

Г. Г. Демиденко

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

*Курс лекций, прочитанных
в Национальной юридической
академии Украины
имени Ярослава Мудрого*

Второе издание, переработанное
и дополненное

Харьков
«Право»
2008

Рецензенты:

О. Ф. Скакун — заслуженный юрист Украины, чл-кор. АПрН Украины, доктор юридических наук, профессор Университета внутренних дел МВД Украины;

Е. А. Бондарев — заведующий кафедрой всемирной истории Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды, доктор исторических наук, профессор

Демиденко Г. Г.

Д 30 История учений о праве и государстве: Курс лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. – Харьков: Право, 2008. – 432 с.

ISBN 978-966-458-038-7

В курсе лекций изложены основные доктрины о праве и государстве Древнего мира, Средневековья, Нового и Новейшего времени, показано зарождение и развитие политико-правовых идей в Древней Индии, Китае, Греции, Риме, странах Западной Европы, а также в Украине и России. Особое внимание уделено развитию политико-правовых знаний в XIX и XX вв. — теории правового государства, характеристике различных школ права, направлений государственно-правовой мысли.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также изучающих философию права, политологию, всех, кто интересуется проблемами права и государства.

У курсі лекцій викладено основні доктрини про право і державу Давнього світу, Середньовіччя, Нового і Новітнього часу, показано зародження і розвиток політико-правових ідей у Давній Індії, Китаї, Греції, Римі, країнах Західної Європи, а також в Україні і Росії. Особливу увагу приділено розвитку політико-правових знань у XIX–XX ст. — теорії правової держави, характеристиці різних шкіл права, напрямів державно-правової думки.

Для студентів, аспірантів та викладачів юридичних вузів і факультетів, а також тих, хто вивчає філософію права, політологію, усіх, хто цікавиться проблемами держави і права.

ББК 67.1 я 73

© Демиденко Г. Г., переработка и
дополнения, 2008

ISBN 978-966-458-038-7

© Издательство «Право», 2008

Предисловие

Без истории нет теории. История учений о праве и государстве отражает тысячелетние духовные поиски, теоретические альтернативы решений проблем общественного устройства, форм государственности, принципов и содержания политики, законодательства, роли права как важнейшей социальной системы регулирования общественных отношений. Эта история знакомит с богатейшим опытом, состоянием, направлениями и тенденциями в мировом правоведении и государствоведении. Она позволяет понять, как в борьбе и столкновениях различных концепций и доктрин рождались и накапливались знания о природе права и государства, расширялись и углублялись представления о правах и свободах человека, формах и принципах взаимоотношений личности и власти, законе и законности и т. д. Без ее изучения невозможно глубокое усвоение теории государства и права, методологии и теории других юридических наук. В этом и состоит познавательное и воспитательное значение курса.

В предлагаемом курсе лекций освещаются основные концепции и доктрины всемирной и отечественной политико-правовой мысли. Автор ставит перед собой триединую задачу: 1) изложить содержание и историю наиболее значительных и влиятельных теоретических концепций права и государства минувших эпох; 2) отразить закономерности, основные направления и этапы развития политико-правовой идеологии; 3) помочь углубленному усвоению курса общей теории государства и права, формированию теоретического мышления и правовой культуры студентов, умению их применять накопленные знания на практике.

Автор стремился в первую очередь к анализу первоисточников, содержания и логики различных концепций и доктрин мыслителей про-

шлого, учитывая и используя несомненные достоинства лучших учебников по данной дисциплине — В. С. Нерсесянца, О. Э. Лейста, В. В. Лазарева, Т. Г. Адрусаяка, Ф. Ф. Шульженко и других.

Политико-правовая классика необычайно познавательна как для начинающих юристов, так и для политиков, исследователей в области правоведения и государствоведения. Поэтому автор сначала составил и издал хрестоматию основных первоисточников по курсу¹, а затем подготовил курс лекций (2001), учебник (2004, 2007), надеясь на ответный интерес студентов и читателей к политико-правовой классике.

Автор с благодарностью воспримет критические замечания и пожелания относительно содержания, текста, методики изложения курса лекций.

---

¹ История политических и правовых учений: Хрестоматия для юрид. вузов и ф-тов / Сост. и общ. ред. проф., д-ра истор. наук Г. Г. Демиденко. — Харьков: Факт, 1999; Історія вчень про право і державу: Хрестоматія для юридичних вищих навчальних закладів і факультетів / Уклад., заг. ред. проф., д-ра істор. наук Г. Г. Демиденка. — 3-тє вид., доп. і змін. — Х.: Право, 2005.

Предмет и методология истории учений о праве и государстве

1. *Предмет, функции и значение изучения учений о праве и государстве.*
2. *Методология истории учений о праве и государстве*

1. Предмет, функции и значение изучения учений о праве и государстве

Всемирная история учений о праве и государстве — составная часть духовной культуры человечества, сконцентрировавшая громадный политико-правовой опыт прошлого, итоги исследования проблем справедливости и свободы, права и государства, политики и законодательства. Задача этой дисциплины — познакомить студента с содержанием и историей наиболее значительных теоретических концепций права и государства, оказавших влияние на их последующее развитие. Изучение этих теорий и их связи с современными проблемами права и государства помогает их углубленному пониманию и правильному решению. Их знание необходимо для совершенствования правовой системы, существующих политических отношений, поиска наиболее эффективных путей и способов для развития правового государства, формирования гражданского общества в Украине.

Название курса содержит собственно и обобщающее определение его предмета. **Предметом** данной науки и учебной дисциплины является *история политико-правовых учений, возникновения и развития теоретических знаний о праве, государстве, политике*. Иначе — это *история общей теории государства и права, историческое правоведение*.

Политико-правовые теории в наиболее полном, законченном виде часто называют учениями. **Учение** — совокупность идей, концепций,

доктрин, теоретических положений о какой-либо области знаний; система воззрений какого-либо ученого или мыслителя, развернутая, логически завершенная форма ее изложения. **Идея** (греч. idea) — форма отражения в мысли явлений объективной реальности, концентрированное выражение нового решения или способа, пути к решению какой-либо проблемы, ее трактовки. **Концепция** (лат. conceptio — понимание, система) — формула, выражение основной установки учения, руководящий теоретический, политический или правовой принцип решения какой-либо проблемы теории. **Доктрина** (лат. doctrina — учение, наука) — совокупность ценностных научных суждений мыслителя об определенных явлениях или проблемах. **Теория** (греч. theōria — заключение) — обобщающая, системная форма научных знаний в какой-либо их отрасли.

В системе юридических наук и юридического образования история учений о праве и государстве является самостоятельной научной и учебной дисциплиной, исторической и теоретической одновременно. Этим она отличается от истории и теории права и государства как разных, хотя и взаимосвязанных дисциплин. В отличие от них она изучает не историю государств, политико-правовых институтов, правовых систем или современную теорию государства и права, а историю развития политико-правовой мысли, историю их теоретического познания. Как мысль предшествует изменениям в политико-правовых институтах, законодательстве или теоретическим результатам, так история учений выступает основой, фундаментом истории и теории государства и права.

Наука и жизнь постоянно подтверждает ценность вечных истин, в поисках ответов на насущные вопросы вынуждают сверяться с прошлым опытом. Еще Платон писал об идеальном государстве: «... когда один из граждан такого государства испытывает благо или зло, такое государство обязательно ... будет вместе с этим гражданином либо радоваться, либо скорбеть. ... Если один гражданин ушиб палец — ... всему государству больно...». Не о таком ли государстве мы и сегодня мечтаем? Еще пример. Преподаватель патоновской академии Аристотель пришел к выводу: «Во всяком государственном строе... основных элементов три:... первый законосовещательный орган о делах государства, второй — магистратуры, ... третий — судебные органы». Спустя две тысячи лет Шарль Монтескье в «Духе законов» на примере Англии напишет: «В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная... и власть ... (которая) носит название судебной». По его мнению, такое разделение государственной власти исключает возможность злоупотребления властью и позволяет

людям беспрепятственно реализовывать свои личные и политические права и свободы. Мы убедились в истинной ценности этой государственно-правовой концепции, ибо несбалансированность ветвей власти, неэффективность системы сдержек и противовесов между ними приводит к политическому кризису, как в Украине 2006-2007 годов, к нестабильности и социальной напряженности в обществе.

Изучение истории учений о праве и государстве **актуально** уже потому, что они в той или иной мере связаны с современными проблемами правоправедения, правоприменения, политики и т. д., в том числе и в Украине. Мыслителями прошлого уже давно найдены концептуальные, а часто и альтернативные решения многих политических и правовых проблем и многие их теоретические положения и выводы не утрачивают своего непреходящего значения. Так, еще древнегреческими философами были определены природа, основные формы, признаки, функции и механизм государства, сущность права и его роль в обществе, развитые римскими юристами и закрепленные в римском праве. Бесспорна и очевидна актуальность выводов Демокрита, Сократа, Бенедикта Спинозы о демократии, рассуждений Аристотеля о преобладании «среднего класса» как условия прочности государственного строя, о предупреждении преступлений и смертной казни Владимира Мономаха и Чезаре Беккариа, о связи права, морали и этики в философии Иммануила Канта, Григория Сковороды... Политико-правовая мысль всегда была направлена на выяснение генезиса, сути, закономерностей, тенденций и перспектив развития права, общества, государства. В этом заключается *эвристическая* («открывательная») *функция* и *методологическое значение* истории учений о праве и государстве для других юридических наук, политологии, социологии.

Значение истории учений о праве и государстве заключается и в том, что она исследует и отражает процесс выработки теоретических знаний, понятийного аппарата, юридического инструментария, которым сегодня оперируют правоправедение и государствоведение. Так, значительным достижением древнеримской мысли было создание самостоятельной науки — *юриспруденции*. Римские юристы тщательно разработали обширный комплекс политико-правовой проблематики в области общей теории государства и права, отдельных юридических дисциплин и их инструментарий — гражданского, государственного и административного, уголовного, международного права.

Таким образом, изучение истории политико-правовых учений имеет и **практическое значение** для будущего юриста. Сформулированные в политико-правовой классике идеи о сущности, принципах, цен-

ности права, соотношении права и закона, их толкования, взаимосвязи права и политики, личности и власти не утратили своего прикладного значения.

Еще в римском праве мнение видных юристов, их интерпретация законов признавались важным источником права. И сегодня концептуально оформленные идеи, доктрины, принципы, разработанные классиками политико-правовой мысли, развитые и конкретизированные современными учеными, помогают совершенствованию правовой системы, методологии толкования законов, созданию новых понятий в отраслевых юридических науках, являясь важнейшей основой *доктринального права и доктринального толкования в качестве норм — принципов*. Знание прогрессивных, проверенных временем политико-правовых идей и доктрин важно как для доктринального, так и для компетентно-юридического и даже для повседневного толкования норм права, отношения граждан к праву. Для Украины это означает прежде всего потребность в адаптации государственно-правовой практики, национального законодательства к стандартам правовой системы Европейского сообщества.

И последнее. Курс дает знание истории возникновения и развития современных политических и правовых теорий, возможность сформировать собственное **юридическое мировоззрение**, основывающееся на знании различных подходов и концепций в изучении права и государства. Высокая **правовая культура** невозможна без усвоения важных составных частей всемирной духовной культуры человечества, богатства идей правовой и политической классики. Древние называли историю наставницей жизни, уважительно относясь к накопленному интеллектуальному и практическому опыту, признавая их теоретическое и воспитательное значение. И сегодня политические и правовые идеи прошлого питают политико-правовую мысль, служат одним из критериев истинности научных выводов.

История учений о праве и государстве — **дисциплина юридическая**. Однако кроме юристов значительный вклад в ее развитие внесли представители других гуманитарных наук, и прежде всего философы — Пифагор, Гераклит, Демокрит, Протагор, Сократ, Платон, Аристотель, Конфуций, Ф. Аквинский, Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Кант, Г. Гегель, Ф. Энгельс и другие. Влияние на развитие теоретических знаний о праве, государстве, политике оказали также историки — Полибий, Н. Макиавелли, Н. Костомаров, М. Драгоманов, М. Грушевский, писатели и поэты — Данте, Б. Констан, Вольтер, Т. Шевченко... Свообразие подходов к политико-правовой реальности, теоретическим проблемам этих

мыслителей обогащало теоретические знания, понятийный аппарат правовой науки, ее логику и методологию. Вот почему предметом изучения данной дисциплины являются и политико-правовые идеи в религиозных, философских учениях, публицистике и даже поэзии, оказавших влияние на последующее развитие юридической мысли, правовые школы.

Как учебная дисциплина история учений о праве и государстве выполняет ряд важных **функций**. Первостепенное значение среди них занимает **познавательная функция**, ибо без изучения многовекового опыта теоретических исследований природы и сущности права и государства, их функций, принципов и институтов невозможно и их глубокое понимание и применение на практике теоретических знаний. Этот курс дает знания студентам о политико-правовой классике, об истории отечественной политико-правовой мысли, о самобытных и универсальных идеях украинских мыслителей прошлого.

Не менее значима для будущего юриста и **аксиологическая** (греч. axia — ценность, logos — слово, наука) **функция** курса. Он способствует наряду с другими юридическими дисциплинами усвоению идей о правовых и политических ценностях в жизни общества, представлений об идеале его устройства. В учениях минувшего развиты идеи об абсолютной ценности личности, юридическом равенстве людей, неотчуждаемости их прав и свобод. Эти учения предостерегают от правового нигилизма, пренебрежения правами человека, отступления от принципов правового государства и т. п.

Курс истории политико-правовых учений выполняет и такие важные функции, как эвристическая и методологическая. **Эвристическая** (греч. henrisko — открываю, отыскиваю) **функция** курса заключается в познании и установлении закономерностей развития и функционирования права и государства, истории разработки понятийного аппарата юриспруденции. История учений — это и история открытий, новых научных выводов, принципов права и функционирования государства. **Методологическая функция** этой науки и дисциплины связана прежде всего с научным и практическим значением теоретических результатов политико-правовой классики, тех исследовательских приемов, методов и принципов, использованных выдающимися мыслителями прошлого в изучении права и государства, многие из которых унаследованы и развиты современной юриспруденцией. Таким образом, курс истории учений о праве и государстве призван вооружить студента-юриста не только теоретическими знаниями о них, но и методологией их исследования, решения практических политико-правовых проблем.

Не менее важной является и **прогностическая** (греч. prognosis — предвидение) **функция** курса. Глубокое знание всемирной и отечественной политико-правовой мысли, современной теории государства и права дает возможность научного предвидения путей и тенденций общественного развития; совершенствовать политическую и правовую системы, государственные и юридические механизмы реализации политических и социально-экономических реформ в Украине.

Как учебная дисциплина история политических и правовых учений выполняет **идеологическую и воспитательную функции**. Она отражает систему взглядов мыслителей прошлого на право и государство, идеологию различных эпох и течений религиозной и светской (либеральной, консервативной, социалистической) политико-правовой мысли. В идеологическом содержании политико-правовая классика — школа альтернативного мышления, альтернативных теоретических решений проблем права и государства. Ее знание способствует преодолению одномерности мышления, стандартных подходов к решению этих проблем, излишней догматизации юридической науки и практики. Усвоение богатейшего теоретического наследия, уроков страстной борьбы передовых идей за правовое государство, справедливость, права человека, гуманизм в политике, общечеловеческие ценности имеет, таким образом, постоянное познавательное, воспитательное, духовно-дисциплинирующее значение для будущих юристов.

Соотношение истории учений с другими юридическими и неюридическими общественными науками отражает взаимосвязь исторического, теоретического, философского аспектов проблем права, государства, политики.

2. Методология истории учений о праве и государстве

Как и любая другая наука и учебная дисциплина, история учений имеет свою методологию. **Методология** (от греч. methodos и logos — наука о методах) — теория познания, система принципов (т. е. основных начал) и методов (способов) научного исследования, основных подходов к изучению его предмета. Они включают синтез таких методологических принципов данной науки и дисциплины:

1. Принцип или всеобщий метод **диалектики** (от греч. dialektikē — искусство вести беседу, рассуждать). Сократ рассматривал диалектику как искусство обнаружения истины путем сопоставления противополо-

ложных мнений, способ ведения ученой беседы, ведущей к истине, истинным определениям понятий. Методом познания сущего для Сократа была ирония, критический подход к понятиям, рационализм. У Гегеля диалектика — единственно правильный метод познания, раскрывающий истинное содержание предмета в единстве его противоположностей. Как методологический принцип диалектика включает в себя, таким образом, требования конкретности, сопоставления различных подходов и понятий, единства логического и исторического, учета причин и следствий, ясности определений. В исследовании политико-правовых учений диалектика как всеобщий метод познания играет ведущую роль и требует от исследователя глубокого проникновения в сущность самого учения, всестороннего анализа его идей, логико-понятийного аппарата, способа построения политико-правовой теории. Руководствуясь диалектическим методом, важно понять и усвоить не только замечательные результаты теоретических разработок мыслителей прошлого, но и логику, аргументацию, методы и приемы анализа политико-правовых явлений. В их произведениях бьется живая мысль и, когда читаешь их произведения, впечатление — будто слушаешь мудрого рассказчика.

2. Принцип **историзма** требует подходить к тому или иному учению, идее, концепции конкретно-исторически, рассматривать их в контексте эпохи, учитывать, как это учение складывалось, развивалось, какие этапы в своем развитии прошло, какую роль сыграло в дальнейшем развитии теории. Отвергая крайности архаизации или модернизации идей и концепций прошлого, исторический подход позволяет выявить в них как исторически преходящее, написанное на злобу дня и утратившее теоретическую ценность, так и непреходящее, вечное, истинное и открытое. В знаменитых «Диалогах» Цицерона и сегодня не утратили теоретической ценности идеи о государстве (*respublica, res populi*) как деле, достоянии народа, как правовом образовании, его определение естественного права как высшего, «истинного закона», сформулированный им правовой принцип: «Под действие закона должны подпадать все». Рассматривать идеи и доктрины прошлого в свете современной теории, а ее — в свете классических доктрин также является требованием историзма.

3. Принцип **объективности** как общенаучный метод требует оценивать учения и идеи в них без предвзятости, политической или партийной конъюнктуры, идеологических пристрастий. К чему приводит игнорирование объективного подхода к учениям о праве и государстве наглядно свидетельствуют советские учебники по истории учений, из-

данные в 70-80-х годах. Здесь правовые доктрины и взгляды мыслителей прошлого рассматриваются как отражение идейной борьбы классов. Возникновение марксизма оценивалось как революционный переворот в учении о государстве и праве. Тем самым обесценивались весь предшествующий опыт политико-правовой мысли и немарксистские учения. Объективность не терпит идеологических ярлыков, классовой зашоренности. Критерием истинности, светом истины (лат. lux veritatis) в изучении прошлых учений являются, с одной стороны, результаты развития теоретических знаний, а с другой — практика, исторический опыт.

4. Принцип **социального подхода, общечеловеческой морали** требует оценивать идеи, учения, политические программы с точки зрения интересов народа, общечеловеческой морали. Только в гуманитарном измерении, с точки зрения общечеловеческих ценностей предстают в истинном свете идеи Ф. Ницше, теории нациократической державы Д. Донцова, М. Сциборского.

Методология любой науки включает набор и общенаучных, и специальных, присущих только данной науке **методов** исследования. В истории политико-правовых учений используются такие общенаучные методы, как **исторический, логический, системный**, которые помогают воссоздать развитие политико-правовой мысли в ее преемственности, противоречивости, системности. Взаимосвязь предмета и методов его изучения диктует необходимость использования таких специальных методов: **историко-генетического** (для анализа зарождения и развития идей, уяснения причинно-следственных связей между ними и закономерностей в их развитии); **юридико-догматического** (для выяснения содержания конституционных проектов, толкования их авторами права, норм закона и т. п.), **хронологический** (для анализа учений в их хронологической последовательности); **сравнительно-исторического** (для сравнения разновременных концепций и доктрин с целью установления новизны, тождества (повторяемости) или схожести); **биографического** (для учета биографических фактов мыслителей прошлого, влияния этих фактов на их творчество, мировоззрение).

Периодизация истории политических и правовых учений, структура курса обусловлены принятой исторической периодизацией (Древний мир, Средневековье, Новое и Новейшее время и современность).

Основными **источниками** изучения курса являются произведения мыслителей прошлого, теоретические решения в них проблем права, государства.

Историография (история самой науки, ее проблем) истории политических и правовых учений о праве и государстве отличается богатством и разнообразием, большим количеством исследований творчества мыслителей прошлого. Первым историографом этой науки был Аристотель, давший в книге «Политика» критический обзор работ своих предшественников, предложенных проектов идеального государства. Такие обзоры стали традицией и обязательны в научных трудах. В курсе лекций учитываются и используются также важнейшие достижения историографии истории политико-правовых учений, ее результаты, имеющаяся учебная литература¹.

---

¹ Чичерин Б. История политических учений. Ч. 1-5. – М., 1896-1902; История политических и правовых учений / Отв. ред. В. С. Нарсесянц. – Т. 1-5. – М., 1985-1993; История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общей ред. чл.-кор. РАН В. С. Нарсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2003; Шульженко Ф. П., Наум М. Ю. Історія вчень про державу і право: Курс лекцій / За заг. ред. акад. АПрН України, д. ю. н., проф. В. В. Копейчикова. – К., 1997; История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. д. ю. н., проф. О. Э. Лейста. – М., 2002; Литвинов А. Н., Левченко А. И. История учений о государстве и праве: Уч.-метод. пособие для слушателей отделения заочного обучения. – Луганск, 2000; Мірошніченко М. І., Мірошніченко В. І. Історія вчень про державу і право: Навч. посіб. – К., 2001; Шульженко Ф. П., Андрусяк Т. Г. Історія політичних і правових вчень: Навч. посіб. – 2-е вид., стереотипне. – К., 2002; Шульженко Ф. П., Історія політичних і правових вчень: Підручник. – К., 2004; та ін.

Политическая и правовая мысль на Древнем Востоке

1. Истоки и особенности древневосточной политико-правовой мысли.
2. Политико-правовые идеи в Древней Индии: брахманизм и буддизм.
3. Государство и право в воззрениях древнекитайских мыслителей: даосизм, конфуцианство, легизм.

1. Истоки и особенности древневосточной политико-правовой мысли

Древний Восток — колыбель самых ранних цивилизаций, мировых и региональных религий: **зороастризма, брахманизма, буддизма, индуизма, конфуцианства, иудаизма, христианства, ислама**. Здесь впервые возникли города, государства, письменность, законы, литература и искусство. Здесь были созданы первые литературные памятники — *летописи, эпосы, поучения, книги религиозно-правовых предписаний, тексты законов*, отразившие мировоззрение, правопонимание и политические взгляды людей древнего мира. Их источниками были *общинные правовые обычаи и запреты (табу), мифы (предания и легенды), религиозные верования*.

В древнеиндийской Ригведе записаны предания о прошлом, когда древние арийцы жили общинами, совместно трудились, решали вопросы внутренней жизни и управления. В древнеиранской «Авесте» земные порядки трактовались как неразрывная часть общемировых, космических порядков, имеющих божественное происхождение. В «Книге мертвых» (II тыс. до н. э.) и других древнеегипетских источниках восхваляется богиня Маат, олицетворявшая «божественную справедливость», правду и правосудие как основу социального порядка, законов и правил человеческих взаимоотношений. «**Маат**» в Египте, «**рта**»

в Индии, «дао» в Китае, «дикe» у древних греков — сходные по смыслу понятия божественной (естественной) справедливости, правды, закономерности, которые в последующих естественно-правовых концепциях правопонимания стали обозначаться как естественное право.

Религиозно-мифологическое объяснение имело и **происхождение государства, верховной власти, законов**. Согласно древнеиндийской легенде у людей вначале царя не было, все люди были равны и строго следовали нормам морали. Затем многие из них погрязли в удовольствиях, начали нарушать порядок, сильные стали пожирать слабых. Тогда главный бог Брахма создал власть царя и науку о наказании. Библейские предания древних иудеев рассказывают, как Яхве уважил мнение народа, просившего у него царя: «И стал царь у столба и заключил перед Яхве завет следовать Яхве и соблюдать заповеди его... И вступил весь народ в завет». Как видим, здесь впервые встречается представление о **договорном характере происхождения государственной власти**. Согласно Библии Сын Божий передал людям через пророка Моисея законы, высеченные на скрижалях. Божественное происхождение законов и царской власти закреплено и в самих памятниках права — «Законах из Эшнуны» (XX в. до н. э.), «Законах Хаммурапи» (XVIII в. до н. э.) и др. Базальтовый столб, на котором высечены «Законы Хаммурапи», имеет изображение царя в молитвенной позе перед богом Солнца и справедливости Шамашем, вручающим ему законы.

Таким образом, **право** как обычай (неписаное право), правопонимание *сформировалось задолго до появления первых государств на Древнем Востоке*. С появлением первых государственных образований в Египте, Двуречье, Иране, Индии, Китае в IV — III тыс. до н. э. неписаное право стало основным источником законов. Авторитет верховной власти и установленных законов, незыблемость социально-политических порядков подкреплялись ссылками на их божественное происхождение. «Когда Мардук направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать стране счастье, — объяснял Хаммурапи в «Введении» к своему своду законов, — тогда я вложил в уста страны истину и справедливость и улучшил положение людей». Для Хаммурапи *справедливо то, что обеспечивает охрану существующего строя, служит благу государства и общества, укрепляет правопорядок, систему ценностей*.

В Древнем Египте некоторые фараоны для укрепления своей абсолютной власти провозглашали свое божественное происхождение — Сенусерт II («божественный рождением, царь Верхнего и Нижнего Египта»), «Родной сын Ра» (бога Солнца. — Г. Д.), Тутмос I («Бог до-

брый, побивающий азиатов»), Аменхотеп II («Благой бог, равный Ра»). С той же целью древневосточные правители **обожеествляли и свое правление, политику**. Из летописи узнаем, что урартский царь Аргишти I объяснял свою внутреннюю и внешнюю политику, захватнические войны против соседних народов проявлением воли богов. Свои успехи в завоевательных походах и управлении государством персидский царь Дарий I также относил на счет воли высшего божества. Но мифические, сакральные представления о верховной власти, праве, политике, навязываемые подданным, уже в древности не всегда приводили к успеху. В «Речении Ипусера», «Пророчестве Неферти» содержатся сведения о восстании в Египте низов против знати в конце Серединного царства (ок. 1750 г. до н. э.). Ипусер изобличал царя, наместника бога на земле, в бездействии, лжи и ненависти — причинах гибели и несчастий людей. Основная идея «Речений» — *ответственность верховной власти, царя за несчастья людей*.

Позже сакральные представления уступают место десакрализованному, **рациональным, моральным наставлениям**. По «Законам Ману» сила царя — в его **мудрости и справедливости**. Он должен сам следовать законам страны, чтить традиции народа. Царь, который по неразумению мучает свою страну, «немедленно лишается вместе с родственниками страны и жизни». В «Авесте» тоже различаются «добрые» и «дурные правители»: *«добрые правители должны править, а не дурные над нами»*. В целом, общая тенденция к рациональным трактовкам, моральным и правовым оценкам социально-политических явлений достаточно отчетливо проявляется уже во II-I тыс. до н. э. в политико-культурных центрах Древнего Востока. Право, закреплявшее юридические, социальные и нравственные представления, господствовавшие в обществе, выступало частью восточной культуры.

С необычайной яркостью политико-правовые взгляды отразились и в древнеегипетских «Поучениях» фараонов и вельмож, в сборниках диалогов, нравственных предписаний, афоризмов и пословиц в Древнем Вавилоне, получивших широкое распространение. Они учили **правилам поведения, искусству политики и государственного** управления, основанных на законе и морали. Так, в «Поучении гераклитского царя своему сыну» (ок. XXII в. до н. э.) содержатся наставления, как предотвратить недовольство народа, не допустить восстания, осуществлять правосудие. «...Избегай наказывать несправедливо. Не убивай. Не хорошо это для тебя... — говорилось в «Поучении». — Твори истину, и ты будешь долго жить на земле. Утешай того, кто плачет, не притесняй вдову, не прогоняй человека из-за имущества отца его». Та-

кие «Поучения» были популярны в Древнем Египте и изучались и переписывались в школах.

Господствующей идеологии **противостояли политические взгляды угнетенных**. В «Вавилонской Теодиции» отношение к властям и правопорядку иллюстрируют такие невеселые констатации: «Возвеличивают почтенного, (хотя) он познал убийство. Унижают малого, не сделавшего зла. Утверждают дурного, кому мерзость как правда. Прогоняют праведного, почитавшего волю богов. Наполняют золотом сундучок вора. Выгребают из закромов жалкую еду. Усиливают сильного, с грехом дружащего». Здесь «Невинный страдалец» задается вопросом: почему злые и неправые торжествуют, а праведные испытывают неудачи и страдают? Таким образом, эмпирическое правовое и политическое сознание народа существенно противоречило господствующей идеологии.

Итак, задолго до образования древних государств древневосточное общество, отношения в общинах регулировались нормами неписаного права, морали, религии, ставших источниками и нормами законов первых государств. Политическая и правовая мысль не только отразила процесс становления и развития древневосточных государств, но и влияла на него, участвовала в нем. Литературные произведения, авторами которых выступали монархи, жрецы, древние мудрецы, первые публицисты — критики монархической власти, содержали религиозно-мифологические пояснения природы верховной власти, государства, законов, борьбы добра и зла. Духовное освоение государственно-правового пространства вело к рационализации и политико-правовой мысли, появлению этико-политических доктрин. Преемственность в развитии этой мысли более всего проявилась в Древней Индии и Китае.

2. Политико-правовые идеи в Древней Индии: брахманизм и буддизм

История Индии, знавшая множество войн, междоусобиц, переселения народов, смен царских династий, вместе с тем отличается необычайной традиционностью в развитии социально-экономических и политических институтов, религий, философии, уклада жизни. «Нигде, кроме Индии и Китая, не было настоящей непрерывной цивилизации», — отмечал Джавахарлал Неру. Эта непрерывность, традиционность характерна и для права, основных принципов политики. Она отразилась в богатейшей раннеиндийской литературе — «Ригведе», «Са-

маведе», «Атхарваведе» (II тыс. до н. э.), и в религиозно-философском трактате «Упанишады», эпических поэмах «Махабхарата», «Рамаяна» (IX — VI вв. до н. э.). Ведийские тексты («Веды» — священные знания) отражают религиозные воззрения и мифологические представления древних индийцев, их политическое устройство, повседневную жизнь. Наиболее ярко политико-правовая мысль запечатлена в многочисленных нравственно-правовых сборниках (дхармасутры и дхармашастры), составленных в соответствии с идеологией **брахманизма** — наиболее древней религии Индии, возникшей у арийских племен, когда у них образовались сословия. Среди этих сборников наибольшую известность получили «Артхашастра» (IV — III вв. до н. э.) и «Законы Ману» (II в. до н. э.), составленные жрецами (брахманами) на основе древних текстов и норм обычного права. Каковы наиболее важные элементы политико-правовых представлений брахманизма?

Во-первых, устройство мира, природы и общества согласно брахманистской концепции подчинено *мировому закону* (рта), установленному высшим божеством Брахмой. Этот закон определяет и место, и правовое положение каждого сословия (варны) в обществе, каждого человека в них. Уже в «Ригведе» дано религиозное освящение деления общества на **четыре сословия**, происходивших из первочеловека Пуруши: **брахманов** — из его уст, **кшатриев** — из рук, **вайшьи** — из бедер и **шудр** — из ступней. Хотя члены всех варн считались свободными (рабы находились вне варн), две первые варны (жрецы — брахманы и кшатрии — цари, военачальники, воины) были господствующими, а две остальные (вайшьи — свободные общинники, земледельцы, торговцы; шудры — свободные, но бедные ремесленники, прислуга) зависимыми. Утверждались вечность и неизблемость такой *кастовой системы*, руководящая роль в ней брахманов. В «Законах Ману» о брахманах говорилось: «Из живых существ наилучшими считаются одушевленные, между одушевленными — разумные, между разумными — люди, между людьми — брахманы». Даже **царь** при его божественном статусе **должен чтить брахманов**, следовать их советам и наставлениям, учиться у них «изначальному искусству управления».

Во-вторых, по «Законам Ману» все варны и их члены должны следовать предустановленной для них **дхарме** — закону, долгу, обычаю, правилу поведения, толкование смысла которой принадлежит только брахманам. «Само рождение брахмана — вечное воплощение дхармы... Ведь брахман, рождаясь для охранения сокровищницы дхармы, занимает высшее место на земле как владыка всех существ». Основная дхарма толковалась как ненанесение вреда, правдивость, неприсвоение

чужого, чистота и обуздание чувств, а ее требования дифференцировались для каждой варны. «Принадлежность к одной дхарме» не означала равноправие варн. В «Махабхарате» отмечается: дхарма «вытекает из богатства, как горная река из скалы». Перерождение человека и переход в высшую касту брахманами допускались лишь после его смерти, в «будущей жизни». Как награда за соблюдение дхармы, терпение и кротость.

В-третьих, решающая роль в общественном устройстве и искусстве управления в Ведах и «Законах Ману» отведена **наказанию**. Будучи сыном божественного владыки, наказание (данда) в своем земном облике означает буквально палку, а смысл управления (дандайти) — «руководство (владение) палкой». «Законы Ману» содержат настоящий панегирик наказанию как охранителю дхармы и всех живых существ. «Наказание — царь... Если бы царь не налагал неустанно наказание на заслуживающих его, более сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле, ... никто не имел бы собственности и произошло бы перемещение высших и низших. Весь мир подчиняется (только) посредством Наказания...». В «Махабхарате» отмечалось: мудрые, т. е. брахманы, считают наказание справедливостью, тождественной закону. Политика наказания ведет к успеху. В этом состоит социальное назначение государства. Неравенство прав и обязанностей членов различных варн означает и их неравенство перед законом в вопросах преступления и наказания. Переселение душ после смерти не спасает от загробной кары. Брахманы принимали активное участие в осуществлении правосудия, формировании религиозного и правового сознания.

В-четвертых, **политическим идеалом** брахманизма было своего рода **теократическое государство**, где царь правит, пользуясь советами жрецов, признает **верховенство божественного закона** над указами царя. Брахманы проповедовали среди населения идеи ответственности главы государства перед Всевышним за нарушения им драхмы в управлении, образе жизни, «пути достижения успеха».

Древнеиндийские правовые сборники содержат **практическое руководство по государственному управлению, политике**. Такова «Артхашастра» (или Наука политики, Наука о государственном устройстве), приписываемая мудрому брахману Каутилье. Очевидно, на содержание сборника заметное влияние оказал буддизм. Здесь дхарма трактуется как «закон, основанный на истине». Однако принципом государственного управления называется «артха» — польза. **Принцип пользы** пронизывает изложенные в сборнике практические наставления об устранении препятствий на пути к общественному порядку, о

применении утонченных средств в государственной политике, о судопроизводстве, правилах и обязанностях государственных чиновников и т. д. В разделе «Об основах государства» названы и раскрыты **основные элементы государства**: *государь, министр, сельская местность, укрепленные города, казна, войско, союзники*. **Идеал государя** определяется его высоким происхождением, счастливой судьбой (дела удаются ему с легкостью, без особых усилий), обладанием умом, вниманием к советам старых и опытных людей, справедливостью, правдивостью, щедростью, в высшей степени энергичностью, сильной волей, неизменным в своем окружении лиц негодных. Этими и другими превосходными качествами (любопытность, способность учиться, храбрость, красноречие, веселость и т. п.) он привлекает к себе людей. В сборнике содержатся размышления о бедствиях, коим подвергаются царь и государство, их причинах (смута внутренняя или внешняя, болезнь государя). Это был заметный шаг в формировании светской доктрины государства, политики, законодательства, которая все больше высвобождалась из морально-религиозных пут. Не случайно исследователи иногда называют автора «Артхашастры» индийским Макиавелли.

Такова политико-правовая суть брахманизма в религиозно-философских и правовых сборниках Древней Индии.

Господствовавшая брахманская идеология политического, социального и духовного гнета и подчинения вызвала неприятие и критику со стороны основателя буддизма (VI в. до н. э.) Сиддхартхи Гаутамы, прозванного **Буддой** (Просветленный). Согласно легенде, молодой царевич, однажды столкнувшись со страданиями, болезнями других, отказался от жизни в роскоши, стал странствующим монахом, аскетом, мучительно искал ответы на вопросы о причинах страданий, смысле жизни и смерти. Найденные на них ответы и составили сущность просветления Будды, постижения двоякой истины: жизнь в мире полна страданий и есть причина этих страданий; можно прекратить страдания и есть путь, ведущий к прекращению страданий, к нирване. Судьба человека зависит от него самого, от его усилий. Только познание истины и постижение Вечного закона, праведный путь жизни и постоянное самосовершенствование ведут человека к перерождению, счастью. Кто руководствуется в жизни справедливостью, тот уже не знает смерти.

Таким образом, в буддийском учении совершен **поворот от бога к человеку**, признанию его автономной личностью. Он может выбирать: быть свободным «через осознание истины» или, преступив закон, «склоняться ко всему злему». Восхваление законности, законного пути в жизни, проповедь гуманизма, уважения и любви человека к другим,

ко всему живому, непротivление злу злом и насилieм – нравственно-правовая основа буддизма.

Признание буддизмом **нравственно-духовного равенства всех людей** отрицало брахманский принцип неравенства сословий в обществе. «Не по рождению надо отличать образованных, знатных и низких, а по жизни их», — подчеркивается в буддийских писаниях. Отрицалась и мысль о бoге как верховной личности и нравственном правителе мира, первоисточнике закона. В отличие от традиционно-теологического брахманистского толкования **дхармы**, буддизм трактовал ее как управляющую миром природную закономерность, **естественный закон** («Вечный Закон»). Он *ограничивает роль и масштабы наказания*, отрицает насилie, подчеркивает *недопустимость применения наказания без вины*, утверждает: путь законности — путь справедливости, истины, добра.

Буддизм предложил способ создания **справедливого общества и государства**, достижения счастья на земле без социальных переворотов и революций только неустанным самосовершенствованием каждого человека, его стремлением к добру — себе, другим, обществу. Смысл внутренней и внешней политики государства в буддизме — реализация принципов (в первую очередь ненасилie), следование драхме монархом как путь к мировому нравственному государству («Буддийские сутры»).

Нравственно-духовное и политико-правовое содержание учения Будды привлекало все большее число его сторонников, оказало **влияние на государственную политику и законодательство**. С объединением Индии в III в. до н. э. буддизм был признан **государственной религией**. Буддийская религия и философия с течением времени распространилась на Цейлон, Бирму, Сиам, Тибет, Китай, Монголию, Японию и Корею, став первой мировой религией. Буддизм и важнейшие догматы брахманизма явились впоследствии основой для новой национальной религии — **индуизма**.

3. Государство и право в воззрениях древнекитайских мыслителей

Китай — страна истории, высокочтимых предков, тщательно изучавшихся преданий старины. Культ прошлого, воспевание древних мудрецов, отношение к истории как учителю жизни объясняет тщательное сохранение большого количества жизнеописаний, хроник, истори-

ческих записок, древних книг песен и преданий. В «*Книге песен*» (конец II тыс. — I тыс. до н. э.) записаны предания о происхождении Земли, людей, о первых прародителях. Предания приписывают Небу появление народа, предки которого во исполнение воли Неба назначили правителей. Божественное происхождение верховной власти утверждалось и в «*Книге преданий*» (VIII в. до н. э.). В ее текстах Высший предок (верховное божество) защищал и жалел народ, вмешивался в земные дела, в действия царей. «Небо наводит порядок в народе», — говорилось в «Книге». Правитель — «Сын Неба». Мнение Неба можно узнать из мнения народа. Царь — сосуд, народ — вода. Какой царь, таков и народ.

В древнекитайской «Книге о дао и дэ» (VI в. до н. э.) — собрании изречений Лао-цзы изложены взгляды основателя даосизма, одного из наиболее влиятельных течений древнекитайской философской и общественно-политической мысли. В отличие от традиционных толкований дао как проявления «небесной воли», здесь дао — независимая от небесного владыки **естественная закономерность, правильный путь**. «... Человек следует земле, — отмечалось в «Книге». — Земля следует небу. Небо следует дао, а дао следует естественности». Таким образом, в трактовке Лао-цзы дао определяет законы неба, природы и общества. Оно олицетворяет высшую добродетель и естественную справедливость. В отношении дао все равны.

Социально-политическое неравенство, бедственное положение народа Лао-цзы приписывает отклонению от подлинного дао. «Поэтому знать и государи, которые сами себя возвышают, прочного (положения) не имеют. ... Это ложный путь». Возвращение к дао восстанавливает справедливость. «Оно отнимает лишнее и отдает отнятое тому, кто в нем нуждается. Небесное дао отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято». Итак, в трактовке Лао-цзы совершенно лишь небесное дао. Человеческие установления — основа несправедливости. Законы Неба здесь выступают как **естественная справедливость, законы непосредственного действия**.

Государство по Лао-цзы — естественное образование, развивающееся своим путем и зависящее от воли человека. Все несчастья в государстве происходят из-за нарушения естественного закона дао. Для того чтобы этот закон не нарушать, люди должны находить удовлетворение в спокойствии, постоянстве, а власть — не плодить бесчисленных запретительных законов, податей. Отсюда Лао-цзы выводил важный принцип даосизма — **принцип недеяния**, воздержания от активных действий, угрожающих государству или разрушающих его. «Народ голодает оттого, что власти берут слишком много налогов... Трудно

управлять народом оттого, что власти слишком деятельны». Лао-цзы резко критиковал всякого рода насилия и войны. «Где побывали войска, там растут терновник и колючки. После больших войн наступают годные годы... Победу следует отмечать похоронной процессией».

Все неестественное — искусственные человеческие установления в сфере управления, законодательства, культуры, прогресса согласно даосизму это — ложный путь, отклонение от дао. Лао-цзы призывал к простоте, элементарным формам социальной организации (каждое село — государство, где слышен лай собак из соседнего «государства»), отказу от достижений цивилизации. В этом его учение представляло собой консервативную утопию.

Большое влияние на развитие общественно-политической, правовой и философской мысли в Китае оказало учение **Конфуция** (551 — 479 гг. до н. э.). Его основы изложены в книге «Беседы и суждения» («Лунь-юй»), составленной учениками и последователями мыслителя.

Центральным понятием учений Конфуция является **гуманность** (*жень*), определяющая отношения между людьми, конечную цель нравственного самосовершенствования. Жень выступает как нравственный **закон**, совокупность этических и социальных норм. На вопрос о назначении жень древнекитайский мудрец ответил: «Чего не желаешь себе, того не делай людям». Методом осуществления высшего этического закона жень является понятие «*ли*» — норма общежития, **социальный регламент**, ритуал. Сфера его действия весьма широка — вся общественная жизнь от семьи до государства. Более подчиненную роль в учении отводится понятиям «*и*» (чувство долга) и «*синь*» (верность, искренность) как признакам достоинств «благородного мужа». Все они постигаются путем воспитания, обучения. Главное — пример власть предержащих: «Правление есть исправление. Кто же посмеет не исправляться, когда исправляете вы сами?!». Не воровать и быть скромными в желаниях. Высокие моральные качества благородных, овладевших знаниями и добродетелью, предопределяют их власть над простыми людьми, удел которых тяжелый физический труд. «Добродетели благородного мужа — ветер, добродетели простолюдина — трава. Ветер непременно пригибает траву». Социально-политическая иерархия у Конфуция строится на принципе неравенства людей, однако взаимоотношения между правителем «совершенномудрым», чиновниками и подданными подчиняются **добродетели**. Добродетель, гуманность, а не насилие — **метод управления государством**. Он говорил: «Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым».

Государственная власть, учил Конфуций, должна пользоваться доверием народа: «без доверия народа (правитель) не устоит». По его мнению, правители должны наставлять народ личным примером, **управлять на основе добродетели, а не законов**. «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, — подчеркивал он, — народ будет стремиться уклоняться (от наказаний) и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится». Итак, приоритет за моральным законом, соблюдение которого обязательно для всех, в том числе и правителя. Главное во внутренней политике — следование добродетели, знание прав и обязанностей каждым: царь должен быть царем, вельможа — вельможей, отец — отцом, сын — сыном, подданный — подданным. «...Какое же будет тогда государство, если не будет разницы между благородными и простыми людьми?». Политический идеал Конфуция — правление аристократов добродетели и знаний, а не родовой знати и богатых.

Опираясь на традиционные воззрения, Конфуций **развивал патриархально-патерналистскую концепцию государства**. Государство трактуется им как большая семья. Власть императора («Сына Неба») уподобляется власти отца, а отношения правящих и подданных — семейным отношениям, где младшие почитают старших и слушаются их. Гражданский мир достигается и преодолением поляризации богатства и бедности. «Когда богатства распределяются равномерно, — учил мудрец, — то не будет бедности; когда в стране царит гармония, то народ не будет малочислен; когда царит мир, не будет опасности свержения (правителя)» Тогда «народ перекует мечи на орала» без страха и боязни. Блага гражданского мира выше бунтов, борьбы за власть, войн. Он осуждал завоевания, советовал «людей, живущих далеко и не подчиняющихся», завоевывать с помощью «образованности и морали». В дальнейшем китайские императоры использовали этот тезис для морального оправдания агрессии, «культурной экспансии».

Конфуцианская теория государства в наиболее стройном виде была изложена в книге «Го юй» («Речи царств») (V в. до н. э.) — речи видных деятелей 8 царств Китая. Основными слагаемыми этой теории являются **Небо, правитель и его слуги**, т. е. субъекты и объекты политических отношений.

Небо выступает в качестве верховной силы, строго надзирающей за происходящим на земле. Его власть безгранична. Небо награждает добродетельных правителей и ниспосылает им счастье, порицает и на-

казывает злых, делает людей счастливыми в зависимости от их добродетелей. Для **правителя** добродетель и соблюдение правил поведения — залог доверия и преданности подданных, без чего невозможно укрепление владения и успешное руководство им. Оказание помощи народу, забота о его благе привлекают к правителю сердца людей. Третьим слагаемым конфуцианской теории государства являются **слуги**, под которыми понимаются все, начиная от высокопоставленных чиновников и кончая простыми людьми. Чиновники разных рангов — ближайшие помощники правителя, его «руки и ноги». Они обязаны верно служить своему правителю, ибо «жизнь людям дают три человека, которым он служит одинаково. Отцы рожают, учителя учат, правитель кормит, давая жалование». Без отца — не родиться, без пищи не вырасти, без учения не приобрести знаний.

Важная роль в конфуцианской теории государства отводится **народу, его доверию к власти**. Как великое Небо наблюдает за правителем сверху и может либо дать, либо отнять у него престол в зависимости от его добродетелей, точно так же может лишить его престола и народ. Народ — огромная сила, ибо «то, что любит весь народ, редко не осуществляется, и то, что ненавидит народ, редко не уничтожается». Даже «Небо непременно следует тому, чего хочет народ». Сила власти — в ее моральном авторитете.

Со страниц «Го юй» конфуцианская теория государства предстает стройной, отличающейся, несмотря на внешнюю простоту, удивительной логичностью. Все ее составные части — Небо, правитель, народ — тесно связаны между собой и взаимно контролируют друг друга. Однако в ней есть известная слабость: теория построена на понятии добродетели, т. е. на моральных принципах, требующих от всех соблюдения строго установленных правил поведения, человеколюбия. На первый взгляд, это слишком слабый фундамент политической теории. Но, думается, в конфуцианской теории государства посеяны первые семена политико-правового идеала — морального и справедливого, социального и правового государства. Закономерно, что конфуцианство стало влиятельным течением этической и политической мысли в Китае и во II в. до н. э. было признано официальной идеологией, играло роль официальной религии вплоть до начала XX в.

Ряд политико-правовых проблем по-новому решались **основателем моизма Мо-цзы** (479 — 400 гг. до н. э.). Основным принципом в системе его взглядов был **принцип всеобщей любви и взаимной выгоды**. «Небо придерживается всеобщей любви и приносит всем пользу», — говорил он. Всеобщность, присущая Небу, играет в моизме роль

образца, модели человеческих взаимоотношений, включающей **равенство всех людей**. «Небо не различает малых и больших, знатных и подлых; все люди — слуги Неба...» Он утверждал, что доступ к власти должен быть открыт для всех способных и талантливых людей, а не только для имеющих знатное происхождение. Если правитель будет управлять страной, руководствуясь принципом всеобщей любви и пользы, то никогда не будет политического хаоса. Его содержание составляет умелое сочетание «наставления народа с наказаниями».

По мнению Мо-цзы, в древности люди, убедившись в необходимости управления и старшинства, выбрали самого добродетельного и мудрого человека Поднебесной и сделали его «Сыном Неба», создавшего «образец справедливости» и порядка. В этом — смысл **договорной концепции** Мо-цзы о происхождении верховной власти и ее прерогативе устанавливать единый и общеобязательный образец справедливости. Идея единой справедливости и единой законодательной власти была направлена и против «больших людей — ванов, гунов», прибегавшим к жестоким наказаниям и насилию.

Важное место в учении Мо-цзы занимает требование **учета интересов** и мнений простого народа в управлении государством. Он подчеркивал — в управлении страной следует исходить из интересов простолюдинов. У Мо-цзы мнение народа рождает истину. Истиной является: 1) то, что основывается на опыте прошлого; 2) то, что соответствует пользе народа; 3) то, что является истиной в понимании народа. Он упрекал сторонников Конфуция: «они много размышляют, но не могут помочь простолюдинам», энергично выступал за их освобождение от гнета, страданий и нищеты: «бедность — это корень беспорядков в управлении».

Итак, в моизме впервые были сформулированы идеи равенства людей, договорного происхождения государства, демократического характера управления.

Иных взглядов на методы управления народом и государством, на роль закона и правителя придерживались **легисты** (законники) в IV — III вв. до н. э., кто отождествлял право и закон и чья идеология отражала взгляды и идеалы чиновничества. Они отрицали принципы гуманности, долга, ритуала, на основе которых, согласно Конфуцию, строится государственное управление. В качестве основы общественного порядка легисты признавали **закон**, а гуманность и долг они считали губительными для государства.

Наиболее значительным представителем легистов был Гуньсунь Ян, известный под именем **Шан Ян** (390 – 338 гг. до н. э.), правитель

области Шан, осуществивший ряд радикальных реформ. Традиция приписывает ему авторство «Книги правителя области Шан». В отличие от конфуцианцев, он исходил из идеи о врожденной порочности человека, абсолютизации централизованной власти и создании мощного государства, способного поглотить своих соседей. «Если государством (управляют) при помощи добродетельных методов, — говорится в «Книге», — в нем непременно появится масса преступников... Если (правитель) добивается хорошего управления с помощью закона (его государство) станет сильным...» Шан Ян обосновывал **управление, опирающееся на законы и жестокие наказания**, — единственный метод управления порочными людьми, из которых состоит народ. «Там, где (к людям относятся) как к добродетельным, поступки скрываются; там же, где (к людям относятся) как к порочным, преступления жестоко караются. Когда проступки скрываются — народ победил закон; когда же преступления строго наказываются — закон победил народ». Ключевую роль в управлении он отводит **наказанию**: «хорошее правление осуществляется путем наказания». При этом Шан Ян отказывается признать наличие какой-либо связи между мерой наказания и тяжестью преступления. Вера легистов во всеислие законов предусматривала не столько сознательное отношение к ним людей, сколько страх наказания. «Коль наказываешь, — писал Шан Ян, — то карай сурово за мелкие проступки, и тогда исчезнут наказания, дела увенчаются успехом, а государство усилится». Стремясь усилить роль наказаний, он вводит в свою концепцию систему круговой поруки, взаимной слежки, предлагая связать ими не только родственников, соседей, но и общину, армию. Широкое распространение такой системы, по его мнению, позволит правителю держать всех подданных в страхе и полном подчинении. Идея такого контроля над поступками и мыслями людей, безграничного господства государства над обществом была одной из «лучших» находок, существенным вкладом в теорию управления тоталитарным государством.

И тем не менее легисты последовательны: общий для всех закон — гарантия от произвола: «Тот, кто стремится управлять, игнорируя законы и предписания, уподобляется человеку, который пытается избавиться от голода и холода, отказываясь при этом от еды и одежды...». Отказавшись от традиционных нравственных трактовок власти и политики, они ратовали за всеобщность и неотвратимость ответственности для всех, требовали, чтобы законы были «ясными и понятными всем». Никто, под страхом смертной казни не должен изменять закон.

Другим средством для процветания государства Шан Ян считал **земледелие и войну** — «Единое», на чем должны быть сосредоточены

усилия народа и государства. Правителю нужен был ограниченный, но преданный подданный, живущий земледелием и войной. «Когда (знания) пресекаются и не поощряются, люди искренни и просты».

Таким образом, Шан Ян один из первых в мировой истории создал **модель легистского, тоталитарного государства**.

В последующем развитии политико-правовая мысль Древнего Китая стремилась сблизить легистский закон (*фа*) с конфуцианским *ли*, наполнить их новым содержанием. Так, известный теоретик легизма **Хань Фэй-цзы** (III в. до н. э.) выступал за дополнение законов искусством управления, в частности, **искусством управления чиновниками**, мудрым правителем. Помимо тщательно разработанного метода наград и наказаний, он предложил правителям ряд способов воздействия на чиновников с учетом психологических особенностей бюрократии: предоставлять им высокие оклады, но постоянно держать их в страхе за свою судьбу; чиновники должны постоянно помнить, кому они обязаны своим благополучием и как следует себя вести, чтобы не лишиться всех благ; ввести шаньяновскую систему взаимной слежки, поощрения доносов и т. п. Хань Фэй выдвинул систему единства трех категорий в государственном управлении: «**законы**», «**искусство правителей**», «**авторитет**». Им признавалось, что *законы должны приносить пользу народу, являться благом для всех*.

В свою очередь, нередко в острой борьбе с легизмом, испытывает **его влияние и конфуцианство**. Его сторонники начинают открыто признавать наряду с моральным воздействием роль законов и наказаний в управлении, ставить под сомнение концепцию ранних конфуцианцев об извечной дифференциации людей на этически полноценных и неполноценных. В результате уже в I в. до н. э. исчезла существенная разница между легистами и конфуцианцами. Но, обогатив конфуцианство, легистское учение не исчезло. Учение Шан Яна продолжало привлекать к себе внимание многих государственных и политических деятелей, мечтавших о создании сильной централизованной империи.

Таким образом, первые цивилизации на Древнем Востоке начали осваивать правовое и политическое пространство, мерить человеческим измерением государство, власть, политику, законодательство. Критика религиозных догм, потребности политической и социально-экономической жизни стимулировали появление рациональных концепций права и государства. Поворот от бога к человеку в буддизме, утверждение нравственно-духовного равенства людей, роли естественного закона, нравственных критериев в политике стали заметным прогрессом знаний и гуманизма в Индии.

В воззрениях древнекитайских мыслителей утверждается ответственность человека за систему власти, человеческое измерение государственной власти. Просветительская деятельность Конфуция и его учеников сыграли огромную роль в развитии китайской культуры. В социально-этическом плане лейтмотивом даосизма проходит требование соответствия общественных установлений естественной закономерности. Легисты, впервые жестко связавшие закон и наказание с управлением государством, разработали учение о технике отправления власти, программу тотальной централизации государства. Как и в других странах Древнего Востока, в Китае законодательство закрепляло обязанности, а не права.

Учения о праве и государстве в Древней Греции

- 1. Ранние учения в древнегреческой философии.*
- 2. Период расцвета политико-правовой мысли.*
- 3. Политико-правовая мысль в условиях кризиса древнегреческой государственности.*

Мыслители Древней Греции сыграли выдающуюся роль в истории формирования и развития всей духовной культуры человечества. С их творчеством связано начало правовой цивилизации, правовой и политической науки, философии.

В теоретическом плане становление политической и правовой теории в Древней Греции происходило в **русле общего процесса человеческого познания** — от мифа, религиозных представлений, к рациональным, научным. С момента возникновения государственности в Древней Греции в начале I тыс. до н. э. история развития ее политико-правовой мысли может быть условно разделена на **три периода**: 1) **ранний**, «досократовский» (IX — VI вв. до н. э.) характерен заметным отходом от религиозно-мифологических представлений и переходом к рациональным (в творчестве Гомера, Гесиода и особенно знаменитых «семи мудрецов»), развитием философии и философским подходом к проблемам государства и права (Пифагор и пифагорейцы, Гераклит, Демокрит); 2) «сократовский» или **классический** период (V — первая пол. IV в. до н. э.) — время расцвета древнегреческой политической и философской мысли, поворот к проблеме человека (софисты, Сократ, Платон, Аристотель). 3) **эллинистический** период (вторая пол. IV — II в. до н. э.) — время упадка греческой государственности, кризиса политико-правовой идеологии (Эпикур, стоики, Полибий).

Древние греки создали удивительную цивилизацию, обогатившую человечество опытом создания различных моделей государственности в форме независимых полисов — городов-государств. В VI–V вв. до н.

э. в одних из них (в Афинах, Абдерах) существовала **демократия**, в других, как в Спарте, — **аристократия**, в Фивах, Мегарах — олигархия, кратковременно — тирания. По богатству политического опыта, достижений философской, политической и правовой мысли, вкладу в науку и культуру античная цивилизация стала своеобразной лабораторией, обогатившей знания всего человечества.

И еще об одной особенности. Здесь субъектами политики (т. е. полисной жизни) были только свободные, граждане полиса — полноправные члены полисного коллектива, небольших, иногда крошечных государств, ограниченных территорией города и прилегающих к нему селений. Политика и связанные с нею практические и интеллектуальные занятия (*shole*) считались делом свободных, физический труд — уделом рабов. Отношения господина и раба, главы семьи и остальных ее членов рассматривались как отношения неполитические. Активное участие граждан в делах полиса, многообразии политического опыта, особенно демократического, вызвало кризис мифологических представлений и побуждало искать новые объяснения политико-правовых явлений, разрабатывать новые понятия, определения. Государственно-правовые концепции начинают разрабатываться в рамках общефилософских учений.

1. Ранние учения в древнегреческой философии

Литература и искусство Древней Греции донесли до нас религиозно-мифологические представления греков о мире, событиях прошлого, началах полисной жизни, справедливости и законах. Их установление связывалось с волей богов-олимпийцев во главе с Зевсом.

В поэмах **Гомера** (VIII в. до н. э.) «Илиаде» и «Одиссее», **Гесиода** (VII в. до н. э.) «Теогония» (Происхождение богов) и «Труды и дни», на которых воспитывалось много поколений эллинов, Зевс выступает, как верховный заступник всеобщей справедливости, сурово карающий насилие и творящих неправый суд. Автор «Илиады» использует употребляемые в его время понятия «*дике*» (справедливость), как основу и принцип права, «*темис*» (обычай, право), «*тиме*» (честь, личный статус). При этом **право** понимается, как совокупность индивидуальных (неравных, в зависимости от достоинств и заслуг) прав, освященных принципом справедливости и соответствующих сложившимся обычаям, как конкретизация вечной справедливости, ее проявление и соблюдение в отношениях как между богами, так и людьми. У древних

греков уже в ранний период, судя по поэмам Гомера, было сильно развито чувство права, нравственных и безнравственных деяний. Гесиод отстаивает идеалы патриархального (догосударственного) права, когда люди «золотого века» жили счастливо, не зная ни трудов, ни забот. Порча нравов людей и их отход от божественных установлений приводит, по словам Гесиода, к тому, что «правду заменит кулак», «где сила, там и будет право». Такую подмену он клеймил, как извращение представлений о правде и справедливости.

Очевидно, современники Гесиода четко **различали право по природе** (божественно-естественное право) и **право по человеческому установлению** — номос. Состовой частью воспитания молодежи в полисе было воспитание *послушания власти и законам*, чувства принадлежности не себе, а полису. *Благозаконие* (эвномия) почиталось условием достойной полисной жизни.

Рационализация этических и нравственно-правовых представлений особенно ярко выступает в творчестве т. н. **«семи мудрецов»** (VII — VI вв. до н. э.) — Фалес, Питтак, Периандр, Биант, Солон, Клеобул и Хилон. Их мудрость — сплав мысли и опыта, ибо некоторые из них были правителями, законодателями, реформаторами. Мудрость облекалась ими в форму кратких императивных (повелительных) афоризмов и выражений («гномов»). Они утверждали: благоустроенный полис — это соблюдение законов. «Повинуйся законам» (Хилон), «Не делай сам того, что ты осуждаешь в других» (Фалес), «Подчиняйся тому закону, который ты установил для себя», «Повелевай не прежде, чем сам научишься подчиняться» (Питтак). «Не довольствуйся наказанием преступника, но предупреждай преступления», «Употребляй законы старые, а зелень молодую» (Периандр). Как видим, смысл афоризмов — в почтении к законам, их стабильности, восхваление нравственного превосходства. Афоризмы мудрецов пережили века, воплотившись в принципы и нормы права.

Знаменитый афинский реформатор и законодатель **Солон** (ок. 638 — 559 г. до н. э.)¹ реформировал афинский полис, ввел умеренную демократию, основанную на компромиссе знати и демоса. Государство, по Солону, нуждается прежде всего в законном порядке: порядок и закон — наибольшее благо для полиса, власть закона в полисе — сочетание права и силы. Позже Аристотель заметит, что именно с реформ Солона «началась демократия».

¹ **Солон** — политический деятель Др. Афин. В 594 г. до н. э. провел ряд реформ (запретил долговое рабство, разделил граждан на 4 разряда по имуществ. цензу, учредил «Совет 400»). Автор «Наставления афинянкам», «Наставления самому себе» и др. произведений.

Среди древнегреческих мудрецов выделялся и **Пифагор** (ок. 580 — 500 гг. до н. э.)¹, «величайший эллинский мудрец», по словам Геродота.

Пифагор называл себя философом, возможно, первым употребил понятие философии (любви к мудрости) в отличие от самой мудрости (софии). Все свойства и соотношения в мире, объяснял он, в числах. Справедливость — число, умноженное на самое себя, — это первый квадрат. **Сущность справедливости** состоит в воздаянии равным за равное (добром — за добро, злом — за зло). **Равенство**, столь существенное понятие для права, у пифагорейцев выступает всеобщим принципом справедливости, «мерой надлежащего». Человек должен провести свою жизнь достойно, утверждали пифагорейцы, стремясь к прекрасному и заботясь о гармонии души. Идеал пифагорейцев — полис с господством **справедливых законов**. В своих беседах Пифагор учил: после божества более всего следует уважать родителей и законы, повинаясь им по убеждению, а не притворно; законопослушание — высокая добродетель; законы — большая ценность. Склонности к законодательным нововведениям пифагорейцы противопоставляли пребывание «в отцовских обычаях и законах». Наихудшим злом пифагорейцы считали анархию (безвластие): человек по своей природе не может обойтись без руководства. Рассуждая о правителях и управляемых, Пифагор говорил, что «правители должны быть не только знающими, но и гуманными, а управляемые не только послушными, но и начальстволюбимыми». Цель воспитания и управления — в упорядочении индивидуальных и общих дел, в гармонизации человеческих отношений, поскольку «порядок и симметрия прекрасны и полезны, беспорядок и асимметрия же безобразны и вредны».

Пифагорейцы были сторонниками **аристократии** — правления не родовой знати, а лучших, знающих, правящих на основе законов. Их аристократические симпатии и антипатии к демократии отмечены интеллектуальным недоверием к «мнению толпы». «Неразумно обращать внимание на мнение всякого и в особенности на мнение толпы. Ибо немногим свойственно прекрасно полагать и думать. Ведь очевидно, что это свойственно (только) знающим». Значительное влияние их воззрений, веры в разум испытали многие последующие греческие мыслители — Сократ, Платон и другие сократики.

---

¹ **Пифагор** — философ-идеалист и математик. На родном о-ве Самос испытал на себе власть тирана, переселился в полис Кротон с аристократическим правлением. Здесь основал пифагорейский союз, который стал одновременно и религ. братством, и философской школой, и полит. партией. Считал число сущностью вещей, а Вселенную — гармонич. системой чисел и их отношений.

Заметное место в истории античной мысли занимает учение **Гераклита** (ок. 540 — ок. 480 гг. до н. э.)¹ — знаменитого философа-диалектика. Согласно его философии в мире царят *необходимость и закономерность* — всеобщий «логос» (всеуправляющий разум, мировой Закон, подвластный познанию человеком), проявления которого в вечном изменении, движении, борьбе и обновлении. Нельзя дважды войти в одну и ту же реку, ибо все течет и изменяется. То, что естественно, считается истинным и правильным. Жизнь полиса и его законы должны, по Гераклиту, следовать «логосу». Он — **источник человеческого закона** (номос), его разумной природы. Поэтому народ должен сражаться за закон, как за свои стены, своеволие же следует гасить скорее, чем пожар. Большинство людей не понимает всеобщего логоса, которому необходимо следовать. Гераклит различает мудрых и неразумных, лучших и худших. Социально-политическое неравенство — правомерный и справедливый результат всеобщей борьбы. Критикуя **демократию**, где правит толпа и нет места лучшим, Гераклит выступал за правление **духовной аристократии**. «Один для меня — десять тысяч, если он — наилучший». «И воле одного повиновение — закон». По его мнению, согласование всей жизни людей, в том числе их государственной жизни, законов с велениями «логоса», сохраняет свою силу во всех формах и типах политического правления.

Аристократические взгляды Пифагора и Гераклита существенно отличались от демократических воззрений **Демокрита** (ок. 460 — 370 гг. до н. э.).² С раннего детства и до глубокой старости его не покидала страсть к познанию, оптимизм, он был энциклопедическим мыслителем и плодовитым автором.

В своем социально-политическом учении Демокрит одним из первых в истории античной мысли *рассматривал возникновение и становление человека и человеческого общества как часть естественного процесса мирового развития*. В ходе этого процесса, полагал он, люди постепенно под влиянием нужды, подражая природе и опираясь на свой опыт, приобрели все свои основные знания и умения, необходимые для общественной жизни. **Полис, законодательство** — создания

---

¹ **Гераклит** из г. Эфес (отсюда – Гераклит Эфесский) происходил из аристокр. рода. Первоначалом сущего считал огонь (душа и разум) – логос. Высказал идею непрерывного изменения, становления. Свое учение изложил в соч. «О природе», из которого до нас дошло ок. 130 отрывков.

² **Демокрит** – древнегр. философ-материалист. Происходил из знатного рода в Абдерах. Вместе со своим учителем Левкиппом создал атомистическую теорию мира. Автор многочисл. соч. по физике, математике, технике, поэзии, из которых сохранились лишь фрагменты.

искусственные, а не даны от природы. Отсюда — несовершенство полисной жизни, законов. Соответствие природе, «правде» (справедливости) философ расценивает как **критерий в этике, политике, законодательстве**. «То, что считается справедливым, — не есть справедливое: несправедливо же то, что противно природе».

Государство у Демокрита олицетворяет собой «общее дело» граждан и служит им «опорой». «Дела государственные, — подчеркивал он, — надо считать много более важными, чем все прочие; каждый должен стараться, чтобы государство было благоустроено, не добиваясь больших почестей, чем ему приличествует, и не захватывая большей власти, чем это полезно для общего дела. Ибо государство, идущее по верному пути, — величайшая опора. И в этом заключается все: когда оно в благополучии, всё в благополучии, когда оно гибнет, всё гибнет». Апология **демократически устроенного государства** предполагает решение проблемы благоустроенного государства как *сообщества свободных людей с правильным полисным порядком*.

По Демокриту, единение свободных граждан, взаимопомощь и братство — черты истинной **демократии**. Ей не противоречит и «правление лучших»: «Приличие требует подчинения закону, власти и умственному превосходству». Упреки во всеобщей бедности при демократии он отводил возражением: «Бедность в демократии настолько же предпочтительнее так называемого благополучия граждан при царях, насколько свобода лучше рабства». Отвергал бесправие и рабство людей.

Правления лучших требует **«искусства управления государством»**, которое Демокрит характеризует как «наивысшее из искусств». Он рекомендует тщательно его изучать и допускать к правлению лишь тех, кто сведущ в этом деле, обладает соответствующими знаниями и достоинствами: «Дурные граждане, получая почетные должности, ведут государственные дела небрежно, глупо и нагло». Они падки на лесть и угодничество, приносящие вред «общему делу» и благополучию полиса.

Законы, по Демокриту, призваны обеспечить благоустроенную жизнь в полисе, но для достижения этих результатов необходимы соответствующие усилия и со стороны самих граждан, их повиновение закону: «Закон стремиться помочь жизни людей. Но он может этого достигнуть только тогда, когда сами граждане желают жить счастливо: для повинующихся закон — только свидетельство их собственной добродетели». Добродетель сама по себе ценнее закона, который лишь средство, причем не самое лучшее, для приобщения к добродетели. «Тот, кто воспитывает в добродетели убеждением и доводами рассудка,

окажется лучше, чем тот, кто применяет закон и принуждение». Именно в этом смысле надо понимать слова философа о том, что законы — «дурная выдумка», что «мудрец не должен повиноваться законам, но жить свободно». Мудрец достаточно добродетелен, чтобы не нуждаться в нравственной опеке государства и законов. Законы нужны собственно для обычных людей, чтобы обуздать присущие им зависть, раздоры, тягу к причинению вреда другому. Отсюда — необходимость наказаний: «Должно во что бы то ни стало убивать все, что приносит вред и попирает справедливость. Тот, кто это делает, сохраняет при всяком государственном строе спокойствие духа, право, мужество и имущество скорее, чем тот, кто этого не делает». Само наказание должно опираться на писанный закон или устоявшийся правовой обычай.

Воззрения Демокрита получили широкое распространение среди античных мыслителей уже при его жизни и оказали заметное влияние на последующую политико-правовую мысль.

2. Период расцвета политико-правовой мысли

Развитие и расцвет древнегреческих полисов, особенно афинской демократии, во второй половине V в. до н. э., усложнение полисной жизни обусловили возрастание роли политики, спрос на знания. Уровень знаний, подготовки к государственной деятельности стали критерием при отборе кандидатов на государственные посты. Эти обстоятельства и стали причиной появления школы **софистов** — платных учителей мудрости, которые готовили слушателей к политической деятельности, учили умению управлять частными и общими делами, выступать в Народном собрании, суде, приемам доказательств и ораторского искусства. Многие из софистов были выдающимися просветителями своего времени, глубокими и смелыми новаторами в риторике, этике, логике, праве, политике. Они не составляли какой-либо единой школы и развивали различные философские, политические и правовые взгляды. Уже в древности различали **два поколения софистов: старших** — Протагор, Горгий, Продик, Гиппий, Антифонт и др.; **младших** — Фрасимах, Калликл, Ликофрон и др. Многие из старших софистов придерживались в целом демократических взглядов. Среди младших же софистов были как сторонники демократии, так и аристократии и тирании.

Что нового, наиболее примечательного в политико-правовых воззрениях софистов?

Во-первых, для них характерен еще больший поворот к проблеме человека, его общественного бытия, поиску естественных основ права и закона. Основатель школы софистов, пользовавшийся славой многознающего софиста, великого спорщика и блестящего оратора, Протагор (481 — 411 гг. до н. э.)¹ основной тезис многих софистов сформулировал так: «Человек есть мера всех вещей, существующих, как они существуют, и несуществующих, как они не существуют». Так заявил Протагор-философ о главном — человеческом измерении, относительности человеческих знаний. Так заявила о себе эпоха расцвета демократии: *не только человек для полиса, но и полис для человека, о равенстве всех людей.*

Человек, по Протагору, сначала отличался от животных только умением пользоваться огнем. Этому его научил Прометей. Но люди не умели жить сообща. Тогда боги ввели стыд и правду, наделив ими всех людей и каждый стал причастен к справедливости и политике (полисной жизни). *Никакое государство не устоит, если политикой, политическим искусством не будут заняты все его граждане.*

Что на самом деле истинно, мы не знаем, заявлял Протагор. А то, что для нас полезно, об этом нам говорят естественное право и государственные законы. Законы так же текучи, как и все существующее. Но пока существует данный закон, ему необходимо повиноваться. Поэтому он придавал важное значение воспитанию граждан в духе законов. «Государство, — учил Протагор, — начертав законы — изобретение славных древних законодателей, — соответственно им заставляя и повелевая, и повиноваться. А преступающего законы государство карает и название этой каре — исправление, потому что отплата исправляет». Он энергично отстаивал принципы справедливости, законности и общественного порядка, как объективной ценности в жизни человека и государства. Каждый гражданин, считал этот мудрец, должен иметь развитое чувство справедливости, рассудительности, благочестия.

Во-вторых, и старшим, и младшим поколением софистов разрабатывалась концепция личных прав человека. Государство, законы они рассматривали как их гарантию, политический и юридический механизм их реализации. Личные права человека, свобода трактовались как неотчуждаемое естественное право, для гарантии которого и устанавливается соглашение о государственной общности. Так, Ликофрон считал закон простым договором, «просто гарантией личных прав». В основе

---

¹ Протагор – философ-софист из Абдеры, политический деятель, сторонник рабов. демократии. Сочинения не сохранились.

его концепции лежит представление о естественном равенстве людей, равенстве их личных прав. Некоторые софисты, как **Гиппий**, распространяли эти права и на рабов: «Божество создало всех свободными, а природа никого не сотворила рабом».

В-третьих, **Гиппий, Антифонт, Горгий** первыми осуществили основательную **разработку естественно-правовой теории**. Естественное право первый трактовал как неписанные законы, «которые одинаково исполняются в каждой стране». Истинное, естественное право противостоит искусственному, полисному закону (номос). «... Люди родственны по природе, законы же, властвуя над людьми, принуждают ко многому, что противно природе». Естественное право воплощает справедливость. Он аргументировал это тем, что писанные законы — условны, текучи, зависят от смены законодателей. «Кто станет думать про законы и про следование им, как о деле серьезном, когда нередко сами законодатели не одобряют их и изменяют». Младшие софисты **Фрасимах, Пол Агригентский**, ученик Горгия, считали: законы закрепляют выгоду сильнейших, тут сила — основа права. Воспитание людей в духе требований природы Антифонт расценивал как необходимое условие достижения единства граждан в вопросе о государственных порядках и законах. Номос — результат договора между людьми, а не проявление божественной воли, и в этом его социальное назначение.

Но большинство софистов не противопоставляли естественное право и писанные **законы** полиса, считая их достижением человеческой культуры. По Протагору, *«закон есть выражение согласованной, взаимной справедливости»*. Горгий считал «писанные законы, этих *стражей справедливости*» искусным человеческим изобретением: они охраняют справедливость. Гиппий под законом понимал *«то, что граждане по общему соглашению написали, установив, что должно делать и от чего надо воздерживаться»*. Таким образом, софисты первыми определили **критерии критики позитивного права с позиций теории естественного права**, социальное назначение, понятие и ценность закона как высшей справедливости, на которую не может претендовать ни один человек.

В-четвертых, мыслители Древней Греции и особенно софисты дали в принципе научное объяснение **происхождения общества, государства, природы власти и политики**. Протагор, Ликофрон трактуют происхождение «взаимного союза» как результат соглашения для защиты личных прав, стремления людей к миру и благозаконию. Политика, по Фрасимаху, область проявления человеческих сил и интересов, сфера человеческого, а не божественного действия. Реальный критерий

практической политики и принцип властвования Фрасимах видел в выгоде сильнейшего: «справедливость, утверждаю я, это то, что пригодно сильнейшему». В каждом государстве, развивал он свою мысль, власть устанавливает законы в свою пользу: демократия — демократические законы, тирания — тиранические и т. д. Установив подобные законы, власти объявляют их справедливыми. Обладание властью дает большие преимущества. Несправедливость в политических отношениях оказывается целесообразнее и выгоднее справедливости. Он осуждал роль насилия в деятельности государства, авторитарный характер политики и законов.

С ним не соглашался **Калликл**. «По-моему, — говорил он, — законы как раз и устанавливают слабосильные, а их большинство. Ради себя и собственной выгоды устанавливают они законы, расточая и похвалы, и порицания». Он был сторонником аристократического правления. По природе, утверждал Калликл, справедливо то, что лучший выше худшего и сильный выше слабого. В этом он видел «природный признак справедливости» и с позиции такого понимания естественного права критиковал демократические законы и лежащий в их основе принцип равноправия граждан.

Таким образом, софисты с необычайной широтой мышления внесли существенный вклад в теоретическую разработку проблем государства, права, политики, в политическое и правовое воспитание граждан греческих полисов. Однако постепенно слова «софист», «софистика» приобрели одиозное звучание в связи с присущим многим софистам стремлением выиграть спор путем жонглирования понятиями, логических ухищрений, умением делать слабые доводы сильными и т. п.

Многие положения софистов о праве, государстве, политике развил и пересмотрел **Сократ** (469-399 гг. до н. э.)¹. Он не писал трактатов, формой познания, исследования явлений и фактов были его рассуждения, беседы, методом — ирония, сомнения в прописных истинах, поиск настоящей истины. Истина — одна. **Диалектика** для Сократа — искусство вести беседу с целью выяснения истины, сущности понятий, искусство аргументации, наука логики.

Попытаемся выделить политико-правовые аспекты в его учении.

1. В условиях затяжного политического кризиса и падения нравов после окончания Пелопонесской войны этот бескорыстный искатель

---

¹ **Сократ** — древнегреч. философ-идеалист, один из основателей диалектики, при жизни был провозглашен в Дельфах мудрейшим из всех людей. Родился в семье скульптора, сам начал рано ваять. Участник Пелопонесской войны, входил в состав афинского «Совета 500». Выступал в Афинах с устным изложением своего учения. Его деятельность была признана опасной для афинской демократии, и он был приговорен к смертной казни.

истины пришел к выводу: *никакая реформа общества невозможна без оздоровления личности, морального единства общества*. Поиск и определение позитивного смысла жизни, призвания человека, путей и способов его самореализации, достижение высокого нравственного идеала — главное в сократовском учении о человеке. Он верил в возможность достижения человеком такого идеала **через разум, знания, добродетель**. В этом смысл его призыва — «Познай себя!». Человек счастлив, если он морален, добродетелен и овладел знаниями. Диоген Лаэртский вспоминал о Сократе: «он говорил, что есть только одно благо — знания, одно только зло — невежество». Овладение знаниями без нравственной подготовки вредно и нецелесообразно. Люди без морали более несправедливы и способны делать зло другим. **Обществу** нужны счастливые люди, считал Сократ. Счастливые, добродетельные люди делают благополучным общество. Ибо общество — это совокупность индивидов, единое «Мы», у них одна и мораль, и цель. Достичь индивидуального счастья без или вопреки обществу невозможно. Созданный великим мудрецом позитивный социальный идеал рассматривался как условие демократических реформ.

2. **Государство**. У Сократа, как и в этике, в политике знания являются критерием правления и законодательства. Править и законодательствовать должны знающие. Поэтому формы правления для Сократа несущественны: существующая государственно-правовая практика (демократия, аристократия, олигархия, тирания) — не соответствует разумным и справедливым началам государства. Его благополучие прямо зависит от разумной деятельности правителей и законодателей. Из всех достоинств правителя главное — делать счастливыми тех, кого он ведет. Некомпетентность, невежество афинской демократии вызывали у него саркастические замечания, едкую иронию.

Сократ первым предложил критерии оценки **форм правления**: *царская власть* — власть по согласию народа и на основе законов. *Тирания* — власть против воли народа и на беззаконии, произволе правителя. *Аристократия* — где должностные лица избираются из «знающих» и они исполняют предписания законов. *Плутократия* (олигархия) — правление богатых на основе ценза, в угоду богатым. *Демократия* — правление всех граждан на основе законов. Таким образом, критериями здесь выступают воля народа, компетентность правящих, законность. В теоретическом плане это плодотворная попытка выявить и сформулировать нравственно-разумную природу и сущность государства, его правовую природу.

3. **Законы и законность**. По Сократу, нравственная организация полисной жизни (политика) невозможна без законов. **Законы** — *устои*

полиса. Как и софисты, он различал естественное право и законы полиса, но в отличие от них считал, что и то, и другое восходит к разумному началу. **Право — общеобязательный минимум морали.** По его мнению, и неписанные божественные законы и писанные имеют одну цель — справедливость. *Законное и справедливое — одно и то же.* Сократ соглашался с Гиппием: под законами «нужно понимать то, что граждане по общему согласию написали, установив, что можно делать, а от чего нужно воздерживаться». Но он не соглашался с софистом в том, что несовершенство законов их обесценивает: **закон — цементирующая общество норма.** Они обязательны, поскольку не отменены, иначе неминуемы беззаконие и хаос в обществе. И патриотическая обязанность гражданина — исполнять соответствующие законы полиса. На ссылки о несправедливости закона или суда отвечал: их волю, даже несправедливую, нужно терпеть так, как терпят волю родителей. Преданность граждан полиса законам — это и есть единомыслие, договорная и правовая связь гражданина и государства. Законопослушание — условие существования законности и правопорядка в полисе.

Итак, Сократ был принципиальным сторонником законности. Его положение о совпадении законного и справедливого, восхваление законности, понятно, имели в виду идеальное, а не реально существующее. Основные пороки афинской демократии он видел в тяге граждан к стяжательству, в некомпетентности, коррупции правителей, что вызывало у него едкую иронию. Но ущербная совесть и невежество всегда зло мстят своим противникам. Семидесятилетний Сократ был обвинен в безбожии, нарушении законов, развращении молодежи своими беседами. Осужденный на смерть, он остался верен своим принципам — не нарушать законов, подчиняться их предписаниям и решениям суда и... спокойно выпил яд из рук палача.

Учение Сократа с его культом закона, сама жизнь и смерть великого мудреца произвели неизгладимое впечатление на современников, учеников, последователей своей гармонией, соответствием нравственности.

Благотворное влияние Сократа испытал на себе его восторженный ученик **Платон** (427 — 347 гг. до н. э.)¹, прозванный так в шутку якобы Сократом за могучую фигуру и широту плеч (Платон — «ширина»). Расправа над его учителем потрясла Платона. Аристократ по проис-

---

¹ **Платон** (наст. имя Аристокл) – внучатый племянник Солона, ученик Кратила и Сократа, философ-идеалист. После казни Сократа покинул Афины, много путешествовал. Спустя 12 лет возвратился в Афины и основал свою знаменитую Академию, которая просуществовала до 529 г. н. э. как центр эллин. философии, правовой и политической мысли. Автор знаменитых диалогов «Государство», «Законы», «Апология Сократа», «Тимей» и др.

хождению и духу Платон не воспринимал все виды тирании, аристократические тюрьмы, смертные казни демократии за инакомыслие. Под влиянием Сократа увлекся постижением истины, диалектикой, политическими и правовыми проблемами.

Основной наукой, определяющей собой все прочие, для Платона является **диалектика** как всеобщий научный метод, стремление разума постичь предмет или явление. Для Платона диалектика есть умение беседовать, спрашивать и отвечать, среди смутных споров находить истину, умение мыслить логически, получать искомый предмет в расчлененном, понятийном виде. При помощи диалектики, считал философ-сократик, знание становится максимально истинным. Знания позволяют определить идею блага, полезность справедливости и всего остального в человеке и государстве.

Платон в диалогах «Государство» развивает идею Сократа о взаимосвязи личности и общества и приходит к выводу: *идеальному, нравственному, справедливому человеку соответствуют идеальное, справедливое государство и законодательство*. «Справедливое государство и справедливый человек ... ничем не отличаются». Они схожи в своем устройстве, в целях достижения блага. Природа справедливости, как и законодательства, имеет естественное происхождение. Когда люди и поступали несправедливо, и страдали от несправедливости, пишет Платон в «Государстве», тогда они «нашли целесообразным договориться друг с другом, чтобы и не творить несправедливость, и не страдать от нее. Отсюда взяло свое начало законодательство и взаимный договор». Из потребностей людей он выводит и **происхождение государства**, его сущность: «... Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства. ...Его создают наши потребности».

Нынешние **типы государственного устройства**, считает Платон, несовершенны, как несовершенен человек, правители государства. Свойствам человеческой души, по его мнению, соответствуют пять типов государственного устройства. Человеку хорошему и справедливому соответствует *аристократическое правление лучших*. Остальные типы государственного устройства — следствие прогрессирующей болезни государства (несоблюдение справедливости и разумности). *Тирания* своим появлением обязана раздорам и перерождению аристократического строя и государства. В ней уже бояться ставить мудрых людей на государственные должности. Здесь господствует честолюбие, яростный дух. Такое государство будет вечно воевать. Его болезнь при-

водит к *олигархии*, строю, основанному на имущественном цензе, у власти там стоят богатые, а бедняки не участвуют в правлении, там менее всего ценятся законы, добродетель и ее обладатели. *Демократия* осуществляется тогда, когда бедняки, совершив переворот, всех уравниют в гражданских правах. Демократию Платон расценивал как строй приятный и разнообразный, но не имеющий должного управления. «Когда во главе государства, где демократический строй и жажда свободы, доведется встать дурным виночерпиям, — говорится в диалогах «Государство», — государство это сверх должного опьяняется свободой в неразбавленном виде». Здесь кончат тем, что перестанут считаться со справедливостью и законами. Чрезмерная свобода оборачивается чрезмерным рабством — *тиранией*, самым тяжким заболеванием государства. Главной его причиной философ считал порчу человеческих нравов, выздоровление связывал с возвращением к правлению мудрых, соблюдением справедливости вместе с разумностью.

В диалоге «Политик» Платон продолжил анализ этой проблемы. **Кроме образцового государства**, правитель которого руководствуется истинным знанием, он выделяет здесь еще **три типа правления** — **монархия, власть немногих и власть большинства**, каждый из которых в зависимости от наличия или отсутствия **законности** делится надвое. *Законная монархия* — это царская власть, *противозаконная* — тирания; **законная власть немногих** — аристократия, *незаконная* — олигархия; *демократия с законами* и без законов. Итого семь форм государства, где критерием на этот раз выступают знания и законность. **Политика**, согласно Платону, — царское искусство, требующее знания и умения управлять людьми. Если такие данные есть у правителей, будет уже неважно — правят ли они по законам или без них. Во всех иных государствах, во главе которых нет истинных правителей-философов, правление должно осуществляться через законы, начертанные мудрыми законодателями. Такие государства даже «не государства, а попросту сожительство граждан, где одна их часть властвует, а другая рабски повинует». Поэтому здесь так необходимы законы. **Законность**, по Платону, — повиновение правильным законам. Иное дело — идеальное государство.

В «Государстве» Платон предлагает свою модель **идеального справедливого государства**. В нем устранены богатство и бедность — порок всех обычных государств, где как бы «два враждебных между собой государства: одно — бедняков, другое — богачей». Четырём добродетелям человека соответствуют четыре добродетели идеального государства: оно мудро, мужественно, рассудительно и справедливо.

Мудро, потому что здесь осуществляются здравые решения на основе знаний, управляют им «знающие». Мужественно — это гражданское свойство. Рассудительно — здесь ограничены вождения правителей и подвластных. Справедливость — во имя целого, когда сословия «делают каждое свое дело», зная свои обязанности. Это основа правопорядка. Их реализуют три сословия — правители, их помощники — чиновники (стражи) и производители (земледельцы и ремесленники). Они действуют без взаимного вмешательства во имя целого — блага государства.

Справедливость полной мерой может быть реализована а идеальном государстве, где **правителями** государства будут **философы**. Пока в государствах не будут царствовать мудрые (философы), либо нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и не сольются воедино государственная власть и философия, замечает Платон, до тех пор государствам не избавиться от зол.

В идеальном государстве, где все граждане — братья, сохраняется **неравенство** занятий, соответствующее неравенству способностей. Тут — гармоническое сочетание занятий и обязанностей. В тех из них, кто способен править, бог примешал при рождении золота, в их помощников — серебра, а в земледельцев и ремесленников — железа и меди. Лишь в тех случаях, когда от золота родится серебряное потомство, а от серебряного — золотое и т. д., допустимы переходы из одного сословия в другое. Придуманная сократиком метафора предостерегает: государство погибнет, если управлять им или охранять его станет кто попало¹. Здесь **правят лучшие и благородные, действуют хорошие законы**, государство заботится и болеет за своих граждан («если один гражданин ушиб палец — всему государству больно»), у стражей государства отсутствует собственность, вводится общность жен и детей. Платон тщательно выписывает правила отбора и воспитания правителей. «Если мы подберем людей здоровых телом и духом и воспитаем их на возвышенных знаниях и усиленных упражнениях, — замечает он, — то самой справедливости не в чем будет нас упрекнуть и мы сохраним в целостности и государство, и его строй». Таким образом, правление философов и действие справедливых законов у Платона две стороны единого идеального проекта.

В «Законах» он рисует **«второй по достоинству государственный строй»**. В нем 5040 граждан, имеющих дома и земельные наделы, при-

---

¹ Важная деталь: у Платона стражами, воинами могут быть и женщины, были бы у них надлежащие задатки и воспитание. Он считает, что для государственной службы не важен пол, как не имеет значения, какой сапожник шьет вам сапоги — курчавый или лысый.

надлежащие государству. Здесь отсутствует частная собственность, царит равенство, коллективизм и единомыслие. Правители тут выборные, однако чем меньше число лиц при власти, тем она крепче. Суровые законы регламентируют публичную и частную жизнь людей. Назначение человека — служить государству. Оно по сути тоталитарное.

Итак, у Платона два вида идеального государственного устройства. В первом — над всем стоят правители-философы, во втором — и правителям предписаны законы. Отличаются они и степенью равенства. Автор проектов полагал: правление философов, действующих сообща с «истинным по природе законодателем», сделает государство идеальным и долговечным.

Законы, по Платону, — это *определения разума, установленные ради общего блага всего государства*. Правильные (т. е. правовые) законы делают счастливыми тех, кто ими пользуется, предоставляя им все блага. Он дополняет: «Там, где закон — владыка над правителями, а они — его рабы, я усматриваю спасение государства». Пусть государственные деятели станут «служителями законов». Ни одно должностное лицо, ни один судья не должны действовать бесконтрольно.

В «Законах» изложены сама **теория закона, принципы законодательства**. Законодатель, считает автор диалога, должен охватить в законах все правоотношения, в которые вступает человек от рождения и до самой смерти. В законах необходимо закрепить почитание богов, государства и родителей. Законодатель должен правильно оценивать честь и бесчестье, высшие ценности, блага человека (душа, здоровье, красота тела) и низшие (имущество, достаток). Законы не должны устанавливать «могущественные и несмешанные власти» в государстве. «Законодатель должен иметь в виду тройкую цель: чтобы устроенное государство было свободным, внутренне дружелюбным и обладало разумом». Неправильны те законы, которые установлены не ради общего блага всего государства в целом. *Тексты законов*, по мнению Платона, должны отличаться ясностью, четкостью, краткостью, иметь вступление. Законодателю нельзя высказывать два различных мнения относительно одного и того же предмета. Законы нужны незыблемые, всякого рода новшества он объявляет войну.

На страже законов стоит **правосудие**. Всякое государство, замечает Платон, перестает быть государством, если суды в нем не устроены надлежащим образом. Назначение судов он сравнивает с избранием правителей: судья становится равным правителю своим приговором. **Цель законодателя и стража законов**: человек должен стать хорошим, обладать добродетелью, полюбить справедливость. По закону ни

одно наказание не имеет в виду причинить зло. Оно делает наказуемого либо лучшим, либо менее испорченным.

К наиболее **тяжким преступлениям** Платон относит преступления против богов, родителей и государства. Их оскорбление карается смертью. «И это еще наименьшее из зол, — пишет он. — Для остальных граждан полезным примером станет бесславие преступника и то, что его труп будет выброшен за пределы страны». Платоновское учение о преступлениях и наказаниях различает умышленные и неумышленные «несправедливые поступки», меры административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности, формирует принцип неотвратимости наказаний. Все предлагаемые меры направлены к тому, чтобы «заставить человека возненавидеть несправедливость и полюбить или по крайней мере не питать ненависти к природе справедливости — это и есть задача наилучших законов».

Таким образом, сократовская теория благозакония, правления «лучших», взаимной ответственности государства и человека, их стремления к справедливости находит дальнейшее развитие в платоновском учении о государстве и праве.

Как и Платон, огромное влияние на мышление западных цивилизаций оказал его ученик **Аристотель** (384-322 гг. до н. э.)¹. В своих произведениях «Политика», «Афинская полития» всесторонне разработал эллинскую науку о политике.

Государство. Его сущность Аристотель трактует как «*своего рода общение*», «*политическое общение*» людей, которые организуются ради всеобщего блага. Государство — продукт естественного развития, происходит от первичных общений — семьи, селений, объединение которых и образует государство. Общение отличает человека, по природе своей он «*существо политическое*» и не может существовать вне государственного общения, вне государства. Оно по своему значению для человека стоит выше природы семьи, индивида. Для Аристотеля **государство** — *полис, объединение свободных граждан* (рабы и «варвары» — не граждане), *совместно управляющих делами полиса на основе справедливости*. В «Политике» ее автор, не называя имени своего учителя, не соглашается с ним («Платон мне друг, но больший друг — истина»): при прогрессирующем единстве государства оно перестает

---

¹ **Аристотель** — древнегреч. философ-энциклопедист. Родился в г. Стагир. Был слушателем, позже — преподавателем платоновской Академии. Основал филос. школу Ликей (Афины). В 343-340 гг. — воспитатель Александра Македонского. Автор многочисл. философ. сочинений. Сохранились лишь некоторые — «Политика», «Афинская полития», «Никомахова этика» и др.

быть государством. Предлагаемой Платоном общности имущества, жен и детей он противопоставляет государство со множеством индивидов и семей, с частной собственностью при совместном ее использовании. «Люди заботятся всего более о том, — пишет Аристотель, — что принадлежит лично им; менее заботятся они о том, что является общим».

Государственное устройство, учит Аристотель, то же самое, что политическая система, где верховная власть должна быть в руках или одного, или немногих, или большинства. Там, где правят, руководствуясь общей пользой, такие формы государственного устройства правильные, а в тех, где имеются в виду личные интересы одного лица, немногих или большинства — суть отклонения от правильных. **Правильные** — *монархия, аристократия, полития*. **Неправильные** — *тирания, олигархия, демократия*. Вместо общей пользы, добродетели в них преобладают богатство или свобода (бедность). Лучшее государственное устройство то, где умеренность и средний достаток, «средний элемент» многочислен и пользуется большим значением, чем другие. Такова **полития**. Это смешанная форма государства, где сочетаются элементы олигархии и демократии, неравенство и свобода. В такой «средней» форме государства «средний элемент» доминирует во всем: в нравах — умеренность, в имуществе — средний достаток, во властвовании — средний слой. Такой государственный строй — самый лучший и долговечный.

Во всяком государственном строе, замечает одним из первых Аристотель, **основных элементов три**: *законосовещательный орган о делах государства, второй — магистратуры, третий — судебные органы*. Так лаконично изложено представление о важности **разделения власти в государстве**.

В проекте идеального государства у Аристотеля все граждане в своей деятельности руководствуются принципом прекрасного, добродетелью. Здесь всего два класса — военный и законодательный. Первый занят охраной полиса, второй — политической деятельностью. Земля делится тоже на две части: одна — в общем пользовании всего государства, другая — в частном владении граждан. Законодатель идеального государства должен стремиться к тому, чтобы доставить гражданам досуг и мир, т. е. лучшие условия для политической деятельности.

В своем **правопонимании** Аристотель следует Сократу и Платону. У него понятие справедливости связано с представлением о человеке как существе политическом и государстве как политическом образовании. Поэтому **право**, по Аристотелю, служит *критерием справедливо-*

сти, регулирующей нормой политического общения. Оно противостоит насилию и произволу в обществе. Право как политическое явление (неполитического права не существует) делится на естественное и условное (волеустановленное). **Естественное право** — то, которое везде имеет одинаковое значение и не зависит от признания или непризнания его («по природе»). **Волеустановленное право** — это установления **закона** (писаное право) и всеобщих соглашений на основе **обычаев**. Оно является государственным благом, т. е. тем, что служит на общую пользу и, как правосудие, является законным, справедливым, добродетельным. Вслед за Платоном Аристотель считает, что законы должны быть согласованы с формой государственного строя. Законы, соответствующие правильным формам, будут основаны на справедливости, а соответствующие неправильным — не будут соответствовать справедливости¹. В этом отношении **право** «*есть своего рода равенство*». Это его важнейший принцип, как и справедливость — универсальное понятие, общее для человечества. Он дает свою конструкцию правового регулирования: гражданские, трудовые, семейные отношения государство регулирует с помощью уравнительной справедливости (т. е. в сфере гражданско-правовых отношений), а отношения между обществом и человеком, государством и гражданином — с помощью распределительной (в сфере публично-правовой — распределение власти, почестей и т. д.). Иными словами, он указал на принцип деления права — на публичное и частное, позже сформулированное римскими юристами.

Существенным качеством **закона** у Аристотеля является его соответствие политической справедливости и праву. «*Всякий закон, —* отмечает он, *— в основе предполагает своего рода право*». Оно должно найти свое выражение, воплощение и соблюдение в законе. Отступление закона от права означало бы отход от правильных политических форм, вырождение закона в средство деспотизма. «*Не может быть делом закона, —* подчеркивает он, *— властвование не по праву, но и вопреки праву; стремление же к насильственному подчинению, конечно, противоречит идее права*». Воплощение в законе авторитета разума и государственной силы делает его незаменимым средством регулятивного и воспитательного воздействия как на моральных, так и аморальных членов

---

¹ В трактате об этике Аристотель употребляет понятия «справедливость» и «законность» как синонимы. Правосудие в Афинах характеризовалось представлениями о справедливости и законности, основанных на принципе эквивалентности. Обвинение и контробвинение должны фигурировать в суде в качестве равноправных, равноценных категорий. Результатом правосудия всегда должна быть справедливость, торжеством добра над злом.

политического общения. Людей, руководимых пристрастиями, а не разумом, можно удержать в рамках дозволенного только **наказанием**: «пристрастие подчиняется не убеждениям, а только силе».

Законодательство, по Аристотелю, — часть политики, и искусство законодателя состоит в умелом и адекватном отражении в законах своеобразия данного государственного строя и существующей системы отношений. **Политическое правление** в «Политике» — это *правление закона*, а не людей: правители, даже лучшие, подвержены чувствам и аффектам, закон же — «уравновешивающий разум». «Закон должен властвовать над всеми, — настаивает он, — магистратам же и Народному собранию должно быть предоставлено обсуждение детальных вопросов». **Политика** — искусство обеспечивать людям высшую справедливость.

Таковы новые и оригинальные идеи, разработанные Аристотелем в развитие политико-правовой мысли Сократа и Платона, модели решений фундаментальных общественных проблем.

3. Политико-правовая мысль в условиях кризиса древнегреческой государственности

В последней трети IV в. до н. э. греческие полисы теряют свою независимость и подпадают сначала под власть Македонии, а затем Рима. Кризис древнегреческой государственности отчетливо проявился в философии и доктринах Эпикура, стоиков, Полибия.

Эпикур (341-270 гг. до н. э.)¹ — автор многих философских произведений, основатель школы в Афинах. В философии придавал первостепенное значение этике. По Эпикуру этика определяет цель жизни и критерии поведения. Эпикурейцы стремились указать человеку правильный путь в жизни, следуя которому он приобретал бы **безмятежность, удовольствие, свободу и счастье — первые природные блага человека**. «Начало всего этого и величайшее благо есть благоразумие... Оно учит, нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо». Свобода по Эпикуру трактуется как ответственность человека за разумный выбор своего образа жизни. Разумный же выбор лежит вне общественной и политической жизни. Все общественные установления должны служить человеку.

---

¹ **Эпикур** — философ-материалист, последователь Демокрита. Его сочинения сохранились только в отрывках.

Главная цель государства и основания политического общества состоит, по Эпикуру, в обеспечении взаимной безопасности людей, преодолении их взаимного страха, непричинении ими друг другу вреда. Настоящая безопасность достигается лишь благодаря тихой жизни и удалению от толпы, независимости от общества. С таким пониманием смысла свободы связана и эпикурейская трактовка **государства и права как договора людей между собой об общей пользе и взаимной безопасности**. «Справедливость, происходящая от природы, — пишет он, — есть договор о полезном — с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда...» Здесь **справедливость** выступает как **естественное право**, которому должны соответствовать действия людей, деятельность государственных властей и законы. Законы, соответствующие справедливости, выступают как публичная гарантия свободы, безопасности и автономии индивида. Итак, свобода в эпикурейской доктрине является условием достижения этического идеала человека, справедливость — способом его достижения, обеспечения независимости и внутренней свободы каждого. Критерием естественной справедливости **закона** является его соответствие пользе взаимного общения людей.

Эпикуровская договорная трактовка государства и права подразумевает равенство, свободу и независимость в **умеренной демократии**, при которой господство законов сочетается с максимально возможной мерой свободы и автономии индивидов.

Против философии индивидуализма Эпикура выступили стоики¹.

Зенон (ок. 336-264 гг. до н. э.)² — основатель школы стоицизма, пришел к выводу: над миром господствует необходимость, или фатум. Необходимость есть «закон всего сущего в мироздании, управляемом провидением». **Необходимость, судьба** в учении стоиков выступают в качестве «естественного закона» («общего закона»), который «обладает силой, повелевающей (делать) правильное и запрещающей противоположное». «Того, кто повинуется ей, судьба ведет, а непокорного тащит». В сущности стоики формулировали универсальный закон природы, познанного человеческим разумом. Так, ученик Зенона Хрисипп приводит следующее суждение: «Невозможно отыскать какой-либо иной принцип или какой-либо иной источник справедливости, кроме как данного нам самим Зевсом и Природой. Когда мы хотим что-либо сказать о добре или зле, то в качестве исходных точек любого нашего

¹ Свое название школа стоиков получила от греч. слова «стоя» — колоннада, галерея, где собирались ученики Зенона.

² **Зенон** — древнегр. философ из Китиона на острове Кипр. Учился у философов платоновской Академии. Написал ряд философских сочинений, сохранившихся в отрывках.

рассуждения всякий раз должны служить Бог и Природа». Таким образом, справедливо лишь то, что разумно, разумное — справедливо. Стоическая справедливость фаталистична, отражает не свободу, а необходимость. Свобода воли людей исключалась. Таково основное credo представителей этого философского направления.

Важным понятием в учении Зенона является **понятие цели**. Цель разумного человека — добродетельная жизнь, сообразная с природой, естественным законом. Следование человека неписаному закону, с которым он сообразует свои поступки, есть **долг**. Диоген Лаэртский сообщает: «Зенон первый употребил слово «долг», ибо он вывел его из слов «то, что подобает» — долг есть «действие, присущее природным созданиям». Понятие долга обесценивало смысл и роль семьи, брака, личной жизни. Благо государства ценилось выше блага индивида. Стоики заявляли, что добродетельный человек не остановится перед тем, чтобы принести себя в жертву государству.

Отталкиваясь от универсального характера естественного закона, Зенон и его ученики развивали космополитические воззрения о том, что **все люди** и по своей природе, и по закону мироздания — **граждане единого мирового государства (космополиса), граждане Вселенной**. Рабство не имеет оправдания. Любовь к себе подобным — требование высшего закона. Кто удалится от одного человека, удаляется от всего человечества, ибо *все равны* по природе, одарены разумом и свободной волей. Соответствие естественной, природной связи людей всеобщему закону мироздания согласно воззрению стоиков является основанием и причиной *справедливости* в общении людей. Она играет в их учении роль нормативно значимого принципа и критерия **для государства, его законов**. Стоики выступали за их неуклонное соблюдение. Идеи древнегреческих стоиков позже развили римские стоики.

Учение стоиков оказало заметное влияние на древнегреческого историка и политического деятеля **Полибия** (ок. 205-128 гг. до н. э.)¹. Автор знаменитой «Всеобщей истории» в сорока книгах развил учение Платона, Аристотеля и их последователей о государстве, его происхождении и эволюции, формах и т. д., изложил исторический подход к вопросам государства и права.

Полибий пошел дальше стоиков, применив их детерминированные начала к историческому процессу. Судьбы народов, государств, исторических деятелей у него подчинены исторической необходимости и

---

¹ **Полибий** – древнегреч. мыслитель и полит. деятель, родился в г. Мегалополь. Сыграл заметную роль в предотвращении разграбления римлянами греч. полисов. Из его «Всеобщей истории» до нас дошли только первые 5 книг.

закономерности, влиянию географической среды. Древнегреческий историк не отрицал и влияния на исторические события, судьбы народов выдающихся деятелей.

Полибий утверждал: подобно живым организмам **всякое общество** проходит в своем развитии четыре стадии — зарождения, расцвета, упадка и, наконец, гибели. Развитие общества трактуется как бесконечное движение по кругу, исторической спирали, где «формы правления меняются, переходя одна в другую, и снова возвращаются».

Следуя Платону и Аристотелю, Полибий считал **форму государства** олицетворением верховной власти в обществе. В зависимости от числа правящих он различал «**правильные**» формы (царство, аристократия, демократия), внутреннее состояние которых характеризуется спокойствием, гармонией отношений между правящими и управляемыми, господством «добрых» законов и обычаев. Но при наличии *одного признака* (числа правящих) они в историческом развитии изменяются на *противоположные*. Так, первоначальный вождь, **царь**, «выделившийся из толпы своей силой и отвагой», с течением времени превращается в **тирана** (особенно извращается царская власть его наследниками). **Тирания** — время упадка власти, беззакония, произвола, которые не желают терпеть люди благородные и отважные. При поддержке народа они свергают тирана и учреждают **аристократию**. На первых порах ее правители пекутся о всеобщем благе, но постепенно перерождаются в **олигархов**, злоупотребляют властью. В олигархии царит беззаконие, стяжательство, корыстолюбие, пьянство и обжорство.

Успешное выступление народа против олигархов приводит к **демократии**, где при жизни первого поколения правителей высоко ценятся равенство и свобода. Но постепенно толпа, привыкшая кормиться за счет подачек, выбирает себе в вожди демагога, а сама устраняется от государственных дел. Демократия вырождается в **охлократию**. С точки зрения круговорота государственных форм охлократия является не только худшей, но и последней ступенью в смене форм. При ней «воздвигается господство силы, а собирающаяся вокруг вождя толпа совершает убийства, изгнания, переделы земли, пока не одичает совершенно и снова не обретет властителя и самодержца». Так исторический круговорот государственных форм замыкается и соединяется снова с исходным.

Неустойчивость простых форм государства, хотя и правильных, где воплощается лишь какое-то одно начало, со временем вырождается, что приводит Полибия к выводу: «Несомненно совершеннейшей формой надлежит признать такую, в которой соединяются особенности

всех форм, поименованных выше», т. е. царство, аристократия и демократия. Главное преимущество **смешанной формы** правления он видел в обеспечении устойчивости, долговечности государства, предотвращении перехода к извращенным формам правления. Таким **наилучшим устройством**, по его мнению, отличается **римское государство**. Устойчивости государства здесь придают полномочия «**трех властей**» — *власти консулов, сената и народа*, выражающих царское, аристократическое и демократическое начала. Важно и то, что «богобоязнь римлян составляет основу государства». Концепция смешанной формы правления положила начало разработке теории разделения власти.

Естественно-историческое развитие, по Полибию, присуще и **праву**. Этические нормы поведения, зародившиеся среди людей в процессе развития человеческого общества, закрепились в обычаях, которые, в свою очередь, с образованием государства закрепились в **законах**. Он восхваляет «добрые обычаи и законы», которые «вносят благонравие и умеренность в частную жизнь людей, в государстве же водворяют кротость и справедливость». **Справедливость** трактует как предшествующую писаному праву и определяющую его, справедливо то, что благородно, правдиво, соответствует требованиям долга.

Итак, мыслители Древней Греции заложили теоретические основы проблем права и государства. В их произведениях мы находим первые в истории определения права и закона, государства и политики, теоретическое объяснение их природы, функций, целей. Представления о естественном и волеустановленном праве, правах человека, идеи благозакония, «правления философов» и «мудрых законов», классификация форм государства, концепции демократии, разделения власти и др. окажут огромное влияние на последующее развитие учений о праве и государстве. Их фундаментальные идеи определили магистральное развитие европейской цивилизации. В каком бы направлении не развивался современный научный поиск, его парадигмой всегда будет оставаться верность античным идеям, принципам, идеалам.

Учения о праве и государстве Древнего Рима

1. Учение о государстве и праве Цицерона.
  2. Политико-правовые воззрения римских стоиков.
  3. Римские юристы о праве.
  4. Политические и правовые идеи раннего христианства.
- Зарождение теократических доктрин.*

Рим трижды покорял мир: первый раз своими легионами, поставившими Италию в центр тогдашнего «*orbis terrarum*» — круга земель, омываемых Средиземным морем, во второй — христианством, в третий — римским правом.

История древнеримской политической и правовой мысли охватывает целое тысячелетие и в своей эволюции отражает существенные изменения в социально-экономической и политико-правовой жизни древних римлян. Историю Древнего Рима принято делить на три периода: **царский** (754 — 510 гг. до н. э.), **республиканский** (509 — 28 гг. до н. э.) и **императорский** (27 г. до н. э. — 476 г. н. э.). С 395 г. н. э. единая Римская империя разделилась на Западную и Восточную (Византийскую), последняя просуществовала до 1453 г.

Политико-правовые учения Древнего Рима имели как **много общего с учениями античной Греции**, так и свои *особенности*, продиктованные политико-правовой практикой. 1. Их сходство определялось однотипностью социально-экономических отношений, глубокой преемственностью в развитии их культур. Завоевание Римом греческих полисов положило начало эллинизации римского общества, широкому распространению греческой культуры среди римлян. 2. Политико-правовые учения здесь формировались на основе философских направлений, перенесенных из Греции. При разработке политико-правовых концепций римские мыслители опирались на заимствованные из греческих источников представления о формах государства, о соотноше-

нии закона и справедливости, о естественном праве и др. 3. Имели место прямые и не прямые заимствования. Законы Солона были использованы при составлении важного источника древнеримского права — Законов XII таблиц (451-449 гг. до н. э.). Не только философия, политико-правовые идеи и доктрины софистов, Сократа, Платона, Аристотеля, стоиков, Полибия и других греческих мыслителей, но и разработанные ими понятия, терминология высоко ценились и использовались (латинизировались) римскими авторами, юристами. Но они не ограничивались простым заимствованием этих политико-правовых ценностей, а творчески развивали и обогащали их, с учетом новых реалий и потребностей. 4. Развитие частно-правовых отношений, демократизация государственной жизни периода республики и возросшая потребность в правовых знаниях, перестройка государственного механизма в эпоху империи, развитие международной торговли и международных отношений обусловили разработку частного, публичного и международного права. От римской юриспруденции берет свое начало юридическая наука.

1. Учение о государстве и праве Цицерона

Выдающимся идеологом римского государствоведения и правотворчества, чьи труды оказали решающее воздействие на всю римскую политическую и правовую мысль и стали известны всему миру, был знаменитый древнеримский оратор, адвокат и государственный деятель **Марк Туллий Цицерон** (106-43 гг. до н. э.)¹. Следуя Платону, Цицерон создает свои бессмертные диалоги «О государстве», «О законах», где дает свое толкование их природы, сущности, предназначения.

Государство в Древнем Риме именовалось *civitas* — гражданская община или *regnum* — царство. Основную причину возникновения государства Цицерон видел не столько в слабости людей и их страхе (как Полибий, Эпикур), сколько в их «врожденной потребности жить вместе». По Цицерону благодаря согласию людей образуется общество и

---

¹ **Цицерон Марк Туллий.** Образование получил в Риме, два года в Греции слушал лекции философов. В 70-е годы блестяще дебютировал в суде, стал квестором (76 г.), эдилом (69 г.), претором (66 г.), консулом (63 г.). За свои речи против заговора Катилины получил почетное звание «отец Отечества»). Выступал в защиту республики и был убит подосланными Антонием убийцами. Его голова была выставлена на римском форуме в назидание противникам триумвиров. Автор изданных многочисленных речей, трактатов.

государство. Поэтому последнее он рассматривает как «**достояние народа**», «**дело народа**» (*res publica, res populi*) — «*соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов*», сплоченных своим юридическим статусом, где согласие, «*consensus*» всех сословий как «гармония в пении» — несущая опора государства. Таким образом, «республика» для него — синоним государства, а государство предстает как правовое образование, «общий правопорядок». Такая юридикация понятия государства в последующем имела много приверженцев и стала основой теории правового государства.

Второй важной причиной образования государства Цицерон называет **охрану собственности**. Нарушение неприкосновенности частной и государственной собственности рассматриваются им как нарушение справедливости и права («общего правопорядка»).

Формы государства. Цицерон их различает по числу правящих, «характеру и воле того, кто правит». По этим критериям он различал *три простые, «чистые» формы правления*: царская власть, власть оптиматов (т. е. аристократия) и народная власть (т. е. демократия). Каждая из них имеет свои преимущества и недостатки. При царской власти «все прочие люди совсем отстранены от общего для всех законодательства». При господстве оптиматов «народ едва ли может пользоваться свободой», он лишен и участия «в совместных совещаниях и во власти». При власти народа равенство становится несправедливым, «раз при нем нет ступеней в общественном положении».

Поэтому, считает Цицерон, заслуживает наибольшего одобрения **четвертый вид государственного правления**, образованный «путем равномерного смешения трех его видов». «Благоволением своим, — пишет он, — нас привлекают к себе цари, мудростью — оптиматы, свободой — народы». Перечисленные достоинства трех форм правления могут и должны, считает Цицерон, быть представлены в смешанной, самой лучшей форме государства, нейтрализовать недостатки простых его форм. Достоинства смешанной формы государственного устройства — в правовом равенстве граждан, в прочности государства. Такими достоинствами, полагает Цицерон, обладает *сенатская республика*: царская власть здесь представлена полномочиями консулов, власть оптиматов — полномочиями сената, народная власть — полномочиями народных собраний и народных трибунов. Он выступал за взаимное равновесие властей в республике, «равномерное распределение прав, обязанностей и полномочий», отстаивая республиканские традиции и систему республиканских учреждений.

Править в государстве, по Цицерону, должны наилучшие. «Поэтому, если свободный народ выберет людей, чтобы вверить им себя, — а выберет он, если только заботится о своем благе, только наилучших людей, — то благо государства, несомненно, будет вручено мудрости наилучших людей... Тем более, что сама природа устроила так, что не только люди, превосходящие других своей доблестью и мужеством, должны главенствовать над более слабыми, но и эти последние охотно повинуются первым». Рабство тоже обусловлено самой природой, которая дарует лучшим людям владычество над слабыми для их же пользы. Мудрый государственный правитель, согласно Цицерону, должен видеть и предугадывать пути и повороты в делах государства, всячески содействовать прочности и долговечности государства.

Лицо, ведающее делами государства, должно быть мудрым, справедливым, воздержанным и красноречивым. Оно должно быть сведущим в учениях о государстве и «владеть основами права, без знания которых никто не может быть справедлив». Опыт прошлого, по его мнению, показывает: государство таково, каковы были люди, занимающие в нем наивысшее положение. «... И зло не только в том, что проступки совершают первенствующие люди (хотя это само по себе — большое зло), сколько в том, что у них находится очень много подражателей». Не в этом ли корни и зло коррупции?

Управление государством Цицерон считал сочетанием науки и искусства, требующим не только знаний и добродетелей, но и умения практически их применять в интересах общего блага. Он советовал изучать науки о государстве и праве — «такие науки, которые смогут сделать нас полезными государству». Служение ему — «самая славная задача мудрости и величайшее проявление доблести и ее обязанность».

Власть в государстве должна осуществляться на основе закона. Необходимо, считал Цицерон, установить не только для магистратов «меру их власти», но и для их подчинения.

Обязанность идеального гражданина — следование таким добродетелям, как познание истины, справедливость, величие духа и благопристойность. В республике не может быть отстраненности от политики: «при защите свободы граждан нет частных лиц».

Право. Как и природу государства, природу права Цицерон видит в природе человека и выводит право из понятия закона, соответствующего **естественному праву**. Такой закон «есть заложенный в природе высший разум, велящий нам совершать то, что совершать следует, и запрещающий противоположное». Это — «высший закон, который, будучи общим

для всех веков, возник раньше, чем какой бы то ни было писанный закон, вернее, раньше, чем какое-либо государство вообще было основано». Подлинным источником и носителем естественного права является человеческий разум («разум есть закон»), общий для божества и человека: «мы, люди, должны считаться связанными с богами также и законом». Итак, у Цицерона естественное право — это «истинный», «вечный и неизменный закон» для всех народов, «как бы наставник и повелитель всех людей — бог, создатель, судья, автор закона». Этот **естественный закон** — мерило для отличия благого закона и дурного, права от бесправия, честного от позорного. Быть свободным от такого закона «ни постановлением сената, ни постановлением народа мы не можем».

Основой права по Цицерону является *справедливость* («мы рождены для справедливости») и склонность любить людей. Справедливость требует не вредить другим и не нарушать чужую собственность. Ей должны соответствовать законы, установленные в государстве. **Закон**, по Цицерону, «есть решение, отличающее справедливое от несправедливого и выраженное в соответствии с древнейшим началом всего сущего — природой, с которой соотносятся человеческие законы, дурных людей карающие казнью и защищающие и оберегающие честных». Смысл закона именно в том, что он принят и установлен для всех и ради блага всех, — так Цицерон формулирует важный правовой принцип. Основной закон республики — «*Salus populi suprema lex!*» («Благо народа — высший закон!»).

В учении Цицерона о праве отличаются не только естественное и писаное право, но и **частное и публичное, право народов**, которое трактуется как частью положительное право разных народов и частью как естественное право международного общения (т. е. международное право). Он призывает к соблюдению международных договоров и обязательств, как важный принцип международного права, различает справедливые войны и несправедливые (война, которая «не была возведена и объявлена»). Как причину справедливой войны он называет необходимость защиты государства, как цель — установление мира. Цицерон выступал за гуманное обращение с пленными и побежденными. Заметно и его в целом одобрительное отношение к завоевательным походам римской державы и ее претензиям на мировую гегемонию.

В политической деятельности Цицерон оставался верен своей теоретической концепции государства. Во время правления триумвиров его имя было включено в проскрипционные списки лиц, подлежащих смерти без суда. 7 декабря 43 г. до н. э. он был обезглавлен сторонниками триумвирата.

Творческое наследие Цицерона оказало большое влияние на всю последующую историю политической и правовой мысли. Его положения о государстве как правовом общении, его формах, республике, о гражданине как субъекте права и политики, о естественном праве и законах привлекали внимание многих последующих мыслителей, актуальны они и сегодня.

2. Политико-правовые воззрения римских стоиков

Римляне — отважные воины, практичные граждане, государственники, завоеватели, были прирожденными стоиками. Поэтому стоицизм органично вписался в духовную традицию Рима. Среди наиболее известных в эту эпоху римских стоиков выделялись философы и политические деятели **Луций Анней Сенека** (3 — 65 гг.)¹, **Эпиктет** (ок. 50 — ок. 140 гг.)² и **Марк Аврелий** (121 — 180 гг.)³.

В мировоззрении Сенеки отразился характер переживаемой эпохи, когда социальные катастрофы вызывали даже в самых высоких умах острые противоречия и порождали стремление вырваться из них. В духе доктрин древнегреческих стоиков Сенека считал судьбу, провидение причиной всех причин. **Человеческие отношения** рассматривал как часть мировых отношений, которые люди не в силах изменить. Люди — «родные друг другу», ведь природа сотворила всех людей из одной и той же материи и для одних и тех же целей. Все люди — члены одного мирового целого, абсолютно равны друг другу и каждый человек священен для другого. Философ поучал: *все люди не только равны, но и одинаково благородны*. Часто рабы гораздо благороднее своих господ. Благодаря разуму и общительности люди в борьбе за существование овладели природными стихиями и живут тесными сообществами.

---

¹ **Сенека Луций Анней** — древнерим. философ, последователь греч. стоиков. Был известным философом-моралистом, государств. деятелем, искусным дипломатом, воспитателем императора Нерона. Обвиненный в гос. измене, по приказу Нерона был вынужден покончить жизнь самоубийством. Автор 9 трагедий, опубли. писем, диалогов и речей.

² **Эпиктет** — раб, отпущенный на волю. Автор моральных проповедей «Беседы».

³ **Аврелий Марк Антоний** — внук ратора Антония, родственник Юлия Цезаря. В Греции непродолж. время слушал лекции философов. На гос. службе был квестором, народ. трибуном, консулом, в 161-180 гг. — императором Римской империи. Автор соч. «Размышления» («К самому себе»)

Вселенная — естественное государство (*космополис*) со своим естественным правом. Земное государство Сенека рассматривал как часть **космополиса**, членами которого являются все люди. «Мы, — писал этот стоик, — должны представить в воображении своем два государства: одно — которое включает в себя богов и людей; в нем наш взор не ограничен тем или иным уголком земли, границы нашего государства мы измеряем движением Солнца; другое — это то, к которому нас прописала случайность. Разум и необходимость повелевают следовать правилам естественного государства как отдельным людям, так и их сообществам. Обязанность человека — принимать активное участие в общественной жизни, правовом общении собственного государства. **Долг** человека — служить обществу. **Законы, принуждение** — средства обуздания пороков людей.

Сходные идеи развивал и **Эпиктет**. Он *резко критиковал богатство и осуждал рабство*, испытал его на себе. «Чего не желаешь себе, не желай и другим... Как не уживаются друг с другом добродетель и порок, так и свобода и рабство». Эпиктет *призывал к личному нравственному совершенствованию* и надлежащему исполнению той роли, которая определена судьбой. Высшее счастье состоит не в том, чтобы быть другом Цезаря или даже самим Цезарем, а в том, чтобы быть просто честным и добрым человеком, живущим в согласии со своей совестью и судьбой.

Отвергать значение силы, богатства, славы, удовольствий в условиях развращения нравов и стремления римлян к наживе требовало немало гражданского мужества. «Самая главная наша задача состоит в том, — поучал Сенека, — чтобы мы не следовали подобно скоту за вожаком стада, чтобы мы шли не туда, куда идут другие, а туда, куда повелевает долг». Стоики учили граждан быть мужественными, добродетельными, справедливыми, законопослушными.

Император-стоик **Марк Аврелий** развивал представление о государстве «с равным для всех законом, управляемым согласно равенству и равноправию всех, и царстве, превыше всего чтущим свободу поданных». В размышлениях «К самому себе» он писал: «...мир подобен Граду. Ибо кто мог бы указать на какое-нибудь другое общее устройство, к которому был бы причастен весь род человеческий? Отсюда-то, из этого Града, и духовное начало в нас, и разумное, и закон». В духе стоиков он излагал нравственные максимы: «Непозволительно рядом с благом разума и гражданственности ставить нечто чужеродное: одобрение толпы, упоение властью, богатством, жизнью, полной наслаждений». «В жизни лучшее — справедливость, истина, благоразумие,

мужество — ...самодостаточность духа». Сам Марк Аврелий был образцом пунктуального исполнения своих обязанностей. Сенатская традиция причислит его к «лучшим императорам».

Идеалом стоиков было справедливое государство, в котором будут жить равные друг другу люди, руководствуясь законом, отвечающим их природе. Нравственно-правовые идеи и положения греческих и римских стоиков оказали определяющее влияние на политико-правовое сознание римских юристов, идеологию практической юриспруденции.

3. Римские юристы о праве

В результате влияния греческой философии и правопонимания римское правоведение превратилось в науку — юриспруденцию как особый вид юридической деятельности, как явление культуры. Ее развитие способствовал ряд причин.

1. **Демократические порядки** республиканского Рима, при которых народ через систему народных собраний обсуждал и решал важнейшие государственные дела, избирал магистров, судей, обусловили **востребованность гражданами правовых знаний**.

2. В отличие от греческих знаний о праве римское правоведение было сконцентрировано на **конкретных практических вопросах правового регулирования** в силу назревшей необходимости обслуживания высокоразвитой экономической системы хозяйства с оживленной торговлей и судоходством, развитием отношений частной собственности и рабства, что диктовало необходимость усиления правовой защиты имущественных отношений, особенно со стороны государства. Поэтому за несколько столетий до н. э. оно прошло путь от *jus sacrum* (божественное, сакральное право) до *jus civile* (гражданское право). Начало светской юриспруденции согласно преданию связано с именем **Гнея Флавия** (конец IV в. до н. э.), издавшего сборник «*Jus civile Flavianum*» (гражданское право Флавия), использовавшийся в гражданском процессе.

3. По мере вытеснения правовых институтов республиканского периода, происходившего в эпоху принципата (с 27 г. до н. э.), в Риме все большее значение приобретал опыт ученых-правоведов. Императорская власть нуждалась в специалистах, которых император Август использовал в качестве своих помощников для издания «новых законов, принятых по моей инициативе». Это давало наиболее авторитетным юристам **право проведения судебных экспертиз** (*jus respondendi*).

В практическом смысле заключения (*responsa*) именно этих юристов имели законную силу и предъявлялись в суде. В них же содержались и различного рода комментарии к гражданскому праву. Деятельность юристов по решению правовых вопросов включала *respondere* — *ответы на юридические вопросы частных лиц*; *савере* — *сообщение нужных формул и помощь при заключении сделок*; *агере* — *сообщение формул для ведения дел в суде*. И последнее. Такая потребность объяснялась формализмом римского права, требовавшего строгого знания и соблюдения юридических процедур, что и вызвало обращения к юристам чиновников и частных лиц. Не имея официальных полномочий издавать правовые нормы или разрешать конкретные дела, юристы оказывали помощь при составлении формул для сделок, завещаний и других правовых документов, давали консультации по поводу юридических вопросов материального и процессуального характера.

К числу самых известных юристов периода ранней империи принадлежали **Гай, Папиниан, Павел, Ульпиан и Модестин** (II — III вв.). Позже, в 426 г. специальным законом о цитировании юристов положениям этих пяти юристов была придана законная сила. Их положения стали важной частью кодификации императора Юстиниана «**Corpus juris civilis**» (Свод римского гражданского права). Эта часть — Дигесты (греч. Пандекты), состоит из 50 книг, содержащих фрагменты около 2 тыс. работ 39 юристов I в. до н. э. — III в. н. э. Почти половину Дигест составляют положения Ульпиана и Павла. Непревзойденный тонкий юридический анализ содержания публичных и гражданско-правовых институтов, принципов и категорий права, точность и выразительность языка римских юристов стали достоянием следующих поколений, европейской правовой цивилизации.

Человеческое право (*ius*) понималось римскими юристами как **право естественное** (*ius naturale*) и обычное право, **закон** (*lex*), включавшее эдикты магистратов, решения сената, право юристов, установления принципов, конституции императоров и т. д. Таким образом, естественное право в трактовке римских юристов относилось к действующему праву, было его составной частью и не протиставлялось ему. «Все народы, управляемые законами и обычаями, — писал Гай, — пользуются частью своим собственным, частью правом, общим для всех людей». Естественное право являлось основой и составной частью права народов (*ius gentium*). Выделявшиеся в составе действующего **права три части** — **естественное право, право граждан и право народов** рассматривались юристами во взаимосвязи и единстве. «Гражданское право, — отмечал Ульпиан, — не отделяется всецело от естественного права или права народов... Таким

образом, наше право является или писаным или неписаным, как у греков; из законов одни написаны, другие ненаписаны».

Собственно **сущность права** теоретически точнее сформулировал юрист Павел. «Слово «право», — объяснял он, — употребляется в нескольких смыслах: во-первых, «право» означает то, что всегда является справедливым и добрым, каково естественное право. В другом смысле «право» — это то, что полезно всем или многим в каком-либо государстве, каково гражданское право. Римские юристы выяснили этимологию слова «право» (jus) как производного от слова «справедливость» (justitia), соответствующего общим принципам естественного права — равенства и эквивалентности (aequi). Тут право не отделяется от морали. Юриспруденцию Ульпиан определял как науку о справедливости и несправедливости.

Требования соответствия права справедливости распространялись на все источники права, в том числе и на **закон**. Отсюда и характерное для римских юристов определение закона. По Папиниану, «закон есть предписание, решение мудрых мужей, обуздание преступлений, совершаемых намеренно или по неведению, общий обет государства». Здесь подчеркивается не только общеимперативность, общегосударственный характер закона, но и момент долженствования, различения должного и запретного в соответствии с правопониманием стоиков. Самым ходовым изречением римских юристов было: «Dura lex sed lex» («Строг закон, но закон»). Императив (веление) права как справедливого права так формулировал Модестин: «действие (сила) права: повелевать, запрещать, наказывать». Его соответствие началам, принципам права часто подчеркивалось юристами. Так, Павел писал: «То, что воспринято вопреки началам права, не может быть распространено на последствия». Противоречие содержания закона принципам права не может иметь юридической силы. Эту мысль развивал и юрист Юлиан: «Тому, что установлено вопреки смыслу права, мы не можем следовать как юридическому правилу». Она использовалась римскими юристами в детально разрабатываемых правилах и приемах толкования права. Не «строгое право», привязанное к закону, а право, опирающееся на «добрую совесть», справедливость, т. е. нравственные принципы, не только буква, но и дух закона, как заметит Гегель, — вот что придало римскому праву его непреходящее значение. Другими **принципами** права, сформулированными римскими юристами, были: всеобщность права, равенство сторон в судебном процессе, презумпция невиновности, ответственность наказания вине, недопустимость формального толкования закона вразрез с основным назначением права и др.

В III в. **право** в Древнем Риме уже делилось на **частное и публичное**. По знаменитой формуле Ульпиана, публичное право относится к положению государства, частное — к пользе отдельных лиц, поскольку существует полезное в общественных отношениях и полезное в частных. Частное право, считал он, включает в себя предписания права естественного, права гражданского и права народов.

Основное внимание юристы уделяли **частному праву**. В их трудах были заложены основы теории гражданского права — цивилистики. Разрешая споры по гражданским делам, юристы разграничили виды сделок, выработали формы исков, договоров, завещаний, определили полномочия собственника и других субъектов права, правовой статус личности и т. д. Именно частное римское право стало основой для развития европейского права. А система права, сложившаяся в Древнем Риме, сыграла в будущем исключительную роль в становлении гражданского общества в странах Европы.

К изучению **публичного права** римская юриспруденция обратилась в I — II вв., когда правоведы, получившие привилегию официального толкования закона, выступили в поддержку императорского режима. В публичном праве они проводили идеи неограниченных полномочий принцепса, передачи ему законодательных функций, разрабатывали правовое положение святынь и жрецов, полномочия государственных органов и должностных лиц, понятия власти (*imperium*), гражданства и ряд других институтов государственного и административного права.

Право народов юристы толковали и как правила межгосударственных отношений, и как нормы имущественных и иных договорных отношений римских граждан с неримлянами. Это обеспечивало взаимодействие и взаимовлияние норм гражданского права и права народов, защищавшие частные и государственные интересы римлян. По нормам права народов запрещались все сделки с врагами. Захваченный римлянами враг терял свою правоспособность и становился рабом. Строго соблюдался иммунитет послов и посольств, в том числе послов врага.

Высокая юридическая культура римской юриспруденции, юридической техники и та роль римских юристов, которую они сыграли своим детальным обоснованием институтов и норм действующего права, объясняют и рецепцию римского права — наиболее развитой и совершенной правовой системы древности, его принципов юриспруденцией стран континентальной Европы, и огромное влияние римских юристов на последующее развитие правовой мысли. Величие римского народа проявляется не столько в том, что он взял, сколько в том, что он роздал, писал Марк Антоний.

4. Политические и правовые идеи раннего христианства

Появление христианства как мировой религии в пределах Римской империи стало важным фактором обновления мира, поиска новой модели жизнеустройства. Возникнув в I в. н. э. из учения небольшой «кумранской» общины первых последователей Христа, оно за пять столетий распространилось на все народы Средиземноморья, а затем и всей Европы, оказало огромное влияние на общественно-политическую мысль.

Основные произведения раннего христианства появились во второй половине I — в середине II в. Из них 27 было канонизировано и составили Новый Завет в Библии. Здесь четыре Евангелия, «Деяния апостолов», 21 «Послание апостолов» и «Откровение».

Главные политические и правовые идеи раннего христианства. В книгах Нового Завета осуждался рабовладельческий Рим — «царство дьявола», «дьявольский мир зла и насилия», римские императоры, особенно «зверь антихрист Нерон» — гонитель христиан. В «Откровении» предрекается гибель Риму. Христиане ждали пришествия Мессии, Христа-избавителя, божьего посланника, который сокрушит царство зла, повергнет угнетателей в «огненное озеро». **Существующие государства** как установления человека осуждались. Им противостояло Царство небесное как совершеннейшее и справедливейшее, где трудящиеся «не будут уже ни алкать, ни жаждать и не будет палить их солнце и никакой зной».

В ожидании Мессии проповедовалось смирение и непротивление злу насилием: «не противься злему», «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». Вместе с тем в произведениях христианской письменности сохранились намеки на вооруженные отряды христиан («не мир Я принести пришел, но меч»), на схватки с римскими оккупантами. Главное же — ожидание скорого пришествия Мессии: «Се, гряду скоро, — говорится в Новом Завете, — и возмездие мое со мною, чтобы воздать каждому по делам его».

В соответствии с традицией Древнего Востока Библия проповедует **божественное происхождение всякой власти и покорность ей**. «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены, противящийся власти противится Божию установлению», — говорится в «Послании к римлянам» апостола Павла. «Начальники суть Божии слуги, повинуйтесь им».

Христианство — **революция** в античном мире **во взглядах на человека**, требовавшая его духовной свободы, равенства и всеобщности труда. Христианские общины организовывались на коллективистских началах, с общностью имущества, труда, трапез. «Если кто не хочет трудиться, тот не ешь». Осуждались богатые: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в царствие Божие». Пропаганда божественного «закона свободы», равенства всех перед Богом («Нет иудея, ни грека, нет раба, ни свободного, нет мужского пола или женского, — ибо все вы один в Иисусе Христе»), принципа эквивалента — «равным за равное» («И как хотите, чтобы с вами поступили люди, так и вы поступайте с ними») отражала древние естественно-правовые идеи и представления.

Библия отводит важную роль **закону** в преодолении пороков человека. «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить». Поощряются исполнители законов, «потому что не слушатели закона праведны перед Богом, но исполнители закона оправданы будут», «любовь есть исполнение закона». При этом действие закона распространяется лишь на принявших их, «стоящих под законом». Закон свидетельствует о правде Божьей и имеет власть над человеком, пока он жив. Выше закона — вера. «Закон свят», — провозглашается в Библии. Его божественное происхождение подтверждается притчей о передаче Господом через пророка Моисея каменных скрижалей с высеченными на них заповедями. Из ставших каноническими десяти заповедей-норм (Декалог) первые посвящены религиозным догмам («Да не будет у тебя других перед лицом Моим», «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху...»), «Не произноси имени, Господа Бога твоего, напрасно...»), следующие — требование почитания родителей («Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле...»), а остальные — предостережение от уголовных преступлений («Не убивай», «Не прелюбодействуй», «Не кради», «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего», «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего»). Таким образом, нормы-заповеди требуют неприкосновенности человеческой жизни, собственности, нравственного поведения. Следование заповедям — путь истинный, провозглашается в Библии.

Суд также «дело Божье». Бог дал напутствие судьям через пророка Моисея: «выслушивайте братьев ваших, и судите справедливо... Не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушивайте; не

бойтесь лица человеческого, ибо суд — дело Божье, а дело, которое для вас трудно, доведите до меня и Я выслушаю его». Таким образом, «высшей судебной инстанцией» провозглашался Божий суд.

К середине II в. руководство христианскими общинами переходит в руки епископов, пресвитеров, дьяконов, образовавших стоящее над верующими духовенство (клир). Епископы разных общин установили между собой прочные связи; таким образом, была установлена Вселенская церковь. «Вне церкви нет спасения», «без епископа нет церкви», «на епископа должно смотреть как на самого Господа», — учило духовенство. Присвоив монопольное право проповедовать и толковать христианское учение, духовенство разработало сложную систему обрядов, служб, догм, используя ряд положений других религий (например, митраизма) и философских школ (стоиков, гностиков). Общие трапезы были заменены причащением, апостолы — слугами и гонцами епископов, равенство верующих — неравенством между клиром и мирянами. Первоначальное осуждение императорской власти сменилось стремлением церкви к союзу с ней, разделению светской и духовной власти, призывом к верующим: «Отдавайте кесарю кесарево, а Божие — Богу». С IV в. императоры уже вынуждены считаться с церковью и даже искать у нее поддержки. При императоре Константине христианство было объявлено сначала равноправным с другими религиями, а затем и государственной религией (324 г.).

С развитием научно-правового мышления в Древнем Риме на правоведение с IV в. все большее влияние оказывали христианская идеология. Отражением взглядов христианской церкви этого периода на политику, право и сами правовые нормы стали теологические доктрины патристики (отцов церкви), прежде всего в трудах **Иоанна Златоуста** (345 — 407 гг.) и **Аврелия Августина (Блаженного)** (354 — 430 гг.).

Константинопольский епископ **Иоанн Златоуст** в своем толковании «Послания к римлянам» апостола Павла требует от всех верующих *строгого исполнения предписаний Библии, повиновения политической власти*. Всякая власть от Бога. Повиновение власти как божественному установлению — должное и необходимое, «в награду добрым и в наказание злым». Цель власти: дать возможность людям вести тихую и спокойную жизнь. Поэтому ей следует подчиняться безропотно, воздавать не только дань, но честь и страх. За сопротивление и непокорность властям, учил Златоуст, грозит божье наказание — «ибо если ты корабль лишаешь кормчего, ты губишь самое судно». В то же время он подчеркивал: не всякий царь или князь следуют закону Божьему. «Истинный царь тот, кто властвует над гневом, завистью и наслаждениями,

кто все подчиняет Закону Божьему, кто, сохраняя свободный разум, не позволяет страстям властвовать над душою». Таким образом, Бог, учредив многообразие власти и подчинение ей, писал Златоуст, требует от властителей и соответствующих нравственных качеств.

Златоуст подчеркивал **приоритет духовной власти над светской**. Царская власть имеет свои границы: она действует лишь в гражданской области. Он ставит священников выше царей — «царю поручены тела, священнику души», «священство настолько выше царской власти, насколько велико расстояние между плотью и духом». Священник — посредник между Богом и человеком. «Закон светский не должен стоять выше божественного», — учил Златоуст.

Заметной вехой в развитии политико-правовой идеологии христианской церкви было учение епископа из Гиппона (Сев. Африка) **Аврелия Августина**, прозванного Блаженным и канонизированного церковью как святого и учителя церкви. В его знаменитых произведениях «Исповедь» и «О граде Божием» он ратует за соблюдение христианских моральных заповедей, которые должны закрепляться законами или обычаями государства. Здесь изложены основные положения христианской концепции мировой истории, характерными чертами которой является божественная предопределенность, фатализм.

Августин писал, что вся история человечества представляет собой развитие **двух государств**: «Града Божия» и «Града земного», греховного, в котором царствует дьявол. **Государство земное** (*civitas terrena*) — создание человеческое, его цель временная, оно создано насильем, держится принуждением. Только к церкви, как к земному прообразу божественного порядка, подходит определение государства, данное Цицероном, поскольку лишь в ней право и истинная справедливость. «Град Божий» (*civitas caelestis*), утверждал Августин, основан на любви к Богу, доходящей до презрения себя. «Град земной» основан на любви к себе, доходящей до презрения Бога. Такое **государство** он определяет как *собрание людей, объединенных общественной связью*. В его основе лежит общественный договор, укрепленный законом или обычаями государства. Но по сравнению с «Градом Божием» (Небесным Иерусалимом) оно лишено высшей нравственной силы и имеет единственную цель — «охранение земного мира», поддержание социального порядка. Такой порядок он называет «естественным». Греховный порядок мира (тут Августин не жалеет мрачных красок, описывая его) носит временный характер и продлится до второго пришествия Христа и судного дня.

Формы правления различаются Августином в зависимости от выполнения обязанностей, возложенных на верховную власть. Главными

из них он считает моральные и религиозные обязанности, уважение к Богу и человеку. Несправедливого правителя, как и несправедливый народ, он именует тираном, несправедливую аристократию — кликой. Государство, в котором игнорируется право как воплощение справедливости, предстает в его оценке как погибшее государство. «Государство без справедливости всего лишь рука оббирающая». Если в государстве сохраняется справедливость и уважение к религии, то все формы правления, равно как и авторитет и полномочия власти, становятся достойными того, чтобы им подчиняться. Христианское государство — образец «Града земного».

Правопонимание Августина проявляется в рассуждениях об обязанностях, налагаемых законами **естественными, божественными и человеческими**. Этим законам надлежит подчиняться, но люди их часто преступают. Божественный закон повелевает «сохранять порядок естественный и запрещает его нарушать...» Возможностью жить по законам Бога могут воспользоваться лишь избранные, праведники. Все другие должны страдать. Все государственные и социальные институты, а также правовые нормы являются результатом греховности людей. Это проявляется в господстве человека над человеком, в отношениях управления и подчинения. Познать суть государства и права, свободы и справедливости, закона и порядка можно только с помощью Святого Писания. Источником естественного права и естественно-правового принципа эквивалента у него выступает Бог. «Кто иной, как не Бог, — риторически вопрошал Августин, — вписал в сердца людей естественное право?» Как видно, его представления о праве в ряде моментов сходны со взглядами римских стоиков и юристов, в частности, с их трактовкой естественного права. Установленный Богом порядок охраняется и управляется, по Августину, **законом**. И нечестен тот, кто не живет в мире с законом. Этот мир строится на любви к Богу и любви к ближнему.

Источник зла Августин видел в свободной воле людей. Особенно это опасно в делах веры. «Прежде чем понимать, мы должны верить». Коль скоро цель христианского государства — благо, то государство, если безнравственность и неверие не поддаются убеждению, должно «принуждать людей, а не учить». Правопорядок — область государственного регулирования, мораль — церковного попечения. Прихоть гражданина или чужестранца не смеет нарушать общественного договора, закона или обычая государства или народа. Людские мерки **преступлений** или **проступков**, согласно Августина, не совпадают с божественными. Есть поступки, на которые люди смотрят неодобрительно, но которые одобрены свидетельством Бога и, наоборот, много таких,

которые люди хвалят и которые осуждены Богом. Различие между проступками и преступлениями Августин устанавливает следующим образом: «Когда неукротимая страсть портит душу и тело — это проступок; когда она действует во вред другому — это преступление». Их причинами является или стремление достичь каких-либо благ или страх их потери. Эти блага по сравнению с Царством Небесным — «презренны и низменны».

Таким образом, в своем противопоставлении «Града земного» и «Града Божия» Августину не удается избежать **противоречий**. Если земное государство есть царство дьявола, «неправды», то обесцениваются политические, социальные и нравственные институты как установления Бога, утрачивается логическая связь между божественным и человеческим правом, значение естественного права, законов. Если земное общество способно установить у себя «благий порядок» на основе божественных заповедей, то нельзя признать эту цель за дело греховное. Противоречием такой трактовке были появившиеся в то время христианские государства. Августин сам, считаясь с политическими реалиями своего времени, признает право государства на поддержку церкви и вмешательство в ее борьбу с еретиками и соперничающими религиями. В обязанности христиан по отношению к христианскому правителю вменяется лояльность, подчинение, а в обязанности церкви — быть наставницей в гражданских добродетелях и проповедницей «братства».

Позже церковь восточного обряда не приняла августиновского противопоставления «Града земного» и «Града Божьего», считая их взаимосвязанными. Однако вопрос о приоритете духовной власти над светской оставался долгое время предметом противоборства и яростных споров. Недолго сохранялось и единство в самой христианской церкви: в XI в. она распадается на Западную и Восточную (католическую и православную).

Итак, христианство своим новым подходом к проблемам человека, государства и права обогатило политико-правовую мысль древних веков, оказало заметное влияние на ее последующее развитие и обусловило его господство в Европе.

Таким образом, римские учения о праве и государстве творчески развили основные политико-правовые идеи и принципы греческих философов, приобрели теоретическую завершенность и совершенство. В трактовке Цицерона право выступает основой государства, его определяющим началом. Развивая теорию полисной демократии, он предложил новый, смешанный тип государства — республику, имеющим своим на-

чалом естественное право и волю народа, систему сдержек и противовесов, предупреждающих вырождение республики в тиранию.

Обширность разработанных юристами общетеоретических проблем права, его институтов и понятий положила начало юриспруденции как самостоятельной науки. Благодаря им римское право стало фундаментальным вкладом в цивилизацию, не утратившим своего значения и в XXI в. В Средние века римское право будут называть *ratio scripta* (писаный разум). Вероятно, именно так следует рассматривать его и сегодня.

Исключительное и непреходящее значение в истории цивилизации принадлежит христианству. Сформулированные в Новом Завете моральные нормы и принципы поведения людей, общественных отношений выразили общечеловеческие ценности — свобода, равенство, справедливость, труд — и продолжают оказывать влияние на нравственное очищение человека, на политическую и правовую мысль.

Политико-правовые учения в Средние века

- 1. Теократические доктрины.*
- 2. Учение Ф. Аквинского о государстве и праве.*
- 3. Концепция всемирной монархии А. Данте.*
- 4. Политико-правовое учение М. Падуанского.*
- 5. Мусульманская политико-правовая мысль в Средние века.*

Более чем тысячелетняя эпоха Средних веков (кон. V — сер. XVII вв.) в Западной Европе была временем становления сословного феодального общества, находившегося под господствующим влиянием христианской религии и римско-католической церкви. В руках священнослужителей политика и юриспруденция, как и все остальные науки, оставались прикладными отраслями богословия. Известная библейская формула: «Нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» превратилась в непререкаемую догму феодального строя. Высшим и чуть ли не единственным источником истины признавалось Священное Писание и догматы официального вероучения католической церкви. Ссылками на Библию обосновывалось верховенство Папы римского, сословное неравенство, привилегии феодалов, зависимое положение крестьян. Под влиянием католической церкви формировалась и абсолютистская политико-правовая мысль.

1. Теократические доктрины

Проблемы государства и права, хотя и не имели ведущего значения, тем не менее стали предметом острых споров в процессе и в результате борьбы за власть и сословные привилегии между католическим духовенством и светскими феодалами. Католическая церковь притязала на решающее участие в политической власти. Согласно **доктрине**

«двух мечей», олицетворявших две власти — духовную и светскую, один из них церковь оставляет вложенным в ножны (для искоренения ереси), другой — вручает государям, наделенным церковью правом повелевать людьми и карать их. Государь есть слуга церкви, утверждали богословы-схоласты, служащий ей в таких делах, которые недостойны духовного лица. Папа присваивал себе право как коронование государей, так и отлучения их от церкви.

Папская теория «двух мечей» дополнялась теорией «**нравственного закона**», в силу которого папе приписывалось право судить государей за незаконные действия, а иногда и лишать их власти в виде наказания, выступать посредником между враждующими сторонами в государстве или между государями. Суд Папы, церкви по «нравственному закону» имел далеко идущие и не только нравственные последствия. В Средние века церковное наказание, а тем более отлучение от церкви делало человека отверженным. Самой угрозой такого наказания умирялись непокорные, в том числе и короли.

Церковь оспаривала **право инвеституры** (назначения епископов), обосновывая свое право на нее. При этом и та и другая сторона апеллировала к текстам Священного Писания о богоустановленности власти.

Теократические доктрины получают правовое оформление. В противовес школе легистов в XII в. создается школа **канонистов**, систематизировавших папские декреты и буллы, решения церковных соборов, высказывания «отцов церкви», положения Библии. Первый свод канонического права — «**Кодекс Грациана**», составленный в XII в., утверждал юрисдикцию церкви не только в делах нравственно-религиозных, но и светских.

В 1159 г. появляется первый системный трактат о природе светского правления философа-епископа **Иоанна Солсберийского** (?–1180)¹ — «Поликратикус». Он написан с новой манерой доказательств, основанных на разуме (ratio), на синтезе переработанных автором первоисточников — трудов античных авторов (Платона, Аристотеля, Сенеки, Плутарха, Цицерона), памятников римского права, текстов Ветхого и Нового Заветов.

Основное содержание его во многом новой **концепции светской власти** сводилось к следующим положениям.

Государь наделен властью от Бога, чтобы вершить мудрость милосердия и правосудия. Единственное различие между государем и тира-

---

¹ **Иоанн Солсберийский** – философ, автор богословских и политических трактатов. Родился в английской колонии (Солсбери). Образование получил во Франции. С 1161 г. – секретарь архиепископа Кентерберийского, с 1176 г. – епископ Шартра.

ном состоит в том, что первый покорен законам, «правит народом, слугой которого он себя считает: в «Поликратикусе» государь является лицом, представляющим общество. Его авторитет проистекает из авторитета права, зависит от него, «и воистину самая большая власть есть в том, чтобы подчинить государство законам, и государь не должен позволять себе ничего такого, что не соглашалось бы со справедливостью правосудия». Философ соглашается с римским императором Юстинианом: если государь связывает себя законами, то это ему на пользу. В идеале, полагает Иоанн Солсберийский, государь как лицо публичное, **есть слуга** общей пользы и раб справедливости.

Закон и его юридическую силу он трактует как «мудрость знающих, исправление своевольных, основание общества и спасение от всякого преступления». Он должен воплощать справедливость, выше которой лишь справедливость Бога. Она познается разумом. Все люди должны повиноваться закону, который является изобретением человеческого разума и даром божим.

Государство мыслитель вслед за Плутархом сравнивает с человеческим телом, в котором первенствует душа — служение Богу, «государь же занимает в государстве место головы и подчиняется одному только Богу», место сердца занимает сенат, «откуда идут начала благих и злых дел, а обязанности глаз, ушей и языка принадлежат судьям и наместникам провинций». Чиновники и воины напоминают руки по их роли для человека, земледельцы — ноги, «кто поднимает, поддерживает и двигает тяжесть всего тела».

Такая концепция светской власти Иоанна Солсберийского, когда «Политика» Аристотеля еще не была известна в Западной Европе, дала основание современным исследователям считать этого средневекового философа основателем западноевропейской политической науки.

2. Учение Ф. Аквинского о государстве и праве

В течение XII — XIII вв. в Западной Европе возникли первые университеты, ставшие подлинными рассадниками знаний. Несмотря на засилье богословья и схоластики в них, они первые возродили интерес к античной мысли и, в частности, к Аристотелю. Человеком, чье влияние на возрождение этого интереса стало решающим, был крупный

идеолог католицизма, доктор богословия **Фома Аквинский** (1225 — 1274)¹.

В своих произведениях «Сумма теологии», «О правлении государей», в комментариях к переведенной на латинский язык и изданной «Политике» Аристотеля, Аквинский на ее базе развил доктрину государства и естественно-правовую теорию в свете догматов католической церкви. Как он синтезировал разум и веру, политико-правовое учение и богословие? Что главное в томизме?

Человек, по Аквинскому, существо разумное и обладающее свободной волей. Конечная цель есть основное начало деятельности разумного существа. Такой целью является блаженство. Оно состоит не в богатстве, почестях, славе, а в познании Бога. Вслед за Аристотелем он признает человека «существом общительным и политическим», «соотнесенным с Богом как с некоей своей целью». Такое свойство человека приводит к образованию политической общности — **государства**. Это — *совершенный союз, установленный ради общего блага, обеспечения условий для достойной, разумной жизни*.

Реализация данной цели, считал Фома, совпадает с существующей феодально-сословной иерархией. Так устроено в мире, где царит *иерархия форм*, из которых высшие формы дают жизнь низшим. Во главе иерархии стоит Бог, установивший принцип подчинения низших форм высшим. Духовный же мир возглавляется на земле Папой как наместником Бога. По тому же принципу организовано и общество: подданные подчиняются царям, рабы — господам. Таким образом, государство превращается в продукт объединяющей его власти.

Богословское учение о **происхождении власти** от Бога Аквинский дополняет своими рассуждениями: Бог — причина добра, а не зла, следовательно, все, что есть доброго во власти, — это от Бога, что есть дурного, — не от него. Во всякой власти он различает три элемента: 1) ее начало или происхождение; 2) ее употребление; 3) ее форма или существо. Происхождение или употребление власти могут быть хорошими или дурными, но существо ее — всегда добро: так заведено Богом.

Существо власти составляет порядок отношений господства и подчинения, при котором воля лиц, находящихся наверху человеческой иерархии, движет низшими слоями населения. Тот, кто злоупотребляет

---

¹ **Аквинский Фома** (Фома из г. Аквино) – виднейший представитель средневековой схоластики. Учился в ун-те Неаполя, образование завершил в Париже и Кельне. Получив степень магистра теологии, преподавал в ун-тах Парижа, Рима, Неаполя и др. Был советником папского престола по вопросам богословия. Его основные произведения – «Сумма против язычников» (1259-1264), «Сумма теологии» (1266-1273) и др.

властью, заслуживает, чтобы она у него была отнята. Таковы заветы Бога и веления римско-католической церкви, представляющей его волю. Поэтому все цари должны подчиняться Папе, как самому Христу.

Насколько действия правителя отклоняются от воли божьей, настолько они противоречат интересам церкви, и, по мнению Аквинского, настолько **подданные вправе оказывать** этим действиям **сопротивление**. Он признает правомерным неповиновение в случаях: 1) когда повелевается то, что противно повелению божьему; 2) когда повелевается то, на что не простирается власть правителя (например, на духовную жизнь людей или устанавливаются чрезмерно тяжелые налоги). Тогда правитель превращается в тирана, не хочет знать общей пользы, а печется только о своей выгоде, попирает законы и справедливость. Поэтому народ может восстать и свергнуть его, что уже не является смертным грехом. Главное, считает Аквинский, чтобы восстание не приносило больше вреда, чем пользы.

Тиранию Аквинский противопоставляет **монархии** как лучшей **форме** правления. Его доводы: 1) на преимущества монархии указывает сама природа, которая везде установила одно правящее начало: в теле — сердце, в душе — разум; у пчел — одна царица; миром правит единый Бог; 2) это доказывает и история: страны, где нет единого правителя, бедствуют от раздоров; управляемые монархами наслаждаются миром. Из монархий Аквинский отдавал предпочтение **политической**, а не абсолютной монархии. Такое правление, смешанное из элементов монархии, аристократии и демократии, по его мнению, было установлено у евреев Законом божьим, где правил один царь на основе добродетели и законов, ему помогали светские и духовные князья, избранные от всего народа. Итак, в монархиях политических власть государей зависит от закона и не выходит за его рамки.

Добродетель — качество человека, направляющая его к цели законом. Она состоит в подчинении закону. Добродетель, как и закон, — основа порядка. **Закон** Аквинский определяет как *известное установление разума для общего блага, обнародованное тем, кто имеет попечение об обществе*. Закон есть разум управления, правило и мерило человеческих поступков. Он необходим во имя мира среди людей и добродетели, направляет их к общему благу. Признаками закона являются его соответствие справедливости и обнародование. Законы он делит на четыре вида: вечный, естественный, человеческий и божественный.

Вечный закон (lex aeterna) — «есть сам божественный разум, управляющий миром». Этот закон лежит в основе всего мирового по-

рядка, природы и общества. Все другие законы являются производными от него и связаны с ним субординацией, иерархией.

Естественный закон (*lex naturale*) — отражение этого вечного закона в человеческом разуме, есть действие вечного закона в человеческом обществе. Все предписания естественного закона исходят из цели делать добро и избегать зла. Он — основа, на которой покоятся все создаваемые людьми законы.

Человеческий или позитивный, действующий **закон** (*lex humana*) — конкретизация естественного закона. Аквинат пишет, что одних естественных наклонностей к добру мало. Нужна дисциплина. Есть люди, которых надо принуждать силой и страхом наказания. Целью позитивного закона является развитие добродетелей в человеке. Этот закон должен быть подчинен естественному закону. Только то постановление имеет силу закона, считает философ, которое само по себе справедливо. Таким образом, он отрицает значение человеческого закона за теми актами светской власти, которые противоречили предписаниям естественного закона. Законы называются справедливыми **по цели**, когда они имеют ввиду общее благо; **по происхождению**, когда изданный закон не превышает власти законодателя; **по форме**, когда «в виду общего блага на подданных налагаются тяжести уравнивательные». Необходимо определить, что закон может предписывать, тогда мы будем знать, чему следует повиноваться. Обязательная сила закона распространяется на всех. Законом связан, полагает Аквинский, и сам законодатель (кроме принудительной силы закона), и духовные лица (если действующий закон не противоречит ни естественному, ни божественному закону).

Божественный или откровенный **закон** (*lex divina*) проистекает из Библии. Он, согласно Аквинату, необходим по двум причинам. Во-первых, человеческий закон не способен полностью истребить зло. Сфера божественного закона намного шире, она охватывает и духовную жизнь, недоступную для человеческого закона. Грехи, греховные помыслы, не запрещенные этим законом, запрещаются божественным законом. Десять заповедей — азбука дисциплины, основа правопорядка. Во-вторых, из-за несовершенства человеческого разума люди сами не могут прийти к единому представлению о правде, потому необходимо такое высшее руководство как Библия, в том числе в законодательстве.

Таково учение Аквината о законе. Как видим, у него речь идет не только о феодальном законодательстве, но и о теории закона.

Право у Аквинского неотделимо от правды, справедливости, равенства, подразумевает воздаяние каждому своего. Оно определяется

как «действие, уравненное по отношению к другому, в силу... природы вещей или в силу человеческого установления». Право он, вслед за Аристотелем, делит на естественное и позитивное. Право народов, которое выделяли римские юристы, он считал видом естественного права, ибо оно касается только человека. Как и в учении о законе, Аквинат утверждает, что человеческие установления может сделать правом то, что не противоречит праву естественному.

Фома Аквинский — воинствующий защитник католической церкви, феодально-монархического строя, непримиримый к их врагам. Особенно яростно он обрушивается на еретиков: «если фальшивомонетчиков, как и других злодеев, светские государи справедливо наказывают смертью, еще справедливее казнить еретиков, коль скоро они уличены в ереси». В Средние века его называли «*doctor angelicus*» (ангельский доктор). После смерти Фомы Аквинского, он был причислен к лику святых (1323 г.), а в 1879 г. его теологическая философия объявляется Римским папой «единственно истинной философией католицизма», что положило начало **неотомизму**.

3. Концепция всемирной монархии А. Данте

Первым, кто среди мыслителей выступил в защиту независимости королевской власти от папства, был великий поэт Средних веков **Данте Алигьери** (1265 — 1321 гг.)¹. В своем сочинении «О монархии» он доказывал необходимость сильной светской власти для преодоления усобиц, объединения Италии, обосновывал идею **всемирной монархии**.

Цель всего человеческого рода, по Данте, — **всеобщий мир** (*concordia* — гармония, мир). Это и есть дело **всемирной монархии**. Основные доказательства, которые он приводит в ее пользу, следующие: единая цель требует одного управляющего начала. Если человеческий род имеет одну цель, то он должен управляться одним монархом. Как единый Бог владычествует во всей Вселенной, так и род человеческий должен быть устроен по такому образцу. Споры между отдельными князьями должны разрешаться высшим судьей-императором. В мире должна царствовать правда, а она лучше всего водворяется всемирным монархом, поскольку ему нечего желать для

---

¹ **Данте Алигьери** — итал. поэт. Родился в дворян. семье Алигьери. Избирался приором в дух. рыцарском ордене. Планам объединения Италии, установления «прочного гражданства» посвящены его публицист. произведения «Пир», «О монархии». Автор поэмы «Божественная комедия». Умер в изгнании.

себя. В монархии правитель существует для граждан, а не граждане для монарха. Всемирный монарх издает законы для всего человечества, отдельные же князья прилагают эти законы сообразно особенностям своих стран. Единство есть вообще высшее благо. Согласие — добро. Но согласие опять-таки требует единой направляющей воли, то есть власти единого монарха. Он должен защищать свободу от тирании, законность, справедливость и вечный мир на земле.

Во второй части своего сочинения Данте подкрепляет свою теорию историей «всемирного владычества» Римской империи. В победах римлян ясно видна, считает он, рука Провидения, и сам Христос, родившись под властью римлян, признал справедливость их господства.

В третьей части сочинения Данте доказывает, что наследник римского владычества — император получил власть непосредственно от Бога, а не от Папы. Последнему не дана вся полнота божественной власти. К тому же императорская власть возникла значительно раньше папской. Право утверждать светских князей, говорится в сочинении, противоречит самой природе церкви, естественному праву.

Таково основное содержание теории всемирной монархии (империи) Данте, отстаивавшей приоритет светской власти в государстве. Идея всемирной монархии — не средневековая ли мечта о едином органе мирового сообщества по безопасности и сотрудничеству народов, о верховенстве норм международного права?

4. Политико-правовое учение М. Падуанского

Развивающийся класс предпринимателей, купцов и банкиров, зажиточных бюргеров в Западной Европе нуждался в преодолении феодальной раздробленности, сильной централизованной власти, в демократических свободах. Теоретическим выражением их чаяний стало учение **Марсилия Падуанского** (ок. 1275 — ок. 1343 г.)¹.

Этот яркий политический мыслитель в своей пространной книге «Защитник мира» (1324 г.) изложил ряд оригинальных идей, далеко опередивших его время — о светской теории государства, демократи-

---

¹ **Падуанский Марсилиий** (Марсилиий из Падуи) – один из наиболее ярких полит. мыслителей Средневековья. Изучал медицину и богословие в Падуанском, Парижском ун-тах. Получил ученую степень магистра искусств, преподавал логику и метафизику Аристотеля в Сорбонне, стал ректором ун-та. За трактат «Защитник мира» был объявлен Римской церковью еретиком. Последние годы жизни провел в Германии.

ческой трактовке власти, народном суверенитете. Проследим логику его рассуждений.

Для всякого государства, пишет Падуанский, наиболее желательно спокойствие, наиболее вредно — раздоры. Основная причина последних — неверные представления о **соотношении церкви и государства**, божественного и человеческого законов. Попытки церкви вмешаться в дела светской власти сеют раздоры и лишают мира европейские государства, особенно Италию. Они преодолимы, если церковники будут заниматься исключительно сферой духовной жизни людей. *Религия — частное дело каждого. Церковь должна быть отделена от государства* и подчинена светской политической власти.

Общество (и государство) не нуждаются в теологическом обосновании. **Власть** и представляющее ее **государство** («политический союз») возникли, по Падуанскому, в процессе постепенного усложнения форм человеческого общежития: семья, род, племя, город, государство. Последнее — результат человеческих нужд. *Цель государства — общее благо*. Здесь у автора явно чувствуется влияние аристотелевских идей.

В государстве, продолжает рассуждения Падуанский, где много нужд, важно разделение занятий и должностей, из которых и образуются **части государства**. Он насчитывает шесть таких частей: земледелие, ремесла, торговля, военное дело, священство и суд. Первые три составляет народ, который сохраняет государство и умеряет его действия. Последние три части — главные или почетные. Каждая из них имеет свое назначение. Власть судебная устанавливает праведное и полезное обществу. Принудительной силой выступает должность военная. Священство учреждено для служения Богу, его цель — учить людей закону и поучать их. Все должности служат благу политического союза и тем обеспечивается мир, согласие в государстве.

Верховная власть в государстве, пишет Падуанский, принадлежит **законодателю**, который всегда один и тот же, тогда как **формы правления** могут быть правильными (монархия, аристократия, полиция) или неправильными (тирания, олигархия, демократия). Правильные формы правления установлены по доброй воле граждан, здесь власть управляет «по закону». Неправильные устанавливаются насильственно и неизбежно ведут к тирании.

Кому принадлежит **право издавать законы** или **кто настоящий законодатель** в человеческом обществе? — задается вопросом автор «Защитника мира». И отвечает: «народ, то есть совокупность граждан или большая их часть». Здесь следующие доводы. 1. Законодательная власть должна принадлежать тому, кто может дать наилучшие законы:

таков именно народ, ибо законы издаются для общего блага, а оно лучше усматривается всеми, нежели некоторыми. Никто сам себе зла не желает, следовательно, все в совокупности будут искать общее благо, а не частное. Напротив, один или немногие легко могут или ошибаться, или иметь в виду собственную пользу, а не общественную. 2. Законодателем должен быть тот, чьи законы лучше всего исполняются. Таков опять народ, ибо каждый здесь повинуется не по принуждению, а добровольно, законам, которые он сам на себя налагает. При этом большинство имеет и наиболее силы, чтобы заставить непокорных исполнять закон. Таким образом, Падуанский первый предложил политико-правовую формулу — *legislator humana* (**народ — законодатель**).

А кому должно принадлежать **право назначать правителя**? Падуанский отвечает — тому же, кто издает законы, то есть народу. Он же вправе исправлять и сменять правителя. Народ устанавливает и форму правления. Правителю надлежит исполнять волю народа: повелевать, судить и исполнять законы. Лучше исполняются законы, когда исполнительная власть вверяется одному или нескольким, нежели всем. Главное, чтобы их действия исходили из общего решения, а *исполнительная власть была подзаконной*.

Отвечая в духе времени на вопрос, что полезнее — установление **наследственной** или **выборной монархии**, Падуанский излагает доводы за и против каждой из них и отдает предпочтение последней. Главное для него, *во-первых*, то, что выборная монархия подчиняется принципу подзаконности всех своих действий и создается для того, чтобы исполнять законы. *Во-вторых*, исполнитель законов должен избираться тем же, кем закон установлен, — народом. Избрание — наилучший способ назначения достойнейших людей на должности как государственные, так и церковные.

Марсилий распространяет **народный суверенитет** и на **духовную власть** в государстве. Поскольку церковь называется в истинном смысле собрание (собор) верующих, постольку, по его мнению, верующим принадлежит право назначения или смещения пресвитеров в каждом округе и епископов. Он ссылается на обычаи ранних христиан, «доводы разума» и главное на то, что народ может лучше судить обо всем. Наконец, как считает мыслитель, народу-законодателю принадлежит право толкования Священного Писания, установления догматов и обрядов церкви. Это он может сделать через своих представителей на Вселенских соборах. Только Собор издает церковные законы, вправе наложить наказание за неисполнение христианских обязанностей, отлучить от церкви любого князя или гражданина.

Таким образом, у Падуанского народ — единственный носитель суверенитета и верховный законодатель, источник власти светской и духовной. Он одним из первых стал проводить четкое различие между законодательной и исполнительной властью государства. При этом первая определяет компетенцию и организацию второй, которая призвана строго соблюдать законы.

Падуанский резко возражал против догмы, будто все законы исходят из одного высшего, вечного и божественного правового начала. Народ — коллективный творец законов и их блюститель. **Закон**, по его определению, — это *предписание, сопровождаемое принуждением и наказанием или обещанием награды*. Главная цель закона — правда и общее благо. Второстепенная цель — твердость и прочность власти, ибо закон, сдерживая власть от произвола, невежества и дурных страстей, тем самым делает ее прочной. Поэтому всякая власть должна управлять на основании закона.

Итак, «Защитник мира» Марсилиа Падуанского — яркое явление в развитии средневековой политико-правовой мысли. Он доказал самостоятельность государства, его независимость от церкви в сфере публичной власти. Его светская теория государства, мысли о народо-суверене, соотношении законодательной и исполнительной власти, демократических принципах ее организации и функционирования, о подзаконности власти и всех граждан государства благотворно повлияли на политико-правовую мысль эпохи Возрождения.

5. Мусульманская политико-правовая мысль в Средние века

Согласно преданию, в 610 г. житель Мекки **Мухаммад** (ок. 570 — 632 гг.) выступил против древнеарабского многобожия с проповедью покорности единому богу — Аллаху (ислам по-арабски — «покорность»). В 622 г. Мухаммад и его сторонники из-за преследований со стороны местной знати переселились из Мекки в Медину — с этого года ведется мусульманское летоисчисление. Мединская община мусульман (муслим — «преданный») стала своеобразным теократическим государством, превратившимся при преемниках Мухаммада — халифах — в обширный Арабский халифат. К середине VIII в. халифы распространили свою власть на Северную Африку, Сирию, Палестину, Ирак, Иран, Пиренейский п-ов, Закавказье и Среднюю Азию. Ислам стал мировой религией.

Творец новой религии призывал мусульман принимать участие в «священной войне» с язычниками, «неверными» (инаковерцами) ради изменения жизни на Земле, утверждения мира, социальной справедливости, правосудия, единой веры. Идеей **насильственного переустройства мира** ислам принципиально отличен от других мировых религий, особенно христианства.

Источником вероучения ислама являются **Коран** (запись проповедей и изречений Мухаммада) и **Сунна** (предания о высказываниях и поступках Пророка и его сподвижников). Коран и Сунна — основа религиозных, правовых и моральных норм, регулирующих все стороны жизни мусульманина, определяющих «правильный путь к цели» (право — «шариат»). Особенность ислама в том, что Коран и Сунна считаются **действующим правом**. Предполагается, что в них содержатся решения всех вопросов, возникающих в жизни. Правоведы часто ссылаются на положение в Коране: «Мы не упустили в книге ничего».

Каковы важнейшие политико-правовые идеи в них?

Во-первых, как и всякая религия, ислам проповедует **братство верующих, необходимость соблюдать общепризнанные нормы морали**, «любить благочестие». В сурах Корана содержатся призывы не допускать «смут и угнетения», воцарять правосудие и веру в Аллаха, помогать сиротам и беднякам. Коран осуждает жадность, богатство, запрещает ростовщичество, однако оправдывает социальное и имущественное неравенство, считает законным рабство. За посягательство на собственность Коран определяет жестокое наказание: «Вору и воровке отсекайте руки за то, что сделали они, в назидание от Бога».

Во-вторых, среди **норм Корана**, регулирующих взаимоотношения людей, заметно **преобладают общие положения**, имеющие форму отвлеченных морально-религиозных ориентиров, дающих простор для их толкования. Преобладающая часть нормативных предписаний Сунны также имеет казуальный характер. К началу VIII в. мусульманская правовая доктрина только начала складываться. Мусульманские ученые-юристы часто приводят предание, согласно которому сам пророк Мухаммад всячески поощрял «иджитihad» — свободное усмотрение судьи в случае молчания общепризнанных источников мусульманского права: «Если судья вынес решение по своему усмотрению и оказался прав, то он должен быть вознагражден вдвойне, а если он судил по своему усмотрению и ошибся, то ему причитается вознаграждение в однократном размере». Бурное развитие иджитхада в VIII — X вв. привело к тому, что мусульманские ученые-юристы сформулировали большинство конкретных норм и общих принципов мусульманского

права. Роль основного источника права закрепились за его доктриной. Термин «фикх» (понимание сути), первоначально использовавшийся для обозначения **мусульманской правовой доктрины**, стал применяться и в отношении самого права в объективном смысле. Оно в значительной степени стало «правом юристов».

В-третьих, Коран и Сунна предписывают безусловную **покорность властям**: «Верующие! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь посланнику его и тем из вас, которые имеют власть». **Власть** объясняется как *божественное установление*: «Воистину Аллах дарует свою власть, кому пожелает». Хотя теоретически признавалось, что от имени Аллаха высшую власть на земле осуществляет община, обладающая полным суверенитетом, его посланник — Пророк исключал взаимную ответственность государства и общества, контроль последнего за действиями власти. В отличие от Библии Коран учит относиться к власти в зависимости от соответствия или несоответствия исламу ее деятельности.

Мусульманские юристы выделяют в **составе права две группы** тесно связанных и взаимозависимых **норм**. К первой относятся *Коран и Сунна*, считающиеся воплощением божественного откровения и потому — священными, безошибочными, вечными. Правила поведения, прямо взятые из них, — важнейшая часть шариата. Вторая группа включает нормы, сформулированные арабо-мусульманской правовой доктриной — *«иджму»* (единогласное мнение наиболее авторитетных правоведов-муджтахидов) и *«кияс»* (умозаключение по аналогии, в сравнении). Это — рациональные толкования неоднозначных предписаний и общих положений или пробельности Корана и Сунны. Потому мусульманские правоведы полагают, что муджтахид (знаток шариата) не создает нового правила поведения, а только отыскивает, «добывает» его из Корана и Сунны.

Муджтахиды — законодатели, «люди религии» — проповедники, учителя богословия, кади и муфтии, осуществляющие суд по шариату, руководители общин, имеют огромное влияние на массу верующих, на политику султанов и эмиров. В странах Арабского Востока продолжают действовать разные доктрины, определяющие приемы толкования, применения права, а также местные правовые обычаи — *адат* (система норм-обычаев, частью отразившихся в действующем законодательстве, а частью продолжающих функционировать в качестве традиционных обычаев на уровне государства, местной общины). Адат имеет самостоятельное значение в исламском праве и рассматривается как нечто естественное. Вследствие модернизации государственного законодатель-

ства в конце XIX-XX вв. во многих исламских странах были приняты гражданские, уголовные, торговые, налоговые и другие кодексы.

В исламе существует ряд направлений и течений, каждое из которых притязает на истинное исповедание религии, имеет свою политическую концепцию. **Сунниты** признают Коран и Сунну, придерживаются религиозно-правовых правил толкования их текстов при решении вопросов шариата. Суннизм — преобладающее течение ислама. *Суннитская политическая концепция*, разработанная с XI в., отстаивает суверенитет общины, ограничивает власть главы государства нормами мусульманского права, подчеркивает «верховенство шариата», ведущим источником которого признает Сунну и положения Корана. Полномочия халифа лишены божественного характера, он не пользуется законодательной властью. Его власть имеет источником договор между общиной и претендентом на халифат.

В отличие от суннитов **шииты** признают законными халифами только прямых потомков четвертого, «праведного» халифа Али (зятя пророка Мухаммада). Они считают их власть божественным установлением и отстаивают принцип передачи власти по наследству. По вопросам, не урегулированным Кораном и Сунной, только их решения имеют силу закона. Шииты признают Коран и те части Сунны, которые относятся к Али.

Политическая жизнь Арабского халифата не позволяла ставить для обсуждения традиционных для европейской мысли проблем различных форм правления, соотношения церкви и государства, государства и права. Наиболее изучаемыми проблемами в средневековой арабской философии, были проблемы искусства власти правителя и ее задач, важность его нравственных качеств и компетентности. В разработке политических проблем важную роль сыграли такие выдающиеся мыслители, как **аль-Фараби** (870 — 950), **Авиценна** (Ибн Сина) (980 — 1037) и **Ибн Рушд** (1126 — 1198). Они во многом следовали греческим философам, прежде всего взглядам Платона и Аристотеля. Так, **аль-Фараби** большое внимание уделял искусству верховной власти, создающей условия для достижения счастья. Он различал две разновидности «городов» (государств): «невежественные» и «добродетельные». Только в последних, по его мнению, высоконравственные жители и правители стремятся к счастью, основанному на знании и благе. В других же государствах власти стремятся только к личной выгоде. Таким образом, «добродетельный» город-государство у аль-Фараби — это модель наилучшего и естественного общения, достойного образа жизни. Политическое искусство у него строится на морально-этических принципах, а не на принципах шариата.

Близкой концепции придерживался и **Авиценна**, который видел смысл политического знания в изучении способов осуществления власти, руководства и организации дел в «добродетельных» и «плохих» городах, в познании причин их возвышения и падения. **Ибн-Рушд** был глубоко убежден в возможности организации общественной жизни на твердом фундаменте знания и отстранения от власти представителей духовенства и богословия.

Своеобразную концепцию развития государства разработал выдающийся арабский историк **Ибн Хальдун** (1332 — 1406). Он различал общество и государство, стремился выявить их соотношение и закономерности развития. Согласно его концепции, люди создали общество для совместного добывания средств к жизни, защиты от внешней опасности и проявлений агрессивной природы людей в отношениях между собой. У историка выделяются три типа государств: **«естественная монархия»** — деспотическое государство, осуществляющее только интересы правителей, опирающихся на силу; **«политическая монархия»**, в которой проводится разумная политика, защищаются интересы подданных, которая, однако, остается для них «чужой», ибо не связана с ними общей религией; **«халифат»** — государство, защищающее веру, поддерживающее земной порядок, мусульманская община с правителем.

Ибн Хальдун делает вывод о неизбежности гибели любого государства, средний возраст он определяет в 120 лет в соответствии со сменой трех поколений правящей династии, и уподобляет империи людям, которые растут, достигают зрелого возраста, а затем клонятся к упадку.

Итак, общим для политико-правовой идеологии стран Арабского Востока и Западной Европы было то, что та и другая на основе господствующего религиозного мировоззрения в своих концепциях отражали институты феодального общества. В странах ислама более чем в средневековой Европе была выражена тесная связь религии и политики. Современный мусульманский фундаментализм выступает против модернизации ислама, за неуклонное соблюдение традиционных норм религии и права. Мусульманское право обрело статус самостоятельной правовой семьи и вошло в число основных правовых систем мира.

В Средние века общественное сознание народов Европы находилось под влиянием христианской религии, наложившей отпечаток на политические и правовые учения и сузившей их проблематику. Вершинами средневековой политико-правовой мысли стали учение о праве Аквинского, теория всемирной монархии Данте, теоретическое обоснование Падуанским принадлежности народу суверенитета.

Начала отечественной политико-правовой мысли

1. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона.
2. Поучение» Владимира Мономаха.
3. Политико-правовые проблемы в летописях и литературе Киевской Руси.

Начала отечественной, как и мировой, правовой и политической мысли, своими корнями уходит в глубь веков. **Правовые представления, обычаи** — самые древние в жизни общества, его первые скрепы. Как утверждают археологи, древний человек современного типа появился на территории нынешней Украины около миллиона лет тому назад. Расцвет родовой общины, ее самоуправления происходит в IV — III тыс. до н. э. Археологические находки трипольских поселений свидетельствуют о сложном мировоззрении, верованиях, высокой культуре земледелия, прикладного искусства. Позже доминантами общественной организации племен и межплеменных объединений выступали *нормы-обычаи*, которые верховной общин, племен, межплеменных объединений превращаются в **нормы неписаного права**. Они опирались на религиозные предписания, мифы, легенды, правила морали, общее представление о добре и зле. Летописец «Повести временных лет» называет **первые славянские племена** — поляне, древляне, дреговичи, словены, полочане, кривичи и др. **Все эти племена**, отмечал летописец, *«имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, и каждый — свои обычаи»*. Именно они были исторически первой формой права, отражением правосознания наших далеких пращуров.

Генезис отечественной политической мысли имеет более «короткую» историю и связан с существованием на древней территории нашей страны первых **прагосударств** у скифов, киммерийцев, антов, **древнегреческих, рабовладельческих государств** (Ольвия, Тир, Херсонес, Боспорское царство) с демократической и аристократической формой правления. Наконец — с традициями **военной демократии** у восточнославянских племен

и племенных объединений, в V–VI вв. начавших переходить к государственной организации. Византийские авторы подчеркивали «народоправный» характер славян. Прокопий Кессарийский отмечал — они «издавна живут в народоправстве и потому счастье и несчастье у них считается делом общим». Народные собрания — **вече** избирали князей и воевод, решали вопросы войны и мира, организации народных ополчений и др. В результате длительного процесса политической, экономической, этнокультурной консолидации восточнославянских племен на рубеже VIII — IX вв. возникает государственное объединение **Русь, Русская земля** с центром в Киеве. Проблемы единства и независимости государства, усиления великокняжеской власти, принципов и способов властвования становятся ведущими в политической жизни и литературе Киевской Руси. Древнерусская политико-правовая мысль стимулировалась и активной политической жизнью — вечевыми собраниями, съездами и совещаниями удельных князей, законотворчеством — появлением текстов «Русской правды», «Устава» Владимира Мономаха, «Правды Ярославичей», подготовкой международных договоров и т. п.

На развитие политико-правовой мысли в Киевской Руси решающее влияние оказало **распространение православного христианства**, ставшего с 988 г. официальной религией при великом князе Владимире.

Дело Владимира достойно продолжал и Ярослав Мудрый — законотворчеством, масштабным градостроительством, созданием библиотек. Князь ценил и любил книгу («к книгам прилежа и день и ночь», — писал летописец). Благодаря хорошо организованному переводческому делу на Руси появляются тексты Гомера, Платона, Аристотеля, Ксенофонта, Демокрита, Эпикура на старославянском языке.

Русь начала усваивать христианские обычаи и обряды, сформулированные в Библии нормы и принципы человеческого общежития, нормы канонического и восточно-римского права, политические традиции Византии. Политико-правовая мысль на Руси, зафиксированная в письменных источниках, приобретает теологическую форму, руководствуется христианскими концепциями истории человечества, природы государства, власти, политики, права, этики.

1. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона

Одним из центров книжности, политической и философской мысли на Руси стал Киево-Печерский монастырь, где творили «Ярославовы

книжники». Стремясь к укреплению независимости Руси от Византии, Ярослав Мудрый без ведома Константинопольского патриарха собором русских епископов утвердил митрополитом епископа Илариона¹. Летописец в «Повести временных лет», зафиксировав это знаменательное событие 1051 г., снабдил лаконичной характеристикой первого киевского митрополита: «Ларион муж благ, книжный и постник». Именно ему принадлежит первый на Руси религиозно-политический трактат «Слово о Законе и Благодати». Какие же политико-правовые проблемы содержит это известное политическое произведение?

В начале произведения Иларион излагает свое толкование закона, благодати и истины. **Закон** тут — теологическое и юридическое понятие, содержание которого меняется в Новом Завете. «Закон, через Моисея данный» — символ Ветхого Завета, иудаизма. Он сурово регламентировал жизнь иудеев и в его понятие тут вложен смысл узконациональной правовой нормы. Новозаветный **закон** Иларион трактует как *средство преодоления пороков людей, приобщения к «благодати и истине»*, т. е. к христианству, Богу. Им человечество спасается от вражды и взаимоуничтожения, оно как «сосуд поганый» омывается «будто водой, законом», чтобы вместить «молоко благодати». Итак, у Илариона законопослушание, нравственность поведения — условие, путь к познанию благодати и истины. Он напоминает слова Бога в Библии: «не нарушить пришел Я (закон), но исполнить». Тот, кто живет в соответствии с христианскими нормами Нового Завета, уже не нуждается в регулятивном действии закона, ибо избавился от пороков и нравственное совершенство позволяет ему свободно реализовать свою волю. Таким образом, закон и благодать различаются как по цели, содержанию, так и по действию во времени — это **путь прогресса от рабства к свободе**. У Илариона закон — предтеча, условие благодати и истины, истинного христианства. Приняв христианство, по Илариону, народы перешли от рабства к свободе, замене закона (иудаизма) благодатью и истиной (христианством).

«Слово о Законе и Благодати» утверждает идею **равноправия всех народов**: «Вера благодатная на все народы распространилась и до нашего народа русского дошла». Время богоизбранности одного народа прошло, теперь народы «малые и великие славят Бога». Принятие Русью христианства, по мнению Илариона, положило конец «идольскому

---

¹ **Иларион** (даты рожд. и смерти неизв.) — митрополит Киевский. Был сподвижником кн. Ярослава, вместе с которым «сгадал» Церковный устав. После смерти великого князя (1054 г.) был смещен с митрополичьей кафедры, пострижен в монахи. Возможно, именно он является автором киевского летописного свода.

мраку», «служения бесам», т. е. язычеству. **Русский народ** стал вровень с другими христианскими народами как **равноправный** и не нуждается ни в чьей опеке, в т. ч. Византии. Русская земля — могучая и знатная держава, «она ведома и слышима есть всеми четырьмя концы земли».

В следующей части «Слова» Иларион славит **великого князя Владимира** — крестителя Руси. Все страны, города и люди почитают и славят своих учителей. «Похвалим же и мы... нашего учителя и наставника, великого... Володимира, внука древнего Игоря, сына же славного Святослава...» В трактате утверждается **законность власти великого князя, благородство его происхождения** — «славный от славных народился, благородный от благородных». Он назван «самодержцем земли своей». Очевидно, что автор «Слова» выступает за легитимность великокняжеской власти, ее династический характер и централизм управления в государстве.

Окрестив Русь, Владимир совершил, по мнению Илариона, «подвиг благоверья». В «Слове» выделяются такие благотворные его последствия: *во-первых*, великий князь повелел «быть всем христианами — незнатным и знатным, рабам и свободным, юным и старым, боярам и простолюдинам, богатым и бедным». Таким образом, утверждается **христианское равенство людей**. *Во-вторых*, «не было ни одного, кто воспротивился б его повелению», — пишет автор. Очевидно, для Илариона представлялось важным **единство «благоверья» с властью**, ее силой.

Единовластие с точки зрения древнерусского мыслителя *служит опорой христианской вере*, которая, в свою очередь, неразлучна с единовластием. Решая острый для Средневековья **вопрос о приоритете духовной или светской власти в государстве**, автор «Слова» сравнивает великого князя с римским императором Константином, который на Никейском соборе оформил союз между императорской властью и церковью. Источник верховной власти в государстве мыслитель видит в божественной воле, называет Владимира «причастником Божественного царства». Иларион — **за союз, согласие светской и духовной власти**, он — сторонник их **общей законодательной работы**. Их «симфонию» в государстве — разительный пример для средневековой Европы.

Решая вопрос о приоритете власти в государстве в **пользу «самодержца» в союзе с церковью**, Иларион дает ответы и на другие, не менее актуальные политические вопросы. По его мнению, великий киевский князь **ответственен и перед Богом, и перед людьми**. Он обязан отвечать перед Богом «за труд паствы людей его», обеспечивать мир в государстве. Строки «Слова» звучат тут как главные пункты **полити-**

ческой программы для киевских князей. По Илариону, Владимир — образец для киевских князей. Он — «честен муж», «в правду облачен, крепостью препоясан, в истину обут, разумом увенчан и милосердием, как гривной и золотым украшением красуется». Иными словами, разум и сила, управление «по правде», т. е. по закону, милосердие и справедливость к подданным — **необходимые качества верховной власти**. В «Слове» неоднократно подчеркивается: князь был славен многочисленными милостями, поразительной щедростью для бедных и сирот, больных и должников, вдов и всех, кто нуждался в помощи. Такой акцент на **социальном** аспекте власти был присущ Ярославовым книжникам.

В завершающей части «Слова о Законе и Благодати» снова подчеркивается божественное происхождение самодержавной власти, ибо наследника Владимира Великого — Ярослава Мудрого «Господь сделал наследником твоего владения». Для Илариона очевидно важно утверждение не столько божественной природы власти вообще, сколько **религиозного обоснования легитимности ее наследования** как блага для Руси. Автор «Слова» восхваляет своего современника князя Ярослава: он не нарушает твоих (т. е. Владимира) уставов, но укрепляет, не растрачивает кладов твоего благоверья, но еще более приумножает, не говорит, но действует. Итак, Иларион прославляя Владимира Великого и Ярослава Мудрого, создает образ идеального христианского монарха.

Ярослав Мудрый подтвердит тот идеал отношений между князем и церковью, о котором писал Иларион. Составленный Устав Ярослава о церковных судах начинается словами: «А се аз, князь великий Ярослав, сын Володимирев, по данине отца своего сгадал есмь с митрополитом киевским и всея Руси Иларионом, сложихом греческим номоканон». Таким образом, имеем еще один пример **общего законотворчества главы государства и главы церкви** в Киевской Руси. Составленный Устав отражал широкую юрисдикцию церкви, которая продолжала расти и позже.

За богословской риторикой в «Слове» ясно проступает оптимизм ярославового книжника, его глубокая вера в будущее своего государства, народа. Его политический трактат освещал чрезвычайно важные и актуальные для киевского государства политико-юридические проблемы: *законность происхождения верховной власти, единовластия «самодержцев», их ответственности за управление страной, их политические и моральные качества, союз светской и духовной властей, роль закона* и др. Международный авторитет государства поставлен в прямую зависимость от личности, деятельности великого князя.

Проблемы соотношения власти, церкви и человека решались и в «Поучении» Владимира Мономаха.

2. «Поучение» Владимира Мономаха

Став в 1113 г. великим киевским князем, **Владимир Мономах** (1053-1125) укрепил авторитет великокняжеской власти, добился внутреннего мира в государстве, роста его международного значения. Однако опасность феодальной раздробленности Руси проступала все более зримо, что тревожило и пугало князя. Эта тревога отразилась в его «Поучении» своим сыновьям, написанном в конце жизни.

На первое место в «Поучении» ставятся христианская *вера и добродетель*. Они понимаются Владимиром Мономахом как **начала мудрого и справедливого правления, заботы о людях**. Он ссылается на собственный опыт: охранял христианских людей от всяких бед, не поддерживал междоусобиц и войн. Собственный опыт подтверждал важность следования в управлении государством **политическим и нравственным принципам**: «Не следуй лиходеям, не завидуй тем, кто творит беззаконие», «избегай зла, твори добро, ищи мира, и иди за ним», «не ленись», «не давайте сильным погубить человека», «а главное — убогих не забывайте». Владимир Мономах завещает эти принципы будущим князьям. Следование им — гарантия мира в государстве.

Эти требования к верховной власти великий князь дополняет требованием ее **правильной организации и осуществления**. Он советует сыновьям все государственные дела решать с советом бояр и дружинников, не допускать в стране усобиц, сохранять единство государства, действовать «по правде» (по закону), осуществлять правосудие.

В «Поучении» дается ответ и на большой вопрос в условиях нарастания опасности феодальной раздробленности Руси — **права на кровопролитие, смертную казнь**. По мнению Владимира Мономаха, киевский князь должен следовать правосудию в государстве, как Бог на небе. «Ни правого, ни виноватого не убивайте и не повелевайте убивать его; если (кто) будет достоин (даже) смерти, то не погубите никакой души христианской». Таким образом право князя на судебную власть безусловно исключает право на кровопролитие, смертную казнь, месть. Как известно, именно при княжении Владимира Мономаха была создана Пространная редакция «Русской правды», которая сначала ограничила, а затем вообще отменила смертную казнь. Ради мира и единства государства в «Поучении» неоднократно подчеркивается необходимость для князей следовать *добродетели и справедливости*.

Богатый собственный опыт и логика рассуждений Мономаха приводят к важному политическому выводу: **с властью возрастает от-**

ветственность князя перед подданными. Ссылаясь на собственный опыт, опыт своих великих предшественников, цитируя строки из Священного Писания, он убеждает сыновей следовать династическому порядку наследования престола, укреплять великокняжескую власть, не отступать от важнейших принципов морали, справедливой социальной, взвешенной внешней политики.

И последнее. Решение кричащих политических проблем, прежде всего — укрепление единства и мира в государстве, Мономах связывал с надеждой **на сотрудничество с церковью**. При этом вопрос о соотношении государства и церкви им решается однозначно: церкви отводится почетное, но явно подчиненное место в соотношении светской и духовной властей. Он поучает сыновей: «Епископов, и попов, и игуменов (почитайте), с любовью принимайте от них благословение и не отстраняйтесь от них...». Церковь выступает здесь важной опорой великокняжеской власти.

Таковы основные политико-правовые аспекты «Поучения» Владимира Мономаха, начертавшего фактически политическую программу для будущих киевских князей.

3. Политико-правовые проблемы в летописях и литературе Киевской Руси

Важным источником наших знаний о Руси являются летописи. Среди них прежде всего выделяется такой значительный исторический и политический памятник, как «**Повесть временных лет**», созданный в 1113 — 1117 гг. Ее автором, по крайней мере, первой редакции, считается киево-печерский монах **Нестор** (ок. 1056 — 1121)¹. В летописи зафиксирован целый ряд политико-правовых проблем.

1. Прежде всего, она дает развернутый ответ на вопрос о **происхождении русской державы** — «Откуда есть пошла Русская земля и кто первый почва в ней княжити?». Если историю человечества Нестор излагает в соответствии с Библией, то историю Руси — исходя из сведений о расселении славян и зарождении их государственности. Летописец опровергает византийскую концепцию о возникновении Киевского государства в результате крещения Руси под влиянием Византии.

---

¹ **Нестор**-летописец около 1074-1078 гг. постригся в монахи Киево-Печерского монастыря. В 80-х гг. написал первые дошедшие до нас произв. — «Чтение о князьях Борисе и Глебе», «Житие Феодосия». Выступал против распрей князей, разорявших страну. Похоронен в Киево-Печерской лавре.

Он приводит сведения о происхождении первых киевских князей из полян, об их первых походах на Царьград (Константинополь). В летописи сообщается, что позже славянами был призван для управления и установления порядка варяжский князь Рюрик, а его наследники — киевские князья по праву стали считаться старшими среди русских князей. Хроника исторических событий на Руси в «Повести» связана с историей европейских стран и подтверждает: **«народ русский»** — не без рода и племени, **имеет свою историю**, которой может гордиться.

2. В центре «Повести» — **деяния киевских князей**, утверждение их династической власти, драматическая борьба за киевский престол. Критериями оценки политической деятельности киевских и удельных князей в летописи выступают ее результаты, последствия для государства и народа. Автор стремится к **объективности, избегает идеализации** даже Владимира-крестителя Руси. Князь до своего крещения «был ненасытен в блуде», «имел несколько жен» и сотни наложниц, но потом изменился и жил «в страхе божием». Не замалчивает он и политических ошибок князей, в том числе Ярослава Мудрого, Ярославичей, имевших трагические последствия для единства государства.

3. В христианском духе Нестор-летописец трактует **природу власти, права**. «...Бог дает власть кому хочет, поставляет царя и князя Всевышний тому, кому хочет дать. Когда какую землю уподобает Бог, то ставит ей царя и князя праведного, который любит суд и правду, и право заводит через судью, который правит суд. Когда же правдивы князи на земле, то много грехов прощается земле той, а когда злы и лукавы бывают, то еще большее зло наводит Бог на землю ту, поскольку есть главой земли той». Как и для Илариона, идеалом для Нестора является **союз, сотрудничество между светской и духовной властью**. Образцом такого сотрудничества для него тоже выступает Владимир Великий, которому епископы давали советы, в том числе о мерах наказания разбойников, «но после установления вины». Они поучали князя: «ты поставлен Богом на кару злым и на милость добрым». Благодаря сотрудничеству с церковью действовал «по правде» и Ярослав Мудрый. По Нестору, в добрых делах киевских князей их советником выступает сам Бог.

4. Летопись проливает свет на **правовые обычаи, государственные традиции** Киевской Руси. В «Повести» находим сведения, в частности, о соблюдении традиции в годину опасности созывать вече — орган прямого народоправства. Нестор-летописец свидетельствует, что мнение веча при смене власти киевского князя было решающим. Во всех важных вопросах великий князь «держал совет с бояре».

5. Как историк Нестор-летописец хорошо **понимает политическое значение исторических уроков**, их поучительный характер. История — арена нескончаемой борьбы добра и зла. Так, на примере братоубийственной политики Святополка он иллюстрирует ее последствия для государства и самого князя, закончившего свою «злую жизнь» между Чешской и Лядской землей. «Се Боз явил на показ князьям Руским, — подчеркивается в летописи. — Пусть кто такое сотворит, знают про это, и они, когда совершат подобное злое братоубийство, такое же примут наказание, но больше этого, ибо уже знают, что было». Такие уроки предостерегали от межусобиц. Но решающее значение для политического воспитания киевских князей автор летописи придает **позитивному опыту** их предшественников. Он восхваляет Владимира Великого, Ярослава Мудрого за масштабное градостроительство, строительство церквей и монастырей, за любовь к книгам и знаниям. Тут — целый гимн **книгам и знаниям**. «Велика-бо польза бывает человеку от науки книжной, — страстно проповедует Нестор, — ибо книги указуют нам и учат нас, как идти путем покаяния, и мудрость, и сдержанность добываем со слов книжных. Книги подобны рекам, что утоляют жажду целого мира, это источники мудрости. Книги — бездонная глубина, мы ними в печали утешаемся, они — узда для тела и души». Как видим, летописец хорошо понимал роль образования, знаний для человека и государства.

В сознании и творчестве древнерусских книжников продолжали жить политические идеи и мировоззренческие ориентиры Владимира Великого, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха. Это подтверждает и величественный литературный памятник конца XII в. — «**Слово о полку Игореве**». «Слово» повествует о неудачном походе удельных князей под руководством князя Игоря «в землю половецкую» в 1185 г. Для автора «Слова», как и для Владимира Мономаха очевидна пагубность княжеских раздоров и усобиц, которые ослабляют государство на радость ее извечным врагам. Автор осуждает князей, для которых собственная слава дороже блага Руси. Он призывает их к единству, беречь «прадедную» и «дедную» славу, былое могущество Руси. Катастрофа единства государства — последствия «первых времен усобице». Когда «розно... пашут — копия поют!», — афористически формулирует летописец политический урок для князей.

«Слово о полку Игореве» все же заканчивается на оптимистической ноте — побегом Игоря из плена и его счастливым возвращением на Русь. Тревога за судьбы Руси, неприятие феодализации княжеской власти, раздробленности государства, утверждение самодержавности ки-

евских князей — все это делало «Слово» политически актуальным произведением, созвучным требованиям времени.

В условиях нарастания раздробленности Руси и внешней опасности в конце XII — начале XIII в. страстно прозвучало «Слово» и «Моление» Даниила Заточника¹. Накануне татаро-монгольского нашествия на Русь он с тревогой писал: «Не дай же, Господи, в полон земли нашей языком (т. е. народом), не знающим Бога». *Беды Даниила и всех «сирот» — от произвола чинимого боярами, княжескими слугами, богачами.* Все свои надежды он связывает с **просвещенным, мудрым единовластием**. «Луче един смыслен, — пишет древнерусский мыслитель, — паче десят владеющих грады властелин без ума». Мудрое правление — благо для державы, залог ее могущества. «Яко же дуб крепок множеством корения, тако и град наш твоею державою» (т. е. властью). «Кораблю глава кормник, а ты, княже, людям своим... Женам глава муж, а мужем князь, а князем Бог». Такой видит природу единовластия Заточник.

Единовластие князя, по его мнению, ослабляют **«лукавые», думские бояре**. «Не корабль топит человеки, — предостерегает Заточник, — но ветр: тако же и ты, княже, не сам владеши, в печаль введут тя думцы твои». Богатые бояре, боярское самоуправство осуждается автором «Слова»: «...Боярин богат и силен, и он на князя своего мыслит все злое». «Лукавым» советникам он противопоставляет **«мудрого мужа», «умного боярина»** не по знатности происхождения, а *по образованию и разуму*. Они приносят славу и державе, и самому князю: «...Ты, княже наш, умными бояры предо многими людьми честен еси и по многим странам славен явися». Такие советники будут действовать «по правде». Мудрость верховной власти — условие справедливого правления.

Важным элементом великокняжеской власти и безопасности страны Заточник считает наличие сильного войска — **«множества воев»**. Запорукой дееспособности власти — «царская гроза», как против внешних врагов, так и против тех, кто творит беззаконие. Он призывает князя к взвешенной политике, защищать слабых и обездоленных. Напоминает, **народ** — источник княжеского богатства и могущества.

Таким образом, поддержка Заточником сильной великокняжеской власти предусматривает ограничение власти местных феодалов. Позже к его произведению будут прибегать другие мыслители средневековой Руси.

Все более заметно в древнерусской политической мысли и философии проявляется влияние античного наследия. В частности, это за-

¹ Сведения об авторе «Слова» чрезвычайно скудны и неоднозначны. Из текста произведения видно, что он, находясь в заточении, просит князя освободить его.

метно в творчестве **Климента Смолятича** (неизв. — после 1154) и **Кирилла Туровского** (ок. 1130 — ок. 1182).

Климент Смолятич, как и Иларион, был избран Киевским митрополитом без санкции Константинопольского патриарха. В своем поучении о «Софии — премудрости Божьей» этот знаток античной литературы стремился использовать ее для толкования божественных заветов, осмысливать «правую веру» с **позиций знаний**. По свидетельству его противников, он придавал знаниям большее значение, нежели Писанию. Знания, познание мира, путь к истине считал ступеньками к Богу. Выступал за **духовное самопознание**, самосовершенствование человека. В его понимании **власть** должна принадлежать мудрейшим, несущим персональную ответственность перед Богом за отчизну, народ, культуру.

Рационалистические и гуманистические идеи развивал епископ **Кирилл** из Турова. В своих поучениях и притчах («Слово о мудрости», «Притча о людской душе и теле» и др.) он стремился дать картину *причастности Бога к светской жизни, его служения человечеству*. Пришествие Христа, согласно поучению, состоит в даровании истины. Человек не освобождается от разумного поиска, свободного выбора между добром и злом. **Познавай веруя** — теологическая формула Кирилла. Он обосновывал положение о том, что нельзя творить зло даже из добрых намерений, имея ввиду, очевидно, светскую власть. Тот, у кого власть, считал он, должен быть разумен, делать людям добро, заботиться о духовном и материальном положении подданных. Кирилл призывал служителей церкви способствовать **социальному миру и справедливости** в обществе, гармонии между светской и церковной властью. Мысли о целях и средствах, преступлении и наказании, противоборстве сил в обществе, станут ведущими в отечественном духовном Ренессансе в XVIII — XIX вв. — у Григория Сковороды, Якова Козельского, Тараса Шевченко.

Таким образом, идейные традиции Киевской Руси опирались на державотворческие процессы, отражали интересы реальной политической жизни. Киевские мыслители выступали в поддержку великокняжеской власти, централизованного государства — единственно возможного в тех условиях. Иларионом, Нестером, Владимиром Мономахом, Даниилом Заточником разработаны образ и критерии идеального правителя — нравственные (полное соответствие личных качеств нормам христианской этики), юридические (соблюдение законности как в приобретении власти, так и в способах ее реализации), политические (умение обеспечить хорошее управление страной, мир с соседями, союз с церковью, эффективная социальная политика и т. д.). Важными результатами

были четко сформулированные принципы политической власти, ее цели и рамки, ограниченные нормами обычаев и писаным правом («правдой»). Политическая мысль утверждала и развивала идеи о природе власти и права, роли законности, справедливости, милосердия в государстве. Под влиянием античной литературы здесь начинают прорастать рационалистические и гуманистические идеи.

Принципы политики, права, морали закрепились и в афоризмах, поговорах и поговорках, бытовавших в Киевской Руси: «Богатым все люди друзья», «Кто многим страшен, тот будет многих бояться», «Завидуешь не тому, кто большой власти добился, а тому, кто хорошо с похвалой покинул её», «Безумная власть бывает причиной зла», «Кто хочет другими управлять, пусть сначала научится владеть собой» и др.

Политические и правовые учения эпохи Возрождения и Реформации

1. *Политическое учение Н. Макиавелли.*
2. *Политико-правовые идеи Реформации.*
3. *Учение о государстве Ж. Бодена. Теория государственного суверенитета.*
4. *Политико-правовые идеи раннего социализма.*

Возрождение и Реформация — самые крупные и знаменательные события позднего Средневековья, время политических, культурных, религиозных перемен и потрясений в Западной и Центральной Европе. Разрыв с господствовавшим, но уже превращающимся в анахронизм феодальным укладом жизни, утверждение принципиально новых стандартов и критериев в политике, культуре, идеологии — примечательная черта Возрождения и Реформации. Она отразилась и в направлениях, способах решения и целях политико-правовой мысли.

В чем суть новых условий и каково их влияние на политические и правовые учения эпохи Возрождения и Реформации?

1. Зародившаяся в итальянских городах-государствах еще в XIV в. культура Возрождения (Ренессанса) к концу XV в. широко распространилась в других странах Западной Европы. **Ренессанс возрождал интерес к античной культуре, общественным наукам и системе образования в греческих полисах.** Основой Возрождения был *гуманизм* (от лат. *humanus* — человеческий, человечный), способствовавший решительному повороту общественной мысли к проблемам человека, его миру, психологии и морали.

2. Идеологи Возрождения и Реформации в представлениях о государстве, праве, политике, законе опирались на античный опыт их изучения, всю совокупность политико-юридических ценностей и идей. Средневековые юристы **способствовали возрождению римского права**, признанию и принятию этого права в Западной Европе. Закладыва-

лись основы правопонимания и правопорядка, восходящие к позднеантичному римскому праву. В средневековых школах легистов и канонистов успешно внедрялась **рациональная методика изучения права**, ставшая впоследствии общим наследием европейских юристов. Идеи, дух Возрождения все более вытесняли схоластику, способствовали рациональному мировоззрению, развитию общественных и естественных наук.

3. **Гуманизм и рационализм Возрождения — одна из причин Реформации.** Падал авторитет католической церкви, бывшей единственной объединяющей силой Западной и Центральной Европы, усиливалась рационалистическая критика католицизма. Религиозные движения, требовавшие реформы и демократизации церкви, возрождения истинного, первоначального христианства, в XVI в. приняли массовый характер, переросли в религиозные войны во Франции, Голландии, Германии, Чехии, Словакии и других странах. Эти события оказывали **влияние на теоретическое решение проблем права и государства.**

4. Важными изменениями в политической жизни Европы стало появление в ряде стран (Франции, Испании, Германии, Англии, России и др.) **централизованных абсолютистских** государств с сильной дворянской монархией. Это способствовало консолидации нации, объединению народа, страны. Проблема государственного суверенитета, укрепления королевской власти и ее независимости от Папы римского приобретает решающее значение.

5. Наряду с новыми политическими и идеологическими реалиями в Западной Европе набирали силу важные **социально-экономические изменения**: кризис феодальных и укрепление раннекапиталистических отношений, появление нового класса — буржуазии. Эта растущая общественная группа объединяла часть дворянства, землевладельцев, купцов, предпринимателей, связанных с рынком и мировой торговлей. К ней примыкала и интеллектуальная элита, состоявшая прежде всего из выпускников юридических и философских факультетов университетов. Многие идеи Возрождения и Реформации объективно отвечали потребностям буржуазии и отражали ее интересы.

Таким образом, антифеодальная, антиклерикальная направленность Возрождения и Реформации, гуманистическое мировоззрение и рационализм мышления, новые политические и социальные реалии в Европе диктовали новые подходы к решению проблем права, государства, политики.

1. Политическое учение Н. Макиавелли

Одним из первых теоретиков новой эпохи был великий флорентиец **Никколо Макиавелли** (1469 — 1527)¹ — подлинный новатор в политико-юридической мысли, оказавший значительное влияние на ее последующее развитие.

Перу Макиавелли принадлежат ставшие широко известными в Европе после его смерти труды — «Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», «История Флоренции», ряд других произведений. Он пытается ответить на волновавшие его современников вопросы: в чем причина процветания одних государств и упадка других? Существуют ли закономерности в политических превратностях истории? Насколько решает успех дела доблесть государя, а насколько — превратности судьбы? Почему цивилизованная Греция подпала под власть Филиппа Македонского, а Византия — под турецкое иго? Как уберечь Италию от подобной участи?

Выделим наиболее примечательное в политическом учении Макиавелли, проследим его логику, сформулированные им правила политики.

1. Прежде всего, как историк и политик он резко выступает против теологических представлений о государстве и политике. Пожалуй, впервые после Аристотеля Макиавелли строит свои рассуждения на основе исторического опыта, опыта государств античного мира, на анализе политики правительств того времени. Он утверждает, что изучение прошлого дает возможность **предвидеть будущее, определить средства и способы действий**, полезных в настоящем. «Чтобы знать, что должно случиться, достаточно проследить, что было... Это происходит оттого, — пояснял мыслитель, — что все человеческие дела делаются людьми, которые имели и всегда будут иметь одни и те же страсти, и поэтому они неизбежно должны давать одинаковые результаты». Главные аргументы для него — опыт истории, одинаковая природа человека во все времена.

2. Наиболее общей причиной человеческих действий, из которых складываются их отношения, учреждения, история, является для Ма-

---

¹ **Макиавелли Никколо ди Бернардо** — выдающийся политический мыслитель и историк. Происходил из флорентийской дворянской семьи нотариуса. Большой знаток антич. истор. и философско-полит. лит-ры, дипломат и политик (более 14 лет был канцлером-секретарем Совета десяти Флорентийской республики). После реставрации власти Медичи (1512 г.) был арестован и выслан в свое поместье, где и написал большинство произведений.

киавелли **интерес**. Для того, чтобы управлять людьми, по его мнению, надо знать причины их поступков, их интересы и стремления. Люди беспокойны, честолюбивы, и никогда не довольствуются своей судьбой. Поэтому **в политике всегда следует рассчитывать на худшее, а не на доброе и идеальное**.

3. Какова власть судьбы над делами людей? Макиавелли против утверждения, что всем в мире правит судьба и Бог: »Судьба распоряжается лишь половиной всех наших дел, другую же половину, или около того, она предоставляет самим людям». **Судьба** (fortuna) всесильна там, где ей препятствием не служит **доблесть, воля** (virtu).

4. Историческая необходимость, с одной стороны, и воля людей — с другой, приводят к **образованию государств**. До Макиавелли государство трактовалось как гражданская община (civitas) или республика, как у Цицерона, а в Средние века — монархия, королевство, княжество. Макиавелли вводит новый термин для обозначения государства — **Stato**, как *политически организованное общество, определенным образом организованная власть, ее институты, наличие юстиции, права*. Этот термин прижился в науке и стал общеупотребляемым (англ. — State, фр. — E'tat отсюда совр. термин «этатизм»). **Целью государства и основой его прочности** Макиавелли считал **безопасность личности и незыблемость собственности**. Самое опасное для правителя, предостерегал он в «Государе», — посягать на имущество подданных: это неизбежно порождает ненависть. Безопасность личности и незыблемость собственности он называл благами свободы.

5. Источником развития государства является борьба различных политических сил, главным образом аристократии и народа. Она и приводит к той или иной **форме правления**. По Макиавелли, разница между формами государства определяется структурой, организацией власти, количественным и качественным составом элементов политического общения. На форму правления влияют экономические, географические, этнические, военные, демографические факторы, а также морально-психологическое состояние общества, нравственность правящих. Правящие, гении и маразматика, вожди и посредственности влияют на политику и политические формы государства.

Формы государства, считал Макиавелли, зависят также от числа правящих, целей, которые они ставят, от качества той или иной формы. Он воспроизводит концепцию Полибия о возникновении государства и круговороте форм правления. **Правильные формы** государственно-го правления (монархия, аристократия и демократия), целью которых является всеобщее благо, часто превращаются в **неправильные** (тиранию, олигархию и охлократию), целью которых является собственная

польза правящих. Вслед за античными авторами он отдает предпочтение смешанному из правильных форм правлению — «**смешанной республике**». Ее суть в том и состоит, что система государственных органов включает аристократические и демократические учреждения, которые взаимно сдерживают посягательства на интересы той или иной части населения, определяют вид государственного режима, являются компромиссом между знатью и народом.

Кому надежнее поручить **охрану свободы** — **народу** или **аристократии**? — ставит вопрос Макиавелли и отвечает: «вверять охранение свободы должно тем, кто менее алчен и менее помышляет о ее захвате». Знать одержима желанием господствовать. Простонародье лишь хочет не быть угнетенным, оно более любит свободу и менее знатных имеет средств на похищение свободы в свою пользу.

6. Но **смешанная республика** — **идеал, будущее**. Политическими же реалиями Европы были монархии (во Флоренции — сеньория Медичи). Во всех странах феодальные отношения образовывали запутанный клубок прав и обязанностей, непрерывную борьбу между королевской властью и вассалами, вереницу измен, предательских убийств, отравлений, коварных интриг и т. п. Именно из этой практики исходил Макиавелли, когда формулировал свои рекомендации и правила политического искусства в «Государе».

В отличие от смешанной республики, где народ охраняет свободу и нерушимость законов, обеспечивающих общественную безопасность, для государя **политика** — стратегия и тактика **удержания власти** и **сохранения государства**. Власть приобретают различными способами, в том числе и путем преступлений, заметил Макиавелли. Если государь пришел к власти с помощью народа, он должен стараться сохранить его дружбу «согласие народа» (*consensus*), что совсем не трудно, ибо народ требует только, чтобы его не угнетали. Он всего более должен опасаться **презрения и ненависти подданных**, иначе в трудное время лишится престола.

7. Н. Макиавелли опровергает расхожее мнение политиков о порочности народа. **Народные массы постояннее, честнее, мудрее и рассудительнее государя**, утверждает он. «Сравнив государя, подчиненного законам, с народом, также сдерживаемыми ими, мы видим, что народ выше; точно так и при самовластии народ реже впадает в ошибки, чем государь, и притом ошибки его меньше и правильнее». Даже бунтующий народ легко уговорить, а против государя нужно прибегать к мечу, ибо то зло сильнее, которое требует более сильного средства. Последний, освобожденный от уз законов, будет неблагодарнее, переменчивее и безрассуднее всякого народа. **Прочность власти** — **в социальной опоре**, учете интересов всех сословий.

8. Важным средством политики Макиавелли считал **религию**. Она, рассуждал Макиавелли, — могучее средство воздействия на умы и нравы людей. Именно поэтому все основатели государств и мудрые законодатели ссылались на волю богов. В Древнем Риме «религия помогала командовать войсками, воодушевлять народ, сдерживать людей добродетельных и посрамлять порочных». Государство должно использовать религию для руководства подданными. В отличие от приверженцев Реформации, он считал образцом и основой религиозной реформы не идеи первоначального христианства, а античную религию, всецело подчиненную целям политики. Не политика на службе религии, а **религия на службе политики**, делал выбор Макиавелли.

9. В противоположность католической церкви, стремившейся подчинить политику христианской этике, Макиавелли **отделял реальную политику от морали**. Моральных правил и благородных чувств для политики мало, считал он. В государственной деятельности привычны другие правила, нежели в обществе между частными лицами. Поступки политических деятелей должны оцениваться не с точки зрения морали, а по их результатам для блага государства. **Главная цель** политической жизни — **всеобщее благо** — допускает использование любых средств, ведущих к ней. Искусство политики должно опираться на анализ самой действительности, уроки прошлого, учет интересов людей.

10. Не подрывая авторитета верховной власти, рассуждал Макиавелли, надо помнить и следовать **правилам тактики в политике**. В «Государе» он поучал: государю с людьми знатными надлежит поступать так, как поступают они. Больше мудрости в том, чтобы, сливля скупым, стяжать худую славу без ненависти, чем в том, чтобы, желая прослыть щедрым и оттого поневоле разоряя других, стяжать худую славу и ненависть вместе. Подданным лучше внушать страх, чем любовь. Методами осуществления власти могут быть и хитрость, коварство, обман. Но тот, кто не следует законам, особенно им самим изданным, подает этим дурной пример. «Надо знать, что с врагом можно бороться двумя способами: во-первых, законами, во-вторых, силой. Первый способ присущ человеку, второй — зверю; но так как первое часто недостаточно, то приходится прибегать и ко второму. Отсюда следует, что государь должен усвоить то, что заключено в природе и человека, и зверя». Макиавелли советовал государю уподобляться льву и лисе. «Лев боится капканов, а лиса — волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков». Иначе говоря, заключает автор «Государя», следует являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым — и быть таковым в самом деле, но внутренне сохранить готовность при необходимости проя-

вить и противоположные качества. Пусть не одобряют поступки государя, лишь бы оправдывали результаты.

11. По мнению Макиавелли, для правителей его времени допустимы **вероломство и жестокость**. «Следует или вовсе не обижать никого, или удовлетворять свою злобу и ненависть одним ударом, а потом успокоить людей и вернуть им уверенность в безопасности». Лучше убить, чем грозить, лучше жестокость, чем милосердие: от наказаний и расправ страдают отдельные лица, милосердие же ведет к беспорядку, порождающему грабежи и убийства, от которых страдает все население. Он советовал государю «по возможности не удаляться от добра, но при надобности не чураться и зла». Необходима **политика реалистичная и решительная**. Высшим политическим интересом мыслитель провозгласил *«интерес государства*, которому должны подчиняться все другие интересы в обществе; **целью политического искусства** — создание **твердой государственной власти** и служение **государственной пользе**. Знать цель и не останавливаться перед способами. Такие и подобные им правила политики и составляют сущность «макиавеллизма» — «политики без морали», но (у Макиавелли) — ради общего блага, что забыто его последователями.

12. И **право** великий флорентинец рассматривал как средство для достижения государственных целей. **Законы** охраняют свободу и спокойствие народа. «Когда народ увидит, что никто ни при каких обстоятельствах не нарушает данных ему законов, он очень скоро начнет жить жизнью спокойной и довольной». Он приводит пример: благодаря законам Ликурга, по которым царь, аристократия и народ получили каждый свою часть, Спарта просуществовала более 800 лет. Источником хороших законов, по Макиавелли, выступает не воля государя, а недовольство и смуты — они «всегда устанавливали законы и порядки для пользы общественной свободы». Голод и нужда делают людей искусными, а законы — добрыми. Ибо добрые деяния происходят от доброго воспитания, доброе воспитание — от хороших законов.

Учение Макиавелли о политике изучалось и изучается многими поколениями политиков и политтехнологов, абсолютизирующих его «политику без морали» и пренебрегающих нормами морали, целостной системой макиавеллизма.

2. Политико-правовые идеи Реформации

В первой половине XVI в. в Западной и Центральной Европе развернулось широкое общественное движение, направленное против

феодалных порядков, за демократизацию католической церкви, получившее название Реформации. Участие в реформационном движении различных оппозиционных сил (от части дворянства и князей до крестьян и плебеев) предопределило наличие в нем весьма разнородных политических программ, представлений о государстве, праве, законе.

Главным очагом европейской Реформации была Германия. Начало ее положил профессор Виттенбергского университета доктор богословия **Мартин Лютер** (1483–1546)¹. Именно он сформулировал те религиозно-политические лозунги, которые вдохновили и сплотили в Германии всех поборников Реформации.

Мартин Лютер выступил **решительным противником** Римского Папы и католической церкви как посредников между Богом и мирянами. Спасение достигается исключительно верой, а не индульгенциями, утверждал он, и каждый верующий не нуждается в посредниках в своих отношениях с Богом. Никто из людей не имеет превосходства над себе подобными: клир ничем не отличается от мирян, **все сословия равноправны**. Единственный источник веры — Библия. Учения «отцов церкви», буллы и энциклики Папы Римского — лишь человеческие установления, подлежащие рациональной оценке и критике.

По Лютеру, **всех людей можно разделить на две части**: одних причислить к божьему царству (праведников), других — к светскому. «И если бы весь мир состоял из подлинных христиан, т. е. из истинно верующих, — писал он в сочинении «О светской власти. В какой мере ей следует повиноваться» (1523), — то не было бы необходимости или пользы ни в князьях, ни в королях, ни в господах, ни в мече, ни в законе». Но их меньшая часть: злых всегда больше, чем благочестивых. Поэтому Бог учредил два царства и два правления — духовное и светское, подчинив людей **мечу и закону**, «чтобы они не могли учинять зла, чтобы они жили с миром и любовью».

Как далеко простирается светская власть? — ставит вопрос Лютер в главной части своего наставления. И отвечает: **светское правление** имеет *законы, которые простираются не далее тела и имущества человека*. Его внутренний, духовный мир вне юрисдикции государства, вне подчинения его законам. Поэтому, если светская власть или епископы осмеливаются диктовать законы душам, они грубо вмешиваются в правление Господа. Заслугой Лютера был вывод о том, что **свобода мысли и совести** есть *предпосылка* и обязательный *признак антидеспотического, демократически организованного общества*. «Ни

---

¹ **Лютер Мартин** — идеолог Реформации, основатель протестантизма (лютеранства). Учился в эрфуртском ун-те, доктор теологии, проф. Виттенбергского ун-та. В 1517 г. выступил с 95 тезисами против индульгенций, вступил в полемику с папским Римом. Автор многочисл. публицистических, философских, религиозно-этических произв.

папа, ни епископ, ни какой бы то ни было человек, — писал он, — не имеют права установить хоть единую букву над христианином, если не будет на то его собственного согласия». Эта идея безусловной необходимости «собственного согласия» в вопросах веры сыграла в науке о праве и государстве благотворную роль как универсальный правовой императив.

Таким образом, Лютер отстаивал самостоятельность государства по отношению к церкви, выступал против привилегий католического духовенства и их стремления управлять христианами и нехристианами. Идея усиления государственной власти и государства становилась характерной чертой немецкого правосознания.

М. Лютер считал **естественное** право основой порядка в государстве, основой законодательства. По его мнению, в светском государстве необходимы **хорошие и справедливые законы**. Но даже «слишком много сводов законов» не обеспечат справедливость в государстве, если князь не будет руководствоваться практической целесообразностью, реальными интересами, определяемыми человеческим разумом. Поэтому князь применяет закон, где «во всей строгости», а где смягчая его, так, «чтобы разум постоянно превозносился выше всяких законов и оставался высшим законом и лучшим законоведом».

Более радикальную программу Реформации предложил предводитель Крестьянской войны в Германии (1524–1526 гг.) **Томас Мюнцер** (ок. 1490 — 1525)¹. В своем «**Пражском воззвании**» он клеймит «проклятых попов» и ученых-богословов, действовавших по «дьявольскому наущению» и не объяснивших толком «божьего порядка». Наш разум — доказательство того, что мы — дети божьи. В «Проповеди перед князьями» Мюнцер говорил о необходимости и неизбежности скорой Реформации, называл священнослужителей «змеями», а правителей и господ — «угрями», нынешнее государство — «царством дьявола».

Программные документы восставших крестьян, подготовленные ближайшим окружением Мюнцера, призывали все крестьянские общины объединиться в «христианский союз и братство», в котором установится справедливый общественный строй, где принципом будет служение «общей пользе». Таким образом, **призыв к социальному перевороту и установлению фактически народной власти**, возвращению к христианскому равенству и демократической церкви, «божьей справедливости» и правосудию — основное в политической программе Т. Мюнцера.

---

¹ **Мюнцер Томас** – видный немецкий поборник радикального направления в Реформации, идеолог повстанцев в Тюрингии. Учился в ун-тах Лейпцига и Франкфурта, был церков. проповедником. После подавления восстания был подвергнут пыткам и казнен. Автор нескольких произведений, переписки.

Заметное влияние на результаты Реформации оказал **Жан Кальвин** (1509–1564)¹. Его критика существующего была умеренной и по-своему конструктивной. **Всякую власть в государстве** он считал божественной. Осуждая феодально-монархические круги за творимые насилия, произвол и беззакония, он предрекал им божью кару. **Право на сопротивление** тирании Кальвин признавал только за органами власти, церковью и представительными учреждениями. Лишь когда исчерпаны все легальные формы сопротивления, он допускал неповиновение тирану и его свержение. Самой худшей формой правления для него была демократия. Предпочтение отдавал аристократической или ее сочетанию с демократической организацией управления государством. Проповедовал набожность, добротность, трудолюбие, верность слову, покорность власти. Это вполне соответствовало духу рождающегося капитализма и идеалам буржуазии.

Кальвинистской этике отвечала и практическая деятельность Кальвина: он основал в Женеве **новую церковь**, в которой христианская община управлялась выборной консисторией (из пресвитеров, старейшин), проповедников и дьяконов). Поначалу Кальвин ставил консистории выше государственных органов (женевская консистория фактически подчинила себе магистрат города). В конечном счете утвердилась идея независимости кальвинистской церкви от государства. В XVI — XVII вв. кальвинизм широко распространился в Швейцарии, Нидерландах, Франции, Англии, Шотландии, Польше, в североамериканских колониях. Кальвинистская идеология содействовала победе первых буржуазных революций в Европе, стала составной частью политико-юридического мировоззрения буржуазии. В результате Реформации от католической церкви отошла **протестантская** (лютеранская, кальвинистская, англиканская) **церковь**. В ходе Реформации среди французских и шотландских кальвинистов получили распространение произведения **монархомахов (тираноборцев)** (Ф. Готман, Ю. Брут, Т. Без, Дж. Бьюкенен и др.). С позиций феодальной аристократии и дворянской оппозиции они осуждали тиранию королей, требовали ограничения их власти сословными учреждениями, предоставления народу права смещать и выбирать монарха, призывали к сопротивлению тиранам. Всячески подчеркивалось, что суверенитет народа выше прерогатив монарха, связанного условиями договора со своими подданными. Только соблюдение его условий делает государственность нормальной, а власть государя — законной.

---

¹ **Кальвин Жан** — деятель Реформации, основоположник кальвинизма. Родился во Франции, юрист по образованию. В 1534 г. решительно порвал с католицизмом. В 1536 г. переехал в Женеву, издал свой гл. труд «Наставление в христианской вере». Здесь начал реализовывать свое учение — направлял действия магистрата и избравшихся общиной пасторов, организовал Женевскую академию, готовившую протестантское духовенство, способствовал широкому распространению кальвинизма в Зап. Европе.

Как видим, некоторые идеи тираноборцев выходили за пределы защиты узкосословных интересов знати и имели общенаучное значение. К таким произведениям относится и работа **Этьена де Ла Боэси** (1530 — 1563)¹ «Рассуждение о добровольном рабстве» Автор поставил и дал ответы на два вопроса: почему миллионы людей сами отказываются от своей свободы, становясь невольниками государей, и благодаря чему государям удается достигать этого состояния и удерживать его? По мнению Ла Боэси, *его тирании противоречит природе, свободе и естественному равенству людей*. Возникнув различными способами (наследования, сила, договор), тирания держится **привычкой народа к рабству**. Оно является добровольным, поскольку народ содержит тирана, терпит его гихохи и злодеяния вследствие *трусости, страха*, порожденных тираническим режимом. Государи всячески культивируют у своих подданных привычку сознавать и ощущать себя бесправными рабами. Тиран, утверждает Ла Боэси, опирается на пользующихся его милостями приближенных, те в свою очередь имеют своих приближенных и т. д. Так образуется целая *пирамида подручных*, где каждый извлекает выгоду из своего положения: наживаются и преуспевают, помогая монарху эксплуатировать народ и господствовать над ним. **Государство**, считал французский тираноборец, это объединение тиранов, из которых высшие опираются на низших и в то же время при случае грабят их. Сила тирана в том, что с помощью приближенных, «маленьких тиранчиков» и своих сторонников, он раскалывает народ.

Таким образом, выявлен ряд типичных черт процедуры властвования в социально разнородном обществе. Резкое осуждение тирании с позиций естественного равенства и свободы людей, критика реальных качеств власти, присущих не только абсолютным монархиям, но и бюрократической иерархии вообще, при отсутствии законности и гарантий прав личности свидетельствуют о значительном вкладе Ла Боэси в развитие прогрессивной демократической мысли. Этим объясняется и долгая жизнь его трактата. Даже в годы Великой французской революции он переиздавался дважды.

3. Учение о государстве Ж. Бодена. Теория государственного суверенитета

Религиозные войны, бушевавшие в Европе, особенно во Франции, между католиками и протестантами, не признававшими веротерпимость

¹ де Ла Боэси Этьен – франц. гуманист, идеолог тираноборцев. Окончил юрид. фак-т Орлеанского ун-та, лицензиат права. Советник парламента в Бордо. Его пам-флет «Рассуждение о добровольном рабстве» (ок. 1553 г.) использовался в борьбе против королевского абсолютизма многими тираноборцами, просветителями, лидерами якобинцев.

и равноправие различных конфессий, а с другой стороны — растущая оппозиция монархии, ее ослабление, усиление крупных феодалов, старых дворянских родов грозили разрушением самому государству, мешали развитию промышленности и торговли. Мир в общественном сознании приобретал характер высшей ценности.

Теоретическое обоснование приоритета национального государства, общегосударственных интересов, стоящих выше религиозных и политических распрей, предпринял выдающийся французский мыслитель **Жан Боден** (1530–1596)¹. В своем главном труде «Шесть книг о государстве», вскоре ставшим популярным в Европе, Боден изложил взгляды на государство, пути и методы упрочения централизованной монархической власти, обосновал понятие суверенитета как неотъемлемого признака государства.

Открывается труд дефиницией государства. По Бодену, **«государство есть осуществление суверенной властью справедливого управления многими семьями и тем, что находится в их общем владении»**. Государство у него — правовое управление на основе справедливости и законов природы, что отличает его от «шайки разбойников».

Основанием и ячейкой государства у Бодена является **семья**, из которой и происходит государство. Государство — совокупность семей, а не индивидов: народ, состоящий из семей, не умирает. По своему статусу **глава семьи** — *прообраз и отражение* именно *государственной власти*. Но она отличается от семьи суверенностью. Суверенитет — определяющий признак государства, возникшего по принуждению сильнейших или же в результате договора. **Главная цель** справедливого управления государством — высшее благо государства, человека и гражданина. «Не должно быть никаких поводов для выступления против государства». Оно — суверенно.

Суверенитет, утверждает Боден, есть абсолютная и постоянная власть, означающая высшую власть повелевать. **Абсолютность** суверенитета означает, что суверенная власть не подчиняется повелениям других, не знает каких-либо ограничений для проявления своего могущества, кроме подчинения человеческим законам. Она не распространяется только на законы Бога и природы. Иными словами, нормы естественного права для нее ненарушимы. **Постоянство** суверенитета означает, что суверенная власть — не временная, а неизменная, «вечная» власть. Суверенная власть является также властью **единой**, т. е. ее прерогатива принадлежит только ей. **Источником** суверенитета, по Бодену, является народ: «суверенитет кроется в совокупности свобод-

¹ **Боден Жан** – видный фр. юрист и историк. Получил блестящее образование – философское (на теолог. фак-те Сорбонны), юридическое (в Тулузском ун-те), а также в области древних языков (в Королев. колледже Парижа). Был королев. прокурором, гос. советником. Гл. произведения: «Метод легкого познания истории» (1566 г.), «Шесть книг о государстве» (1572 г.), трактат «Театр природы» (1594 г.).

ных и разумных существ, составляющих народ». **Носителем** суверенитета является **государь**, которому народ делегировал власть.

Ж. Боден выделяет **пять признаков суверенитета** (полномочий суверена): право верховной власти издавать и отменять законы; решать вопросы войны и мира; назначать должностных лиц; осуществлять верховный суд и право помилования; чеканить монету, устанавливать меры и веса, взимать подати. Суверен издает **законы**, но не создает право: право «несет с собой справедливость, а закон — приказ». **Право** само выступает целью бытия государства. **Закон** — *приказ суверена, обязательный для исполнения*.

Есть ли **ограничения у суверенной власти**? Боден полагает: 1) суверен не вправе действовать произвольно, но лишь в соответствии с началами справедливости; 2) Суверенная власть не может нарушать божественные и естественные законы, ибо не распространяется на них; 3) верховная власть действует только в сфере государственных налогов без согласия народа (его представителей), частная жизнь граждан — вне полномочий суверена.

Ж. Боден убежденный сторонник суверенной **монархической** власти. Как во вселенной над всем властвует Бог, а на небе солнце, так и у общности людей должен быть один правитель. «Кроме Бога нет никого, более высокого на земле, чем суверенные монархи, — пишет Боден. Они поставлены самим Богом как его наместники, дабы править другими». Но допускает наличие в монархии отдельных элементов аристократической и демократической форм правления. Поэтому, **наилучшей формой** государства он считал *королевскую монархию*, где верховная власть целиком принадлежит монарху, а управление страной сочетает в себе принципы аристократические (на ряд должностей, преимущественно в суде и войске, король назначает только знатных) и демократические (некоторые должности доступны всем сословиям). Французский юрист против выборной монархии — это ведет к смутам и усобицам.

Ж. Боденом теоретически решен вопрос и о **суверенитете в сложных государствах**. Их два вида: 1) государственные образования, в которых части находятся в вассальной или иной зависимости от суверена, а также федерации; 2) союз государств, основанный на равенстве, где каждая часть сохраняет суверенитет (Швейцарская конфедерация). Внутренний суверенитет предусматривает и внешний: **независимость**, в том числе и от римской церкви.

Ж. Боден отвергает распространенное деление **форм государства** на правильные и неправильные. По его мнению, это субъективная оценка. Суть дела в том, **кому** принадлежит реальная власть в государстве: одному, немногим и большинству; кому принадлежит верховная власть принимать и отменять законы, такова и форма государства. Це-

лесообразность и прочность каждой из них зависят от **исторических и природных особенностей** разных стран и народов.

К **демократии и аристократии** Боден относился отрицательно. В демократическом государстве много законов и властей, а общее дело в упадке; толпа, народ — «зверь многоголовый», не может поставить что-то хорошее, преследует богатых, искореняет и изгоняет лучших, избирает худших. В аристократии власть принадлежит знатым, здесь умных людей мало, в результате правит глупое большинство; принятие решений связано с борьбой партий и группировок.

По мнению Бодена, устройство государства прямо направлено **против закона Бога и природы**, если в нем **общность имущества и нет частной собственности**. «...Если нет ничего частного, то нет и ничего общего». Согласно закону Бога и природы государству предоставлено то, что является общественным, а каждому — то, что является его собственностью. *Общность имущества невозможна и потому, что она несовместима с семейным правом*. «Ведь если семья и город, собственное и общее, частное и общественное смешиваются, то нет ни государства, ни семьи». Такая общность влечет за собой ненависть и раздоры, поскольку пренебрегаются личные интересы.

Ж. Боден стремился к **гармонической справедливости**. Она для него означает учет прав и интересов каждого, распределение наград и наказаний, свободу совести и веротерпимость. Ибо, «чем больше подвергается насилию воля людей, тем более она неуступчива». Выводы теоретика суверенитета утверждали идеологию рыночных отношений и начала гражданского общества, были направлены на централизацию государства, обретение контроля над иными субъектами политической жизни, конкурировавшими с государством (церковью, городами, крупными феодалами, сословиями).

Таким образом, никто в Средневековье с такой тщательностью не разрабатывал проблему государственного суверенитета, не очерчивал пределы государственной власти и не возвышал достоинства права, интересы личности, свободу совести, как Боден. Его идеи — воистину своеобразный интеллектуальный прорыв к горизонтам политико-правовой мысли Нового времени. Сформулированное им понятие «суверенитет» стало основой теории государства.

4. Политико-правовые идеи раннего социализма

Раскованная Возрождением и Реформацией государственно-правовая мысль стремилась не только дать ответы на злободневные вопросы политической, общественной и религиозной жизни, но и сконструировать проекты идеального общественного строя, организации

публичной власти будущего. Среди таких проектов в XVI — XVII вв. появились и первые социалистические проекты, отражавшие извечные устремления общественных низов к социальной справедливости и равенству, общественной собственности и самоуправлению.

Наиболее известные социалистические проекты будущего создали в рассматриваемый период **Томас Мор** (1478 — 1535)¹ в произведении «Утопия» (1516) и **Томмазо Кампанелла** (1568 — 1639)² в своем сочинении «Город Солнца» (1623 г.).

Автор «Утопии» сознательно назвал свой трактат как мечту об обществе, которое не имеет ничего общего с действительностью, и в начале сочинения дает **резкую критику социальных и государственно-правовых порядков современной цивилизации**. Корень всех социальных зол, по мнению Мора, — частная собственность, острые социальные противоречия, господство богачей и нищета масс. Они порождают преступность, кровавое законодательство: общество само создает воров и одновременно их карает. «В самом деле, — пишет Мор, — вору назначают тяжкие и жестокие муки, тогда как гораздо скорее следовало бы позаботиться о каких-либо средствах к жизни, чтобы никому не предстояло столь жестокой необходимости сперва воровать, а потом погибать». Пока существует частная собственность, нет перспектив на его выздоровление. Выход один: «совершенное уничтожение частной собственности». **Нынешнее государство** не что иное, как некий **заговор богачей**, ратующих под именем и вывеской государства о своих личных выгодах. **Их ухищрения** и становятся **законами**. Отсюда сложность и запутанность **законодательства**, охрана его жесточайшими наказаниями.

«**Наилучшее состояние государства**» представлено на острове Утопия (от греч. — «место, которого нет»). Это — модернизированная **республика** по образцу античных или средневековых городов-республик, состоящая из 54 городов «с одинаковым языком, нравами, учреждениями и законами». Все должности здесь выборные и на определенный срок. Наиболее важные дела города решаются **собранием филархов**, которые доводят суть дела до сведения своих семейств и затем их решения сообщают городскому сенату. «Иногда дело переносится на собрание всего острова». Раз в год собирается **сенат Утопии** (по три представителя от каждого города) для обсуждения общих дел

¹ **Мор Томас** – англ. гуманист и гос. деятель. Учился в Оксфордском ун-те, получил юрид. образование. Адвокат, был избран членом Палаты общин, канцлер (1529-1532 гг.). За отказ присягнуть королю как «верх. главе» англиканской церкви был казнен. Канонизирован католической церковью.

² **Кампанелла Джованни Доменико (Томмазо)** – выдающийся итал. мыслитель. В 14 лет стал монахом-доминиканцем, обвинялся в ереси, возглавлял заговор против испанского владычества. Был приговорен к смертн. казни, провел в тюрьмах инквизиции 33 г., где и написал «Город Солнца».

государства. **Органы власти Утопии осуществляют общее руководство народным хозяйством, образованием и воспитанием.** Именно поэтому городской сенат избирается из **ученых.** Из их же числа выбирают послов, духовенство, самого главу государства.

Для всех утопийцев **общественный труд** обязателен (6 ч. в день). Все мужчины и женщины занимаются земледелием, ремеслами, меняя по очереди занятия и место жительства (каждые два года из города в деревню и наоборот). Мор подчеркивает **демократизм** и **дружелюбие** утопийцев. Ни один чиновник не проявляет надменности и не внушает страха: «их называют отцами, и они ведут себя достойно». Там «каждому позволено принадлежать к той религии, которая ему нравится; если же он будет пытаться обратить к ней других, то может устраивать это только мирным и кротким путем, силой доказательств». На острове царит полное согласие, искоренены честолюбие, раздор и прочие пороки, порожденные частной собственностью.

Своеобразно и **право** в Утопии. Господство общественной собственности, дружелюбие и демократизм утопийцев объясняют немногочисленность преступлений, отсутствие нужды в обширном и сложном законодательстве. «По словам утопийцев, — пишет Т. Мор, — все законы издаются только ради того, чтобы напомнить каждому об его обязанности». Кроме того, замечает он, «они признают всякий закон тем более справедливым, чем проще его толкование... Утопийцы считают в высшей степени несправедливым связывать каких-нибудь людей такими законами, численность которых превосходит возможность их прочтения или темнота — доступность понимания для всякого».

Своеобразно отношение утопийцев и к **наказаниям.** По словам Мора, они не только отвращают людей от позора, но и приглашают их к добродетелям, выставляя напоказ их почетные деяния. Здесь пресекаются происки искателей должностей. Подчеркивается первостепенное **значение общественного мнения, морального воздействия** в арсенале средств предупреждения и пресечения преступлений. Утопийцы, совершившие тяжкое преступление, **не подвергаются смертной казни**, как это было распространено в средневековой Европе, а обращаются в **рабство.** Потребность в рабах вызывалась необходимостью выполнять различные неприятные работы — забивать скот, вывозить нечистоты и т. п., отягчающие быт счастливых утопийцев. Число рабов пополнялось не только преступниками, но и военнопленными или приговоренными к смертной казни в других государствах, выкупленных утопийцами.

К **войнам** Мор относился резко отрицательно. В «Утопии» политике агрессивных феодальных монархов противопоставлено миролюбие утопийцев, считающих войну «деянием воистину зверским». При необходимости они ведут лишь оборонительные войны, защищая свое счастливое государство.

Социалистические идеи Т. Мора развивал **Т. Кампанелла**. **Общественный строй** Города Солнца отличается совершенно новой организацией государственной власти. Здесь **власть** и **управление** основываются на **трех принципах**: организация производства и распределения, управление воспитанием граждан; первостепенную роль в осуществлении власти и управления играют ученые; новый общественный строй требует участия народа в управлении государством.

Ученые и **специалисты** определенных отраслей народного хозяйства, знаний или искусства образуют **централизованную иерархию исполняемых должностей**. Во главе управленческой пирамиды — верховный правитель — «Солнце» (Метафизик). Он является главой светской и духовной власти, сведущий во всех науках, искусствах, ремеслах. Его власть не пожизненна, он может быть смещен солярием, превосходящим правителя в знаниях, способностью управлять государством. При нем состоят три соправителя — **Мощь**, **Мудрость** и **Любовь**. Первый ведает всем, касающимся войны и мира. Ведению Мудрости подлежат искусства, ремесла и науки, должностные лица и ученые, учебные заведения. Любовь управляет деторождением, воспитанием, сельским хозяйством, производством продуктов питания и т. п. Ниже на иерархической лестнице должностей находятся специалисты, ведающие отдельными отраслями. Еще ниже — начальники отрядов, главные мастера. На каждую из должностей избираются те, кого еще с детства признают в школах наиболее пригодными для ее занятия. Власть должностных лиц опирается на всеобщее уважение и добровольное подчинение. Они меняются по воле народа.

Органы власти и управления в Городе Солнца функционируют **на демократических началах**. Дважды в месяц созывается Большой Совет всех соляриев, достигших 20-летнего возраста, где обсуждаются государственные дела, исполнение должностными лицами своих обязанностей и новые кандидатуры. Каждый восьмой день собираются все высшие должностные лица государства. Происходят собрания и низших должностных лиц для обсуждения текущих дел.

В Городе Солнца существуют **право, правосудие**. По Кампанелле, законы здесь немногочисленны, кратки и ясны. Они все вырезаны на медной доске у дверей храма правосудия. Здесь каждый подсуден старшему начальнику. «...Все главные мастера являются судьями и могут присуждать к изгнанию, бичеванию, выговору, отстранению от общей трапезы, отлучению от церкви и запрещению общаться с женщинами». Вероятно, наиболее сложные дела рассматриваются в суде. Процесс гласный, устный, быстрый, с использованием свидетелей. Здесь преследуются, пишет Кампанелла, неблагодарность, злоба, неуважение друг к другу, ложь, лень. В отличие от Утопии в Городе Солнца к насильникам применяется смертная казнь, действует принцип талиона,

но нет тюрем. Право помилования осуществляет Верховный правитель, апелляции о смягчении приговоров рассматривают его соправители.

По утверждению Кампанеллы солярии **богатые** и одновременно **бедные**. Богатые, ибо у них есть все. Бедные, ибо у них нет никакой собственности. Солярии утверждают, пишет Кампанелла, что крайняя нищета делает людей негодяями, хитрыми, ворами, а богатство — надменными, гордыми, невеждами, изменниками и т. п. Однако социальное равенство и свобода людей здесь доводились до уравнительности (общие трапезы, пища и одежда, жилища, занятия). **Общественный труд** соляриев составлял не более 4 часов в день. Остальное время они посвящали приятным занятиям науками, беседам, развитию умственных и телесных способностей. Государственное устройство и порядки в Городе Солнца Кампанелла называет «образцом для посильного подражания».

Итак, политико-правовая мысль эпохи Возрождения и Реформации возрождала гуманизм, человеческое измерение государства, права, политики, религии. Мыслителями XVI — XVII вв. были заложены теоретические основы концепции прав человека, государство снова, после античности, стало рассматриваться как общественный институт, независимый от церкви. Раскованная Возрождением и Реформацией мысль положила начало теоретической разработке проблем политики, государственного суверенитета, форм государства. Н. Макиавелли решительно отделил политику от морали и религии, выделив ее в самостоятельную науку. Деятели Реформации сформулировали важнейшие конституционные принципы свободы мысли и совести, отделения церкви от государства. Многие программные идеи той эпохи получили развитие у мыслителей Нового времени.

Время Средневековья не решило и не решало ряда основополагающих проблем — политического отчуждения народа от государства, приоритет права в управлении обществом, соотношения частного и публичного права, форм собственности, о механизме реализации прав человека, преодолении антагонизмов в обществе и других, в начальном виде решенных, теоретически и практически, в античных государствах. В позднее средневековье политико-правовая мысль лишь наметила тенденцию перехода от сословного к гражданскому обществу. Попытки ранних социалистов теоретически радикально решить эти проблемы в утопических проектах Т. Мора и Т. Кампанеллы лишь указали возможную альтернативу общественного развития, типичные пороки общества и государства Средневековья. При всем демократизме их доктрин они отчетливо продемонстрировали в то же время опасность общественной нивелировки личности в условиях общественного производства и распределения, установки на аскетизм, авторитарность и равнодушие к правовым условиям развития человека. В обоих проектах доминируют интересы государства.

Учения о праве и государстве в Нидерландах периода антифеодаль- ной революции

1. *Теория естественного права. Г. Гроций о праве и государстве.*
2. *Разработка естественно-правовой теории Б. Спинозой*

XVII в. ознаменовался победой первых антифеодальных революций в Нидерландах (1565-1609 гг.) и Англии (1640-1649, 1668-1689 гг.), открывших путь новым буржуазным преобразованиям государственно-правового устройства, взаимоотношений человека и государства. Новая политико-правовая идеология, подготовленная идеями Возрождения и Реформации, антифеодальными лозунгами революций, основывалась на 1) неприятии религиозной догматики, кальвинизме с его протестантской этикой (личный аскетизм, трудолюбие, деловая честность и т. п.); 2) рационализме, логике в анализе и оценке общественных отношений и явлений; 3) идеях естественного права и договорного происхождения государства, рожденных античной политико-правовой мыслью.

Классическим воплощением нового, «юридического мировоззрения» явилась складывающаяся **теория естественного права**, получившая впоследствии широкое распространение. Она основывалась на признании всех людей от природы равными и наделенными естественными правами, разумом и свободной волей. Предписания естественного права требуют соответствия им позитивного, т. е. действующего права.

Выдающийся вклад в разработку теории естественного права, новой политико-правовой интерпретации природы, функций государства и права внесли голландские мыслители Г. Гроций и Б. Спиноза. В их учениях защищались итоги освободительной войны против абсолютистской Испании, содержалось теоретическое обоснование новых рационалистических естественно-правовых идей, теоретическое решение на их основе проблем государственно-правового устройства, взаимоотношений человека и государства, защиты свободы и собственности, межгосударственных отношений.

1. Теория естественного права.

Г. Гроций о праве и государстве

Гуго Гроций (1583-1645) — выдающийся нидерландский юрист, государственный деятель, писатель, автор знаменитого труда «О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права»¹.

Цель трактата, как формулирует сам Гроций, — решение теоретических проблем международного права, спорных вопросов природы права и войны. Он одним из первых разделил предмет политики и права.

Исходный пункт рассуждений автора произведения «О праве войны и мира» — **источники права**. По его мнению, «мать естественного права — сама природа человека». Право коренится в разумной природе человека, его стремлении к общению, выработанных тысячелетиями правилами общежития (воздержание от чужого имущества, возвращение полученной чужой вещи, возмещение извлеченной из нее выгоды, обязанность соблюдения обещаний, возмещение ущерба, воздаяние людям заслуженного наказания). Это — предписания естественного права, принципы частного права. Таким образом, **естественное право**, по Гроцию, «есть предписание здравого разума, коим то или иное действие, в зависимости от его соответствия или противоречия самой разумной природе, признается либо морально позорным, либо морально необходимым...». Этим оно отличается от других форм права, являясь их основой. Естественное право он называет правом в собственном, тесном смысле слова, отмечая, что право в более широком смысле (т. е. формы волеустановленного права) является правом в конечном счете постольку, поскольку не противоречит разумной человеческой природе и естественному праву.

Вслед за Аристотелем Гроций делит право на **естественное и волеустановленное**. Последнее — на **человеческое и божественное**, источником которых является свободная воля Бога или человека. И та, и другая форма права должны соответствовать предписаниям естественного права. По его мнению, естественное право столь незыблемо, что не может быть изменено даже Богом. «... Подобно тому, как Бог не может сделать, чтобы дважды два не равнялось четырем, так точно он

---

¹ **Гроций Гуго де Гроот** уже в раннем возрасте проявил необычайные способности: в 8 лет писал стихи латынью, в 11 лет стал студентом Лейденского ун-та, где изучал юриспруденцию, в 15 лет – доктором права. В 1601 г. был назначен историографом республики, затем занимал различные гос. должности. Приняв участие в политических событиях образовавшейся после революции республики, был осужден. После двухлетнего заключения бежал во Францию и здесь написал трактат «О праве войны и мира» (1625) и еще более 90 произведений по истории и теории государства и права, междунар. и канонич. права, истории, по античной литературе и культуре.

не может зло по внутреннему смыслу обратить в добро». Поэтому естественное право распространяется на акты и последствия как человеческой, так и божественной воли. Оно — священо и нерушимо.

В свою очередь человеческое право мыслитель делит на **внутригосударственное и международное** право (право народов). Первое исходит от гражданской власти, правил господства и подчинения в государстве, воли народа, закрепленных в законах. Второе — «получает обязательную силу волею всех народов или многих из них», — пишет Гроций. Матерью внутригосударственного права он называет обязательство, принятое по взаимному соглашению (договору), получающее силу от естественного права. К нему в государстве присоединяется польза сообщества, предписанная в законах: «те, кто предписывает законы другим, обычно тем самым преследуют какую-нибудь пользу или, по крайней мере, должны ее преследовать». Право народов возникает в силу взаимного соглашения между ними. Когда во время войны внутригосударственное право не имеет силы для враждующих сторон, то сохраняет силу право неписаное, т. е. естественное право или установленное взаимным соглашением народов — международное право, считает автор трактата. Таковы источники, природа права.

Право Гроций определяет в трех значениях: 1) право «не что иное, как то, что справедливо, ... то, что не противоречит справедливости. Противоречит же справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом»; 2) право «есть нравственное качество, присущее личности, в силу которого можно законно владеть чем-нибудь или действовать так или иначе». В этом значении право является возможностью совершать должное, воспреещающее недолжное, недозволенное в силу предписания; 3) право — «одинаково» с понятием **«закон»**, обязывающее к выполнению какого-нибудь надлежащего действия. Советы, наставления, правила (например, правила чести), не имеющие обязательной силы, не есть законом или правом. Право не получает своего внешнего осуществления, если оно лишено силы для проведения в жизнь. *Законы* должны способствовать осуществлению права на деле, принуждая людей силой к соблюдению справедливости. Итак, справедливость и составляет существо права, естественного и позитивного, которые не противопоставляются. Их объединяют рационально-этические принципы, благодаря которым позитивное право становится легитимным.

Не соглашаясь с представлениями о том, что справедливость — лишь польза сильных и право создается силой, что именно страх побудил изобрести право во избежание насилия, Гроций стремится показать: происхождение внутригосударственного права (законов) является логически неизбежным следствием бытия естественного права, взаимного соглашения людей. У него *право «есть воля сильнейшего»* в том смысле, что слабые, желая избежать угнетения со стороны более

сильных, объединяются для установления и соблюдения общими силами правосудия, чтобы одолеть сильных сообща. Закон применим лишь тогда, когда обеспечена «полная возможность обращения к правосудию».

Наказание в пределах справедливости, считает Гроций, дозволено самым естественным правом, «то есть вне зависимости от законов божеских и человеческих». Наказание — это *воздаяние за преступление, перенесение зла, причиняемого злодеянием, на виновного*. В наказании преследуется тройкая цель: польза совершившего преступное деяние, польза потерпевшего или польза всех. С образованием государства и учреждением судов им одним была дана власть взыскивать за причиненный ущерб, наказывать.

С естественно-правовых позиций Гроций рассматривал и вопрос о **происхождении государства**. По его мнению, некогда существовало «естественное состояние», когда не было ни государства, ни частной собственности. Однако накопленный опыт, стремление людей к общению, их способность руководствоваться разумом побудили заключить **договор о создании государства** для соблюдения права и общей пользы. Он получил силу от естественного права — «прародительницы» внутригосударственного права. Это — исходная и определяющая причина возникновения и бытия политических явлений (государства и государственного права), «матерью» которых и выступает взаимное соглашение людей. Соглашение добровольное, а «не по божескому повелению». Этот договор рассматривается как воплощение воли людей, основа самого государства, его суверенитета, отношения власти и подчинения.

Поэтому **государство** Гроций определяет как *«совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы»*. В сравнении с определениями Аристотеля и Цицерона здесь более четко выражена концепция договорного происхождения государства. По своему социальному смыслу государство в такой трактовке выступает как соглашение большинства против меньшинства, как союз слабых и угнетенных против сильных и могущественных. Вспомним, у Мора современное государство — это «заговор богачей» против бедных и слабых.

Признаком государства является **верховная власть**, к функциям которой Гроций относил, подобно Ж. Бодену, издание и отмену законов (в области как светской, так и религиозной), правосудие, назначение должностных лиц и руководство их деятельностью, взимание налогов, вопросы войны и мира, заключение международных договоров — все, что относится непосредственно к публичной области. Сущность верховной власти состоит, по Гроцию, в том, что это — «власть, действия которой не подчинены иной власти и не могут быть отменены чужой властью по ее усмотрению». В этом проявляется ее **суверенитет**. Его общим носителем является государство в целом как «совершенный

союз», носителем же власти в собственном смысле может быть одно или несколько лиц, «сообразно законам и нравам того или иного народа».

Всюду ли и везде суверенитет принадлежит народу и он имеет право сопротивления власти?

Г. Гроций предостерегает об опасности такого мнения: оно послужило и еще может послужить в дальнейшем причиной многих бедствий. «Если сохранить такое **всеобщее право сопротивления**, то будет уже не государство, но беспорядочная толпа, как у циклопов». В главе «О сопротивлении власти» он пишет: государство может наложить запрет на это всеобщее право сопротивления ради сохранения общественного мира и государственного порядка, иначе оно не сможет осуществить свою цель. Ведь благо правительства состоит в счастье его подданных.

Тем не менее Гроций допускает исключения из правила. Они вытекают либо из общественного договора, если в нем оставлено за народом право (явно или неявно) на изменение образа правления, либо сам договор грубо нарушен или расторгнут правителями государства, а также «если имеет место захват власти путем неправой войны». Право сопротивления в таком случае, по мнению Гроция, допускает не только сопротивление силой, но и наказание смертью (за преступления правителей против закона и государства, захват власти). Такие меры являются *защитой общественного договора и той части естественной свободы, которая им предусмотрена*. Автор трактата считает наилучшим совет Платона: «Предпринимай в государстве лишь то, что может быть одобрено твоими согражданами; принуждать же к чему-нибудь не следует ни родных, ни родины».

Формам правления, которые Гроций упоминает в трактате, не придается существенного значения: «народ может избрать любой образ правления; ибо тот или иной правопорядок следует оценивать не с точки зрения преимуществ его формы, о чем суждения людей весьма расходятся, но с точки зрения осуществления в нем воли людей». В трактате заметно отрицательное отношение его автора к тирании (где торжествует насилие и отсутствует правопорядок), предпочтение, отдаваемое царской власти или демократической республике (где нет исключений для участия в обсуждении и решении государственных дел). Таким образом, как в правообразовании, так и в государстве, выборе его форм здесь приоритет остается за волей людей, их разумом, правом, правопорядком.

Этот приоритет в своем учении о праве и государстве Гроций последовательно утверждает и в **области международного права**. Для него главным вопросом здесь остается вопрос: может ли война когда-нибудь быть справедливой, дозволено ли естественным правом воевать? Ответ на этот вопрос он стремится «вывести из самой природы», т. е.

природы разума, общества. По его мнению, они воспрещают не всякое насилие, а только такое, которое несовместимо с обществом, с нарушением чужого права. Поэтому *сила, не нарушающая чужого права, — законна*. Естественное право или право народов, законы и обычаи всех народов допускают войны. Но международные отношения должны строиться на правовых началах даже во время войны.

Г. Гроций различает **войны справедливые и несправедливые**. «Справедливой причиной начала войны может быть не что иное, как правонарушение». К справедливым войнам он относил, в частности, войны оборонительные, за сохранение целостности государства, защиту имущества, отражение кем-либо причиняемого насилия, т. е. войны, не противоречащие естественному праву. Несправедливые войны (захватнические, противоправное насилие) нарушают предписания естественного права и права народов. Ее зачинщики ответственны за все последствия войны.

Войны мыслитель делит также на **публичные и частные**. Публичная война ведется органами публичной власти, частная — между частными лицами. Частная война — древнейшая. Ее ведение дозволено, если она не противоречит естественному праву (отражение причиняемого кем-либо насилия). Публичная война, по Гроцию, бывает еще **торжественной** (справедливой, объявленной органами гражданской власти, предусмотренной правом народов) и **неторжественной** (свободной от церемоний, несправедливой, ведущейся органами и должностными лицами в государстве против частных лиц). Он опровергает расхожие представления, будто для верховной власти справедливо то, что выгодно ей, будто нельзя править государством, не нарушая справедливости. Такие представления несовместимы с правилами общежития — естественным правом, правом народов, сохраняющих свою силу для враждующих сторон.

Трактат «О праве войны и мира» Гроций заключает увещаниями соблюдать добросовестность и мир. Он ориентирован на формирование мирового сообщества, основанного на рационально-правовых принципах равенства, сотрудничества и взаимности в отношениях между всеми людьми, народами и государствами, на идее единого международного правопорядка. Огромный вклад Гроция в разработку доктрины права международного общения дало основание называть его «отцом международного права».

Таким образом, Гроций последовательно развивает теорию естественного права, распространив его действие на отношения между людьми в «естественном состоянии», в государстве, между народами как исходной и определяющей причины возникновения и бытия всех политических явлений и институтов. Его учение о естественной и волеустановленной формах права, договорном происхождении государства, о суверенитете, войнах и международных отношениях оказало

существенное влияние на последующее развитие политико-правовой мысли, формирование основ юридического мировоззрения.

2. Разработка естественно-правовой теории Б. Спинозой

Рациональный подход к проблемам права, общества и государства получил свое дальнейшее развитие в творчестве великого нидерландского философа и политического мыслителя **Бенедикта Спинозы** (1632-1677)¹.

Политико-правовое учение Спинозы связано с его философией природы, места в ней человека, общества, государства. Поскольку человек — это частица природы, пишет он в главе «О естественном праве» своего «Политического трактата», то на него, как и на всю остальную природу, распространяются все ее закономерности. «Итак, под правом природы, — пишет философ, — я понимаю закон или правила, согласно которым все совершается, т. е. самую мощь природы. И потому естественное право всей природы и, следовательно, каждого индивидуума простирается столь далеко, сколь далеко простирается их мощь». Таким образом, человек действует по законам и правилам природы, т. е. по **естественному праву**, свойственному человеческому роду. Человек следует ему независимо от того, руководствуется ли он разумом или одним только желанием, ибо естественное право запрещает только то, чего никто не желает. «... И потому ... право людей должно определяться не разумом, но тем влечением, которое определяет их к действию и которым они стремятся сохранить себя»

Итак, как и Гроций, Спиноза признает, что люди «не могут жить вне какого-нибудь общего права», но в отличие от него естественное право выводит не из разумной природы человека, а из законов и правил природы, которым человек следует, чтобы сохранить себя. Ибо **«люди от природы — враги»**. В своем поведении они руководствуются аффектами — обуреваются гневом, завистью, любовью, ненавистью, состраданием². В естественном состоянии, пишет мыслитель, каждый

¹ Спиноза Бенедикт (Барух) получил образование в училище еврейской общины, в ун-тете (вольным слушателем), где увлекся философией и естественными науками. За критику иудаизма в 1656 г. был изгнан из общины и долгие годы скитался по городкам Нидерландов, написал ряд произведений – «Богословско-политический трактат» (1670), «Политический трактат», «Этика» (1677) и др. Став известным философом, «богохульником» за свою критику, был убит вместе со своим братом Корнелием религиозными фанатиками.

² Во «Введении» своего «Политического трактата» Спиноза объясняет: «... Я постоянно старался не осмеивать человеческих поступков, не огорчаться ими и не клясть их, а понимать». Человеческие аффекты, пишет он, не пороки человеческой природы, а свойства, проявления природы (как тепло, холод, непогода, гром и проч.).

своеправен и пока естественное право принадлежит каждому в отдельности, до тех пор оно ничтожно, ибо осуществление его совершенно не обеспечено. Не обеспечены, следовательно, и самосохранение людей, достижение ими своих желаний и безопасность существования.

Так сама природа и естественная необходимость диктуют людям путь перехода к **взаимопомощи, общему праву, обществу и государству посредством договора**. «Ибо, чем более людей сходится таким образом воедино, — отмечается в трактате, — тем более права они вместе имеют». Автор соглашается с теми, кто называет человека «животным общественным». Ни одно общество не может существовать без силы и власти, законов, содержащих и ограничивающих аффекты, необузданные порывы людей.

А что же происходит с «правом каждого индивидуума» после образования государства и общего права?

По мнению Спинозы, там, где люди имеют общее право, каждый из них «не имеет на самом деле по природе никакого другого права, кроме того, которое уступает ему общее право. Он обязан исполнять все, что бы ни повелевалось ему с общего согласия, или же он по праву будет принужден к этому». Таким образом, важная особенность договорной теории Спинозы состоит в том, что **естественное право каждого в гражданском обществе не прекращается**. Оно именуется теперь «частным гражданским правом», объем которого определяется общим правом государства.

Право является «как бы духом государства, которым все должны руководствоваться». Оно установлено по предписанию разума, который «учит блюсти благочестие и хранить душевное спокойствие и доброжелательность (что возможно лишь в государстве) ...», и предписывает действовать по праву. Теперь действие, запрещенное гражданским правом или не по праву, есть **преступление**. «Преступление, — определяет Спиноза, — ... есть действие, которое не может быть совершено по праву». Оно «может быть представлено только в государстве, где именно по общему праву всего государства решается, что есть добро и что зло, и где никто не действует ни в чем по праву, если не действует с общего решения и согласия».

В этой связи Спиноза касается и задач **правосудия**, которое в соответствии с требованием общего права не вредит друг другу определяется им как воздаяние каждому того, что ему следует по гражданскому праву. Ибо то естественное состояние, при котором каждый был своим судьей, в гражданском состоянии прекращается.

Таким образом, с образованием государства, обусловленного естественным правом и необходимостью его обеспечения, у людей появляется **общее для всех право (закон), общий гарант и защитник безопасности**. Конечная цель государства, согласно Спинозе, — освободить

каждого от страха, обеспечить его безопасность и возможность наилучшим образом удерживать свое естественное право на существование и деятельность без вреда себе и другим. «Следовательно, цель государства в действительности есть свобода».

Мера свободы индивида определяется Спинозой мерой разумности. Истинный разум, всегда направленный на общее благо, воплощается в **законе**, обеспеченном принуждением. **Свобода** здесь — это подчинение равному для всех закону. По его мнению, человеческая свобода тем больше, чем больше человек руководится разумом и подчиняется законам.

Отличительный признак гражданского состояния — наличие **верховой власти** (*imperium*), совокупное тело которой, по Спинозе, называется **государством** (*civitas*). Под верховной властью по существу имеется в виду суверенитет государства. В ведении верховной власти находятся издание, толкование и отмена законов, вопросы правосудия, избрание должностных лиц, право войны и мира и прочие государственные дела, а также право решать, что справедливо и несправедливо, что есть добро и что зло и т. п. Для решения этих дел и создается государство.

Оно есть продолжением естественного права. **Право верховной власти**, отмечает философ, «есть не что иное, как естественное право, но определяемое не мощью каждого в отдельности, а мощью народа, руководимого как бы единым духом ...». Теперь каждый гражданин подчинен праву государства, все приказы которого он обязан исполнять. Следовательно, волю государства нужно считать волей всех и решение государства относительно справедливого и доброго, каково бы оно ни было, должно быть признано решением каждого в отдельности. Сфера деятельности государства очень обширна, но не безгранична.

Спиноза полагает: никогда не будет существовать такая верховная власть, которая могла бы делать все, что захочет, не считаясь с законами человеческой природы. **Пределы мощи и права государства**, определяемые им, таковы:

Во-первых, они устанавливаются **требованиями разума**, ибо именно «то государство будет наиболее мощным и наиболее своеправным, которое зиждется на разуме и направляется им». Поскольку истинный разум воплощается в законах, постольку государство связано законами, иначе оно не было бы государством и на него следовало бы смотреть не как на естественную вещь, а как на химеру. «Следовательно, государство совершает преступление, когда делает или терпит то, что может быть причиной его гибели». При этом законы, связывающие государство, относятся к праву естественному.

Во-вторых, предел права государства обусловлен **природой самих подданных**, которые лишь в той мере признают это право государства, в какой они боятся его угроз или любят гражданское состояние. «От-

сюда следует, — заключает Спиноза, — что все то, к выполнению чего никто не может быть побужден ни наградами, ни угрозами, не относится к праву государства». Вне сферы права государства (и государственного вмешательства) он называет способность суждения, право свободы и мысли, любви и ненависти, веры в Бога, право не свидетельствовать против себя, защищать свою жизнь, присущие человеческой природе. Таким образом, по существу речь идет о тех **естественных правах человека**, которые не могут быть отчуждаемы в пользу государства. Кто хочет все регулировать законами, тот скорее разбудит пороки, нежели исправит их.

В-третьих, «к праву государства менее относится то, на что негодует большинство, ... мощь и право государства уменьшаются постольку, поскольку оно само дает поводы значительному числу лиц к заговору». Пределы власти государства в данном случае ставятся **условиями общественного договора**, которые оно не вправе нарушать и, следовательно, **общественным мнением**, уважением к верховной власти. «Поэтому государство, чтобы быть своеправным, обязано сохранять причины уважения и страха; в противном случае оно перестает быть государством»¹. Философ признает естественное право за гражданами на восстание в случае нарушения государственной властью условий договора.

Б. Спиноза определяет пределы права государства и в **международных отношениях**. Он пишет: поскольку право верховной власти есть естественное право, то отсюда следует, что два государства находятся в тех же отношениях, что и два человека в естественном состоянии, с той лишь разницей, что оно может обезопасить себя от притеснения со стороны других. В естественном состоянии два государства — по природе враги. Государство постольку своеправно, поскольку оно может руководствоваться своей пользой и обеспечить себя от притеснения. Таким образом, требования естественного и международного права обязывают государства следовать миру. «Чем больше государств заключает вместе мир, — делает вывод Спиноза, — ... тем более оно обязано блюсти условия мира, т. е. тем менее оно своеправно ...».

В учении Спинозы большое внимание уделено **формам государства** как различных форм верховной власти, степени обеспечения в них

---

¹ Б. Спиноза пишет далее: «Ибо для тех или для того, в чьих руках верховная власть, столь же невозможно бегать пьяным или нагим по улицам с развратницами, ломать шута, открыто нарушать и презирать им же самим изданные законы и в то же время сохранять подобающее ему величие, как невозможно быть и не быть. ... Подобные поступки превращают страх в негодование и, следовательно, гражданское состояние — в состояние враждебности».

Сколько носителей верховной власти за более чем 400 лет после написанного доказали, что «невозможное» — возможно, совершая поступки, о которых пишет мыслитель, но не смогли опровергнуть, а лишь подтвердили их последствия.

цели гражданского состояния — мира, безопасности, справедливости. «Если эта обязанность лежит на собрании, составляющемся из всего народа, то форма верховной власти называется **демократией**, если на собрании, в которое входит только избранные, **аристократией**, и, если, наконец, забота о делах правления и, следовательно, верховная власть возложена на одно лицо, — **монархией**.» Мыслитель отвергает всякую иную форму верховной власти, тем более установленную путем завоевания и порабощения народа.

Какая же форма верховной власти наилучшая? Спиноза считал: она легко познается из цели гражданского состояния — мира и безопасности жизни. Потому та верховная власть наилучшая, при которой люди проводят жизнь в согласии и когда ее права блюдутся нерушимо. Ибо несомненно, что восстания, войны, презрение или нарушение законов следует приписывать не злобности подданных, а дурному состоянию верховной власти. Люди не рождаются гражданами, но становятся ими.

Нидерландский мыслитель **осуждал абсолютную монархию**: при абсолютной власти подданные — рабы, она враждебна общему благу, монарх боится своих подданных больше, чем врагов. **Аристократическая форма** верховной власти из числа выбранных лиц (патрициев), по оценке Спинозы, предпочтительнее монархии: она в большей мере обладает абсолютным правом государства, больше приспособлена к сохранению свободы. Но только **демократия** определена в «Политическом трактате» как «всецело абсолютная форма верховной власти». Каковы ее преимущества и особенности?

Во-первых, демократическая форма (республика) видится Спинозе наилучшей, в **наибольшей мере обеспечивающей мир и безопасность жизни, отвечающей целям демократии**. В ней все «на законном основании притязают на право голоса в верховном совете и право поступления на государственную службу». Здесь правители не избираются как лучшие верховным советом, но определяются самим законом. Ведь патриции всегда считают лучшими богатых или своих ближайших родственников или друзей. Они намеренно препятствуют лучшему доступу в совет, их воля менее всего связана законами.

Во-вторых, в **демократии все без исключения подчинены одним только отечественным законам**, в остальном оставаясь своеправными (отечественным законам, подчеркивает Спиноза, чтобы исключить иностранцев). Своеправны — чтобы отстранить от участия в управлении государством женщин и рабов, стоящих под властью мужей и господ, а также детей и несовершеннолетних, стоящих под властью родителей и опекунов. Устраняются и те, кто совершил бесчестие (вследствие позорного образа жизни) или преступление. Таким образом, то государство наиболее свободно, законы которого основаны на здравом рассудке. **Разумность законов в демократии** обусловлена тем, что,

во-первых, при ее создании люди «договорились, чтобы силу решения имело то, что получило большинство голосов». Во-вторых, тем, что законы здесь принимаются многочисленным собранием, где взаимно погашаются страсти и аффекты. «В демократическом государстве, — писал Спиноза, — менее должно бояться нелепостей, ибо почти невозможно, чтобы большинство собрания, если оно велико, сошлось на **одной** нелепости».

В-третьих, демократическое государство, по оценке мыслителя, **«наиболее естественно и наиболее приближается к свободе**, которую природа представляет каждому, ибо в нем каждый переносит свое естественное право не на другого, лишив себя на будущее права голоса, но на бóльшую часть всего общества, единицу которого он составляет». Поэтому все в демократии, как прежде в естественном состоянии, пребывают равными. «Она в наибольшей степени способна повелевать поданными и не имеет надобности их опасаться, поскольку такое устройство государства обеспечивает разумность законов, а тем самым и свободу. Только тот свободен, кто, не кривя душой, живет, руководствуясь одним разумом». Поэтому Спиноза определяет **демократию** в «Богословско-политическом трактате» как *всеобщее собрание людей, сообща имеющих верховное право на все, что они могут*.

Таковы преимущества, особенности и отличия от других форм демократической формы верховной власти, названные Спинозой. Он предложил путь преодоления политического отчуждения человека от государства: необходимо, чтобы и гражданами, и государством руководил разум. Эта задача достигается демократическим устройством государства, которое, воплощает разумную общую волю и перестает быть чуждым и опасным для народа.

Итак, Гроций и Спиноза разработали новую доктрину — теорию естественного права, основанную на рационализме. Эта доктрина выражала основные принципы гражданского общества, всеобщего естественного равенства людей. Противопоставление требований естественного права нормам волеустановленного права, т. е. феодальным правовым институтам большинства стран того времени, явилось орудием критики феодального права и феодального строя в целом, внешней политики феодальных государств. Гроций развивает теорию суверенитета, общественного договора, международных отношений, которые он последовательно рассматривает с позиций естественного права, свободной воли людей как основы общежития. Спиноза вслед за софистами обосновал естественные права и свободы человека, на которые государству посягать или бессмысленно, или опасно. Наиболее естественной формой государства он считал демократию, начав развивать ее теорию. Своими трудами нидерландские мыслители приближали эпоху европейского Просвещения.

Политические и правовые учения в Англии XVII в.

1. *Основные направления английской политико-правовой мысли.*
2. *Учение Т. Гоббса о государстве и праве.*
3. *Учение Дж. Локка о праве и государстве.*

Английская революция 1640-1649 гг. нанесла сокрушительный удар по феодализму, абсолютизму и поддерживающей его государственной англиканской церкви, расчистила путь развитию капитализма в одной из ведущих стран Западной Европы. Она имела огромное влияние на антифеодалное движение в других странах.

Революция выявила различие интересов участвующих в ней классов, их политических программ, политико-правовых идеалов. Общим у оппозиции абсолютизму и англиканской церкви было требование ее «чистки» от остатков католицизма, потому участники оппозиции назывались **пуританами** (от англ. pure — чистый). Широкое распространение получили идеи естественного права, договорного происхождения государственной власти в обосновании прирожденных прав англичан, упразднения абсолютизма.

1. Основные направления английской политико-правовой мысли

Наиболее распространенными и влиятельными в революции были идеи радикальных пуритан, сторонников О. Кромвеля — **индепендентов** (independence — независимый). Главными религиозными лозунгами индепендентов были: полная независимость и самоуправление общин верующих, веротерпимость и неотчуждаемость свободы совести. Политические требования индепендентов, отражавших интересы средней буржуазии, были умеренными: республика или, как минимум, конституционная монархия. Выразителями их политико-правовых взглядов явились **Дж. Мильтон, Г. Айртон, О. Сидней** и др.)

Выдающийся английский поэт и публицист **Джон Мильтон** (1608-1674)¹ в своих поэмах, памфлетах и трактатах обосновывал естественную свободу людей, их ненависть к монархии и всякому гнету. **Народ** — единственный источник и носитель власти, суверенитета государства. Те, кому он вручает бразды правления (королю, магистратам), — не господа, а уполномоченные, выполняющие его законы и поручения. Если они от этого уклоняются, народ вправе (в том числе через палату общин парламента) призвать их к ответу и подвергнуть самым суровым наказаниям.

Дж. Мильтон писал: когда короли говорят, что их власть от Бога, то забывают, что от Бога же и **свобода народа**, основанная на природенных правах. Он защищал *духовную свободу человека как его естественное право* — свободу совести и равноправие всех религий, свободу слова и печати, недопустимость цензуры («учреждение цензуры было порождено инквизиций»). Это был новый шаг в развитие теории естественного права, прав и свобод человека.

Дж. Мильтон доказывал: государство создано по велению Бога общественным соглашением народа, поэтому **республика**, по-видимому, лучшая из политических форм. Она позволяет ему оказывать решающее влияние на деятельность должностных лиц, на управление государством. При ней всего более обеспечиваются права индивида — его свобода совести, мысли, слова. Избирательное право, по его мнению, следует предоставлять главным образом средним классам («там — умные и дельные люди»), заслуживающим право государственного правления.

Идею народного суверенитета, права и свободы индивидов отстаивал и **Олджернон Сидней** (1622-1683), казненный за критику короля Карла II. В своих «Рассуждениях о правительстве» он выводил **происхождение государства** из свободного соглашения людей в целях самосохранения. Только это соглашение — правомерное основание власти: ни родство, ни сила, ни обман не рожают права. Поэтому народ всегда вправе низвергнуть королей, злоупотребляющих полученной ими властью. Свободу народа-суверена, индивида он трактовал преимущественно в политическом смысле как участие людей в установлении верховной власти, гражданских законов. Демократическим идеалом

---

¹ **Мильтон Джон** — англ. поэт, публицист, полит. деятель, сторонник индпендентов в период революции 1640-1649 гг. Родился в Лондоне, учился в Кембриджском ун-те. Много занимался самообразованием, путешествовал по Италии и Франции, где подружился с Галилеем, Гроцием и др. В период революции посвятил ряд произведений обоснованию программ индпендентов. Главные его политические произведения — «О державе королей и сановников», «Защита английского народа против Салмазия», «Трактат о гражданской власти и духовных делах», «О свободе печати. Речь к английскому парламенту (Ареопагитика)». Свой талант посвятил обоснованию прав и свобод народа.

Сиднея тем не менее была не республика, а **конституционная монархия, ограниченная парламентом.**

Еще более компромиссную позицию по отношению к монархии занимал зять Кромвеля, генерал-комиссар **Генри Айртон** (1611-1651). Он оспаривал теорию естественного права, обосновывал **право собственности** как гражданское, а не естественное право. «Ни закон Бога, ни закон природы не дают мне собственности, — настаивал Айртон. — Собственность есть установление человеческой конституции». Поскольку собственность установлена правом государства (и то, и другое — результат договора), оно должно ее надежно охранять. Гарантия собственности — власть крупных собственников. Только при этом условии «свобода может быть дана, а собственность не будет разрушена». Поэтому Айртон возражал в 1648 г. против требования заменить монархию республикой: любая попытка демократизации конституции рассматривалась как возможное посягательство на существующее распределение собственности.

Если индипенденты хотели видоизменения формы правления, завоевания для буржуазии и нового дворянства доступа к власти и завершения революции в их интересах, то **левеллеры** («уравнители») выступали за республику и демократическую конституцию Англии, критиковали «шелковых индипендентов».

Вождем и идеологом левеллеров был **Джон Лильберн** (ок. 1614-1657)¹. Им написаны и с его участием составлены многочисленные памфлеты, проекты, в которых излагались политико-правовая программа демократической части английского общества. Многие пункты этой программы отличали смелость и новизна теоретических решений ключевых для Европы XVII в. проблем государства, права, законодательства, политики, обогатившие европейскую мысль.

Во-первых, ключевым в программе левеллеров был **принцип первичности, верховенства и суверенности власти народа**. «Вся власть изначально и по своей сущности, — писал Лильберн, — исходит от народа, и его согласие, выраженное через его представителей, — единственное основание всякого справедливого управления». Провозглашая этот принцип, левеллеры обогатили его положением о неотчуждаемости народного суверенитета. Законы самой истории, ответственность перед потомками воспрещают нации отчуждать кому-либо свою власть.

---

¹ **Лильберн Джон** – англ. полит. деятель XVII в., в период революции – идеолог левеллеров. Во время гражданской войны служил в парламентской армии. Затем выступил с рядом памфлетов, проектов, петиций с выражением основных идей левеллеров. В 1649 г. подвергся судебному преследованию, удалился в Ирландию. Оттуда в памфлетах обличал непоследовательность Кромвеля. Наиболее значительными памфлетами Лильберна и его единомышленников являются «Защита прирожденного права Англии» (1645), «Новые цепи Англии», «Соглашение свободного народа Англии» (1649).

Во-вторых, прирожденными и неотъемлемыми правами человека Лильберн и его единомышленники считали безопасность жизни, свободу личности и право собственности; свободу совести и печати; промышленной и торговой деятельности; равенство всех перед законом и судом. «Все люди по природе равны и одинаковы по силе, званию, власти и величию». Никакие власти и никакие органы, по мнению левеллеров, не полномочны отменять или изымать эти естественные права и свободы, сохранять привилегии. В проект «Соглашения свободного народа Англии» были включены специальные запреты парламенту издавать законы или продлевать их действие, которые лишали бы жизни кого бы то ни было, за исключением осужденных, упраздняли бы собственность, ограничивали другие неотчуждаемые права человека.

В-третьих, первостепенное значение левеллеры придавали проблемам демократизации государственного строя Англии. Государство создано, писал Лильберн, взаимным соглашением людей «для доброй пользы и блага каждого». Отсюда проистекает неотчуждаемое право народа организовать государство таким образом, чтобы это было обеспечено. Власть должна быть основана на свободном выборе или согласии народа; никто не может господствовать над людьми без их свободного согласия. Исходя из этого, левеллеры требовали ликвидации королевской власти, палаты лордов, резко критиковали противостоящие народу органы власти. Лильберном и его единомышленниками, заключенными в лондонский Тауэр, было подготовлено «Соглашение свободного народа Англии» (1649 г.) — проект республиканской конституции. В проекте верховная власть в Англии должна принадлежать народному представительству (парламенту), избираемому на один или два года, с предоставлением избирательного права всем англичанам с 21 года («за исключением слуг, лиц, живущих милостыней, и тех, кто служил бывшему королю оружием и добровольными пособиями»). Все должностные лица должны быть подотчетны парламенту и избираться народом.

В-четвертых, отстаивая принцип законности (равный для всех закон без изъятий и привилегий, его ненарушимость, пределы полномочий самих законодателей и т. п.), авторы проекта стремились **разграничить** законодательную, исполнительную власти, правосудие. Законодатели не должны быть одновременно и исполнителями законов или осуществлять правосудие, а исполнители законов (чиновники, судьи) не должны быть депутатами парламента. «Неразумно, несправедливо и губительно для народа, — писал Лильберн, — чтобы законодатели были одновременно и исполнителями законов». Левеллеры утверждали, что только строгое разграничение власти гарантирует целостность народной свободы, что при соединении в одних руках власти принимать

законы, исполнять их и осуществлять суд неизбежны возрождение привилегий, нарушение законности, узурпация власти. Они были одними из первых, кто выступил по существу за отделение религии и церкви от государства. «Никакой человеческой власти нами никоим образом не доверяется решение вопросов религии и о способах богочитания». Левеллеры были противниками законов, предусматривающих преследования и гонения на свободу совести.

Демократическое содержание программы левеллеров обогатило европейскую политико-правовую мысль положениями о суверенности власти народа, демократии, неотчуждаемых правах человека, верховенстве закона, разделении власти — гарантов и важнейших факторов социального прогресса. Их идеи питали последующие демократические доктрины XVIII-XIX вв.

В разгар второй гражданской войны в 1648 г. партия левеллеров раскололась. От нее отошли **«истинные левеллеры»**, опиравшиеся на беднейшее крестьянство, городские низы и получившие от левеллеров презрительную кличку «жалких диггеров». Поначалу «истинные левеллеры» надеялись на силу проповеди и примера. Они организовали коммуну и стали сообща вскапывать под огороды общинные земли на холме св. Георгия, почему и были прозваны «диггерами (digger — копатель). Их движение возглавил и его теоретиком стал **Джерард Уинстэнли** (1609 — после 1660)¹. Диггеры рассчитывали, что первый опыт коммуны положит начало массовому созданию таких же коммун. Осуждая насилие и остро критикуя государство и право того времени, они отвергали их как вообще ненужные при строе общности. Однако их надежды «на пробуждение закона справедливости» в сердцах своих противников не оправдались.

В своих памфлетах и проекте конституции «Закон свободы» (1652 г.) Уинстэнли продолжил и существенно развил идеи Т. Мора о коллективной собственности и основанном на ней новом общественном строе.

Проект конституции состоит из 62 законов, которыми должна управляться будущая демократическая республика. Здесь изложены необходимость новой системы законов, правила их опубликования и применения, законы об обработке земли, против праздности, против купли-продажи, о выборе должностных лиц, о свободе, о возвращении свободы рабам и др. Автор исходил из того, что «краткие и сильные законы — лучшие для управления республикой».

Основанием республики провозглашается **истинная свобода**. Она трактуется прежде всего как свободное пользование землей. Уинстэнли считал, что люди по природе равны и имеют естественное, равное право

---

¹ **Уинстэнли Джерард** — идеолог «истинных левеллеров» с 1649 г. Родился в Ланкашире, обучался торговому делу в Лондоне, потом разорился и работал по найму. Автор памфлетов и конституционного проекта «Закон свободы», где изложил проект законов государства, основанного на общности имущества и всеобязательном труде. Идеи Уинстэнли не получили широкого распространения.

на землю («она принадлежит всем»), на которой труд — исконный и естественный источник всех богатств, единственный источник жизни. Следовательно, существование частной собственности на землю, получение нетрудового дохода есть нарушение естественного права, являющиеся причиной всех общественных бед. Чтобы избавиться от них, необходимо будущее здание государства воздвигнуть на новом фундаменте — «законе свободы». Свобода в республике предполагает отсутствие угнетения, обладание людьми их неотчуждаемыми правами, обеспеченный общественным пользованием землей материальный достаток. В таком государстве все будут «жить мирно в благосостоянии и свободе».

Форма республиканского правления в проекте Уинстэнли отличается бóльшим демократизмом, чем у левеллеров. В его демократической республике с общественной собственностью и уравнительным распределением продуктов труда, при всеобязательным трудом — во главе Англии также стоит парламент, но с его ежегодным переизбранием на основе избирательного права для всех мужчин с 20 лет (кроме преступников и тех, кто домогается должностей). Здесь — требования оглашения законов перед народом, их принятие лишь с согласия последнего, организации референдумов, ответственности должностных лиц за исполнение закона, их избрания, а не назначения и т. п.

В **правлении страны** проект конституции выделяет три составные части: **законы, пригодные должностные лица и добросовестное исполнение законов**. Законы — «правильно созданные», «почти для всех действий, совершаемых людьми», на «все времена года». Пригодные должностные лица — которые могут исполнять законы страны как свою волю, не ставя её выше правил свободы: «когда правят законы, правление здраво». В добросовестном исполнении законов заключается подлинная жизнь правительства. «Руководство хорошего правительства, таким образом осуществляемое, — писал Уинстэнли, — может превратить всю страну, нет, даже всю земную фабрику в единую семью человечества и в единую хорошо управляемую республику».

Проект содержит также **уголовные законы**, хотя, как полагал Уинстэнли, вслед за Т. Мором, упразднение частной собственности ликвидирует основную причину преступлений. Тем не менее предусматривается применение смертной казни к тем, кто попытается восстановить частную собственность, за куплю-продажу земли и ее плодов, к убийцам, изменникам. В будущей республике лиц, совершивших проступки, предупреждают и увещевают. Повторение проступков и преступлений, упорство в праздности влечет за собой телесные наказания или лишение свободы и принудительные работы (для противников законов — рабство, т. е. каторжные работы).

Идеи «истинных левеллеров» не получили широкого распространения в Англии.

2. Учение Т. Гоббса о государстве и праве

Выдающийся английский мыслитель Томас Гоббс (1588-1679)¹ был теоретиком естественного права, защитником абсолютной политической власти. После окончания гражданской войны опубликовал свое основное произведение «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651 г.).

Учение о государстве и праве Гоббс стремился превратить в столь же **точную науку**, как геометрия, которая является «матерью всех естественных наук». Если бы ее истины оспаривались теми, пишет он, чьи интересы ими задеты, то учение геометрии было бы «вытеснено сожжением всех книг по геометрии». Учения о праве и справедливости постоянно оспариваются как пером, так и мечом. Каковы же результаты стремления автора «Левиафана» превратить свое учение в точную науку?

Прежде всего, свое учение Гоббс строит на изучении **природы человека**. По его мнению люди равны от природы («равенство способностей»), но из-за равенства проистекает взаимное недоверие. К тому же человек еще и существо глубоко эгоистичное, обуреваемое жадностью, страхом и честолюбием. «Отсюда видно, что, пока люди живут без общей власти, держащей всех в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех». До такого состояния **«войны всех против всех»** («bellum omnia contra omnes»), по мнению мыслителя, обыкновенно опускаются во время гражданской войны. Очевидно, здесь проявилось неприятие им гражданской войны в Англии.

Какой же выход, видится Гоббсу из этого состояния общества? Такой выход, полагает философ, тоже коренится в природе человека: отчасти в страстях, склоняющих людей к миру, отчасти в разуме, который подсказывает условия мира. А «эти условия суть то, что иначе называется естественными законами».

Итак, в естественном состоянии, по Гоббсу, каждый индивид в равной мере обладал **естественным правом**. Тут каждый человек имеет право на все, «даже на жизнь всякого другого человека», что и приводит к войне между ними. Пагубность такого состояния понуждает

---

¹ **Гоббс Томас** родился в Мальмсбери, в семье священника. Закончив Оксфордский ун-тет и получив ученую степень бакалавра, отказался от преподавательской работы, стал воспитателем сына барона. Вместе с воспитанником путешествовал, посетив Францию, Италию, Голландию. С началом англ. революции написал трактат в защиту королевской власти, был вынужден эмигрировать. В 1651 г. вернулся в Англию и опубликовал свою книгу «Левиафан». С уважением был принят О. Кромвелем, принял участие в реорганизации университетского образования, опубликовал ряд произведений по философии. После смерти Гоббса «Левиафан» был публично сожжен, а церковь включила его произведения в список запрещенных книг.

людей искать путь к его прекращению. Этот путь указывают предписания разума, **естественные законы**. Следовательно, право и закон различаются между собой так же, как свобода и обязательство. **Естественное право** Гоббс определяет как свободу человека делать или не делать что-либо (для своего сохранения). **Естественный закон** обязывает стремиться к миру, запрещает делать то, что пагубно для жизни.

Основной естественный закон гласит: необходимо искать мира и следовать ему. От него происходит и **второй естественный закон**: в интересах мира и самозащиты следует довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую человек допустил бы у других по отношению к себе. Иначе право делать все, что человек хочет, возвращает людей в естественное состояние, т. е. в состояние войны. Мотивом и целью взаимного ограничения или отчуждения своего права (договором) является гарантия безопасности личности. Из второго естественного закона вытекает **третий**: люди должны выполнять заключенные ими соглашения. Они — начало и источник справедливости. Справедливость и собственность, по Гоббсу, начинаются с основания государства. Он называет еще 16 естественных (неизменных и вечных) законов, смысл которых может быть резюмирован в одном легком правиле: **не делай другому того, чего ты не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе**. Они не требуют опубликования и существуют неписаными.

Чтобы устранить опасность нарушения естественных законов, пишет Гоббс, необходима сила, принудительная власть, которая угрозой наказания принудила бы всех в одинаковой мере к выполнению соглашений, упрочила бы ту собственность, которую люди приобретают путем взаимных договоров взамен отказа от всеобщего права. Такая принудительная власть появляется с основанием **государства**, а сила — с появлением **гражданских законов**. И то, и другое — земного происхождения, результат общественного договора («contractus socialis»).

Для установления общей власти люди путем соглашения между собой («каждого человека с каждым другим») создают общее, единое лицо — **государство**. Его цель — главным образом обеспечение безопасности, поскольку естественными законами она не гарантируется. Соглашения без меча — лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность, писал Гоббс. *«Государство, — дает его определение мыслитель, — есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты»*. Такое лицо (представленное одним человеком или уполномоченным собранием лиц), обладающее верховной властью, — суверен. Всякий другой — его подданный.

Таким образом, **абсолютная власть государства** — вот, по мнению Гоббса, гарант мира и реализации естественных законов. Он называет его **Левиафаном** (библейским чудищем), искусственным человеком, для которого верховная власть, «дающая жизнь и движение всему телу» — душа; должностные лица исполнительной и судебной власти — искусственные суставы; награды и наказания — нервы; благосостояние и богатство граждан — сила; безопасность народа — занятие; его советники — память; справедливость и законы — разум и воля; гражданский мир — здоровье; смута — болезнь; гражданская война — смерть. **Власть суверена абсолютна**: ему принадлежит право издания или отмены законов и контроль за их соблюдением, объявление войны и заключение мира, назначения чиновников и судебная власть. Он вправе даже определять, какие религии или секты, мнения или учения истинны, а какие — нет, что есть справедливость и добродетель. Итак, концепция сильной государственной власти — главная идея «Левиафана». Власть государства едина, она сводит волю всех граждан «в единую волю».

Подданные не могут осуждать действия суверена, пишет Гоббс. Заключив однажды договор и перейдя в гражданское состояние, люди утрачивают возможность его разорвать и изменить избранную форму правления, освободиться от верховной власти. Ее неограниченная власть над жизнью и смертью подданных не может считаться несправедливостью или беззаконием. Более того, «каждый подданный является виновником каждого акта, совершаемого сувереном», считает мыслитель. Ведь, устанавливая «общую власть», каждый подчинил свою волю и суждение воле носителя «общего лица». Для Гоббса единственное мерило добра и зла — гражданский закон, совпадающий с естественным по содержанию и цели, единственный законодатель — суверен, не подчиненный гражданским законам.

Предполагая возражения против безропотного подчинения прихотям и порочным страстям носителя (носителей) такой неограниченной власти, Гоббс обращает внимание на то, что положение человека всегда связано с тем или иным неудобством. Стеснения народа при той или другой форме правления «едва чувствительны» по сравнению с бедствиями и ужасами гражданской войны или «войны всех против всех» в естественном состоянии, утверждает Гоббс. Слабое утешение! Но для автора «Левиафана» абсолютная государственная власть — гарант мира и безопасности, важнейшее условие прав отдельного индивида, правовой организации самого государства.

В литературе о «Левиафане» Гоббса нередко утверждается: здесь в области публичного права, политических отношений у подданных сосредоточены одни лишь обязанности, а у суверена — только права, его власть неограничена. Это — упрощение. Почитаем внимательно главу «О свободе подданных» в «Левиафане» и убедимся: правовая органи-

зация самого государства у Гоббса включает неотчуждаемые права и свободы подданных, обязанности суверена.

Подобно тому, как люди для достижения мира и самосохранения создали «искусственного человека», т. е. государство, полагает мыслитель, точно так же они создали искусственные цепи, т. е. **гражданские законы**, прикрепленные к уставам верховной власти и ушам подданных. Потому, *во-первых*, свобода подданных заключается в свободе делать то, что не указано в соглашениях с властью (заключать договоры друг с другом, выбирать свое местопребывание, образ жизни, наставлять детей по своему усмотрению и т. д.). Граждане «пользуются тем большей свободой, чем больше дел законы оставляют на их усмотрение». Таким образом, здесь **свобода** подразумевается как **право делать все то, что не указано в соглашениях с властью, что не запрещено законом**. По Гоббсу, наделенное абсолютной властью государство должно выполнять не одни только полицейско-охранительные функции, но и гарантировать своим подданным свободы, «поощрять всякого рода промыслы, как судоходство, земледелие, рыболовство, и все отрасли промышленности, предъявляющие спрос на рабочие руки», принуждать физически здоровых людей к труду, заниматься воспитательно-просветительной деятельностью и т. п. Такая трактовка свободы имела бесспорно не только пробуржуазный экономический, но и прогрессивный, гуманный социальный смысл.

Во-вторых право суверена, по Гоббсу, ограничено **естественными правами подданных**. «Суверен, таким образом, имеет право на все с тем лишь ограничением, что, являясь сам подданным Бога, он обязан в силу этого соблюдать естественные законы». Автор трактата считает, что подданные обладают правом защищать себя, свою жизнь даже от тех, кто посягает на нее на законном основании; они не обязаны наносить себе ущерб, обвинять себя и т. п. Естественные права неотчуждаемы ни договором, ни сувереном.

В-третьих, обязанности подданных по отношению к суверену сохраняются до тех пор, **пока суверен в состоянии защищать их**. Ибо данное природой право защищать себя, говорится в книге, не может быть отчуждено никаким договором. Его не вправе переступить и суверен. Когда же он, вопреки естественным законам, обязывает подданного наносить вред себе или убивать себя, либо запрещает защищаться от нападения врагов, то тем самым оставляет возможность подданным воспротивиться его воле. Народ таким образом получает **право на восстание**. Суверен рискует потерять власть. Следовательно, естественные законы предписаны и ему.

Иное дело — **гражданские законы**: «суверен государства, будь то один человек или собрание», не подчинен им. Гражданским правом, по Гоббсу, являются те правила для каждого подданного, которые государ-

ство устно или письменно предписало ему, дабы он пользовался ими для различения между правильным и неправильным, т. е. между тем, что согласуется и не согласуется с правилами. Таким образом, подразумеваемая **цель законов** в том, чтобы дать правильное направление действиям людей, оставляя на их усмотрение все то, что не запрещено и не предписано законами.

По содержанию и цели естественные и гражданские законы, по Гоббсу, совпадают, так как последние также являются частью предписаний природы. Однако естественная свобода человека может быть урезана и ограничена, что «является естественной целью издания законов, так как иначе не может быть никакого мира». Позитивными являются те законы, которые стали таковыми по воле верховной власти. **Закон — установление разума и приказание государства.** Следовательно, **толкование закона** зависит от верховной власти и его могут толковать только те, кого назначит для этого суверен.

Природа закона, пишет Гоббс, не в его букве, а в его значении или смысле, т. е. в его достоверном толковании, долженствующем выявить мысль законодателя. Положительные законы он делит на **распределительные** (определяют права подданных) и **карательные** (определяют наказания за нарушения законов), **основные** (определяющие государственное устройство и обязанности подданных по отношению к власти) и **неосновные** (частноправовые). Гоббс делает вывод: **право есть свобода**, которую нам оставляет гражданский закон. Его предписания, как и естественного закона, является справедливость. Свобода, страх и необходимость — совместимы.

Обязанности суверена, по Гоббсу, определяются той целью, ради которой он был облечен верховной властью: безопасность и благо народа. **Благо народа — высший закон государства.** Исполнение его он связывает с заботой как об отдельных индивидах (защитой их от обид), так и с воспитательно-просветительной деятельностью — изданием и применением хороших законов, воспитанием равной справедливости (в защите достоинства, чести, собственности) и ее соблюдением всеми сословиями и самим сувереном. «Необходимым средством к миру», условием общежития в трактате называется частная собственность. Безопасность народа требует, пишет его автор, чтобы к равной справедливости относились и равенство долга перед государством, равномерное налогообложение. К обязанностям суверена он относит также правильное применение вознаграждений и наказаний.

Таким образом, Гоббс подчиняет праву и государственную власть: суверен подчинен естественному закону так же, как последний из его подданных гражданскому закону. Предусматривает он и влияние права на политику. В его концепции государства, мы полагаем, вполне соизмерим объем правовых полномочий и юридической ответственности

сторон (государства и подданных). Его концепция предусматривает систему прав и свобод подданных и их гарантий, предоставления широкой правовой инициативы не только (хотя и главным образом) в частноправовых отношениях.

Подобно Ж. Бодену Гоббс признает только **три формы государства: монархию, демократию и аристократию**. Независимо от различий законодателем во всех государствах является лишь суверен. В этом смысле, по его мнению, «власть, если только она достаточно совершенна, чтобы быть в состоянии оказывать защиту подданным, одинакова во всех формах». Различия лишь в пригодности к осуществлению той цели, для которой они установлены. Симпатии Гоббса очевидно эволюционировали: сначала они были на стороне монархии, потом — на стороне сильной власти лорда-протектора О. Кромвеля. Здесь лучше других форм выражается и реализуется абсолютный характер власти государства, а общие интересы тесно связаны с частными.

Итак, Гоббс существенно развил идеи о природе человека, его страстях и разуме как о движущих силах политики. В основе его теории естественного права — идея всеобщего естественного равенства людей, правового равенства в государстве. Он обосновал и показал роль естественных законов для публичного и частного права. Политико-правовой идеал Гоббса — гражданское общество, охраняемое авторитарной властью, где сочетаются «неограниченная» власть суверена и права подданных. Его возвеличивание государства — Левиафана, правопорядка — не гимн тоталитаризму, а правовая альтернатива гражданской войне, «войне всех против всех», бессилию власти. Не случайно Гоббс возвратился в Англию в 1651 г., признав протекторат Кромвеля, и был с уважением принят последним.

3. Учение Дж. Локка о праве и государстве

В 1688 г. произошедший в Англии государственный переворот («Славная революция») оформил становление конституционной монархии. В следующем году был принят «Билль о правах», закрепивший государственно-правовые гарантии законности и свободы личности. Так закончилась полоса революционного преобразования английского общества из феодального в капиталистическое, гражданское. Перспективы его мирного развития, эволюции востребовали **либеральные доктрины права и государства**, ставившие на первое место права человека, проблемы совершенствования государственного и юридического механизмов их защиты, упрочение достигнутого классового компромисса.

Такую доктрину раннего либерализма, содержащую оригинальную концепцию естественных прав человека и важнейшие государственно-правовые принципы гражданского общества, предложил **Джон Локк** (1632-1704)¹ в книге «Два трактата о правлении».

Каковы в представлении Локка природа, источники права и публичной власти?

Как и его предшественники, Локк ищет их истоки в «естественном состоянии людей». Но в отличие от них приходит к выводу: **уже в догосударственном состоянии люди обладали правами и свободами**. Это состояние «полной свободы в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью». Это состояние «**равенства**, при котором вся власть и вся юрисдикция являются взаимными, — никто не имеет больше другого». Естественное состояние здесь трактуется в противовес Гоббсу не как состояние своеволия, вражды, а как руководимое разумом, т. е. естественными законами природы, состояние мира и доброжелательности, свободы и равенства.

Итак, в естественном состоянии каждый человек обладает **неограниченной свободой**, он связан лишь законом природы. Того, кто пожелал бы отнять свободу, следует считать, пишет мыслитель, умышляющим отнять и все остальное, поскольку свобода является основанием всего остального (что делает законным убийство человеком вора). **Естественный закон**, замечает Локк, — это не столько ограничение, сколько руководство для свободного существа. **Целью закона** является сохранение и расширение свободы. **Естественное право** людей включает власть каждого охранять «свою собственность, т. е. жизнь, свободу и имущество». Такое определение позже правоведа назовут «локковской триадой» естественных прав человека. Право собственности трактуется Локком еще шире — как право на собственную личность (индивидуальность), на труд и его результаты. По его мнению, до образования государства каждый обладает и **исполнительной властью**, вытекающей из законов природы, является **судьей** в собственных делах.

Дж. Локк называет три недостатка естественного состояния: здесь не хватает **установленного, определенного закона** в качестве нормы справедливости и мерила в спорах; **знающего и беспристрастного судьи**, который бы разрешал все затруднения в соответствии с установленным законом; **силы**, которая могла бы подкрепить и поддержать приговор и привести его в исполнение.

¹ **Локк Джон** – англ. теоретик естественного права, политический мыслитель, философ. Родился в семье адвоката и нотариуса. В период протектората О. Кромвеля изучал естественные науки в Оксфордском ун-те, где получил степень магистра. Преподавал в ун-те, был несколько лет на дипломатической службе, занимал высокие государственные должности, но из-за преследований вынужден был эмигрировать. Вернулся на родину после 1688 г., издал ряд трудов, в т. ч. книгу «Два трактата о правлении».

Ненадежное и небезопасное состояние, желание избежать состояния войны подвигло людей создать политическое сообщество или **государство**. Поскольку люди по природе свободны, равны и независимы, постольку создание государства возможно лишь с их **собственного согласия**. **Главные цели** общественного договора и создаваемого государства: сохранение собственности (т. е. «жизней, свободы и владений»), мирное и безопасное пользование ею. Государство устраняет недостатки естественного состояния.

Государство, по Локку, — *единое, независимое политическое общество с общей властью, законом и судом*. Теперь лишь оно воплощает политическую власть, проистекающую из договора и согласия тех, кто составляет сообщество. «И кто бы ни обладал ... верховной властью в любом государстве, — отмечается в трактате, — он обязан править согласно установленным **постоянным законам**, провозглашенным народом и известным народу, а не путем импровизированных указов; править с помощью **беспристрастных и справедливых судей**, которые должны разрешать споры посредством этих законов, и применять силу сообщества в стране **только при выполнении таких законов**, а за рубежом — ... для охраны сообщества от вторжения и захватов».

Не подавляют ли государство и законы **свободу**? Есть ли границы государственной власти? Локк полагает: теперь свобода людей заключается в том, чтобы жить в соответствии с установленным законом. Это — *свобода следовать собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон*. Он — связующее звено гражданского общества. Поэтому, «ни для одного человека, — подчеркивается в трактате одно из основных положений локковской теории, — находящегося в гражданском обществе, не может быть сделано исключение из законов этого общества». Таким образом, во-первых законы тогда способствуют достижению целей общества, когда их все знают и выполняют.

Во-вторых, высокий престиж закона проистекает из того, что он, по Локку, «**основное орудие**» **сохранения свободы личности, гарант** от произвола и деспотизма воли других лиц. «Сила без права, обращенная против личности человека, создает состояние войны» как в естественном состоянии, так и в государстве. Однако здесь наличие общего закона и общего судьи подвергают справедливому определению закона обе стороны. Передавая свою естественную власть государству, каждый его поданный оставляет за собой право на жизнь, свободу, владение имуществом, которые не отчуждаются ни при каких обстоятельствах. Постоянные законы, с одной стороны, и естественные права граждан — с другой, — вот пределы власти государства. Ибо оно создано для сохранения общества, для гарантии естественной свободы.

В-третьих, государство и установленный им общий закон, по мнению Локка, **расширяют права и свободы граждан**. Ибо справедливый и основной закон гласит: *Salus populi suprema lex!* (Благо народа — высший закон!). Он предоставляет им равное право перед законом, право на правосудие, наказание преступника, возмещение ущерба и возможность воспрепятствовать будущему ущербу. Отсюда очевидно, полагает мыслитель, что **абсолютная монархия** несовместима с гражданским обществом: там нет гарантий естественных прав, равного для всех, общеобязательного и справедливого закона, принятого по согласию всего общества, правосудия. Главная опасность для естественных прав и законов проистекает из привилегий носителя властных полномочий.

Вообще у Локка **форма правления** — производная от верховной власти, созданной по добровольному согласию большинства сообщества для принятия и осуществления законов. «Форма правления зависит от того, — подчеркивается в трактате, — *у кого находится верховная власть, которая является законодательной*». Она может быть **демократией, олигархией** или **монархией** (наследственной или выборной). Ни одной из них автор трактата не отдавал особого предпочтения. Для него главное, чтобы *организация самой власти*, ее соответствие общественному договору надежно гарантировали права и свободы граждан от произвола и беззакония. Именно из этого исходила его **концепция разделения властей**.

Дж. Локк различал **законодательную, исполнительную и федеративную власти**. «*Первым и основным положительным законом* всех государств является **установление законодательной власти**; точно так же *первым и основным естественным законом*, которому должна подчиняться сама законодательная власть, является **сохранение общества** и ... каждого члена общества». Ни один указ кого бы то ни было не обладает силой и обязательностью **закона**, если он не получил санкции законодательного органа, избранного и назначенного народом. Закон делает действительно **законом** согласие общества, «выше которого нет ничего». Такой закон — гарантия и воплощение свободы. Потому законодательная власть является высшей властью в государстве: она основана на согласии и доверии подданных, избрана народом и ответственна перед ним. Народу всегда принадлежит верховная власть отстранять или изменять состав законодательного органа, когда народ видит, что он действует вопреки оказанному доверию.

Полномочия законодательной власти, по Локку, строго ограничены: беречь жизнь и достояния народа, отправлять правосудие (здесь сказались особенности английского права, одним из источников которого является судебная практика), сохранение собственности граждан, издание постоянных законов — полномочия, которые она не может

передать в чьи-либо другие руки. Это обеспечивает легитимность законов. Только она имеет право указывать, «как должна быть употреблена **сила государства** для сохранения сообщества и его членов». Пределы полномочий, данные и установленные обществом, законодательная власть не вправе нарушать.

Исполнительную власть государства, которую, по мнению Локка, можно назвать природной, образует совокупность исполнительной власти каждого в естественном состоянии, переданной в результате общественного договора политическому сообществу.

Федеративная власть имеет право войны и мира, участия в коалициях и союзах, вести все дела вне данного государства. Автор трактата оговаривает: несмотря на отличия друг от друга исполнительной и федеративной властей, обе они являются министерскими и подчиненными по отношению к законодательной власти.

Законодательная и исполнительная власти не должны находиться в одних руках, рассуждал Локк. В противном случае носители власти могут принимать выгодные только для них законы и исполнять их, делать для себя изъятия из общих законов в ущерб общему благу, миру и безопасности, естественных прав граждан. Поэтому законодательный орган не должен заседать постоянно — слишком велик соблазн для депутатов узурпировать власть целиком, создавать для себя привилегии, править тиранически. Права депутатов не должны превращаться в привилегии, выводящие их из-под власти законов. Таким образом, из слабостей человеческой природы, склонности к искушениям теоретически выводилась необходимость специальных гарантий законности и прав граждан, в том числе разделения властей.

Длительные злоупотребления, правонарушения и хитрости со стороны власти, пишет Локк, делают правомерным **восстание народа**. «Восстание — это сопротивление не отдельным лицам, но власти». Те, кто силой нарушают конституцию и законы и силой же оправдывают свое нарушение, кем бы они ни были, являются истинными мятежниками. Народ вправе передать власть в руки тех, кто может обеспечить ему достижение целей, ради которых создавалось государство.

Итак, Локк, углубляя и перерабатывая достижения политико-юридического знания и передовой научной мысли XVII в., учитывая исторический опыт английской революции, последовательно развивает естественно-правовую теорию. Ее краеугольным камнем выступает у него естественные права и свободы человека — в догосударственном состоянии, в гражданском обществе как основе государства, верховной власти, общего закона, что принесло английскому мыслителю славу основателя либерализма. Исследование гарантий этих прав, ограничения ими и разграничения публично-властных полномочий государства как механизма их защиты, функций индивидуальной свободы и закона,

режима законности — его весомый вклад в фундамент теории правового государства.

Учение Локка о праве и государстве развивали в XVIII веке французские просветители, теоретики американской революции.

Разработка теории естественного права, выразившей основные принципы гражданского общества — главный итог развития политико-правовой мысли XVII в. Впервые было выдвинуто и широко обосновано после Средневековья рациональное представление о естественно-правовом происхождении государства, верховной власти, закона, всеобщем правовом равенстве людей, сформирована и теоретически обоснована модель гражданского общества. В конце XVII в. был определен перечень естественных прав и свобод человека, ставший классическим для последующей эпохи, обозначены основные пути и механизмы их реализации в гражданском обществе. Все это стало огромным шагом вперед в развитии учений о праве и государстве.

Проблемы государственности и права в Украине и России XVI-XVII вв.

- 1. Политико-правовая мысль польско-литовского периода в Украине: С. Ориховский, И. Вишенский, П. Могила.*
- 2. Политические программы гетманов Украины: Б. Хмельницкий, И. Выговский, И. Мазепа, Ф. Орлик.*
- 3. Политическая и правовая мысль в Московском государстве: теория «Москва — третий Рим», полемика Ивана IV с А. Курбским, И. Пересветов, С. Полоцкий, Ю. Крижанич*

После продолжительного золотоордынского господства на Руси в середине XIV в. большинство южно-русских земель оказались под властью Польши и Литвы. Литовское государство приняло культуру и традиции государственной жизни Киевской Руси и Галицко-Волынского княжества, правовые нормы Русской Правды, стало фактически **Литовско-Русским государством**. Люблинская уния 1569 г., объединившая Польское королевство с Великим княжеством Литовским в единое государство Речь Посполитую, положила начало масштабной польской колонизации, крепостничеству, политическому и национально-религиозному гнету украинцев. Но польское влияние в Украине имело и определенное положительное влияние на политическую мысль: Речь Посполитая с **выборным королем и сеймом** выгодно отличалась от абсолютистских государств Европы. К тому же через Польшу, Чехию и Литву в Украину начали проникать с Запада **идеи Возрождения и Реформации**, подрывавшие господство феодалов и католической церкви. Эти идеи в Украине развивали гуманисты Юрий Дрогобич, Павел Русин, Шимон Шимонович.

В польско-литовский период в Украине появился главный субъект защиты неписаных давних прав и вольностей руссов, формирования державной идеи — **запорожское** казачество. Именно оно на обширных просторах Поднепровья, охраняя южные рубежи Речи Посполитой от

Дикого поля, создало в XVI в. **христианскую демократическую республику**, лишь номинально подчиненную королевской юрисдикции. Древне русские обычаи тут трансформировались в обычное казацкое право, оказавшее огромное влияние на национальную политико-правовую идеологию, правосознание и правовую культуру соотечественников.

Образование **Московского государства** в XIII в., победа российского народа над татаро-монгольским игом в конце XV — в начале XVI в. стали вдохновляющим примером для украинского и белорусского народов, открывали для них реальные возможности помощи и защиты от польской колонизации. Однако утверждение в России самодержавной, абсолютистской власти в XVI в., напоминающей восточную деспотию, роковым образом сказалось на их судьбах, на Казацкой республике.

Таким образом, отечественная политико-правовая мысль возрождалась в необычайно сложных исторических условиях, под влиянием различных политико-правовых систем у соседних народов. Она эволюционировала в русле двух сливающихся течений: **духовной** (богословской), опирающейся на нравственные ценности православия, и **светской**. Последняя все больше отходила от богословской схоластики и предлагала теоретическое решение насущных проблем возрождения государственности, ее социальной политики, геополитических интересов, создания национальной системы права. Она возрождала изучение и использование античного наследия, достижений европейских мыслителей, идей Возрождения и Реформации.

1. Политико-правовая мысль польско-литовского периода в Украине: С. Ориховский, И. Ви- шенский, П. Могила

Видным мыслителем первой половины XVI в., чьи произведения приобрели популярность в Европе, был первый отечественный политолог, украинский и польский публицист **Станислав Ориховский** (1513-1566)¹. В своих произведениях «Напутствия польскому королю

---

¹ **Ориховский Станислав (Роксолан, Русин)** родился в с. Ориховцы Перемышлянского округа в семье шляхтича и православной украинки. Учился в Краковском, Венском ун-тах, слушал курсы лекций в Виттенбергском, Подуанском, Болонском ун-тах. Дружил с М. Лютером и некоторое время жил в его доме. Был знаком и поддерживал связи со многими видными европейскими гуманистами и учеными — У. фон Гутеном, А. Дюрером и др. Вел активную пропаганду идей гуманизма и античного наследия, за что его часто называли «русинским Демосфеном», «современным Цицероном». Владел многими европейскими языками, латынью. Наиболее известными произведениями Ориховского считаются «О турецкой угрозе», «Отступничество Рима», «Напутствия польскому королю Сигизмунду Августу», «О естественном праве» (сохранились лишь отдельные отрывки).

Сигизмунду Августу» (1543 г.), «О естественном праве» и других он, как и большинство гуманистов того времени, рассматривал историю не как промысел божий, а как **деятельность людей в историческом процессе, настоящих творцов истории**. По его мнению, человек равен Богу и в сотрудничестве с другими разумными людьми может установить справедливость на Земле.

С. Ориховского по праву можно считать одним из первых европейских сторонников **концепции общественного договора**. В «Напутствии» он писал: королевская власть происходит не от Бога, но является результатом соглашения между людьми, добровольно послушных королю. Причина возникновения государства — врожденная потребность людей во взаимопомощи, их приязни. Власть королю дает народ. Его обязанность — забота о поданных, их защита. Вообще власть должна опираться не на страх, а на уважение и любовь подданных, без чего нет сильной государственной власти.

Государство, определяет мыслитель, — *собрание, союз граждан, объединенных согласованным правом и общей выгодой, где счастье народа является высшим правом*. Как и у Цицерона, у него государство является правовым образованием. Цель **государства** — гарантия прав и пользы каждого индивида. И государство, и индивид имеют взаимные обязательства. Долг последнего — заботиться об интересах общества и государства.

С. Ориховский осуждал теологическую теорию **происхождения** власти, считал **недопустимым подчинение светской власти духовной**, как и смешение их функций. Его поучения королю можно свести к нескольким тезисам. 1. Власть короля не распространяется на церковь, а сфера влияния епископа должна ограничиваться стенами собора. Выборы епископов — забота короля.

2. Публицист утверждал: **не всякий человек способен осуществлять властные полномочия**, но только тот, кто стремится к правде и справедливости, к тому же сам умеет учиться. Государственное управление будет варварским, если те, кто его реализуют, не уважают знаний, игнорируют науку о правде и справедливости, т. е. о праве. Разум и знания — главные свойства правителя, стражи нашей души.

3. Как Аристотель считал наилучшей Афинскую политику, так Ориховский **образцовой формой государства считал «Польскую политику»** с ее республиканским строем. В ней обеспечены личная свобода, политические и юридические права полноправных граждан — шляхты. Составными частями Польской политики называл короля, сейм, общество, а основными субъектами ее — священника, короля, рыцаря (т. е. шляхтича), сейм. Остальное население (пахари, ремесленники, торговцы и др.) исполняет роль слуг. Взаимодействие и взаимозависимость этих субъектов и объектов политики регулируется с помощью четко определенных прав и привилегий.

4. **Король**, по Ориховскому,- верховный субъект Польской политики, управление которого зависит от его окружения. «Нужно смотреть, с кем живешь, — пишет он в «Напутствии». — Кто не достоин короля? Отвечаю: те, кто всегда хвалят. » А кто достоин? Те, отвечает публицист, кто иногда осуждает короля, указывает на его ошибки. На первом месте у короля, правителя должны быть дела не личные, а общественные. Он призван заботиться о расположении к себе людей. «Без благожелательности подданных власть ... некрепка и недолговечна».

5. «Что в государстве больше: закон или король?» — остро ставит вопрос Ориховский. И доказывает: **Закон в государстве выше короля**, ибо он ограничен законом. Именно закон является «правителем свободного государства», но правителем «молчаливым, глухим, слепым». Он не может кого-либо выслушивать, его нельзя уговорить. Поэтому король — только посредник, интерпретатор закона, его «уста, глаза, уши». Он должен делать лишь то, что велит закон. Он должен доказать подданным: в государстве правит закон.

6. У короля две крепости, поучает Ориховский: справедливость и вера. Они воплощены в праве. **Право защищает свободу**. Она обусловлена естественным правом, является природным свойством человека, ибо личность может реализовать себя только благодаря свободе. В государствах тиранических все население — невольники. Гегемония права в государстве, писал мыслитель, делает невозможной тираническую власть и произвол чиновников. Реальная свобода граждан возможна только за счет правовых регламентаций власти. **Закон — душа и разум государства**. Законы должны соответствовать принципам естественного права и изменяться в случае несоответствия им. Вся деятельность монарха должна быть направлена на создание условий жизни, подданных, соответствующих требованиям естественного права.

7. Как необходимое средство обеспечения верховенства закона, основанного на данных природой правах человека, Ориховский обосновывает необходимость четкого **разделения властей в государстве**. По предложенной им схеме, идеальной для Речи Посполитой, король осуществляет **исполнительную** власть, реализующую законы и ограниченную ими. Сословный представительный двухпалатный орган (Сенат и Сейм) — **законодательную** власть, где царит не единомыслие, а право творить законы, «свободно говорить тебе правду в глаза». Мыслитель советует королю заботиться об избрании в Сенат наилучших, талантливых, ученых. Цель Сената и короля — благо всех в государстве. Учитывая печальный опыт решения спорных дел шляхтой в Сенате, Ориховский настаивает: частные интересы, вопросы «мое» и «твое» — дело **судебной**, а не законодательной власти. Суд должны составлять выборные судьи, решения которых окончательные, как в Древнем Риме.

Таким образом, вслед за Аристотелем мыслитель выделяет в Польской политике законодательную, исполнительную и судебную власти, намного опередив подобную схему Ш. Монтескье. Такая триада властей в «Напутствии» представлена как гарант верховенства закона, мира и согласия в государстве.

8. С. Ориховский призывает короля не нарушать **республиканские принципы** и следовать им, ценить свободу слова и общественное мнение, «почитателей мудрости» (философов), приближать их, приобщать к государственному управлению. Мыслитель особо подчеркивает значение «правдивой мудрости» и справедливости, основанных на законах, в государственной политике, воспитания в обществе приверженности им. Король должен заботиться о школах и гимназиях («жилищах мудрости»), о справедливости наград и наказаний, ценить честь и достоинство человека. Это и будет заботой о «здоровом теле» республики.

Итак, учение Ориховского — заметный шаг вперед в развитии средневековых учений о государстве и праве. Он разрушает догмы схоластики, рационалистически ставит и решает проблемы соотношения личности, права и государства, происхождения, задач и функций государство и права, их роли в общественной жизни. Мыслителем предложено преодоление политического отчуждения личности и общества от власти и государства путем верховенства закона, мудрости и справедливости. Задолго до Г. Гроция, Б. Спинозы, Дж. Локка, Ш. Монтескье он развивает теорию естественного права, отстаивает идею всеобщего естественного равенства людей. Теоретическое обоснование модели гражданского общества с правами и свободами человека он тесно связывает с концепцией разделения властей, республиканским строем. Выдающийся политический писатель XVI в. Ориховский-Роксолан был **патриотом своего народа**, гордился принадлежностью к нему, подчеркивал, что он «роксолан», «русин». В то же время с уважением относился к другим народам, называл дикарями, «никчемами» тех, кто пробовал натравить русина (украинца) на поляка, а поляка на русина. Призывал короля быть доброжелательным к украинцам, чтить их славное историческое прошлое.

Брестская уния 1596 г., имевшая целью — подкрепить политический союз Речи Посполитой религиозным, вызвала в Украине активное сопротивление католицизму со стороны православного духовенства, населения Украины, появление широкой **полемической литературы**. Политико-идеологическому обоснованию унии, единства греческой и римской церковью посвящали свои проповеди и публицистику львовский каноник **П. Скарга**, православные духовные служители **М. Рогоза**, **К. Терлецкий**, **И. Потий** и другие. В полемику с ними вступили авторы «Апокрисиса», «Пересторги», богослов **Филалет**, католический епископ **И. Верещинский**, разрабатывавший проект создания Казацкого государства, мира Украины с Польшей.

Особое место в политической антиуниатской литературе заняли произведения **Ивана Вишенского** (ок. 1550 — после 1620)¹. В изданной им «Книжке», содержащей 16 его полемических произведений, Вишенский, в отличие от Ориховского **гневно осуждает** устами «голяка-странника» **общественный строй Речи Посполитой**. По его словам, здесь все продажно, в том числе государственные и церковные должности. Автор «Книжки» осуждает короля, магнатов, шляхту за то, что они довели Украину, вместе с украинским панством, любителями роскоши и богатства, до полного упадка и разорения.

Мыслитель **осуждает Брестскую унию** — «Тую любов поганскую». Папа римский, по его мнению, узурпировал право абсолютной власти, попирает естественные права людей, закрепленные в Священном Писании. Ибо **все люди от природы равны**. Обращаясь к католическому епископу, полемист спрашивает: «Албо ты не хлоп таки ж, скажи ми? Албо ты не тая же материя, глина и перст, ознайоми ми?» Он провозглашает непримиримую войну католической церкви, которая, пишет Вишенский, стремится порушить веру и обычаи русского народа. Он уверен: **истинная христианская вера — православие**, истинный язык познания божьей истины — не латынь, а славянский язык. Он убежден: христианская вера в своей духовной чистоте содержит демократические начала равенства, свободы и справедливости. **Насилие и деспотизм** являются следствием светской жизни, богатства и роскоши, желания неограниченной власти.

Важный предмет размышлений полемиста — вопрос о **сущности власти, законных способах ее реализации**. Не отступая от традиционной для его времени трактовки происхождения власти от Бога, он в то же время подчеркивает **равенство носителя власти и всех людей**. Верховенство его лишь в переданных ему властных полномочиях. Из этого положения полемист делает вывод: лицо, являющееся носителем властных полномочий, должно отвечать за свои ошибки, стремиться к общему благу, должно подчиняться законам, не противоречащим природе человека. Однако король и его окружение стремятся к «тиранскому правлению», превращают народ в стадо холопов, что противоречит природе человека и божьим заповедям.

Как и идеологи западно-европейской Реформации, Вишенский выступает **за беспастырскую церковь, за свободное объединение верующих**, не подчиненных церковной иерархии. Отстаивая православную церковь, он требует ее демократизации: «Не попы бо нас спасут, или владыки, или митрополиты, але веры нашей таинство православное с хранением заповедей божих — тое нас спасти мает».

¹ **Вишенский Иван** родился в местечке Судова Вишня (ныне – Львов. обл.). Жил в Луцке, Остроге, примерно в 70-х гг. XVI в. переселился на о. Афон в Эгейском море, бывший своеобразным центром православия. Прожил тут в монастыре около 40 лет. В 1604 г. возвратился в Украину, своими произведениями принимал участие в полемике с униатами.

Общественно-политический идеал Вишенского — «чернеча республика», «собор равных» возвращение к демократическим основам ранних христиан, ценивших свободу человека и народа, равенство, живших коллективно в согласии друг с другом и Богом. Собственность — ярмо, утверждал автор «Книжки». Путь к идеалу он видел по Библии: нравственное очищение человека, его стремление к справедливости, возрождение образования и наук в Украине, воспитание народа как составляющей политического и национального возрождения.

За пропаганду идей Реформации, демократические идеалы Вишенского его высоко ценил И. Франко.

Несколько иначе те же проблемы политического и духовного развития Украины решал киевский митрополит **Петро Могила** (1596 — 1647)¹. В своих полемических, философских, церковно-теологических произведениях («Новоканон», «Православное исповедание веры» и др.) отстаивал **идею верховенства** в обществе духовной власти — **православной церкви**. Решать этот вопрос по-другому в условиях, когда Украина не имела своей государственности, означало бы признание легитимности власти польской короны на украинских землях. Выступал за примирение православных с католиками и униатами.

П. Могила считал **главным для светской власти — благо** людей. Верховная власть, по его мнению, действует в трех направлениях: политическом, мирском и духовном. К **политическим и мирским делам** относил **управление, суд, законодательство**. Решение внутренних политических проблем тесно связывал с внешнеполитическими, защитой суверенитета страны.

Закон, согласно Могиле, — дар божий, который нужно беречь. Законы он делил на естественные, человеческие, божественные. Человеческие, в которых должны воплощаться естественные, обязательны для всех, в том числе для правителя. **Идеальным правителем** считал православного, получающего власть от Бога и ответственного перед ним. Правитель должен быть носителем политических и морально-духовных функций, олицетворять честность, правду и справедливость, заботиться о благе подданных. Вероятно, модель украинской государственности виделась ему по образцу польской. Развивая платоновскую концепцию «философа на троне», Могила вслед за Ориховским мечтал

¹ **Могила Петро** — сын молдавского господара Валахии и семиградской княжны. Получил образование во Львовской братской школе, ун-тах Польши и Франции. В 1625 г. постригся в монахи, через два года был избран архимандритом Киево-Печерской лавры. Активно отстаивал интересы православной церкви. Став митрополитом в 1632 г. за короткое время придал ей четкую организационную структуру, осуществил реформу церковного обряда, образования духовенства. Основал Киевский, Кременецкий коллегиумы, славяно-греко-латинскую академию в Яссах, Лаврскую высшую школу, позже преобразованную и названную в его честь Киево-Могилянской академией. Автор 20 произведений полемического, церковно-теологического, философского содержания.

о том времени, «егда или философы царствовати будут, или царие философствовати», сила которых будет основываться не на насилии, а на разуме, просвещенности, законе.

Разделяя идею непрерывного исторического развития Украины с древних времен, ее наследственной связи с Киевской Русью, философ защищал идею **возрождения отечественной государственности в союзе с другими православными народами**. Эту идею развивали его ученики — ректор Киево-Могилянской академии **И. Гизель**, ее преподаватель **Ф. Сафонович** и другие. Они отстаивали **перспективу политического союза с Россией, единства всех славянских народов**. Гизель обуславливал союз принятием таких российских законов, которые отвечали бы естественному праву, закрепляли политические свободы за угнетенным украинским народом, защищали автокефалию украинской церкви.

Большинство богословов, учитывая политические реалии, требовали от польского сейма и правительства конкретных мер по улучшению положения украинского населения и православной церкви. Игумен **А. Берестейский** с трибуны польского сейма требовал возвращения прав православной церкви, закрепленных в «Уставах» Владимира Великого и Ярослава Мудрого, за что был казнен шляхтой. Проповедник **А. Вишуватый** решительно высказывался за полное освобождение крепостных крестьян, за запрещение смертной кары, свободу совести в соответствии с естественными правами человека.

Таким образом, накануне освободительной войны украинского народа богословская государственно-правовая мысль активно противостояла католической экспансии в Украине, пропагандировала идеи политической свободы, естественных прав человека и нации. Она отражала политические настроения казачества и крестьянства, способствовала формированию идеи национальной государственности, приближала Национально-освободительную войну украинского народа.

2. Политические программы гетманов Украины

Возрождение украинской государственности неразрывно связано с именем **Богдана Хмельницкого (1595-1657)**¹. Получив гетманскую

---

¹ **Хмельницкий Богдан (Зиновий)** родился в Переяславе в семье казацкого сотника. Закончил иезуитский коллегиум во Львове. Свободно владел русским, польским, турецким языками, знал латынь. Принимал участие в казацких походах, был ранен, попал в турецкую неволю, в которой пробыл два года. В Войске Запорожском избирался писарем, сотником, полковником, от казаков избирался в польский сейм, получил от польского короля Владислава IV почетную саблю. В 1648 г. был избран казаками гетьманом.

булаву и возглавив казацко-селянское восстание 1648 г., своей **ближайшей политической задачей** он ставил защиту казацкой республики, «давних прав Запорожского войска» — казаков, крестьян, мещан, православной церкви. На первом этапе войны Хмельницкий наносит ряд поражений коронным войскам. Одновременно гетман пытается подкрепить свою программу дипломатией, ведет активную переписку, шлет послов польскому королю, сенаторам, воеводам, московскому царю, чтобы привлечь его к совместной борьбе с Польшей. В его переписке видна довольно четкая политическая программа:

1. **Добиться политической автономии Украины в составе Речи Посполитой.** Блестящая победа украинских войск под Зборовом в 1649 г. реализует планы гетмана: *Зборовский договор закрепляет автономию Казацкой державы*. Однако неопределенными остаются вопросы положения нереестрового казачества, крестьянства, владений польских магнатов и шляхты на украинских землях.

2. Неготовность и нежелание польского Сейма, шляхты признать политическую автономию Украины приводит Хмельницкого к логическому выводу: *украинский народ имеет право создания собственной государственности* в этнических границах его проживания. Дипломатическая переписка гетмана подтверждает его решимость: «виб'ю з лядскої неволі народ весь руський» и — «аж по Віслу». «А ставши на Віслі, скажу дальшим ляхам: сидіте, мовчіте, ляхи! Туди я зажену більш можних ляхів, дуків і князів. А будут лі і за Віслою брикати, знайду я їх там певне». Таким образом, программой-максимум Хмельницкого предусматривалось возвращение западных земель Киевской Руси, славы ее князей — «по тем границам, как владели благочестивые великие князи»

3. Образующая в ходе национально-освободительной войны Казацкая держава создавалась Хмельницким как *гетманская республика* с сильным гетманским правительством, системой генеральных, полковых и сотенных рад, судебных органов. Ее административно-территориальное устройство было закреплено в «Статтях про устрій Війська Запорозького» (официальное название Казацкой республики). Однако преодоление политического кризиса в Польше, вызванного смертью короля, поражение украинских войск под Берестечком в результате предательства союзника — крымского хана усложнили геополитическое положение Украины, вынудили гетьмана искать более надежного союзника. Он ведет переговоры с Турцией, Молдавией, Семиградьем, Швецией, предлагая создание антипольской коалиции.

4. Альтернативным планом создания **политического союза государств** был проект образования конфедерации трех государств — Польши, Литвы и Украины. К этому не готовы были польские магнаты

и шляхта. Поэтому оптимальным вариантом союза гетман и его старшина избрали **союз с православной Россией**. Переяславский договор 1654 г., конкретизированный в «**Мартовских статьях**» Б. Хмельницкого (первоначально из 23 пунктов), он расценивал как **украинско-российский военно-политический союз**, имеющий юридическую силу для обеих сторон. Этот союз: а) явился юридическим актом отделения и независимости казацкой Украины от Речи Посполитой; б) был правовым признанием самодержавной Москвой в качестве гаранта безопасности и внутривластной суверенности Украинской державы; в) открывал перспективу, после победоносного завершения войны с Польшей, объединения всех украинских земель в соборной державе. Таким союз виделся гетману и казацкой старшине. В первоначальном варианте «Мартовских статей» в п. 1 гетман требовал от царя: «Вначале изволь, твое царское величество, подтвердить права и вольности наши войсковые как из веков бывало в Войске Запорожском». Однако стороны по-разному толковали суть договора, его роль в своих планах. В Украине договор с Россией долгое время рассматривался как своеобразная «Конституция». Московский же царь и его правительство — как юридический предлог присоединения Украины к России. Тем не менее важнейшие пункты «Мартовских статей» Хмельницкого сохраняли правовую силу в Украине на протяжении почти целого столетия.

5. Державотворческий гений Хмельницкого проявился в том, что он смог возглавить победоносную освободительную войну народа, воплотить его **национальные и государственные интересы**, возродить **государство на демократических началах**, рожденных народным опытом и творчеством. Гетман был первым и, к сожалению, последним харизматическим лидером, кто смог консолидировать многословное украинское общество, смягчить остроту социальных противоречий, провести ряд важных социально-экономических преобразований. И сегодня поражают их результаты: воюющее государство имело бездефицитный бюджет, развитую торговлю, экспорт, действующее полковое самоуправление, эффективную налоговую систему.

6. Одним из последних пунктов политической программы Хмельницкого было намерение придать украинскому государству в окружении монархических государств форму казацкой **республики с наследственной гетманской властью**. В дипломатической переписке он часто называет себя «единодержцем» и «самодержцем русским». О. Кромвель в письмах к гетману называет его «Императором запорожских казаков». Однако преждевременная смерть помешала осуществлению политических планов и намерений Хмельницкого.

С его смертью дальнейшая эволюция государственно-правовой идеологии в Украине характеризуется нарастанием ее многовекторности,

началом Руины. Уже следующей гетман **Иван Выговский** (? -1664)¹ в ответ на грубое вмешательство Москвы в события на Украине, нарушение «Мартовских статей» 1654 г. ищет союза со Швецией, Польшей, Литвой. Его политические предпочтения ясно отразили **Корсунський договір** со Швецией (октябрь 1657 г.) и **Гадячський трактат** (1658 г.). Первый последовал после серии блестящих побед шведского короля Карла X и его союзников над польскими войсками. Стремясь воспользоваться их плодами, гетман обусловил в украинско-шведском договоре расширение западных границ Украины под шведским протекторатом до Вислы.

Вторая неудачная попытка Выговского сохранить номинальную независимость Казацкой державы связана с **Гадячским трактатом**, предусматривавшим создание **союза трех государств** — Речи Посполитой, Великого княжества Литовского и Великого княжества Русского (т. е. Украины). Статьи предполагаемого договора гарантировали права православной церкви, предусматривали развитие системы образования, учреждение двух академий со всеми «прерогативами и вольностями». Обуславливалось восстановление украинских границ, нарушенных войной, подчеркивалось, что народы трех государств «повинні зівставитися при своїх свободах». Войско Запорожское оставалось под юрисдикцией гетмана, «згідно з стародавніми вольностями їх». Король должен был избираться для трех государств, а гетман объявлялся пожизненно военным и гражданским правителем Украины. Ей предоставлялось право иметь свой суд, чеканить монету. В будущем союзе предусматривалось создание общего сейма, объединенных вооруженных сил в случае внешней угрозы, единой налоговой системы и т. п.

Однако статьи Трактата заметно ограничивали демократические завоевания Казацкой республики, отступали от положений «Статей» Хмельницкого. Документ даже не упоминает Генеральную казацкую раду, у которой отбиралось право прямого избрания гетьмана. Это право передавалось королю, вручавшему булаву одному из четырех кандидатов от Киевского, Браславского и Черниговского воеводств. Гетман терял право на собственную дипломатию. Статья 6 Трактата устанавливала право и условия возвращения шляхте и католическому духовенству всех «маєтностей і фундацій», что не могло не вызывать гнева и возмущения у казаков и селян. Трактат обязывал гетьмана с войском запорожским пребывать в вечной «вірності, підданстві і послушенстві» у польского короля и всей Речи Посполитой. Таким образом, будущий союз скорее напоминал федеративное, нежели конфедеративное государственное устройство.

¹ **Выговский Иван Остапович** род. на Киевщине, шляхтич. Образование получил в Киево-Могилянской коллегии. Был юристом в суде г. Луцка. На казацкой службе стал генеральным писарем, соратником Б. Хмельницкого. После его смерти избран старшинской радой гетманом. Проводил политику на сближение с Польшей. В 1659 г. в результате восстания отрекся от булавы, бежал в Польшу, где, обвиненный в предательстве, был казнен.

Политика Выговского на сближение и союз с Польшей, восстановление экономических прав магнатов, шляхты, католической церкви в Украине вызвала восстание казаков и селян и сам гетман был вынужден бежать в Польшу.

Следующую решительную попытку разрыва с Москвой и сохранение украинской государственности предпринял Мазепа. **Политическая доктрина** гетьмана **Ивана Мазепы (1640-1709)**¹ предусматривала **объединение** захваченных агрессивными соседями **украинских земель и восстановление государственности под протекторатом шведского короля**. Свои замыслы он объяснял в «Речи к урядникам военным и гражданским казацкой Украины накануне разрыва с Москвой 1708 г.» и в «Манифесте к украинскому войску и народу» (1708 г.).

Во-первых, по словам Мазепы, в переговорах с польским, шведским королями и с российским царем он договорился о **нейтралитете** Украины в войне, права защищать свою территорию, а с достижением мира — **восстановления ее государственности**, «з усіма колишніми правами і привілеями, що вільну націю означають». Гарантом Украины, по его словам, согласились быть Франция и Германия. Однако царь Петр I совсем не считался с нейтралитетом Украины и втянул ее в войну.

Во-вторых, украинско-шведский договор, убеждал Мазепа, лишь возобновлял предыдущие договоры и союзы, «од предків наших королями шведськими уложені». По новому акту, утверждал он, **восстанавливался правовой статус Украины как самостоятельного государства под шведским протекторатом** — «найвищим ступенем свободи та самостійності». Договор гарантировал Украине сохранение ее государственного устройства, единства и неприкосновенность территории.

В-третьих, политические планы Мазепы предусматривали создание в будущей Украине **наследственной власти гетмана, опирающейся на украинскую шляхту**. Но им не суждено было сбыться. Полтавская битва 1709 г. и разгром шведских войск поставили крест и на политических планах гетьмана, и на его судьбе.

По воспоминаниям С. Величко, **политические взгляды** Мазепы находились под сильным влиянием учения Н. Макиавелли. По мнению мемуариста, гетман хорошо усвоил главные принципы макиавеллизма и любил повторять: надо уметь менять шкуру лиса на шкуру льва; тайна — это очень важное дело; государь должен читать историю, размышлять над делами выдающихся людей; пусть не боится познать позор за те недостатки, без которых трудно было бы спасти державу; все гибнет там, где государь каждую минуту не готов защищать свою власть как лев, как волк, как собака.

---

¹ **Мазепа Иван Степанович**, сын казацкого урядника в Белой Церкви. Учился в Киевской, Полоцкой коллегиях. Служил при дворе польского короля, позже перешел на службу к гетману П. Дорошенко. Принимал участие в военных походах, стал генеральным писарем. В 1687-1708 гг. — гетман Украины.

Дело Мазепы продолжил его соратник **Филипп Орлик** (1672-1742) избранный гетманом в Бендерах¹. Им были составлены и приняты старшиной и казаками «Пакти й Конституції законів та вольностей Війська Запорозького» (1710 г.) — конституция для будущей Украины под шведским протекторатом.

Конституция состоит из 16 статей и начинается с торжественной декларации: «Україна обох боків Дніпра має бути на вічні часи вільною від чужого панування». Документ предусматривал правовое урегулирование главнейших, самых больших проблем: четко формулировались **исключительные права православной веры в Украине** (ст. I); определялся **национально-государственный суверенитет страны** в границах, установленных международными договорами времени Б. Хмельницкого (ст. II); провозглашалось намерение *восстановления добрососедских отношений с Крымским ханством* (ст. III); конституция обязывала гетмана принять меры к *освобождению земель Войска Запорозького* от российских войск и крепостей и *их возвращении под его исключительную юрисдикцию* (статьи IV, V).

Особое внимание привлекает ст. VI Конституции, где речь идет о **публичной власти** в восстановленном государстве. Автор Конституции приходит к выводу: самодержавие не присуще гетманскому правлению, республике. Сам гетман не может наделяться абсолютной верховной властью. Для этого Конституция предусматривает **разделение властных полномочий** между **законодательной** (казацкой Генеральной радой), **исполнительной** (гетманской, полковыми и сотенными канцеляриями) и **судебной** (системой сотенных, полковых, городских судов, Генеральным судом) **властями**.

Для «публічної рівноваги порядку» предусматривалась система сдержек и противовесов. Так, без предварительного решения и согласия Генеральной рады «на власний розсуд (гетьмана) нічого не повинне ні починатися, ні вирішуватися, ні здійснюватися». Между сессиями этого казацкого парламента (он собирается трижды в течение года, даты открытия сессий которого приурочивались к большим религиозным праздникам — Рождеству, Пасхе, Покрове) «гетьман наділяється певною свободою влади і впливу». Он вносит на рассмотрение Генеральной рады свои предложения (законопроекты) и она должна «з чистим сумлінням, відкинувши свої й чужі приватні інтереси» принять правильные решения. Как совещательный и контролирующий орган при гетмане надлежало действовать Раде старшин, без согласия которой он

¹ **Орлик Филипп Степанович** родился на Виленщине. Окончил Киево-Могилянскую коллегию. Служил в гетманской канцелярии. При И. Мазепе стал генеральным писарем (1700 г.) и соратником гетмана. После Полтавской битвы и смерти Мазепы в Бендерах был избран казаками гетманом. В 1711 г. возглавлял поход казацких, польских и татарских войск на Правобережную Украину, закончившийся неудачей. Позже жил в эмиграции.

был не вправе самостоятельно принимать решения по международным, финансовым, судебным делам, выборам старшины. Дела против гетманской чести должен был рассматривать Генеральный суд, а не решаться самим гетманом. Все государственные должности предусматривались выборными, но кандидатов на них утверждал гетман. Полковникам и сотникам надлежало не только руководить войсками, но и управлять населением, иметь административную, экономическую власть на территории полка или сотни (статьи VI, IX, X, XII).

Таким образом, Конституция предусматривала строгую **подзаконность** действий гетмана, контролируемых Генеральной радой, Радой старшин, Генеральным судом.

Значительное внимание Конституция уделяет **правовому урегулированию проблем социально-экономической жизни страны, социальной защите обездоленных, их правам** (статьи X, XI, XII, XIV, XV, XVI). Провозглашалась необходимость создания таких условий в Украине, которые предотвращали бы эмиграцию населения, коррупцию, злоупотребления властью, карьеризм. В Основном Законе настойчиво проводятся важные правовые принципы — верховенства закона в государстве, соразмерность наказания преступлению и др.

Таким образом, в отличие от политических проектов Мазепы, Конституция Орлика предусматривала создание в стране **парламентско-гетманской казацкой республики**. Очевидно, автор Конституции учитывал горькие уроки своего предшественника, стремился более полно закрепить в Основном Законе права казацкой старшины, простых казаков, селян, мещан. В истории европейской демократии Конституция Орлика, бесспорно, один из выдающихся правовых документов XVIII в., положивший начало отечественному конституционализму.

Ф. Орлик — автор менее известного, но важного для отечественной политико-правовой мысли произведения «Вивід прав України». Здесь обосновываются **права украинского народа на свою государственность, защиту своей свободы, выбор своих союзников**. Эти права народа, реализованные Б. Хмельницким и его сподвижниками, были закреплены международными договорами, Переяславским договором, названным «вечным», гарантировали Украине неприкосновенность ее государственного строя, сохранение вольностей и спокойствия. По мнению Орлика, московское насилие грубо нарушает **неотчуждаемые права нации, нормы естественного, государственного и международного права**, «одним із головних принципів котрого є: народ завжди має право протестувати проти гніту і повернути уживання своїх стародавніх прав, коли матиме на це слушний час». Автор считает московского царя узурпатором прав народа Украины и призывает международное сообщество не признавать этой узурпации, стать на сторону угнетенной нации.

Таким образом, политические программы гетманов Украины, их державотворческая практика — уникальное явление политической истории Европы. Казачья демократическая республика, проекты ее преобразования в гетманскую или в парламентско-гетманскую республику — реальная утопия XVII-XVIII вв. Она, как одинокий остров в море западных и восточных монархий, деспотий, империй, была обречена. Ее демократические идеалы на столетия опередили общественно-политическое развитие стран восточно-европейского региона и оказали сильное влияние на последующую эволюцию отечественной политико-правовой мысли, менталитет и правосознание украинского народа.

3. Политическая и правовая мысль в Московском государстве

Московское государство в течение XIV-XVI вв. превращается из небольшого, окраинного княжества Киевской Руси в обширное и мощное централизованное государство с сильной монархической властью. Оно все чаще именуется «Россией», «Великой Россией».

С самого начала Московия претендовала на **историческую преемственность от Киевской Руси**. Эта политическая идея сводилась к формуле: «Москва — второй Киев». Частые и настойчивые напоминания о своем происхождении от великих князей Киевской Руси московские государи делали не только для придания себе большего авторитета, но и для обоснования своих притязаний на ее земли, пребывавшие под властью польского короля. Подобные претензии высказывали все первые цари, из геополитических интересов которых никогда не выпадали украинские земли.

Легенда о **Москве — втором Киве** тесно связывалась с другой — «Москва — третий Рим». Учение о **царской власти** получило свое развитие в начале XVI в. в творчестве монаха псковского Елеазарова монастыря **Филофея**, идеи которого составили впоследствии **политическую концепцию «Москва — третий Рим»**. В чем ее сущность и политическое значение?

По мнению Филофея и его последователей, **история человечества — это история трех всемирных государств**, чья судьба направлялась волей Бога. Они гибли тогда, когда отступали от православной христианской веры. Римская империя пала из-за ересей. «Второй Рим» — Византия была покарана Богом за предательство православия, унию с католиками 1439 г. («понеже они предаша православную греческую веру в латынство»). С падением Константинополя под ударами турок в 1453 г. **центром православного христианского мира и охранительницей православия стала Москва** («яко вся христианская

царства приидоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя»). Филофей делает вывод: «Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти». Из этого вывода проистекала *идея особой ответственности российского царя за судьбу православного мира и вверенного ему Богом государства*, ибо судьба «Росейского царства» отныне накрепко связана с судьбой православной веры.

Стремление московских государей стать если не выше, то хотя бы вровень с государями европейских держав побудило московских идеологов развивать дальше концепцию «Москва — третий Рим», внести в содержание легенды о начале Российского государства новые изменения. **Основателем династии московских царей** был объявлен не кто иной, как римский император **Октавиан Август**, сороковым коленом в потомстве брата которого будто был князь Рюрик («обретоша князя Рюрика, суца от роду Римська царя Августа»).

Решение Московской задачи своего самоопределения в качестве самостоятельного государства мирового значения неизбежно обостряло проблемы ее внутренней политической организации, взаимоотношений с соседними государствами. Это обострение нашло свое отражение в доктрине царя **Ивана IV** (1530-1584)¹. Он прославился не столько тем, что покорил Казанское и Астраханское ханства, присоединил к Московии Западную Сибирь, сколько политикой опричнины и кровавого террора, за что и удостоился прозвища «Грозный». Отстаивая свое право самодержавной власти, он в своих многочисленных посланиях к церковным и государственным деятелям, дипломатам и королям, выстраивал собственную **концепцию царской власти**. Каковы ее основные положения?

Во-первых, единственным законным основанием занятия царского престола он считал право наследования. Себя царь именовал «скипетродержателем», «величайшим христианским государем», получившим власть непосредственно в силу божественного промысла. Такое понимание происхождения царской власти соответствовало концепции «Москва — третий Рим», утверждало династический ее характер. Иван Грозный называет **три источника православного христианского самодержавия**: как власть, данную от Бога, унаследованную от древнеримского императора и русских великих князей.

Во-вторых, самодержавие в трактовке царя является властью всецело единоличной, абсолютной, независимой от духовенства, бояр и любой общественной силы. Это положение своей теории самодержавия Иван IV обосновывал как ссылками на исторический опыт, зафик-

---

¹ **Иван IV** взшел на престол после смерти своего отца Василия III в 1533 г. и правил Московской вплоть до своей кончины. Венчался на царство в 1547 г. и после подтверждения своего царского звания Константинопольским патриархом стал первым общепризнанным российским царем. Был автором многих посланий государственным и церковным деятелям, дипломатам и царям.

сированный в Ветхом Завете, так и на исторический опыт Руси, распавшейся и разоренной удельными князьями. По его мнению, царь должен сосредотачивать в своих руках абсолютно все дела управления. «Како же и самодержец наречется, аще не сам строит?» — с удивлением спрашивал он в послании к А. Курбскому. В его представлении царь ответственен буквально за *все помыслы и поступки подданных*.

В-третьих, Иван IV отвергал какую бы то ни было возможность установления договорных отношений между ним и его подданными. В его представлении эти отношения должны быть **отношениями не равных людей, а государя и рабов**. «Доселе русские владетели, — писал он Курбскому ... вольны были подвластных своих жаловати и казнити, а не судилися с ними ни перед кем».

В-четвертых, для Ивана Грозного свобода царской власти все же не предполагала творить полный произвол. В его понимании **царская власть** все же **ограничена**, но не людьми, а тем, кто ее дал, т. е. **Богом**. Царь должен властвовать в соответствии с божьими заповедями, считал Иван Грозный. Он против союза властей — светской и духовной. «Одно дело, — заявляет «скипетродержатель», — священническая власть, иное дело — царское правление». Царскую власть он не хотел делить ни с кем, даже с наместниками Бога.

В-пятых, в суждениях Ивана Грозного большое значение придает-ся **методам и способам реализации власти**. При этом одну из самых главных функций царской власти видел он в наказании «злодеев». Наказание «крестопреступников» для Ивана Грозного — лишь средство не допустить «бесовской власти». Поэтому он часто употребляет понятия «страх» и «гроза», утверждает, что царь обязан «спасать» своих людей «страхом».

Вся доктрина российского царя направлена на обоснование своей абсолютной власти, жестоких методов управления государством, желание оправдаться за пролитую кровь.

Другую тенденцию в развитии российской государственности и политической теории, воплощавшей идеалы бояр и воевод, их надежды на развитие сословного представительства, выражал князь **Андрей Курбский** (1528-1583)¹. Его литературное наследие весьма обширно. Помимо трех сохранившихся посланий царю, оно включает десятки посланий различным государственным и церковным деятелям, а также публицистическое сочинение «История о великом князе Московском», переводы произведений из церковной патристики и др. Он тоже считал

---

¹ **Курбский Андрей Михайлович** принадлежал к знатному княжескому роду Юриковичей, был потомком Великого киевского князя Владимира. Родился и провел детство в Украине. Вплоть до 1564 г. являлся ближайшим сподвижником царя, влиятельным воеводой. Принимал активное участие в Избранной раде при царе, однако позже попал в опалу, бежал в Литву. Переписка (два послания царя и три послания Курбского) главный источник сведений об их политических и правовых взглядах.

источником власти в государстве божественную волю: «цари и князи от Всевышнего помазуются на правление». Но **цель верховной власти** усматривал в справедливом и милостивом управлении державой ко благу всех ее подданных и в праведном (правосудном) решении ее дел. Нынешняя власть, *во-первых*, по мнению князя, уклонилась от выполнения задач, возложенных на нее божественной волей, а потому лишена божественного покровительства, стала безбожной и незаконной.

Во-вторых, как отступление от православия, попрание Христовых заповедей трактовал Курбский злодеяния Ивана Грозного. «То ли нам, бедным, воздал, всячески губя нас? — гневно спрашивал он у царя. — Или думаешь, что ты бессмертен, царь? Или скверной ересью увлечен так, что ... являешься прегордым мучителем и истязашешь людей, не доказав их вины». Таким образом, в понимании мятежного князя царь — прежде всего **праведный судья**. Он прямо заявляет, что царь утратил право праведного суда и защиты подданных, творя произвол и беззакония, в государстве не стало свободы и безопасности для подданных, князь отстаивал «добро», «правду», «справедливость» как требования естественных законов.

В-третьих, установившийся тиранический режим, по мнению князя, привел к потере значения Земского собора, который стал всего лишь безгласным проводником воли деспота и окружающих его злодеев. Курбский наивно полагал, что *замена советников «злых и лукавых» на мудрых, добрых и сведущих может изменить порядки в государстве*. Наилучшей организацией государственной власти Курбскому представлялась **монархия с выборным сословно-представительным органом**. Наделенный царством, царь «должен искати доброго и полезного совета не токмо у советников, но и у всенародных человек» при этом «самому царю достоит яко главе быти и любити мудрых советников своих». Сословно-представительная монархия опиралась бы не только на представительный орган («Совет всенародных человек»), но и **на систему «синклитов»** из советников разумных и совершенных, без совета которых «ничесоже устроити или мыслити» в государстве не следует. Единая централизованная государственная система в Московии у Курбского возражений не вызывала.

Таким образом, Иван Грозный и Андрей Курбский по-разному оценивали состояние в московском царстве и политические перспективы его развития.

Близкой к модели сословно-представительной монархии была и политико-юридическая программа **Ивана Пересветова** — видного писателя-публициста, представителя российской общественно-политической мысли середины XVI в. В своих сочинениях и челобитных царю он обосновывает жизненную необходимость для Московии **сильной государственной власти, централизации административной и судебной систем**.

Первым, кто в России начал разрабатывать теорию просвещенной монархии, был выпускник Киево-Могилянской академии **Симеон Полоцкий** (1629-1680)¹. Служа в Москве при царском дворе, он в своих произведениях «Жезл правления», «Вертоград многоцветный» поновому разрешал традиционные вопросы о верховной власти, форме ее лучшей организации и деятельности.

Царь у него подобен Солнцу. «Небом Россию наречи дерзая, ибо планиды в ней обретаю. Ты — Солнце, Луна — Мария царица». *Формула «царь-солнце»* у Полоцкого — это поэтический образ **просвещенной абсолютной монархии**. Царь дает жизнь государству, призван быть просвещенным, вечно стремящимся к знанию государем, просвещающим свой народ. Симеон настоятельно советует царю читать книги по истории, усваивать исторический опыт других стран и народов и «по их примеру живот свой править», беседовать с «премудрыми людьми», читать Аристотеля. Желание царя «прибытков» подданным отличает его от тирана, пекущегося только о себе.

Нарекая «небом» Россию, Симеон одобряет вечное *неравенство людей*, но призывает **управлять ими с разумом и кротостью**, к выполнению каждым своего долга, predetermined судьбой. Среди пороков российской жизни он не приемлет лени, праздности и особенно пьянства. Свет «Солнца» — **правда**. Этот термин Симеон употребляет в традиционном значении «закон». Он просит царя «хранить правду» и утверждать ее во всем царстве. Другими словами, деятельность государства должна быть основана на законах. «В образ правды» должен действовать и суд. Он обязан восстанавливать правду, а не мстить, ибо месть бесчеловечна и противопоказана правде. Симеон за равный для всех суд: «равно судити мала и велика», за истинное правосудие. Полагает, что российский царь должен помочь **всем православным народам** освободиться от гнета, советует царю жить в мире со всеми государствами «до конец земли», царствовать «мирно и мудро», никогда не искать «брани», а славу России расширять «через книги».

Влияние европейской ориентации на российскую политико-правовую мысль оказал и современник Полоцкого хорват по происхождению **Юрий Крижанич** (1618-1683)². В своем трактате «Политика»,

---

¹ **Петровский-Ситнианович Самуил** родился в Полоцке. Закончил Киево-Могилянскую коллегию. В 1659 г. принял монашеский постриг под именем Симеона. С 1664 г. проживал в Москве. Преподавал в школе подьячих «семь свободных наук». Позже стал учителем царских детей. Наиболее известными его произведениями являются «Жезл правления» (1666 г.), «Вертоград многоцветный» (1668 г.), «Рифмологийон» (1679 г.). В своих произведениях выступал проводником западной культуры и образованности.

² **Крижанич Юрий** — миссионер, доктор теологии. Был одним из идеологов славянского союза под эгидой русского государства при условии унии католической и православной церквей.

серии статей изложил **позитивную программу преобразований**. Он выступил против утвердившейся в российской официальной идеологии концепции о происхождении царской власти от римских и византийских императоров, отстаивая ее божественное происхождение. Идеальным правителем Крижанич хотел бы видеть *короля-философа*, осуждал рабоплепие, холопство, противопоставлял просвещенного правителя тирану. Главными и основными гарантиями против тирании у него является уничтожение «дурных» и наличие в государстве *хороших законов, контроля за их исполнением и должного правосудия*.

Ю. Крижанич считал, что верховная власть должна преследовать цель — сделать свой народ счастливым: «ведь не королевства для королей, а короли для королевства созданы». Он доказывал необходимость *«совершенного самовладства» — абсолютной монархической власти в России*: 1) в монархии лучше соблюдается всеобщая справедливость; 2) здесь лучше сохраняется покой и согласие в народе; 3) монархия лучше оберегает от опасностей; 4) она подобна власти Бога; 5) самовладство — самое древнее, самое распространенное и самое крепкое правление, которое сохраняется дольше всего. Король управляет подданными при помощи «трех жизненных сил» — *мудрости, могущества и богатства*.

Таким образом, исторические обстоятельства размежевали судьбы народов бывшей Киевской Руси, отразились на возрождении и развитии их национальной государственности, формировании правовых систем, а, следовательно, и на политической и правовой мысли.

В Украине при литовско-польском господстве оставались живучими нормы обычного права, традиции военной демократии, веча, религии, культуры, испытавшие влияние польского и литовского права, политических идеалов Речи Посполитой и воплотившиеся в казацкой военной христианской республике. Ее традиции и идеалы заложили фундамент политических проектов и программ украинских гетманов. На этой основе рождались передовые для средневековой Европы идеи республиканского устройства Казацкой державы, с четким разделением властей, правами и свободами сословий общества, их конституционного закрепления. Такое «забегание вперед» предопределило и судьбу этих идей.

Политический и социально-экономический строй Московского государства, возникшего значительно раньше Казацкой державы, был ближе к строю Киевской Руси. Несмотря на более зрелое феодальное общество, более сложную ее политическую и правовую идеологию, историческая преемственность от Киевской Руси стала здесь политической идеей, составной частью официальной идеологии. По наследству были восприняты и проблемы великокняжеской власти, единства обширного государства, его безопасности, многие нормы Русской Правды, культурное наследие, религия. События «Смуты» начала XVII в.,

временное крушение российской государственности надолго наложили отпечаток на общественное сознание. Сформировалось представление о Российском государстве как об осажденной крепости, единственном оплоте православного мира, отношении к Европе как враждебной силе, опасности быстрых нововведений.

Перемены в государственном строе, небывалое по масштабам расширение территории создавали предпосылки перехода российской государственности к империи, что наложило отпечаток на российскую политико-правовую мысль, придало ей консервативный характер. Она сосредоточилась на обосновании абсолютизма, проблемах политического и правового совершенствования самодержавной власти, ее функций, взаимоотношений с церковью. Идеал просвещенной монархии оказался привнесённый извне, главным образом украинской политической мыслью.

Право и государство в учениях европейского Просвещения

1. *Политическая программа Вольтера.*
2. *Учение о государстве и праве Ш. Монтескье.*
3. *Теория народного суверенитета Ж. Ж. Руссо.*
4. *Политико-правовые идеи якобинцев:
Ж. П. Марат и М. Робеспьер, Г. Бабеф
и бабувизм.*
5. *Политические и правовые учения немецкого и
итальянского Просвещения: С. Пуфендорф,
Х. Томазий, Х. Вольф, Дж. Вико и Ч. Беккариа*

Просвещение — прогрессивное идейное и культурное течение второй половины XVII–XVIII в., эпохи перехода от феодализма к капитализму, ставшее идеологической подготовкой революций в Европе. Его крупнейшие деятели — Дж. Локк в Англии, Вольтер, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, П. Гольбах, К. Гельвецкий, Д. Дидро и другие во Франции; С. Пуфендорф, Х. Томазий, Х. Вольф, Ф. Шиллер, И. Гете в Германии; Д. Вико, Ч. Беккариа в Италии; Т. Пейн, Б. Франклин, Т. Джефферсон в США ставили целью преодоление темноты и невежества народа путем распространения рационального знания, новых ценностей и идеалов, гуманизма, уважения человеческой личности. Они боролись за установление «царства разума», основанном на «естественном равенстве», за политические и гражданские свободы. Идеи и идеалы Просвещения оказали значительное влияние на направление, содержание и способы развития науки о праве и государстве.

1. Политическая программа Вольтера

Выдающийся писатель и философ **Вольтер** (1694-1778)¹ справедливо считается вдохновителем и признанным лидером европейского

¹ **Вольтер** (настоящее имя **Франсуа Мари Аруэ**) родился в семье парижского нотариуса. Уже в колледже проявил незаурядный литературный талант. За острые обличительные статьи и стихи, выпады против абсолютизма был дважды заключен в Бастилию (в 1717 и 1726 гг), а затем выслан из Франции. В 1726-1729 гг. жил в Лондоне. Вернувшись из Англии, опубликовал «Философские письма», «Трактат о метафизике» и ряд других произведений. Активно сотрудничал в «Энциклопедии», возглавляемой Д. Дидро. Разящая ирония Вольтера, его критические стрелы были направлены против схоластики, католической церкви, феодального деспотизма и крепостничества.

Просвещения. Многочисленные философские, исторические, драматические произведения, публицистика и работы по уголовному праву и процессу Вольтера отразили его взгляды на политику, государство, право, закон и правосудие. В своей совокупности его рассуждения, идеи, сформулированные принципы представляют довольно стройную политико-правовую программу, оказавшую решающее влияние на взгляды радикальных деятелей Великой французской революции. Каковы смысл и содержание просветительной программы Вольтера?

Во-первых, он рассматривал **историю, общественную жизнь** как арену борьбы добра и зла, просвещения и невежества, предрассудков и суеверия — виновников существующих социальных зол. Слишком велико их влияние на политические отношения, верховную власть. Суеверие, замечает философ, возбуждает бури. Рассадниками суеверий и невежества мыслитель считал церковь, католицизм, темноту народных масс. Против предрассудков, суеверий и невежества был направлен его призыв «Раздавите гадину!». Он писал о необходимости **просвещения, торжестве разума**. Высоко ценя знания, считая главным виновником засилья невежества и предрассудков церковь, мыслитель тем не менее полагал: **атеизм опасен для простонародья** — «чернь станет ордой разбойников». Бог необходим людям. «Без бога я сам для себя Бог, я пожертвую миром ради моих фантазий».

Во-вторых, с позицией рационализма Вольтер критикует **феодалные порядки, абсолютизм**: «человеческое общество, коим правит произвол, похоже совершенно на стадо подъяремных волов, работающих на хозяина». Вольтер призывал монархов Европы к постепенным реформам феодального общества, ставил в пример Англию с парламентско-монархическим строем, «разумным соединением» интересов буржуазии и феодалов. Такие реформы трансформировали бы абсолютистские режимы в **«просвещенные монархии»**. Он считал, что народы Европы были бы счастливы, имея государей-философов, руководствующихся разумом и благом государства. Предлагал **освобождение крепостных**, принадлежащих государству и церкви, **выкуп помещичьих крестьян** с согласия их владельцев. Он призывал упразднить крепостничество и в Пруссии, России, Польше¹.

В-третьих, в своей публицистике Вольтер выступал последовательным **борцом за правосудие**, гневно осуждал инквизицию, христианские трибуналы. В своих статьях и письмах **выступал правозащитником** несправедливо осужденных, клеймил невежество, юридическую безграмотность судей: «Если правосудие изображается с повязкой на глазах, то нужно, чтобы разум был его вожатым». В произведениях по

---

¹ В 1750-1753 гг. Вольтер находился в Пруссии при дворе короля Фридриха II, вел активную переписку с российской императрицей Екатериной II, побуждая монархов к политике «просвещенного абсолютизма».

уголовному праву и процессу критиковал теорию формальных доказательств, в частности, «признания» подследственным своей вины, защищал важнейшие принципы правосудия — законности, равенства при применении закона, гласности процесса, соразмерности наказания преступлению, справедливости, участия адвокатов в процессе и др. Считал, что наказывать должен не человек, а закон, выступал против смертной казни, пыток. Предлагал осуществить реформу законодательства, демократизировать его в интересах человека и государства.

В-четвертых, Вольтер **защищал естественные права человека**. Естественное право, по его мнению, утверждает справедливость в человеческих отношениях. Самым справедливым считал **свободу и собственность**. Под свободой просветитель понимал устранение феодальных пережитков, независимость граждан от произвола. «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от одних законов». Благодаря ей люди становятся независимыми, автономными субъектами политических отношений и права. Из идеи Вольтера о превращении подданных в полноправных граждан, возвращении им неотчуждаемых прав — на личную неприкосновенность, свободу совести, свободу слова и печати и проч. — проросла новая философия права с ее идеей «господства права». Там, где все подлежит закону, начиная с королевской власти и церкви, как в Англии, лучше всего охраняются свобода и равенство.

Материальной основой и предпосылкой свободы и автономии граждан у Вольтера выступает **частная собственность и равные права**. «Собственнический дух удваивает силы человека, — полагал мыслитель. — На себя и на свою семью работают с большим усилием и удовольствием, нежели на хозяина». Он был решительным противником имущественного равенства (эгалитаризма), понимал равенство в строго политико-юридическом смысле: равенство перед законом и судом, равное право на «поддержание порядка», участие в создании законов. Свобода, а не собственность, уравнивает людей. «Быть свободным, знать только равных — вот истинная жизнь», — считает философ. Эти представления о свободе и равенстве просветитель использовал в своих предложениях по реформированию феодального общества, уничтожению сословных привилегий и произвола властей.

В-пятых, согласно взглядам Вольтера на смену деспотическому правлению придет **царство разума и свободы**, которое уже готовится («начинают мыслить, просвещаться и грамотно писать»). Его политическая организация важна для философа не в форме, процедуре власти, а в сути — реализации в нем свободы. Он исходил из того, что «совершенного государственного устройства не бывало никогда». Самым приемлемым государственным устройством он называет **республиканское**: оно всех более приближает людей к естественному равенству, охраняемому законами. Такое равенство не предполагает уничтожения

подчиненности одних другим: «мы все в равной степени люди, но мы не равные члены общества», по своей роли, места в нем. Зато каждому в равной мере принадлежат все естественные права — в правомочии располагать собой, своим имуществом. «Я легко приспособился бы к демократическому строю», — замечает философ, но считает, что он мало применим на практике.

В-шестых, феодальные порядки, «все, что я вижу», считает Вольтер, сеет семена революции. Разочаровавшись в готовности европейских монархов к либеральным реформам сверху и под влиянием нарастания революционных настроений во Франции, он приходит к выводу: **ради свободы народ имеет право на восстание и свержение тиранов**. На урне с его прахом, установленной в 1791 г. в парижском Пантеоне, были высечены бессмертные слова великого Вольтера: «Если человек порабощен тиранами, он должен их свергнуть». Отношение основоположника Просвещения к революции было типичным для французских просветителей XVIII в.: суждения о нежелательности кровопролития, о пагубных последствиях гражданской войны перерастали в уверенность неизбежности революции.

И последнее. «Подобно тому, — писал философ, — как самым большим физическим злом является смерть, так самым большим моральным злом является, конечно, война». Он осуждал войны, влекущие за собою все преступления, грабежи, опустошения, смерть. Однако **оправдывал войны ради свободы**, писал: «Небо позволяет войны для дела свободы».

Таким образом, просвещение, свобода, равенство являются поистине девизом политической доктрины Вольтера. Своими идеями он наметил программу французского Просвещения, выразил идеологию французской буржуазной демократии, определил путь освобождения от феодальных пут, ниспровержения абсолютизма. Влияние вольтеровских идей в той или иной мере испытали просветители многих стран. Он отстаивал общечеловеческий прогресс, общечеловеческие нравственные ценности. «Человечество есть принцип всех моих мыслей», — любил повторять он. И в своей жизни философ был верным сформулированному им принципу действий, выбору.

2. Учение о государстве и праве Ш. Монтескье

Выдающимся теоретиком государства и права французского Просвещения был **Шарль Луи де Монтескье (1689-1755)**¹. Его

¹ Де Секонда Шарль Луи унаследовал свою фамилию и наследство от знатного дяди — барона де ла Бред и де Монтескье. После колледжа увлекся изучением юриспруденции, изучал право в ун-те. Был советником, затем президентом суда в Бордо. Стал членом французской Академии. Отказавшись в 1726 г. от должности, увлекся историей и теорией государства и права, философией, социологией, физикой, механикой и др. науками, став ученым-энциклопедистом.

общественно-политические воззрения изложены в сатирическом романе «Персидские письма» (1721 г.) о феодально-абсолютистских порядках во Франции, историческом очерке «Размышления о причинах величия и падения римлян» (1734 г.), а также в фундаментальном труде «О духе законов» (1748 г.), принесшем автору европейскую славу.

Особенностями методологии Монтескье в исследовании природы права, государства, политики, законодательства являются, *во-первых*, последовательный **историзм**, установление закономерностей исторического процесса. «Я установил общие начала, — писал он в предисловии к трактату «О духе законов», — и увидел, что частные случаи как бы сами собой подчиняются им, что истории всех народов вытекали из них как следствие». Для мыслителя история человечества — независимый от Бога закономерный процесс, законы — необходимые отношения, вытекающие из природы вещей, объективно существующие правила. Этапы развития человеческого общества, от далекого первобытного до современной цивилизации у Монтескье — это смена физических закономерностей социальными, которые влияют и определяют общий дух, общий характер нации. Он убедительно показывает влияние исторических закономерностей и обстоятельств на возникновение права и государства, его формы и принципы правления, обстоятельно исследует римское законодательство, происхождение и изменения гражданских законов во Франции, историю права и государства других стран.

Во-вторых, рассматривая возникновение политически организованного общества как исторический процесс, влияние его закономерностей на дух нации, Монтескье отводил важную роль **физическим и моральным причинам**, влияющим на общественную жизнь, принципы правления и законодательство. Прежде всего — **географическим** факторам: климату, размеру и положению страны, численности ее населения, качеству почвы и т. п. Но особенно — **моральным** факторам: образу жизни, нравам и обычаям ее народов, их религии, степени свободы в государстве и др. Как писал сам просветитель, «моральные причины более влияют на общий дух, общий характер нации и должны более учитываться при выявлении общего духа по сравнению с физическими причинами». Действительно, там, где сам Монтескье отступает от этого правила, абсолютизирует географические факторы, он приходит к произвольным выводам (вроде того, что азиатские народы склонны к подчинению, а европейцы — к господству). Эти идеи мыслителя впоследствии были использованы идеологами геополитики и расизма. Но сам Монтескье преследовал цель показать «триумф морали над климатом».

Главная тема «О духе законов» — **политическая и гражданская свобода человека**, защищаемая законами. Обоснование идеала свободы мыслитель связывал с природой права и государства, государствен-

ным устройством, качеством положительных законов. Какова природа права и государства?

Мир разумных существ, замечает Монтескье, далеко еще не управляется с таким совершенством, как мир физический. Как существо разумное человек в естественном состоянии управляется неизменными естественными законами. К **естественным законам** он относил стремление к миру, к добыванию пищи, влечение к сближению, желание жить в обществе.

Соединившись в **обществе**, люди утрачивают сознание своей слабости, равенство между ними исчезает и начинается война: между нациями и между отдельными лицами. «Эта двоякая война побуждает установить законы между людьми». Так появляются **законы**, определяющие отношения между народами (международное право), между правителями и управляемыми (право политическое), отношения всех граждан между собой (право гражданское). Единство воли людей образует **гражданское состояние**, достаточно развитое состояние жизни людей в обществе, предшествующее образованию государства.

Поскольку общество не может существовать без правительства и общих законов (чтобы защитить справедливость и избегать войны между людьми), согласно Монтескье, необходимо **государство**. «Соединение всех отдельных сил ... образует то, что называется **политическим состоянием** (государством)». Правительство должно соответствовать характеру народа, для которого оно установлено. На нем лежит обязанность гарантировать всем подданным защиту их законных интересов.

Закон вообще есть, по Монтескье, *разум человеческий, управляющий всеми людьми*. Поэтому законы политические и гражданские каждого народа не более чем частные случаи приложения этого разума. Далее он исследует те факты, которые в своей совокупности образуют «**дух законов**»: они должны соответствовать свойствам народа, для которого установлены, ибо лишь в чрезвычайно редких случаях эти законы могут оказаться пригодными и для другого народа; они должны соответствовать природе и принципам правления; они должны соответствовать физическим и моральным свойствам страны (ее климату, величине, образу жизни народа, степени свободы, религии населения, нравам и обычаям и т. д.) Таким образом, здесь впервые определены и систематизированы *правообразующие факторы* для национального законодательства.

Ш. Монтескье различает **три образа** (формы) **правления**: республиканский, монархический и деспотический. **Республиканское правление** — где верховная власть в руках или всего народа (демократия), или его части (аристократия). **Монархическое** — правление одного человека, но посредством твердо установленных законов. В **деспотии** все

определяется волей и произволом одного лица вне всяких законов и правил. «Нельзя говорить без ужаса об этом чудовищном правлении», — отмечается в трактате. Республика, по Монтескье, характерна для небольших государств (типа греческого полиса), монархия — для государств средней величины, деспотия — для империй. Однако и республиканское правление может быть установлено на обширной территории, если речь идет о **федеративной республике** («общество обществ»).

Природе каждого правления соответствует **принцип** его деятельности, играющей правообразующую роль. Должными принципами в республике (особенно в демократии) Монтескье называет **добродетель** (любовь к законам и отечеству, равенству и умеренности), в монархии — **честь**, в деспотии — **страх**. Место добродетели — рядом со свободой. Принципам правления должны соответствовать и основные (конституционные) законы государства.

К **основным законам демократии** Монтескье относит законы, определяющие верховенство народа, его право издавать законы (избрание законодательной власти), назначать правителей и должностных лиц, контролировать их, законы воспитания (любви к демократии, добродетели) и др. К основным законам **аристократии** Монтескье относит те, которые определяют право части народа издавать законы и следить за их исполнением. По его мнению, аристократия будет тем лучше, чем более она приближается к демократии, что и должно определять направление законодательства в аристократии. В **монархии**, где источником власти является сам государь, к основным законам просветитель относит те, которые определяют направления власти, наличие «посредствующих, подчиненных и зависимых властей», их правомочий, где главной является власть дворянства. Иначе без дворянства монарх становится деспотом. В **деспотии**, где, собственно, нет законов, основным законом является наличие должности полновластного визиря.

Автор трактата прослеживает также влияние принципов различных видов правления на **характер гражданских и уголовных законов, на формы судопроизводства и определение наказаний**. По его мнению, чем более правление приближается к республиканскому, тем определеннее и точнее становится способ отправления правосудия. «Природа республиканского правления требует, чтобы судья не отступал от буквы закона, — отмечает мыслитель. — Там нельзя истолковывать законы во вред гражданину, когда дело идет о его имуществе, его чести или его жизни». В государствах демократических добродетель в состоянии удерживать от многих преступлений. В этих государствах законодатель будет менее заботиться о наказаниях за преступления, чем о предупреждении преступлений. Причины всякой распушенности — от безнаказанности преступлений, полагает Монтескье, а не от слабости наказаний. В демократии больше дорожат свободой граждан.

Что такое свобода? **Свобода**, по Монтескье, *«есть право делать все, что дозволено законами»*. Подобно Вольтеру он отождествляет политическую свободу с личной безопасностью, независимостью индивида от произвола властей, гражданскими правами. Каковы **механизмы, условия их защиты?**

Развивая учение Дж. Локка, французский просветитель считал: чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходимо **разделение властей** в государстве на **законодательную, исполнительную и судебную**. Принцип разделения властей состоит, согласно Монтескье, в том, чтобы они принадлежали различным государственным органам. Помимо разграничения компетенции предусматривается предоставление каждой из трех властей специальных полномочий с тем, чтобы они ограничивали и сдерживали друг друга, действовали согласованно. «Все погибло бы, — считает он, — если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников или дворян, или из простых людей, были соединены эти три власти: создавать законы, приводить в исполнение общеобязательные постановления и судить преступления или тяжбы частных лиц». Ведущие и определяющие позиции в этой системе отводятся законодательной власти. Но если власть законодательная и исполнительная будут объединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, ибо существует опасность, что монарх или сенат станут создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их. Не будет свободы и тогда, когда судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она объединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан очутятся под властью произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть объединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем. Поэтому судебная «в известном смысле как бы совсем не власть».

Такое разделение и взаимное сдерживание властей, по Монтескье, является **главным условием для обеспечения политической свободы** в ее отношении к государственному строю. Она устанавливается основными законами государства. Именно эти условия, *во-первых*, а не природа государственного строя, будь то демократия или аристократия, обеспечивают политическую свободу.

Во-вторых, условием свободы граждан в «Духе законов» является соответствие **гражданских законов обычаям, нравам, «общему духу народа», физическим свойствам страны**.

В-третьих, безопасность граждан обеспечивается главным образом **высоким качеством уголовных законов и правосудием**. «Если не ограждена невиновность граждан, то не ограждена и свобода, — пишет Монтескье. — Сведения о наилучших правилах, которыми следует руководствоваться при уголовном судопроизводстве, важнее для человечества всего прочего в мире».

В-четвертых, политическая свобода граждан в значительной степени зависит от **соблюдения принципа соответствия наказания преступлению**. «Свобода торжествует, — замечает Монтескье, — когда кары, налагаемые уголовными законами, извлекаются ими из особенной природы преступлений». Тогда нет места произволу, а наказание уже зависит не от каприза законодателя, но от существа дела.

В-пятых, зависимость свободы от законов требует **точной классификации законов, соблюдения правил их составления и точного их применения**.

Основополагающими **принципами законодательства** Монтескье называет соответствие законов положительных «духу народа», физическим свойствам страны, принципу правления, «духу умеренности», ибо «благо политическое, как и благо нравственное, всегда находятся между двумя пределами ...». Он формулирует **правила составления законов**, которыми должен руководствоваться законодатель. В частности, слог законов должен быть сжат и прост. Слова закона должны быть однозначными, вызывая у людей одни и те же понятия. Законы не должны вдаваться в тонкости, поскольку «они предназначены для людей посредственных способностей и содержат в себе не искусство логики, а здравые понятия отца семейства». Не следует делать изменений в законе без достаточных к тому оснований. Не следует запрещать действия, в которых нет ничего дурного, только ради чего-то более совершенного и т. д.

Теория закона у Монтескье, его концепция о принципах правления, разделении властей, политической свободе отличались значительной новизной, соединяли либеральное понимание свободы с идеями конституционализма. Предложенная им триада властей (законодательной, исполнительной и судебной) впоследствии стала классической формулой теории конституционализма. В условиях предреволюционной Франции его учение призывало к созданию представительных органов власти и передаче им законодательных полномочий («то, что народ не может делать сам»). Как компромисс он допускал сохранение привилегий дворянства, предусматривал образование в законодательном собрании верхней палаты. Образцом последовательного воплощения принципа разделения властей мыслитель называл государственный строй Англии, где законодательная власть принадлежит парламенту, исполнительная — королю, а судебная — присяжным. Вероятно, такую форму правления видел он и в будущей Франции.

Учение Монтескье оказало существенное влияние на всю последующую политико-правовую мысль, особенно на развитие теории и практики правовой государственности. К его идеям обращались представители исторической и социологической школ права. Идеи свободы, гражданских прав и разделения властей получили закрепление и развитие в конституционных актах революционной Франции, Конституции США и конституциях ряда других государств.

3. Теория народного суверенитета Ж. Ж. Руссо

Новое направление общественной мысли — политический радикализм — связано с именем выдающегося французского философа, писателя, теоретика педагогики, драматурга и композитора **Жан Жака Руссо** (1712-1778)¹. Его программа коренных преобразований общественного строя отражала интересы и требования масс, городской бедноты.

Литературную известность Руссо принес его очерк «Рассуждения о науках и искусствах», получивший первую премию Дижонской академии. Отвечая на вопрос: «Сделал ли прогресс наук и искусств людей более счастливыми и более нравственными?», он писал, вопреки традициям Просвещения: прогресс наук и искусств, ничего не прибавив к нашему благополучию, только испортил нравы. Работа вызвала горячие споры и его выводы были названы «*парадоксами Руссо*».

Однако центральное место в мировоззрении Руссо занимали его социально-политические идеи. Наиболее полное их изложение и обоснование содержали его исторический очерк «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755 г.) и знаменитый трактат «Об Общественном договоре, или Принципы политического права» (1762 г.). Проблемы общества, государства и права мыслитель начинает решать, изучая естественное и гражданское состояние человека.

В естественном состоянии, по Руссо, все свободны и равны, отсутствует частная собственность. По мере совершенствования навыков и знаний человека складывались общественные связи, зарождались социальные формирования — семья, народность. **Семья**, по его мнению, — самое древнее из обществ и единственно естественное, прообраз политических обществ.

Однако развитие цивилизации, по Руссо, привело к появлению и росту общественного неравенства, регрессу свободы. Имущественное неравенство явилось следствием установления **частной собственности на землю**. На смену естественному состоянию с этого времени пришло гражданское общество. «Первый, кто, огородив участок земли, при-

---

¹ **Руссо Жан Жак** родился в Женеве в семье часовщика. Рано лишился родителей, не получил систематического образования. В 1728 г. покинул Женеву. Пережил много унижений, обостривших чувство социальной несправедливости. Редкое трудолюбие и талант способствовали его самообразованию. В 1741 г., переехав в Париж, сблизился с Д. Дидро и другими просветителями, которые привлекли его к работе над знаменитой «Энциклопедией». Руссо – представитель идейного течения сентиментализма, в основе которого лежали культ естественных чувств и простого образа жизни, сострадание к бедному человеку и идеализация природного состояния людей. В 1791 г. прах Руссо по решению Законодательного собрания Франции был перенесен в Париж.

думал заявить: «Это мое!» и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества». Это привело к появлению богатых и бедных, между которыми разгорается ожесточенная борьба, и, как следствие, возникает политическое неравенство, учреждение публичной власти. С ее установлением все согласилось, внимая «хитроумным» доводам богатых, надеясь обрести свободу и, обманувшись, «бросились прямо в оковы». Так появилось **государство**. Теперь общество поделилось на правящих и подвластных. Последний предел неравенства наступает с перерождением государства в **деспотию**. Равенство здесь восстанавливается, ибо подданные перед деспотом — ничто в своем рабстве и несправии. «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах». Народ снова возвращается в естественное состояние, круг замыкается.

Пока народ принужден повиноваться и повинуетя, пишет Руссо, он поступает хорошо. Но если народ сбрасывает ярмо, он поступает еще лучше, возвращая себе свободу. Здесь мыслитель явно оправдывает насильственное ниспровержение абсолютизма, лишённого легитимности, необходимость преодоления социального и политического отчуждения.

Таковы последствия **первоначального договора об учреждении государства**, безвозвратно уничтожившего естественную свободу, превратившего ловкую узурпацию в незыблемое право. Правительство и законы здесь утратили правовой характер. Сила заменила право, а рабство — свободу. Но «сила не творит право», — считает философ. «Слова **рабство** и **право** противоречат друг другу; они взаимно исключают друг друга». Что же делать?

Необходимо справедливое, настоящее **общественное соглашение** «подлинный договор между народами и правителями». Этот «*Contrat social*» сводится к следующим положениям: каждый передает в общее достояние и ставит под высшее руководство общей воли свою личность и все свои силы («частные интересы и частные права»), превращаясь в нераздельную часть целого. Это коллективное Целое получает в результате такого акта свое единство, свое общее Я, свою жизнь и волю. Это лицо юридическое, «некогда именовалось *Гражданскою общиною*, ныне же именуется *Республикой*, или *Политическим организмом*: его члены называют этот Политический организм *Государством*, когда он пассивен, *Сувереном*, когда он активен, *Державою* — при сопоставлении его с ему подобными».

В результате такого правильного и законного договора образуется ассоциация равных и свободных индивидов, в совокупности они получают имя **народа**, в отдельности — **граждан** как участвующих в верховной власти, **подданных** как подчиняющихся законам государства. Таким образом, отчуждение по общественному договору есте-

ственной свободы и равенства возмещается каждому (но уже как неразрывной части целого, члену народа-суверена, гражданину) в виде договорно установленных прав и свобод. **Общественный договор**, по Руссо, служит в государстве **основой всех прав**. Благодаря ему все становятся «равными в результате соглашения и по праву».

Если в естественном состоянии свобода индивида, согласно Руссо, ограничивалась лишь его физической силой, то в республике свобода гражданская ограничена общей волей. Только одна **общая воля**, считает мыслитель, может управлять силами государства в соответствии с **целью его установления**, каковая есть **общее благо**. Общее благо как цель государства, по его убеждению, может быть выявлено только большинством голосов. «Общая воля всегда права», — утверждал Руссо. При этом он различает общую волю и волю всех: первая имеет в виду общие интересы, вторая — интересы частные и представляет собой лишь сумму изъявленной воли частных лиц. Различение между индивидом как частным лицом со своими частными интересами и тем же индивидом как гражданином, носителем общих интересов сыграло значительную роль в конституционно-правовом закреплении итогов Французской революции. В дальнейшем оно легло в основу теории прав человека и гражданина.

Отстаивая господство в государстве и его законах общей воли, Руссо резко критикует всевозможные **отдельные ассоциации**, партии, группы и общественные объединения, вступающие в неизбежную конкуренцию с сувереном. Их воля становится общей по отношению к своим членам и частной по отношению к государству, искажающую общую волю граждан. Выход — «следует увеличить их число и тем предупредить неравенство между ними».

Пределы государственной власти в ее взаимоотношениях с подданными, согласно его учению, ставятся границами общественного договора. Верховная власть, какой бы неограниченной, священной, неприкосновенной она ни была, не переступает и не может переступить его условий. Так что суверен никак не вправе наложить на одного из подданных большее бремя, чем на другого. *Гражданское равенство*, в трактовке Руссо, — это *равенство всех как личностей и равенство перед законом*.

Вместе с тем, **суверен**, по мысли Руссо, *не связан собственными законами*. «Нет и не может быть никакого основного закона, обязательного для Народа в целом, для него не обязателен даже Общественный договор». Он вправе изменить и условия договора. Суверен «стоит выше и судьи, и Закона», ибо ему принадлежит право помилования, освобождения от наказания, предусмотренного законом и определенного судом. Более того, по Руссо, власть суверена включает *право на жизнь и смерть подданных*. Когда государь говорит гражданину: «Го-

сударству необходимо, чтобы ты умер», то он должен умереть, «потому что только при этом условии он жил до сих пор в безопасности, потому что его жизнь не только благодеяние природы, но и дар, полученный им на определенных условиях от государства». Такой *антииндивидуалистический гимн* суверену, превосходящий этатизм Т. Гоббса, больше не встречается в теории суверенитета. Зато практика тоталитарных государств полна трагических примеров реального воплощения руссоистского ее толкования.

Ж. Ж. Руссо отвергает требование каких-либо гарантий защиты прав индивида в их взаимоотношениях с государством. С одной стороны, у суверена «нет и не может быть таких интересов, которые противоречили бы интересам этих лиц, ... ибо невозможно, чтобы организм захотел вредить всем своим членам». Но с другой стороны, нужны гарантии против подданных, чтобы обеспечить выполнение ими своих обязательств перед сувереном: «если кто-либо откажется подчиняться общей воле, то он будет к этому принужден всем организмом, а это означает не что иное, как то, что его силою принудят быть свободным». Этатистская идея, тоже имевшая немало последователей.

Итак, по Руссо, **общественный договор** дает политическому организму (государству) *неограниченную власть* над всеми его членами во имя общего блага — свободы и равенства. Эту власть, направляемую общей волей, он и именует суверенитетом. **Суверенитет** трактуется им как «*осуществление общей воли*», *неограниченной власти, направляемой общей волей*. По условиям общественного договора она принадлежит народу. Идеи **народного суверенитета** вместе с идеями **равенства и свободы** (равных прав и обязанностей) выступают у Руссо как основополагающие принципы республиканского строя, центральные пункты его политические программы.

Народный суверенитет имеет, согласно его учению, два признака: он *неотчуждаем и неделим*. Как отчуждение суверенитета от народа в пользу тех или иных лиц или органов, так и его деление между различными частями народа (сословиями) по логике Руссо означали бы отрицание суверенитета как общей воли всего народа. Народ как суверен, как носитель и выразитель общей воли «может быть представляем только самим собою». «Передаваться, — подчеркивает он, — может власть, но никак не воля». Таким образом, по существу здесь отрицается как представительная демократия, так и принцип разделения верховной власти государства на различные власти.

Законодательная власть — *воля суверена* и принадлежит, по Руссо, только народу. Суверен действует посредством законов. **Законы** — *акты общей воли*. Поэтому парламент или другое представительное собрание депутатов, считает мыслитель, не могут являться представителями народа, они лишь его уполномоченные: «они ничего не могут

постановлять окончательно». Всякий закон, если народ не утвердил его непосредственно сам, недействителен. Законы должны соответствовать **праву как «разумной воле»**.

Исполнительная власть (правительство) — **сила суверена**, согласно Руссо, решения которой не относятся к компетенции суверена или области закона. Она — посредствующий организм между подданными и сувереном. Правительство уполномочено лишь приводить в исполнение законы и поддерживать свободу как гражданскую, так и политическую. Устройство исполнительной власти в целом должно быть таково, чтобы «оно всегда было готово жертвовать Правительством для народа, а не народом для Правительства».

Соединение власти законодательной и исполнительной делает правление непригодным. В качестве меры, призванной предотвратить узурпацию власти чиновниками, мыслитель предлагал периодически созывать **народные собрания** для решения вопросов о доверии правительству и должностным лицам. «Проведение таких собраний, — писал Руссо, — имеет своей целью сохранение общественного договора». Народоправство, по его мнению, исключает необходимость в разделении государственной власти как гарантии политической свободы. Достаточно **разграничить компетенцию законодательных и исполнительных органов**, подчинить исполнительную власть суверену.

В зависимости от того, кому суверен вручает правление (всему или большей части народа, немногим или одному), Руссо различает такие формы правления, как **демократия, аристократия, монархия**. В чистом виде, замечает он, эти виды правления не существуют. Демократическое правление наиболее пригодно для малых государств, аристократические — для средних, а монархические — для больших. В условиях народовластия «даже монархия становится республикой». Правление, при котором народ уменьшается в числе и оскудевает, по Руссо, есть худшее.

Всякое правление посредством законов Руссо считает **республиканским правлением**. «Таким образом, — подчеркивает он, — я называю Республикой всякое государство, управляемое посредством законов, каков бы ни был при этом образ управления им».

По мнению мыслителя, общественный договор дает жизнь государству, наделяет же волей и движением его **законодательство**. Соглашения и законы объединяют права и обязанности граждан, возвращают справедливость. В гражданском состоянии все права определяются законом. Их цель — сохранение свободы и равенства. Руссо выделяет четыре рода законов: **политические** (основные), **гражданские, уголовные** и «наиболее важные из всех» — **нравы, обычаи** и особенно **общественное мнение**. Последние законы «запечатлены не в мраморе, не в бронзе, — пишет просветитель, — но в сердцах граждан; они-то

и составляют подлинную сущность государства; ...когда другие законы стареют или слабеют, они возвращают их к жизни или восполняют их, сохраняют народу дух его первых установлений и незаметно заменяют силою привычки силу власти». В духе Ш. Монтескье он говорит о необходимости учета в законах *географических факторов, нравов, обычаев народа*, которые делают «его законы пригодными для него одного».

Для перехода к настоящему народовластию **необходим мудрый законодатель**. Чтобы открыть наилучшие правила общежития, нужен ум высокий, понимающий страсти и природу людей, готовый трудиться в одном веке, а пожинать плоды в другом. «Потребовались бы Боги, — заключает Руссо, — чтобы дать законы людям». Деятельность такого необыкновенного законодателя просвещает народ и подготавливает почву для мудрых актов суверена.

Таким образом, в политической доктрине просветителя главное внимание уделено проблемам социальной природы власти, ее принадлежности народу. В ней нет детального проекта организации идеального строя. Для него важнее начала «свободной республики», управляемой посредством законов, свободы и равенства в ней. Власть суверена и общая воля определяют права и обязанности индивидов, не защищенных от власти самого государства. Выступая против обобществления частной собственности, Руссо предлагал уравнивать имущественное положение граждан: «Ни один гражданин не должен быть настолько богат, чтобы быть в состоянии купить другого, и ни один — настолько беден, чтобы быть вынужденным продавать себя». Здесь проявляется эгалитаристский характер социальной доктрины Руссо. Она оказала значительное влияние на общественное сознание и развитие в период Французской революции, стала одним из основных идейных источников философии и политического радикализма последующих двух веков.

4. Политико-правовые идеи якобинцев

Политико-правовые доктрины и программы мыслителей Просвещения получили свое практическое воплощение и теоретическое развитие в ходе Великой французской революции (1789-1794 гг.). Ее первым конституционным актом стала принятая Учредительным собранием Декларация прав человека и гражданина 1789 г., которая закрепила естественные и неотчуждаемые права человека (на свободу, собственность, безопасность и сопротивление гнету), равенство граждан перед законом, принцип разделения властей и др. Покончив с ограниченной монархией, установленной конституционалистами, жирондисты в 1792 г. положили начало республиканскому представительному правлению.

Однако промедление с решением насущных социально-экономических проблем привело к новому народному восстанию и приходу к власти якобинцев. Их вождями были Ж. Марат и М. Робеспьер.

Жан Поль Марат (1743-1793)¹ в своих работах — «Цепи рабства» (1774 г.), «План уголовного законодательства» (1780 г.), «Проект Декларации прав человека и гражданина с последующим планом справедливой, мудрой и свободной Конституции» (1789 г.) в условиях назревания Французской революции разработал важные теоретические политико-правовые проблемы.

Уже в первом своем политическом произведении «Цепи рабства» развиваются идеи **неприемлемости для народов деспотического абсолютизма**. При нем нет политической свободы: «государь теперь является всем, а государство — ничем». Марат исследовал истоки, методы и средства **установления** деспотической власти, ее последствия, пути и формы борьбы с ней.

В «Плане уголовного законодательства», продолжая рассуждения Ш. Монтескье о законодательстве и законах, Марат формулирует важный вывод: неважно, кем созданы **законы**, лишь бы они были **справедливыми**; неважно, кто является их блюстителем, лишь бы было обеспечено их **исполнение**. Он развивает здесь ряд **конституционных принципов** — ответственность общества за социальную защиту своих граждан, защиту их собственности, создание условий для их самореализации, законы должны касаться лишь того, что явно связано с благом общества и др.

В духе гуманистических идей Просвещения Марат в проекте Декларации прав человека и гражданина обстоятельно разработал **теорию прав и свобод человека и гражданина**. Он писал, что «взаимные права» людей восходят к **естественному праву человека**. Благодаря общественному договору они приобретают священный и непререкаемый характер. «... Всякое политическое сообщество должно иметь целью утверждение прав своих членов». **Источник** права Марат усматривает в потребностях индивида: **права человека** «вытекают единственно из его потребностей». Поскольку люди располагают одинаковыми естественными правами, по его мнению, они должны сохранять равные права, соединяясь в общество. «*Гражданские права* предусматривают *личную безопасность*, — говорится в проекте Декларации, — позволяющую не бояться никакого угнетения; *личную свободу*, позволяющую правильно пользоваться всеми своими физическими и нравственными способностями; *собственность* на различные блага, позволяющую спокойно наслаждаться всем, чем обладаешь». (Курсив мой. — Г. Д.)

¹ **Марат Жан Поль** – ученый и публицист, доктор медицины. Родился в Швейцарии, в многодетной семье чертежника. Изучал естественные, политические и философские науки в Бордо и Париже. Владел основными европейскими языками и лагынью. Находился под идейно-политическим влиянием Ж. Ж. Руссо и Ш. Монтескье. В 1792 г. был избран в Конвент, выпускал популярную газету «Друг народа». 13 июля 1793 г. был убит.

Ж. Марат обосновывает роль **политических прав**, правовых **институтов и механизмов** в защите прав человека, бедняков, нации. Прежде всего: разделение властей в государстве и их ограничение правами гражданина; независимость суда; утверждение законов народом, равноправие, свобода печати и др. Автор Декларации предусматривал создание специального органа (Верховного трибунала), призванного карать высших должностных лиц, судей за злоупотребления и недобросовестные действия, нарушения служебного долга, рассматривать кассационные жалобы граждан. *Единственное ограничение свободы человека* в обществе, которое допускает Марат, — *запрещение наносить ущерб другим*. Взаимное обязательство между всеми членами государства, вытекающие из общественного договора, требует подчинения законам.

Осуждая «любовь к всевластию» как «источник рабства среди людей», деспотизма, вождей якобинцев в 1793 г. активно отстаивает идею выдвижения народного трибуна или **революционного диктатора** на переходный период. Согласно Марату, назначение диктатуры — «уничтожить изменников и заговорщиков», «врагов революции». Он допускает применение **революционного террора** к ним. Оправдывая его целесообразность, Марат пояснял: «Никто не питает большего омерзения к пролитию крови, чем я, но чтобы помешать пролитию потоков, я настаиваю на пролитии нескольких ее капель». По его убеждению «деспотизм свободы» покончит силой с деспотизмом королей, рвением аристократии и «несколько своевременно отрубленных голов надолго сдержит врагов общества и на целые столетия избавит великую нацию от бедствий нищеты и ужасов войны».

Таким образом, революционная **целесообразность** диктатуры и террора заслонила во взглядах одного из вождей якобинского движения разработанную им теорию народного суверенитета, разделения властей, прав человека, механизмов их защиты, управления государством и проч. Однако даже временное игнорирование права, правовых гарантий безопасности гражданина, упование на репрессии, устрашение, наказания, как подтвердил последующий опыт, имели роковые последствия и для самой революции и для ее вождей.

Столь же характерной эволюцией от либерально-демократических до авторитарных идей отличалась и система государственно-правовых воззрений **Максимилиана Робеспьера** (1758-1794)¹. В своих много-

¹ **Робеспьер Максимилиан Мари Изидор** родился в семье адвоката. Окончил юридический фак-т Парижского ун-та, занимался адвокатурой. В 1783 г. избран членом Араасской Академии наук и искусств (в 1786 г. стал ее президентом). В этот период отстаивал естественные права человека, критиковал французское законодательство, впоследствии стал депутатом Генеральных штатов, членом Учредительного собрания. С 1793 г. фактически возглавил Комитет общественного спасения, став одним из политических руководителей народного восстания в том же году. За период с 1789 по 1794 г. он произнес свыше 600 речей. Как реальный глава правительства якобинцев был без суда гильотинирован после термидорианского переворота в 1794 г.

численных речах, докладах, воззваниях отстаивал интересы «третьего сословия», защищал идеи народного суверенитета и политического равенства.

Как и Марат, Робеспьер испытал сильное влияние идей Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескье, отстаивая **идеал республики**. Республика и демократия у него — понятия-синонимы. **Демократия**, по Робеспьеру, — «это такое государство, где суверенный народ, руководимый им же самим созданными законами, делает сам все то, что возможно, и при помощи своих представителей — все то, что он не может делать сам». Принципом народного правительства, пружиной, приводящей его в движение, он тоже следом за Монтескье называет республиканскую добродетель. Она — душа демократии.

М. Робеспьер развивает и обогащает важнейшие положения своих предшественников — о естественных правах человека, демократии, исполнительной власти, границах частной собственности и др. Он считает: **гражданская свобода** — главная забота конституционного правительства, **индивидуальная и общественная свобода** — условие и составляющая прав человека и гражданина. По его мнению, три начала должны лежать в фундаменте политического союза: 1) охрана и обеспечение естественных прав гражданина, развитие всех его способностей; 2) право каждого гражданина на участие в законодательстве и управлении, обусловленное естественным равенством и природенной свободой людей; 3) верховенство власти народа в государстве. «Если один из членов общества подвергается угнетению, то налицо угнетение всего общества. Если общество подвергается угнетению, то налицо угнетение каждого члена общества. Право на сопротивление угнетению есть следствие из других прав человека». Это право и должно реализовать революционное правительство, чтобы «заменить все пороки и все нелепые стороны монархии всеми добродетелями и чудесами Республики».

В своем докладе в Конвенте «О принципах революционного правительства (1793 г.) Робеспьер обосновывал разработанную им **концепцию конституционного и революционного правительства**. Четкое понимание различий их принципов и функций, по его мнению, важно для успеха революционных преобразований. «Цель конституционного правительства — сохранить Республику; цель революционного правительства — основать ее. Революция — это война свободы против ее врагов; Конституция — это режим победоносной и мирной свободы».

Революционное правительство нуждается в чрезвычайных полномочиях и деятельности, считает вождь якобинцев, ибо действует в состоянии войны с внутренними и внешними врагами революции. Оно должно быть более энергично и свободно в своих действиях, чем обычное правительство, установить и упрочить царство законов, не иметь ничего общего с произволом. Согласно Робеспьеру, революционное

правительство обязано придерживаться конституционных принципов во всех тех случаях, когда не нарушается общественная свобода. Во всех других случаях гарантиями от произвола у него выступают лишь моральные и политические принципы, а мерилom силы революционного правительства — «дерзость или вероломство заговорщиков». В речи «О принципах политической морали» Робеспьер формулирует вывод: «Революционное правление — это деспотизм свободы против тирании». Его сила в том, чтобы «разить надменные головы». Последние лишены всякой защиты: «общественная защита предназначена лишь для мирных граждан». *Уподобляя террор справедливости*, Робеспьер объективно признает его методом перехода к будущему республиканско-конституционному государству.

Утверждение господства силы над правом, правовой нигилизм в революции как средство перехода к «царству законов» не спасли самого Робеспьера от гильотины, а якобинскую диктатуру — от термидорианского переворота. Закономерный итог теории насилия, урок попытки принудить нацию совершить скачок в «царство свободы» с помощью «деспотизма свободы».

Конец якобинской диктатуры в результате термидорианского переворота 1794 г. и установление власти Директории не остановили попыток продолжения и углубления революции. В марте 1796 г. возникла «Тайная директория общественного спасения», названная позже «Заговор во имя равенства», ставившая целью организацию переворота и установления подлинного равенства. Программным документом революционеров был «Манифест плебеев» Г. Бабефа — сплав идей якобинцев и теоретиков французского коммунизма.

Гракс Бабеф (1760-1797)¹ утверждал: народ обокрали с помощью антинародного государства и «разбойничьих законов»; все общественные упования «являются лишь актами непрерывного разбоя». Земля и общественное достояние принадлежит всем: никто не должен испытывать недостатка в том, что «природа дает всем, производит для всех». Он настаивал на восстановлении «законов природы», общей собственности.

Программная установка Бабефа — «восстановление демократии», «построение народного государства». Он уверен, что «народное правление должно и может обеспечить зажиточность и счастье каждого человека, нерушимое благоденствие всех членов общества» и провозгласил: «цель общества — всеобщее счастье».

---

¹ **Бабеф Гракс** — (настоящее имя **Франсуа Ноэль**) происходил из бедной семьи отставного солдата. Служил в поземельном архиве в г. Руа. Изучение произведений просветителей определило его политические взгляды. В годы революции выступал за ликвидацию земельной собственности, в защиту уравнительного «аграрного закона». Вместе со своими единомышленниками возглавил «Заговор во имя равенства» в целях коммунистического преобразования общества. Заговор был раскрыт, Бабеф по приговору суда гильотирован.

Путь к такому обществу лежит через **переходный период**. Он начинается восстанием народа («плебеев»), устранением всех прежних органов верховной власти и сосредоточением ее в руках временного революционного правительства — Национального конвента. Конвент осуществит **диктатуру плебеев**: примет меры для облегчения положения трудящихся (бесплатная раздача хлеба народу, обеспечение его продовольствием, вселение неимущих в дома врагов революции и т. д.), законодательные меры против богачей (все лица, не занятые полезным трудом, объявляются «иностранными», они лишаются политических прав, а не желающие отказаться от своего избытка в пользу неимущих, объявляются «врагами народа»), меры против частной собственности (упразднение права наследования, отмена денег, взимание налогов натурой, их прогрессивный характер, запрет частной торговли и т. д.).

По окончании переходного периода предполагалось установление **республиканской формы правления** на основе Конституции 1793 г. Эта конституция объявлялась «подлинным законом» французской нации. **Национальная община**, по Бабефу, организованная на коммунистических началах, будет формой единого в масштабах страны централизованного и регулируемого государством народного хозяйства, основанного на общественной собственности. По мнению Бабефа, осуществимость такого правления доказана на опыте «в наших 12 армиях». **Армейский образец** для осуществления народного правления предусматривал централизованную организацию, с жестким закреплением каждого за местной общиной (местом работы и жительства), регламентацией поведения людей, распределения благ, с беспрекословным повиновением всех предписаниям администрации и т. п. Если учесть при этом «равномерное распределение знаний», ибо Бабеф считал «превосходство таланта и предприимчивости» лишь химерой и обманом в кознях против равенства, всеобщая обязательность физического труда, то само оно превращалось в **казарменное, подневольное равенство**. Однако сам идеолог такого казарменного коммунизма был уверен в его высоком предназначении.

Если Бабеф намечал лишь **основные принципы и контуры** будущего строя общности, то его единомышленники значительно **детализировали** все стороны общественной жизни. В «Манифесте равных» (1796 г.) **С. Морешаля**, «Заговоре во имя равенства, именуемом заговором Бабефа» (1828 г.) **Ф. Буонаротти** государственной и правовой регламентации подлежали не только *производство и распределение*, но и воспитание и обучение, общественная и личная жизнь граждан будущего общества. Не будет ни столицы, ни больших городов, все дома и мастерские будут построены по одинаковым планам, участие в общественных трапезах — обязательно. Будет запрещено все, что не может быть предоставлено каждому гражданину. Лиц, у которых отсутствуют «гражданские чувства», «верховная власть осуждает на принудительные работы».

Г. Бабеф и его единомышленники развивали традиционную для коммунистов мысль о **простоте законодательства**. Предполагалось, что во всей Национальной общине все граждане будут постигать «законы, чтобы благодаря их изучению каждый был осведомлен о своих обязанностях, приобрел способность занимать государственные должности и высказывать свое мнение по поводу государственных дел». Предполагалось упрощение самого искусства управления: «оно скоро станет доступным для всех».

Революционно-коммунистическое учение Бабефа и его единомышленников получило название **бабувизма**. Человеческая индивидуальность, ее воля, права личности в доктрине бабувизма выступают помехой демократии, «всеобщему счастью». Здесь идеи Руссо об общественном договоре, общей воле, свободе и равенстве гиперболизированы, доведены до крайнего предела. Бабувизм создал идеал плебейского коммунизма. Ради его достижения Бабеф призывает к плебейской Вандее. «Пусть все ввергнется в хаос, и пусть из хаоса изыдет мир новый и возрожденный!»

Таким образом, французская политико-правовая мысль в XVIII в. продолжила и развила теоретическую разработку проблем государства и права. Рациональное их понимание и толкование, свободное от теологии, на основе историзма способствовало поиску объективных факторов, влияющих на природу, функции права и государства. Естественно-правовая доктрина французских просветителей стала основой глубокой разработки доктрины прав человека и гражданина, концепцией общественного договора, народного суверенитета, разделения властей, всеобщего разумного закона, теории демократии, предложила пути преодоления политического и социального отчуждения, присущего феодализму. Этим концепциям были приданы классические формы, а их воплощение в политико-правовую практику рассматривалось в связи с близкой перспективой революции. Общей идеей Просвещения было низвержение сословно-феодального строя и учреждение общества, основанного на равенстве людей, их правах и свободах. Богатство идей и содержания идеологии французского Просвещения обусловили его могучее влияние на идеологию Просвещения в других странах.

5. Политические и правовые учения немецкого и итальянского Просвещения

Социально-политические условия в Германии и Италии существенно отличались от обстановки в Нидерландах, Англии и Франции прежде всего наличием крепостнически-абсолютистских порядков, слабо консолидированной, робкой оппозиции. В раздробленной на сотни само-

стоятельных княжеств, терзаемой духовными и светскими феодалами Германии на исходе XVII в. зарождается немецкое Просвещение. Его мыслители многое сделали для систематизации и популяризации доктрины естественного права, разработанной в Нидерландах и Англии, преодоления негативного влияния теологии на юриспруденцию, противопоставления ему разумного начала. В государственной-правовой науке идеи Просвещения получили наибольшее развитие в учениях С. Пуфендорфа, К. Томазия и Х. Вольфа.

Самуил Пуфендорф (1632-1694)¹ — известный юрист и историк, труды которого издавались во многих европейских странах. Что наиболее существенно и характерно в его учении?

Прежде всего, Пуфендорф **отделяет юридическую науку от религиозной схоластики**. Право, утверждал мыслитель, должно согласовываться с законами разума и действующего законодательства, а государство не может возникнуть без свободного согласия людей.

Синтезируя взгляды Г. Гроция, Б. Спинозы, Т. Гоббса, Пуфендорф трактует **естественное право** как совокупность нравственных норм, правил, «регулирующих внешние действия» индивидов. В естественном общезнании нет «войны всех против всех» (как считал Гоббс), царит мир, естественная свобода и равенство людей. Однако их необеспеченность правом, страх перед злом, эгоизм, а главное — стремление к свободе, к самосохранению понуждают создать **государство**.

Оно не может возникнуть без свободного согласия людей, их решения объединиться. Это решение является действительной опорой, правовой основой государства. Объединение людей закрепляется **договором** (*tractum*), выбор формы правления и обязанности правителя и подданных (первого — заботиться о благе народа, последних — подчиняться власти) — **постановлением** (*decretum*). С образованием государства люди утрачивают естественные права (кроме свободы убеждений и вероисповеданий — области их частной жизни), не допускаются и сопротивление власти подданными. Договор предусматривал обязанности каждого не нарушать прав других людей, признавать их равными себе. Лучшей формой правления Пуфендорф считал **абсолютную монархию**, хотя допускал наличие при монархе представительного сословного органа.

Главное назначение государства — безопасность людей, порядок и спокойствие, не позволять церкви вмешиваться в мирские дела. Оно неизбежно ущемляет естественную свободу граждан, но часть ее (свобода вероисповедания, собственности, частная собственности) — неприкосновенны. Элементы рационального подхода к праву и государ-

---

¹ Пуфендорф Самуил — представитель умеренного крыла немецкого Просвещения. Преподавал в ряде ун-тов Зап. Европы. В Гейдельберге возглавлял первую в Европе кафедру естественного права. Главный его труд «Об обязанностях человека и гражданина по естественному праву» в двух книгах.

ству у Пуфендорфа сочетались с оправданием крепостничества как добровольного договора между господином и зависимым крестьянином, всеилия монарха.

Последователь Пуфендорфа профессор **Христиан Томазий** (1655-1728)¹ в своих научных работах и лекциях стремился к освобождению юриспруденции

из тенет богословия, ставил естественное право выше позитивного, выше политики.

Вслед за Пуфендорфом Томазий утверждал: **человек** — существо общежительное, стремящееся к мирному общению и личному благу. Основа естественного права — **мораль**, предписывающая делать то, что соответствует разумной природе людей. **Мораль** соотносится с **правом** как внутренний и внешний мир человека. Противоречия между ними предотвращаются двумя средствами: советом и приказами. Первое убеждает, второе принуждает. Принуждение — признак права. Принудительная власть осуществляется государством.

Государство, по Томазию, создается людьми, а не Богом. Это — *«естественное общество, которое заключает в себе верховную власть ради довольства всех и гражданского благополучия»*. Границы воздействия государственной власти рассматриваются в трех измерениях — моральном, политическом и правовом. **В сфере морали** действует только совет: делай то, что ты желаешь, чтобы другие делали для тебя. **В политике** — совет и приказание: делай другим то, что ты желаешь, чтобы они делали для тебя. **В праве** действует только приказ: не делай другим то, чего ты не желаешь себе. Таким образом, право в государстве приобретает императивный (повелительный) и запретительный характер, здесь действует приказ государства. Однако **мораль ограничивает сферу действия права** — государство не должно посягать на духовную свободу личности, свободу убеждений. Мыслитель осуждал практику полицейского государства.

Как и Пуфендорф, Томазий считал лучшей формой государства **монархию**. Основа власти монарха — согласие народа. Он допускал право народа на сопротивление в случае нарушения монархом условий общественного договора, допущения им очевидных несправедливостей.

Более консервативное истолкование естественно-правовых идей, аналогию полицейского государства допускал энциклопедист немецкого Просвещения, профессор естественного и международного права университета в Галле **Христиан (Кристиан) Вольф** (1679-1754)².

---

¹ **Томазий Христиан** – сторонник естественного права. Преподавал в ун-тах Лейпцига, Галле. Осн. труд «Основы естественного права» (1705 г.).

² **Вольф Христиан (Кристиан)** – представитель рационализма в немецкой философии. Профессор математики и философии в Галле и Марбурге.

Нравственный закон, по Вольфу, делать добро и избегать зла. Он соответствует стремлению людей к совершенствованию души, тела, общества. Человек обязан следовать нравственному закону. Право проистекает из нравственных обязанностей. «Нет права, — писал мыслитель, — без нравственности обязательства, которое ему предшествует, в котором оно коренится и проистекает. Есть врожденные человеческие права, потому что есть врожденные человеческие обязанности». Поскольку от природы люди равны, они имеют равные права, в том числе на достойное существование, ни один человек не имеет власти над другими, потому что все люди свободны. Стремление людей к совершенствованию порождает право на жизнь, труд, образование и научные исследования, без чего нет совершенствования.

Позитивные законы, согласно Вольфу, — выражение естественного закона, и содержащиеся в них права индивида есть мера свободы, нужная для исполнения обязанностей. Такая интерпретация смысла законодательства оправдывала дозирование государями своим подданным свободы, необходимой для исполнения их долга перед государством. **Право** у Вольфа — *свобода действий для исполнения обязанностей*. Его рамки определяются властью государства.

Происхождение и сущность государства Вольф трактовал в духе своих предшественников как результат соглашения между семьями. **Верховная власть** — сложения воли его контрагентов. Жесткая правовая регламентация и контроль над общественной и личной жизнью, экономикой и воспитанием, семьей и религией под опекой **мудрого нравственного монарха**, считал немецкий теоретик полицейского государства, обеспечивают свободу индивидуальных дарований и счастливую жизнь подданных. Монарх должен использовать свою власть для общего блага, быть добродетельным, знать науку управления государством, не творить произвол. Претендовавший на роль передового монарха в Европе прусский король Фридрих II писал Вольфу, что задача королей — осуществлять идеи философов. Вольф подчеркивал пользу сословного представительства в монархиях, право народа на сопротивление власти при ее покушении на естественные законы.

Таким образом, если в Англии и Франции естественно-правовая доктрина стала идейным оружием, смыслом лозунгов в борьбе против феодального абсолютизма, то в Германии она превратилась в средство рационализации существующего режима, пропаганды культа государства и правопорядка.

Итальянские просветители Дж. Вико и Ч. Беккариа свою критику феодально-крепостнических порядков, влияния клерикализма на

науки сочетали с оригинальной трактовкой права и государства.

Джамбаттиста Вико (1668-1744)¹ в своем главном труде «Основания новой науки об общей природе наций» (1725 г.) первый среди мыслителей Нового времени развивал философию истории, раскрыл объективный характер исторических закономерностей. Теорию круговорота исторических типов государства, разработанную Полибием, он экстраполировал на историю наций. Вико установил ее цикличность, закономерности восходящей смены государственно-правовых институтов. По его мнению, **трем эпохам истории** (божественной, героической, человеческой), аналогичным возрасту человека (детству, юности, зрелости), соответствуют **безгосударственность**, подчинение жрецам; **аристократическое государство**; **демократическая республика** или **представительная монархия**. Согласно Вико, исторично не только государство, но и **право**. Он выдвинул плодотворную идею изменения правовых норм в ходе исторического развития общества и государства, тем самым на столетие опередил теоретиков исторической школы права.

Среди итальянских просветителей XVIII в., кто осуждал произвол и беззаконие феодалов, положил начало «просветительно-гуманистическому» направлению уголовного права и процесса был юрист и публицист **Чезаре Беккариа** (1738-1794)². Его главный труд «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.) содержит критику феодального правосудия, уголовного судопроизводства и новые принципы уголовного права и процесса, основанные на идеях гуманизма и законности.

Законы, по Беккариа, *«не что иное, как договоры свободных людей»*, объединившихся в общество, *«чтобы пользоваться свободой сообща, спокойно и безопасно»*. «Совокупность всех частей свободы, пожертвованных на общее благо, — говорится в его произведении, — составила верховную власть народа, а суверен стал законным ее храни-

---

¹ **Вико Джамбаттиста** — один из основоположников философии истории. Родился в Неаполе в семье библиотекаря. После окончания школы изучал философию, прослушал курс лекций в Неаполитанском ун-те. Много занимался самообразованием, изучал труды Платона, Аристотеля, Плутарха, Тацита, Августина. В 1697 г. становится профессором риторики в том же ун-те. Обладал обширными познаниями в области римского и канонического права, написал «О единственном начале и единственной цели всеобщего права» (1720 г.) и ряд других произведений.

² **Беккариа Чезаре** — итальянский гуманист, юрист и публицист. Родился в Милане. Обучался на юрид. фак-те ун-та в Павии, по окончании которого в 1758 г. получил степень доктора права и вернулся в Милан. Здесь он вступил в клуб молодых просветителей, издававших журнал «Кафе» (1764-1766 гг.), был одним из его редакторов и авторов. В это время и был создан главный труд Беккариа «О преступлениях и наказаниях», получивший всеобщее признание. На мнение его автора как законодательный источник ссылались для смягчения приговоров в уголовных судах Австрии, Франции, Германии. Идеи Беккариа нашли отражение в законодательстве различных государств.

телем и распорядителем». Он должен был обеспечить людям общее благо, безопасность и справедливость. Основанные на ней законы государства должны иметь в виду *«наивысшее счастье для максимально большего числа людей»*. Это — **цель государственных законов**. Итальянский просветитель возмущен тем, что законы на деле служат инструментом желаний феодальной верхушки: они несправедливы, закрепляют сословные привилегии, неравенство перед законом, право сильного. Существующие законы, писал он, «служат только для прикрытия насилия», помогают приносить народ «в жертву ненасытному деспотизму». Другой **причиной несправедливых законов** Беккариа называет **частную собственность**, дающую одним власть и благополучие, другим — нищету и бесправие. Право собственности — «не необходимое право». Он сторонник уравнивания материального положения людей, связывает свои надежды с **просвещенным монархом**, заботящимся о своих подданных, об устранении нищеты и неравенства, покровительствующим наукам и искусству, просвещению и нравственности народа. Он издаст справедливые и мудрые законы, перед которыми все будут равны, которые будут строго соблюдаться и обеспечат права человека.

Законность, по Беккариа, обеспечивается, во-первых, **свободой граждан**. Свободу он трактует как *право делать все, что не противоречит законам*. Это право он называет «священным политическим догматом». Во-вторых, обеспечивает законность **соблюдение законов самими властями**, без чего, по его убеждению, нет «законного общества». Всякое проявление власти человека над человеком, не вытекающее из абсолютной необходимости, является тираническим.

Право издания законов, а равно и право наказания, полагает Беккариа, принадлежит лишь суверену как представителю общества, объединенного общественным договором. **Право карать за преступления** основывается на необходимости защищать от посягательств отдельных лиц общее благо. Мыслитель формулирует важные выводы: 1) только законы могут устанавливать наказания за преступления и право их издания принадлежит только законодателю; 2) в интересах всех («и знатного, и самого убогого») соблюдать законы. Суверен может издавать лишь общие законы, но не может судить за их нарушения. Это — задача суда, выясняющего факты; 3) наказание же, определяемое судом, не может выходить за пределы, установленные законом, иначе оно нарушает справедливость и условия общественного договора; 4) толкование уголовных законов не может принадлежать судьям. Последние получают законы от суверена как хранителя общей воли и должны в точности применять закон. Беккариа против различия духа и буквы закона, поскольку оно ставило бы обвиняемого в полную зависимость от «страстей и слабостей судьи».

Толкование закона — дело законодателя.

Злом считал Беккариа и **темноту законов**. Оно достигает крайних пределов, если законы, по его мнению, написаны «на чуждом народу языке», что делает зависимой свободу граждан. Чем больше лиц принимает законы (т. е. законодателей), считает итальянский просветитель, тем меньше преступлений.

Ч. Беккариа выделяет **преступления против общества, личной безопасности граждан** как наиболее тяжкие, считает истинным мерлом преступлений вред, наносимый ими обществу. Причину преступности он видел в социальных условиях, нищете людей и столкновении их интересов, порождаемых страстями.

Цель наказания, согласно Беккариа, только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же. Оно должно быть соразмерно преступлению, производить наиболее сильное и длительное впечатление на душу, а не на тело преступника. Поэтому итальянский просветитель протестовал против распространенных в феодальной Европе пыток, мучительных наказаний, призывал к ограничению смертной казни. Он отстаивал равенство всех перед законом, возможность наказания только за деяния, определенные законом как преступные.

Смертная казнь, считает Беккариа, не является правом, ибо не вытекает из условий общественного договора. Казнь — это «война нации с гражданином», она ни полезна, ни необходима для общества. Он допускал применение смертной казни только в двух чрезвычайных случаях: 1) когда даже лишенный свободы гражданин своим могуществом и связями угрожает безопасности нации и установленному образу правления; 2) если его смерть будет единственным средством удержать других от совершения преступления. Мыслитель предлагал заменить смертную казнь пожизненным рабством. По его мнению, **задача законов** — смягчить нравы людей, а не подавать примеры жестокости. Аргументация Беккариа в пользу отмены смертной казни, гуманизации законодательства — практически первое в истории убедительное выступление такого рода.

Лучше предупреждать преступления, чем наказывать, убежден Беккариа. В этом он видел *главную цель всякого хорошего законодательства*, являющегося искусством «вести людей к возможно большому счастью». Запрещать множество безразличных действий — не значит предупреждать преступления. Он призывает к ясности законов, к тому, чтобы вся сила нации в них была сосредоточена на ее защите, ее движении от рабства к свободе. Предупреждению преступлений служат также, считает Беккариа, просвещение, знания, уважение законов со стороны и властей, и подданных, награждение и поощрение добродетели.

тели, совершенствование воспитания граждан.

Идеи итальянского просветителя были восприняты классическим направлением уголовно-правовой науки и уголовным законодательством различных стран, стали выражением назревших потребностей общественного развития. Существенными достижениями немецких и итальянских просветителей стало развитие ими естественно-правовой теории, республиканско-демократических идей, классической теории уголовного права.

Заметные отличия социально-политических условий в Германии и Италии предопределили и отличия в учениях о естественном праве, общественном договоре, верховной власти в государстве.

Век Просвещения стал временем наивысшего развития гуманистических и рационалистических начал в учениях о праве и государстве, в критике феодализма, феодального неравенства и деспотизма, веры в торжество разума, свободы и равенства, во всевластие народа и всеислие разумного закона. Доктринам естественного права, прав человека и гражданина, общественного договора, разделения властей, теории демократии и др. были приданы классические формы. Весомый вклад европейских просветителей в разработку принципов либерализма, защиту таких универсальных ценностей, как свобода, честь и достоинство человека, оберегаемых законами, в теорию правового государства. Ученые Нового времени возродили представления о «политическом обществе», «политической свободе», естественных правах человека — эту своеобразную азбуку свободы.

Гуманистические политико-правовые идеи Просвещения идеологически подготовили Французскую революцию, ставшую точкой отсчета новой эпохи. Деятели революции первыми попытались реализовать великие идеи, развить их, учитывая новые и неожиданные повороты политических событий. Их опыт показал: 1) дистанция между теорией и практикой может быть весьма значительной, а результаты непредсказуемы; 2) игнорирование одних идей и гиперболизация других ведет к негативным результатам; 3) нигилизм в правопонимании и особенно в правоприменении, нарушении прав человека и гражданина неминуемо ведет к трагическим последствиям, в том числе и для самих идеологов революции. Уроки Французской революции станут предметом дальнейших теоретических поисков.

Украинские и российские просветители о государстве и праве

1. *Защитники абсолютизма. Теория просвещенной монархии (С. Яворский, Ф. Прокопович, В. Татищев, И. Посошков, М. Щербатов).*
2. *Проект реформ государственных и правовых учреждений С. Десницкого.*
3. *Демократический идеал украинских и российских просветителей.*

В начале XVIII в. Российское феодальное государство окончательно приобретает форму абсолютной монархии. Реформы Петра I завершили ликвидацию старофеодальных учреждений, превращение Московского государства в Российскую империю. После Полтавской битвы и расправы над «мазепинцами» ускорился процесс разрушения украинской автономии, преобразования Украины в Малороссию. Отечественная политико-правовая мысль все больше вплетается в российские политические и правовые учения, привнося в них передовые идеи, новые понятия. «Ученая дружина», вывезенная Петром I с Украины, способствовала распространению идей Просвещения в России, учреждению первых высших учебных и научных заведений, государственным и церковным реформам.

1. Защитники абсолютизма. Теория просвещенной монархии

Абсолютизм требовал нового идеологического обоснования в духе времени. Теоретиками абсолютизма в России в Новое время стали украинские ученые и иерархи церкви С. Яворский и Ф. Прокопович.

Стефан Яворский (1658-1722)¹ — европейски образованный уче-

---

¹ **Яворский Стефан** (наст. имя **Симеон Иванович**) родился в г. Явор на Львовщине. Окончил Киево-Могилянскую академию. Слушал курсы лекций теологии и философии в Люблине, Познани, Вильно. Преподавал в Могилянской академии поэтику, риторику, философию, теологию. В 1700 г. становится епископом, через год — митрополитом, а затем блюстителем патриаршего престола. После церковной реформы (1721 г.), отменившей патриаршее правление, назначен Петром I Президентом Святейшего Синода. Автор многих философских произведений и проповедей — «Камень верь», «О душе» и др.

ный, философ и церковный деятель, поставленный Петром I патриархом, главой Святейшего Синода, провозгласил анафему И. Мазепе, утверждал, что Украина счастлива под высокой рукой российского царя. Приветствовал реформы Петра I, прославлял его как **мудрого монарха** оправдывал централизацию управления, обосновывал необходимость развития промышленности и торговли, распространения образования в народе. Яворский признавал **закономерным** социальное неравенство, начертал своеобразную **пирамиду российского общества**: на вершине пирамиды стоял император, а ниже — четыре сословия: князья и бояре, состоящие на государственной службе, высшие офицеры армии и флота, духовенство, простой народ. Призывал народ к покорности, послушанию, терпеливо нести бремя обязанностей перед государем и Богом.

В своих произведениях Яворский выступал **за поддержку церкви императора**, оставляя за нею духовную власть в государстве. Правда, в последние годы жизни начал отходить от авторитарной концепции власти, настаивал на важности для нее этико-нравственных принципов, указывал на порочность «человеческих законов». Был инициатором и учредителем Славяно-греко-латинской академии — первого высшего учебного заведения в России.

К числу активных деятелей петровских реформ относился и архиепископ **Феофан Прокопович** (1681-1736)¹. Человек разносторонних научных знаний, обладатель одной из самых крупных библиотек в России (до 30 тыс. томов), он стремился освободить познание от схоластических канонов, сочетать доводы разума, опыта исторического и народного, «неложного слова божьего». Он остро **критиковал католическую церковь** за преследование науки, попытки насаждения католицизма на Правобережной Украине.

Размышляя над **природой общественных и политических явлений** (права, государства, его форм, власти), Прокопович в духе европейских просветителей обращается к первоисточникам — **естественным законам**, «от Бога положенных». Их содержание, по его мнению, составляют такие **принципы** разума: любить и бояться Бога, беречь свою жизнь, приумножать род людской, не творить другим того, чего

¹ **Прокопович Феофан** (наст. имя и фамилия **Елисей Церейский**) вырос и получил образование под опекой своего дяди, ректора Киево-Могилянской академии. Со смертью дяди взял его имя и фамилию. После окончания академии продолжил образование во Львове, Риме, овладел несколькими европейскими языками и латынью. С 1702 г. преподавал в Киево-Могилянской академии, стал ее профессором, ректором. По настоянию Петра I во главе «ученой дружины» в 1716 г. переехал в Москву, стал советником царя по вопросам образования и церкви. С 1720 г. — архиепископ, через год — вице-президент Синода.

Перу Ф. Прокоповича принадлежат ряд произведений на политические и религиозные темы: «Слово о власти и чести царской», «Духовный регламент», панегирики царствующим особам, трактаты «О риторическом искусстве», «Поэтика», историческая драма «Владимир» и др.

не желаешь себе, почитать родителей. Совесть, здравый смысл учат действовать человека разумно, взвешенно, творить добро. Он считает, что именно это помогло людям в естественном состоянии преодолеть хаос, произвол («черное бесправное море»), кровопролитие, превращавших их в «неукротимых зверей», найти спасение в объединении, в создании государства. Согласно Прокоповичу, именно разум и стремление людей к добру в соответствии с промыслом Божиим, заставили людей заключить **соглашение о создании государства**.

Таким образом, здесь заметно следование Гроцию, Пуфендорфу, несогласие с Гоббсом. Ссылки же на «промысел Божий», подвигнувший людей заключить договор о создании государства, бесспорно шли от веры, официальной должности. Украинский мыслитель первым в истории российской политической мысли поставил проблему происхождения государства в духе естественно-правовой теории.

Национальной особенностью народного соглашения по Прокоповичу является решение народа об **учреждении верховной власти в форме неограниченной монархии**. Наделяя такой властью правителя, народ навсегда отказался то своих прав и свободы в его пользу, говоря: «ты владеешь нами к общей пользе нашей». Мыслитель обосновывает такое решение тем, что «власть верховная от самого естества начало», «монархи бози суть», государь «самому токмо Богу ответ дает». Теперь «всех законов главизна» — почитание государственной власти как принцип естественного права, ибо совесть человеческая «Бога ради властей бояться понуждает».

Поэтому **общественный договор**, по Прокоповичу, *ни при каких условиях и никем не может быть нарушен*. «Кто противится властям, противится Богу самому». Поскольку народ передал монарху свою общую волю «во веки», он обязан оберегать «законы и уставы без всякой оговорки» и не может судить монаршие дела. Даже если самодержец «переменится в злого», народ, полагает мыслитель, не может вернуть (изменить) свою общую волю, ибо она есть одновременно и воля Бога. Люди теряют право на сопротивление и неповиновение. Таким образом, общественный договор, учредивший верховную власть, в трактовке Прокоповича, является сугубо односторонним и не подлежит пересмотру. На его страже стоит сам монарх и весь государственный аппарат. Отчуждая свой суверенитет, народ передает его навсегда монарху. Его власть абсолютна и нерушима.

Обосновывая преимущество абсолютной монархии, Прокопович утверждал: **формы правления** зависят от народного соглашения. Его следствием могут быть не только **монархия**, но и **демократия, аристократия** или их «смешанный состав». Республики (демократия и аристократия) не вызывают у него одобрения — они неприемлемы для России. Его аргументы можно свести к следующим выводам: во-первых,

демократия («народодержавство») — несовершенная форма правления и русский народ предпочел ей монархию. К тому же, как показал опыт, в демократии «часты бывают смуты и мятежи народные». Во-вторых, аристократии ведут к обострению несогласия среди правящих, их своекорыстная борьба разрушает государство. В-третьих, республика может существовать «разве в малом народе» и не годится для России.

Отвергая демократию и аристократию, Прокопович правильной формой государства и приемлемой для России признает только монархию. Он выделяет **выборную** и **«наследную» монархии**, показывает недостатки первой и преимущества второй. Выборная или ограниченная монархия, по его мнению, не гарантирует стабильности в государстве, ведет к «непрестанным бедствиям», ибо монарх может быть устранен от власти, не заботиться о процветании государства, ибо лишен возможности заботиться о своем наследнике. Для России, считает архиепископ, самой «многополезной» и «благонадежной» является **абсолютная, наследственная монархия**. В чем он видит ее преимущество? Она гарантирует централизованное управление, единство государства, мир и порядок в нем, а народу «беспечалие» и «блаженство». В лице абсолютно-го монарха страна имеет «стража и защитника, и сильного поборника закона, ... ограду и обережение ... от внутренних и внешних опасностей», «пристанище и защиту каждого человека». В «Правде воли монаршей во определение наследника державы своей...» он обосновывает право царствующего монарха назначить достойного и способного наследника престола, кто дела, начатые им, завершит, существующее укрепит, задуманное исполнит, нажитое богатство преумножит.

Таким образом, **политическим идеалом** Прокоповича является **наследственная абсолютная монархия**. *Права самодержца неограничены*: он имеет право и должен регулировать все стороны жизни и быта, в том числе «всякие обряды гражданские и церковные, перемены обычаев... и прочее». Подданные же должны «без прекословия и роптания все от самодержца повелеваемое творить». Тем самым архиепископ приветствовал и оправдывал все реформы и нововведения Петра I.

Абсолютная монархия, полагал Прокопович, *не ограничивается, а укрепляется церковью*: «сам Христос велит даяти кесарева кесареви». Аргументируя приоритет царской власти, он напоминает: царское слово «на слове божием основано есть»; даже вселенские соборы церкви повелениями царей созывались; «различные повеления и уставы» царя распространяются и на церковный клир. Им был подготовлен «Духовный регламент» (1721 г.), по которому церковь окончательно подпала под контроль государства. Как **вдохновитель нового церковного права**, непосредственный автор ряда юридических актов, Прокопович проявил себя истинным новатором. Опираясь на теологические доктрины церковной патристики, в официальных правительственных законо-

проектах, проповедях объявил войну церковным догмам, московской старине, боярскому консерватизму, зло высмеивал «русское ожидание чудес», веру в мощи, предрассудки, требовал очищения церкви от безграмотных попов, разврата и нравственной деградации. Клеймил и доказывал греховность римского папы.

Как считал мыслитель, **царь и закон** — главные признаки хорошо устроенного государства. «Ни царя, ни закона» — догосударственное, безвластное положение. Без них народ — «грубое народище безглавое». Он признает естественное равенство людей, социальные бедствия от имущественного и правового неравенства в обществе (нищета, злодейство, лихоимство и т. п.), считает их преодолимыми с помощью хороших законов, образования. **Законы**, «в народе пользу творящие», по мнению Прокоповича, подлежат безусловному исполнению, к чему люди понуждаются естественным законом, «на сердцах их написанном». «Страж и поборник закона» — царь и государственная власть. Законы самодержцев «аки презерватива» служат «поучению доброго и к отделению злого». Государственная власть охраняет законы, заботится об общей пользе, благосостоянии народа, его воспитании. Она призвана сдерживать страсти людей, регулировать их отношения, охранять подданных и их имущество. Отстаивая законность во всех сферах государственной жизни, Прокопович тем не менее ставит царя над законом, ибо «монархи суть Боги». Монарх — **просвещенный самодержец**, писал Прокопович, который, как философ на троне, действует «праведно», мудро, заботится о правосудии, распространении образования, искоренении предрассудков.

Итак, Прокопович выступил как один из первых теоретиков просвещенного абсолютизма в России. Он обогатил украинскую и российскую политико-правовую мысль новыми выводами о происхождении государства, оригинальной концепцией естественного права и общественного договора, оказавших заметное влияние на российскую политико-правовую мысль. Архиепископ стал новатором в светском и религиозном образовании, в превращении церковных проповедей в средство нравственного и правового воспитания народа. Его лекции «О риторическом искусстве» учили искусству судебной защиты, доказательств в уголовном процессе.

Обоснование самодержавия с использованием идей Просвещения продолжили и российские мыслители В. Татищев, И. Посошков, М. Щербатов. Однако их политические взгляды отличались бóльшим рационализмом, программной проблематикой их учений.

Теоретической основой взглядов Татищева и Щербатова являлись концепции **естественного права и договорного происхождения государства**.

Используя труды античных авторов, а также работы европейских мыслителей нового времени — Гроция, Гоббса, Локка, Пуфендорфа и других, **Василий Татищев** (1686-1750)¹ рассматривал государство как результат общественного договора с целью обеспечения безопасности народа и «поисков общей пользы». Договор он рассматривал исторически: по его мнению, из договора супружества возник договор между родителями и детьми, затем — господами и слугами. Разросшиеся семьи образовали целые сообщества и потребовался глава, которым и стал монарх. Историк осуждал рабство и холопство как противоречащие «закону христианскому». Крепостное право рассматривал как договорное (скорее, как договор трудового найма) и считал недопустимым и небезопасным его расторжение одной стороной. Призывал помещиков заботиться о крестьянах, развитии их хозяйств, облегчении податей. Сторонник самодержавия, предлагал создание временных коллегиальных органов для подготовки законопроектов и обсуждения важнейших проблем.

Князь **Михаил Щербатов** (1733-1790)² в своих рассуждениях о происхождении государства исходил из естественного равенства всех людей от природы. Возникновение неравенства, собственности, владычества возводил к личным качествам человека. Заключив договор об образовании государства, вслед за Локком писал Щербатов, люди поступились лишь «частью своей свободы и своих выгод», сохранив в государстве неотчуждаемые свободы.

Формы правления и законы государства Татищев и Щербатов ставили в зависимость от размеров территории страны, ее климата, степени обеспечения безопасности и численности населения. Симпатии последнего были на стороне ограниченной монархии. Для Щербатова наиболее привлекательной представлялась английская конституционная монархия, достоинства которой — в разделении властей и определении их компетенции законами. Порицая абсолютизм с тираноборческих позиций («сие есть мучительство»), предлагал передать **законодательную власть дворянскому сословному собранию** и ограничить власть

¹ **Татищев Василий Никитович** происходил из знатных дворян. Окончил московскую артиллерийскую школу, много времени посвящал самообразованию. Своей образованностью обратил внимание Петра I, использовавшего его на дипломатической службе. Позже был главным правителем горных заводов, астраханским губернатором. С 1745 г., попав в опалу, доживал свои дни в подмосковном имении. Его перу принадлежат «История российская» (в 5 кн.), ряд работ по географии, экономике, политике и просвещению, которые внесли разносторонний вклад в развитие российской науки.

² **Щербатов Михаил Михайлович** происходил из знатного дворянского рода. Получил домашнее образование, знал несколько иностранных языков. Служил в царском полку. В 1762 г. вышел в отставку, увлекся историей и литературой. Написал и издал семитомную «Историю российскую от древнейших времен» (1770-1791 гг.), труды «О надобности и пользе градских законов» (1709 г.), «Разные рассуждения о правлении» (1760 г.), «Размышление о законодательстве вообще» (1785-1789 гг.) и др.

монарха «основательными законами». Представительный орган — Высшее правительство, в котором сосредоточена законодательная и судебная власть. Местное управление — выборным органам дворянского и купеческого самоуправления. **Составление законов** князь предлагал поручить специальной комиссии из компетентных людей. Составленная ими «Книга законов» должна дважды проходить всенародное обсуждение в первоначальном и доработанном вариантах, чтобы «каждый гражданин не лишен был драгоценного дара воспользоваться своими советами к тому законодательству, под коим он и чады его жить должны». Законы должны быть известны народу, их необходимо изучать во всех учебных заведениях.

По мнению Татищева, в России нет соответствия естественных и положительных законов вследствие невежества и ошибок законодателей и предлагал подготовить новое Уложение вместо действующего устаревшего Соборного Уложения 1649 г. Он придавал большое значение соблюдению законов, полагая, что «в государстве не персоны управляют законом, а закон персонами». **Закон**, писал Татищев, должен соответствовать таким требованиям: 1) изложение законов общенародным языком, «чтобы никаких иноязычных слов не было», короткое и внятное; 2) выполнимость закона; 3) согласованность законов (непротиворечивость законодательства); 4) своевременное и широкое объявление закона, «ибо кто, не зная закона, преступит, тот по закону одному осужден быть не может»; 5) сохранение обычаев древних, если они не противоречат общей пользе. Но реформирование законодательства, повышение роли закона в жизни государства было невозможно без решения назревших и острых социально-правовых проблем: **права сословий, крепостное право**. Какое их решение предлагали идеологи феодальной аристократии?

В. Татищев настаивал на установлении **юридического и экономического статуса основных сословий** в России, что придает прочность ее государственному устройству. Он обосновывает сословную структуру, положение основных сословий, исторически сложившихся в России, оправдывает привилегии дворянства государственной службой. Однако главным показателем государственной мощи считал «многолюдство и богатство», «а богатству корень — купечество и рукоделие (т. е. ремесленничество)». Купечество, по Татищеву, должно быть поставлено в государстве на почетное место: оно подобно сердцу в человеческом теле.

Это мнение разделял и развивал другой сторонник «купеческого

дела», автор адресованной Петру I «Книги о скудости и богатстве» **Иван Посошков** (1652-1726)¹. Выясняя причины народной скудости и существующего беззакония, он предлагал предоставить купцам «право свободного торга, упорядочить внутренние пошлины, оказывать купцам покровительство и помощь. Все надежды Посошков возлагает на царя, придерживаясь **официального обоснования царской власти**: «Мы же монарха своего почитаем яко Бога».

В центре его рассуждений — **проекты организации промышленности, торговли, сельского хозяйства и сословной организации** в стране. Он — сторонник тотальной государственной регламентации производства, труда, торговли, призывал царя указами заставить всех работать, «жить бережно и ничего напрасно не тратить». Как и Татищев, Посошков не сомневался в необходимости дворянства и его привилегий, но делал упор не на правах, а на обязанностях дворян.

М. Щербатов усматривал в **сословном устройстве** общества прочность общественных устоев, ибо «смешение состояний» приводит к «умствованию равенства, до крайности доведенного» и в конечном итоге к гибели государства. Предлагал определить правовой и социальный статус каждого сословия, подобающему круг занятий. Считал необходимым, чтобы и дворяне, и купцы, и мещане имели свой голос в решении важных государственных дел, в Высшем правительстве.

Идеологи сословной монархии выстраивали целую систему доводов **против отмены крепостного права** в России: без опеки и руководства просвещенного и мудрого помещика ленивый и невежественный мужик неизбежно погибнет («была бы ему воля гибелью» — писал Татищев). Посошков шел еще дальше — выступал за расширение крепостного права как средства против скудости: чтобы крестьяне не «лежебочили», а свои трудом умножали богатство. «Чтобы ни говорил естественный закон, оставим лучше крестьян в России в том состоянии, в каком они пребывают в течение нескольких столетий», — считал и Щербатов. Он **отрицательно относился к просвещению** народа, которое, по его мнению, ведет к духу неповиновения.

Но Татищев уделял **образованию**, его организации и распространению серьезное внимание. Он разделял убеждение своего века о всемогущести просвещения, законов, разумного правительства. Поэтому предлагал определить законами, предписаниями все, что представляет интерес для государства, предусмотреть организацию образования по губерниям. Обучение народа грамоте у Посошкова выступает главной

¹ **Посошков Иван Тимофеевич** родился в семье ремесленника. Занимался монетным, оружейным делом, увлекся торговлей, «купеческими делами», хорошо изучил экономическое положение России. Результатом размышлений над проектами улучшения политического устройства и экономического положения в государстве стала «Книга о скудости и богатстве» (1724 г.). По неизвестным причинам подвергся заключению в Петропавловскую крепость, где и умер.

гарантией **правопорядка, правосудия**, преодоления «закоренелой древней неправды» — волокиты, взяточничества, неправосудия.

В «Книге о скудости и богатстве» **излагается проект устройства «прямого правосудия»**, которое бы осуществлялось судьями-чиновниками государства, получающими жалование. Автор предлагает должность судьи предоставлять «низкородным людям, которые в делах искусны и страх Божий в себе имеют». Такая реформа суда сделала бы суд доступным всем сословиям, а земледельца и купца, убогого и богатого — равными перед ним. За неправосудную деятельность требует установления сурового наказания (штраф, «наказание на козле», рудокопные работы или смерть). Посошков предусматривает совершенствование судебной процедуры — проверка задержаний, права сторон, порядок разбирательства, протокольные записи «судоговорения» и т. п.

На совершенствовании судеустройства и судопроизводства настаивал в своих работах и Татищев, предлагая допускать на судебные должности только лиц с соответствующей профессиональной подготовкой. Касаясь вопросов организации судопроизводства, Щербатов высказал ряд прогрессивных идей, активно обсуждавшихся западноевропейскими юристами, — об открытости и гласности процесса, участии защиты. Как и Беккариа, он возражал против вольного толкования смысла закона судьями и требовал их точного соблюдения. Выступал за то, чтобы в России никто, «даже самый подлейший злодей» не наказывался без суда и чтобы каждый подданный мог быть арестован только в законном порядке. Князь осуждал жестокие наказания, настаивал на их смягчении в законах.

Итак, украинская и российская политико-правовая мысль в XVIII в. сделала значительный шаг вперед, сблизившись с общеевропейской: от богословского обоснования абсолютизма к теориям просвещенной монархии, естественного права, общественного договора, идеям просветительства. Наиболее полно идеи Просвещения отразились в проекте государственных и правовых реформ С. Десницкого.

2. Проект реформ государственных и правовых учреждений С. Десницкого

Семен Десницкий (1740-1789)¹ происходил из украинских мещан. Став доктором права в Англии, по возвращении представил ряд работ по юриспруденции, где изложил теоретические положения своей доктрины, проект государственных и правовых реформ.

Ученый считал, что **право** предшествовало образованию государства, а правовые нормы существовали в человеческом обществе на всех ступенях его развития. На первых порах законы были просты и немногочисленны. Но, по мере сосредоточения у отдельных членов общества значительного имущества, появились законы, охраняющие собственность и их система стала усложняться. Он признавал и существование таких «природных прав» человека, как право на жизнь, здоровье, честь, собственность, но утверждал, что исторические, географические и иные обстоятельства могут обуславливать такое развитие господской или отеческой власти, которая, как у римлян, была необходимой по политическим соображениям, «сколь бы ни казалась в теории противною натуре человеческой».

В размышлениях о причинах **происхождения государства** Десницкий не придерживался договорной теории. Он высказывал предположение об исторически последовательной смене «состояний» человека: собирательство и охота сменились у людей скотоводством и пастушеством, затем — «хлебопашеством» и, наконец, — «коммерческим состоянием». С самого образования общества власть сосредоточилась в руках тех, кто обладал богатством. **Государство**, согласно Десницкому, возникает только в «коммерческом состоянии». Его цель ученый усматривал в достижении наибольшего количества благ наибольшим числом людей. Лучшей формой организации власти он считал **конституционную монархию**.

Стремясь «приноровить» английский опыт к российской самодержавной власти, Десницкий в своем проекте «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» говорит об *обособлении друг от друга органов, осуществляющие законодательные, судебные и административные функции*.

Законодательной власти, по Десницкому, «кроме монархов, никто

---

¹ Десницкий Семен Ефимович родился в г. Нежине. Окончил духовную семинарию, Петербургскую академию, был направлен для продолжения образования в Англию. В ун-те Глазго защитил диссертацию по римскому праву, стал доктором права. С 1767 по 1787 г. преподавал на юрид. фак-те Московского ун-та. В 1783 г. был избран членом Российской Академии наук. Автор работ по юриспруденции: «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» (1768 г.), «Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции ...» (1768 г.), «Слово о причинах смертных казней по делам криминальным ...» (1770 г.) и др.

в полном значении не может иметь». Однако фактически она по проекту осуществляется *монархом совместно* с однопалатным представительным органом — **Сенатом**. Сенату дозволено «с приказанием и по усмотрению монархов российских» «делать, дополнять, поправлять или уничтожать законы»; «иметь смотрение» за расходами государственной казны, выполнять функции высшей судебной власти. «По обширности империи» Сенат должен состоять из 600-800 депутатов *от всех сословий* — помещиков, купцов, ремесленников, духовенства и интеллигенции, «чтоб всякая губерния, провинция и корпусы имели своего в законодательной власти представителя, заступника и ходатая». Депутаты, избранные по умеренному имущественному цензу («ибо сенаторы не должны ни полушки иметь жалованья») на пять лет, равноправны в Сенате. Они выбирают ежегодно президента, который представляет монарху все дела, требующие решения. За последним оставалось право вето на законы, принятые Сенатом.

Итак, проект предусматривал ограничение компетенции монарха в правотворческом процессе. В предложениях по учреждению **судебной власти** Десницкий изложил ряд предложений-принципов конституционного, демократического характера: полное отделение суда от администрации, введение равного для всех сословий суда присяжных, установление гласности, непрерывности и состязательности процесса, предоставление обвиняемому права на защиту. «Судить по истине и справедливости» должны были судьи профессиональные, имеющие основательную подготовку («в нравоучительной философии, натуральной юриспруденции, в римских законах ... должны подробно знать и искусно толковать законы своего отечества»). Судьи назначаются императором пожизненно и уstraняются с должности только за нарушение законов.

Наказательную власть, которая «должна больше зависима быть от высших», автор проекта предлагал вручить воеводам в губерниях и провинциях. Они назначаются монархом, но в своей деятельности подконтрольны губернскому суду, который принимает жалобы на действия воевод и публично их рассматривает. Воеводы ведают сбором подушных и податей, обеспечивают исполнение законов и решений судов, ведают также местами заключения.

В своем проекте ученый подразумевает и существующую **исполнительную власть**. По проекту ее осуществляют монарх и высшие органы управления — коллегии, подчиненные монарху и Сенату. В дополнение к вышеуказанным властям проект предлагает учреждение и **гражданской власти** как органов местного самоуправления с широкими полномочиями. Ее учреждение Десницкий предлагает в губернских и крупных провинциальных городах из выборных купцов и дворян.

Компетенция всех **пяти властей** должна быть строго определена

законом, с тем «что одна власть не входила из своего предела в другую». Основной целью проекта было создание условий для упорядочения законодательной деятельности, а главное — организационно-правовых гарантий против деспотизма, законности деятельности бюрократического и судебного аппарата самодержавной России.

В духе политики и идеологии «просвещенного абсолютизма» Десницкий одобрял государственное покровительство промышленности и торговли, поддержку мануфактур, учреждение банков и т. п. Не предлагая отмены **крепостного права**, он тем не менее считал необходимым «означить некоторый род собственности для крестьян», которой помещик для собственной выгоды награждал бы трудолюбивых, запретить продажу крепостных в одиночку и отдельно от земли, заменить подушную подать поземельным налогом. Выступал за равное отношение ко всем народам, населяющим Россию, придерживался мирной ориентации во внешней политике.

Его проект реформ государственных и правовых учреждений в России наметил конституционный путь эволюции «просвещенного абсолютизма», положив начало либеральным идеям в империи.

3. Демократический идеал украинских и российских просветителей

Более радикальные ответы на проблемы, волновавшие общество того времени, давали М. Козачинский, Я. Козельский, Г. Сковорода, А. Радищев.

Соотечественники Прокоповича, преподаватели и выпускники Киево-Могилянской академии те, кто не порывал связи с Украиной, продолжали демократическую традицию в богословии, философии, литературе. К славной плеяде ученых Могилянской академии принадлежал и **Михаил Козачинский** (1699-1755)¹, украинский философ, писатель, педагог и церковный деятель, плодотворно разрабатывавший философию права.

Отрицая предрассудки, философ высоко ценил науку, научный поиск, которые приносят человеку новые знания, учение Н. Коперника — Г. Галлилея. Цель и предназначение философии — в достижении с ее

¹ **Козачинский Михаил (Мануйло)** родился в г. Ямполь на Винничине. Окончил Киево-Могилянскую академию. Выехал в Сербию для организации школ. Работал учителем, потом префектом школы в г. Карловцах. В 1732 г. вернулся в Киев, стал профессором, а в 1739-1746 гг. — префектом Могилянской академии. После 1746 г. и до самой смерти был игуменом Гадячского и Слуцкого монастырей. Автор трактата «Общественная политика», курса лекций «Философия аристотелианства» (на латыни) и др. произведений.

помощью «естественного счастья». В обоснование своих этических взглядов ссылался на Сократа, Агриколу, Э. Роттердамского, Г. Гроция, концепции естественного права.

В трактате «Общественная политика» Козачинский, используя положения из произведений Ф. Аквинского о законах, рассматривал естественное право как интегральную часть человеческой природы, познаваемую только человеческим разумом. Из **естественных прав человека** выделял право на жизнь, свободу совести, частную собственность, право выбора. По его мнению, там, где нет выбора, нет и свободы, поскольку она является фундаментом любой формы правления. Действие естественного закона представлялось ему настолько обязательным и необходимым, что нарушить его не мог даже Бог, в противном случае он противоречил бы сам себе. **Естественное право**, согласно Козачинскому, это *естественные законы, вложенные Богом в сердца людей*. Это — часть природы человека, отражение в ней вечно-го закона, т. е. законов природы, подвластных познанию и разуму человека.

Законы, действующие в обществе, философ делил на человеческие (**общественные**) и **канонические**. Обратил внимание на возможное несоответствие, а то и противоречие человеческих законов естественным. Несовершенство человеческих законов помогает исправить божественный закон.

Вслед за Аристотелем, Аквинским Козачинский оправдывал социальное неравенство, считая его естественным состоянием общества. В отличие от других философов права считал, что именно общественное (гражданское) состояние является естественным для человека, ибо только в нем «природа человека, то есть его разум, а соответственно и естественные права могут развиваться наиболее полно». Такой по сути демократический взгляд, в соответствии с которым действие естественного закона не прекращается, а усиливается в обществе, отрицал (как делал это и Спиноза) *отчуждение естественных прав граждан в пользу государственной власти вследствие общественного договора*. Эта концепция естественных прав у Козачинского резко диссонировала с концепциями апологетов абсолютизма и позже использовалась отечественными мыслителями для обоснования требований гражданских прав и свобод.

М. Козачинский, вслед за Г. Гроцием, изучал проблему **права на-**

родов, первым в украинской литературе провел классификацию войн на внешние, внутренние, гражданские, оборонительные, агрессивные и т. д.

Концепция естественных прав человека и гражданина, разработанная философом, оказала влияние на философию Г. Сковороды.

Украинский и российский философ-просветитель **Яков Козельский** (ок. 1728-1794)¹ обладал поистине энциклопедическими знаниями. В своей «философии нравоучительной» отстаивал тезис, что **люди не рождаются добродетельными или порочными, добрыми или злыми**. Эти качества они приобретают **под влиянием воспитания и общества**. В благоустроенном обществе все люди должны помогать друг другу творить добро, относиться к другим так, как бы каждый желал, чтобы относились к нему. Однако в силу неоднородности людей в обществе существуют раздоры, противоречия, борьба, поводом к которым часто является несовершенные обычаи и законы.

В своих рассуждениях Козельский придерживался концепции **естественных прав человека и договорного происхождения государства**, разделения **права и закона**. **Право** он классифицирует на четыре вида: **божественное** (от самого Бога, вечное, необходимое для всего живого); **общее**, которое он делил на **натуральное** (естественное) и **всемирное** или право народов; **гражданское**. Естественное право, объяснял философ, имеет своим источником разумную природу и потребности человека. Всемирное — «правость» в международных отношениях для взаимного благополучия. Гражданское право — правость между гражданами и обществом для их взаимной пользы. Все издаваемые государством законы должны соответствовать этим видам права: «если законы не будут на них основаны, то они не могут быть справедливы». Для Козельского такими законами были, в частности, акты, закрепощающие крестьян. Они противоречат естественному праву и не соответствуют «правости» закона.

Закон — *правило или повеление, по которому действовать человек обязывается страхом наказания или надеждою награды*. Правило без обязательства Козельский называет советом. Закон обязывает «искать добро и бегать от зла», обязывает только того, кому он известен, и должен быть посильным для исполнения. Граждане должны знать законы. Чем меньше законов, тем их легче знать и исполнять. Хорошим законам помогают хорошие обычаи и наоборот. Привычки к порокам не скоро

---

¹ **Козельский Яков Павлович** родился в семье казачьего сотника Полтавского полка. Учился в Киево-Могилянской академии, потом в Петербургской академ. гимназии. Служил в армии, позже в Сенате, Малороссийской коллегии в Глухове. Принимал активное участие в организованном Екатериной II «Собрании, старающемся о переводе иностранных книг», благодаря деятельности которого читатели России познакомились с трудами французских просветителей. Его перу принадлежат труды «Арифметические предложения» (1764 г.), «Философические предложения» (1768 г.) и др.

искореняются наказанием. Мыслитель формулирует важный вывод о творческой роли законов: «пороки народные скрыты в самих законах, и ежели кто хочет истребить пороки в каком народа, не переменяя производящих их законов, тот ищет невозможного». Законодатель — «отец народа», дающий ему законы. Одна «нравоучительная философия» не исправит нравов в народах.

Я. Козельский согласен с концепцией **общественного договора** Ж. Ж. Руссо, но его суть и последствия трактует по-своему. Через договор с обществом человек теряет естественную свободу, равенство, но приобретает нравственную свободу, нравственное и законное равенство, которые делают его господином над собой. «Повиновение предписанным законам есть вольность». Концепция общественного договора Козельского содержит идеи равенства граждан перед законом и взаимной ответственности верховной власти, должностных лиц и граждан за соблюдение условий договора. В обществе и государстве философ ценит гармонию взаимной пользы, их соответствие природе человека. Как равноправная сторона члены общества имеют право разорвать договор и заключить новый. Он за право сопротивления несправедливой власти (когда люди «так обижены, что обида их стоит по справедливости войны») и фактически оправдывает крестьянские восстания. И все же свою надежду связывает с правительственными реформами в России, с реформой законодательства, распространением образования и правовых знаний.

Юриспруденцию Козельский определял как «знание всех возможных прав или правостей». **Политику** — как «науку производить праведные намерения самыми способнейшими и притом праведными средствами в действо». Юриспруденция, на его взгляд, учит быть добродетельным.

Философ высоко ценил **принципы правления и законы республики**, сформулированные Ш. Монтескье. И хотя Козельский сначала был сторонником концепции просвещенной монархии, в «Философических предложениях» он формулирует однозначный вывод: «В республиканском правлении общая польза есть основание всех человеческих добродетелей и законодательств». Из **четырёх форм правления**, называемых здесь — демократическая, аристократическая, монархическая и деспотическая — предпочтение явно отдается первой, в которой соединяется польза «каждого человека с общею пользою всех». Но реалии российского самодержавия вынуждают Козельского ограничиться пожеланиями справедливых «созидательных законов», просвещенной власти, отсутствия «большого различия в сословиях».

Касается Козельский и вопросов уголовного и гражданского права. Его **уголовно-правовая теория** весьма близка к теориям западноевропейских просветителей — Ш. Монтескье, Ч. Беккариа. Основное внимание он

обращает на причины преступлений, усматривая их не только в свойствах отдельного человека, но и главным образом — в ненадлежащем устройстве общества, его пороках, несправедливой социальной политике. **Целью наказания**, по Козельскому, является предотвращение преступлений. Но предотвратить преступление можно не столько применением наказаний, сколько таким общественным устройством, которое исключало бы возможность преступлений. Отсюда делает вывод: «что касается до таких людей, которые крадут, побуждаемы будучи крайностию нужды и другими нестройностями, то в таком случае мало видно их виновности . . .». Наказание должно быть неотвратимым и соразмерным, «пропорциональным обиде», определяемое правосудием. Применение смертной казни Козельский считает возможным лишь за умышленное убийство.

В области гражданского права он уделял наибольшее внимание праву собственности. Различает «такие вещи, которыми все люди без разбору пользоваться могут. . .», т. е. принадлежащие обществу, и «вещи, могущие составлять частную собственность». К первым относит воду, воздух, недра и т. д. ко вторым — например, дом, построенный «своим коштом». Допускает возможность отчуждения собственности двумя способами: «подарком и разменою» (т. е. куплей-продажей).

Оригинальные мысли содержались в «Философических предложениях» и по вопросам **международного права и внешней политики**. Внешнюю безопасность государство черпает из его внутреннего благосостояния. Средства внешней безопасности — доброе и справедливое обхождение с другими народами, нежелание вредить им, наличие хорошего войска. «Хранение праведных законов, великое постоянство и твердость в соблюдении добрых обычаев» приносят больше величия государству, чем новые завоевания.

Я. Козельский писал, что его «Философические предложения» противоречат «нынешним обычаям», а потому не избегнут порицания. Решительный противник макиавеллизма в политике заявлял: «Макиавелли не умрет, проклинать его будут очень громко, а подражать очень тихо».

Демократическое, антикрепостническое направление просветительских идей было характерно и для философии **Григория Сковороды** (1722-1794)¹. Его по праву считают основателем украинской классической философии. Заметное место в мировоззрении философа занимали

---

¹ **Сковорода Григорий Саввич** — видный украинский философ, поэт, просветитель — родился в с. Чернухи на Полтавщине в семье казака. В 1733-1741 гг. учился в Киево-Могилянской академии. Возвращался и работал в ней в 1744-1745, 1751-1753 гг. Был в составе посольской миссии в Венгрии (1745-1750 гг.), бывал в Италии, Германии, Словении, Австрии, Польше. Преподавал в Переяславском, Харьковском колледжах, был домашним учителем. Отказавшись принять высокий духовный сан, стал странствующим философом, поэтом, просветителем. Автор многочисленных философских и поэтических произведений, переводов из Плутарха, Цицерона и др.

его политико-правовые взгляды. Что наиболее примечательное в них?

В основе его философской системы — **концепция трех миров**: макрокосм (Вселенная), микрокосм (человек) и мир символов (Библия). В человеке, писал философ, соединяются две «натуры»: видимая и невидимая. Главное в человеке — его духовность, «сердце». «Сердце есть существом человеческим, а без него он чучелом и пнем есть ... Без зерна орех ничто же есть, а без сердца — человек». И прежде чем познать мир, познай себя. **Самопознание — ключ к истине, понимание своего предназначения, места в обществе.** Счастье человека — в познании. Его разум — инструмент познания. Поэтому философа современники часто называли «Украинским Сократом».

Познав себя, человек правильно выберет свою профессию, занятие, труд — «только естественный труд сладок». **Нравственный идеал** Сковороды — высоконравственный, духовный индивид, нашедший себя, свое место в обществе, смысл жизни в труде («Жизнь и дело есть то же»). «Сродный труд» — *источник гармонии в обществе*, где каждый имеет право и должен трудиться по способностям. Если пастух имеет природные способности администратора, — он имеет право быть губернатором. Обществу польза, если губернатор, более способен быть пастухом, станет им. Таким образом, **разумное общественно-политическое устройство** в соответствии с философией Сковороды должно создаваться на основе принципов, выведенных из природы человека. Среди них — «*неравное равенство*»: неравенство способностей дополняется юридическим равенством в государстве.

Современное ему общество философ осуждает: в нем, как у бездуховного человека, превалирует зло, жадность, корысть. Самодержавную, крепостническую систему он называет «миром темным, миром прескверным». Он осуждает образ жизни господ, их нравственную низость, стремление к наживе. Его широко известная поэма «Всякому городу нрав и права» стала народной песней и была использована И. Котляревским в пьесе «Наталка полтавка» как песня Возного. Сковорода осуждает крепостное право, устаревшую феодальную систему. По его мнению, сосредоточение богатства у немногих, резкое социальное неравенство — путь к гибели государства: «Из сего родника рождаются измены, бунт... падения государств...». Сословные привилегии, произвол и беззаконие рассматривал как противоречащие человеческой природе, естественному праву и законам. Правый бедняк лучше неправого богато: «лучше голый да правый, нежели богатый беззаконник».

Гнев у Сковороды вызывало существовавшее право и **неправосудие**. Отмечая неравенство в суде, формализм судопроизводства, он оценивает действующее право как право сильного. «Не тот прав, кто в существе прав, а кто ведь не прав по исте, но казаться правым умеет и один только вид правоты имеет... Ныне, когда нищ, тогда и бедняк, и

дурак»).

В своих поэтических произведениях Сковорода — **враг самодержавия, тирании**. «О мире! Мир бессовестный! Надежда твоя в царях! Мниш, что сей брег безнаветный! Вихрь развеет сей прах...» — писал он в песне «Кто сердцем чист и душою». Для него и «здоровый хлебороб счастливейший от больного царя. Нет, даже лучший и от здорового царя». Признавал **свободу** высшим благом человечества и «главной мерой» жизни, писал, что против свободы богатство — ничто. Воспевал Б. Хмельницкого как героя Освободительной войны: «Будь славен во век, о муже избранне, Вольности отче, герою Богдане!».

Г. Сковорода обосновывал свое представление **об общественно-политическом идеале**, идею «горней республики» (т. е. «духовной республики»), «христианского государства» (вероятно, по типу раннехристианских общин). В его республике будущего отсутствуют имущественное неравенство, гнет, торжествуют свобода, равенство и любовь, «сродность труда». Законы тут вовсе «противны тиранским», обеспечивают права всех граждан. Гражданский мир и согласие, взаимное уважение, коллективизм жизни и труда, по его мнению, приведут к постепенному отмиранию законов. При республиканском устройстве все должности, до самых высших, будут выборными по принципу «сродности труда», что станет заporукой гармонии личных и общественных интересов и условием успешного функционирования всех органов в государственном механизме. Исповедуя любовь к простому мужику, народу, философ оставался верен сформулированному им еще в юности кредо: «А мой жребий с голяками!»

События пугачевщины, Французской революции напугали правительственные круги в России, обострили поиски путей преодоления социально-политического кризиса. Наряду с теоретическими моделями просвещенной монархии, различных форм и конституционных ограничений появляется революционно-демократическая теория А. Радищева.

Александр Радищев (1749-1802)¹ своей книгой «Путешествие из Петербурга в Москву» и одой «Вольность» переполошил сановную столицу и императрицу Екатерину II, усмотревшей в них «рассеивание заразы французской: отвращение от начальства». По мнению импера-

---

¹ **Радищев Александр Николаевич** родился в состоятельной дворянской семье в Саратовской губернии. Окончил Петербургский пажеский корпус, юрид. фак-т Лейпцигского ун-та, много занимался самообразованием. Служил в Сенате, в 1773 г. издает свой перевод «Размышлений о греческой истории» французского просветителя Мабли, пишет свои произведения — «Слово о Ломоносове», «Житие Ф. В. Ушакова», оду «Вольность», «Путешествие из Петербурга в Москву». Последнее издает в 1790 г., будучи управляющим столичной таможни. По указанию Екатерины II суд приговорил Радищева к смертной казни, замененной десятилетней ссылкой. По возвращении в 1801 г. в Петербург был привлечен к работе в законодательной комиссии, однако угроза новых репрессий привела к трагической развязке — Радищев покончил с собой.

трицы, автор «бунтовщик, хуже Пугачева», «первый подвизатель» Французской революции. В чем смысл политической доктрины этого певца «русского бунта» и «вольности»?

Феодально-крепостническая действительность самодержавной России в свете идей Просвещения, французской Декларации прав человека и гражданина ужасала Радищева. Его знаменитое «Путешествие» начинается словами: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала». Путешественник из Петербурга в Москву видит жуткую беспросветную картину помещичьего «зверообразного самовластия» над беззащитными крестьянами — «чудище обло, озорно, огромно и лайй». Крепостное право противоестественно, потому оно является не правом, а насилием, и следовательно представляет собой нарушение естественных законов, которому поработенные вправе противопоставить силу. Молчит и закон о положении крестьянина («крестьянин в законе мертв»), но по естественному праву он остается свободным человеком.

Как состояние, «наипротивнейшее человеческому существу», Радищев рассматривал и **самодержавие**, органически связанное с крепостным правом. Царь — «преступник изо всех первейший», главный виновник совершающегося зла. Радищев не верил в возможность появления на троне просвещенного монарха: «Просвещенных монархов нет и не будет. Истина страшна для него и он всеми силами стремится скрыть от народа правду». В отличие от Ш. Монтескье мыслитель ставит знак равенства между монархией, деспотией и тиранией — в них одинаковы организация власти, рабство народа. В главах «Путешествия» изображены слуги самодержавия, казнокрады, бездушные бюрократы, самодуры, у которых отсутствует связь и с народом, и с монархом.

Впервые в истории российской политико-правовой идеологии Радищев выдвинул **концепцию народной революции**. По его мнению, вольность рождает не просвещенная монархия и ее крепостники, а ужасы крепостного состояния: «Из мучительства рождается вольность». Он предостерегает: «Страшись, помещик жестокосердный, на челе каждого из твоих крестьян вижу твое осуждение». **Социально-политический идеал** Радищева — республика свободных и равноправных собственников. Историческими примерами он стремился указать способность русского народа к республиканскому правлению: «Известно по летописям, что Новгород имел народное правление». В Новгородской республике видел воплощение идей непосредственной демократии — «народ в собрании своем на вече был истинный Государь». Поскольку в большом государстве осуществление непосредственной демократии невозможно, мыслитель предполагал создание в России союза небольших республик: «Из недр развалины огромной... возникнут малые светила; незыблемы свои кормила украсят дружества

венцом». Единственный источник власти — народ: «Соборная народа власть есть власть первоначальная, а потому власть высшая, единая, состав общества основать или разрушить могущая».

Основой общества будет **частная собственность**, которую мыслитель-революционер считал естественным правом человека, обеспеченным первоначальным общественным договором. «Собственность — один из предметов, который человек имел в виду, вступая в общество». Поэтому в будущем обществе «межа, отделяющая гражданина в его владении от другого, глубока и всеми зрима и всеми свято почитаема». Мыслитель — противник феодальной собственности на землю, первым в России выдвинул принцип — земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает.

Разработанная Радищевым программа предусматривала такое устройство государства, которое сможет обеспечить народу его священные **естественные права** — свободу мысли, слова, деяния, «в защите самого себя, когда того закон сделать не в силах, в праве собственности и быть судимым себе равными». Он придерживался демократических принципов, утверждая «равную зависимость всех граждан от закона», организацию правосудия в виде системы земских судов, избираемых гражданами республики. Признавал законом только те правовые акты, которые являются выражением народной воли.

Вслед за европейскими просветителями автор «Путешествия» выступает страстным проповедником **мира между народами**, энергично восстает против грабительских и губительных войн, предостерегает: «Если приобрел пустыню, то она сделается могилою для твоих сограждан». Социальные и политико-правовые взгляды Радищева были раз-

виты в революционно-демократических проектах декабристов.

Таким образом, украинские и российские просветители сделали заметный шаг от теологического к юридическому мировоззрению, рационализму. Антифеодалная направленность учений, их просветительских идей парадоксально сочеталась с идеологией «просвещенного абсолютизма», апологией крепостничества. В то же время в учениях, особенно второй половины XVIII в., общепринятыми подходами в обосновании происхождения права и государства становятся естественно-правовая концепция, доктрины общественного договора, ограничения монархии сословно-представительными органами, конституционного варианта монархического правления, реформы законодательства и суда. Под влиянием Просвещения и демократических традиций Гетманщины в философии Я. Козельского, Г. Сковороды отвергалась сословно-крепостническая система, допускалась возможность ее насильственного уничтожения, формулировался демократический идеал с позиций гуманизма и естественного права. А. Радищевым впервые была выдвинута концепция народной революции, обосновывалась ее неизбежность. В творчестве мыслителей XVIII в. проявились охранительная (консервативная) тенденция и первые ростки либерализма и радикализма. Их нарастающее противостояние составит основное содержание течений в российской политико-правовой идеологии XIX в.

Лекция XV

Американские просветители о государстве и праве в период борьбы за независимость США

1. Демократическая традиция «отцов-основателей» США: Б. Франклин, Т. Пейн,

Т. Джефферсон

2. Взгляды федералистов на государство и право (А. Гамильтон, Дж. Адамс, Дж. Мэдисон).

С начала XVII и до конца XVIII в. английские колонисты в Северной Америке вели самоотверженную борьбу за выживание, самоуправление, а затем и независимость от метрополии. В результате освободительной войны 1775-1783 гг. возникло независимое государство — Соединенные Штаты Америки.

Решающее воздействие на формирование американской политической и правовой мысли во время борьбы 13 английских колоний за независимость оказали идеи европейских просветителей, особенно естественно-правовая доктрина в учениях Мильтона, Гоббса, Локка, Вольтера, Монтескье, Руссо. Их идеи вдохновляли активных участников освободительного движения в колониях, его идеологов — Б. Франклина, Т. Пейна, Т. Джефферсона, А. Гамильтона и др. Они представляли различные течения политической и правовой мысли, внесли решающий вклад в разработку Декларации независимости, Конституции США, модели федерализма и собственной системы государственных учреждений.

1. Демократическая традиция «отцов-основателей» США

Бенджамин Франклин (1706-1790)¹, ставший известным в Европе благодаря своим научным открытиям и трудам, дипломатии, уже в конце 60-х годов отстаивал идею политического самоопределения североамериканских колоний (*гомруля*), впервые назвал их *штатами* (государствами), выступал за их *конфедерацию*.

В своей публицистике и общественной деятельности Франклин неизменно отстаивал идею **независимого и гармоничного развития своей страны** как «страны труда», в которой отсутствует резкое неравенство, торжествует «счастливая умеренность». Верил в торжество разума и знания, совершенствование науки о политике. Американский просветитель стал одним из учредителей и первым президентом «Общества политических изысканий», провозгласившего задачей развитие знаний о государственном управлении и совершенствование политической науки.

Вслед за Вольтером Франклин отстаивал **право народа на революцию**. Однако опыт Французской революции убедил его в том, что «огонь свободы может не только очищать, но и разрушать». Он разделял естественно-правовые идеи о **равенстве людей**, неотъемлемом праве

¹ **Франклин Бенджамин (Вениамин)** родился в Бостоне в семье ремесленника. Неустанно занимаясь самообразованием, сумел стать одним из образованнейших людей своего времени. В 1731 г. основал в Филадельфии первую в США публичную библиотеку, организовал американское философ. об-во (1743 г.), Пенсильванский ун-т (1740 г.). После начала войны за независимость в Северной Америке был избран в Континентальный конгресс, участвовал в подготовке Декларации независимости США (1776 г.). В 1775–1785 гг. Франклин – представитель США во Франции. Выступал за демократизацию Конституции США 1787 г. Особую популярность в народе имели его «Альманах простака Ричарда», «Как сделать, чтобы у каждого человека в кармане было много денег» и др.

граждан республики **на жизнь, свободу и стремление к счастью**. В своих памфлетах писал: в случае если какая-либо форма государственного управления не обеспечивает прав человека, народ может изменить ее. В памфлете «Как из великой империи сделать маленькое государство. Правила, преподанные министру при вступлении его в должность» (1773 г.) он формулирует сатирические антитезы государственной политики Англии в колониях, попирающей права народа-колониста, свободу личности, совести, мысли.

В общетеоретических вопросах Франклин отстаивал **естественное равенство людей**. Возникновение *неравенства, собственности и законов* связывал с созданием общества и государства. В отличие от Локка считал, что «всякая собственность является ... порождением общественного договора». Важную роль отводил **справедливости, морали** в обществе и международных отношениях, писал, что «справедливость строго обязательна как между соседними странами, так и между соседями-гражданами». В отсутствии справедливости и морали в обществе видел причину преступлений. Выступал решительным противником рабства, полагая, что «несчастный человек, с которым долго обращались как с животным, очень часто опускается и не имеет человеческого достоинства». Считал серьезной обязанностью республики попечение об освобожденных неграх.

В вопросах **конституционного устройства США** просветитель-демократ выступал за юридическое равенство граждан, конституционное закрепление их прав, равенство голосов штатов, полномочий Сената и Конгресса США. Он заложил демократические традиции американского конституционализма и федерализма.

Радикально-демократическое направление освободительного движения североамериканских колоний воплощали творчество и политическая деятельность **Томаса Пейна** (1737-1809)¹. Он первым в работе «Здравый смысл» (1776 г.) обосновал вывод: вопрос о независимости колоний является всего лишь вопросом целесообразности и экономической выгоды. Обосновывал наличие и сочетание в английской конституции остатков тирании и республиканских элементов (короля и парламента), защищал идеи республиканского **самоуправления штатов**. Именно Пейн предложил название нового независимого государства — Соединенные Штаты Америки.

Развивая идеи европейских просветителей, Пейн проводил четкое **различие между обществом и государством** («правительством»). «Об-

¹ **Пейн Томас** – амер. просветитель и гуманист, активный участник Войны за независимость и Французской революции. В 1774 г. прибыл в Америку под влиянием и по рекомендации Б. Франклина. Активно выступал за отделение колоний от Англии и образование независимого государства. Принял активное участие во Французской революции. В 1792 г. был избран в Национальный конвент. В 1802 г. возвратился в Америку.

щество создается нашими потребностями, — писал он в «Здравом смысле», — а правительство нашими пороками ... Первое — это защитник, второе — каратель». Первое — благо, второе — «зло, а в худшем случае — зло нестерпимое...» Нужда в законодателе, средствах защиты собственности, безопасности делают необходимым государство и предпочтительной ту его форму, которая все это обеспечит «с наименьшими затратами и с наибольшей пользой». Для Пейна природа и существование власти зависят исключительно от согласия управляемых.

Все **формы правления** радикальный демократ делит на два вида: 1) власть на основе избрания и представительства; 2) власть, основанная на наследовании. Последняя (монархия, аристократия), по его мнению, не имеет права на существование. **Республиканское правление** должно быть основано на принципе избрания и народного представительства. Оно учреждается в интересах общества. Поскольку в основе такого правления лежит народный суверенитет, то верховной властью должен обладать законодательный орган, избираемый на основе всеобщего избирательного права как реализации естественного равенства людей. Республика, утверждал Пейн, обеспечивает лучшие гарантии права граждан, защиту личности, а равенство — гарантии для собственности. «Когда гарантированы права, собственность обеспечивается как следствие».

В знаменитой брошюре «Права человека», написанной в революционной Франции (1791 г.), в соответствии с естественно-правовой теорией того времени автор различает **естественные и гражданские права человека**. Первые присущи «по праву его существования». К ним Пейн относил «все интеллектуальные права» или «права духа» — право на благоденствие, свободу совести и мысли. Гражданские права — «суть те, что принадлежат человеку как члену общества». Человек и вступил в общество не затем, чтобы иметь меньше прав, чем прежде, а затем, чтобы лучше обеспечить эти права. Автор формулирует важные теоретические выводы: 1) каждое гражданское право вырастает из права естественного (или получено в обмен на естественное право); 2) гражданская власть — соединение естественных прав, которые личность не в силах осуществить самостоятельно; 3) эту власть нельзя использовать для посягательства на естественные права, сохраняемые личностью. Ибо правительство — результат общественного договора. Таким образом, развивая теорию прав человека и общественного договора, Пейн

определяет природу и важнейший принцип республиканского правления. Он выступал за всеобщее избирательное право, отмену имущественного ценза, за равноправие женщин, прогрессивное налогообложение и социальные гарантии населения (помощь многодетным семьям, пенсии по старости и др.), которые позже были закреплены в законодательных актах большинства штатов.

После возвращения в Америку (1802 г.) Пейн критиковал Конституцию США 1787 г. за недостаточный демократизм: он был против двухпалатного законодательного органа на основе цензового избирательного права, слишком большого срока полномочий сенаторов (6 лет), президентского, а не коллегиального руководства исполнительной властью. Возражал он и против наделения президента правом вето, неменяемости судей, использования в судах прецедентного права. Все эти недостатки демократ считал отступлением от принципа республиканизма. Его демократические взгляды отражали интересы широких слоев народных масс, их стремление к равенству и сохранению своих гражданских прав.

Существенный вклад в трактовку естественных прав человека и теорию республиканизма внес и автор Декларации независимости, третий президент США **Томас Джефферсон** (1743-1826)¹. Человек разносторонних энциклопедических знаний, неумной энергии, активный государственный и общественный деятель, он последовательно прошел ступени политической карьеры от практикующего юриста и милицейского чиновника до Президента США. Такой легитимной карьеры Старый Свет еще не знал.

Уже в первой своей значительной работе «Общий обзор прав Британской Америки» молодой философ и публицист обосновал тезис о необходимости вернуть народу *«права, полученные по закону природы»*. Он еще надеялся на мирное предоставление Англией независимости американским колониям. После победы в войне за независимость в «Заметках о штате Виргиния» он выражал надежду на свободное развитие народа, будущую демократию в США.

Основной автор проекта Декларации о независимости, Джефферсон исходил из демократической и революционной трактовки естественно-правовой доктрины, обосновывал *правомерность* отделения колоний от Англии и *образование независимого государства*. Изложение естественных и гражданских прав человека, обоснование народного суве-

¹ **Джефферсон Томас** – амер. просветитель, философ, крупный ученый-гуманист и энциклопедист, юрист. В 1769 г. был избран в Законодательное собрание Вирджинии. В 1785-1789 гг. – посол во Франции. В 1790-1793 гг. – Государственный секретарь США. Выступал за включение в Конституцию Билля о правах. Был основателем антифедералистской партии. В 1796 г. избран вице-президентом США. В 1801-1809 гг. – Президентом США. Автор работ «Общий обзор прав Британской Америки» (1774 г.), «Заметки о штате Виргиния» (1785 г.) и др.

рентета и права народа на революцию делало Декларацию выдающимся теоретическим и политическим документом эпохи.

Каковы важнейшие пункты политических и правовых устремлений автора Декларации независимости США?

1. Для Джефферсона являются очевидными истины — **все люди сотворены равными, наделенными неотъемлемыми естественными правами**: *на жизнь, свободу, стремление к счастью*. Эти идеи утверждали неприемлемость сословных привилегий и феодального бесправия, равноправие колонистов с жителями метрополии. Как и Пейн, он считал право собственности приобретенным, гражданским, а не естественным правом человека. Свобода виделась им как условие, гарантия свободы собственности. Еще в 1762 г., будучи членом Законодательного собрания Вирджинии, он выступал за отмену рабовладения как противоречащего человеческой природе и естественным правам человека.

В конце жизни Джефферсон заметил: «Нет ничего, что нельзя было бы изменить, кроме врожденных и неотъемлемых прав человека». Осмысливая пределы естественных прав человека, он относил к их разряду *свободу вероисповедания, «право мыслить и предавать гласности свои мысли устно или письменно», «право свободной переписки и обмена мнениями, взглядами и информацией»*. Более того, был убежден: каждый человек и каждая общность людей обладает правом на *самоуправление* — «они получают его вместе с жизнью из рук природы». Джефферсон исходил из того, что естественные права имеет не только каждый индивид, но и каждый народ или сообщество людей.

2. **Право народа на справедливую государственную власть**, по мнению Джефферсона, — следствие естественных прав людей, «согласия управляемых». *Народ-суверен вправе изменять или упразднить существующую форму правления (правительство)*, если «обнаруживает намерение передать этот народ во власть неограниченного деспотизма». Тем самым обосновывалось право народа на революцию. Народ, а не богатые, «наша опора в постоянной борьбе за свободу». Правители должны получать время от времени предупреждения о том, что народ страны хранит свой дух сопротивления. Публицистически остро Джефферсон формулирует вывод: «Дерево свободы необходимо поливать время от времени кровью тиранов и патриотов. Это его естественное удобрение».

3. Автор Декларации последовательно отстаивал **республиканское устройство США**, основанное на всеобщем избирательном праве, равном представительстве в законодательных учреждениях, выборности исполнительных органов власти и судей, сменяемости судей, присяжных, шерифов, на широком самоуправлении. Республиканские принципы в организации и деятельности государства, по его мнению, должны пронизывать последовательно все уровни — организацию и

деятельность федерации (по вопросам внешней и общенациональной политики), штата (по отношению к гражданам), а также округа, района и отдельного прихода (по всем местным вопросам). Как и Пейн, полагавший, что каждое поколение должно само определять, что соответствует его интересам и поэтому имеет право изменять Конституцию, будущий Президент США предусматривал периодические поправки к конституции, придание ей республиканского характера. «Законы и учреждения должны идти об руку с прогрессом человеческого ума». Он сторонник четкого разделения **компетенции трех властей** в республике (законодательной, исполнительной и судебной), баланса их полномочий. Был убежден: государственная власть должна способствовать, а не ограничивать свободу граждан. Первой из штатов Вирджиния приняла конституцию с преамбулой Джефферсона.

4. Подлинной основой республиканского правления, утверждал Джефферсон, является **равноправие** «каждого гражданина, равные личное и имущественное права и распоряжение ими». По его мнению, равноправие опирается на волю народа и должно быть последовательно проведено в каждом пункте конституции.

5. Джефферсон полагал: **право** становится таковым потому, что оно есть **воля нации**. Однако видел опасность унификации законодательства для всех штатов, угрозу его самоуправлению. Соблюдение законов — одна из важнейших обязанностей граждан, «но не **самая высокая**». Высший долг — законы самосохранения граждан и страны. Таким образом, абсурдно жертвовать целью ради средств.

6. Джефферсона не оставляет надежда на то, что человечество вскоре «научится извлекать пользу из всякого права и власти, которыми оно владеет или может принять на себя». Неэффективность власти, ее злоупотребления могут и порождают **коррупцию**. «Следует ожидать того времени, — писал он в «Заметках о штате Виргиния», — а оно недалеко, когда коррупция в нашей стране, как и в той, от которой мы происходили, охватит стоящих во главе правления и распространится от них на весь народ, когда они станут покупать голоса народа и заставят его заплатить себе полной ценой». Она будет оставаться одинаковой при влиянии одних и тех же причин. Джефферсон твердо отстаивал принцип правления большинства. Полагал, что лекарством от зла, приносимого демократией, является еще большая демократизация, поскольку от народа можно ожидать несправедливостей в целом меньше, чем от правящего меньшинства.

Т. Джефферсон критиковал капитализм, который набирал силу в США, вел к разорению и обнищанию широких слоев населения. Его идеалом была демократическая республика свободных и равноправных фермеров.

Таким образом, творческая, политическая и общественная деятельность Джефферсона была вершиной американской демократической политико-правовой мысли, сыгравшей решающую роль в привлечении широких народных масс к активному участию в войне за независимость, в формировании политических и правовых институтов США.

Период борьбы за независимость США ознаменовался их победой, созданием конфедерации штатов, а затем и федеральной Конституции (1787 г.), закрепившей республиканский строй, разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, федеративное устройство государства.

2. Взгляды федералистов на государство и право

В период непосредственной подготовки Конституции и после ее принятия в США разгорелась острая полемика между республиканцами (антифедералистами) и федералистами по вопросу о форме государственного устройства страны. Последние фактически представляли интересы крупной торговой и промышленной буржуазии, плантаторов, торопившихся воспользоваться плодами войны за независимость.

К числу наиболее влиятельных лидеров федералистов, считавших федеративное устройство США предпочтительнее конфедеративной организации, принадлежал **Александр Гамильтон** (1755-1804)¹. Он принадлежал к числу тех наиболее видных политических деятелей, чьи политико-правовые взгляды оказали решающее воздействие на содержание Конституции. Будучи членом Конституционного конвента, он принимал деятельное участие в ее разработке.

Федерация, утверждал Гамильтон, будет барьером, препятствующим внутренним раздорам и народным восстаниям. **Федеральные законы** — высшие законы страны, выше законодательных актов штатов. Ни один их законодательный акт, противоречащий федеральной Конституции, не может иметь силу. По мнению федералистов только **сильная центральная власть** способна создать прочное авторитетное государство, прио-

---

¹ **Гамильтон Александр** — государственный деятель США. Во время войны за независимость пользовался популярностью как оратор и публицист. В 1776-1781 гг. служил в армии, был секретарем Дж. Вашингтона. В 1787-1789 гг. возглавлял партию федералистов. В 1789-1795 гг. — министр финансов в правительстве первого президента США Дж. Вашингтона. Автор серии статей («Федералист»), опубликованных в нью-йоркских газетах (1787-1788 гг.).

становить разросшееся демократическое движение в стране.

В основу Конституции Гамильтон полагал необходимым положить конституционное устройство Англии с его четким разделением властей. Смирившись с необходимостью признания республиканского строя, обязательным условием считал создание **сильной президентской власти**, мало чем отличающейся от власти конституционного монарха. В **единоначалии исполнительной власти** видел «одно из главных достоинств нашей Конституции». Высказывал мнение о том, что президент должен избираться пожизненно, обладать широкими полномочиями, в том числе правом контроля законодательной власти, испытывающей давление избирателей, назначения министров, практически не ответственных перед парламентом.

Законодательный орган мыслился Гамильтоном как двухпалатный, избираемый на основе избирательного права с высоким имущественным цензом. Деление людей на богатых и бедных, а следовательно, на просвещенных и непросвещенных, способных и неспособных управлять делами общества имеет, как он утверждал, естественное происхождение и неустранимо. Только первым по самой природе принадлежит право быть представленными в высших государственных органах и обеспечить стабильность политического строя. Предоставление такого же права простому народу неизбежно приведет к ошибкам и заблуждениям из-за его неразумности и непостоянства и ослабит государство. Народ — это «зверь многоголовый», с которым мудрому правителю следует считаться в той мере, в какой раздоры и недовольства могут угрожать его власти.

Конституционный конвент поддержал Гамильтона, возражавшего против включения в текст Конституции Билля о правах, хотя такие билли содержались уже в конституциях штатов.

Суды, по Гамильтону, служат промежуточными органами между народом и законодательной властью. Федеральная судебная власть должна иметь *процедуру назначения судей на неограниченный срок* (при условии их безупречного поведения), что делает их независимыми и

ограждает судебную власть от посягательства других властей, *судебный контроль* за постановлениями законодательной и исполнительной власти на предмет их соответствия конституции. Гамильтон предлагал сделать членов Верховного суда, обладающего конституционной юрисдикцией, независимыми и пожизненными.

Лидер федералистов был уверен: **три ветви власти** не могут сохранить на практике ту степень раздельности, которую предусматривает Монтескье. Они «связаны и слиты с тем, дабы каждая осуществляла конституционный контроль над двумя другими». По схеме Гамильтона, исполнительная власть имеет только меч, конгресс располагает кошельком, а у судей одна только мудрость.

Джон Адамс (1735-1826)¹ разделял взгляды Гамильтона и других федералистов на форму государственного устройства США. Автор первого фундаментального 3-томного труда «В защиту конституций правительственной власти в Соединенных Штатах Америки» (1787-1788 гг.) по вопросам государства и права и политической науки был **противником правления большинства**. Он отстаивал необходимость смешанного правительства ради сбалансирования власти большинства и власти богатства, предлагал расширить полномочия президента, необходимость обособления и независимости законодательной, исполнительной и судебной властей.

Монархия, аристократия, демократия в чистом виде, по Адамсу, — воплощение деспотизма. Его **идеал** — **смешанная форма правления**, где **аристократия** предстает господствующим элементом в государстве. В работе «Мысли о правительстве» (1776 г.) Адамс защищал достоинства **двухпалатной легислатуры** (верхняя палата — аристократическая, нижняя — демократическая), изложил оригинальные соображения о желательности не только **обособления**, но и о **частичном совмещении полномочий властей и их уравнивании**. Он, в частности, предусматривал участие исполнительной власти в осуществлении судебной властью роли посредника, поддержки результирующего равновесия между соперничающими властями. Ссылаясь на труды Цицерона, обосновывал: именно такая форма республики более всего подходит для реализации принципа «правления законов, а не людей». Собранные автором трехтомного труда исторические факты утверждали мысль о благотворном влиянии аристократии в социальных и политических процессах на всех этапах цивилизации.

---

¹ **Адамс Джон** – госуд. деятель США. Участвовал в 1-ом и 2-ом Континентальных конгрессах представителей английских колоний в Северной Америке. С 1780 г. – представитель США в Гааге, добился признания Нидерландами независимости США. Первый американский посланник в Англии (1785-1788 гг.). По возвращении стал одним из лидеров федералистов. В 1789-1797 гг. – вице-президент, в 1791-1801 гг. – Президент США. Автор работ «Размышления об управлении» (1776 г.), «Выступление в защиту конституционного устройства Соединенных Штатов» (1787 г.) и др.

Значительный вклад в разработку Конституции США внес и один из лидеров федералистов **Джеймс Медисон** (1751-1836)¹, кто признан ее основным автором. Они боролись за такую конституцию, которая позволит установить сильное республиканское государство, основанное на принципе представительства и способное предотвратить тиранию не только меньшинства, но и большинства.

В характеристике **республиканского правления** Медисон большое внимание уделял роли и значению социальных различий в обществе и государстве. Самый длительный по воздействию источник различий и конфликтов, по его мнению, — экономические интересы. Поэтому более стабильным и жизнеспособным, склонным к поддержке умеренной формы правления он, вслед за Аристотелем, считал **«средний класс»**. Составляющие его граждане более свободны от группировок, богатых и бедных, неравенства собственности и обеспечивают жизненную устойчивость большого государства.

Создавая модель американской демократии, решая проблему **взаи-**

---

¹ **Мэдисон Джеймс** – государственный деятель США. Принадлежал к плантаторским аристократическим кругам штата Вирджиния. Принимал участие в войне за независимость, в работе Континентального конгресса. Был автором проекта, положенного в основу Конституции 1787 г. Автор серии статей «Федералист» в защиту новой конституции. В 1789-1797 гг. – член Конгресса США. В 1801-1809 гг. – государственный секретарь в правительстве Т. Джефферсона. В 1809-1817 гг. – Президент США.

отношений различных отраслей публичной власти, Мэдисон связывал, во-первых, с обособлением отраслей, составляющих «общую массу власти»; во-вторых, с неравным распределением этой массы власти среди образующих ее частей. Речь идет не только о взаимном контроле и уравнивании полномочий, но и о неравном, «тройном» распределении полномочий власти, обозначении границ трех важнейших сфер власти: **по горизонтали** — законодательной, исполнительной и судебной; **по вертикали** (федеральные и штатов). Законодательный орган из двух палат (аристократической и демократической) должен иметь разный состав, объем и сроки полномочий. Разделение власти на центральную (федеральную) и региональную (осуществляемую штатами) приведет к балансу полномочий между государством и штатами. Таким образом, она сначала распределяется между двумя автономными системами государственной власти, а затем та ее часть, которая поступает в распоряжение каждой из них, повторно распределяется между автономными и раздельными ветвями. «Таким образом, безопасность прав народа гарантируется вдвойне, — писал Мэдисон. — Системы государственной власти будут надзирать друг над другом, а вместе с тем каждая — надзирать над собой».

Тщательная проработка лидерами федералистов проблемы сдержек и противовесов в разделении властей и их закрепление в Конституции сделали достаточно устойчивым и эффективным такое их разделение, механизм защиты Основного Закона. Именно благодаря основательному политическому и юридическому подходу «Федералист» превратился в профессиональный анализ фундаментальных принципов государственной власти, а со временем — в источник конституционного права для Верховного Суда США, настольную книгу исследователей американского конституционного опыта. Сторонники демократии и сильно-го государства победили.

Таким образом, американские мыслители, жадно воспринявшие идеи европейского Просвещения, не внесли существенно новых положений в естественно-правовую доктрину, теорию происхождения государства, разделения властей. Их бесспорная заслуга в другом — в пропаганде и оригинальной трактовке многих просветительских идей, достижений европейской политико-правовой мысли. А главное — в их последовательной и творческой реализации с учетом американских

условий.

Наличие демократического (Франклин, Пэйн, Джефферсон) и аристократического (Гамильтон, Адамс, Мэдисон) течений в американской политико-правовой мысли, отражавших разные социальные интересы, хотя и привело к различным практически-политическим и конкретно-правовым выводам, зато взаимно обогащало их, способствовало конституционному оформлению США. Если идеи естественно-правовой доктрины, развитые первыми, помогли провозглашению образования США и были закреплены в Декларации независимости 1776 г., то творчество вторых, федералистов послужило теоретической разработке Конституции 1787 г. В свою очередь, американская мысль и американский опыт стали отныне образцом, вдохновляющим примером для Европы.

Лекция XVI

Учения о праве и государстве в Германии (конец XVIII — начало XIX в.)

1. Учение И. Канта о праве и государстве.
2. Учение Г. Гегеля о праве и государстве.
3. Историческая школа права.

Новым словом в философском осмыслении идей Просвещения, французского революционного опыта и политико-юридических реалий Германии стали политические и правовые учения классиков немецкой философии И. Канта и Г. Гегеля. Они приступили к систематической разработке методологии теоретического познания, философии права, политической теории. Методологическое и теоретическое содержание их учений — своеобразный философский ответ на общественно-политические и правовые проблемы Нового времени.

1. Учение И. Канта о праве и государстве

Иммануил Кант (1724-1804)¹ — родоначальник классической немецкой философии и немецкого либерализма, расцвет творчества которого пришелся на 80-90-е годы XVIII в. В это время появляются его известные работы «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Метафизика нравов» и др.

В ранних философских работах «докритического периода» Кант излагает идеи о системном устройстве мироздания, о развитии в неорганической и органической природе, формулирует вывод о бесконечности и объективности процесса развития мира. В последующих работах «критического периода» он установил, что источником достоверного знания являются независимые от опыта и предшествующие опыту (априорные) знания, формы чувственности и рассудка. Только с помощью разума можно распознать сущность предмета, определить его внутренние свойства и причины. Философ исследует границы, до которых простирается способность разума, определяет принципиальную разницу между природой (где господствует необходимость и законы природы) и обществом (где господствует произвол, свобода, мораль и право).

«Метафизика нравов» Канта завершает разработку отдельных частей его философской системы. Первая часть работы содержит учение о праве, вторая — о морали. Главное для философа — поведение человека, его поступки. Он приходит к выводу: **практический (а не теоретический) разум и свободная воля людей выступают источником нравственных и правовых законов.** Краеугольный принцип его социальных воззрений, навеянный духом Просвещения и теорией естественного права: *каждое лицо наделено достоинством и является для других абсолютной ценностью.* Личность не является орудием осуществления каких бы то ни было планов, даже благороднейших планов общего блага.

И. Кант убежден, что в конечном итоге **человек стремится к достижению всеобщего правового гражданского общества**, членам которого будет предоставлена величайшая свобода, совместимая, однако, с полной свободой других. Антагонизм в этом обществе будет существовать, но его ограничат законы. Только в таких условиях возможно, считает философ, наиболее полное развитие потенций, заложенных в человеческой природе.

---

¹ **Кант Иммануил** родился в семье ремесленника в Кенигсберге. Поступив в 16 лет в университет, окончил его в 1745 г., стал домашним учителем. С 1755 г. – приват-доцент, а с 1770 г. – профессор Кенигсбергского университета. Дважды избирался его ректором. Автор фундаментальных философских произв. «Мысли об истинной оценке живых сил» (1749 г.), «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755 г.), «Исследование отчетливости принципов естественной теологии и морали» (1764 г.), «Критика чистого разума» (1787 г.), «Критика практического разума» (1788 г.), «Критика способности суждения» (1790 г.), «Метафизика нравов» (1797 г.) и др.

Как достичь этой достойной человека цели? Человек от природы обладает свободой, свободной волей, пишет Кант, поэтому равен с другими и каждый индивид обладает для другого абсолютной ценностью. Человек отличен от природы тем, что наделен нравственным сознанием. Следовательно, в своем поведении он должен руководствоваться велениями нравственного закона. Закон этот априорен и безусловен. Кант называет его **«категорическим императивом»**¹, морально практическим законом. Он гласит: *поступай так, чтобы ты относился к человечеству и в своем лице, и в лице любого другого как к цели и никогда только как к средству*. Или иными словами: *«Поступай согласно максиме, которая в то же время может иметь силу всеобщего закона»*. Максима — это субъективный принцип действия, который сам субъект делает для себя правилом (как именно намерен он поступать).

Таким образом, моральный закон у Канта формулирует принцип поведения, принцип долга перед другими, следуя голосу «практического разума». **Долг** — единственный источник категорического императива. Только долг придает поступку моральный характер. Хотя сам категорический императив формален и абстрактен, как библейские заповеди, однако следование простым истинам разве не важно в поведении человека? Как и в Десяти заповедях Библии, здесь заметна юридизация морали.

Итак, обе формулировки категорического императива имеют в виду утверждение в обществе **принципа всеобщего равенства**, недопустимость использования одним человеком другого. Это правило обязательно не только для физических лиц, но и для государственных органов, требуя от них равного и справедливого отношения к любому подданному.

Так, **право и мораль** имеют один и тот же источник (практический разум человека) и единую цель (утверждение всеобщей свободы). Суть проблемы, однако, заключается в том, что хотя разум способен создавать принципы и правила морального поведения, но не всякий индивид использует свободу только для реализации категорического императива. Следовательно, по Канту, **мораль нуждается в защите, в праве**. Сфера первой — внутренний мир человека, сфера второго — действия, деятельность.

Философ формулирует вывод: **право** — *«это совокупность условий, при которых произволение одного [лица] совместимо с произволением другого с точки зрения всеобщего закона свободы»*. К таким условиям относятся: наличие законов, гарантированный статус собственности и личных прав индивида, равенство членов общества перед законом, правосудие. Право и есть общее для всех правило (совокупность пра-

---

¹ «Императив, — поясняет Кант, — это практическое правило, благодаря которому сам по себе случайный поступок делается необходимым».

вил), согласования произвольных коллизионных действий свободных лиц. Смысл и назначение права в том, чтобы ввести свободу и произволение (и произвол) всех индивидов, как властвующих, так и подданных, в разумные, законные рамки. Ибо свобода, по Канту, — независимость от принуждающего произвола другого, от принуждения. Право касается лишь действия, обозначает внешние границы общедоступного поведения и выступает по существу в виде запретов, подразумевая дозволенность «произволения», т. е. проявления воли. Осуществление права требует его общеобязательности. В том числе и для государственных органов, ибо свободе могут препятствовать не только неправовые акты, но и принуждение, ограничивающее волю человека, отсутствие юридической ответственности государственных служащих.

Из признания человека носителем свободной воли и нравственного закона, столь же великого и неисчерпаемого, как космос, выросал кантовский **этический и аксиологический** (ценностный) **подход к праву**. «Две вещи наполняют нашу душу всегда новым удивлением и благоговением, — восклицал философ. — ... Это — звездное небо над нами и моральный закон в нас».

В «Метафизике нравов» предложена и своеобразная трактовка **естественного права**. По мнению автора, единственное первоначальное право — *свобода*, из которой вытекают такие неотъемлемые свойства людей, как равенство, независимость, право собственности и т. п. Но они в естественном состоянии ничем не обеспечены, кроме физической силы индивида. Такое состояние, где никто не гарантирован от насилия, Кант называет неправовым. Поэтому для Канта *естественное право* — *результат развития общества*. Это — неотъемлемые права, которыми обладает каждый человек (личность), **частное право**, не зависящее от воли правителя.

Заинтересованность всех в том, чтобы находиться в правовом состоянии, приводит к «идее разума» — **общественному договору**, одной, объединяющей всех воле, переходу в *гражданское состояние*. Теперь правовое состояние создают государство, система законов — публичное право, конституция. Таким образом, границей неправового и правового состояний, «безошибочным мерилем» права и несправедливости служит идея договора. Тем самым Кант отказывает в легитимности феодально-абсолютистскому строю: он существует вопреки договору, «идеи разума».

Все неправое препятствует свободе. Следовательно, применение принуждения препятствует неправу («воспрепятствует препятствию для свободы»), совместимо со свободой, сообразной со всеобщими законами. Поэтому *всеобщий правовой закон* гласит: «**Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом**». Этот правовой

закон Кант называет всеобщим принципом права. Призвание права — надежно гарантировать морали то социальное пространство, в котором беспрепятственно могла бы реализоваться свобода индивида.

Позитивное право он называет публичным — его существование зависит от государственной власти и должно проистекать из положений права естественного. Публичное право отличается от частного тем, что оно нуждается во внешнем оформлении — законодательстве. **Публичное право** — это «система законов, изданных для народа».

Правовое состояние обеспечивает **государство**, сообщающее праву принудительную силу. Государство, по Канту, — это *объединение множества людей, подчиненных правовым законам*. Здесь важнейшим признаком государства выступает его подчинение праву, что отличает его от других общностей людей. Он подчеркивал при этом, что рассматривает не действительное государство, а «государство в идее, такое, каким оно должно быть в соответствии с чистыми принципами права».

В каждом государстве, пишет философ, существует **три власти** как объединенная воля в трех лицах: верховная власть в лице *законодателя*, исполнительная власть в лице правителя и *судебная* власть, присуждающая каждому свое в лице судьи. Законодательная власть, по Канту, может принадлежать только объединенной воле народ. Эта власть проистекает из первоначального договора, согласно которому каждый человек оставил дикую, не основанную на законе свободу, чтобы в полной мере обрести в государстве свою законную свободу, гражданское равенство и самостоятельность. Все три власти, *во-первых*, скоординированы, одна дополняет другую, *во-вторых*, подчинены друг другу, чтобы ни одна не могла узурпировать функции другой, *в-третьих*, объединение их функций «каждому подданному предоставляет его права».

Критерий прогресса в кантовском учении, — «закономерный ход улучшения государственного устройства». Государство, устроенное на началах общественного договора и народного суверенитета, разделения властей, призвано гарантировать **устойчивый правопорядок, верховенство закона**, а следовательно, и требования категорического императива. В духе либерализма он сводит деятельность государства к правовому обеспечению индивидуальной свободы. «Под благом государства, — пишет Кант, — подразумевается не *благополучие* граждан и их *счастье* — ведь счастье (как утверждает и Руссо) может в конце концов оказаться гораздо более приятным и желанным в естественном состоянии или даже при деспотическом правлении; под благом государства подразумевается высшая степень согласованности государственного устройства с правовыми принципами, стремиться к которой обязывает нас разум через *некий категорический императив*». Таким образом, кантовский вывод о том, что благо и назначение государства —

в совершенном праве, в максимальном соответствии устройства и режима государства принципам права, и дает основание считать Канта одним из главных творцов **теории правового государства**.

Поэтому Кант не придавал особого значения традиционной классификации **форм государства** по числу правящих лиц (монархии, аристократии, демократии), считая ее выражением буквы, а не духа государственного строя. Он полагает: «Гражданское устройство каждого государства должно быть республиканским». Оно основано, *во-первых*, на принципах свободы членов общества; *во-вторых*, на зависимости всех от единого законодательства; *в-третьих*, на законе равенства всех. Философ не ожидает и считает напрасным желать, чтобы короли философствовали или философы были королями. Верховенство народа, провозглашенное Кантом вслед за Руссо, обуславливает свободу, равенство и независимость всех граждан в государстве. Но он вовсе не помышляет о действительно широкой, неурезанной демократии. Для него республика не синоним демократии, а монархия — не синоним ~~абсолютизма~~. Для философа главное — **республиканское устройство**, будь-то даже самодержавная форма власти, если в ней реализован принцип свободы, механизм ее защиты — разделение властей, ибо и демократии угрожает трансформация в деспотизм.

Республиканское устройство, согласно Канту, обеспечивает условия существования **правового гражданского общества**, где свобода подчинена внешним законам и связана с необоримой властью. Здесь народ — суверен, правитель — поверенный государства, обладающий исполнительной властью, народ — судья, «сам судит себя через своих сограждан» — присяжных.

Правовое состояние гражданского общества **не допускает права на возмущение или восстание**, исключение — сопротивление власти в рамках закона. Кант считает: «Обязанность народа терпеть злоупотребления верховной власти, даже те, которые считаются невыносимыми». Это — правовое следствие из природы гражданского союза. Он приветствует только **законодательные реформы**, проведенные самим сувереном. Но даже если революция произошла, «удалась и установлен новый строй», то это «не может освободить подданных от обязанности подчиниться в качестве добрых граждан новому порядку вещей» и новому правительству.

Правовым следствием из природы гражданского союза Кант счита-

ет и **право наказания и помилования**. Нарушение публичных законов, лишаящее нарушителя возможности быть гражданином, он называет *преступлением*. Злоупотребление доверием — *частным преступлением*. Преступления, подвергающие опасности все общества, — *публичными*. **Наказание** — справедливое возмездие со стороны государства за совершенное преступление. Карающий закон есть требование категорического императива. Способ и степень наказания, по Канту, которые общественная справедливость делает для себя принципом и мериллом, — *принцип равенства перед судом*.

И. Кант не соглашается с Беккариа о необходимости замены **смертной кары** преступника пожизненным рабством. «Если же он убил, то он должен умереть». Философ допускает исключения лишь для убийства матерью новорожденного внебрачного ребенка и убийства на дуэли. В противном случае, по его мнению, это нарушение равенства между преступлением и наказанием, справедливости как идеи всеобщих законов. Но главное — неотвратимость наказания.

В философском проекте «К вечному миру» его автор с прогрессивных позиций анализирует проблему межгосударственных отношений, клеймит захватнические войны, осуждает подготовку к ним, ратует за соблюдение международных договоров, развитие межгосударственных торговых и культурных связей, отстаивает принцип невмешательства, лишь зарождавшийся в международных отношениях. Проект будущего «**вечного мира**» Кант связывает с **федерацией свободных государств** (с республиканским устройством). Это будет союз равноправных народов (но не государство народов). Его идеи о будущей мирной общности всех народов Земли для установления всеобщих законов их общения, о праве гражданина мира — также намного опережали свое время.

Таким образом, учение Канта о праве и государстве было создано с учетом итогов и под непосредственным впечатлением от Французской революции. Радикальные идеи Просвещения, конституционных актов революции он переплавил в своей глубоко продуманной теоретической системе в политическую программу либерализма, стройное учение о праве, правовом государстве, гражданском обществе.

2. Учение Г. Гегеля о праве и государстве

Грандиозную философскую систему, охватывающую всю совокупность теоретических знаний того времени, создал выдающийся немецкий философ **Георг Гегель** (1770-1831)¹.

¹ Гегель Георг Вильгельм Фридрих родился в Штутгарте в семье финансово-чиновника. Окончив богословский факультет Тюбингенского ун-та, отказался от

Ключом к пониманию гегелевской философии является его работа «Феноменология духа», где на основе диалектики обоснованы выводы о роли труда в формировании человека и его сознания, путь к истолкованию процесса познания как общественного и исторически развивающегося. Основными частями его философской системы являются: логика, «натурфилософия» (философия природы) и философия духа. Последняя часть включает в себя *субъективный дух* (антропология, феноменология, психология), *объективный дух* (к его сфере отнесены всемирная история, учение о праве и государстве) и *абсолютный дух* (искусство, религия, философия). В «Философии истории» учение о *всемирной истории* представлено как единый закономерный поступательный процесс.

Учение о праве и государстве изложено главным образом в работе Гегеля «Философия права». **Науку о праве** он рассматривает как **часть философии**. Задача философии им виделась в том, чтобы постигнуть право и государство как продукты разумной деятельности человека, получившие свое воплощение в реальных общественных институтах. По его мнению, философия права не должна заниматься ни описанием существующего, действующего законодательства (это предмет позитивной юриспруденции), ни составлением проектов идеальных кодексов и конституций на будущее. Она должна рассматривать **разумность права**, постичь *истину о праве и нравственности*. Задача науки о государстве, по Гегелю, — **постичь и изобразить государство как нечто разумное в себе**. Не конструировать государство таким, каким оно должно быть, но как должно быть познано.

Свое понимание предмета и метода философии права и государства Гегель выразил в знаменитом афоризме: «*Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно*». Теоретики Нового времени по-разному трактовали его, но гегелевский тезис о тождестве разумного и действительного имеет ввиду не все существующее, а лишь необходимое, разумное и сущностное в нем.

Поэтому предметом философской науки о праве у Гегеля выступает **идея права** — единство понятия права и его осуществления, наличного бытия. Идея права есть **свобода**, бытие свободной воли, проявление естественного права. Он отвергает концепции, определявшие право как взаимное ограничение индивидами своей свободы в интересах общего блага. Согласно его учению подлинной свободой обладает всеобщая (а не индивидуальная) воля. Она требует, чтобы субъективные устремления индивида были подчинены нравственному долгу, права духовной карьеры и углубился в изучение философии. В 1818 г. получил кафедру в Берлинском университете. Основные произведения Гегеля – «Феноменология духа» (1806 г.), «Наука логики» (1812-1816 гг.), «Энциклопедия философских наук» (1817 г.), «Философия права» (1821 г.), «Философия истории» (лекции, прочитанные в 1822-1831 гг.).

гражданина соотносены с его обязанностями перед государством, свобода личности — согласована с необходимостью.

Понятие «**право**» употребляется в гегелевской философии в трех основных значениях: 1) **право как свобода** («идея права»); 2) **право как определенная ступень и форма свободы** (деление права на абстрактное, мораль и нравственность в сфере семьи, гражданского общества и государства); 3) **право как закон** (позитивное право).

1. Определяя право как свободу, Гегель отмечает, что оно есть «*наличное бытие свободной воли*», «право есть вообще свобода как идея».

2. Абстрактное (формальное) право — право абстрактно свободной личности. **Личность**, по Гегелю, подразумевает вообще *правоспособность*. На этой стадии положительное право еще не обнаружило себя, его эквивалентом является формальная правовая заповедь: «*Будь лицом и уважай других в качестве лиц*». Свою реализацию свобода личности находит прежде всего в **праве собственности**. Философ обосновывает формальное **правовое равенство** людей — они равны именно как свободное личности — собственники. Одновременно с этим он подчеркивает недопустимость обращения в собственность самого человека. «В природе вещей заключается абсолютное право раба добывать себе свободу». Гегель отвергает платоновские проекты обобществления имущества, уравниения собственности. В опосредованной форме собственность проявляется в *договоре* лиц-собственников, в *преступлении и наказании* за его нарушение (неправо, обман и преступление). Способ, форма защиты прав личности, справедливости, осуществляемой в государстве, есть **наказание**. **Преступление** — сознательное нарушение права и наказание является, по Гегелю, не только средством восстановления нарушенного права, но и правом самого преступника как свободной личности.

Вторая ступень и форма свободы — сфера **моральности**. В ней абстрактные и негативные предписания формального права наполняются положительным содержанием. На данной ступени свобода проявляется в способности индивидов совершать осознанные действия (умысел), ставить перед собой определенные цели и стремиться к счастью (намерение и благо), соизмерять свое поведение с обязанностями перед другими людьми (добро и совесть). «*Добро — это реализованная свобода, абсолютная конечная цель мира*».

Третья, высшая ступень развития идеи свободы — **нравственность**. В ней абстрактное право и мораль приобретают свою действительность и конкретность. Здесь понятие свободы объективируется в виде семьи, гражданского общества и государства. Вступая в различные сообщества, индивиды сознательно подчиняют свои поступки общим целям.

3. **Право как закон**. Превращение права в себе в позитивное право путем законодательства придает праву *форму всеобщности и определен-*

ности. Предметом законодательства могут быть лишь внешние человеческие отношения, но не их внутренняя сфера. «Система права, — определяет Гегель, — есть царство реализованной свободы».

Различая **право и закон**, он *исключает их противопоставление*: речь идет лишь о высшей ступени конкретизации права. В то же время философ признает, что содержание права может быть искажено в процессе законодательства. Не все, данное в форме закона, есть право, т. е. правомерное, разумное. **Закон** — *это конкретная форма выражения права, предписывающая его непосредственное применение*. Право как свобода становится законом, полагает Гегель, приобретает общеобязательный характер при условии *обнародования закона, его осуществление через публичное судопроизводство, суд присяжных*.

Г. Гегель различает **гражданское общество** и государство. Гражданское общество, пишет философ, является дифференциацией (различием) между семьей и государством. Развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства, оно создано «лишь в современном мире». С точки зрения понятия права — это необходимый этап, с его взаимосвязью особенного и всеобщего, сфера реализации особенных, частных целей и интересов отдельных личностей. «В гражданском обществе каждый для себя — цель, все остальное для него ничто. Однако без соотношения с другими он не может достигнуть своих целей во всем их объеме: эти другие суть поэтому средства для цели особенного». Таким образом, гражданское общество гармонизирует интересы своих членов, придает им характер всеобщности. Оно представляет собой объединение индивидов «на основе *их потребности* и через *правовое устройство* в качестве средства обеспечения безопасности лиц и собственности».

По-современному звучит и сформулированный философом **принцип гражданского общества**: оно «должно защищать своего члена, отстаивать его права, а индивид в свою очередь обязан соблюдать права гражданского общества». Он предупреждает об опасности бедности и богатства, снижения «известного уровня существования» членов общества. Это ведет к потере чувства права, возникает чернь, а с ней — зло, возмущение, направленные против богатых, общества, правительства и т. д. Гарантировать общественный правопорядок призваны законы и учреждения (суд, полиция, корпорации).

В структуре гражданского общества Гегель выделяет **три сословия** (корпорации): *субстанциальное* или земледельческое, *промышленное* (фабриканты, торговцы, ремесленники) и *всеобщее* (чиновники). Вследствие различия интересов индивидов, их объединений, сословий гражданское общество неспособно все же самостоятельно урегулировать возникающие социальные противоречия. Для этого необходима политическая власть — **государство как основание общества**. Фило-

соф не разделяет концепцию договорного происхождения государства: договор используется только в частноправовых отношениях и не может быть источником государственности. Таким образом, в противовес распространённому в обществоведении мнению, что общество составляет сумма индивидов, наделенных разумом, независимой волей, Гегель убедительно доказывает: личность является продуктом развития семьи, гражданского общества, государства, обусловлена ими и обязана им. Государство как общее и целое имеет верховенство над отдельным и единичным: судьба человека мало значит на весах истории.

В учении Гегеля о государстве **«разумное государство»** как раз и предстает нравственным целым, идейно-политическим единством, снимающим противоречия в правовом гражданском обществе. Гегелевское разумное государство — «есть действительность нравственной идеи», здесь свобода «достигает своего высшего права», оно является «действительностью конкретной свободы». Таким образом, во-первых, такое государство — *воплощение идеи разума, свободы и права*. «Государство — это шествие Бога в мире; его основанием служит власть разума, осуществляющего себя как волю». Государство, замечает философ, — не произведение искусства, оно находится в мире произвола, случайностей и заблуждений. Легко выявлять недостатки у конкретных, плохих государств, тяжелее постигать позитивное в них. Именно на позитивном, разумном «во внутреннем организме самого государства» и сосредотачивается философ. Это — высшая форма объективной нравственности, побеждающая анархию гражданского общества абсолютной рациональностью, вечным и необходимым бытием духа, правовой формой политического принуждения.

Во-вторых, *реальная разумность* внутреннего государственного устройства, полагает Гегель, проявляется в **разделении властей**. Политическое государство в его учении подразделяется на три различные власти: **законодательную власть, правительственную власть и власть государя**. Соглашаясь с идеей Локка и Монтескье, Гегель так же считает разделение властей в государстве гарантией публичной свободы, но выступает за их равновесие и живое единство. Вершиной такого единства он называет **конституционную монархию**. Другие формы правления — **монархия, аристократия и демократия**, по мнению Гегеля, — свидетельство еще не разделенного единства власти, не достигнутого «*внутреннего различия* (развитой организации внутри себя), а следовательно, *глубины и конкретной разумности*».

Законодательная власть, по Гегелю, — власть определять и уста-

навливать всеобщее, «касается законов как таковых». Законодательное собрание призвано обеспечивать представительство гражданского общества, его сословий. Верхняя палата формируется по наследственному принципу из дворян, нижняя избирается гражданами по корпорациям, объединениям и т. п. Автор «Философии права» отстаивает принцип публичности сословного собрания, как воспитывающего зрелища для граждан, выразителя общественного мнения, здравого смысла, содержащего принцип справедливости. Его политический идеал выражал стремление немецкого бюргерства к компромиссу с дворянством и установлению конституционного строя в Германии путем реформ «сверху».

Правительственная власть, куда Гегель относит и **власть судебную**, определяется как власть подводить особенное под всеобщее. Ее задачи — выполнение и применение решений государя, существующих законов, сохранение учреждений, меры, направленные на общую пользу и т. п. Поддержание законности, гарантии от злоупотреблений властью философ усматривает в иерархии власти в государстве, ее равновесии, контроле за ней сверху и снизу. Но главную надежду все же возлагает на государственных чиновников — «среднее сословие», «средоточие государственного сознания и выдающейся образованности». Государство, где нет таких чиновников, как в России, по мнению Гегеля, «еще стоит поэтому не на высокой ступени».

Власть государя объединяет государственный механизм в единое целое, придает всеобщность государственному устройству и законам.

В-третьих, высший момент идеи государства в гегелевском учении **представляет собой идеальность суверенитета** (внутри и вовне). Он выступает как абсолютная власть идеального целого над всем единичным, над правами отдельных лиц и объединений. По мнению ученого, государства относятся друг к другу как самостоятельные, свободные и независимые индивиды. Сферу межгосударственных отношений он трактует как область проявления внешнего государственного права.

Г. Гегель *подвергает критике кантовскую идею вечного мира*. Формулируя **принципы международного права**, философ утверждает, что *договоры*, на которых основаны обязательства государств по отношению к друг другу, *должны выполняться*. Но считает, что *войну* не следует рассматривать как абсолютное зло и внешнюю случайность: война очищает дух нации. Тем самым он оправдывал войну Германии с наполеоновской Францией.

Идея государства у Гегеля проявляется: 1) как действительность, конкретное государство со своим государственным строем и правом; 2) в отношениях между государствами, как внешнее государственное право; 3) во всемирной истории.

Всемирная история как прогресс в сознании и свободы в гегелевской философии представляет собой, по существу, историю суверенных

государств, прогресса в государственных формированиях. В соответствии с этим всемирная история распадается, по Гегелю, **на четыре всемирно-исторических царства**: восточное, греческое, римское и германское. Им соответствуют формы государства — восточная теократия, античная демократия и аристократия, современная конституционная монархия. «Восток знал и знает только, что один свободен, греческий и римский знает, что некоторые свободны, германский мир знает, что все свободны». Тут философ не избежал идеализации немецкого государства того времени.

Итак, сконструированное Гегелем **разумное государство** как конституционная монархия представляет собой **правовое образование**, как **реализация идеи свободы**. Недостатки гегелевского этатизма все же проявляются в возвышении государства над индивидом и гражданским обществом, в недооценке прав и свобод личности, хотя государственные механизмы в его идеальном государстве функционируют лишь в правовых формах. Именно в этом его отличие от обычных этатистских, тоталитарных теорий государства. Содержащиеся в гегелевском учении о государстве прогрессивные положения стали теоретической основой как либеральных концепций, так и его консервативных интерпретаций.

Другой немецкий философ **И. Г. Фихте** (1762–1814)¹ выводил **право** тоже из «чистых форм разума» и считал, что только оно создает условия для проявления самосознания. Но *конституируется право на основе взаимного признания индивидами личной свободы каждого из них*. «Понятие права, — объяснял Фихте, — есть понятие отношений между разумными существами. Оно существует лишь при том условии, когда такие существа мыслятся во взаимоотношениях одного с другим...» Именно **правоотношение** является «первичной клеточкой права». Оно в свою очередь опирается на правовое сознание, воплощается в нормах права. Правоотношения свободы надлежит защищать принуждением, ибо **право есть свобода, основанная на законе**.

Потребность обеспечения личных прав человека обуславливает необходимость внешней силы — **государства**. Общая воля народа является стержнем законодательства и определяет границы влияния государства. Отличительной чертой любого разумного, соответствующего требованиям права государства (независимо от его формы) является ответственность лиц, осуществляющих управление, перед обществом. Если такой ответственности нет, государственный строй неминуемо перерождается в деспотию. Без государства ныне невозможны ни развитие культуры, ни достижение свободы.

¹ **Фихте Иоганн Готтлиб** образование получил в городской школе Ратенау, Иенском и Лейпцигском ун-тах. В 1791 г. приезжает в Кенигсберг, где знакомится с И. Кантом, публикует свой первый трактат «Опыт критики всякого откровения». Восторженно принял Французскую революцию, написал ряд сочинений в ее защиту. Читал лекции в Иенском, Лейпцигском и Берлинском ун-тах.

В отличие от Гегеля демократ Фихте убедительно отстаивал идею верховенства народа и до последних дней жизни оставался преданным гуманизму Просвещения.

3. Историческая школа права

Эта школа права стала влиятельным направлением в немецкой юриспруденции первой половины XIX в., заметным событием в развитии европейской юридической науки.

Обращение к истории права не было случайным. Рецепция римского права в Западной Европе обострила потребность в осмыслении исторических корней национальных систем права, эволюции правовых институтов. Вера, навеянная Просвещением, в универсальность естественных законов и возможность создания в любой стране идеальной модели политико-правовых учреждений на основе естественно-правовой доктрины, не учитывала особенностей исторического развития культуры их народов, частью которой было право. Первым на это обстоятельство обратил внимание Монтескье, а Гегель в «Философии права» писал: «... позитивная наука о праве есть историческая наука», «право позитивно вообще ... вследствие особого национального характера народа, ступени его исторического развития...». Великая Французская революция и демократизация законодательства, призывы некоторых немецких юристов к быстрейшему созданию общего гражданского права для всех земель Германии по образцу Гражданского кодекса Наполеона испугали консервативных юристов, в частности, основателей исторической школы права.

Ее представители доказывали, что *нет естественного права*, а есть лишь положительное право, которое имеет свои законы развития, не зависящие от разума. Само **право** — **историческое наследие народа**, которое не может и не должно произвольно меняться. Подлинным бытием, *источником права* является не закон, произвольно принимаемый,

отменяемый государством, а **правовой обычай**, выражающий дух народа.

Профессор Геттингенского университета **Густав Гуго** (1764-1844)¹ в своем «Учебнике естественного права как философии позитивного права» и особенно в «Учебнике по курсу цивилистики» *оспаривал основные положения естественного права, отвергал концепцию общественного договора. Во-первых*, таких договоров никогда не было, все государства возникали и изменялись по-разному. *Во-вторых*, общественный договор практически невозможен — миллионы незнакомых людей не могут вступить в соглашение и договориться о вечном подчинении учреждениям и лицам, о которых они судить еще не могут. *В-третьих*, концепция общественного договора вредна — никакая власть не будет прочной, если обязанность повиноваться проистекает только из договора.

Право — не только установление государства. Каждое человеческое сообщество имеет свои собственные правовые нормы, писал Гуго, большая часть которых «возникли стихийно подобно тому, как возникли язык и нравы этого народа». Люди, живущие в обществе, привыкли считать справедливым, правомерным одно и то же. Исторически сложившийся **обычай**, нормы обычного права — *истинный источник права*. С распространением образования к естественно возникшим правовым нормам добавился **еще один источник** — **правосознание юристов**, книги которых народ получил возможность читать. **Закон** же — произвольное повеление властей. **Кодексы** — «это не закон», а собрание предписаний властей. То и другое — лишь *вторичный источник права в сравнении с обычаем и правосознанием юристов*. Поэтому множество законов и договоров никогда не выполняются. Сколько раз в Геттингене власть переименовывала улицы, но все их привычно называли и называют по-старому. Людям лучше не вмешиваться в ход времени, держаться исстари заведенных порядков и обычаев.

Концепция права Гуго фактически была апологией феодального обычного права, сохранившегося в Германии. Он обосновывал право государства препятствовать всяким нововведениям под влиянием Французской революции, ограничивать свободу мысли и другие свободы во имя общего блага и правопорядка.

Правовые взгляды Гуго развивал и дополнял профессор Берлинского

---

¹ **Гуго Густав** окончил юридический фак-тет Геттингенского ун-та. В 1792 г. поступил в аспирантуру университета г. Галле. В последующем до самой смерти занимал должность профессора в Геттингенском ун-те. К наиболее известным его произведениям относятся «Учебник по истории римского права» (1790 г.), «Учебник и хрестоматия классического пандектного права» (1790 г.), «Учебник естественного права» (1798 г.), «Учебник по курсу цивилистики» (1823 г.)

университета **Фридрих фон Савиньи** (1779-1861)¹, известный своими работами также по цивилистике и римскому праву. В брошюре «О призвании нашего времени к законодательству и правоведению» (1814 г.) он не поддержал идею создания в кратчайшие сроки Гражданского кодекса Германии, базирующегося на тех же рациональных началах, что и французский Гражданский кодекс 1804 г., назвав саму идею антинациональной и неосновательной. Не отрицая возможности кодификации, связывал ее с созданием в Германии единой «органически развивающейся правовой науки». Считал ошибочным мнение, что право создается законодателем: оно не зависит от случая или произвола.

Право всех народов, утверждал Савиньи, *складывалось исторически*, так же, как и язык народа, его нравы и политическое устройство. Право — продукт «народных убеждений», с развитием которых эволюционирует и право. Возникнув поначалу в сознании как «естественное право» в форме **обычаев**, развиваясь вместе с народом и его культурой, право становится особой наукой в руках юристов, обособившихся в сословие. Научная обработка первичного права юристами — необходимая и обязательная предпосылка законодательства.

Ученик и последователь Савиньи **Георг Пухта** (1798-1846)² критически оценивал попытки естественно-правовой школы вывести все право из человеческого разума. «Философы, выводящие право из разума, находятся вне своего предмета; они ... вовсе не доходят до понятия права...» Развивал идею своего учителя о праве как продукте исторического развития народа.

За исходную точку постижения права Пухта брал «духовную сторону человека». Благодаря ей человек достиг свободы. Свобода человека — фундамент права. Возникновение естественного, человеческого права и юридических убеждений он связывал с «**народным духом**» («*Volksggeist*») — безличным и самобытным сознанием народа. Именно «народный дух» — ключевое понятие в его правовой концепции (его заимствовал Савиньи). Считать государство источником права — ошибка. Законодатель не создает права, а способствует своим законотворче-

¹ **Савиньи Фридрих Карл** с 1795 г. учился на юрид. ф-те ун-та Марбурга, затем — Геттингена. Защитив диссертацию, получил должность доцента права в ун-те Марбурга. С 1810 г. возглавил юрид. ф-т Берлинского ун-та. С 1842 г. занимал пост министра юстиции Пруссии. Основные труды — «Право владения» (1803 г.), многотомные «История римского права в Средние века» (1815-1831 гг.) и «Система современного римского права» (1840-1849 гг.). Работой «О призвании нашего времени к законодательству и правоведению» он ответил на призыв профессора Гейдельбергского ун-та Ю. Тибо создать в самые короткие сроки единый Гражданский кодекс Германии.

² **Пухта Георг Фридрих** родился в семье судьи. Под влиянием отца стал заниматься юриспруденцией. Преподавал право в ряде немецких ун-тов, окончательно связал свою судьбу с Берлинским ун-том. Был гос. советником и членом комиссии по реформе прусского законодательства. В работе «Обычное право» (1838 г.) Пухта развивал идею о праве как продукте исторического развития народа.

ством раскрытию «народного духа».

Саморазвитие права растет из народного духа как растение из зерна, объяснял Пухта. В своем историческом развитии право постепенно выкристаллизовывается в определенные формы, правовую систему. Первоначальной формой права становится **обычай**. С образованием государства выражение общей воли стало называться **законом**. Наконец, та часть народного духа, которая не выражена ясно обычаями и законом, находит отражение в **праве юристов**, юридической науке. Они и раскрывают юридические положения, лежащие в глубине народного духа. Призвание науки, юридической литературы — обеспечить «верное понимание непосредственного народного права и законов».

Таким образом, «*право имеет историю*», заявлял Пухта. Стадии и ритмы развития права совпадают с ходом эволюции народной жизни. Поэтому бессмысленно искусственно конструировать и предлагать людям ту или иную придуманную правовую систему. Созданная отдельно от

самой истории жизни народного духа, не написанная им, она не может привиться обществу.

Традиции исторической школы права нашли отражение в современных правовых системах Германии, Швейцарии, рассматривающих закон и обычай как два источника права одного порядка.

Итак, представители исторической школы права предприняли плодотворную попытку, *во-первых*, превзойти понимание права как произвольной людской выдумки, дать его трактовку как закономерного исторического продукта общественной жизни. Впервые было обосновано значение обычного права в историческом процессе нормотворчества, влияние обычаев народа на законодательство. Верен был вывод о том, что право в целом создается не теоретическим творчеством, а объективным процессом жизни народа и потому необходим культурно-исторический подход к правовым явлениям. *Во-вторых*, ими верно подмечена слабость естественно-правовой доктрины с ее представлением о вечности и неизменности права. Право и государство — результат бытия конкретных народов, зависящих от ряда факторов (климатических, этнических, политических и др.). Законодательство каждого народа должно соответствовать условиям его жизни, а не абстрактным представлениям о человеке вообще. *В-третьих*, будучи сторонниками идеи органического развития права, Савиньи, Пухта считали, что правоведение служит для народа наукой познания права, интересам его развития, ценили деятельность правоведов по объяснению рецепции римского права. Они не отрицали существования общих основ и принципов права. Пухта говорил о римском праве как всемирном праве, способном ужиться с любыми национальными особенностями, о взаимном влиянии правовых систем разных народов. В этом смысле историческая школа права имела прогрессивное методологическое и теоретическое значение для развития юридической науки.

Вместе с тем, историческая школа не восприняла идей Просвещения и Французской революции, общечеловеческие ценности, которые утверждали Декларация прав человека и гражданина, Гражданский кодекс 1804 г., закрепившие представления о правах человека, делавшие их применимыми к другим народам. Представители школы не могли смириться с мыслью о всеобщем правовом равенстве, свободе как зависимости от одних законов. Их критика естественно-правовой доктрины и вытекавших из нее демократических и революционных выводов была направлена на сохранение феодальных порядков. Они выступали в защиту монархической государственности, крепостничества и феодального права, говорили о несвоевременности кодификации законодательства. Плодотворный исторический подход к праву у них сочетался с критикой правотворчества законодателя, переоценкой стийности образования норм общения. Позитивное право рассматрива-

лось как производное от права обычного, произрастающего из «народного духа».

Консервативная по своим практически-политическим выводам, историческая школа права тем не менее пополнила теорию права плодотворными гипотезами, ценными наблюдениями методологического характера, с которыми последующие поколения правоведов не могли не считаться.

Однако наибольшее влияние на развитие учений о праве и государстве оказали учения Канта и Гегеля. Учение Канта представляет собой высшую ступень в развитии западноевропейской юридической мысли XVIII в. В нем были подняты такие кардинальные вопросы, как методологические основания научной теории права, моральная обоснованность права, право как условие общественного бытия автономных и ценных по своей сущности личностей, способ обеспечения равной для всех свободы. Не менее сильно влияние Канта на развитие идей правового государства. С позиций морали и права он логически вывел правовую взаимосвязь личности — общества — государства: нравственная свобода, составляющая сущность человека, требует внешних условий ее реализации, которые создаются равным для всех правом, обеспечивающим всеобщую свободу; из необходимости права следует существование государства, не имеющего иной цели, кроме поддержания и охраны свободы и равенства людей. Верховенство права во взаимоотношениях личности и государства — путь преодоления политического отчуждения. Кантовский проект «вечного мира» сегодня стал условием выживания человечества.

Неисчерпаема и философия Гегеля, при всей умеренности его политических взглядов. Проблему политического отчуждения он предлагает решать правовыми средствами, методами политики в рамках правового гражданского общества, «разумного государства». В таком государстве свобода достигает наивысшего, подходящего ей права. И Кант, и Гегель, и Фихте утверждали: свобода имманентна человеческой личности, свобода — фундамент права. И хотя классики немецкой философии расходятся в решении многих проблем, их объединяет идея свободы человека и человечества, ненависть к рабству, произволу, к феодальному гнету, уважение к законности, уверенность, что государство может и должно стать разумным.

Лекция XVII

Основные направления западноевропейской политико-юридической мысли в первой половине XIX в.

1. *Английский либерализм. Теория утилитаризма И. Бентама. Дж. Милль о свободе.*
2. *Французский либерализм: Б. Констан, А. Де Токвиль.*
3. *Социалистические учения: Ш. Фурье, А. Сен-Симон, Р. Оуэн.*
4. *Философский и юридический позитивизм. О. Конт, Дж. Остин.*

Наиболее влиятельным политическим и интеллектуальным направлением политической мысли в Европе первой половины XIX в. был **либерализм**. Его социальную основу составляли предприниматели, часть чиновников, люди свободных профессий, университетская профессура, кто исповедовал идеалы личной свободы, свободы частной инициативы, предпринимательства, договоров, кто выступал за конституционализм, самоуправление, господство права, невмешательство государства в экономическую жизнь. В обществе утверждалась формула взаимоотношений с государством: *laissez faire, laissez passer* (не вмешивайтесь, предоставьте свободу действий). Наконец, теоретическим отражением воплощенных в новом законодательстве принципов гражданского общества стал **философский и юридический позитивизм** как специфическая форма философского и юридического мировоззрения. Место критики феодального права с позицией естественно-правовой теории заняла апология действующего позитивного права, реальных возможностей научной организации общества.

1. Английский либерализм. Теория утилитаризма И. Бентама. Дж. Милль о свободе

В начале XIX в. Англия быстро превращалась в ведущую капиталистическую державу мира. Английская политико-правовая мысль, осмысливая происходившие в стране крупные социально-исторические

перемены, начала, главным образом в духе господствующего либерализма, осмысливать проблемы права и государства.

Оригинальную концепцию права и государства предложил родоначальник *теории утилитаризма* **Иеремия Бентам** (1748-1832)¹.

Во «Введении в основания нравственности и законодательства» Бентам формулирует **принцип пользы** (*utilitas* — польза, выгода), лежащий в основе разума и закона. Этот принцип определяет смысл действий человека, стремящегося к удовольствию, избежать страдания. Насколько важен этот принцип для человека, общества, государства?

1. **Полезность**, по Бентаму, — самый значительный критерий оценки человеческой деятельности, всех явлений. 2. **Полезность** — свойство, приносящее благодеяние, выгоду, удовольствие, добро или счастье, предупреждающее вред, страдание, зло или несчастье. Если речь идет об интересе одного лица, польза — это счастье одного лица, всего общества — счастье общества. 3. **Общая польза** гармонизирует индивидуальные и общественные интересы и является целью развития человечества.

И. Бентам предпочитает вести речь *не о свободе личности, а о ее интересе и безопасности*. Мало разницы между свободой и своеволием. Свобода и права — «анархические софизмы», если они не связаны обязанностями, законом, не обеспечены материальными условиями их реализации. Он отвергал декларируемые неотъемлемые права человека во французской Декларации прав человека и гражданина, в этом «метафизическом произведении». По его мнению, «эти *естественные, неотчуждаемые и священные* права никогда не существовали... они не совместимы с сохранением какой бы то ни было конституции... граждане, требуя их, просили бы только анархии...». Отверглась им и теория естественного права. Бентам писал, что содержание естественного права метафизично, неопределенно и всеми толкуется по-разному. Фикцией он называл и понятие «общественного договора», ибо государства создавались насилием и привычкой.

Отрицал Бентам и **идею различения права и закона**. Право, противопоставляемое закону, «является величайшим врагом разума и самым страшным разрушителем правительства» (т. е. государства). Он признает реальным правом лишь то, которое установлено государством. Поэтому его справедливо называют одним из родоначальников позитивизма в юридической науке Нового времени. Вслед за Гоббсом он считал право выражением воли суверена: **право** — *это повеления и запреты, установленные государством и обеспеченные санкцией*.

¹ Бентам Иеремия родился в семье адвоката. В 13 лет стал студентом Оксфордского университета, в 18 — магистром права. В 1785 г. приезжал в Россию, больше года жил в Украине. Посвятил себя научной деятельности. Автор многих политико-правовых сочинений, изданных в 11 томах в 1838-1842 гг.: «Принципы законодательства», «Фрагменты о правительстве», «О судебных доказательствах», «Деонтология, или Наука о морали», «Тактика законодательных собраний» и др.

Субъективные права — детище закона; вне повелений суверена нет никаких прав личности. Единственная цель законодателя — удовольствие и безопасность личности.

Прагматический подход Бентама к праву, положенный в его основу принцип пользы, таким образом, и составляет особенность его **теории утилитаризма**. Интерес личности он называет единственно реальным интересом. Необходимыми условиями его реализации Бентам считает наделение индивидов правами личной безопасности, чести, собственности, правом получения помощи в случае нужды.

Применяя **утилитаризм к праву**, Бентам приходит к важным выводам: нет прав без обязанностей, следовательно, ограничения свободы неизбежны. «Установление прав, наложение обязанностей, охранение личности, жизни, чести, собственности, средств к существованию и даже охранение самой свободы иначе невозможно, как в ущерб свободе». Безопасность, средства к существованию он ставил на первое место среди других прав личности. «Если нет безопасности, равенство не может просуществовать и один день, — если нет средств к существованию, довольство невозможно. Две первые цели суть условия самой жизни, а две последние — украшение самой жизни». Забота об удовольствиях должна быть почти всецело предоставлена самому индивиду. Главное назначение правительства — ограждение индивида от страданий. Свое назначение оно реализует через установление их прав. «Наибольшее счастье возможно большего числа членов общества — вот единственная цель, которую должно иметь правительство».

Создавая обязанности, **закон** ограничивает свободу. Тем самым он — зло, поскольку связан с применением наказания (страдания). Но без него невозможно обеспечить безопасность. Это обеспечение безопасности, продолжал Бентам, в известной мере противоречит равенству и свободе. Каковы же **пределы законодательного регулирования**?

Английский мыслитель полагает: такими пределами являются **«нравственные обязанности»**. Их составляют, *во-первых*, правила благоразумия: законодатель не должен регулировать действия и отношения, где люди могут вредить только себе (пьянство, разврат, расточительство и т. п.), ибо это приведет только к мелочной регламентации, усложнению законодательства и всеобщей подозрительности. *Во-вторых*, законодательство не должно вмешиваться в деятельность предпринимателей, их отношения с рабочими, где «моральная арифметика» определит условия договора исходя из взаимной пользы сторон. Теория утилитаризма оправдывала любые условия договора, отвергала попытки законодателя взять под защиту наемную рабочую силу. В то же время Бентам — противник невмешательства государства в общественные дела, возлагал на государство обязанность обеспечения средств к существованию, помощи беднякам, предлагал ввести налог

в их пользу.

Таково основное содержание его теории утилитаризма, с позиций которого он и предлагал **реформировать право**. Он последовательно отстаивал свободу слова, печати, выступал за открытость действий администрации, за право ассоциаций, собраний (это право он называл «главнейшим, как основа всех остальных»). Бентам надеялся, что с помощью таких институтов демократии можно будет эффективно контролировать законодателей. Он хотел упростить и усовершенствовать законодательный процесс, ускорить кодификацию, составил «основные начала» гражданского и уголовного кодексов. Предлагал сделать судебную процедуру более демократичной, а защиту в суде доступной даже беднякам.

Либерализм Бентама ярко проявился и в его осуждении монархии и наследственной аристократии, в его симпатиях к **республиканскому устройству** государства. Учредительная власть, по его мнению, принадлежит народу. Власть законодательная должна осуществляться однопалатным представительством, ежегодно избираемым на основе всеобщего, равного и тайного голосования. Исполнительную власть, по Бентаму, осуществляют должностные лица, подчиненные законодательной палате, ответственные перед ней и часто сменяемые. Его «Конституционный кодекс» представлял, по существу, проект демократической конституции Англии.

Как и многие либеральные мыслители начала XIX в., Бентам осуждал агрессивные и колониальные войны, разрабатывал проекты создания международных организаций для предупреждения войн, мирного решения межгосударственных проблем.

Идеи Бентама оказали ощутимое влияние на развитие правовой науки. В частности, его позитивный подход к праву предвосхитил оформление позитивистской школы права. Бентамовские «Основные начала гражданского кодекса», «Основные начала уголовного кодекса», утверждавшие баланс интересов, прав и обязанностей, в свою очередь послужили становлению социологической школы права.

Теория утилитаризма Бентама была развита его последователем **Джоном Миллем** (1806-1873)¹ — классиком английского либерализма.

Вслед за Бентамом Милль полагал, что моральная ценность поступка человека определяется его пользой и высшей целью человеческой деятельности должно быть содействие счастью человечества. Однако, постепенно отходя от бентамовского утилитаризма (термин введен впервые Миллем), он развивает его этическую систему, вводит в этику наряду с принципом эгоизма принцип **альтруизма**. Высшее

---

¹ Милль Джон Стюарт – английский философ, логик и экономист, сын экономиста, публициста и философа Джеймса Милля (1773-1836). Автор трудов «Система логики», «Утилитарианизм», «О свободе», «Представительное правление», «Основы политической экономии» и др.

проявление нравственности, добродетели, настаивал философ, — идеальное благородство, находящее выражение в подвижничестве ради счастья других, в самоотверженном служении обществу.

Этому принципу может следовать только свободный человек. **Свобода индивида**, гражданская и политическая — основа рассуждений Милля о правовых и политических проблемах. В трактате «Свобода» он показывает исторические метаморфозы свободы: в древние времена свобода понималась как защита против тирании властвующих, врагов управляемого народа. С течением времени люди признали, что нет никакой необходимости, чтобы их властелины обладали независимой властью, и признали целесообразным, чтобы представители власти являлись их уполномоченными или избранниками народа. Теперь демократическая республиканская форма правления стала уже распространяться на большую часть земного шара. Милль выражает тревогу, что народная власть может быть «направлена к угнетению известной части своих же сочленов». Поэтому нужны предупредительные меры и против власти народа по отношению к «единичным личностям».

В трактате сформулирован принцип: *цель, ради которой общество имеет право вмешиваться в свободу действий своего сочлена*, — **обобщенная самозащита**. Главное — власть общества заключается в том, чтобы предупредить причинение вреда одного лица другому. Таким образом, человек ответственен за свои поступки перед обществом лишь постольку, поскольку образ его действий касается других лиц. Пока действия индивида касаются только лично его самого, свобода действий человека должна по закону считаться неограниченной. В частной жизни индивидуальная свобода, в трактовке Милля, означает абсолютную независимость человека.

Принцип личной свободы, по его мнению, включает, *во-первых*, всю внутреннюю сферу сознания человека (свободу совести, мысли и чувства, мнений и симпатий); *во-вторых*, свободу личных наклонностей и занятий, свободу образа жизни, свободу действовать, не встречая сопротивления окружающих; *в-третьих*, свободу выбора, объединения с другими. Таковы грани индивидуальной свободы. «Ни одно общество, — пишет Милль, — в котором вышеназванные основные права каждого человека не уважаются, не может считаться вполне свободным, какая бы ни была у него форма правления,... если в нем эти права человеческой свободы не признаются безусловно и без всякого ограничения». По его мнению, человечество выиграет гораздо больше, если оно предоставит каждому свободу жить по собственному его разумению, нежели станет принуждать каждого жить по разумению других.

Индивидуальность, убежден Милль, — одно из главных условий человеческого благополучия и самое главное условие индивидуального и общественного прогресса. «Индивидуальности должна быть от-

ведена та часть жизни, в которой заинтересован сам индивид, а обществу... — та часть, которая главным образом затрагивает интересы общества. Однако каждый, пользующийся покровительством общества, обязан вознаграждать его, соблюдать известные правила поведения к другим людям — не вредить интересам других лиц, законным правам каждого индивида, нести свою долю труда и жертв для защиты как общества, так и его членов». Неуважение интересов других лиц, по его мнению, правомерно влечет за собой наказание по закону. Во всех остальных случаях ограничение принципа личной свободы не должно подлежать ни принудительным, ни карательным мерам (например, за пьянство).

Определив **границы свободы, интересов и ответственности личности** (интересами общества и свободой других лиц) и общества (свободой, интересами и ответственностью личности), их взаимные права и обязанности (ограничивающие права личности), Милль выразил пожелание, чтобы во всех делах, не затрагивающих интересов других, «предоставлялась полная свобода человеку проявлять свою индивидуальность». Когда люди руководствуются своими индивидуальными наклонностями, соблюдается главное условие индивидуального и общественного прогресса — «человеческая жизнь становится полнее, более разнообразной, оживляется», скрепляя узы каждого отдельного человека с нацией.

Таким образом, Милль вышел за рамки утилитаризма. Цена принцип личной свободы, он установил ее границы, взаимную ответственность личности и общества, определил содержание и грани этой свободы.

Философ установил и **границы вмешательства государства в деятельность индивида, общества**. Свобода индивида, автономность его частной жизни у мыслителя первичны по отношению к политическим структурам. Вмешательство правительства не должно иметь места, «если есть вероятность, что, дело, которое предстоит совершить, каждый отдельный индивид совершит лучше...». Главную опасность вмешательства государства в общественные дела Милль видит в том, что «люди привыкают все свои упования и опасения за будущее возлагать на попечение правительства и постепенно обращаются из деятельных и самостоятельных людей в прихвостней правительства или какой-либо партии, стремящейся забрать в свои руки правительственную власть». К тому же всякая новая обязанность, которую берет на себя правитель-

ство, усиливает его власть. Государство не должно подменять свободные, деятельные усилия людей, самого народа, в противном случае начинают удовлетворяться прежде всего интересы государственной бюрократии. Но главное сам народ заражается иждивенчеством, социальной пассивностью, что приводит к взаимной деградации — личности, общества, государства. Автор трактата протестует против такой перспективы.

Итак, главных **ограничений функций государственной власти** у Милля два: ненарушимость принципа личной свободы, личной инициативы; соображения «практической целесообразности». Он резюмирует: функции государства «обширнее у отсталого народа, чем у передового».

Достоинство государства оценивается только достоинством его граждан, полагает мыслитель. И свободная личность — личность законопослушная. Это первый признак всякой цивилизации. Власть должна устанавливать надлежащий порядок: «власть, которая не умеет заставить повиноваться своим приказаниям, не управляет». Итак, порядок в государстве выступает непременным условием развития личности, сферой взаимной ответственности. Ее свобода — самый мощный, постоянный и самый надежный генератор всяких улучшений в обществе. Функции государства должны быть направлены не на препятствия личным усилиям людей, а на поощрение и возбуждение в людях этих стремлений. «Там, где существует свобода, там может быть столько же независимых центров улучшения, сколько индивидов». В этом смысл общественного прогресса.

Для свободы **лучшей формой** хорошо устроенной и правильно функционирующей государственности, ее идеальным типом Милль считает **представительное правление**. При нем «весь народ или по меньшей мере значительная его часть пользуется через посредство периодически избираемых депутатов высшей контролирующей властью... этой высшей властью народ должен обладать во всей ее полноте». Он «должен руководить, когда это ему захочется, всеми мероприятиями правительства». Представительное правление учреждается по выбору народа.

Автор «Представительного правления» — сторонник четкого **разграничения компетенции властей**. Законодательная власть в лице парламента не только законодательствует, но и осуществляет наблюдение и контроль над правительством, отстраняет от должности правительственных чиновников, «если они злоупотребляют своими полномочиями или выполняют их противоположно ясно выраженному мнению нации... Кроме того, парламента обладает еще другой функцией... — служить для нации местом выражения жалоб и различнейших мнений». Центральная административная власть, согласно Миллю,

должна наблюдать за исполнением законов и, если они не исполняются надлежащим образом, «должна обращаться к суду для восстановления силы закона, или к избирателям для устранения от должности лица, не исполняющего законы как следует».

Итак, миллевский либерализм стоит не только на страже индивидуальной свободы, прав личности, но и выступает за организацию государственного механизма на демократических и правовых началах, за связанность законом личности и власти.

2. Французский либерализм: Б. Констан, А. де Токвиль

Падение Наполеона и реставрация династии Бурбонов не могли остановить развитие классово-борьбы, антифеодальной идеологии, капиталистических отношений во Франции. В этих условиях либеральные идеи все более расширяют сферу своего влияния в обществе. Актуальной становится проблема сохранения индивидуальной свободы и ее гарантий против произвола государства с любой формой правления.

Решение проблемы свободы в либеральном духе нашло отражение в трудах французского публициста, ученого и политического деятеля **Бенжамена Констан** (1767-1830)¹.

Основное внимание Констан уделяет обоснованию **личной свободы**, которую трактует как личную независимость, самостоятельность, безопасность, право влиять на управление государством. Он различает **личную и политическую свободу**. По мнению Констан, древние народы (греки, галлы, римляне) знали лишь **политическую свободу**. Здесь было полное подчинение индивида авторитету сообщества. Как гражданин индивид оставался рабом в частной жизни. Пользуясь правом участвовать в осуществлении коллективного суверенитета, граждане античных республик, располагая коллективной свободой, были подчинены государственной регламентации и контролю в частной жизни. «Власть вмешивалась и в самые обычные домашние дела». Наконец, все государства имели рабов.

Современный мир являет совсем иную картину, считает ученый. И дело не в обширности современных государств, а в обширности **личной, гражданской свободы**, в известной независимости индивидов от государственной власти.

---

¹ **Констан де Ребек Бенжамен Анри** родился в Лозанне, куда эмигрировали его родители. Окончил Эдинбургский ун-т. Его мировоззрение сформировалось под влиянием идей британского конституционализма, французских мыслителей эпохи Реформации и Просвещения. Автор ряда сочинений на политические и историко-религиозные темы: «О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей» (1819 г.), «Курс конституционной политики», написанный в 1810-1820 гг., и др.

Какой смысл Констан вкладывает в понятие свободы? 1) Это право каждого подчиняться одним только законам; 2) право каждого высказывать свое мнение, выбирать себе дело и заниматься им; 3) право распоряжаться своей собственностью, даже злоупотребляя ею; 4) свобода передвижения; 5) право на объединение с другими индивидами (для обсуждения своих интересов, для отправления культа, проведения досуга и т. д.); 6) право каждого влиять на осуществление правления — путем ли назначения чиновников или посредством представительства, право петиций, запросов, которые власть в той или иной мере вынуждена учитывать. Итак, у Констан на первом месте стоят правовая защищенность личности, ее материальная и духовная автономия.

Личная свобода, по Констану, — «торжество личности над властью». Это — подлинная современная свобода: **политическая свобода** выступает ее гарантом, условием и средством совершенствования и расширения.

Ценностям личной свободы должны быть подчинены, полагает публицист, **организация политической жизни**, пределы компетенции институтов власти. В отличие от древних, нынешние правительства, опирающиеся на легитимные основания, имеют меньше, чем прежде, прав на всевластный произвол. «Прогресс цивилизации, изменения, привнесенные веками развития, требуют от власти больше уважения к привычкам, чувствам и независимости индивидов. И власть должна простираться над всем этим более осторожную и легкую длань». Такая осмотрительность власти — одна из самых строгих ее обязанностей, не тождественная, однако, слабости государства. «Не нужно, чтобы правительство выходило из своей сферы, но власть его в своей области должна быть неограниченной». Пусть она будет справедливой, «мы же позаботимся о собственном счастье».

Чем больше времени осуществление политических прав оставляет для частных интересов, согласно Констану, тем «драгоценнее для нас свобода». Но в таком соотношении политической и личной свободы таится **угроза для самой свободы**. «Угроза современной свободе состоит в том, что, будучи поглощены пользованием личной независимостью и преследуя свои частные интересы, мы можем слишком легко отказаться от нашего права на участие в осуществлении политической власти». Последствием политической пассивности неизбежно будет стремление носителей власти, по мнению Констана, «избавить нас от любых хлопот, за исключением уплаты налогов и послушания». Не меньшую опасность для свободы он усматривает и во власти большин-

ства, предъявляющего «право на подчинение себе меньшинства». Он отвергал теорию народного суверенитета Руссо, кто отождествлял свободу с властью: они «говорят о суверенитете народа с целью полностью подчинить себе граждан, а также о свободном народе — с целью превратить каждого индивида в раба...». Таким образом, неограниченная власть народа опасна для индивидуальной свободы не менее, писал ученый, чем суверенитет абсолютного монарха. «Суверенитет народа не безграничен, он ограничен теми пределами, которые ему ставят справедливость и права индивида».

Исходя из этого, Констан по-новому ставит вопрос о **форме правления**. Он осуждает любую форму государства, где существует «чрезмерная степень власти» и отсутствуют гарантии индивидуальной свободе. Такими гарантиями, по его мнению, являются общественное мнение, а также разделение и равновесие властей.

Условием выражения общественного мнения, по Констану, является **представительная система правления**, а органом его выражения — представительное учреждение. «Представительная система есть полномочия, доверенные определенному числу людей всей народной массой, желающей, чтобы ее интересы были защищены, однако не имеющей времени защищать их всякий раз самостоятельно». Народы с такой системой правления должны «в целях пользования приемлемой для них свободой» осуществлять постоянное и активное наблюдение за своими представителями и оставлять за собой право через непродолжительные промежутки времени лишать их полномочий, которыми они злоупотребляют.

Современному государству в форме конституционной монархии, как полагал Констан, должно быть присуще **разделение властей**, «которое обычно является гарантией свободы». Он обосновал необходимость создания **шести конституционных властей**: 1) *королевской* — как власти нейтральной, регулятивной и арбитражной. «Король вполне заинтересован в том, чтобы они взаимно поддерживали друг друга и действовали в согласии и гармонии». Ему принадлежит право вето, роспуска выборной палаты, он назначает членов наследственной палаты пэров, осуществляет право помилования. Король не имеет никаких интересов, «кроме интересов охраны порядка и свободы»; 2) *наследственной палаты пэров*, как «представительной власти постоянной». Констан убедил Наполеона предусмотреть палату пэров в Конституционном акте 1815 г., но вскоре сам разочаровался в этом институте, существовавшем при Бурбонах; 3) *выборной законодательной палаты*, которую автор проекта называл «властью общественного мнения». Он отстаивал высокий имущественный ценз ее депутатов: только богатые имеют образование и воспитание, необходимые для осознания общественных интересов, «только собственность делает человека способным

к пользованию политическими правами», лишь собственники «проникнуты любовью к порядку, справедливости и к сохранению существующего». Бедняки же, рассуждал Констан, «не обладают большим разумением, нежели дети, и не более, чем иностранцы, заинтересованы в национальном благосостоянии»; 4) *власти исполнительной*, осуществляемой министрами, ответственной перед парламентом; 5) *судебной власти*, называемой Констаном самостоятельной; 6) *муниципальной власти*, подчиненной исполнительной, но являющейся местным самоуправлением как противовес центральной власти.

Такая сложная схема разделения властей, очевидно, была призвана гарантировать гражданские и политические свободы, вписать модернизированный институт монархии в устройство правовой государственности.

У Констана гарантом личной свободы выступает и **право**. Оно призвано противостоять произволу, покушающемуся на свободу, стать «единственно возможной основой отношений между людьми». Но **закон**, в отличие от Монтескье, не представляется ему абсолютной ценностью. Лишь закон, исходящий из легитимного источника и имеющий справедливые границы, может сыграть эту роль. «Подчинение закону — это обязанность», — полагал ученый. Но обязанность не абсолютная. Закон тогда перестает быть законом, когда он, *во-первых*, имеет обратную силу; *во-вторых*, предписывает действия, противоречащие морали. «...Анафема и неподчинение несправедливым и преступным предписаниям, украшенным именем закона!»

Концепция права и государства Констана долгое время была общепризнанной доктриной государствоведов Франции.

В значительной мере под влиянием Констана и великого французского историка Ф. Гизо сложились взгляды на свободу и представительную демократию их младшего современника **Алексиса де Токвиля** (1805-1859)¹.

В своей работе «О демократии в Америке» Токвиль исследует **принцип народовластия** и его наиболее полное воплощение в США. По его мнению, здесь общество действует вполне самостоятельно, управляя собой само. Принцип народовластия претворяется в жизнь американцами «открыто и плодотворно», власть тут исходит исключительно от народа, он участвует в составлении законов, их претворении в жизнь путем избрания представителей исполнительной власти, он же сам избирает суд присяжных. К демократическим установлениям Токвиль относит разделение властей, местное самоуправление, в котором он усматривает истоки народного суверенитета. Его внимание при-

---

¹ **де Токвиль Алексис** – французский историк, социолог и политический деятель. В молодости был приверженцем демократии. Позже возглавил консервативную Партию порядка, стал министром иностранных дел (1849 г.). Перу Токвиля принадлежат ряд сочинений – «О демократии в Америке» (1835 г.), «Старый порядок и революция» (1856 г.), создавших ему авторитетное имя в науке о политике и государстве.

влекли такие демократические институты, как независимость судей, самостоятельность «блюстителей закона» (чиновников, полиции), свобода печати, веры и т. п. «Народ властвует в мире американской политики словно Господь Бог во Вселенной». Тем самым народ эффективно защитил свои гражданские и политические свободы, закрепленные во всеобщем избирательном праве, обеспечивающим активное участие всех граждан в делах государства.

А. де Токвиль показывает преимущества и недостатки реальной демократии в сфере **исполнительной власти**. Следствие демократических принципов он видит в том, что источником силы американского государственного чиновника является не должность, а функция, которую он исполняет в государстве, не принадлежность к государственной власти, а зрелость, личные качества. В демократическом государстве все граждане имеют равный доступ к государственной службе и лишь количество и качество выдвигаемых кандидатур ограничивает выбор избирателей. Но часто бывает так, замечает Токвиль: «когда человек чувствует себя неспособным успешно вести свои собственные дела, он берет на себя смелость решать судьбу государства». Недостаток демократии в США, по его мнению, в том, что талантливые люди, как правило, отстраняются от власти, направляя свои силы на достижение богатства. В результате на государственных постах «часто сидят люди заурядные, обыватели». Однако принцип выборности и частой сменяемости чиновников все же в значительной мере компенсирует эти издержки демократии.

Для Токвиля несомненны **позитивные последствия народовластия**: процветание гражданского общества в США, активная защита гражданами своих прав; общность интересов граждан и правителей, почему пороки и коррупция здесь индивидуальны и не могут носить массового характера; демократия способствует благосостоянию большинства; законы здесь не могут выражать интересов, противных народу. Главное — простые американцы понимают несложную истину: «счастье каждого зависит от общего процветания». Автор «Демократии в Америке» убежден: гражданственность способна преодолеть эгоизм, сохранить и упрочить в обществе свободу.

Пороками и слабостями американской демократии Токвиль называет несовершенство и неполноту законов, произвол блюстителей закона, правители здесь не всегда достаточно честны и разумны, а граждане — просвещенны и сознательны. Но непрерывный процесс улучшения управления «в целом приносит пользу».

Сердцевина демократии — **принцип равенства**. Токвиль пишет, что любовь американцев к равенству больше, чем к свободе. Это идеал, к которому стремятся все демократические народы. Различие между равенством и свободой автор «Демократии» усматривает в том, что свобода не связана исключительно с демократическим режимом госу-

дарства, зато ее исключительной чертой является «равенство условий существования», вера в его неизбежность. Люди предпочитают равенство свободе еще и потому, что радости от нее «не требуют ни жертв, ни усилий... и, чтобы наслаждаться ими, человеку надо просто жить». Свобода же, согласно Токвилю, требует от человека больших усилий, связанных с необходимостью быть самостоятельным, делать свой собственный выбор, отвечать за его последствия. «Нет ничего труднее, чем учиться жить свободным». Поэтому современная демократия возможна лишь в единстве равенства и свободы.

Итак, Токвиль первым обобщил опыт реальной демократии в условиях Нового времени, указал цель либерализма: идти навстречу демократии во имя свободы.

3. Социалистические учения: Ш. Фурье, А. Сен-Симон, Р. Оуэн

В противовес либералам, приветствовавшим новые явления в политической жизни европейских государств и США и намечавшим укрепление конституционных основ государств, принципы гражданского общества для их поступательного движения к правовому строю, сторонники радикальных и быстрых преобразований общества и государства разрабатывали проекты социалистического будущего.

Среди разнообразной по жанрам социалистической литературы 20-40-х годов XIX в. выделялись своей основательностью социалистические учения Ш. Фурье, А. Сен-Симона и Р. Оуэна. **Общим** для их сочинений было, *во-первых*, неприятие и резкая критика развивающегося капитализма и его пороков. Теоретики социализма доказывали бесполезность одних политических реформ, предлагали радикальные, «простые», но всеохватывающие преобразования существующего строя; *во-вторых*, стремление подняться над острым антагонизмом классов и облагодетельствовать все общество в целом. Они отвергали всякие революционные действия и свои надежды связывали с мирной проповедью преимуществ нового «разумного строя общности», с легкостью перехода к нему; *в-третьих*, их произведения отличались недооценкой государственных и правовых институтов в общественных преобразованиях. Ключевая роль отводилась коллективистским началам в обще-

ственной и хозяйственной сфере жизни человека и общества, моральным принципам в их взаимоотношениях.

Каждый из теоретиков социализма искренне считал свою доктрину единственно научной, правильной и эффективной. Тем не менее в их утопических учениях содержатся действительно оригинальные догадки, научные озарения, представляющие ценность для политической и правовой мысли.

Французский социалист **Шарль Фурье** (1772-1837)¹ гордился тем, что открыл всеобщие законы «*четырёх движений*» — социального, животного, органического и материального, которые в обществе действуют через игру многообразных человеческих страстей. Понять их и открыть для них новые возможности, новые пути к гармонии человека и общества, считал мыслитель, значит найти единственно верное средство перехода к новому обществу.

Пройдя в своем развитии ряд фаз и исторических периодов, человечество, согласно Фурье, вступило в период цивилизации. Но **современная цивилизация** — «мир дыбом, социальный ад». Здесь — «тирания частной собственности в отношении масс». Государство всегда на стороне богатых. Бедный класс «совершенно оттесненный от власти, лишен политической и социальной свободы, фактически — и правосудия». Каков же способ решения всех острых политических проблем предлагает Фурье?

Выход — в самом простом и малом средстве («иногда достаточно самых малых средств, чтобы произвести самые большие дела», пишет он): **учреждение земледельческой ассоциации** (фаланги). Она отвечает страсти людей к богатству и наслаждениям, ибо коллективный труд увеличивает доход в три, пять, семь раз. Как промышленно-земледельческие объединения, организованные на кооперативных началах, подобно древнемакедонским военным отрядам (фалангам), они вторгнутся в дряхлый прогнивший строй цивилизации и разрушат его. Фаланги — эти ячейки будущего ассоциативного строя, «социетарного порядка» вскоре образуют целую сеть, которая покроет страну, а в недалеком будущем — все страны и континенты.

Фаланги, по проекту Фурье, объединят от 800 до 1600 человек, в соответствии с наклонностями и страстями каждого («прогрессивные серии групп по страсти»). Это автономные социальные образования, во внутреннюю жизнь которых не вправе вмешиваться центральная власть и ее аппарат. Внутренняя жизнь фаланги регулируется лишь

¹ **Фурье Франсуа Мари Шарль** родился в семье коммерсанта в г. Бизансоне. Проходил выучку в торговых домах Лиона, Парижа, Марселя. В период Французской революции служил в армии. В 1800 г. приступил к литературной деятельности. Написал книги «Теория четырех движений и всеобщих судеб» (1808 г.), «Новый промышленный и социетарный мир» (1829 г.) и др.

нормами, установленными добровольно и коллективно. Ее члены высоко ценят равенство личных свобод. Когда отцы семейств увидят, что во взаимоотношениях между отдельными членами фаланг и отдельными сериями в них не терпят никакого обмана «и что народ, столь лживый и столь грубый при строе цивилизации, в сериях становится сверкающим правдивостью и учтивостью, они проникнутся отвращением к этой цивилизации; они захотят ассоциироваться в фаланге серий и жить в ее здании».

Самым главным и единственно полезным **правом человека** из всех прав социалист называет *право на труд*. Он верно заметил, что без него ничего не стоят все остальные права. По его мнению, справедливость требует и *раскрепощения женщины*, признания их прав. Таким образом, новый «социетарный мир», как считал Фурье, преобразует не только самого человека, выправит его страсти и идеалы, но и весь мир.

Другой французский теоретик социализма — **Анри де Сен-Симон** (1760-1825)¹ свой *проект будущей промышленной системы* основал на концепции исторического прогресса.

Он делил **историю христианства** на **четыре стадии**: 1) с возникновения христианства до V в. н. э.; 2) V-XIII вв.; 3) с XIII в. до 1789 г.; 4) с 1789 г. Сен-Симон предсказывал коренные политические перемены в настоящем, четвертом периоде развития. Основы будущего общественного строя будут соответствовать интересам громадного большинства населения, где восторжествует принцип божественной морали: *«все люди должны видеть друг в друге братьев, они должны любить друг друга и помогать друг другу»*.

Политические перемены, реорганизация общества, согласно Сен-Симону, произойдут без участия народа. «Задача будет разрешена в его интересах, но сам он останется в стороне, пребывая пассивным». Если на первых стадиях исторического прогресса господство в обществе, по его мнению, принадлежало священникам и феодалам, затем — юристам и метафизикам, то **политическая организация будущего общества** будет подчинена власти *ученых и промышленников*. Они «могут организовать общество в соответствии со своими желаниями и потребностями, так как ученые обладают силами интеллектуальными, а промышленники располагают силами материальными». Тем самым будет заменено современное общество, находящееся под игмом дворян и богословов *«только вследствие старой привычки»*.

¹ **Сен-Симон Клод Анри де Рувруа** родился в Париже, в аристократической семье. Получил домашнее образование под руководством Д'Аламбера. Участвовал добровольцем в войне за независимость США, во Французской революции. Примиыкал к якобинцам, но затем отошел от них. Основные сочинения: «Письма женеvского обитателя к современникам» (1802 г.), «Введение к научным трудам XIX века» (1808 г.), «Промышленная система» (1821 г.), «Катехизис промышленников» (1823 г.), «Новое христианство» (1825 г.).

Введение новой, «позитивной стадии» истории, пояснял Сен-Симон, не потребует разрушения традиционных государственно-правовых форм. Сохраняются институты монархии, правительства и представительных учреждений. Но вся полнота светской власти сосредотачивается в **парламентском Совете промышленников и ученых**. Он превратит страну в единую, централизованно управляемую **промышленную ассоциацию**. Она будет жить в соответствии с разумно разработанным планом гармонического развития всех классов общества. В ассоциации они составят три крупные класса: земледельцы, фабриканты и торговцы.

Промышленники займут «первенствующее положение» в обществе. К ним Сен-Симон относит земледельца, кузнеца, слесаря, столяра, фабриканта, купца, извозчика, матроса торгового флота. Промышленник — «это человек, который трудится для производства или для доставки разным членам общества одного или нескольких материальных средств, удовлетворяющих их потребности или склонности». В промышленном обществе установят жесткую *централизацию производства, дисциплину*, оградят его от бесполезных трат энергии и материальных средств, максимально повысят эффективность труда. Тем самым отпадает необходимость в обременительных для общества разного рода политических институтах со всеми их многочисленными учреждениями и должностями.

Политика и управление, писал Сен-Симон, будут сведены по преимуществу к простому администрированию: управлению вещами и производственными процессами. Они доставят «наибольшую меру общественной и индивидуальной свободы» людям, которые будут жить в соответствии с божественной моралью. Проповедь устройства такого христианского общества и составила смысл «нового христианства» — новой религии Сен-Симона и сенсимонистов.

По мнению теоретика социализма, ближе всего к промышленному режиму французская и английская нации. Во Франции для его установления достаточно королевского ордонанса. «Когда французский народ установит у себя промышленный режим, английский народ не замедлит последовать его примеру». Тогда прекратятся все бедствия, на которые было обречено человечество, «и все народы на земле, пользуясь покровительством объединившихся Франции и Англии, будут быстро, один за другим, по мере развития их цивилизации, переходить к промышленному строю». Такие иллюзии питал начинавшийся промыш-

ленный переворот.

В отличие от своих французских современников английский социалист **Роберт Оуэн** (1771-1858)¹ выступил уже в период промышленной революции и обострения классовых конфликтов, что наложило отпечаток на его воззрения.

Основной закон природы человека и величайшую истину, открывающую путь к разумному устройству мира, Оуэн видит в **человеческом характере**. Последний является результатом взаимодействия природной организации индивида и окружающей его среды, играющей в формировании характера главную роль. Из этого закона природы человека он делал критический вывод: если человек — продукт среды, то в недостатках и пороках людей, во всех социальных бедах повинна социальная среда. Таковую ныне создают капиталистические отношения, частная собственность, порождающие алчность и ненависть, темноту и невежество народа, искалеченные человеческие характеры и судьбы.

Как и передовые мыслители XVIII в., Оуэн делил общественные порядки на **разумные**, отвечающие человеческой природе, и **неразумные**, не соответствующие ей. Всю предыдущую историю мыслитель расценивал как неразумный период человеческого существования, обусловленный невежеством людей, не знавших закона, по которому обстоятельства определяют характер человека. Ныне вызревающий новый способ материального производства подготавливает людей «к пониманию и принятию новых принципов и иной практики, а тем самым — к осуществлению благодетельнейшей перемены в делах, какой еще не знал свет». Он рассчитывает на революцию в сознании людей пропагандой истин «науки о формировании характера». Надеется на благотворную роль законов, социальных реформ в пользу трудящихся, организацию профсоюзов, кооперативов, системы воспитания и т. д.

Р. Оуэн **против насильственной революции**, совершаемой темными, невежественными людьми: «Как бы ни были существующие системы безумны, их нельзя разрушать руками людей некомпетентных и грубых». Кто же переведет людей к «разумной общественной системе, основанной на неизменных законах человеческой природы»?

Пионерами основания коммунистических общин, как считал мыс-

¹ **Оуэн Роберт** родился в Уэльсе, в семье ремесленника. Благодаря исключительным организаторским способностям стал фабрикантом, управляющим одной из крупных текстильных фабрик. С 1800 г. начал проводить радикальные для того времени реформы по улучшению условий жизни и труда рабочих, выступал за рабочее законодательство, организацию профсоюзного и кооперативного движения в Англии. Составил ряд проектов организации коммун, предпринял попытки основать коммунистические общины в США и Англии («Новая гармония», 1825-1829 гг.; «Гармони-Холл», 1839-1845 гг.). Пытался создать «рационалистическую религию». Основные произведения Оуэна: «Новый взгляд на общество, или Опыты о принципе образования человеческого характера» (1812 г.), «О Конституции общины «Новая гармония», «О новом нравственном мире».

литель, могли выступить люди, имеющие капиталы и добрую волю: богатые филантропы, ремесленники, рабочие, землевладельцы, министры и даже монархи. Несбыточность такой идеи его не пугала даже после собственных попыток организации коммун, поглотивших немалое состояние Оуэна.

Ячейкой, «молекулой» разумной общественной системы будущего в соответствии с планом Оуэна должна была стать **коммуна** — «поселок общности». Когда их станет много, они образуют федерацию общин в масштабах страны, а в будущем — международную федерацию. Разумная общественная система навсегда прекратит «соперничество, раздоры и войны, и люди с самого раннего детства будут приучаться содействовать счастью друг друга». Так с преобразованием мира преобразуется и человек.

Основными принципами жизни коммунистических общин, по оуэновской «Конституции общины «Новая гармония», будут равенство, свобода слова и действия, искренность и доброжелательность, порядок и приобретение знаний. Все члены коммуны рассматриваются как одна семья. «*Власть законодательная*» по плану вручается общему собранию общины, вырабатывающему постановления. «*Исполнительная власть*» — избранному Совету, задачей которого будет выполнение общих постановлений, наблюдение за всеми делами общины, заключение договоров с подобными объединениями и т. д. Каждая община будет поделена на шесть департаментов: сельского хозяйства, промышленности и механики, общей экономики, торговли, домашнего хозяйства, литературы, науки и образования. Вводится рациональная и гуманная система обучения и воспитания, в результате отпадет необходимость в поощрениях и наказаниях.

Способом осуществления своего проекта Оуэн считал просвещение, пропаганду, наглядный пример. Группы его последователей существовали в Англии, Франции, США и в других странах. Однако утопические проекты каждый раз разбивались о суровую политико-правовую реальность.

4. Философский и юридический позитивизм: О. Конт, Дж. Остин

Надежды на установление социальной гармонии, соответствующей индустриальному обществу, разделял и основатель философии позитивизма и социологии **Огюст Конт** (1798-1857)¹, провозгласивший новую

¹ **Конт Огюст** – французский философ и социолог. Родился в семье чиновника. Учился в лицее, затем в Высшей политехнической школе. С 1818 по 1824 г. был секретарем Сен-Симона, оказавшего на взгляды Конта большое влияние. Позже преподавал математику, физику и ряд других наук. В 1830-1846 гг. подготовил и издал шеститом-

перспективу переустройства общества на основе позитивизма, достижений обществоведения.

В своих политических ориентациях Конт в отличие от Сен-Симона придерживался консервативно-охранительной позиции. Главный источник морального и политического кризиса общества, основную причину революционных настроений он видел в «глубоком разногласии умов и отсутствии общих идей». Выход он усматривал в обнаружении **положительных научных знаний и истин**, которые, будучи хорошо усвоенными, окажутся в состоянии привести человечество к миру и счастью. «Если единение умов на почве общности принципов состоится, то соответствующие учреждения создаются сами, естественным образом, без всякого тяжелого потрясения». Итак, по Конту, *позитивные научные знания способны привести к новому позитивному строю*.

Науке об обществе, или **социологии** (термин введен Контом) он придает очень большое значение. Основной задачей своей философии он считал *переустройство общества на основе позитивизма*, замену «ретроградной аристократии» и «анархической республики» новым, позитивным строем — **социократией**. Его обоснование он искал в истории, природе государства и политической власти.

Согласно Конту необходимость **государства** обусловлена объединением частных сил для общей цели. С образованием государства производство поддерживает общественная солидарность, препятствуя частным силам разорвать общественное целое. Поскольку общественная солидарность достигается средствами материальными и нравственными, всегда было необходимо наличие **двух властей** — **светской и духовной**. Философ описывает историю этих властей соответственно «трем стадиям» истории человечества.

Вначале на **«теологической стадии»** светскую власть осуществляли военные вожди, а духовную — жрецы и прорицатели. До 1300 г. эти власти то объединялись в одних руках (теократия), то разъединялись. В средние века отношения между государством и католической церковью строились на разделении функций между светской и духовной властями. На следующей, второй **«метафизико-легистской»** стадии (1300-1800 гг.) на светскую власть оказывают решающее влияние законники, юристы, адвокаты. Власть духовная переходит к отвлеченным мыслителям — метафизикам, а затем — к литераторам и публицистам. В конце второй стадии происходит замена военного быта промышленным, развитие промышленности и науки, деление общества на предпринимателей и наемных рабочих, возникает зародыш нового позитивного строя.

По разработанному Контом «Плану реорганизации социальной жизни» новая **«третья стадия»** истории человечества должна ознаме-

---

ный «Курс позитивной философии», а в 1851-1854 гг. — «Систему позитивной политики, или Социологический трактат об основах религии человечества» (в 4 т.).

новаться организацией промышленного общества, **социократией**. Солидарность классов в социократии будет обеспечена согласным действием четырех сил: *женщин* (средоточие и олицетворение нравственности); *священников-позитивистов* (средоточие ума, в руках которых — образование, воспитание, исправление лиц, виновных в проступках и преступлениях); *патрициата* (банкиры, промышленники, купцы, землевладельцы — концентрированная сила, ведающая развитием промышленности); *пролетариата* (материальная сила, призванная осуществить функцию социальных преобразований, т. е. переход к промышленному строю). Согласие и совместное позитивное действие этих сил обеспечат, по Конту, порядок и прогресс в социократии, которая, как он полагал, не будет нуждаться в судах, полиции, армии. Современные общественные беспорядки, по его мнению, усиливаются честолюбием мелкой буржуазии, поэтому в идеальном строе желательно **полное исчезновение среднего класса**.

Социократия, этот «промышленный строй», требует **военного порядка и дисциплины**. «Армия не может существовать без офицеров, равно как и без солдат; это простое понятие одинаково приложимо к промышленному строю, как и к военному порядку». Поэтому «в позитивном строе ... идея **права** безвозвратно исчезает. Каждый имеет обязанности относительно всех людей, но никто не имеет права в собственном смысле слова — субъективное право противоречит принципам социальной солидарности. Справедливые индивидуальные гарантии вытекают только из всеобщей взаимности обязательств, которые являются моральным эквивалентом прежних прав, но не представляют серьезных политических опасностей, сопряженных с последними. Право частной собственности станет также социальной обязанностью, функцией для создания капитала и управления им. Другими словами, единственное право, которым каждый человек обладает, — это *право выполнять свой долг*». По мнению Конта, слово «право» должно быть изгнано из политического языка.

Таким образом, в учении Конта по существу исчезли такие главные и определяющие черты гражданского общества, как демократия и право, юридическая свобода и равенство граждан. Равенство людей в социократии нивелирует частные интересы, а свобода и права заменены обязанностью, долгом, социальной функцией.

Для перехода к позитивному строю Конт предлагал создать в Париже предварительное духовное правительство из 30 ученых, представляющих разные науки и страны. После соответствующей подготовки неимущие классы столицы, просвещенные учеными, изберут диктаторов и облекут их высшей властью. Цель диктаторов — перевоспитание всех классов в позитивном духе. Затем перевоспитанное общество организуется в социократию. В конечном счете все человечество,

создав около 500 социократий, объединится во Всемирную федерацию со столицей в Париже. И тогда полностью осуществится принцип, основание и цель общества — **«любовь как принцип, порядок как основание, прогресс как цель»**. Исчезнут и агрессивные войны как пережиток «военного быта», враждебные промышленному строю.

О. Конту принадлежит проект **новой всемирной позитивной религии**, основанной на признании внешнего единства человечества и подчинения мировому порядку. Предметом почитания позитивной религии является не Бог, а человечество, теология (богословие) сменится социологией, а теократия — социократией. Жрецами позитивной религии станут ученые и артисты (сотрудничество ума и чувства).

Учение Конта оказало значительное влияние на философскую и политическую мысль. Большинство его учеников превозносили религиозно-политическую идеологию позитивизма. Ими были созданы позитивистские церковные общины во Франции, Англии, Чили. В Бразилии позитивизм был признан официальной религией. На ее государственном флаге были начертаны слова Конта «Порядок и Прогресс».

Появление позитивной философии Конта повлияло и на возникновение **юридического позитивизма**.

В результате революций в развитых странах Европы были проведены преобразования правовых систем, особенно частного права, регулировавшего новые товарно-денежные отношения. Основные принципы гражданского общества воплотились в действующем, позитивном праве. Этим были обусловлены отказ большинства теоретиков права от идей естественного права и их критика. То и другое нашло выражение в **юридическом позитивизме**, выступавшем *против дуализма права* (существование рядом с позитивным правом более высокого по своему значению права естественного), рассматривавшем право исключительно как продукт государственной воли. **Отождествление права с законом** имело четко выраженные идеологические и практические цели. Оно было направлено против оценки и критики действующего права с позиций естественного права, сохранявшего романтические иллюзии минувших революций. В поле зрения юридического позитивизма — не предписания разума, не исторически сложившийся обычай, а **закон, нормативный акт, установленный властью**. Происхождение закона, причины его принятия выводились за рамки правоведения. Юридический позитивизм утверждал непоколебимость новых буржуазных политических и правовых институтов, верховенство закона в общественной и экономической жизни.

Одним из первых, кто концептуально изложил идеи юридического позитивизма, был ученик Бентама, английский правовед **Джон Остин** (1790-1859)¹.

¹ Остин Джон читал курс правовых учений в Университетском колледже (Лон-

Право в наиболее полном виде, считал Остин, включает в себя совокупность *«законов природы»* (или «право, дарованное Богом»), выступающие мерилом всего человеческого, и *законы, установленные одними людьми для других*. Последних — два вида. Одна их часть устанавливается повелениями суверена и называется **позитивным правом**, другая — **правилами морали** («позитивная нравственность»). Государство устанавливает **законы** и через них «дарует», делегирует права и накладывает обязанности на подданных.

Предметом юриспруденции является исключительно **позитивное право** (*positive law* — «право в простом и узком смысле»). **Право** — это «повеления суверена». Его **источником** является, таким образом, суверенная власть, осуществляемая «политически господствующими людьми, пишет Остин, — ...верховное, основанное на подчинении, правление в независимых государствах и независимых политических обществах». Повеление и обязанность у него — взаимосвязанные понятия: «там, где есть обязанность, имеется повеление, и там, где выражено повеление, наложена обязанность». Принуждение и повинование есть **санкция**. Другими словами, поясняет Остин, «повелением или обязанностью считается то, что влечет за собой санкцию или принуждение к повинованию в случае неисполнения». В таком значении **позитивное право** — *совокупность норм, созданных людьми, обладающими политическим господством или частными лицами, реализующими свои правомочия*. В этом понимании право — **приказ власти**, обязательный для подчиненного под угрозой применения санкции в случае невыполнения приказа. Для юриспруденции первостепенное значение имеет и формальная логика, «логика правовых конструкций».

Вне позитивного права, по Остину, находятся правила, установленные лицами и учреждениями, не являющимися суверенами, и правила морали (правила, установленные общественным мнением, в т. ч. нормы международного права, законы чести, правила этикета, моды и т. п.). Следовательно, эти правила и вне предмета юриспруденции.

Наилучшей формой права Остин, как и Бентам, считал **кодексы**. Однако, в отличие от своего учителя, он признавал частью права **судебные прецеденты**, поскольку, по его мнению, решения судей в Англии получают нормативно-правовой характер с молчаливого согласия суверена.

Таким образом, место критики феодального права с позиций естественного права заняла апология нового действующего позитивного права, правотворчества самого государства. Теоретики юридического позитивизма не воспринимали концепций прав человека, правового

дон). Два года изучал в Германии римское и гражданское право под руководством Пухты и Савиньи. Самые известные работы Остина «Определение области юриспруденции» и «Лекции о юриспруденции, или Философия позитивного закона» (1832 г.)

государства, стремясь к закреплению и совершенствованию правовой оболочки развивающихся капиталистических отношений. Стронники юридического позитивизма распространили формально-догматический метод и на государствоведение. Концепция государства как юридического лица стала господствующей в юридической науке. Для юридической школы (П. Лабанд, Г. Мейер, Г. Еллинек (Германия), А. Эмен, Л. Мишу (Франция), В. Орландо (Италия) главное — юридическая природа государства, лучшая реализация правовых норм, регулирования отношений между людьми. А. Эмен пришел к выводу, что государство является юридическим воплощением нации, это — субъект и опора публичной власти.

Итак, основные направления западноевропейской политико-юридической мысли в первой половине XIX в. — либерализм, социализм, позитивизм — существенно обогатили и разнообразили содержание и направленность учений о праве и государстве. Их эволюция во второй половине XIX — в XX в. подтвердит плодотворность либерально-демократических идей, ограниченность юридического позитивизма как нормативизма, толкования законодательства и несостоятельность практики социализма (в СССР и Восточной Европе).

Лекция XVIII

Проекты государственных преобразований в России и Украине в первой половине XIX в.

- 1. Проекты государственных преобразований М. М. Сперанского и контрпроект Н. М. Карамзина.*
- 2. Проекты конституции декабристов: Н. М. Муравьев, П. И. Пестель.*
- 3. Проект славянского союза Кирилло-Методиевского товарищества. Н. И. Костомаров, Т. Г. Шевченко, Г. Л. Андрузский.*

В начале XIX в. Россия стремительно отставала от передовых европейских государств, строивших гражданское общество, промышлен-

ную экономику. В стране накапливались и обострялись социальные противоречия, особенно между помещиками и крепостными крестьянами. Существование самодержавия и крепостничества, социально-экономическая отсталость России сужали условия либеральных преобразований, усиливали позиции консерватизма. Углубляющийся кризис самодержавно-крепостнического строя на фоне европейских политико-правовых достижений привел к организации тайных обществ и выступлению декабристов в 1825 г.

1. Проекты государственных преобразований М. Сперанского

С воцарением Александра I, обещавшего управлять народом «по законам и по сердцу своей премудрой бабки» (т. е. Екатерины II), в России ненадолго складывается обстановка, благоприятствовавшая появлению у либеральной части дворянства реформаторских проектов государственных преобразований. По заданию царя ряд проектов усовершенствования строя империи подготовил молодой талантливый мыслитель **М. М. Сперанский** (1772-1839)¹.

В записках и проектах 1802-1804 гг. Сперанский опирается на глубокие познания в политических теориях античных и современных ему европейских мыслителей. **Целью любого государства** он считал обеспечение безопасности личности, собственности и чести каждого. Первостепенное значение придавал не форме правления («внешнему образу правления»), а **ограничению силы правительства** «равновесием сил народных» («внутреннему образу правления»). С этих позиций резко критиковал общественный и государственный строй России, рабство крепостных крестьян, составлявших более половины населения страны. Предлагал провести **отмену крепостничества** в два этапа: урегулировать законом крестьянские повинности, отношения крестьян и помещиков, а затем представить крестьянам право свободного перехода от одного помещика к другому.

Россия, писал Сперанский, в своем историческом развитии прошла **три ступени**: в Средние века — *удельщина*, в Новое время — *абсолютная монархия*, а в настоящее время вступила в промышленное состоя-

---

¹ **Сперанский Михаил Михайлович** родился в семье духовного служителя Третьякова. После окончания духовной семинарии, где получил «прозвание» Сперанский (от лат. *Speranto* – надежда), преподавал в петербургской духовной академии. В 1823 г. становится ее ректором. Затем служил у генерала-прокурора. Был приближен Александром I ко двору, становится государственным секретарем. В 1802-1804, 1809 гг. подготовил ряд проектов государственных реформ. Придворные интриги и недовольство его реформаторской деятельностью привели в 1812 г. к его отставке и ссылке.

ние, которое требует *конституционного ограничения верховной власти*, предоставления гражданских и политических прав всем подданным. Он предлагал путь реформ «через правительственные законы», жалованные императором народу. **Конституционная монархия** в России — «путь от феодального правления к республиканскому, она имеет прямое направление к свободе». Его «План государственных преобразований. Введение к Уложению государственных законов» 1809 г. предусматривал существенные изменения общественно-политического строя России. В чем их смысл?

Во-первых, цель реформ Сперанский видел в том, чтобы «правление, досель самодержавное, поставить и учредить на неперменном законе». Автор «Плана» стремился преодолеть неразрешимое противоречие — соединить самодержавие с законом, видя в этом путь к конституционной монархии по типу английской. Для этого он формулировал **условие**: «учредить державную власть на законе не словами, но самим делом». Это условие государственных реформ Сперанский связывал с функциями самого закона: защитой безопасности и собственности граждан. Но понятие закона не должно распространяться на все постановления, а лишь на постановления законодательной власти. Другими словами, важное условие государственных преобразований он видел в придании нормативным актам державной власти характера правовых законов, в подчинении их конституции.

Коренные (конституционные) государственные законы, по Сперанскому, закрепляют образ правления, гражданские и политические права подданных. **Органические законы** определяют устройство самой державной власти и государства. **Гражданские законы** «учреждают ~~отношения лиц между ними~~. ~~Все другие акты~~, регулирующие порядок исполнения законов, должны строго соответствовать последним. Таким образом, преобразование правовой системы у Сперанского рассматривается как неперменное условие всех других государственных преобразований. Порядок в государстве охраняется законом.

Во-вторых, «сила установлений» в «Плане» связывается с устройством самой державной власти («второе устройство»), с ее разделением на **законодательную, исполнительную и судную**, на центральную и местную.

Законодательная власть, полагает автор «Плана», должна быть так устроена, чтобы «иметь свободу мнения и выражать мнение народное». Для составления законов и «взыскания отчета о всех уставах

и учреждениях» предлагалось создать **Государственную думу**, работающую в сессионном режиме. «Законы предлагаются правительством, уважаются (т. е. обсуждаются и принимаются) в Думе, утверждаются государем». Думе представляются отчеты министров, она устанавливает новые подати, налоги и повинности. «Никакой новый закон не может быть издан без уважения Думы». Срок ее действия «определяется количеством дел, ей предлагаемых». Таким образом, Сперанский вводит принцип парламентской ответственности министров, очевидно предусматривая установление в России **парламентской монархии**.

«Порядок законодательный» по «Плану» составляет вертикальная *система представительных органов*: губернских, окружных, волостных дум.

Исполнительную власть осуществляет система органов управления: министерства, губернские, окружные и волостные управления.

По тому же принципу строится и **судебная система**, завершающаяся «высшим судилищем для всей империи — Сенатом». Волостной суд мыслился как «мирской суд», в окружном (суд первой инстанции) предполагалось введение суда присяжных. Так в трех властях воплощается «обращение к закону, воле и исполнению».

Систему органов государственного управления по проекту должны возглавить **император** и **Государственный совет**, который задумывался как орган, объединяющий, направляющий и контролирующей деятельность трех ветвей власти. Состав Государственного совета по Сперанскому частично избирается, частично назначается монархом. Он заседает под председательством царя, обладает правом законодательной инициативы. Итак, в Госсовете «все действия порядка законодательного, судного и исполнительного в главных их отношениях соединяются и через него восходят к державной власти (т. е. монарху) и от нее изливаются».

В-третьих, только в преобразованном государстве, по Сперанскому, возможно наилучшим способом обеспечить права подданных — **права политические**, «определяющие степень их участия в силах государственных», и **права гражданские**, «определяющие степень их свободы в лице и имуществе». В духе Ш. Монтескье, Б. Константа он пишет о политических правах как условии «твердого положения» гражданских прав — «суть первое и неотъемлемое достояние всякого человека, входящего в общество». «План» называет три класса в России: дворянство; купечество, мещанство и проч.; «крепостные люди» и определяет их права. «**Права гражданские общие**» (никто не может быть наказан без суда, каждый только по закону (или договору) обязан нести личную службу или вещественные повинности; право на собственность) должны принадлежать всем подданным. «**Права гражданские особенные**» должны принадлежать тем, «кои образом жизни и воспитания к ним

будут приурочены», т. е. только собственникам. **Политическими правами** наделялись лишь собственники. Что касается крепостных, помещичьих крестьян, то они не владели ни гражданскими, ни политическими правами. Автор «Плана» отдавал себе отчет в несовместимости крепостничества с цивилизованной государственностью и уповал на «действительные меры» по его уничтожению в будущем.

Хотя проекты Сперанского вызвали резкое неприятие их реакционным дворянством и их реализация растянулась во времени, жизнь заставила самодержавие совершенствовать систему государственных учреждений, предусмотренных реформатором: в 1810 г. был создан Государственный совет, через год — реформированы министерства, с 1864 г. Сенат преобразован преимущественно в судебный орган, а в 1905 г. учреждена Государственная Дума. С именем Сперанского связывают и первую в России кодификацию права. Под его руководством были изданы в 1829–1832 гг. «Полное собрание Законов Российской империи» (45 томов) и «Свод законов Российской империи» (15 томов).

Немалую роль в отставке и опале Сперанского сыграла «Записка о древней и новой истории России» (1811 г.) придворного историка и писателя **Н. М. Карамзина** (1766-1826)¹. В «Записке» критиковались попытки реформ и предлагаемые новшества по инициативе Сперанского.

Н. Карамзин *резко осуждал* какие бы то ни было **попытки учреждения конституции**, хоть в чем-то ограничивающих власть царя в такой огромной империи, как Россия. «Что, кроме единовластия неограниченного, может в сей машине производить единство действия?» Он считал *опасным* ставить **закон выше государя**, противопоставлять монарху какие-либо учреждения или **разделять власти**. «Две власти в одной державе суть два грозные льва в одной клетке, готовые терзать друг друга». Примерами истории Карамзин стремился доказать, что «Россия гибла от разновластия, а спасалась мудрым самодержавием», «Самодержавие есть палладиум России...». Последнее представало в его «Записке» движущей силой русского исторического процесса, единственным источником власти и законодателем. Как и М. Щербатов, он отстаивал **привилегии дворянства**, был противником отмены крепостничества. Не воспринимал историк и **теорию естественного права**, а идею естественного равенства людей противопоставлял свое суждение: «в государственном общежитии право естественное уступает граждан-

---

¹ Карамзин Николай Михайлович родился в Симбирске, в семье помещика. В молодости много путешествовал, встречался с Гёте, слушал речи Дантона, Робеспьера. В 1803 г. получил официальное звание придворного историографа. Автор 12-томной «Истории государства Российского» (1816-1829 гг.), сентиментальных повестей.

скому». Вместе с тем, «Записка» содержала серьезную критику действительности и требовала улучшения работы всего государственного аппарата. Это и стало причиной того, что, кроме царя, она осталась неизвестной для современников.

2. Проекты конституции декабристов

Восстание декабристов на Сенатской площади в Петербурге в декабре 1825 г. и Черниговского полка в Украине были подготовлены тайными дворянскими обществами — Северным в столице и Южным на Украине. Имея общие цели — свержение самодержавия, создание в России представительных учреждений, отмену сословного строя, крепостного права и т. д., способы достижения и конкретные цели членами обществ виделись по-разному.

В Северном обществе обсуждались проекты конституции, составленные **Никитой Муравьевым** (1795-1843)¹. Каковы наиболее примечательные черты предлагаемых им проектов конституции?

1. Проект 1822 г. провозглашал **народ единственным источником верховной власти** и осуждал абсолютную монархию, считая ее противоестественной. Власть в будущей обновленной России должна была основываться на **широком представительстве** всех граждан в органах центральной и местной власти. Народ, образуя свое государство по договору, сохраняет свой суверенитет и не утрачивает свои естественные права, считал автор проекта. «Свобода заключается вовсе не в том, чтобы иметь возможность совершать все дозволенное законами, как полагал Монтескье, а в том, чтобы иметь законы, соответствующие неотчуждаемым правам человека... всякие иные законы есть злоупотребление, основанное на силе, но сила никогда не устанавливает и не обеспечивает никакого права».

2. Проект Муравьева предусматривал **равенство прав и обязанностей всех граждан, упразднение всех сословий и чинов**. «Все русские» объявлялись равными перед законом. «Крепостное состояние и рабство отменяются; раб, прикоснувшийся земли Русской, становится свободным». Будущее общество виделось автору проекта как **гражданское**, а все его члены — полноправными (кроме кочевых племен),

---

¹ **Муравьев Никита Михайлович** родился в Петербурге в аристократической семье. Не окончив математический факультет Московского университета, в 1812 г. ушел добровольцем в действующую армию. В 1816 г. по возвращении из Парижа становится членом тайных организаций — «Союза спасения», «Союза благоденствия», а затем «правителем» Северного общества. После восстания декабристов был арестован, приговорен к каторжным работам.

с правом собственности, учреждения обществ и товариществ, неприкосновенностью личности, жилья, собственности, свободой совести, слова, передвижений, правом на правосудие и суд присяжных. Равенство и свобода («все люди — братья»), с одинаковыми общественными повинностями законам и властям Отечества.

3. Предполагалось **федеративное** внутреннее устройство государства — 13 держав и две области, которые делятся на уезды и волости. На территории Украины намечалось создание Черноморской (со столицей в Киеве) и Украинской (со столицей в Харькове) держав. Фактически речь в проекте идет не о федерации, а о *новой системе административно-территориального устройства России*, учитывающей не национальный, а исторический, экономический и географический факторы. Столицу империи предполагалось перенести в Нижний Новгород или Москву — исторический и географический центр России.

4. **Формой правления**, наилучшей для России, Муравьев считал **конституционную монархию**, основанную на принципе разделения властей — гарантии их взаимного контроля в государстве.

Законодательной властью наделяется, по проекту, *Народное вече*, состоящее из *Верховной думы и Палаты представителей*. Последняя формируется из 450 избранных на два года представителей граждан держав. Она принимает законы, обладает правом предавать суду сановников империи. Верховная дума избирается сроком на шесть лет и состоит из представителей держав (по три от каждой, двух — от Московской и одного от Донской области) — всего 42. Каждые два года она обновляется на треть своего состава. Члены Думы должны быть не моложе 30 лет и обладать недвижимым или движимым имуществом. Думе принадлежат право суда над министрами, верховными судьями и сановниками империи, обвиненными народными представителями.

Верховная исполнительная власть принадлежит монарху. «Император есть: верховный чиновник российского правительства», присягающий Народному вече. Его власть наследственная и по проекту довольно обширная: назначение министров, чиновников, послов, право отлагательного вето, права верховного военачальника, наблюдение за исполнением законов и др. В свою очередь, деятельность императора и других чиновников подконтрольна Народному вече. Исполнительная власть держав поручается правителям, избранным высшим законодательным органом по представлению «правительствующих собраний держав» и утвержденным императором.

Высшим органом **судебной власти** является Верховное судилище (из избранных пожизненно Народным вече судей), венчающее систему судов — областных, уездных («совестных»), с участием присяжных. Судопроизводство предполагалось гласным, осуществляемым избранными несменяемыми судьями до 70-летнего возраста.

Проекты Муравьева (в том числе последний — «тюремный») содержали требования неуклонного соблюдения законов всеми гражданами империи.

На следствии Муравьев выражал симпатии республиканскому правлению. Надежды на переход к конституционной монархии декабрист связывал с революцией, руководимой членами тайных обществ.

~~Более радикальным проектом государственных преобразований~~ была «Русская правда» **Павла Пестеля** (1793-1826)¹. В чем смысл и основное содержание этого программного документа Южного общества?

Прежде всего, во Введении «Русской правды» ее составитель дает толкование *«основных понятий»* — общества, государства, народа, их цели и др. Так, **общество** (гражданское общество) Пестель называет *объединением людей с общей целью: благоденствие всего общества и каждого его члена*. Он определяет **государство** как *устроенное и приведенное в законный порядок общество*. Оно может существовать единственно на равновесии взаимных прав и обязанностей народа и правительства (повинующихся и повелевающих). При потере этого равновесия государство переходит из состояния «природного здорового» в «насильственное и болезненное». Установление такого равновесия — «обязанность каждого законодателя».

Право «без обязанности есть ничто». Обязанности проистекают из **цели государства** — «возможно большее благоденствие людей в государстве». Обязанности закреплены в **законах** — *духовных, естественных, гражданских*. «Каждый человек им подвластен, — отмечается в «Русской правде», — и потому постановления государственные должны быть в таком же согласии с неизменными законами природы, как и святыми законами веры». Другим правилом, определяющим содержание государственных законов, служит приоритет общественных интересов.

Организация власти в России характеризуется как «зловластие», требующее изменения и введения такого порядка, который был бы основан на точных и справедливых законах. Пестель сформулировал право на революционное ниспровержение правительства, не выполняющее обязанности (законы) перед народом.

Социальная программа Пестеля радикальна. Он требует отмены крепостного права, наделения крестьян землей («а не мнимую свободу им даровать»), превращение всех россиян в собственников. Для этой

¹ **Пестель Павел Иванович** родился в Москве, в семье крупного чиновника. Получив домашнее образование, продолжил его в Германии, а по возвращении в Россию окончил первым учеником Пажеский корпус. Был участником Отечественной войны 1812 г., награжден именным золотым оружием. В 1821 г. произведен в чин полковника, но избрал другой жизненный путь. Становится организатором и главой Южного общества, для которого и создает программный документ — «Русскую правду». После подавления восстания был приговорен к смертной казни.

цели земли каждой волости делятся на две части: общественную и частную. Из первой каждый россиянин имеет право получить участок земли, достаточный для пропитания семьи. Частные земли свободно продаются и покупаются. Размеры помещичьей земли ограничиваются. Подушные подати заменяются налогами с имущества, прибыли и должны носить прогрессивный характер. Право собственности или обладания объявлялось священным и неприкосновенным. Предполагался постепенный переход к предлагаемому порядку.

В «Русской правде» обосновывается необходимость **введения общедемократических прав и свобод**: неприкосновенность личности, равноправие, свобода совести, слова, собраний и т. п. Граждане получали равные права на правосудие, доступ к государственной службе. Устанавливается равенство всех народов России. «Право благоудобства» предоставляет политическую независимость лишь **Польше**. Остальные этой независимостью «пользоваться не могут» и должны составить **единый русский народ**. «Россия есть государство единое и неразделимое». **Федерацию** Пестель **отвергал** как возрождение «удельной системы».

Политическим идеалом Пестеля является **республика**. В организации верховной власти он различает **Верховную законодательную власть и государственное правление** (исполнительную власть). Верховная власть вручается **Народному вече**, исполнительная — **Державной думе**, а надзор за их деятельностью — **Верховному собору** (блюстительная власть).

Народное вече составляют народные представители, избранные на пять лет с ежегодной ротацией 1/5 его состава. В нем сосредотачивается исключительно законодательная власть. Оно же объявляет войну и заключает мир. Его никто не вправе распустить.

Державная дума состоит из пяти представителей народа, избранных на пять лет, один из них ежегодно избирается президентом. Ей принадлежит вся верховная исполнительная власть, в ее ведомстве «все министерства и вообще все правительствующие места».

Верховный собор состоит из 120 человек, «именуемых **боярами**», назначаемых пожизненно губерниями. Они утверждают законы, не входя в их рассмотрение по существу, но тщательно проверяя соблюдение всех формальностей, после чего закон получает юридическую силу. Верховный собор назначает из своих членов по одному генерал-прокурору в каждое министерство и каждую область, «удерживает в пределах законности Народное вече и Державную думу», имеет право

отдать под суд чиновника любого уровня за злоупотребления.

Действия властей, государственное устройство **определяются Конституцией**, которую Пестель называет Государственным Заветом. Все пространство российского государства делится на 10 областей и три уезда. Местные органы власти (губернские, окружные, волостные) строились по образцу центральных.

Для осуществления «Русской правды» предполагалось проведение военно-революционного переворота, установление Временного Верховного правления сроком на 10-15 лет. Организация и полномочия этого органа напоминают известную схему Робеспьера.

Восстание декабристов потерпело поражение, наглядно показав кризис самодержавно-крепостнического строя в России. Вслед за Радищевым декабристы первыми выступили против всяких форм рабства, за республику, гражданское общество. В своих проектах конституции они сумели соединить западноевропейские идеи, идеи творцов американской конституции с особенностями общественно-политического и социально-экономического развития России. В то же время в радикальных проектах не нашлось места идеям демократического решения острого национального вопроса в многонациональной империи. Исключение делалось лишь для Польши. Только поэт-декабрист К. Ф. Рылеев в думе «Богдан Хмельницкий» и поэме «Войнаровский» с сочувствием относился к чаяниям украинского народа, представлял «мазепинское движение» как «борьбу свободы с самовластием». Национальный вопрос, а тем более украинский вопрос, надолго останется «ахиллесовой пятой» российского либерализма и революционного нигилизма.

После подавления выступления декабристов государственной доктриной в России стала провозглашенная министром просвещения графом Уваровым официальная триада «православие, самодержавие, народность». Эта охранительная идеология противостояла любым попыткам либеральных реформ, национального возрождения окраин империи. Она обострила споры славянофилов и западников о перспективах ее исторического развития.

3. Проект славянского союза Кирилло-Методиевского товарищества

В XIX ст. Украина оставалась провинцией России без близких перспектив возрождения государственности. И все же с конца XVIII ст. здесь начинается культурно-национальное возрождение, связанное с именем классика украинской литературы И. П. Котляревского (1769-1838), его бессмертной «Энеидой», ее гимном свободе и братству. Перу поэта и драматурга принадлежала и «Песня на новый 1805 год господину нашему А. Б. Куракину», где осуждался крепостнический произвол, неправоудие, посягательство дворян на казацкие земли.

Смело выдвигал идеи конституционной монархии, отмены крепостного права основатель Харьковского университета В. Н. Каразин (1773-1842). Изучали и развивали национальное самосознание своими работами видные историки, этнографы, языковеды И. Могильницкий, И. Срезневский, А. Чапа, В. Ломиковский, Н. Церетелев и многие другие. Харьковский профессор философии И. Б. Шад (1758-1834), приехавший из Германии вместо И. Фихте, в учебнике «Естественное право» (1814 г.) отстаивал свободу совести, мысли, право народа на образование, национальную государственность. В опубликованной речи «Об освобождении Европы» он одним из первых начал разработку теории наций. Львовский и петербургский профессор П. Лодий (1764-1829) в работе «Теория общих прав», исходя из государственно-правовых взглядов немецкого правоведа Х. Вольфа, рассматривал стремление человека к счастью как фундамент естественного права, категорического императива И. Канта. Немецкая школа права оказывала значительное влияние на юридическую мысль украинских ученых.

С появлением тайных декабристских организаций в Петербурге и Москве почти одновременно в 1818-1821 гг. возникают тайные общества в Киеве, Камянец-Подольске, Тульчине. Объединенное Южное общество в 1823 г. обсудило и приняло «Русскую правду» П. Пестеля. «Товарищество объединенных славян», основанное в Новгород-Волынске братьями П. и А. Борисовыми и Ю. Люблинским, отстаивало идею реорганизации России на федеративных началах. В это время действовало и тайное Малороссийское товарищество, члены которого (И. Котляревский, В. Лукашевич, П. Капнист, С. Кочубей и др.) сочувствовали идее возрождения украинской государственности.

Под влиянием национально-освободительного движения в Европе, в частности польского восстания 1830-1831 гг., шло национальное возрождение на западно-украинских землях в Австрийской империи. Кружок прогрессивной молодежи «Руська трійця» под руководством М. Шашкевича, И. Вагилевича, Я. Головацкого исповедовал идеи единства всех славян, в опубликованных произведениях воспевал борьбу украинского народа, его героев, Гайдамаччину.

Итак, первый этап национального возрождения ознаменовался

культурно-национальным подъемом, развитием украинской классической литературы, истории, этнографии. Юридическая мысль начала разработку и пропаганду теории естественного права, теории наций и национальной государственности. Отечественная политико-правовая мысль в начале XIX в. испытывала растущее влияние российской либеральной и особенно радикально-революционной идеологии. С ростом национально-освободительного движения в Восточной Европе в Украине в 30-е годы, как и в России, все более широкое распространение получают идеи славянофильства, панславизма, мессианской роли Украины.

Идеи единства украинских земель, братства всех славянских народов, демократических преобразований общества и государства подхватили организаторы и участники **Кирилло-Мефодиевского товарищества** (1846-1847 гг.). Оно было создано преподавателями и студентами киевских учебных заведений по инициативе профессора Киевского университета Николая Костомарова, публицистов и писателей Николая Гулака, Василия Белозерского. Вскоре в товарищество вошли автор «Кобзаря» Тарас Шевченко, Павел Кулиш, Александр Навроцкий, Георгий Андрузский и др. Товарищество едва успело выработать первые программные документы, как было разгромлено.

Создание товарищества (братства) **Костомаров** (1817–1885 гг.)¹ рассматривал как силу, способную объединить славян. Политическая программа была сформулирована в подготовленных Костомаровым «Книге бытия украинского народа» и «Уставе славянского товарищества святых Кирилла и Мефодия», а также в «Записке» Белозерского. Программные документы носили просветительский характер.

Нет свободы без веры, утверждает в «Книге бытия украинского народа». Вера православная требует защиты от царей и панства, освобождения из неволи. Автор «Книги» объясняет: **славяне жили в братстве** еще до принятия христианства, однако позже попали в неволю к чужим: чехи и полабцы — к немцам; сербы и болгары — к грекам и туркам, русские — к татарам. Традиции свободы позже возрождались только в Новгороде и казацкой Запорожской Сечи, где люди жили в **республиках**.

Освобождение славян начнется с Украины. Свободные славянские народы образуют **единый союз республик на федеративных началах**, где не будет крепостного права и угнетения, а будет равенство и братство. Позже М. Грушевский отметит: в «Книге бытия» выразилось политическое кредо Костомарова — «автократизм и классовый строй должны быть уничтожены. Царство и автократизм искривляют жизнь

¹ **Костомаров Николай Иванович** (1817-1885 гг.) – украинский историк и писатель. Окончил Харьковский ун-т. С 1846 г. профессор Киев. ун-та. Один из организаторов тайного Кирилло-Мефодиевского т-ва. В 1847 г. был арестован и сослан в Саратов (до 1857 г.). В 1859-1862 гг. – профессор Петерб. ун-та. Сотрудничал в украинском журнале «Основа», в «Вестнике Европы». Автор собрания сочинений по истории в 8 томах.

общественности в самих основах и общественность не может возродиться, пока не освободится от них». Сам Костомаров впоследствии объяснял: «Мы стали воображать все славянские народы соединенными между собой в федерацию подобно древним греческим республикам или Соединенным Штатам Америки с тем, чтобы все находились в крепкой связи между собою, но каждая сохраняла свято свою отдельную автономию...». Во всех частях *федерации* предусматривались «одинаковые основные законы и права, равенство веса, мер и монеты, отсутствие таможен и свобода торговли, всеобщее уничтожение крепостного права и рабства в каком бы то ни было виде, единая центральная власть, заведующая сношениями вне союза, войском и флотом, но полная автономия каждой части по отношению к внутренним учреждениям, внутреннему управлению, судопроизводству и народному образованию». Часть кирилло-мефодиевцев склонялась к конфедеративному устройству будущего союза.

Законодательная власть в каждой республике славянского союза в соответствии с планами кирилло-мефодиевцев принадлежала бы *Народному собранию*. **Исполнительная власть** предусматривалась выборной, подотчетной Народному собранию. По такому же принципу разделения властей выстраивались бы и *федеративные органы*, к полномочиям кото-

рых добавлялись бы еще функции внешней безопасности и обороны.

Умеренная часть членов товарищества (Н. Костомаров, П. Кулиш, В. Белозерский) склонялась к мирной пропаганде его целей и программы. Революционно-радикальное крыло товарищества (Т. Шевченко, Н. Гулак, Г. Андрузский, А. Навороцкий, И. Посяда и другие) будут разделять мнение Кобзаря о необходимости «добре вигострити сокиру, та й заходитися вже будить... хиренну волю» и свергнуть ненавистное самодержавие и крепостничество.

Теоретические взгляды **Тараса Шевченко** (1814-1861)¹ разумеется не имеют политико-правовой цельности и системности, но опираются на четко выраженные идеи, идущие из глубин народного духа и традиций.

Согласимся с философом Д. Чижевским: в поэзии Шевченко в центре мира, природы, истории, бытия — **человек**. Человек, стонавший и стонущий в кандалах, от «неволи» и «неправды», олицетворяемых царями, панами. У поэта и **народ** — образ Прометея, прикованного к скале, **Украина** — образ заплаканной матери. Поэмы «Кавказ», «Сон», «Заповіт» и другие передают неудержимый гнев против абсолютизма, бездушной системы власти, крепостничества, неволи. **Цари, царская Россия** — предстают главными виновниками закабаления украинского народа. В поэме «Сон» Шевченко называет Петра I тираном, палачом, людоедом, «першим, хто розпинав Україну», а Екатерину II — «второю, що її доконала». Поэт не ждет изменений к лучшему от России — там «від молдаванина до фіна на всіх язиках все мовчить». Нет надежд у него и на **украинскую шляхту**, искателей российского дворянства: «І хилитесь, як і хилились / І знову шкуру дерете / З братів незрячих гречкосіїв...».

Согласно Шевченко, человек наделен **естественными правами**, он от природы **свободен**. У него «доля — воля». Однако он давно уже — в ярме у панов, несправедливых законов («луплять по закону»), ибо право в России «катами писано», тут — неправосудие («правди немає в суді»). Поэт славит свободу — «волю» у запорожских казаков, в Казацкой державе, когда «Пишалася синами мати, / Синами вольними...». Он призывает помнить былую славу, изучать славное прошлое («Подивіться лишень добре, / Прочитайте знову / Тую славу. Та читайте / Од слова до

---

¹ **Шевченко Тарас Григорьевич** – украинский поэт, художник, мыслитель-революционер. Родился в с. Моринцы Киевской губ. в семье крепостного крестьянина. Рано потерял мать, затем отца. Служил казачком у помещика Энгельгардта. В 1838 г. был выкуплен и поступил в Академию художеств. Ученик К. П. Брюллова. В 1840 г. вышел первый сборник стихов Шевченко «Кобзарь», открывший новую эпоху в истории украинской литературы. Один из организаторов Кирилло-Мефодиевского т-ва. Был сослан в солдаты Оренбургского корпуса с запрещением писать и рисовать. Освобожден в 1857 г. Продолжал поэтическое и художественное творчество, революционную пропаганду.

слова)... /, борются за свободу порабощенного народа.

Если в прошлом для Шевченко **общественно-политическим идеалом** выступает Запорожская Сечь, Казацкая держава времен Хмельницкого, то из современных государств — США, с их демократией и «справедным законом» («...коли ж / Діждемось Вашингтона з новим і праведним законом / А діждемось-таки колись!»). «Праведный закон», по Шевченко — закон, соответствующий естественному праву, воплощающий справедливость, оберегающий свободу человека, свободу социальную и политическую. («Бо де нема святої волі, / Не буде там добра ніколи. Нащо ж себе-таки дурить?») У поэта только социально справедливое может быть правом, законом, не подвластным государственному произволу.

Национальное освобождение поэт связывает с **революционными преобразованиями, с возрождением славянского братства**. Он верит: «Огонь добрий, смілим серцем» оживит «слов'ян сім'ю велику / Во тьмі і неволі», когда обнимутся брат с братом («Навіки і віки!») и потекут в одно море славянские реки.

Под влиянием Шевченко и американской Конституции членом Кирилло-Мефодиевского братства **Георгием Андрузским** (1827-?)¹, отправленным в северную ссылку, были подготовлены несколько вариантов, оставшихся незавершенными, Конституции Славянских Соединенных Штатов.

В первых двух вариантах «Конституции Республики» 1846-1847 гг., судя по протоколам допроса 1850 г., Андрузский предусматривал возрождение Гетьманщины, ее самостоятельное государственное развитие или в рамках славянского союза. По проекту 1850 г. **федерацию Славянских Соединенных Штатов** должны были составить семь штатов: 1) Украина с Галицией и Крымом; 2) Речь Посполитая; 3) Бессарабия с Молдавией и Валахией; 4) Остзея (вероятно Эстония, Латвия и Восточная Пруссия); 5) Сербия; 6) Болгария; 7) Дон. Таким образом, в будущей федерации нет места России, что, очевидно, было неслучайным, а результатом переосмысления проектов кирилло-мефодиевцев.

Формой государственного правления Славянских Соединенных Штатов должна была стать **президентская республика**. Республиканским принципам, народовластию и самоуправлению подчинены все политические и правовые институты Штатов.

Общинные управы объединяют власть распорядительную, исполнительную и судебную в границах своих полномочий. Из депутатов

---

¹ Андрузский Георгий Львович – студент юр. факультета Киевского ун-та, член Кирилло-Мефодиевского тов-ва. В 1846-1847 гг. подготовил два проекта «Конституции Республики». Был сослан в Петрозаводск. Продолжал работать над проектом конституции. Последний вариант был изъят у него во время обыска в ссылке в 1850 г., который и сохранился. Дальнейшая судьба Андрузского неизвестна.

от общин в **округах** предусматривалось создание избранных окружных палат и дум (для решения «мировых тяжёлых дел» и сделок), «со-вестных судов», а также духовных советов по делам. На уровне округа намечалось создание окружного правления с распорядительной и исполнительной функциями, блюстительный комитет и др. По такому же принципу строятся и областные представительные, исполнительные и судебные органы, а также органы **штатов**. В каждой области предусматривалось учреждение университета, мужского и женского институтов, семинарии, а в штатах — академий (духовной, наук и художеств, народного слова, медицинской). По проекту намечались двухпалатные представительные органы в штатах (нижняя палата и Сенат), что обеспечивало бы автономию этих частей федерации.

В будущей президентской республике предусматривалось создание **Законодательного собрания и Государственного совета**. Последний включал высших должностных лиц государства — президента республики, вице-президента, президентов штатов, генерального прокурора, министров. На уровне государства намечалось руководство внешней политикой, обороной, финансами, промышленностью, образованием.

Таким образом, проект конституции Андрузского определял конституционные принципы, схему государственных институтов, круг властных полномочий различных уровней, рассчитанных на развитие самоуправления, роль общин в будущей республике.

Деятельность Кирилло-мефодиевского товарищества, политико-правовые взгляды его участников оказали огромное влияние на формирование либерального и революционно-демократического направлений в отечественной политической и правовой мысли. Идеи прав человека и гражданина, демократической республики и федерализма, возрождения украинской государственности будут развивать следующие поколения отечественных мыслителей — М. Драгоманов, И. Франко, М. Грушевский, В. Липинский и другие.

В России же первой половины XIX в. наметились три основные течения политико-правовой идеологии: либеральная идеология, пролагавшая путь реформам государственного строя, формирования гражданского общества; радикально-революционная идеология, ставившая те же цели, но насильственным путем и консервативная идеология, выступавшая против перемен. Их соотношение и влияние в российском обществе со временем резко изменится.

Лекция XIX

Основные направления европейских концепций права и государства второй половины XIX в.

1. *Либеральные учения о праве и государстве: Р. Иеринг, Г. Еллинек, Г. Спенсер.*
2. *Марксистское учение о государстве и праве.*
3. *Анархизм о государстве и праве: П. Прудон, М. Штирнер, М. Бакунин.*
4. *Аристократическое учение о государстве и праве Ф. Ницше.*

Вторая половина XIX в. ознаменовалась в Европе развитием рыночной экономики, гражданского общества, их постепенным освобождением от пережитков феодализма в экономике, политике, социальной жизни. Права и свободы индивидов, уже закрепленные в частном праве, требовали публично-правовых гарантий, ограничивающих произвол государства.

В новых условиях классовые интересы были связаны с расширением избирательного права, со становлением системы политических партий, профессиональных союзов, что придавало политической борьбе более организованный, массовый характер, повышало значение правовых механизмов в урегулировании общественных отношений. Все это предопределило, с одной стороны, развитие идей *либерализма*, избравшего путь углубления реформ, развития гражданского общества, его основ (частной собственности, правового равенства, политических и социальных прав личности и др.). С другой, в условиях еще сохраняющихся социальных и политических антагонизмов, набирают силу и окончательно оформляются различные направления *социализма, анархизма, элитаризма*, предлагавших радикальное общественное переустройство. Определяющими факторами, оказавшими решающее влияние на правовую науку, были продолжающееся животворное воздействие идей Просвещения с его верой в могущество человеческого разума, возможность рационального переустройства мира; *позитивизм*, основанный на изучении эмпирического материала (исторического, политического и правового опыта); бурно развивающиеся науки *об обществе* (социология) и *природе* (эволюционная теория в естествознании).

1. Либеральные учения о праве и государстве

Формирующееся гражданское общество, новые общественные интересы понуждали идеологов либерализма по-новому осмысливать методологию познания, роль в обществе права и государства.

В основу своего учения видный немецкий юрист **Рудольф Иеринг** (1818-1892)¹ положил *социологическое обоснование* природы и функций права и государства.

По Иерингу, в природе, мире материи действует **закон причинности**, выраженный в формуле: нет следствия без причины. Человек же действует, преследуя **интерес, цель**. «Без цели деяние немислимо». Этот «целевой закон» гласит: нет деяния без цели. Цели всех и каждого обеспечиваются правом: «*Цель — творец права*». В нем выражаются всеобщие интересы, осуществляется партнерство индивида с обществом. «Природа сама указала человеку путь, которым он может склонять других людей к содействию его целям; таким путем служит для него *соединение собственной цели с чужим интересом*. На этой формуле основана вся наша человеческая жизнь: государство, общество, торговля и промышленный оборот». Другими словами, **право — действующий правопорядок, «защищенный интерес»**. Оно обусловлено социальными целями и интересами.

Каков источник права? Ведь по признанию самого Иеринга, он долгое время после университета находился в плену исторической школы права.

Источник развития права и способ его защиты — *борьба социальных субъектов за свои цели и интересы*. «Цель права есть мир, средство достижения этой цели — борьба». В работе «Борьба за право» Иеринг утверждал, что право не всегда выражает интересы общества. Он отказался от взглядов Пухты и Савиньи о «самопроизвольном» происхождении права подобно языку и культуре. По его мнению, право развивалось в кровавой борьбе классов и сословий, добивавшихся закрепления в праве через законодательство своих интересов. В современном обществе с воплощением в праве равенства всех перед законом, права собственности и т. д., как и в будущем, существование объективного права не исключает и не исключит борьбы за субъективное право. И в предисловии к своей работе автор определил свою цель: содействовать «развитию мужественного и стойкого правового чувства», служащего для права «последним источником его силы»².

¹ **Рудольф фон Иеринг** – в 1842-1892 гг. профессор права в ун-тах Базеля, Росток, Киля, Гессена, Вены и Геттингена. Ученик Пухты и Савиньи. Автор трудов «Дух римского права на различных ступенях его развития» (1859 г.), «Борьба за право» (1872 г.), «Цель в праве» (1877 г.).

² В концепции Иеринга борьба за право напоминает борьбу за существование

Борьба за право, пишет Иеринг, есть *обязанность правомочного по отношению к самому себе* индивида, потому что таково повеление нравственного самосохранения. Это — и *обязанность по отношению к обществу*, потому что таково необходимое условие для существования права. Субъективное право не существует без объективного, и наоборот. «Каждый призван и обязан подавлять гидру произвола и беззакония, где только она осмеливается поднимать свою голову; каждый, пользующийся благодеянием права, должен в свой черед также поддерживать по мере сил могущество и авторитет закона — словом, каждый есть прирожденный борец за право в интересах общества». Попустительство *злонамеренному нарушению* своего права — проявление трусости, недостойной человека. «Кто делает из себя червяка, — цитирует Иеринг Канта, — тот не может потом жаловаться, что его попирают ногами». По его мнению, *борьба есть вечная работа права*. Без борьбы нет права, как без труда — собственности. Библейскому положению: «В поте лица твоего будешь ты есть хлеб свой» Иерингом противопоставляется девиз: «*В борьбе обретишь ты право свое*». Без права нет обеспечения ни для жизни, ни для собственности. Это — субъективное право. В обществе оно нуждается в объективном праве, борьбе за право. «Социальная механика» нуждается в «двигателях» — вознаграждении и принуждении — «без них общественная жизнь невысказима». Для того чтобы иметь возможность принуждать, общество (союз индивидов) принимает форму **государства**. «**Индивид, союз, государство** — вот исторические ступени человеческих целей».

Право и государство взаимосвязаны и невысказимы без принуждения. «Государство есть общество, дисциплинированное принудительной властью». Иеринг подчеркивает: «Государство есть организация социального принуждения». Дав определение государства и его отличия от общества, он устанавливает роль государства для права.

Что собой представляет **право** в обществе? По Иерингу, — это «*совокупность основных правил, по которым общество или государство таким образом проявляет свою деятельность, — дисциплина принуждения есть право*». Главная **правовая цель государства** — развитие и обеспечение права. Итак, государственная власть нуждается в праве, для последнего необходима государственная власть. Цель самого государства требует преобладания, **силы государственной власти**. «Бессилие, немощь государственной власти — смертный грех государства, не подлежащий отпущению грех, который общество не прощает, не переносит: государственная **власть без власти** — непримиримое в самом себе противоречие». Иеринг делает вывод: государство — единственный представитель социальной принудительной власти, поэтому

видов по теории Ч. Дарвина, что и послужило основанием говорить о социалдарвинизме немецкого правоведа.

«государство есть единственный источник права».

По содержанию право — выражение интересов индивидов и общества. Государство призвано защитить и гарантировать их. В этом смысле **право есть защищенный государством интерес, совокупность общих и индивидуальных интересов**. По форме право — «момент нормы», совокупность норм, правил поведения. Норма или правило служит содержанием закона. Власть устанавливает закон, «закон — устанавливает норму, судья — применяет ее; право обнимает собою все нормы». Следуя позитивистской логике, Иеринг формулирует: **право — «есть совокупность действующих в государстве принудительных норм».**

Таким образом, у Иеринга, *во-первых*, право оказывается обязанным государству не только своим происхождением, но и способом существования, ибо право — «юридически защищенный интерес». *Во-вторых*, он существенно не разграничивает право (как систему норм) и закон. *В-третьих*, право сводится к совокупности принудительных норм, **«право есть политика власти»**. Такое правопонимание фактически оправдывало любые акты государственной власти, политику «железа и крови» Бисмарка по объединению Германии.

Однако Иеринг отступает от такого упрощенного правопонимания, вносит уточнения: **правовое состояние общества** достигается не только государственным принуждением и законом, но и **обязательностью для государственной власти издаваемых ею норм**. «Только при таком отношении государственной власти к создаваемым ею нормам ... место произвола займет равномерность, прочность, обеспеченность и надежность закона, настанет то, что речь разумеет под *правовым порядком*... когда мы говорим о *господстве* права и закона... Такова задача **правового государства**». В этом смысле право, поясняет мыслитель, является «двусторонне — обязательною силою закона, подчинением государственной власти ею самой издаваемым законам». При помощи права обеспечиваются защита общих интересов, выполнение целей права и государства.

Таким образом, Иеринг, разрабатывая «*юриспруденцию интересов*», утилитаристские аспекты права, обогащает не только позитивистское правопонимание, но и теорию правового государства как господства права. Однако отождествление права с охраняемым интересом, трактовка права как зависящего от государства придатка, обоснование связанности государства правом ссылками на «разумность политики власти», правомерность ее готовности жертвовать правом ради сохранения общества вызвали с самого начала сомнения и резонные возражения.

Плодотворно разрабатывал теорию о правовом самоограничении государства, стремясь соединить понимание права и государства с со-

циологией, немецкий государствовед **Георг Еллинек** (1851-1911)¹. Он выясняет юридическую и социально-психологическую природу права и государства.

Общество как реальный факт совместной жизни и общей работы людей, пишет Еллинек, есть как бы субстанция для социальной науки, которая обнимает и постигает государство, право, религию, историю как продукты социальной жизни. В отличие от Иеринга он различает у человека две группы свойств: **эгоистические** (побуждающие человека заботиться только о себе) и **альтруистические** (влекущие к действиям, результат которых идет на пользу другим). При отсутствии последних свойств немислимо прочно устроенное общество. Поэтому формула нравственного веления, превращенного в категорическое, гласит: действуй так, чтобы твой образ действий поддерживал общество и содействовал ему.

Поэтому **право**, по Еллинеку, «это не что иное как *этический минимум*. Объективно, это — условие сохранения общества...». Чем сложнее и развитее становятся способы и формы социальных отношений между людьми, тем многочисленнее и интенсивнее цели, достигнуть которые отдельный человек и все общество желают путем общения. И каждый общественный строй имеет свое особое право, оно различается исторически и национально. Право относится к морали как часть к целому, как фундамент к зданию. Но право в отличие от нравственности располагает силой **принуждения**, поскольку задачей права является сохранение общественного строя. Поэтому необходимым признаком права является то, что оно — действующее право. Его Еллинек определял в духе юридического позитивизма — *«право есть совокупность исходящих от внешнего авторитета, гарантированных внешними средствами норм взаимного отношения лиц друг к другу»*. Положительность права основана на убежденности народа в том, что это право действующее.

Подобно другим либералам Еллинек придавал большое значение **правам и свободам** как условно свободной от государственного вмешательства индивидуальной деятельности. Как и Иеринг, он отстаивал необходимость «связанности государства» им же создаваемым правом, господствующим социально-психологическим убеждением, что «власть государства имеет свои границы, что мы — не подчиненные безгранично всемогущей власти государственные рабы». **Современное государство** является представителем общих, солидарных интересов своего народа, это — «юридическое лицо оседлого народа». Его волю должно

---

¹ **Еллинек Георг** – профессор государственного права Венского, Базельского и Гейдельбергского ун-тов, классик науки государственного права. Основные его труды «Система субъективных публичных прав» (1892 г.), «Права меньшинства» (1898 г.), «Право современного государства», «Общее учение о государстве» (1900 г.).

выражать *представительное учреждение* (парламент). «В государстве с представительной формой правления народ как единый элемент государства является в то же время активным членом государства, коллегиальным государственным органом». В социально-психологическом аспекте **государство** у него сводится к соотношению воли властвующих и подвластных. «Государственная власть должна ... опираться на убежденность народа в ее правомерности ...» Таким образом, тут, может быть, впервые так четко высказана идея необходимости **легитимации государственной власти**, ее признания подвластными. Развивая классическую теорию **суверенитета**, Еллинек внес заметный вклад в учение о **разделении властей**. Он доказал, что каждый орган государства представляет власть лишь в пределах своей компетенции.

Кстати, в работе «Права меньшинства» Еллинек также впервые системно исследовал его права в законодательных органах и при народных голосованиях, чтобы оградить от насилия со стороны большинства. Немецкий юрист считает **права меньшинства** тоже силой, которой оно вправе защищаться правовыми средствами, формой пассивного сопротивления.

Таким образом, Еллинек возрождает древнегреческий подход к праву как части нравственности, но сводит его к позитивизму. Работы Иеринга, Еллинека показали, что либеральное направление в правоведении сменило отрицание естественных прав в публично-правовой сфере на признание существования публичных субъективных прав, выступило против посягательства на них, будь то единоличные или коллективные.

Английский философ и социолог, один из родоначальников органической теории происхождения государства и ведущих идеологов либерализма **Герберт Спенсер** (1820-1903)¹ рассматривал **общество** как своеобразный *организм, сложный агрегат*, развивающийся по общему закону эволюции. «Первая черта, позволяющая смотреть на общество как на организм, это — его непрерывный рост. По мере того, как общество растет, его части становятся несходными между собой: оно обнаруживает усложнение строения». Главным измерением общественной эволюции и прогресса для Спенсера является переход от социума, целиком подчиняющего личность социальному целому, к обществу, которое «служит» составляющим его индивидам — они свободны. Конструируя теоретическую модель человеческого общества по аналогии с биологическим организмом, он, тем не менее, четко проводил различие между биологическими и социальными организациями: в живом организме элементы существуют ради целого, в обществе — наоборот.

Социолог выделяет **два основных типа общества: военное**, характерное для начальных типов становления общественного целого, и **промышленное** (индустриальное). Устройство первого сходно, пишет Спенсер, с устройством армии («армия есть мобилизованный народ, а народ — отдыхающая армия»), где жесткая иерархическая организация власти, а человек поглощен государством, которое ограничивает его свободу, собственность и мобильность. С превращением военного общества в результате прогресса в индустриальное слепое послушание властям сменяется убеждением, главной добродетелью становится свобода индивида, согласующаяся со свободой действий других. Место силы занимает право, сотрудничество, а сознание индивидом своей свободы выступает краеугольным камнем общественной жизни. Таким образом, основное направление эволюции общества — его развитие от военного типа, подчинявшего личность, к индустриальному, обеспечившему свободу личности. Философ резко осуждает проект «социократии» О. Конта как проекцию милитаризма на промышленный тип общества.

Согласно Спенсеру, **свобода** является тем естественным первичным правом человека, которое существует до государственности и на котором вырастает вся система гражданских прав в государстве. Все эти права по своему происхождению также естественны и принадлежат индивиду независимо от государства и законодателя, которые лишь определяют их юридическую форму и обеспечивают реализацию в контексте основного естественного права — права на равную свободу. Спенсер возражал тем, кто, следуя Бентаму, утверждал, что государство

---

¹ **Спенсер Герберт** – основатель органической школы в социологии. Талантливый самоучка, не получивший систематического образования. Первым из социологов наиболее полно использовал аналогии и термины из области биологии, уподобляя общество живому организму. Основные работы – «Система синтетической философии», «Человек против государства», «Прогресс, его закон и причина».

является творцом права: *«не законодательство — источник права, а право есть основа законодательства»*.

Концепцию справедливости и соответственно **права** Спенсер строил, исходя из этических позиций утилитаризма, оценивающего поведение людей с точки зрения индивидуальной и общественной пользы. **Цель права** в сущности утилитарна: поддерживать оптимальные условия для свободного осуществления деятельности индивидов. В свою очередь, цель любой правовой нормы — индивидуальная свобода. В *праве* Спенсер выделяет *две части*: а) *позитивную*, включающую права любого индивида на свободное развитие личности, свободную деятельность и на пользование ее результатами, и б) *негативную*, включающую ограничения этих прав, установленные из-за уважения свободы других. В результате **право** предстает, как и у Еллинека, *совокупностью этических норм, принудительно устанавливаемых обществом и государством для защиты свободы индивидов*.

Г. Спенсер дал традиционный для либерализма **перечень индивидуальных свобод** — безопасность личности, свобода передвижения, совести, речи, печати и т. п., обращая особое внимание на право собственности и предпринимательской деятельности. Все достижения материальной и духовной культуры, рассуждал социолог, созданы «путем частной инициативы, а правительственное вмешательство не только не приносило никакой пользы, но даже бывало прямо вредно».

Политические права граждан Спенсер рассматривал лишь как средство обеспечения индивидуальных прав, писал, что «права индивидов, лишенных участия в политической деятельности, неизбежно нарушаются. К этому нужно прибавить, что политические права должны быть так распределены, чтобы не только индивиды, но и классы не могли угнетать друг друга». Он с тревогой писал о возрождении и усилении военного общества в Германии, Англии и Франции, увеличении армии, росте бюрократического аппарата, роли правительства и его вмешательстве в торговлю, промышленность, трудовые и другие отношения. В нашумевшей статье «Человек против государства» (1884 г.) Спенсер осуждал нараставшую тенденцию государственного вмешательства в общественные отношения. Вслед за Миллем он писал, что надежда на государственную помощь и правительственные благодеяния не только ослабляет личную энергию и частную инициативу, но и опасна для общества в целом: «организация чиновников, перейдя за известный фазис развития, становится несокрушимой».

Многочисленные преобразования, проведенные парламентскими актами, по мнению Спенсера, скоро приведут к **государственному социализму**, а тем самым к превращению трудящихся в рабов общества. Это завершилось бы возвращением в деспотизм, установлением самовластия лиц, достигших власти в социальной организации. Причину

несостоятельности государственного социализма и коммунизма Спенсер видел в таких недостатках человеческой природы, как любовь к власти, честолюбие, несправедливость, нечестность. «Такой политической алхимии, с помощью которой можно было бы превращать олово инстинктов в золото поступков, не существует». Все попытки ускорить прогресс человечества с помощью административных мер ведут лишь к возрождению учреждений, свойственных низшему, военному типу общества. Таким образом, несомненное достоинство социологии Спенсера — в обосновании свободы и прав личности как основы общества индустриального типа.

2. Марксистское учение о государстве и праве

С ростом численности и организованности класса наемных рабочих росло и число публицистов и теоретиков, притязавших на выражение и защиту интересов этого класса. Наиболее влиятельным и теоретически оформленным коммунистическим учением, оказавшим наибольшее и роковое влияние на классовую борьбу и пролетарскую идеологию во второй половине XIX и особенно в XX веке, было марксистское учение. Его основоположниками были использованы идеи французских историков об истории как борьбе классов, идеи французских социалистов и коммунистов о социализме и коммунизме, отмирании государства при коммунизме, их критика современного общества и государства, немецкая философия права, учения о государстве и праве Нового времени и др.

Марксизм как самостоятельная доктрина сложился в конце 40-х — начале 50-х годов XIX в. Его основоположниками выступили **Карл Маркс** (1818-1883)¹ и **Фридрих Энгельс** (1820-1895)². Каковы основ-

---

¹ **Маркс Карл** – философ и социолог, экономист и публицист, основатель учения, впоследствии названного его именем. Родился в г. Трире (Германия) в семье адвоката. В немецких ун-тах изучал право, философию, историю. Защитил диссертацию, став доктором философии (1841 г.), однако его надежды на академическую карьеру не сбылись. В 1842 г. стал редактором демократической «Рейнской газеты». В 1844 г. началась совместная теоретическая деятельность Маркса и Энгельса по выработке нового мировоззрения. Его решающие пункты были изложены в работах «Святое семейство» (1845 г.), «Немецкая идеология» (1846 г.), «Манифест Коммунистической партии» (1848 г.). С 1849 г. до конца жизни Маркс жил в Лондоне. Автор фундаментального труда «Капитал». Сочинения Маркса и Энгельса были изданы в 50-60-х годах XX в. в 39 томах.

² **Энгельс Фридрих** – философ и социолог, экономист и публицист, один из основоположников марксизма. Родился в г. Бармене (Германия), в семье фабриканта. В 1841-1842 гг., отбывая воинскую повинность в Берлине, посещал ун-т. Сотрудничал в «Рейнской газете», редактором которой был Маркс. В 1845 г. издал книгу «Положение рабочего класса в Англии», в 1848 г. вместе с Марксом – «Манифест

ные положения марксистского учения о государстве и праве?

К. Маркс и Ф. Энгельс выступили с резкой критикой существовавших общественных порядков, первоначального капитализма, считая их неразумными и не отвечающими духу времени. Буржуазная государственность и капиталистическая действительность дали им богатый материал для критики.

В основе жизни общества, утверждали основоположники марксизма, лежит *производство материальных благ*, необходимых для существования людей. Люди прежде всего должны есть, пить, иметь жилище, одеваться, только затем они уже могут заниматься политикой, искусством, науками и т. п. Поэтому производство материальных средств к жизни и экономический строй общества составляют основу, **базис**, на которых развиваются государственные, правовые и прочие учреждения и идеи — **надстройка**. **Государство и право** как части надстройки всегда выражают волю и интересы класса, который экономически господствует при данной системе производства.

Экономическая основа определяет исторический тип, характер и особенности общества, той или иной **общественной формации**. История общества является естественно-историческим процессом развития и смены общественно-экономической формации. **Первобытное общество, античное, феодальное, буржуазное, коммунистическое общество** — каждая формация представляет определенное звено в едином всемирно-историческом процессе развития общества по восходящей линии. Всеобщим законом общественного развития является **закон борьбы антагонистических классов** как движущей силы такого развития. Таким образом, *история человечества это история борьбы классов*.

Происхождение государства, по Марксу и Энгельсу, обусловлено образованием антагонистических классов. Государство, писал Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства», возникло в результате разделения труда, появления частной собственности и в связи с расколом общества на классы. Оно — результат внутреннего социального развития и непримиримости классовых противоречий, сила, стоящая над обществом и умиротворяющая столкновения классовых интересов. Господствующий класс складывается из представителей новой «аристократии богатства», который и учреждает публичную власть, государство.

Признаки государства: «по сравнению со старой родовой органи-

---

Коммунистической партии». Перу Энгельса принадлежит большое количество работ по истории общественно-политического строя и классовой борьбы в Германии, Франции и других странах, по философии и теории марксизма. Особое место среди них занимает книга «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884 г.). Вместе с Марксом участвовал в организации рабочего движения, создании Международного товарищества рабочих (I Интернационала), социалистических партий в ряде стран Европы и в США.

зацией, — писал Энгельс, — государство отличается, во-первых, разделением подданных государства по *территориальным делениям*... вторая отличительная черта — учреждение *публичной власти*...». Ее отличие от общественной власти, во-первых, в *классовом характере*; во-вторых, она *обособлена*, отделена от народа; в-третьих, она «состоит не только из вооруженных людей, но и из *вещественных придатков, тюрем и принудительных учреждений* всякого рода, которые были неизвестны родовому устройству»; в-четвертых, «для содержания этой публичной власти необходимы взносы граждан — *налоги*»; в-пятых, обладая властью и правом взыскания налогов, особая группа лиц, особый аппарат управления и принуждения становится, как орган общества, *над обществом*. Непосредственным воплощением, **особой организацией** этой власти и становится **государство**.

Основоположники марксизма объясняли **сущность государства**: это — общественный институт, с помощью которого экономически господствующий класс становится также политически господствующим, приобретая тем самым новые средства для реализации своих классово-исторических задач. По их мнению, любое эксплуататорское государство «во все типичные периоды является государством исключительно *господствующего класса и во всех случаях остается по существу машиной для подавления угнетенного, эксплуатируемого класса*». Оно *выступает как политическая организация господствующих классов*, служащая для удержания в повиновении эксплуатируемого большинства. Такая сущность государства сохраняется у всех исторических типов государственности — рабовладельческой, феодальной, капиталистической. Современное государство, писал Маркс в «Капитале», — «совокупный капиталист общих дел». Или: «Современная государственная власть — это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии».

К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что **капитализм** уже в середине XIX в. стал *тормозом общественного развития*, гражданского общества. Силой, способной разрешить противоречие между растущими производительными силами и тормозящими их рост капиталистическими отношениями, они считали **пролетариат**. Он «посредством насильственного ниспровержения буржуазии» осуществит всемирную коммунистическую революцию, построит новое, прогрессивное общество без классов и политической власти. «Первым шагом в рабочей

революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии». Пролетариат, указывали основоположники марксизма, использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках пролетарского государства, возможно быстрее увеличить сумму производительных сил, что сделает возможным переход к бесклассовому, коммунистическому обществу. Вывод о необходимости *слома старой государственной машины*, о насильственном свержении буржуазии и пролетарской демократии В. Ленин назовет основным в марксистском учении о государстве.

Политическая власть рабочего класса — **диктатура пролетариата**, были убеждены Маркс и Энгельс, — высший тип демократии, выражающей интересы и опирающейся на поддержку огромного большинства народа. Пролетарская демократия будет соответствовать историческому периоду **социализма** — первой фазе коммунистического общества. Примером и формой такой демократии они называли Парижскую коммуну 1871 г. Отмечая ряд особенностей Коммуны Парижа, свойственных ей как органу самоуправления (право отзыва депутатов, их обязанность отчитываться перед избирателями, выборность и сменяемость должностных лиц, соединение в Совете Коммуны законодательной и исполнительной функций и др.), Маркс писал, что «Коммуна должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией... она была, по сути дела, правительством рабочего класса... она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда». Маркс и Энгельс допускали возможность мирного, ненасильственного развития пролетарской революции в Англии, Франции и США, Энгельс в последние годы жизни писал о возможности использования рабочим классом представительных учреждений и всеобщего избирательного права для борьбы против буржуазии.

«То, что я сделал нового, — обобщал Маркс, — состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с *определенными историческими фазами развития производства*; 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*; 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов*».

Коммунизм, подготовленный социалистическими преобразованиями, призрак которого уже «бродит» по Европе, были уверены основоположники марксизма, навсегда покончит с эксплуатацией, социальным, национальным и колониальным гнетом, кровавыми войнами. Социалистический принцип «каждому по труду» он сменит принципом распределения «по потребностям». При коммунизме отпадает надобность в государстве и праве.

«Манифест Коммунистической партии» заканчивается словами:

«Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Свои надежды на будущую коммунистическую революцию Маркс и Энгельс связывали, главным образом, с основанным ими Интернационалом, новыми социалистическими партиями и растущими рабочим и национально-освободительным движением.

По марксистскому учению **право**, как и государство, носит классовый характер. Обращаясь к буржуазии, авторы «Манифеста» писали: *«Ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса»*. Они утверждали: право, было, есть и остается прежде всего орудием в руках экономически и политически господствующего класса.

Государство и право в марксистском учении — надстроечные явления, две стороны одного и того же феномена: политической власти. Политическое господство, конституированное в государстве, должно получить и свое правовое закрепление, принять тем самым «форму господствующей воли» в виде законов.

Тезис о **единстве государства и права, права и закона**, об особой взаимосвязи политической и юридической надстроек конкретизирован у Маркса и Энгельса рядом важных теоретических положений: 1) государство и право вместе появляются на исторической арене и вместе сойдут с нее; 2) каждому историческому типу государства соответствуют свой, адекватный ему тип права; 3) право не может развиваться и функционировать без государства, ибо государство является тем политическим организмом, который переводит социальное в правовое и следит за тем, чтобы движение общественных отношений соответствовало праву; 4) государство, в свою очередь, немислимо без права. *Во-первых*, потому что «сама организация государственного механизма

должна получить свое оформление в праве». *Во-вторых*, веления государственной власти должны быть обязательными для населения всей страны, а это невозможно, говорится в «Немецкой идеологии», если не выражать государственные веления в виде общеобязательных правил поведения, в нормах права. Именно государственная охрана, возможность государственного принуждения, стоящих за правовой нормой, и являются основной специфической чертой, отличающей правовые нормы от других социальных норм. Основоположники марксизма делали вывод о все возрастающей роли правотворчества государства, особенно законодательства, судебного правотворчества.

Право защищает интересы господствующего класса от преступлений. **Преступления**, объясняется в марксизме, коренятся в материальных условиях жизни индивидов. Преступления в капиталистическом обществе — *это борьба индивида против существующих капиталистических отношений, отношений частной собственности и гнета*. Существующая система законов и наказаний не учитывает этих обстоятельств.

Переход от капиталистического к социалистическому обществу, по Марксу и Энгельсу, — это переход от одного классового типа права к другому, более высокому типу и **отмиранию права**, поскольку отпадает надобность в принудительной системе социальных норм. Отмирание права в будущем коммунистическом обществе не означает отказа этого общества от социального нормирования. Но оно станет всеобщим, гуманным, добровольным (со всеобщего согласия), основанным на принципах морали. Таким образом, отмирание права производно от отмирания государства, политической власти. *Материалистический и классовый взгляд на государство и право* — особенность марксистского учения.

Марксизм избежал судьбы других социалистических и коммунистических доктрин, ставших достоянием узкого круга единомышленников. В XX в. он станет мощным идейным оружием коммунистов по переустройству мира.

3. Анархизм о государстве и праве: П. Прудон, М. Штирнер, М. Бакунин

Начиная с античности в поисках оптимального государственного устройства политико-правовая мысль рассматривала анархию негативно как безвластие, беспорядок. К концу XVIII в. формируется иное отношение к анархии, наиболее полно воплотившееся в теории анархии **Пьера Прудона (1809-1865)**¹.

---

¹ **Прудон Пьер Жозеф** — французский социалист, теоретик анархизма. Родился в Бизансоне в семье ремесленника. Благодаря самообразованию сформировался как оригинальный мыслитель. В 1837 г. удостоился премии Академии Бизансона за

Движущей силой развития общества Прудон считал **противоречия**, порождаемые требованиями индивидуального и общего разума, **личности и общества**. Вводя развитие общества в эволюционное русло путем постепенной реализации прав «автономной личности», которые он считал истинным критерием общественного прогресса, можно осуществить преобразование общества мирным путем. Капиталистическая эксплуатация труда, существующая в буржуазном обществе, по мнению Прудона, держится на неэквивалентном обмене, который нарушает закон трудовой стоимости и ведет к ограблению всех трудящихся классов, в том числе «трудящейся буржуазии». Поэтому необходим не политический, а **экономический переворот**, невозможный без изменения взгляда на собственность.

Что такое **собственность**? «Собственность — воровство», — отвечает теоретик анархизма. *Собственность и общество — несовместимы*, что объясняет существующие острые противоречия в современном обществе, невозможность реализации естественных прав человека — права на жизнь, свободу и равенство. Право собственности — естественное, но антисоциальное право, считает Прудон. Земля, как и вода, природные ископаемые стали общественным достоянием. Единственной формой собственности в обществе следует признать **труд** — единственный источник собственности, «который не дает никакого права на присвоение предметов природы». «Всякий накопленный капитал есть собственность общества, он не может быть ничьей частной собственностью». Правовой институт частной собственности, по Прудону, значим только для буржуазии. С позиции же рабочих, владеющих незначительным движимым имуществом, этот институт несправедлив, поскольку является источником дохода, не основанного на труде.

Эксплуатация человека человеком произошла из *права сильного*, полагает теоретик анархизма. За правом сильного последовало *право хитрого*, из которого произошла прибыль промышленника, торговца и банкира, все виды общественного неравенства. Второй результат собственности — **деспотизм**. **Государство** («совокупность граждан, объединенных под сенью общего законодательства») не только эксплуатирует общество, но и осуществляет тотальный надзор за всеми действиями людей, опутывает их все растущим количеством законов, регулирующих отношения собственников. Власть и законы — решающие факторы развития общества. Но свобода с ними несовместима. **Свобода** — это *анархия, безвластие*. Она не признает власти воли. «Власть человека над человеком, какую бы форму она ни принимала, есть угнетение по философии. В 1838 г. сдал экзамены на бакалавра. В дальнейшем занялся литературным трудом, а также политической деятельностью. Был избран депутатом Национального собрания (1848 г.). Наиболее известные произведения: «Что такое собственность?» (1841 г.), «Философия нищеты» (1846 г.), «Исповедь революционера» (1849 г.), «Война и мир» (1861 г.).

тении. Высшая степень совершенства общества заключается в **соединении порядка с анархией**, т. е. в **безвластии**».

Ссылаясь на итоги революций, Прудон доказывал бесполезность и даже вредность политических преобразований для реального освобождения трудящихся. Политическая организация общества, по его теории, должна быть заменена в результате экономического переворота, **экономической организацией общества**. К этому приведут распространение идей позитивной анархии, бесплатный кредит, замена частной собственности **владением**.

Будущее общество будет организовано как **федерация свободных ассоциаций**, сочетающих индивидуальную и коллективную свободу. Здесь — «свобода, ограничивающаяся соблюдением равенства в средствах производства и эквивалентности в обмене». Это «самое совершенное общество представляет из себя союз порядка и анархии». Анархия в прудоновском проекте предстает как порядок, основанный на институте взаимовыгодных договоров, заключенных между собой индивидами, группами, семьями, городами, провинциями, а не на институтах государственной власти и закона. «Никаких партий больше, никаких авторитетов больше, неограниченная свобода людей и граждан: вот в трех словах все наше политическое и социальное мировоззрение!» — писал автор «Исповеди революционера». Свободе в новом мировом сообществе будет придан «организующий характер: чтоб обеспечить равенство между людьми, равновесие между нациями, необходимо, чтобы земледелие и промышленность, центры просвещения и торговли, складочные пункты распределялись согласно географическим и климатическим условиям каждой страны, согласно качеству продуктов, природным талантам и характеру жителей и т. д. ...». Теперь дело за юристами, пишет Прудон: «освобожденные из ложного принципа собственности», они должны сформулировать законы публичного и частного права и умиротворять мир. «Точка опоры дана им».

Таким образом, цель социализма, по Прудону, — освободить личность от эксплуатации, нищеты, угнетения, от порабощения буржуазией, государством, церковью. **Социализм** — единственно справедливый строй. **Коммунизм** «это — гнет и рабство». Он препятствует свободному развитию личности, ее способностей, нарушает равенство «тем, что равно вознаграждает труд и лень, талант и глупость, чуть ли не порок и добродетель». К. Маркс в книге «Нищета философии» подверг уничтожающей критике книгу Прудона «Философия нищеты» за отрицание в ней политической борьбы, власти пролетариата и коммунизма.

Заметное влияние на развитие теории анархизма оказала книга

«Единственный и его собственность» **Макса Штирнера** (1806-1856)¹. Он подвергает основательной критической проверке идеи, отношения, учреждения, «навязанные» людям обществом, государством, партиями, церковью.

Бог заботится только *о своем*, пишет Штирнер, в целях своего развития человечество измучивает, заставляя служить себе, целые народы, как и отдельные личности. Таким образом, и их дело — **чисто эгоистическое**. Истина, свобода, гуманность, справедливость требуют также служения им. Трупы патриотов удобряют почву для процветания народов. Поэтому лучше всего не служить великим эгоистам, а самому стать эгоистом. Во главу угла он ставит личность и ее интересы: «для меня нет ничего выше меня... Я объявляю войну всякому государству, даже самому демократическому». Таково штирнеровское обоснование эгоцентризма. Единственная реальность — неповторимое «Я», которому противостоят **государство и общество**. «Государство всегда имеет лишь одну цель — ограничивать, связывать, субординировать отдельного, делать его подчиненным чему-то общему». Оно — «убийца и враг самобытности. Мы — государство и я — враги», — пишет Штирнер. Всякую свободную деятельность государство старается затормозить и подавить. Ту же функцию, по его мнению, выполняет и **право**, ибо любые нормы стесняют и ограничивают автономию индивида. Так поступает всякое государство — *абсолютное, конституционное, демократическое*. В любом государстве «надо мной будет стоять правительство». Государство, законы стоят над личностью. Штирнер отвергает все формы давления на автономную личность, составляя фактически кодекс **индивидуалистического анархизма**. Он отвергает коммунизм, стремящийся уравнивать личность с помощью государства. **Общественный идеал** Штирнера — «союз эгоистов», близкий к ассоциации автономных личностей у Прудона.

В противовес *анархо-индивидуализму* Штирнера **Михаил Бакунин** (1814-1876)² развивал теорию **анархо-коллективизма**. Анархическая теория Бакунина сложилась к середине 60-х годов. В работах «Револю-

¹ **Штирнер Макс** (наст. имя **Каспар Шмидт**) – немецкий философ, идеолог индивидуализма. Закончил философский фак-т Берлинского ун-та в 1834 г.). Автор произведений «Единственный и его собственность» (1814 г.), «История реакции» (1852 г.) и др.

² **Бакунин Михаил Александрович** – российский революционер, дважды приговаривался к смерти. Происходил из дворянской семьи. Служил в армии, но вскоре подал в отставку. Увлёкся немецкой философией. Слушал лекции в Берлинском ун-те. В 1844 г. переехал в Париж, где познакомился с Прудоном, Марксом. Принимал активное участие в революционных событиях 1848-1849 гг., пропагандировал идею славянской федерации. Организовал в Италии анархический союз, позже «Международный альянс социал-демократии», вступил в I Интернационал (1868 г.). Выступал против марксизма, скептически относился к Парижской коммуне. В 1872 г. был исключен из Интернационала. Наиболее значительные работы: «Революционный катехизис» (1866 г.), «Федерализм, социализм и антитеологизм» (1868 г.), «Государственность и анархия» (1873 г.).

ционный катехизис», «Государственность и анархия» и др. он изложил свою доктрину. Ее основные пункты:

1. **Отрицание Бога**, его культа и служения ему. Замена культа Бога **культom человечества**, провозглашение человеческого разума единственным критерием истины; совести — основой справедливости, индивидуальной и коллективной свободы — единственной созидательницей порядка в человечестве.

2. **Свобода** есть абсолютное право всех взрослых мужчин и женщин. Бакунин не соглашается с кантовским определением свободы, ограниченной свободой других: «свобода находит в свободе других подтверждение и расширение в бесконечность». Человек свободен только среди свободных людей, при равенстве всех. Осуществление свободы в равенстве есть справедливость. Уважать свободу ближнего — обязанность. Уважение человеческой личности — высший закон человечества. Свобода человека осуществляется лишь в обществе, которое не ограничивает, но, напротив, создает свободу индивидам. «Оно — корень, дерево, свобода же — его плод».

3. *«Свобода должна являться единственным устрояющим началом всей социальной организации, как политической, так и экономической».* Вся история человечества, утверждал Бакунин, «была лишь вечным и кровавым приношением бедных человеческих существ в жертву какой-либо безжалостной абстракции: бога, отечества, могущества государств, национальной чести, прав, исторической свободы, общественного блага».

Государство не меньшее зло, чем эксплуатация человека человеком, и все, что делает государство, — тоже зло. Независимо от формы любое государство стремится поработить народ насилием и обманом. «Макиавелли был тысячу раз прав, — писал Бакунин, — утверждая, что существование, преуспевание и сила *всякого* государства — монархического или республиканского все равно — должно быть основано на преступлении. Жизнь каждого правительства есть по необходимости непрерывный ряд подлостей, гнусностей и преступлений против всех чужеземных народов, а также, и главным образом, против своего собственного чернорабочего люда, есть нескончаемый заговор против благосостояния народа и против свободы его». Государство развращает и тех, кто облечен властью, делая их честолюбивыми и корыстолюбивыми деспотами, и тех, кто принужден повиноваться власти, делая их рабами. Поэтому Бакунин обосновывает *«безусловное исключение всякого принципа авторитета и государственной необходимости».*

4. Совершить **социальную революцию** — значит разрушить все учреждения неравенства и насилия, в первую очередь государство. В отличие от политической социальная революция совершится с помощью народной силы, **народного бунта**. Так как свобода всех народов

солидарна, то единый европейский и мировой реакции народы противопоставят **всеобщую революцию**, «которая обеспечит свободу и независимость каждой нации через солидарность всех наций». Революционер впервые в российской политико-правовой мысли допускал свободу и независимость наций.

5. По мнению Бакунина, упразднение государства это — «возвращение свободы всем — лицам, коллективам, ассоциациям, общинам, провинциям, областям, нациям — и взаимная гарантия этой свободы посредством федерации». **Политическая организация** будущего общества предполагает упразднение официальной церкви, абсолютную свободу религиозных организаций, абсолютную автономию самоуправляющихся общин, провинций. «Нация должна представлять лишь федерацию провинций, желающих добровольно к ней принадлежать». Наконец — «интернациональная федерация и революционная солидарность свободных народов против реакционной коалиции еще поработанных стран».

Социальная организация будущего общества, по Бакунину, предполагает экономическое равенство и социальную справедливость, ибо «политическое равенство немислимо без равенства экономического». Последнее означает «равенство средств для содержания, воспитания и обучения», применения способностей каждого индивида. Социальная организация будущего включает равенство мужчин и женщин, упразднение легальной семьи, свободный брак, верховную опеку общества над детьми, их воспитание и обучение и т. п.

В сочинениях Бакунина резко критикуется «авторитарный коммунизм» с его идеей диктатуры пролетариата и «народного государства». По его мнению, пролетариат должен разрушить государство как вечную тюрьму народных масс. «По теории же г. Маркса народ не только не должен его разрушать, напротив, должен укрепить и усилить и в этом виде должен передать в полное распоряжение своих благодетелей, опекунов и учителей — начальников коммунистической партии, словом, г. Марксу и его друзьям, которые начнут освобождать по-своему». «Они только враги настоящих властей, потому что желают занять их место», — писал идеолог анархистов. В свою очередь Ф. Энгельс писал: «У Бакунина своеобразная теория — смесь прудонизма с коммунизмом». Отрицание, разрушение и борьба — лейтмотив бакунинского анархизма.

Анархистская теория Бакунина вызвала обширную литературу (в Западной Европе о ней писали К. Маркс, Ф. Энгельс, Р. Штаммлер; в России — Г. Плеханов, В. Ленин и др.). Она легла в основу анархокоммунизма, разрабатываемого в России в конце XIX — начале XX в. П. А. Кропоткиным.

4. Аристократическая концепция

государства и права Ф. Ницше

Немецкий философ, представитель иррационализма и волюнтаризма в философии, один из самых загадочных и скандальных мыслителей XIX века **Фридрих Ницше** (1844-1900)¹ рассматривал вопросы государства и права в работах «Греческое государство», «Так говорил Заратустра» (1883-1884 гг.), «По ту сторону добра и зла» (1886 г.), «Воля к власти» (1889-1901 гг.) и др.

Мир, согласно Ницше, есть становление, движение, «вечное возвращение одного и того же». Он отрицает общественный прогресс, противопоставляя ему amor fati («любовь к судьбе»). В основе мира лежит «**воля**» как движущая сила становления, страсть, стремление к власти, к расширению своего «Я», к экспансии. По Ницше, у человека «воля к власти» тождественна «воле к жизни», в основе которой инстинкт самосохранения и борьба за существование.

Согласно философу, вся **социально-политическая история** это — *борьба двух культур* — аристократической и плебейской, *двух волей* — воли сильных, аристократов духа и воли слабых: толпы, рабов, «стада». Аристократическая воля к власти («в ком воля льва») — это инстинкт подъема, воля к жизни. Рабская воля к власти — инстинкт упадка, воля к смерти, ничто. В истории с подъемом связано властвование аристократии (в древних Индии, Греции, Риме), опирающееся на низшие касты или рабов. Это было время героев. Исторический период борьбы народа за демократию Ницше называет периодом упадка, длящегося свыше тысячи лет. Он отвергает идеи равенства и развивает элитарную концепцию устройства «здорового общества». Оно делится на: 1) «высшую касту» (вожди, руководители, гении), имеющую право «воплощать счастье, красоту, добро»; 2) исполнителей их воли (стражи права, порядка и безопасности; 3) остальная масса «посредственности», которую сама природа предназначила быть «общественной пользой, колесом, функцией». Человечество — не цель, но средство.

Ф. Ницше критикует существующие теории **происхождения государства** («это — ложь!»). Родона начальниками народов, по его мнению, были созидающие — они наделили верой и любовью своих соплеменников. **Государство** является средством возникновения и продолжения того насильственного социального процесса, в ходе которого происходит рождение пирамиды власти, подчинения, культуры. «Только железные тиски государства могут сплотить друг с другом больше массы настолько, чтобы могло начаться химическое разложение обще-

---

¹ **Ницше Фридрих** учился в Боннском и Лейпцигском ун-тах. В 1869-1879 гг. — профессор классической филологии Базельского ун-та. Творческая деятельность Ницше продолжалась до 1889 г., когда он заболел душевным расстройством. Двадцатитомное собрание сочинений Ницше было впервые издано в Германии в 1903-1926 гг.

ства и образование его новой пирамидальной надстройки». Власть — высшая ценность. Когда в государстве воплощается воля аристократии «к проявлению власти или применение власти», тогда **политика, законодательство, право** — инструментарий культуры, проявление силы и воли, подъема. Высокая культура аристократична, власть толпы ведет к вырождению культуры, декадансу.

Современность, по его представлениям, принадлежит черни: арифметическое серое большинство, господствующее в условиях буржуазной демократии, подавляет потенциал «лучших». Человеческий эгоизм стал мерилем всех ценностей — «Бог умер!» Поэтому нужна **новая аристократия**, враждебная толпе и всякой тирании, аристократия, которая снова напишет слово «благородный на новых скрижалях». Приверженность Ницше аристократической государственности, кастовому строю, эстетизму, отрицание демократии объясняет его резкие и частые выпады против современного государства («государством зовется самое холодное из чудовищ»). Отмечая тенденцию падения роли государства, философ считает, что «менее всего наступит хаос, а скорее всего еще более целесообразное учреждение, чем государство, одержит победу над государством». Вероятно, аристократическое, кастовое «здоровое общество»?

Право, по Ницше, — производно, вторично от власти и силы. Он делит право на *обычное* (традиции) и «*произвольное*», «*приказное*». Первое — «легче всего понятое». Второе — «полнее всего продуманное». Нынешний правопорядок в европейских государствах является результатом разных волей к власти, компромиссом, договором борющихся сил: «без договора нет права». Оно — преимущество, привилегия сильных. Сила дает первое право «и нет права, которое в своей основе не являлось бы присвоением, узурпацией, насилием». Справедливость в том, что люди неравны: «лучшее должно господствовать, и лучшее хочет господствовать!» Право современного общества есть «стадное законодательство». Такова его аристократическая концепция права.

«Высший человек», «**сверхчеловек**» у Ницше — символ человека будущего, преодолевающий нынешний мир и нынешних людей, вне всяких моральных норм и с крайней жестокостью. Культ сильной личности, одержимой волей к власти, противопоставляется идолопоклонству «лишних людей» — почитанию государства. «Туда, где государство **кончается**, — туда смотрите, братья мои! Разве не видите вы радугу и мосты, ведущие к сверхчеловеку!»

Время королей, мелкой политики миновало, пророчествовал Ницше. Следующее, двадцатое столетие будет временем большой политики — **борьбы за мировое господство**, невиданных ранее войн. Война необходима. «...Всякое человечество, как современное европейское человечество, нуждается не только в войне, но даже в величайшей и

ужаснейшей войне» и временном возврате к варварству. По его мнению, не интересам народов, а интересам слиянию европейских наций могут оказать помощь **немцы** «в силу их старого испытанного свойства быть *толмачами и посредниками народов*». Он призывал к уничтожению наций, «по крайней мере европейских», так что из всех их, в результате непрерывных скрещиваний, должна возникнуть смешанная раса — раса европейского человека. В свете трагического опыта двух мировых войн XX в., в том числе самого немецкого народа, призывы Ницше к войне, его апология войн и насилия несут печать душевного расстройства.

Социализм немецкий философ отвергает — это «фантастический младший брат почти отжившего деспотизма». Другое дело — социализм как исторический эксперимент. Нужно только выбрать страну, «которую не жалко». Восстания угнетенных, революции — это праздник «черни».

Работы Ницше получили широкую известность только после его смерти, подтвердив его мистическое пророчество: «Только послезавтрашний день принадлежит мне. Некоторые рождаются посмертно». Его основные идеи легли в основу идеологии фашизма или были интерпретированы в ее духе.

Таким образом, во второй половине XIX в. сложились основные направления и варианты либеральных, коммунистических, анархических и аристократических концепций. Либеральные мыслители продолжали обосновывать ценности индивидуальной свободы, интересов, необходимость контроля общества над государством, начали разработку теории правового государства. Марксистская классовая теория государства и права предложила программу радикального освобождения трудящихся от гнета, несправедливости, неравенства через пролетарскую революцию и диктатуру. Уничтожение буржуазных государств и законов, их отмирание в будущем предполагали и теоретики анархизма — бунтари против любой власти, певцы безграничной свободы человека. Предложенная Ницше аристократическая концепция государства и права отрицала демократию, правовое равенство людей, апологизировала власть, войну и насилие. Весь XX век уйдет на их опробование в политико-правовой практике. Сложившийся плюрализм учений о праве и государстве, многообразие их теоретико-методологических основ также будет выражен еще более ярко в следующем веке.

Лекция XX

Учения о государстве и праве в Украине и России второй поло- вины XIX в.

1. *Проекты и программы украинских мыслителей: М. Драгоманов, И. Франко, Леся Украинка.*

2. *Основные направления политико-правовых учений в России: консерватизм (К. Победоносцев, К. Леонтьев, М. Катков), «охранительный либерализм» (А. Д. Градовский, Б. Н. Чичерин), «русский социализм» (А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский)*

После отмены крепостного права (1861г.) Россия переживала полосу прогрессивных реформ (судебная, земская, городская, военная и др.), подготовивших почву ее индустриальному развитию. Они придали новый стимул теоретическим политико-правовым поискам, привели к резкому размежеванию в общественной мысли между консерваторами, либералами и социалистами. Их программные требования содержали теоретическое решение главных вопросов на злобу дня: как преодолеть отсталость политической и правовой систем на основе передового европейского опыта или самобытности, «византизма» России? Можно ли и как избежать социальных ужасов первоначального капитализма?

В Украине — другие проблемы, хотя отечественная политико-правовая мысль развивалась под влиянием европейской и растущим влиянием российской. Европейская революция 1848–1849 гг. («весна народов») оживила политическую и культурную жизнь на западно-украинских землях, привела к австрийской конституции, выборам в Галицкий сейм. Галичина становится «украинским Пьемонтом», идейным катализатором национальных процессов во всей Украине. На Надднепрянщине нарастает волна создания общественных организаций — громад, которые издавали украинскую литературу, занимались изучением истории, фольклора народа. Из громад вышла целая плеяда мыслителей, общественных и политических деятелей, организаторов пер-

вых политических партий, начавших разработку политических программ, проектов, государственно-правовых доктрин.

1. Проекты и программы украинских мыслителей

Михаил Драгоманов (1814-1895)¹ — украинский историк, публицист и философ также вырос из громадского движения. Современные исследователи его творчества называют его последователем идей Кирилло-Мефодиевского братства.

По Драгоманову, общественный прогресс, история — не просто сумма изменений, а прогресс в осознании свободы, в котором старое является фундаментом нового. И **возникновение права, государства** он объяснял как естественный исторический процесс человеческого общежития, результат развития человеческого разума, семьи, материальных условий и классовой борьбы. Началом общественной жизни у народов Европы и Азии считал **громаду** (общину). Разный уровень общественной и политической жизни, различия исторических и географических условий, считал ученый, — причины различных форм национального права и государства.

Человеческое **общество**, согласно Драгоманову, образуясь постепенно, «снизу вверх» — от семьи, громады к государству, воплощает принцип его демократической организации, единственно верный и для организации государственного управления, и для правовой системы. **Государство** — политическая организация общества. В каждом современном государстве — с выборной или наследственной верховной властью, республиканским или монархическим строем, унитарным или союзным устройством — *власть угнетает простых людей*. Даже в парламентских республиках, по мнению Драгоманова, депутаты стали главенствовать над народом и самостоятельно, без воли народа решать государственные дела. Непрочность современных государств является результатом экономического неравенства людей — истина, известная еще Аристотелю. Российское же государство — деспотично, а правительство его — тираническое, мало изменившееся после реформ, писал он в работе «Вопрос об историческом значении Римской империи и Тацит».

---

¹ **Драгоманов Михаил Петрович** родился в дворянской семье, происходившей из казацкой старшины, в Гадяче на Полтавщине. Образование получил в Киевском ун-те (1863 г.). С 1864 г. — приват-доцент, с 1870 г. — доцент кафедры всемирной истории ун-та. Активный член Киевской громады (с 1863 г.), за что был уволен из ун-та (1873 г.) и уехал за границу. В Женеве организовал «Вольную украинскую типографию», издавал сборники и журнал «Громада», произведения Т. Шевченко, Панаса Мирного и др. С 1889 г. — профессор всеобщей истории Софийского ун-та. Автор более 2 тыс. произведений.

Следовательно, главный принцип оценки любой политической системы, полагал Драгоманов, — *насколько она служит человеку, народу*.

Итак, **государство** должно отвечать естественным потребностям жизни народа, считал мыслитель, *исключать нищету и бесправие. Во-вторых*, не форма правления, а **правовой статус личности**, права, которыми наделены граждане государства, определяют его сущность. *В-третьих*, эту сущность характеризуют *экономическое положение народа*, уровень угнетения его государственным аппаратом или парламентом, положение с *правами наций* в государстве. При государственной централизации не может быть сколько-нибудь действительной свободы, государственного решения национального вопроса.

Право Драгоманов оценивал по тому же критерию, что и государство: насколько данная правовая система служит человеку и гражданину. В идеале **право, закон**, по его мнению, — *выражение всеобщей воли народа*. Только на ней должен основываться закон. Политические свободы, их объем в государстве определяют характер и значение права. В законах мыслитель видел силу, которая формирует общественный порядок, препятствует произволу чиновников, закрепляет и гарантирует неприкосновенность личных прав и свобод человека. Драгоманов подчеркивал: закон должен быть для всех один и перед ним все должны быть равны, в том числе и законодатели. *Назначение права* в государстве — *закрепление прежде всего политических свобод*. Поэтому политическая борьба — это борьба за права, законы, которые предоставили бы людям равные и широкие личные и гражданские свободы.

В своем «Проекте оснований украинского общества «Вольный союз — Вільна Спілка», ставившего целью» «политическое, экономическое и культурное освобождение и развитие украинского народа и живущих среди него иноплеменных колоний», Драгоманов на первое место ставит: «А) **Права человека и гражданина...** Б) **Самоуправление**». К основным правам человека и гражданина автор проекта относит:

личные права — право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, запрещение пыток и позорящих личность наказаний, равенство прав всех независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, равенство всех перед законом и право на равную защиту закона, равенство прав мужчин и женщин, право на правосудие, неприкосновенность жилища и тайны переписки, защита от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь и от посягательства на честь и репутацию;

гражданские права — свобода выбора места жительства и занятий, право на убежище в случае преследования за политические убеждения, право вступить в брак и создавать семью, право владения имуществом, гражданское и уголовное преследование должностных лиц и учреждений за нарушение интересов граждан;

политические права — право на свободу мысли, слова, печати, совести и религии, убеждений и на их волеизъявление, право на свободу мирных собраний и ассоциаций, на участие в управлении страной, использование национального языка в частной и публичной жизни.

Все эти права и свободы мыслитель трактовал как «политическую свободу», хотя индивидуальные права он ставил на первое место. Драгоманов писал, что для каждого человека неприкосновенность его индивидуальных прав значительно существеннее даже права влиять на государственные дела. Более того: вопрос о личных правах важнее вопроса о представительном правлении. В духе времени он теоретически доказал, что права человека являются собой единый комплекс и приоритетность одних нарушает другие.

Отстаивая политическую свободу, Драгоманов пришел к выводу: «сохранение достоинства человека невозможно при одной только внешней политической свободе, а требует **экономического обеспечения**». Для этого необходим, «пересмотр всего социально-экономического положения народных масс», наличие и гарантированность не только политических или гражданских прав человека, но и экономических, социальных, культурных.

Децентрализация управления в государстве в понимании Драгоманова, перспектив государственных преобразований в России предусматривает установление **местной автономии и самоуправления**. Это — основа для федерации, в которой местная власть в лице громад принимает участие в утверждении суверенитета всего союзного государства. **Громады** наделяются широкой самостоятельностью, инициативой, где личность не противостоит громаде: «она нужна людям только для того, чтобы каждому было наилучше. И громада должна быть союзом свободных личностей». Итак, будущее — за федерацией, местной автономией и самоуправлением.

Федеративное государство, по Драгоманову, — *во-первых*, наиболее демократичная форма государственного устройства многона-

циональной страны, которое он противопоставлял централизованному государству, отождествляя его с бюрократическим централизмом. *Вотторых*, в государственном федерализме ученый усматривал политическую *форму национального освобождения* угнетенных народов таких государств, как Россия и Австро-Венгрия. Ибо государство тем совершеннее по форме, чем полнее обеспечиваются свободы и благо каждого. «Главное для политической жизни народов — не форма государственного управления, а форма государственного устройства, федерация, которая в корне меняет характер политического лица общества». Украинский мыслитель не первый, разработывавший теорию федерации. Но у него она приобретает завершенность, концептуальное изложение. Его федералистская программа связана с *последовательной демократизацией общества, развитием местного и центрального самоуправления*. При политической централизации, считал Драгоманов, нет и не может быть сколько-нибудь действительной политической свободы. Серьезно о политической свободе можно говорить, указывал ученый, только в таких странах, где система государственной централизации никогда не имела большой силы, — Швейцария, Англия, Бельгия, Голландия и Скандинавские государства. Таким образом, политическая свобода, по Драгоманову, немыслима без федерации.

Первым шагом к федерализации России, по мнению мыслителя, могут стать *земства*, которые выступали за конституцию, свободы и местное самоуправление и могли ускорить утверждение конституционного правления в империи. Преобразование **монархической России в конституционное государство** Драгоманов считал существенным политическим завоеванием без революции, которое создает условия для перехода к **федеративной республике** — политическому идеалу человечества. Конституция для него — первый шаг к упразднению «допотопного чудовища — российского самодержавия».

Продолжив разработку концепции федерализма кирилло-мефодиевцев, он пришел к выводам: 1) федерация как широко развитое местное самоуправление дает каждому гражданину возможность **активного участия в решении государственных и местных дел** для успешного развития всего государства; 2) федерализация Российской империи — путь к политическому, экономическому и культурному освобождению украинского народа. Завоевание политической свободы, национальное самоопределение — путь **конституционного решения национального вопроса**. Национальная партия, согласно его программе, нужна для скорейшего подъема культурного уровня в национальной среде политического сознания народа, а не для самоизоляции от других национальностей и игнорирования прав человека. Ученый был уверен, что высшие идеалы европейской цивилизации могут быть осуществлены на украинской почве. Отрицая национализм («український сепара-

тизм — не наша віра!»), он подчеркивал ценность для человечества такого объединения, как нация. Полагал: политическая свобода невозможна без свободы национальной; 3) **федеративную форму** государственного устройства Драгоманов считал **оптимальной для каждого государства**, независимо от формы правления: федерация способствует более полной гарантированности и реализации прав и свобод человека, в целом прочности государства. Он надеялся, что в недалеком будущем «вся Западная Европа превратится в какую-то федерацию, в которой войны не будет».

Преобразование государства на основе политической свободы «Проект» Драгоманова предусматривал на основе создания системы органов демократического самоуправления снизу — от сел, уездов, городов, областей с четким разделением властных полномочий и компетенций **представительных институтов** (сходов, собраний, дум), **избранных управ** и независимых судов. **Общегосударственный законодательный орган** — Государственный Собор, состоящий из двух палат: Государственной думы, избираемой по округам, и Союзной думы, избираемой областными думами. За главой государства, возглавляющего (как в США) **исполнительную власть**, остаются полномочия обнародования законов, наблюдение за их исполнением, преследование их нарушителей, назначение министров, роспуск Дум, назначение пожизненных сенаторов из кандидатов, предложенных Союзной думой, и т. д. Справедливый и **независимый суд**, по мнению Драгоманова, может быть гарантирован «политическими свободами», при неременном провозглашении и обеспечении «права граждан преследовать судом нарушающих их интересы чиновников» любого ранга.

Для него источником и носителем власти является **народ**, потому власть, по сути, остается единой, с разделением функций труда между органами власти. Одно участие общества в издании законов без наличия личных, гражданских и политических свобод и их гарантий, считает Драгоманов, не имело бы на практике существенного значения и наоборот: самые широкие права и свободы, признаваемые за индивидами и гражданами, без представительных учреждений, не давали бы обществу действительной свободы.

Таким образом, Драгоманов разработал собственную конституционную теорию, в которой личные права, развитое местное самоуправление приоритетнее даже политического представительства. Российский либерал П. Б. Струве писал: Драгоманов «первый из русских публицистов дал русской демократии широкую и ясную политическую

программу. Он первый резко и отчетливо выяснил русскому обществу смысл конституционного порядка и, в особенности, прав личности, начал самоуправления».

Громадовский социализм будущего, демократическую республику как федерацию сельских и городских громад (общин) пропагандировали более молодые соратники Драгоманова — **С. А. Подолинский** (1850-1891) и **О. С. Терлецкий** (1850-1902). Они так же не воспринимали государственно-правовой нигилизм большинства революционеров-народников и революционные изменения связывали не только с распространением социалистических идей среди крестьянства и рабочих, но и с **демократическими изменениями действующего законодательства**. В законах Подолинский видел активную силу, способную к преобразованию общества, отношений в нем. Нынешнее время — писал и Терлецкий, — дает возможность законной борьбы. И экономически зависимый крестьянин является теперь тоже лицом с определенными юридическими правами, имеет возможность охранять свои права против нарушителей, — имеет также возможность в рамках закона добиваться экономического благополучия и независимости».

Политический идеал Подолинского и Терлецкого близок к федерализму Драгоманова и основывался на громадовской демократии, экономической основой которой должна быть громадовская собственность на орудия и способы производства. По их мнению, в такой государственно-правовой системе трудящиеся нашли бы свое полное раскрепощение — политическое, экономическое, национальное.

Под влиянием Т. Шевченко и М. Драгоманова формировалось мировоззрение украинской поэтессы, публициста и общественного деятеля **Леси Украинки** (1871–1913)¹ (дочери О. Пчилки и племянницы М. Драгоманова). В поэтических и публицистических произведениях она рассматривала проблемы движущих сил общественного развития, роли народных масс и личности в истории, утверждала неминувность социальной справедливости. *Уничтожение эксплуататорского строя и тирании, установление реального народовластия, обеспечение свободы и развития личности* — ее основные социальные идеи. Значимость человека как общественного существа она рассматривала с позиций человеческой личности, ее достоинства как высшей ценности в общечеловеческом и национальном измерении. Отстаивая общечеловеческий характер моральных норм и принципов, полемизировала с марксистами, которые считали их необязательными для пролетариата, классовой борьбы. В произведении «Государственное устройство» она писала, что

¹ **Украинка Леся (Косач-Квитка Лариса Петровна)** родилась в Новоград-Вольнске. Из-за болезни получила домашнее образование. Работала в разных жанрах литературы, истории. С середины 90-х годов XIX в. начала изучать и популяризировать марксизм, но не стала марксисткой. За свои взгляды и пропагандистскую деятельность преследовалась царскими властями.

наиболее *сильным государством* можно назвать такое, в котором люди имеют все *человеческие и общественные права*, известные в мире.

Традиции Шевченко и Драгоманова в отечественной политико-правовой мысли продолжал видный мыслитель и общественный деятель, писатель **Иван Франко** (1856-1916)¹. Все этапы его жизни и творчества — от бунтарского «Вічного революціонера» до рассуждений «З останніх десятиліть» — объединяет одна тема: борьба за «хлопські справи». Он не скрывал ни своего «хлопского» происхождения, ни приверженности своей к простому народу. Неизбывная боль за долю «народа-батрака» («Батрак тот — наш народ, чей пот бежит потоком / Над нивою чужой») пронизывает все его творчество и общественно-политическую деятельность.

Как природа, так и **общество**, писал Франко, пребывают в постоянном развитии. Общественное развитие — закономерный процесс поступательного движения, в основе которого лежит общественный труд — то плодотворное начало, которое наполняет жизнь людей содержанием, объединяет их. Отвергая марксистский материализм и детерминизм в толковании исторического процесса, он разделял марксистское положение о том, что экономическое положение народа является основой его жизни, прогрессивного развития общества. Поэтому обосновывал необходимость экономического переворота и его закрепления политическими и духовными изменениями.

Источником и носителем власти в государстве, считал Франко, должно быть большинство общества. Власть и воля его должны совпадать — только тогда власть приобретает народный характер. Общественные и политические институты — это «внешнее проявление», «надстройка производственных отношений и форм данного общества»; основой государственно-правовых институтов признавал «способы производства и циркуляцию общественного богатства».

В марксистском духе писатель трактовал **происхождение общества и государства**, верховной власти и господства человека над человеком. По его мнению, сначала голос вождя в громадах значил столько же в «громадських радах», сколько и голос каждого члена общины. Этот период общества он называл периодом «самоуправляющихся и наро-

---

¹ **Франко Иван Яковлевич** родился в Галичине в семье кузнеца. Окончил философский фак-т Львовского ун-та. Защитил докторскую диссертацию по философии в Венском ун-те (1893 г.). За социалистическую пропаганду и публицистику неоднократно арестовывался, подвергался тюремному заключению и ссылке. Редактировал журнал «Друг», «Громадовский друг», издавал сборники «Дзвін», «Молот», организовал издание литературы для народа. Неоднократно баллотировался в австрийский парламент. Был выдвинут кандидатом Нобелевской премии. Один из основателей радикальной партии Галичины – РУРП (1890 г.), Национально-демократической партии (1899 г.). Автор более 5 тыс. произведений. В 1976-1981 гг. было издано 45-томное собрание его сочинений.

доуправляющих громад». Для появления политической власти правители должны были выделиться, подняться над обществом. К важнейшим составляющим государства, он относил «армию, полицию, суд, судопроизводство и администрацию».

И. Франко писал, что **власть** в государстве является воплощением не только воли властвующих, но и силы. Эта сила придает государственной власти возможность навязывать властную волю. Он делал вывод: принуждение, насилие — необходимые признаки власти. «**Современное государство** — государство-капиталист», зло для трудового народа. Франко критически относился к конституционализму буржуазных государств, их парламентам. Депутаты австро-венгерского парламента «засели» в нем с целью «брать и драть» парламентарно. Конституцию габсбургской империи писатель называл формальной, «бумажной», но за провозглашенные ею политические свободы можно и надо бороться. Существующие юстицию, законы считал несправедливыми, неправовыми. В его произведениях «Воа constrictor», «Борислав сміється» и других нарисованы картины ужасающей эксплуатации, гнета и бесправия народа.

Будущий **социализм** виделся философу и публицисту не диктатурой пролетариата со всеохватывающей государственной собственностью, а «свободной громадой» и свободой каждого человека. Будущий строй, подчеркивалось в написанной им «Программе галицких социалистов», «будет базироваться на *самом широком самоуправлении* общин, уездов и краев, состоящих из свободных людей и объединенных между собой *свободной федерацией*, основанной на солидарности интересов. ... Девизом высшей исторической эволюции будет: *солидарность и свобода*». По его мнению, в будущем обществе «главное значение приобретут не политические, а хозяйственно-экономические и культурно-воспитательные вопросы». Власть политическая, власть людей над людьми «сойдут до нуля и останутся только как управление результатами человеческого труда, как администрация» (выборная). Государство, как и всякое государственное правление, перестанет существовать. В статье «Що таке поступ?» Франко предостерегал: марксистская концепция пролетарской демократии в образе народного государства опасна: «народное государство стало бы величайшей народной тюрьмой». Таким образом, как и Драгоманов, Франко отводил важную роль в будущем обществе **правам и свободам человека**. Подчеркивал: уважение к человеку, к его кровным

интересам, к его естественным, неотчуждаемым правам — первый принцип общественной жизни, основа ее успешного развития.

Национальная свобода, по Франко, — составная часть политической свободы. «Нация, которая во имя государственных или каких-либо других интересов угнетает, душит и задерживает свободное развитие другой нации, — роет могилу себе самой и тому государству, которому якобы служит это угнетение». Приоритет политической свободы отодвигает «национальное дело как дело второстепенное», что не означает игнорирования национального вопроса, проблемы воспитания национального идеала. В статье «Поза межами можливого» отмечал, что **политическая самостоятельность** Украины, к чему призывал Юлиан Бачинский в брошюре «Украина irredenta», «лежит для нас пока еще, с нашей нынешней перспективой, вне рамок возможного».

Политическая свобода, федеративное устройство государства, по мнению Франко, способны обеспечить свободное развитие народов «без всякого главенства одной народности над другой, большей или меньшей». Основным принципом будущей федерации народов он признавал принцип **демократического равенства** членов добровольного политического союза. Его проект будущей федерации включал: 1) создание федерации в составе воссоединенной *единой Украины*; 2) создание федерации *освобожденных народов России*; 3) объединение *славян в единой федерации*; 4) провозглашение *всемирной федерации*.

Таким образом, Франко последовательно развивал идеи кирилло-мефодиевцев о федерализме, демократии как ассоциации самоуправляющихся громад, о правах и свободах человека, критически относился к марксистскому учению о государстве и праве. В условиях украинской безгосударственности, что объясняет отсутствие фундаментальных разработок по теории права и государства, отечественные мыслители предложили по сути европейскую альтернативу самодержавной России, «дикому капитализму», «тюрьме народов» — путь политических, социальных и национальных прогрессивных преобразований, возможность социалистической перспективы.

2. Основные направления политико-правовых учений в России

Начавшиеся в 60-х годах XIX в. реформы в России носили непоследовательный, половинчатый характер и вскоре сменились контрреформами, реакцией, что привело к идейному противоборству консерваторов, либералов и радикалов.

Консервативное направление российской политико-правовой мысли продолжало отстаивать незыблемость самодержавия, самобытного пути

развития России. Юрист, обер-прокурор Синода **Константин Победоносцев** (1827-1907)¹ называл «великой ложью нашего времени» идеи народовластия и парламентаризма. *Прямое народовластие* вследствие исторического развития общества, роста численности народа и государственной территории невозможно. *Представительная же форма правления*, по его мнению, на практике привела лишь к тому, что «люди перенесли на новую форму все прежние свои привычки и склонности. Как прежде, правит ими личная воля и интерес привилегированных лиц; только эта личная воля осуществляется уже не в лице монарха, а в лице предводителя партии, и привилегированное положение принадлежит не рядовым аристократам, а господствующему в парламенте и правлении большинству».

Обер-прокурор справедливо критикует несовершенство парламентской системы того времени, метко подмечает недостатки ее механизма, выборного процесса («выборы — дело искусства»). Однако пороки представительства считает неустранимыми, *власть парламента противопоставляет монархии* — «единству разумной воли». Верховную власть монарха истолковывает как власть верховного законодателя, правителя и судьи.

Писатель-славянофил **Константин Леонтьев** (1831-1891)² считал, что для России одинаково чужды как европейские либеральные политические и правовые ценности, так и идеи социализма и коммунизма. Самобытность России он видел в **византизме**. А «византизм в государстве — значит Самодержавие». Он был воспринят и усвоен здесь «чище и беспрепятственнее», чем на Западе. Кесаризм византийский (как до этого римский кесаризм) опирался на две силы: на религию и древнее государственное право. «Византизм, то есть Церковь и Царь, прямо или косвенно, но во всяком случае глубоко проникают в самые недра нашего общественного организма». Отзвуки теории «Москва — третий Рим» слышны и в категорических обобщениях публициста: «Византизм как система византийских идей и институтов, сопрягаясь с нашими патриархальными, простыми началами», создала наше величие; изменяя византизму, мы погубим Россию».

Таким образом, природу русской государственности Леонтьев выводил из византийского и лишь отчасти европейского наследия, а е

¹ **Победоносцев Константин Петрович** родился в Москве. Окончил Петербургское училище правоведения в 1846 г. В 1860-1865 гг. — профессор права в Московском ун-те. С 1868 г. — сенатор, с 1872 г. — член Государственного совета. В 1880-1905 гг. — обер-прокурор Синода. Автор «Курса гражданского права» (в 3 т.), публицистической работы «Великая ложь нашего времени» и др.

² **Леонтьев Константин Николаевич** происходил из калужских помещиков. Окончил медицинский фак-т Московского ун-та. Был военным врачом в Крымской войне (1853-1856 гг.) Затем служил врачом, в департаменте Министерства иностранных дел. С 1880 г. работал помощником редактора «Варшавского дневника». Вышел в отставку в 1887 г., поселился в Оптиной пустыне, принял пострижение. Большая часть его трудов объединена в сборнике «Восток, Россия и славянство» (1885-1886 гг.)

силу видел в церкви, самодержавии и самобытности России. Он озабочен опасностью перемен со стороны «эгалитарного и либерально-го процесса», стремящегося «привести всех и вся к одному знаменателю», «среднему человеку, буржуа», предсказывает появление особого, «нового социалистического феодализма» в будущем. «Надо просить Царя, чтобы он держал нас грознее».

Политическим консерватизмом отличались и взгляды другого российского государственника, журналиста и публициста **Михаила Каткова** (1818-1887)¹. После польского восстания 1863 г. и особенно в 70-е годы он поддержал курс на контрреформы, критиковал деятельность пореформенных судов, земских учреждений, противопоставлял российскую государственность конституционным государствам, доказывал ее преимущества в области законодательства, определении прав, свобод и обязанностей граждан.

По мнению Каткова, печать в России зависима «лишь в том смысле, в каком всё, во всякой стране находится в зависимости от преобладающей власти, дающей законы, их исполняющей и бодрствующей над их исполнением». Он **оправдывал отсутствие политических свобод** в России: «Русские подданные имеют нечто более, чем права политические, они имеют политические обязанности». Всеобщая обязанность радеть о пользе престола и Отечества, по мнению Каткова, — долг и призвание русского подданного. Это и есть наша конституция, политические гарантии.

Таким образом, политические консерваторы перед лицом либеральных преобразований в Западной Европе и страхах грядущих перемен в стране, отстаивали незыблемость уклада государственной и общественной жизни, лакействовали перед царизмом.

Либеральная мысль в России зарождалась и развивалась в постоянном противоборстве и преодолении традиций самодержавного и крепостнического произвола, бюрократической безответственности, была направлена на продолжение дальнейших реформ. Большинство либерально настроенных мыслителей теоретически обосновывали перспективу создания в России конституционной монархии, гражданского общества, уважения к праву.

С позиций **консервативного либерализма** анализировал развитие государственного законодательства в России и Европе **Александр Градовский** (1841-1889)².

¹ **Катков Михаил Никифорович** родился в Москве. В 1838 г. окончил Московский университет. В 1850-1855, 1863-1887 гг. – издатель газеты «Московские ведомости», журнала «Русский вестник» (1856-1887 гг.)

² **Градовский Александр Дмитриевич** – историк права, представитель государственной школы, публицист. Родился на Слобожанщине. В 1862 г. окончил юридический факультет Харьковского ун-та. С 1867 г. – доцент, с 1869 г. профессор государственного права Петербургского ун-та. Особую популярность ему принесла

Правовед пришел к выводу: в XX в. главной задачей государственоведения как науки является изучение не формы государства, а задач, связанных с самой его деятельностью. **Монархия** как правильная государственная форма, считал Градовский, со всеми правами и преимуществами императорской власти, соответствует и конституционным принципам *разделения властей, свободы и защиты граждан законами*. Однако принцип разделения властей, «необходимый во всякой форме правления», по его мнению, не предполагает образования трех или двух суверенных органов власти, с особыми функциями: «во всяком государстве какое-либо учреждение сосредотачивает в своих руках всю полноту верховной власти». Такой полнотой верховной, прежде всего законодательной властью в России обладает власть императора, что делает остальные власти подзаконными.

Начала «правильного государственного устройства», как полагает Градовский, были намечены еще в «Наказе» Екатерины II: «Начало, по которому государственная власть не уничтожает личность гражданина, но признает ее целью своих попечений; начало, по которому гражданин подчиняется одному закону, ограничивающему его свободу только там, где она сталкивается с интересами целого общества или другого частного лица; начала, по которым равное подчинение всех граждан законам, исходящим от верховной власти, делает невозможным произвол одного лица над другим, хотя бы это лицо должностное». Он считал, что общественные установления укоренятся и разовьются только тогда, когда человеческая личность будет обеспечена в своих элементарных правах. Россия должна исходить во всех областях жизни (в том числе и в правовой сфере) из разумного сочетания как новых, модернизирующих, так и **охранительных начал**.

Позитивный смысл охранительного либерализма наиболее полно развил в своих трудах по государственному праву и философии права профессор Московского университета **Борис Чичерин** (1828-1904)¹.

Впервые в российском государственоведении Чичерин проанализировал достоинства и недостатки **представительных органов правления**. («О народном представительстве»). Он оценивал их как «огромный шаг в общественной жизни», где политическая свобода получает форму, «гораздо более соответствующую требованиям государства». Су-

---

книга «Начала русского государственного права» (1875 г.) Посмертное собрание сочинений Градовского было издано в 9 т. в 1899-1904 гг.

¹ **Чичерин Борис Николаевич** – теоретик государства и права, историк и философ. Окончил юридический фак-т Московского ун-та. С 1861 по 1868 г. – профессор права. В 1882-1883 гг. был московским городским головой. В последующие годы находился в опале и жил в своем поместье. Автор пятитомной «Истории политических учений» (1869-1902 гг.), фундаментальных работ по государственоведению и философии права – «О народном представительстве» (1866 г.), «Курс государственной науки» (в 3 томах; 1894-1898 гг.), «Философия права» (1900 г.).

щество народного представительства им виделось в господстве общего блага над частными целями, участии граждан в государственных делах, выражении их мнения. «Это — орган большинства, выражение свободы и орган власти». Его преимущество в том, что «права и интересы граждан находят здесь высшее обеспечение», обеспечивается «ограждение свободы от произвола», «правильная организация» общественного мнения, общественных потребностей, контроль общества над государственным управлением. Гарантии права и свободы должны дополнять независимый суд, местное самоуправление. «Представительные учреждения служат лучшей политической школой и для народа. Главное обсуждение вопросов развивает в народе политическую мысль, политические способности граждан, общественное мнение достигает надлежащей зрелости». Народное представительство, пишет далее автор работы, приносит государству значительные выгоды, обеспечивая твердые гарантии права, пробуждая общественную самодеятельность, когда «на помощь правительству приходит здесь целое общество».

К **невыгодам представительного правления** Чичерин относит низкий уровень политического знания в народе, трудности соединения разрозненных волей, ибо «управление государством требует единой воли и единой власти», борьбу партий за свое господство, что таит «величайшую опасность (для) политической свободы». Однако такие невыгоды «составляют естественное последствие политической свободы и везде перемешиваются с добром». Для ученого очевидно — представительное устройство не всегда и не везде является оправданным, а для России — преждевременным. (Возможно, в своих рассуждениях Чичерин делал поправку на цензуру.)

Власть, по Чичерину, всегда нуждается в нравственной поддержке народа, а она невозможна без **свободы личности**. Личность он рассматривает как «корень и определенное начало всех общественных отношений». Ее духовная природа состоит в свободе — прирожденном праве человека, источнике всех прав. Со свободой связано гражданское равенство или равенство перед законом, ставшее основой гражданского общества в европейских государствах. Основным правилом гражданской свободы стало «то, что все, что не запрещено, то дозволено, в силу естественно принадлежащей человеку свободы». Автор «Философии права» считает: личное право ограничивается лишь требованиями общественной пользы и правами других лиц.

Что такое **право**? По Чичерину, его следует понимать в двояком

значении: субъективном и объективном. **Субъективное право** им определяется как нравственная возможность или законная свобода что-либо делать или требовать. **Объективное право** есть самый закон, определяющий эту свободу. Где нет свободы, там не может быть субъективного права, а где отсутствует закон, там нет объективного права. Развивая гегелевское определение права, ученый утверждал: **право есть внешняя свобода человека, определяемая общим законом.** Внутренняя свобода составляет область нравственности. Задача права состоит в разграничении свободы отдельных лиц. Разумным началом, служащим руководством как в установлении закона, так и в его приложении, Чичерин называет *правду, справедливость*. Разрешение столкновений

прав — дело **правосудия**. «Оно решает, что по закону принадлежит одному и что другому».

Первым явлением свободы ученый называет **собственность**. Право собственности он считает коренным юридическим началом, вытекающим из свободы человека и устанавливающим полномочия лица над вещью. Анализируя институты *частного права*, ученый отстаивал неприкосновенность наследственного права, непоколебимость прав, приобретенных субъектами права. На государстве лежит обязанность охраны законных прав и интересов граждан. Он резко выступал против имущественного равенства — оно противоречит свободе.

Частное право принадлежит человеку как личное его достояние, область его свободы, что отличает его от **публичного права** — области свободы общественной. Мыслитель считает, что частное право не дается человеку общим законом («закон определяет только возможность»), а приобретает собственным действием лица и частными его отношениями к другим.

Гражданское общество, пишет Чичерин, является совокупностью частных отношений между лицами, управляемых гражданским или частным правом. Человеческое общежитие включает в себя четыре союза: семейства, гражданское общество, церковь и государство. Интересы отдельных лиц и союзов регулируются правом, устанавливающим формальную сторону общежития, границы их интересов. Личность не поглощается союзами, как общество не поглощается государством, хотя находится в его подчинении — «на индивидуализме зиждется гражданское общество, централизм составляет принадлежность государства». Гражданское общество в своем историческом развитии проходит три ступени: порядок родовой, сословный, общегражданский, сохраняющий различие интересов, но устанавливающий единство закона для всех.

В государстве идея человеческого общества, считал Чичерин вслед за Гегелем, достигает высшего развития. **Государство**, по его учению, *это союз свободного народа, связанного законом в одно юридическое целое и управляемое верховной властью для общего блага*. Основными началами, элементами государства являются: власть, закон, свобода и цель. Государство, этот «верховный человеческий союз», призвано устанавливать и охранять нормы права, удовлетворять все материальные и духовные интересы общества. Граждане, обладая политической свободой, должны стать участниками, особенно через представительные учреждения, государственной власти. Без политической свободы, утверждал ученый, личная свобода лишена гарантии: «Пока власть независима от граждан, права их не обеспечены от произвола...»

Через призму прав и свобод личности Чичерин анализировал различные **формы правления** — монархию, аристократию, демократию и

смешанную форму. Идеалом он считал смешанное правление, высшей стадией развития идеи государства — **конституционную монархию**, где достигается идеальное единство: «Монарх представляет начало власти, народ и его представители — начало свободы, аристократическое собрание — постоянство закона, и все эти элементы, входя в общую организацию, должны действовать согласно для достижения общей цели». **Демократия**, по мнению Чичерина, никогда не может быть идеалом человеческого общежития: она дает преобладание наименее образованной части общества. «Умственное движение» же всегда и везде исходит от средних классов. К тому же «демократия похожа на абсолютизм в том отношении, что очень любит бюрократию и централизацию».

Теория конституционализма Чичерина расходилась с порядками самодержавной России. Не принимая самодержавия и его политики, он связывал свои надежды лишь с продолжением самоограничения абсолютной власти, с *подготовительными мерами перехода к конституционной монархии, с реформами*. Чичерин убежден: «либерализму придет свой черед, когда успокоятся умы и водворится порядок», российское общество не созрело для учреждения парламента, политических свобод. Насущную потребность мыслитель видел в установлении живой связи между правительством и обществом. Эту цель, по его мнению, может выполнить «приобщение выборных от дворянства и земства к Государственному совету», путем создания **двухпалатного законосовещательного собрания**.

Мода на либеральные идеи, считает Чичерин, породила **три вида либерализма**: *уличный* (он «хлопает всякому беззаконию», «всех своих противников считает подлецами»); *оппозиционный*, в котором нет требований позитивных действий, а присутствует только «наслаждение самим блеском оппозиционного положения»; *охранительный*, придающий свободе позитивный смысл. Сущность последнего состоит «в примирении начала свободы с началом власти и закона». Идеальным ему представлялись «либеральные меры и сильная власть».

Таким образом, охранительный либерализм Градовского и Чичерина обосновывал необходимость реформ политической жизни в России, стремился соединить передовые европейские политико-правовые идеи

с российской действительностью, добиться государственных преобразований «сверху» и тем самым предотвратить нарастание революции в империи.

Вторая половина XIX в. знаменовалась появлением и небывалым размахом в России народничества, возглавляемого разночинной интеллигенцией. Значительный вклад в народническое движение, теорию «русского социализма» внесли их теоретики А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский, оказавшие большое влияние на несколько поколений революционно настроенной молодежи.

Приоритет в разработке теории общинного (народнического, крестьянского) социализма принадлежит **Александру Герцену** (1812-1870)¹.

Каковы основные пункты герценовской теории, видения государственно-правовых проблем?

Во-первых, Герцен воспринял **сельскую общину** как основу, фундамент здания будущего русского социализма. «Она спасала Россию. Общинная организация, хотя и сильно потрясенная, устояла против вмешательства власти; она благополучно дожила *до развития социализма в Европе*». Эту историческую устойчивость крестьянского мира обеспечили **три общинные начала**: право каждого на землю; общинное владение ею; мирское управление. Главный недостаток общины Герцен усматривал в поглощении личности общиной. Задачу он видел в том, чтобы **соединить права личности с общинным устройством**. Такое развитие позволило бы избежать капитализма и прямо перейти к социализму.

Во-вторых, Герцену виделись как мирные, так и насильственные **способы осуществления социальной революции**. «Мы не верим, что народы не могут идти вперед иначе, как по колена в крови; мы преклоняемся с благоговением перед мучениками, но от всего сердца желаем, чтобы их не было». Он возражал Чернышевскому: Русь надо звать не «к топору», а к метлам, чтобы вымести грязь и сор, скопившиеся в стране. Хотя допускал возможность насильственного ниспровержения капитализма: «Сколько социализм не ходит около своего вопроса, у него нет другого разрешения, кроме лома и ружья». Но главное — Герцен впервые в российской социалистической литерату-

---

¹ **Герцен Александр Иванович** – российский публицист и философ. В 1833 г. окончил физико-математическое отделение Московского ун-та, увлекся идеями западноевропейских социалистов. Вместе с В. Г. Белинским защищал революционный путь преобразования России, примыкал к западникам. В 1847 г. уехал за границу. Был участником революции 1848 г. в Париже. С 1852 г. жил в Лондоне. Основал «Вольную русскую типографию», издавал альманах «Полярная звезда» и газету «Колокол», ставшие трибуной «русского социализма». Автор многочисленных публицистических, философских и художественных произведений. В 1919-1925 гг. его собрание сочинений было издано в 22 томах.

ре высказал идею созыва всенародного бессословного Земского собора — **Учредительного собрания** для законной борьбы против самодержавия. В нем мыслителю виделись «вороты отворенные», «вольный парламент четвертого сословия». Эта идея будет подхвачена первыми российскими политическими партиями левого направления. Герцену было ясно также, что **революционным насилием** можно упразднить самодержавие и остатки крепостничества, но нельзя построить социализм.

В-третьих, в теории «русского социализма» Герцена проблемы **государства, права, политики** рассматриваются как подчиненные социальным и экономическим проблемам, как отжившие институты общественной жизни. «Собственность, семья, церковь, государство были огромными воспитательными формами человеческого освобождения и развития — мы выходим из них по миновании надобности». **Государство**, пишет Герцен, — форма, через которую проходит всякое человеческое сожитие, принимающее значительные размеры.

В-четвертых, наилучшей из форм организации человеческого общежития он считал **социальную республику**. Будущее общество мыслилось ему как «федерально-коммунальная жизнь» самоуправляющихся коммун. Идеал общества — коллективная собственность и солидарность, братство и любовь ко всем. Постепенность, проповедь, «равно обращенная к работнику и хозяину, к земледельцу и мещанину» ради сохранения личности, культуры, достижений цивилизации — в этом Герцен видел смысл **социально-экономического переворота**.

Другой теоретик и пропагандист «русского социализма — **Николай Чернышевский** (1828-1889)¹ в отличие от Герцена призывал во время реформы 1861 г. к крестьянскому бунту. В последующих работах он доказывал необходимость сохранения общины и ее развития в более высокую организацию. В своей публицистике, исторических и философских работах обосновывал невозможность для современной России **пути реформ**. Самодержавие с его бюрократическим аппаратом он определял как «дурное управление», «самодурство», «азиатство», породившее крепостничество, а теперь пытающееся изменить лишь его форму. В прокламациях к крестьянам, в обращениях и письмах к российским конституционалистам мыслитель представил широкий комплекс предложений относительно необходимых **перемен в устройстве общества и государства**: свободная от бюрократического гнета и опе-

¹ **Чернышевский Николай Гаврилович** – писатель, публицист, философ. Учился в Саратовской духовной семинарии и историко-филологическом отделении Петербургского ун-та (1846-1850 гг.). С 1854 г. начал сотрудничать в ж-ле «Современник». Защитил магистерскую диссертацию по эстетике. За призывы к крестьянскому бунту был заключен в Петропавловскую крепость, в 1864 г. осужден на 7 лет каторги. Полное собр. соч. впервые было издано в 1939-1953 гг. в 16-ти томах.

ки крестьянская община, местное представительное управление и самоуправление, самостоятельный и праведный суд, ограничение царского самовластия, управление на основе законов. Очевидно, предполагалось существование ответственной перед народом власти, обеспечивающей переход к социализму. Чернышевский отстаивал автономность личности в государстве.

В *будущем обществе*, по Чернышевскому, отпадет надобность в **государстве**. Либеральные теории и развивающийся конституционализм на Западе, провозглашение прав и свобод человека, по мнению мыслителя, является всего лишь призраками для простых тружеников. После длительного переходного периода (не менее 25–30 лет), когда социалистический строй возникнет на Западе, новое общество в России сложится в **федерацию** *основанных на самоуправлении союзов земледельческих общин, промышленно-земледельческих объединений, фабрик и заводов*, перешедших в собственность работников. Общественная собственность будет дополнена, таким образом, общественным производством с применением машинной техники. В романе «Что делать?» он нарисовал яркую картину будущей жизни и производства.

Неверие в конституционные преобразования, парламентаризм, роль законодательства, юридического равенства для общественных преобразований впитывались в сознание последователей Герцена и Чернышевского. Герценовский «Колокол» и журнал «Современник» воспитали целое поколение радикальной молодежи, народников. Автор романа «Что делать?» был властителем их дум.

Таковы основные направления концепций о государстве и праве, сложившиеся во второй половине XIX в. в Украине и России. Либеральные учения оказались малоэффективными в условиях российского абсолютизма. Однако и либералы, и социалисты начали тесно увязывать политические и правовые проблемы с решением социальных задач, предложили альтернативу самодержавию и первоначальному капитализму, великодержавной национальной политике. Их теоретические разработки оказали существенное влияние на развитие в России теории государства и права в начале XX в.

Разработка теории права и правового государства в Украине и России в конце XIX — начале XX в.

1. Разработка теории правового государства (М. Ковалевский, В. Гессен, С. Котляревский, П. Новгородцев, Б. Кистяковский).
2. Разработка теории права: а) социологические концепции права (С. Муромцев, Н. Коркунов, М. Ковалевский); б) формально-догматическая концепция Г. Шершеневича; в) нормативно-этическая концепция права П. Новгородцева и Б. Кистяковского; г) психологическая теория права Л. Петражицкого.

Истоки теории правового государства восходят к поискам мыслителями античности принципов взаимодействия личности и государства, власти и права. Утвердившиеся в XVIII в. идеи свободы и неотчуждаемых естественных прав человека, о пределах права государства, верховенстве закона, демократии, разделении властей, преодолении политического отчуждения граждан государства были развиты деятелями европейского Просвещения. Классические формы приобрели доктрина прав человека и гражданина, концепция всеобщего разумного закона, доктрина разделения властей, теория представительной демократии и

ряд других. По существу одинаковы были идеалы Канта и Гегеля: «Величайшая проблема для человеческого рода, разрешить которую вынуждает его природа, — подчеркивал Кант, — достижение всеобщего правового гражданского общества». Государство у Гегеля реализует идею разума, права и свободы.

В последующем именно немецкая школа права утвердила юридически завершенное понятие «правового государства». В 1829 г. Р. фон Мольте дал его определение как конституционного государства, которое должно основываться на закреплении в конституции прав и свобод граждан, на обеспечении судебной защиты личности. Концепция правового государства получила свое развитие в немецкой юридической науке, которая либо сводилась к формуле «упорядоченной законом бюрократии» (в работах К. Велькера, Р. Гнейста), либо к субординации исполнительной и законодательной властей, когда первая верно служит второй в рамках конституционной монархии (Л. фон Штейн). Теория правового государства начала активно разрабатываться либеральной мыслью в Западной Европе и США, а во второй половине XIX в. — в Украине и России.

1. Разработка теории правового государства

Какова природа, признаки и основные принципы правового государства в доктринах отечественных и российских правоведов?

Известный украинский и российский правовед, социолог, историк и политический деятель **Максим Ковалевский** (1851-1916)¹ считал, что «современная демократия зарождается под непосредственным влиянием событий 1789 года» во Франции и это влияние прослеживается в праве, политической жизни и литературе. По его мнению, при всем разнообразии существующих государственных форм в Западной Европе и США, они «представляют нам один общий тип так называемого правового государства».

Для Ковалевского форма государства не является главным фактором,

---

¹ **Ковалевский Максим Максимович** родился на Харьковщине. Окончил в 1872 г. юридический фак-т Харьковского ун-та. Подготовку к магистерскому экзамену проходил в Берлине, Лондоне, Париже и Вене. В 1878-1887 гг. — профессор Московского, в 1905-1916 гг. — Петербургского ун-тов. Читал курсы лекций в Париже, Оксфорде, Чикаго, Сан-Франциско. Был избран депутатом I Государственной думы от Харьковской губ. В 1907 г. избирался членом Государственного Совета от Академии наук и ун-тов. Наиболее известные произведения: «Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права» (1880 г.), «Государственное право европейских держав. Курс лекций» (1864-1887 гг.), «Происхождение современной демократии». Т. I — IV (1895-1897 гг.), «Общее учение о государстве» (1909 г.), «Социология». Т. I-II (1910 г.) и др.

характеризующим конкретное государство. Как и для Драгоманова, главное для него — уровень *«политического и гражданского самоуправления в нем»*. Гарантией признания и соблюдения прав личности в правовом государстве служат, считает ученый, организация и деятельность определенных государственных установлений. Сюда относятся: 1) обеспечение политических прав граждан **системой народного представительства и местного самоуправления**, создающие возможность участия граждан в решении общегосударственных и местных вопросов; 2) **судебная ответственность как частных лиц, так и чиновников**, превышающих, хотя бы с добрыми намерениями, свои законные полномочия. При этом он ссылается на пример Верховного Суда США как «стража конституции»

Ковалевский выделяет две из основных особенностей правового государства: *во-первых, равенство гражданское и политическое*, «участие всех его граждан в разной степени в политической власти»; *во-вторых, свобода личного самоуправления и самоуправление общества*. На исторических примерах и на примерах передовых европейских государств он иллюстрировал преимущества всеобщего избирательного права, защиты государством свобод личности, ее имущественных договоров, «точного соблюдения правительственной партией существующих законов», соответствия законов конституции государства и др.

Другой отечественный и российский юрист и политический деятель **Владимир Гессен (1868-1920)**¹ полагал, что «родоначальником современной теории правового государства является Монтескье». Именно он в «обособлении властей» усматривал гарантию политической свободы, что нашло закрепление в конституциях передовых европейских государств.

В. Гессен также считал, что «современным государством является только демократическое государство», облеченное в форму либо конституционной монархии, либо представительной республики. «Истинно демократическое, правовое государство, — писал ученый, — не может не быть парламентарным, ибо парламентаризм является высшей формой, венцом конституционного режима». По его мнению, правовое государство с **представительными учреждениями** осуществляет двоякую функцию: *законодательствует* («государственная власть является творцом положительного права») и *управляет* («в пределах им же самим создаваемого права»). При этом господствующая законо-

¹ **Гессен Владимир Матвеевич** окончил Новороссийский ун-т (Одесса). В 1899 г. получил звание приват-доцента. С 1896 г. преподавал в Петербургском ун-те и др. учебных заведениях столицы. В 1910 г. стал профессором. Член кадетской партии с 1905 г., депутат II Государственной думы, один из редакторов изданий «Право», «Вестник права». Автор книг «Теория правового государства», «Возрождение естественного права», «О вечном мире» и др.

дательная власть «не может быть ограничена законом», ей подчинены *правительственная и судебная власти, ограниченные действующим положительным правом*. «Правовое государство в своей деятельности, в осуществлении правительственных и судебных функций связано и ограничено правом, стоит под правом, а не вне и над ним». В «Теории правового государства» Гессен подчеркивал: такое государство предполагает взаимную **связанность правом** как *государственной власти*, так и его *граждан*. «Государство, в лице своей правительственной власти, так же подчинено закону, как каждый в отдельности гражданин». Произвол и несправедливость — одно и то же явление, считал ученый.

Таким образом, Гессен трактовал правовое государство, в строгом смысле слова, как парламентский строй на началах последовательного демократизма. Подзаконность государственной власти он считал выражением начала обособления властей, а его следствием — «правоммерный характер отношений между гражданами и властью», «политическую правоспособность гражданина».

Павел Новгородцев (1866-1924)¹ в правовом государстве видел воплощение общественного идеала. Его нравственным источником считал *«стремление к единому и обязательному для всех правовому порядку»*, осознание абсолютной ценности личности. По его мнению, с конца XIX века, когда правовое государство вступило на путь социальных реформ, государство постепенно лишается своего прежнего величия, заявляет об ограниченности своих сил и вызывает к факторам нравственным, — «к воздействию общественного мнения, к благотворному влиянию воспитания, к деятельности частных обществ и организаций». Новое государство призвано превратить сословное общество в гражданское, построенное на началах равной правоспособности. Важным **принципом** правового государства станет *сочетание личных, групповых, классовых интересов во имя общего блага*, его **признаком** — солидарность власти с народом, воплощение в государственной жизни начал справедливости.

Следующей ступенью правового идеала, полагал Новгородцев, является задача не только обеспечить равенство и свободу граждан, «солидарность и единство с другими, но и в отношении к ним государство: *сделать право основанием государственной жизни, подчинить праву и государственную власть*».

Для правового государства, считал ученый, **представительное**

---

¹ **Новгородцев Павел Иванович** родился в г. Бахмут Екатеринославской губ. в семье купца. Окончил юридический фак-т Московского ун-та. С 1896 г. — приват-доцент, а с 1904 г. — профессор Московского ун-та. С 1906 г. был директором и профессором Московского высшего коммерческого ин-та. Член кадетской партии, депутат I Государственной думы. Основные соч.: «Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба» (1896 г.), «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве» (1901 г.), «Кризис современного правосознания» (1909 г.)

правление является не только его признаком, но и необходимым элементом его организации. **Принцип народовластия** состоит не в том, чтобы народ фактически все решал и делал сам или за всем надзирал, а лишь в том, чтобы юридически все от него исходило, чтоб, не будучи законодателем фактическим, он оставался «дремлющим законодателем»», за которым сохраняется суверенитет и юридическая возможность проявлять свои верховные права через органы своей воли. Институт **народного представительства** и есть тем механизмом, с помощью которого народная инициатива воплощается в нормы позитивного права.

Видный теоретик правового государства **Сергей Котляревский** (1873-1939)¹ в лучших традициях правоведения рассматривал проблему «власть и право» («Власть и право. Проблема правового государства»).

Природа государственного властвования, по мнению Котляревского, «может быть понята только на фоне гораздо более широком, чем тот, который в состоянии дать изолированная наука о государстве». Основой власти, полагает ученый, является сознание зависимости, бесконечно укрепляемое «одновременным переживанием у массы людей». Принуждение при этом «играет ничтожную роль». Во власти есть не только зародыш полного порабощения, но она способна стать великой **культурно-этической ценностью**, и в этом качестве — предпосылкой правового государства, обеспечить высокий уровень правосознания в обществе.

Другой предпосылкой правового государства Котляревский называет **«равноправие» права и государства**, их самостоятельное значение. Это — «две стихии государства», где право не самоцель, но «есть лишь хорошо понятая политика государственной власти». Итак, с одной стороны, государство — «единственный создатель права», а с другой — «сама государственная власть, создавшая эти нормы, им повинуетя». Государственное, а следовательно, народное благо требует, по его мнению, **пределов правового ограничения государственной власти**, ибо слабость власти есть смертный грех государства, который менее прощается его руководителям, чем жестокость и произвол.

С. Котляревский возражает против отождествления правового госу-

---

¹ **Котляревский Сергей Андреевич** – историк, правовед, политический деятель. Родился на Ставрополье в украинской семье. Окончил историко-философский фак-т Московского ун-та. Защитил в 1901 г. магистерскую, а в 1904 г. докторскую диссертации по кафедре всеобщей истории. Экстерном сдал экзамены за курс юридическо-го фак-та. Защитил в 1907 г. магистерскую, а в 1909 г. – докторскую диссертации, получил звание профессора государственного права. Член ЦК кадетской партии, депутат I Государственной думы. Автор книг «Власть и право. Проблема правового государства», «Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора», «Правовое государство и внешняя политика», «Война и демократия» и др.

дарства с конституционным — *конституционный строй* лишь необходимая его предпосылка. **Принципами правового государства** («как задании») он называет *«верховенство закона и ответственность, связанная с актами государственного властвования, — ответственность, которая постепенно расширяется и углубляется»*. Правовая организация государства требует *«действительной ответственности должностных лиц и правильно поставленной административной юстиции»*. Государство как субъект права признает и других субъектов права, «ставит перед законодателем определенную заповедь — *уважение к правовой личности* всякого члена государственного целого и союза этих членов»; обеспечение государством *свободы и равенства граждан*, их социальной защиты, *права на достойное существование, воплощение справедливости*.

От силы — к праву — таков смысл, по Котляревскому, изменений, «пережитых поколениями людей в государственной организации». Успех этих прогрессивных изменений зависит от определенных условий. *Во-первых*, ученый считает, что для этого важно не только «приспособить строй и учреждения», но и «обеспечить известное психологическое равновесие», осознание гражданами ценности права, необходимости «любви к праву, борьбы за право». Другими словами, обеспечить *наибольшее соответствие между объективным правопорядком и общественным правосознанием*. *Во-вторых*, **правовое самоограничение государства** имеет свои пределы. Юридический фанатизм не лучше всякого другого фанатизма. По мнению Котляревского, государство должно быть готово жертвовать «в известные минуты» этой любовью к праву, привычкой к правовому укладу во имя обязанностей перед родиной, ответственности за ее безопасность и независимость. *В-третьих*, смысл **верховенства закона** в государстве оправдан, когда он *справедлив* и способ его создания обеспечивает эту справедливость (т. е. соответствие закона праву). Это то мерило права со времени Сократа, без которого нет правового государства.

Трактовку **государства** как *«правовой организации народа, обладающей во всей полноте своей собственной, самостоятельной и первичной, т. е. ни от кого не заимствованной властью»* давал правовед и философ **Богдан Кистяковский** (1868-1920)¹.

¹ **Кистяковский Богдан Александрович** — сын известного киевского профессора, теоретика уголовного права А. Ф. Кистяковского. Учился в Киевском (1888 г.), Харьковском (1890 г.) ун-тах на историко-филологическом отделении, на юридическом фак-те Юрьевского ун-та, на юридическом и философском факультетах Берлинского ун-та. В 1899 г. становится доктором философии, затем — доктором права. Издавал сочинения М. Драгоманова. С 1906 г. преподавал в Московском коммерческом ин-те, затем стал приват-доцентом Московского ун-та. Редактировал ж-лы «Критическое обозрение» (1908-1909 гг.), «Юридический вестник» (1913-1917 гг.), в 1917 г. — профессор Киевского ун-та. Основные работы: «Право как социальное явление» (1911 г.), «Проблема и задачи социально-научного познания» (1912 г.), «Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права» (1916 г.).

Природу правового государства, по Кистяковскому, отличают две основные черты: в нем власть ограничена и подзаконна; здесь как некоторые органы власти, так и сам правовой порядок организуются при помощи самого народа. Такое государство — это «правовой союз народа, который находит свое завершение в органах власти».

Поскольку **власть**, пишет ученый в работе «Социальные науки и право», — основной признак государства, его выражение, то наиболее типичным признаком власти в государстве, основанном на господстве права, является ее **безличность**. «*В современном правовом государстве господствуют не лица, а общие правила или правовые нормы*». Иначе — в правовом государстве все отношения властвования выражаются и закрепляются в правовых нормах, а лица, облеченные властью, подчинены этим нормам так же, как и лица, не имеющие власти. Здесь власть не должна являться и не является, согласно Кистяковскому, самобытной силой, могущей хоть в каких-либо случаях действовать несогласно с правом или вне его сферы. Господство права, его действие и сила в правовом государстве не зависят от господствующих политических направлений в стране и в праве.

Ко всем **признакам власти**, полагал ученый, — престижу, обаянию, авторитету, традиции, привычке, силе, внушающей страх, следует присоединить еще один **признак** — «*всякая власть должна быть носителем какой-нибудь идеи, она должна иметь нравственное оправдание*». Это оправдание может заключаться или в величии и славе народа и государства, или в упрочении правопорядка, или в уровне жизни народа, удовлетворении его материальных и духовных нужд. «Как только власть теряет одухотворяющую ее идею, она неминуемо гибнет».

В правовом государстве, где все отношения властвования выражаются и закрепляются в правовых нормах, «*над властью все более приобретает господство правовая идея, идея должного*», — пишет Кистяковский. Таким образом, власть призвана превращать с помощью права необходимое **в должное**, осуществлять «то, что нужно, дорого и ценно всем людям». По его мнению, в этом и состоят **задачи и цели государства** — «осуществление солидарных интересов людей», общее благо. В то же время, способствуя росту солидарности между людьми, государство, полагал ученый, облагораживает и возвышает человека, дает ему возможность развивать лучшие стороны своей природы и осуществлять идеальные цели.

Б. Кистяковский отождествлял конституционное и правовое понятия государства, считая, что «только весь народ... обладает подлинной государственной властью», называл «самым важным учреждением правового государства **народное представительство**, исходящее из народа». Его законодательство, отмечал ученый, «целиком обуславливает организацию и деятельность государства и его элементов; оно

регулирует не только отношения отдельных лиц и целых групп между собой, но и отношение самого государства к гражданам, а вместе с тем и деятельность всех государственных учреждений». Полное единение государственной власти с народом, писал Кистяковский, «осуществимо только в государстве будущего, в народном или социалистическом государстве». Таким образом, ему принадлежит инициатива теоретической постановки вопроса о возможной перспективе **правового, социально-справедливого, а в будущем — социалистического государства**, в противовес несовершенным современным буржуазным государствам.

Во взглядах видных теоретиков правового государства ярко проявилась, преимущественно либеральная естественно-правовая, концепция о **правах и свободах человека и гражданина**. В работе «Государственное право европейских держав» Ковалевский высказал мысль о непрестанном расширении сферы индивидуальной самодеятельности и круга личных прав, происходящем в процессе «постепенной эволюции государства». Государство не может поэтому в интересах самосохранения упразднить личные права, «так как признание их является таким же требованием общественной солидарности, как установление самого факта государственного общежития».

Права человека и их гарантии начинают рассматриваться **на конституционном уровне**. Ковалевский, подчеркивая высшую юридическую силу конституции, писал: «Конституция и перечисляемые ею публичные права граждан поставлены выше законов», которые новые законы не могут отменить или ограничить. Котляревский отмечал важность для правового порядка правовых законов, воплощающих справедливость, «настоящих прав», ставящих границы государственной власти. Как конституционное, лежащее в основе идеала правового государства, Новгородцев рассматривал требование «единого и равного для всех права».

Основные права и свободы человека и гражданина в работах по теории правового государства начинают выстраиваться и обосновываться как *система личных, политических, экономических, социальных, культурных прав*, делиться на **позитивные и негативные права**.

В **личном праве** Чичерин усматривал «истинный корень свободы», «общественное право служит ему только гарантией и восполнением». *Положительная сторона* личного права (т. е. позитивное право), по его мнению, определяется правилом: «все, что не запрещено законом, дозволено, в силу естественной свободы человека». *Отрицательная*

сторона (т. е. негативное право) — в признании неприкосновенности лица «как в физическом его бытии, так и в духовной его сущности». Кистяковский полагал, что все другие права и свободы, в конечном счете и все гражданские и частные права, оказались бы иллюзией, «если бы в правовом государстве не была установлена неприкосновенность личности». Он считал основным принципом правового государства ограниченность власти, «дееспособности государства», признанием за личностью неотъемлемых и неприкосновенных прав. Но личность остается ограниченной своим подчинением государству, обязанностями гражданина. По Кистяковскому, взаимное ограничение государства и личности приводит к взаимному дополнению друг друга. Признаком правового государства Ковалевский называл *право свободного выбора его граждан, личного самоопределения*.

Сохранение индивидуальности — одна из самых жизненных задач, преследуемых государством, писал Котляревский. Новгородцева и Кистяковского тревожил вопрос взаимоотношений личности как безусловной ценности, обладающей разумом и свободной волей, и общественной среды, которая всецело может поглотить личность. «Чем яснее мы осознаем, что личность есть незаменимая, неповторяющаяся и своеобразная индивидуальность, — отмечал Новгородцев, — тем ярче выступает необходимость конкретного сочетания индивидуальных различий для достижения индивидуальных целей. »

В политических правах гражданина Ковалевский акцентировал внимание прежде всего на всеобщем избирательном праве, праве участия граждан в политической власти, обосновывал их роль в правовом государстве; Кистяковский — на свободе общественных объединений, собраний, свободе слова. Он считал, что в будущем социалистическом государстве будет сужен круг личных прав, но расширится сфера публичных субъективных прав.

Экономические права рассматривались теоретиками правового государства прежде всего как свобода самодеятельности индивидов, право на частную собственность. Чичерин называл собственность «первым явлением свободы», в гражданском обществе отдавал предпочтение «средним классам» у которых «с достатком соединяется труд».

Правовое государство будущего представлялось его теоретикам и **социальным**. Кистяковский писал, что права на положительные услуги со стороны государства будут не только расширены, но и пополнены новыми правами. «Все эти права объединяются в одном общем субъективном публичном праве, именно в *праве на достойное человеческое существование*». При этом отмечал: «Цель социального развития не в том, чтобы все члены общества превратились в призреваемых, рассчитывающих на милосердие и благодеяние со стороны общества, а в том, чтобы никому не приходилось рассчитывать на благодеяние». Котля-

ревский был еще более категоричен: «Государство не имеет права оставаться равнодушным к тому, что благосостояние его граждан опускается ниже известного уровня». Новгородцев считал, что государство должно взять на себя заботу об экономически слабых лицах, которые в силу различных причин неспособны к существованию за счет собственных средств. Вот почему, несмотря на то, что задачей и сущностью права является охрана личной свободы, не менее важна и возможность осуществления этой задачи — *забота о материальных условиях свободы*. Ученый призывал к введению понятия права на достойное человеческое существование в Декларацию прав человека и гражданина и к юридической разработке основных институтов этого понятия в рамках позитивного права.

Культурные права граждан трактовались Чичериным, Ковалевским, Кистяковским как право на образование, духовное развитие, развитие национальной самобытности.

Теоретики правового государства рассматривали соотношение и взаимосвязь **субъективного и объективного права**, равенство правовых субъектов — **личности и государства**, соотношение **прав и обязанностей**. Гессен считал, что «статус гражданства складывается из публичных обязанностей и прав индивида. С другой стороны, для того, чтобы быть в государстве гражданином, субъектом обязанностей и прав, — индивид должен, разумеется, определяться правом государства, ибо свою правоспособность он получает от права».

Системе прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в теории правового государства соответствует **система гарантий** — политических, социально-экономических, юридических. В государственном механизме защиты прав и свобод Ковалевский и Кистяковский первоочередное значение придавали **народному представительству, самоуправлению**, «*подчинению одинаково администрации и законодательства судебному контролю*». В своем учении о субъективном праве Гессен важное место отводил «**обособлению властей**», **административной юстиции**. Котляревский в свою очередь подчеркивал: действительная ответственность должностных лиц и правильно поставленная административная юстиция — «*суть в основе требования справедливости, которой должны подчиняться и носители власти, и их действия*». В сфере паритетного взаимодействия государство — общество — индивид Кистяковский выделял такие гарантии: 1) **ограничение государственной власти признанием государством неотчуждаемых прав**

человека, специфической сферы свободного самоопределения личности, в которую оно не вправе вмешиваться; 2) **законодательное закрепление принципа законности**, предусматривающего равную ответственность за нарушение закона как для отдельной личности, так и для органов государственной власти; 3) **наличие гражданского общества** в правовом государстве, которое может выступить в случае необходимости на защиту прав человека; 4) такому государству присущ и **правовой характер организации государственной власти, народное представительство**.

Выступая с обоснованием необходимости конституционных реформ в России, теоретики правового государства видели проблему не только в неограниченном самодержавии и других остатках феодально-крепостнического строя. Кистяковский в нашумевшей статье «Культура в защиту права (задачи нашей интеллигенции)» (1909 г.) обратил внимание на «незначительную роль» права, как дисциплинирующей системы в российском обществе, низкий уровень правосознания интеллигенции. Он приходит к неутешительному выводу: здесь «общественное сознание никогда не выдвигало идеала *правовой личности*». Он чужд и российской интеллигенции — она «никогда не уважала права, никогда не видела в нем ценности». Поэтому как принцип правового государства его теоретики формулировали требование возможно большего *соответствия между объективным правопорядком и общественным правосознанием*. Чичерин связывал надежды с «высоким уровнем политического знания», осознанной свободой, подчиненной власти, закону, порядку, Новгородцев — с «верой в человеческое действие и нравственное долженствование». Путь к господству права Кистяковский видел в господстве закона над всеми частными и групповыми интересами, над партиями и политическими направлениями. «Установить и показать это независимое и самостоятельное значение права» и призвана юридическая наука.

2. Разработка теории права.

а) *Социологические концепции права*

Социологическое направление в теории права методологически исходило из того, что существование и развитие права и государства определяются общественными факторами. Поэтому представители этого направления придавали важное значение изучению общественных интересов и отношений, исследованию психических и моральных основ государства и права. Немало сторонников концепции права как защищенного интереса, по Р. Иерингу, было и в России, и в Украине.

Создателем оригинальной социологической концепции права в

России был профессор права Московского университета **Сергей Муромцев** (1850-1910)¹. Он полагал: предмет правоведения должны составлять не столько законы, сколько **правовые отношения, правовые порядки** в обществе.

Продолжая научные традиции Иеринга, лекции которого он слушал в Берлинском университете, Муромцев усматривал в основе права **интересы** индивидов, общественных групп, союзов и т. д., на базе которых в обществе и возникают различные отношения, регулирование которых осуществляется с помощью **санкций**: юридической, моральной, религиозной и др. К правовым он относил те отношения, которые складываются по поводу типичных для данного общества интересов отдельных лиц и их объединений. Эти отношения и интересы по мере признания обществом получают «неорганизованную защиту» со стороны общества и социальных групп. Ее недостаточность вынуждает при столкновении различных интересов обращаться к государственным органам, т. е. «организованной защите». Она вручается судьям, должностным лицам или общественным властям, действия которых облачаются в точные формы с указанием границ компетенции, с определенной процедурой принятия решений и т. д. Такую организованную форму защиты ученый называл юридической. Она необходима только тем отношениям, которые требуют дополнительных гарантий от государства. Юридической же санкцией, считал Муромцев, обеспечивается часть отношений, которая признается наиболее важной для интересов личности и государства и не может быть обеспечена иначе, как силой государственного принуждения. Итак, **право** — *порядок отношений, защищенный организованным (юридическим) способом.*

По Муромцеву, **правовой порядок** — это существующий порядок отношений в обществе. На него воздействуют ряд факторов: юридические нормы действующего законодательства, идеи справедливости, надежды на правопорядок будущего. Однако правом в собственном смысле всегда является только правовой порядок, на содержание которого влияют интересы и отношения социальных групп. Таким образом, ученый различает содержание объективного права и реально существующего правопорядка.

Юридические нормы, которые создает государство, заявляя ученый, не всегда соответствуют существующему в данном обществе правопорядку. Поэтому большие надежды на преодоление противоречий между юридическими нормами и правопорядком он возлагал на **судебные**

¹ **Муромцев Сергей Андреевич** – доктор русского права, публицист, общественный и политический деятель. С 1877 г. – профессор Московского ун-та. Был редактором «Юридического вестника» (1879-1992 гг.). С 1905 г. – член ЦК кадетской партии, председатель 1 Государственной думы. Автор трудов: «Очерки общей теории гражданского права» (1877 г.), «Определение и основное разделение права» (1879 г.), «Что такое догма права?» (1885 г.).

и другие правоприменительные органы, способные постоянно приводить действующий правовой порядок в соответствие со «справедливостью». Задача суда состоит в обеспечении полной гармонии между юридическими нормами и конкретным случаем, в индивидуализировании права. Для этого судья должен «осуществить справедливость», т. е. «применить юридические нормы именно в той степени, в которой случай характеризуется типичными свойствами, служащими основанием нормы». Таким образом, суд, считал Муромцев, превратится в арбитра между законом и конкретным правоотношением и сможет в соответствии со своим правосознанием проверять «жизненность» позитивно-го права, приводить закон в соответствие с «живым правом».

Достоинство концепции Муромцева в том, что он защищал **право как систему правоотношений**, возникающих на основе конкретных интересов людей внутри гражданского общества. Созданное таким образом право нуждается в гарантиях государства от нарушений с помощью «организованной защиты». В этом процессе ученый главную роль отводил суду, основная задача которого состоит в юридической охране правовых интересов, *творческому подходу в процессе правоприменительной деятельности*. Эта новая позиция в российском правоведении способствовала более глубокому пониманию специфики права, его сущности и роли.

Социально-психологическое толкование права и государственной власти давал профессор **Николай Коркунов** (1853-1904)¹.

Право, по определению Коркунова, *есть не просто защита интересов, но их разграничение, инструмент обеспечения определенного порядка в процессе возникновения и урегулирования конфликта интересов*. **Юридические нормы** разграничивают интересы различных субъектов в отличие от норм технических, указывающих средства достижения определенной цели, и правовых правил, дающих сравнительную оценку разных интересов одного и того же лица. Следовательно, нормы разграничения интересов определяют границу между правом и не правом и суть юридические нормы. Чтобы определить границы осуществления сталкивающихся интересов, право устанавливает права и обязанности субъектов общественных отношений и тем самым создает «важный порядок общественных отношений».

Гражданское право, отмечал ученый, разграничивает интересы частных лиц, **уголовное право** — интересы обвинителя и подсудимого, **гражданский процесс** — истца и ответчика, **государственное право** — интересы всех участников государственного общежития от монарха до

¹ **Коркунов Николай Михайлович** – юрист, специалист в области международного и государственного права. Окончил юридический фак-т Петербургского ун-та (1876 г.). Защитил магистерскую диссертацию в 1893 г., докторскую – в 1894 г. преподавал в Петербургском ун-те, Военно-юридической академии и др. учебных заведениях. Осн. труды: «Государственное право (теория)», (1877 г.), «Лекции по общей теории права» (1904 г.), «Русское государственное право» Т. I-II (1893-1894 гг.).

подданного. **Международное право** разграничивает интересы людей как участников международных отношений и как граждан конкретных государств.

Право есть явление социальное и психологическое. **Основа права** — в индивидуальном сознании, в котором Коркунов различает субъективный и социально-психологический аспекты. Однако в своем внешнем проявлении в качестве регулятора и обеспечителя должного и упорядоченного общественного отношения право действует и воспроизводится объективно (вне индивидуального и иного произвола).

Учение Коркунова о праве сложилось под сильным влиянием социологических концепций, трактующих право как средство достижения согласованности интересов личности и общества, и модных в то время идей социальной психологии. Поэтому он рассматривал **право** и как «*взаимное психическое воздействие людей*», связывал общеобязательную силу закона с авторитетом веления органов власти, вызывающих «почти инстинктивное к себе повиновение».

Государство, по Коркунову, — это не лицо, а лишь юридическое отношение властвования, в котором субъектами права являются все участники государственного общения, а объектом служит государственная власть как предмет пользования и распоряжения. Она основывается не на чьей-либо воле, а на коллективном сознании людей, на их психологическом единении. «Власть есть сила, обусловленная не волей властвующего, а сознанием зависимости подвластного». Таким образом, особенность государства, его основным признаком является *принудительное властвование*, самостоятельное и мирное. «Государство есть общественный союз, представляющий собой самостоятельное и признанное властвование над свободными людьми». Не только в своих собственных интересах, но и общественных.

Такое определение не оставляло места для общепринятого понимания разделения властей как обособления законодательной, исполнительной и судебной властей. Сущность **разделения властей**, по мнению Коркунова, заключается в «надлежащем распределении функций властвования». Единство власти как силы, служащей объектом отношения, делает возможным лишь разделение распоряжения государственной властью. Выступая за **правовое государство**, ученый считал институты народного представительства и ответственное перед парламентом правительство факторами второстепенными. Он видел главную гарантию законности в конституционном праве независимого и несменяемого суда контролировать соответствие основным законам юридических правил, издаваемых государственной администрацией.

В развитии социологического направления теории права заметное место принадлежит социологу видному юристу и историку профессору **Максиму Ковалевскому**.

На методологическую основу социологического учения Ковалевского оказали влияние доктрина О. Конта, эволюционная теория Г. Спенсера. Порядок обеспечен лишь там, писал ученый в статье «Социология и сравнительная история права» (1902 г.), где общество образует **«замиренную среду»**, основанную на *общественной солидарности*, сознании *общности интересов* и взаимной зависимости друг от друга. Требования солидарности, признанные обществом, становятся социальными нормами. **Право**, по Ковалевскому, это *«нормы, ставящие себе целью поддержание и развитие солидарности»*, «приводимые в жизнь организованной силой общества — государством» и обладающие принудительной силой. Право, подчеркивал ученый, возникает раньше государства и независимо от него. Поэтому у государства «нет выбора, как признать его, что оно и делает в форме проводимых им положительных норм». Следовательно, социологическое **понятие права** в концепции Ковалевского имеет двоякое значение: 1) право есть отражение *требований солидарности* и обусловленной ею идеи долга, заставляющей индивидов брать на себя обязанности; 2) оно порождает *позитивное право*, имеющее нормативный характер и обеспечиваемое принудительной силой государства, выражает волю не отдельного класса, а целого общества. Оно содержит правила, призванные либо расширить, либо ограничить свободу индивидов (в той степени, в какой государство берет на себя функции, ранее исполняемые общественными союзами).

М. Ковалевский считал **личные права** не зависящими от государства, которое их не может отменить, поскольку «признание их является таким же требованием общественной солидарности, как установление самого факта государственного общежития». Он настойчиво обращал внимание на такое качество «всесловного» (т. е. гражданского) общества, как провозглашение гражданского и политического равенства, прав и свобод личности, юридических гарантий этих прав и свобод, которые, по его мнению, обуславливают «общенациональный характер» права, согласование интересов личности, групп, класса, общества с социальной солидарностью. Он был сторонником глубоких реформ, ведущих к утверждению гражданского общества. Эволюцию следует «предпочитать революции, или, выражаясь языком Конта, прогресс желателен только под условием сохранения порядка».

Значительный интерес представляют взгляды Ковалевского на перспективы **всемирного объединения государств**, единой космополитической организации человечества. Эта идея вытекает из его концепции общественной солидарности и «замиренной среды». «Рост государственных порядков, — пишет ученый, — наглядно выступает в ускорившемся за последнее столетие развитии федерации или союзных государств». Если международный союз виделся ему составленным из

автономных государств, заинтересованных в экономических связях и прочном мире, то **европейская федерация** — в виде «простого соглашения между самостоятельными государствами Европы» без общего правительства. Фактически здесь речь идет о конфедерации. Вслед за Контом Ковалевский распространяет сферу «замиренной среды» и на внешнюю политику.

б) Формально-догматическая концепция права Г. Шершеневича

Габриэль Шершеневич (1863-1912)¹ считается крупнейшим юристом дореволюционной **России**, представителем юридического позитивизма. Объективной предпосылкой последнего была потребность в разработке догм права, системы понятий и категорий, формальных аспектов государственно-правовых явлений, вызванных необходимостью классификации и систематизации российского законодательства после реформ 60–70-х годов XIX в.

В теории права и государства Шершеневич исходил из того, что «государство предшествует праву исторически и логически», «государство есть явление первичное, право — вторичное», **государство является источником права**. Поэтому он категорически отрицал идею верховенства права, критически оценивал идею правовой связанности государства им же самим созданным правом — **право является функцией государства**. «Дело не в том, чтобы связывать государство правовыми нитками подобно тому, как лилипуты связывали Гулливера. Вопрос в том, как организовать власть так, чтобы невозможен был или был доведен до минимума конфликт между правом, исходящим от властвующих, и нравственными убеждениями подвластных». Он всецело разделял положение Иеринга о том, что «право есть хорошо понимаемая политика силы».

Все власти в государстве опираются на государственную власть с ее изначальным авторитетом, из нее же они черпают свои силы, тогда как государственная власть неделима и опирается непосредственно на общественные силы. Таково **государство с позиции социологии**. «Понятие о государстве только одно — социологическое». Шершеневич сводит это понятие к трем основным признакам: 1) *совокупность людей*, объединенных по политическим мотивам; 2) *пространство* (территория), на которое простирается действие государственной власти; 3) *наличие государственной власти*.

¹ **Шершеневич Габриэль Феликсович** – юрист, специалист по гражданскому и торговому праву. Родился в дворянской польской семье в Казани. Окончил юридический фак-т Казанского ун-та. Защитил магистерскую и докторскую диссертации, профессор. Член кадетской партии, один из авторов ее программы. Осн. соч.: «Учебник русского гражданского права (1894 г.)», «Общая теория права». Вып. 1-4 (1910-1912 гг.).

Что такое власть? По Шершеневичу, власть есть возможность навязывать свою волю другому или другим, заставлять других сообразовывать свое поведение с волей властвующих. То же и **государственная власть** — «это способность властвующих делать свои веления фактором, определяющим поведение подчиненных, и в основе такой возможности лежит инстинкт самосохранения человека. Страх за свое благополучие и доверие к органам государственной власти, как наилучшему средству его обеспечения, составляет индивидуально-психологическую основу государственной власти».

Чем обеспечивается защита **правового порядка** от произвола государственной власти? По мнению ученого, — степенью готовности гражданина принести жертвы государству, зависящей от представления, что он теряет с этим государством. «Гражданин государства, которое обеспечивает ему личную и имущественную неприкосновенность, законность и свободу, защиту всюду, где бы он ни был, — готов на большие жертвы, чем гражданин того государства, которое относится к нему как к бесправному рабу. Первый будет защищать государство, как свой дом, второй — как дом своего господина». Таким образом, действия государственной власти находятся всецело под санкцией **общественного мнения**, т. е. в сфере морали.

Понятие о праве, по Шершеневичу, сводится к понятию о *положительном праве*: «только то право, которое действует, но не то право, которое должно бы действовать». **Основное понятие права — объективное право. Субъективное право — производное от него.** Первое — совокупность правовых норм, второе — возможность осуществления своих интересов субъектом права. Изучая положительное право государства, считает ученый, должно исследовать **догму** права, т. е. основные понятия юридических наук — источники права, его нормы, правоотношения, применение права, юридическую ответственность, государство и общество.

Шершеневич называет следующие сущностные черты права: 1) право предполагает *поведение лица*; 2) право обладает *принудительным характером*; 3) право всегда *связано с государственной властью*. **Право**, утверждал ученый, — это *норма должного поведения человека, неисполнение которой влечет за собой принуждение со стороны государственных органов*. Другими словами: право — «это *правила общежития, поддерживаемые государственной властью*», это «*организованное принуждение*». Он был против расширительного толкования права, строго отграничивал его от понятия нравственности; концепцию естественного права считал не только научно несостоятельной, но и социалью вредной.

Нормы права Шершеневич считал выражением требований, обращенных государственной властью к подчиненным ей лицам. Она

«оказывается над правом, а не под правом». Поэтому, «**нормы права** — это требования государства», подкрепленные «мечом государства». «*Всякая норма права — приказ*». Потому правила, определяющие устройство и деятельность самой государственной власти (т. е. конституция), не могут иметь для нее правового характера, ибо «писанная Конституция есть фиксирование общественного взгляда на взаимное отношение элементов государственной власти». Такое правопонимание и получило название позитивистского, нормативного.

Преобладающей формой права Шершеневич логично называет **закон**. «Под именем закона понимается норма права, исходящая непосредственно от государственной власти в установленном заранее порядке». *Признаками закона* он называет: 1) *общее правило*, рассчитанное на неограниченное количество случаев, в формальном смысле *закон — акт законодательной власти*; 2) норма права исходит непосредственно от государственной власти, является *выражением воли органов власти*; 3) эта воля должна выразиться *в установленном заранее порядке*. Поэтому, принудительный характер права не позволяет относить к нормам права конституционное, международное и каноническое право.

Изучать **догму и технику права**, считал Шершеневич, особенно важно для юриста-практика, стоящего вне идеологии и политики права. Разработанная им теория права и государства на основе формально-догматического метода не утратила своего познавательного значения. Задачи юридической догматики (теоретическое осмысление основных понятий юридической науки, методов изучения и применения права) решали в начале XX в. и украинские правоведы — А. А. Жилин, Н. И. Палиенко, Н. О. Куплеваский, С. В. Пахман и др.

в) Нормативно-этическая концепция права

На нормативно-этическое направление в правопонимании и методологию исследования права решающее влияние оказали идеи неокантианства с кантовским нравственным измерением права и государства, основанные на законах разума.

Поиск и обоснование **общественного идеала** — тема всего научного творчества **Павла Новгородцева**. Он различал понятия абсолютного и относительного идеалов. **Абсолютный идеал**, полагал ученый, создается каждым человеком самостоятельно. В основе этого идеала — личность как абсолютная цель общественного прогресса. Абсолютный идеал носит вневременной характер и является общим для права и морали. Общественные учреждения не составляют для человека абсолютной цели («душевная жизнь личности шире и глубже политики и

общественности»)), но они являются незаменимым средством для того, чтобы идти по пути нравственного прогресса. **Относительный идеал** создается обществом и ориентирован на создание общественного порядка, обеспечивающего личную безопасность, свободу, равенство, собственность, солидарность и т. п., самостоятельную область нравственных требований. **Нравственный закон** понимается философом не только как норма личного поведения человека, но и как основа общей нравственной жизни, «связующая всех воедино некоей общей целью — стремлением к абсолютному идеалу». Мораль так же неизменна, как постоянна сущность человека. Ученый призывал к возрождению естественного права как необходимой духовной и нравственной основы права. Он считал: *естественное право* — это не только правовой идеал, «идеальное право», с которым должно соотноситься позитивное право, но и *реальный регулятор общественных отношений, требование должного*, реформ и изменений в существующем устаревшем государственном строе.

Право и правосознание — подвижны и изменчивы в обществе. Проблема заключается в том, писал Новгородцев, чтобы в процессе совершенствования права, во-первых, не выходить за пределы моральных критериев и, во-вторых, направлять правотворчество в соответствии с этическим идеалом в такой степени, в какой это возможно в данном, исторически определенном обществе.

Таким образом, Новгородцев стремился в новых условиях творчески соединить гегелевскую идею развития свободы с этической теорией права Канта. Ученый писал, что без свободы немыслима индивидуальность личности, но развитие, проявление особенных черт индивидов в обществе требует равенства их возможностей. Поэтому общественный идеал представляется как «принцип всеобщего объединения на началах равенства и свободы», как гармония личного и общественного в жизни человека.

Для **Богдана Кистяковского** наука о праве — предмет различных отраслей гуманитарных наук, в которых выработалась множественность понятий права. Основные из них — четыре: 1) *государственно-организационное* или *государственно-повелительное* понятие права как «совокупность норм, исполнение которых вынуждается, защищается или гарантируется государством». Достоинства такого определения в том, что оно содержит «государственно-организационный» элемент в праве. Недостаток — за рамками права остаются обычное право, часть государственного права и международное право; 2) *социологическое* понятие права как «совокупность осуществляющихся в жизни правовых отношений, в которых вырабатываются и кристаллизуются правовые нормы». Такое правопонимание, считал ученый, обнимает и обычное, и государственное и международное право, заключает в себе широкий

круг национальных, бытовых, экономических и других отношений. Однако здесь нет четких границ между правовыми и неправовыми отношениями, неясен критерий — что считать правом; 3) *психологическое* понятие права включает «совокупность тех душевных переживаний долга или обязанности, которые обладают императивно-атрибутивным характером», т. е. «приобретают общее значение и объективируются в общей норме». В итоге, пишет Кистяковский, создается такое широкое понятие, что «объектом его оказалось не само право, а правовая психика». За рамками такого правопонимания осталось и содержание объективного права; 4) *нормативное* понятие права определяется как «совокупность норм, заключающих в себе идеи о должном, которые определяют внешние отношения людей между собой». Это понятие права обладает большой познавательной ценностью, заключал ученый, ибо указывает на устойчивый характер права (должное), не определяемый исчерпывающим образом ни одним другим понятием. Недостаток нормативного правопонимания — оно не всегда определяет реальное, действующее право,

отрицает обычное право, роль морального закона.

Кроме этих четырех «теоретических понятий» права Кистяковский определил и «технические понятия»: *юридико-догматическое* и *юридико-политическое*. С помощью различных приемов юридической догматики, объяснял ученый, нормы действующего права перерабатываются в юридические понятия, категории и приводятся, таким образом, в логичную правовую систему. Юридико-политическое понятие права или политику права он определял как совокупность правил, помогающих находить и устанавливать какие-либо устойчивые нормы в обществе, закрепляя за ними правовой характер. Несмотря на множественность понятий права, **«право как явление едино»**.

Таким образом, необходим многомерный, **синтетический** подход в исследовании права, охватывающий его определения и как государственно-организационное, и социологическое, и психологическое, и нормативное. Кстати, идею синтетической природы юридических явлений в это время в Украине и России развивали *Е. В. Спекторский* в пособии к лекциям по «Энциклопедии права», *А. С. Яценко* в монографии «Теория федерализма. Опыт синтетической теории государства».

Главное и самое существенное **содержание права**, по Кистяковскому, составляет *свобода*. Но она обусловлена общественной средой. Социальная дисциплина «создается только правом; дисциплинированное общество с развитым правовым порядком — тождественные понятия». **Право** — *единственная социально дисциплинирующая система*. Оно занимает исключительное место в обществе, писал Кистяковский в своей докторской диссертации, ибо является наибольшим выразителем его культуры. **Право** — *культурная ценность*. «Социальная культура находит в праве свое наиболее четкое определение, имеющее для всех одинаковое значение. Этот процесс превращения необходимого в должностующее осуществляется благодаря действиям людей, которые руководствуются осознанием своего долга».

Исходя из фундаментальности права в общественной культуре и следуя Канту, Кистяковский утверждал, что в основе права как проявления нравственности лежит *принцип этического должностования*. Он предполагает построение мира ценностей, возникающего из духовных потребностей людей, «культурной общественности». Этот особый мир существует параллельно с миром природы и должен так же глубоко исследоваться человеком.

Заслугой Кистяковского является глубокое обоснование множественности методов в изучении права, необходимости синтетического подхода, методологического плюрализма в его теории. Объединяющим понятием права фактором он считал философию культуры, важным условием правопорядка — участие всех граждан государства «в сози-

дании, применении и осуществлении права». «Для права недостаточно духовной активности со стороны только законодателя, судьи и администратора. Каждый гражданин должен быть духовно деятельным в области права и по-своему творить его», — подчеркивал ученый.

2) *Психологическая теория права* *Л. Петражицкого*

— Стремление решительного и безусловного освобождения теории права от узкого юридического догматизма на основе новых достижений модной в конце XIX — начале XX века социологической психологии привело к созданию оригинальной психологической теории права. Французский социолог *Г. Тард*, один из основоположников социальной психологии, немецкие ученые *Г. Лебон*, *В. Вундт*, швейцарский психолог и философ *К. Юнг* исследовали психологию народа, коллективное сознание; *З. Фрейд* и его последователи — роль подсознания в поведении людей. Их выводы углубили психологическую интерпретацию государственно-правовых явлений.

Основатель психологической теории права **Лев Петражицкий** (1867-1931)¹ исходил из того, что науки о праве, государстве, нравственности должны опираться на анализ *психологических явлений*. Он считал неудовлетворительным деление психических явлений на познание, чувство и волю и ввел понятие эмоций, носящих двусторонний, пассивно-активный характер. **Эмоции**, по Петражицкому, — «истинные мотивы, «двигатели» человеческого поведения». Среди эмоций особую роль играют эмоции этически-моральные и правовые. **Моральные эмоции** императивны (представления о своих нравственных обязанностях), **правовые** — императивно-атрибутивны (представления о своих обязанностях и правах, «долгах других лиц»).

Наиболее сильное воздействие на общество оказывает **право**. Роль права в общественной жизни важнее роли нравственности, поскольку пассивная этическая мотивация (сознание долга) явно уступает активной (сознание правомочности). Этическая мотивация, сознание обязанности рождает нравственные обязанности, что важно, но недостаточно в отношениях между двумя сторонами. Обязанности, «закрепление за другими, по которым то, чему обязана одна сторона, причитается другой стороне, как нечто ей должное» Петражицкий называет *правовыми* или *юридическими обязанностями*. Они лежат в основе правоотноше-

¹ **Петражицкий Лев Исифович** родился в Украине в семье польского происхождения. Окончил юридический фак-т Киевского ун-та, проходил подготовку к профессорскому званию в Берлине. Стал доктором права (1897 г.), заведовал кафедрой энциклопедии и философии права в Петербургском ун-те (1898-1918 г.). Член кадетской партии, депутат I Государственной думы. Эмигрировал в 1918 г., заведовал кафедрой социологии права Варшавского ун-та. Автор соч.: «Очерки философии права» 1900 г.), «О мотивах человеческих поступков» (1904 г.), «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1909 г.).

ний, прав лиц и закрепляются в юридических нормах. Последние — лишь проекция императивно-атрибутивных переживаний. Именно в наличии атрибутивности ученый усматривал отличие **права от морали**. Право всегда конкретно.

Итак, **право** — прежде всего продукт психологических явлений, *императивно-атрибутивных эмоций, представлений индивида, закрепленных в правилах, нормах поведения*. Оно — форма отражения психических переживаний, совокупность императивно-атрибутивных норм. Потому право выше морали.

Развитие права, морали, этики — последствия, продукты «прогресса народной психики». **В сферу действия права**, по Петражицкому, входит множество «житейских случаев и вопросов поведения», не предусмотренных официальным правом. Последнее предусматривает, по его мнению, «микроскопическую величину» житейских случаев и поведения. Он относил к правовым нормам множество правил, в том числе правила различных игр (и детских), правила вежливости, этикета и т. п. Стремился определить природу права, «обнимающего и объективное, и субъективное право», найти универсальную формулу права, которая охватывала бы различные типы правопонимания, проследить формирование юридических норм в правосознании.

Расширительное толкование права Петражицкий переносит и на его **источники**. Отказавшись от сложившихся догматических толкований источников права и стремясь охватить все его формы, он дает свою их **классификацию**.

В государстве, говорится в «Теории права и государства в связи с теорией нравственности», происходит дифференциация права на *официальное* («подлежащее применению и поддержке со стороны представителей государственной власти») и *неофициальное* («лишенное такого значения в государстве», «не начальственное право»). Далее теоретик выделяет *интуитивное* и *позитивное* право. Он считает, что существует множество систем интуитивного права — «интуитивных прав столько, сколько индивидов». Если позитивное право устанавливает «однообразный шаблон правил для более или менее значительных масс людей», то интуитивное право отражает интересы личности и ему должны соответствовать официальное и позитивное право. Ибо последнее часто задерживается в своем развитии, отстает от духовной, экономической и т. д. жизни. Интуитивное же право развивается «закономерно-постепенно, не склонно к фиксации и окаменению и не зависит от произвола кого бы то ни было. Для успешного функционирования права и установления правопорядка интуитивное и позитивное право должны согласовываться. В каждой стране соотношение интуитивного и позитивного права зависит от уровня развития культуры, состояния народной психики. Россия является «царством интуитивно-

го права по преимуществу». В ее состав входят народы, стоящие на разных ступенях развития, с множеством национальных правовых систем и религий. К тому же, полагал ученый, российское законодательство находится в неудовлетворительном состоянии, а его применение сплошь и рядом подменяется официальным действием интуитивно-правовых убеждений.

Далее у Петражицкого следуют: *обычное право* («которое, не будучи установлено законом ... фактически соблюдается»), в нем — два вида: 1) право обычаев предков, традиций, старины и 2) право современных обычаев, «общепринятого»; *право судебной практики*, также получающее в психике людей значение нормативного факта; *международное право*. А еще — «преступное право» (право преступных групп), право социальных групп, «*книжное право*» (священные книги, Свод законов Юстиниана, сборники обычного права), «*право принятых в науке мнений*», «*право юридической экспертизы*», «*право юридических поговорок и пословиц*» и др. Так идея правового плюрализма у Петражицкого приобрела конкретное развитие и безгранично расширила понятие права.

Подчеркивая влияние, «давление» неофициального, интуитивного права на официальное, Петражицкий в то же время предостерегал от недопустимости возведения интуитивного права даже наиболее образованных социальных слоев общества в масштаб для оценки действующих законов. Реформы законодательства необходимо проводить на основе научных знаний, считал ученый, и предлагал создать особую науку — **политику права**. Если теория права должна быть позитивной наукой, то политика права — прикладной дисциплиной, призванной соединить знания о праве с общественным идеалом, очищать психику людей от антисоциальных склонностей и направлять их поведение в сторону общего блага посредством разработки «... начал желательного, рационального права в законодательстве». Именно политика права сознательно поведет человечество вперед в том направлении, куда оно движется бессознательно, эмпирически.

Государство, как следствие психического развития человека, считал Петражицкий, служит праву, обеспечивает осуществление права и изменяется в соответствии с потребностями его системы. «Важнейшим служением общему благу со стороны государственной власти ... является служение праву; и государственная власть есть власть служебная прежде всего и преимущественно по отношению к правам граждан и праву вообще».

Общественно-политические идеалы Петражицкого были близки к этическому социализму (а в Украине — к «громадовскому социализму»). Он тоже видел необходимость замены «деспотического режима системой государственного и общинного самоуправления», считал, что

в будущем право изживет себя и уступит место нормам нравственного поведения. «Вообще право существует из-за невоспитанности, дефективности человеческой психики, и его задача состоит в том, чтобы сделать себя лишним и быть упраздненным».

Психологическая теория права и нравственности Петражицкого, вызвавшая активную критику в юридической литературе, имела немало последователей. Она впервые показала недостаточность позитивистского и естественно-правового толкования права, большую роль правосознания в механизме правового регулирования, мотивации правового поведения людей.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. в отечественной и российской политико-правовой мысли плодотворно разрабатывалась теория правового государства, в первую очередь такие ее аспекты, как природа, понятие, признаки правового государства. Правовое государство преимущественно трактовалось как конституционное, социальное (в перспективе), высшая форма политического бытия, которой должны быть присущи: определенная форма государственного правления — конституционная монархия или республика с представительными учреждениями, унитарной или федеративной формой государственного устройства с демократически-либеральным государственным режимом. Как основные принципы правового государства выделялись и обосновывались: связанность государственной власти и граждан правом, «обособление» законодательной, исполнительной и судебной властей, подчинение законодательного и административных органов судебному контролю, наличие местного самоуправления, верховенство права и правовое равенство граждан, соответствие закона праву. Особенное внимание теоретиков правового государства привлекли и нашли теоретическое решение проблемы прав и свобод человека и гражданина — свобода личного самоопределения, обеспечение основных прав человека и уважения к правовой личности, право на достойное существование и др. Это было несомненно выдающимся вкладом в разработку мировой правовой мыслью теории правового государства, не утратившим во многом своего теоретического значения и сегодня. Весом вклад в ее развитие и представителем «украинской школы» правоведов.

Успехи развития общественных наук (социологии, психологии, истории) обусловили использование в юриспруденции различных методов исследования политико-правовых явлений. Социологические концепции права видели основу права в правовых отношениях, наце-

ливали юристов на первоочередное изучение интересов людей, их разграничение и защиту с помощью государства. Ковалевский считал как право, так и государство средством обеспечения солидарности, «замиренной среды» в обществе, предложил сравнительно-исторический метод в юриспруденции.

Формально-догматическая юриспруденция призвала исследовать право прежде всего как систему общеобязательных норм поведения, разрешать правовые споры вне идеологии государства и политики права, а основываться только на догме права.

Нормативно-этическая концепция права Новгородцева обосновывала общественный идеал и его применимость к области социальных явлений, значение для права и морали. Концепция Кистяковского была ориентирована на изучение права как части культурного творчества людей. Ученый доказал важность синтетического метода в изучении права.

Л. Петражицкий исходил из того, что право коренится в психике индивида. Он полагал, что интерпретация права с позиции психологии индивида позволяет поставить юридическую науку на почву достоверных знаний. Его теория приобретает черты юридуко-антропологического учения.

Каждая из этих теорий права заслуживает глубокого изучения не только с точки зрения историко-сравнительного правоведения, но и доктринального мышления, решения современных политико-правовых проблем.

Лекция XXII

Государственно- правовые концепции в Украине начала XX в.

- 1. Консервативная модель государственности.*
- 2. Нацюркратические модели государственности.*
- 3. Национально-демократическая модель украинской государственности.*
- 4. Социал-демократическая концепция государственности.*

Начало XX в. совпало с углублением политического и социально-

экономического кризиса в Российской и Австро-Венгерской империях. В австро-венгерском парламенте, краевых сеймах украинские депутаты безуспешно добивались автономии Галиции и Буковины, демократизации избирательной системы. Стремительное нарастание революции в России, наступление царизма на украинскую культуру, образование, науку («Валуевский циркуляр» 1863 г., Эмский указ 1876 г.) вели к ослаблению влияния либеральных идей в Украине, радикализации политической оппозиции. В ней выделились три основные направления: 1) возрождение государственности Украины, ее «самостийности»; 2) возрождение автономии Украины в царской, а с 1917 г. — демократической федеративной России; 3) победа пролетарской революции, установление диктатуры пролетариата в соответствии с марксистско-ленинским учением («национал-большевизм»).

В основе теоретических поисков деятелей украинского возрождения лежали идеи их предшественников. Богатый, но противоречивый опыт национально-освободительной борьбы 1917–1920 гг., распад Австро-Венгрии в 1918 г., недолгий, хотя и плодотворный опыт Западно-Украинской Народной Республики стимулировали развитие государственно-правовой мысли в Галичине, связанной с идеями И. Франко и Ю. Бачинского. Разнообразие теоретических поисков украинской политико-правовой мысли было вызвано невиданной сложностью политических и геополитических изменений, в результате Первой мировой войны, революций в Восточной Европе, появления тоталитарных режимов в СССР и Германии. По политической направленности в ней сформировались консервативная, националистическая, национал-демократическая и социалистическая (социал-демократическая) модели украинской государственности.

1. Консервативная модель государственности

Консервативная концепция возрождения украинской государственности опиралась на ценности и традиции, проверенные временем, положительный опыт политических институтов и отечественной элиты в прошлых державо-творческих процессах. Гетманский переворот в 1918 г. и возрождение Украинской державы после демократического периода национального возрождения и социалистических экспериментов Центральной Рады стимулировали появление консервативной концепции государственности.

Вячеслав Липинский (1882-1931)¹, разрабатывая теоретические

¹ Липинский Вячеслав Казимирович – укр. историк и публицист. Происходил из старинного польского рода, учился в Краковском, Женевском ун-тах, Сельскохо-

вопросы украинской государственности, исходил из универсальной предпосылки — **права каждой нации на самоопределение и собственную государственность**. «Український народ хоче і має право бути народом вільним, — говориться в «Нарисі програми Української демократичної хліборобської партії». — Він дорівнює всім іншим культурним народам світу і має повне право сам за себе своєю волею вирішувати свою долю». Не может погибнуть в неволе народ, творивший великую Киевскую державу, возродившуюся в Казацкой Украине. Липинский считает, что **государственность — фактор самосохранения нации**, ее активного участия в Европе, международной жизни.

В ранний период творчества (1908-1919 гг.) украинский историк и публицист отстаивал **демократический путь возрождения украинской государственности и ее республиканское устройство**. В том же «Нарисі» (1917 г.) отмечается, «що тільки українська демократія може стати твердою опорою української національно-державної ідеї», что она будет добиваться, «проголошення Української Демократичної Республіки». Возродить государственность, полагал Липинский, можно только тогда, когда в обществе есть силы, классы, которые кровно заинтересованы в этом. «Україна — край хліборобів і українська держава мусить стати державою хліборобів». Поддержку наиболее многочисленного класса — крестьянства (более 80% населения Украины) он считал главным условием успеха государственности, а *хліборобов* — *главным носителем ее идеи*: «політична власть на Україні повинна належати в першій мірі представникам українського селянства». Не проигнорированы права и «горожан ... неукраїнської національності», «котрі повинні бути забезпечені українськими державними законами».

Какой виделась в 1917 г. Липинскому будущая **Украинская демократическая республика?**

УДР должна была объединить все земли, где «живе суцільною маєю народ український». Она виделась унитарным государством, вероятно — президентско-парламентской республикой, с Советом министров, ответственным перед Сеймом. Окончательное решение о государственном устройстве Липинский оставлял за всеукраинским Учредительным собранием. Особое внимание он уделял обеспечению в будущей республике прав человека и гражданина, равенству прав и обязанностей, праву волеизъявления через демократические институты (референдум, «допускається також законодавча ініціатива»). «Все державне законодавство, суд і вся державна адміністрація мусить спиратись на суто зяйственной академии. Как историк формировался под влиянием творчества В. Антоновича, М. Драгоманова, М. Грушевского. Один из организаторов Украинской демократической хліборобской партии (1917 г.), был послом в Вене (1918-1919 гг.). В последующем жил и работал в эмиграции. Осн. соч.: «Шляхта на Україні (1909 г.), «Україна на переломі» (1920 г.), «Листи до братів-хліборобів», «Універсалізм у хліборобській ідеології» (1926 г.).

демократичних підставах і мати на меті добро всієї людності України, без ніяких привілеїв для поодиноких станів, класів, полу і віри». Таким образом, в основу плана государственных преобразований закладывались демократические принципы, модель «трудовой демократии».

Однако октябрьский переворот большевиков 1917 г. в Петрограде, агрессия советских войск против УНР, неспособность Центральной Рады и ее правительства решить назревшие социально-экономические проблемы, австро-немецкая оккупация Украины положили конец демократическим идеалам Липинского. Партия демократов-хлеборобов приводит к власти гетьмана П. Скоропадского, с которым Липинский связывал надежды как на национального лидера. Политические реалии повлияли и на его программу государственных преобразований.

Теперь в центре концепции Липинского не идея «трудовой демократии», а «**трудовой монархии**», где носителем государственной идеи, как и раньше, выступает «хліборобський клас» как консолидирующий фактор государственности. «Від об'єднання та зорганізування українського хліборобського класу залежить об'єднання та зорганізування цілої Української Нації». Этот класс создает новый тип **хлебороба — с мечом и оралом** — «воіна-продуцента», землевладельца, обогащающего государство и защищающего его. Изучение исторического опыта украинской государственности привело Липинского к выводу: творцом государственной идеи всегда была «активна меншість», **элита**. Он выстраивает собственную типологию национальных аристократий, различающихся способами организации своей власти: олигархию, демократию и классократию. Именно **классократия**, по его мнению, является наиболее приемлемой для Украины в сложившихся условиях формой и методом организации аристократии нации — в организации она реализует свою политическую доктрину. В отличие от марксизма, который главным классообразующим признаком считает отношение к собственности, украинский мыслитель определяет понятие класса на основе общности исторической традиции, образа жизни, чувства солидаризма и физического родства. В этом он был близок к европейской теории элит (В. Паретто, Г. Моска). Липинский считал идеальным примером классократии английскую конституционную парламентскую систему, по форме правления — конституционную монархию. Логическое завершение своего учения об элите он видел в человеке — государственном символе, который бы венчал социальную иерархию и воплощал единство нации и государства, ограничивал власть «аристократичної

менности». У него «классократия» является правовой, «законом обмеженою і законом обмежуючою» монархией. Таков смысл его идеи «трудовой монархии» (по социальной природе) или «правовой монархии» (по форме и характеру деятельности).

Учитывая исторические традиции украинского народа, Липинский предлагал ее модель в форме **гетьманата**, основанном на принципах конституционализма. Организация политической власти предусматривалась многоуровневой: 1) гетьман как гарант суверенитета нации, глава обороны государства, исполнительной власти; 2) территориальная и трудовая, верхняя и нижняя палаты парламента, где нижняя своим составом представляет интересы отдельных земель Украины, а верхняя — выборную аристократию, «трудовые организации» (профсоюзы и др.); 3) местное самоуправление. Стабильность государству придают юридические гарантии неприкосновенности личности и частной собственности, авторитет лидера нации.

В своих произведениях Липинский следует **традициям отечественной правовой школы**. Как и Драгоманов, Кистяковский и др. он выделяет значение прав и свобод человека для державотворчества, подчеркивает необходимость их законодательного закрепления и гарантированности для всех граждан государства. Он также выступает за широкую децентрализацию и развитое местное самоуправление, способствующие максимальной реализации прав личности и прав громад. В его концепции «трудовой монархии» гетьманская власть ограничивается законом, «який стоїть над Гетьманом так само, як над всіма». Липинский развивает понятия «громадянство» (т. е. гражданское общество), «законность», «правопорядок». В условиях все большего утверждения нигилистического отношения к праву его заслугой было провозглашение верховенства закона как единого регулятора общественных отношений, акцентирование на «відповідальності перед громадянством».

Близкими к политическим взглядам Липинского были государственно-правовые концепции видных галицких историков и публицистов **Стефана Томашевского** (1875–1930) и **Василия Кучабского** (1895–1945). Свои политические выводы они делали также на основе исследования истории украинской государственности.

Государственническая концепция Томашевского основывалась на четырех идеях: 1) особая роль Галичины и униатской церкви в будущем державотворчестве; 2) украинский консерватизм; 3) объединительная национальная идея; 4) европеизация украинского движения с опорой на собственные силы.

С. Томашевский полагал, что будущая украинская держава должна опираться на традиции Галицко-Волынского княжества, а также на политический опыт Австро-Венгерской монархии и Польской республики.

ки и формироваться на основе политической автономии западно-украинских земель в форме **клерикальной монархии** с собственным законодательством, администрацией, системой правосудия, образованием, армией. Он доказывал, что традиции украинского народа, наличие внутренних противоречий между его руководителями и сословиями обуславливают необходимость использования в Украине монархической формы правления, которая наилучшим образом способствует утверждению правопорядка и авторитета власти.

Эту мысль разделял и В. Кучабский. Особенную роль в основании монархического государства он отводил **руководящей элите**, сформированной главным образом «з людей військового духу і організації», исходя из того, что другие слои общества утратили способность стать во главе державотворчества. По его мнению, роль главного центра национально-освободительной борьбы должна была сыграть Галичина.

Однако украинский консерватизм с его нациократическими идеями уже не отвечал новым политическим и геополитическим реалиям и не имел перспектив их воплощения.

2. Нациократические модели государственности

Наиболее радикальное решение «украинского вопроса» предложил в начале века харьковский адвокат **Николай Михновский** (1873-1924)¹. В 1900 г. на шевченковских праздниках в Полтаве и Харькове он выступил с речью, позже изданную брошюрой под названием «Самостійна Україна».

Проблеме **самостийности** Михновский стремится дать **правовое обоснование**, показать что нынешний колониальный статус Украины — грубое нарушение естественного исторического права ее народа. «... Яким правом російське царське правительство поводитись з нами на нашій власній території наче з своїми рабами? — ставятся гневные риторические вопросы в брошюре. — ... На підставі якого права на всіх урядах нашої країни урядовцями призначено виключно росіян (москалів) або змоскалізованих ренегатів? На ґрунті якого права з наших дітей готують по школах заклятих ворогів і ненависників нашому народові? Чому навіть у церкві панує мова наших гнобителів? Яким правом правительство російське здерті з нас гроші витрачає на користь російської нації, пле-

---

¹ **Михновский Николай Иванович** – юрист, публицист и политический деятель. Окончил Киевский ун-т. Один из основателей «Братства тарасівців» в Киеве, автор первой программы Революционной украинской партии (РУП), один из основателей Украинской народной партии (УНП, 1902 г.). Составил «Основний закон «Самостійної України» Спільки народу України». В 1917 г. принимал активное участие в формировании военных частей УЦР.

каючи й підтримуючи її науку, літературу, промисловість і т. д. ? І, нарешті, найголовніше, чи має право царське правительтво взагалі видавати для нас закони, універсали та адміністраційні засади?» Ответы Михновского на эти вопросы сводятся к следующим аргументам.

Во-первых, Переяславский договор 1654 г. об унии двух государств — России и Украины, независимых относительно своего внутреннего устройства это — **своеобразная Конституция**, «Переяславский контракт» двух сторон. **Московские цари их грубо нарушали** «і поводяться з нами так, наче б Переяславська конституція ніколи й не існувала». Украина имеет право возратить свою государственность даже силой.

Во-вторых, наши противники, пишет Михновский, могут возразить, что за *давностью* Переяславского договора **Украина уже утратила свои права**. Автор «Самостійної України» аргументирует: «Перше: не може бути придбане на підставі задавнення те, що захоплене грабїжницьким або злочинським шляхом. Друге: розуміння про задавнення не може відноситись до зневолення свободи». Именно таким неправовым было отношение московской монархии к украинской республике, вследствие чего она утратила свободу, но не право на нее.

В-третьих, вторая половина XIX в. отмечена борьбой наций за свою свободу против угнетателей, нарушающих их естественное, неотчуждаемое и международное право. Если справедливо, полагает Михновский, что каждая нация в соответствии с международным правом стремится к своей самостоятельности и независимости, духовному и материальному развитию, без чего нет и развития индивидуальности, то станет понятным: **государственная независимость является главным условием существования нации, идеалом межнациональных отношений**.

В-четвертых, «... виникає питання, чи визволення національне можливе для нас», ибо украинский народ пребывает «у становищі зрабованої нації»? Ответ Михновского: хотя со времени Переясловского договора наблюдается политический и культурный упадок, «республіканська свобода нівечиться», все же надежда возрождается, возникает идея «новой Украины». Следовательно, **национальное освобождение и возможно, и необходимо**: «на нас лежить.. обов'язок розбити пути рабства».

В-пятых, **движущей силой** этого процесса должна стать **украинская интеллигенция**, девизом которой будет: «Одна єдина, нероздільна, вільна самостійна Україна від Карпатів по Кавказ», т. е. включая Дон и Кубань, населенные выходцами из Украины. По Михновскому, это будет «держава одноплемінного державного змісту». Таким образом, речь идет об **этнической** государственности, идее национального солидаризма.

Такой ригоризм не учитывал политических и социально-

экономических реалий в Украине (несформированность нации, незавершенность ее сословной стратификации, растущий удельный вес пролетариата из России, господство социалистических идей среди национальной интеллигенции и др.) и не имел реальных перспектив. Путь к сердцу массового читателя заслонял девиз Михновского: «Усіх, хто на цілій Україні не за нас, той проти нас. Україна для українців, і доки хоч один ворог-чужинець лишиться на нашій території, ми не маємо права покласти оружжя». Заслуга автора «Самостійної України» в другом — он первым в XX в. смело поставил вопрос о возможности и необходимости возрождения украинской государственности.

Н. Михновский — автор проекта «Основного закону «Самостійної України» Спілки народу Українського», составленного от имени Украинской народной партии. **Проект Основного Закона** содержит 118 статей и определяет территорию «новой Украины», ее устройство как союз свободных и самоуправляющихся земель, громад, провозглашает исключительный суверенитет украинского народа, права украинцев, предусматривает четкое разделение властей, полномочия местных органов власти, национальную и финансовую, налоговую системы, государственную символику и т. д., механизм внесения изменений в Основной Закон, перечень важнейших законов. Проект содержит ряд статей, которые ограничивают экономические права «чужинців», однако все другие — личные, политические, культурные права гарантируются и защищаются государством. Здесь детально выписаны права украинцев (ст. 10-29) республиканские, снизу доверху, механизмы управления, двухпалатный парламент (Рада представителей и Сенат), его полномочия (ст. 31-32, 37-61). Автор проекта предложил смешанную, **президентско-парламентскую форму республики**, где президент назначает и отстраняет министров, является главнокомандующим армии и флота (ст. 34, 62-78). Интересно, что в случае нарушений Конституции или игнорирования ее норм проект предусматривает создание «Народного суда» (обеими палатами парламента и высшим кассационным судом) для привлечения к ответственности президента. Заметно, что в предлагаемой системе правления, судеустройстве аккумулирован передовой опыт европейских государств и США. В целом же национальная идея в трактовке Михновского не нашла в начале XX в. широкого признания среди украинства.

Идеолог украинского национализма **Дмитро Донцов (1883-1973)**¹

---

¹ **Донцов Дмитрий Иванович** – юрист, политический деятель и публицист. Родился в Мелитополе. Окончил юридический фак-т Петербургского ун-та (1907 г.), продолжил образование в Венском ун-те. Доктор права (1917 г.). Возглавлял «Союз визволення України (1914-1916 г.)». При Гетьманате возглавлял телеграфное агентство, был членом УДХП. В 1921-1932 г. редактировал «Львівський науковий вісник», в котором пропагандировал национализм, позже стал фактически идеологом ОУН (1929 г.). Осн. соч.: «Підстави нашої політики» (1921 г.), «Націоналізм»(1926 г.), «Росія чи Європа?» (1954 г.), «Клич доби» (1968 г.)

тоже критически оценивал опыт возрождения украинской государственности в 1917-1920 гг. По его мнению, разрушительная политика Центральной Рады, а потом Гетьманата скомпрометировали и демократическую, и монархическую модели этой государственности. Псевдогосударственность в форме УССР тем более не решила вопросов создания гражданского общества и полноценной нации. Каковы причины?

Во-первых, глубинную причину неудач Донцов усматривал в «**провансальстве**». «До цього типового провансальства я зараховую... дивну мішанину з кирило-мефодіївського й драгоманівщини, легалістичного українофільства й народництва з їх крайніми течіями, марксизму й комунізму, з одного боку, «есерівства» і радикалізму¹ — з другого, нарешті — з правих ідеологій, починаючи від Куліша і кінчаючи неомонархізмом»,² — писав он в роботі «Основания нашей политики». Он обвинял деятелей национального возрождения в космополитизме, москвофилстве, враждебности «до традиції і до експансії». Провансальство — «світогляд нижчих рас, переможених». Главная причина кризиса украинской идеи — «брак віри і брак волі».

Во-вторых, в период 1914-1920 гг., считал идеолог национализма, произошел конфликт «двох цивілізацій, двох політичних, соціальних і культурно-релігійних ідеалів, конфлікт Європа — Росія». Большевизм как явление российское подтвердил **несовместимость, антагонизм двух миров, культур**. Украина же была и осталась европейской страной, она — «аванпост Європи проти Росії». Геополитическое будущее ~~Украины — с Германией и Австрией. Первой~~ заповедью для нее должно быть: «1. В політиці внутрішній — плекання всіх засад західної культури... 2. У політиці зовнішній — повна сепарація від Росії. І там, і тут стисла сполука з Європою... сепарацію розумію — відділення в непідлеглу державу».

В-третьих, события начала XX века, полагал Донцов, подтвердили, а те, кто, как Михновский, порывал с провансальством, первыми заявили — нужен **новый национализм**. Его концепция отбрасывает демократическую концепцию, «замінивши її на волюнтаристську, ірраціональну, елітарну концепцію нового націоналізму».

Каковы *требования*, по мнению Донцова, этого нового, **интегрально-го, волевого национализма**? В книге «Национализм» их **шесть**: 1. Главным фактором национализма есть **воля**. «... На цій волі (не на розумі), на догмі, аксіомі (не на доведеній правді), на самостійнім ... на бездоказовім пориві, мусить бути збудована наша національна ідея». 2. **Стремление к борьбе** та «свідомість її конечности». Автор «Национализма» предлагал различать «експансію як ціль, боротьбу як засіб». Право силы есть закон природы, — утверждает он вслед за Ницше. 3. **Романтизм**. Романтические идеи — догматичны, а значит глубоко религиозные чувства,

¹ Очевидно, намек на М. Грушевского и В. Винниченко.

² Вероятно, намек на В. Липинского.

они «дуже часто з'являються в історії в формі так званих «ілюзій», «легенд», міфів». Легенда «останнього бою» забезпечит перемогу. 4. **Фанатизм и аморальность.** «Фанатизм... впливає вже з... «релігійного характеру. Віруючий дивиться на свою правду як для всіх обов'язуючу... всяка нова ідея не толераційна...» Фанатизм аморальний, ібо вступає в протиріччя «з буденною мораллю», етичність або неетичність оцінює з точки зору «загально-національних, взагалі громадських справ». Все великі події в історії — результат фанатичних ідей. Національна ідея — непримирима, фанатична, «аморальна» — вибухова сила в історії. 5. **Империализм** — від експансії відмовляється тільки той, в ком повністю загасило почуття патріотизму, — пояснює Донцов. Він вважає, що «є вищі і менш варті народи, ті, що вміють правити іншими (і собою), і народи, що цього не вміють... Право сильних рас організувати людей і народи для зміцнення існуючої культури і цивілізації». 6. **Элита и насилие** здійснює національну ідею. Тільки «творче насильство ініціативної меншості як порядкуючої сили» втілює цю ідею, а не народ («ніколи народ!»).

Такі основи, по Донцову, нового (інтегрального, волевого) націоналізму. Його «цінності» представляються жахливими порівняно з загальнолюдськими, демократичними цінностями і сьогодні вважаються тоталітарним анахронізмом. Але не забуваймо: вони були сформульовані, коли в Європі «правило балу» тоталітаризму.

Якщо Донцов сформулював основні принципи ідеології «нового», «інтегрального» націоналізму, то **Николай Сциборский (1897–1941)**¹ був автором політичної доктрини цього націоналізму. В «Націократії», різко критикує демократію, соціалізм і монархізм, сформулював свою концепцію **націократії** як альтернативної їй форми держави. В відміння від Липинського він визначав її як «режим панування нації у власній державі, що здійснюється владою усіх соціально-корисних верств, об'єднаних — відповідно до їх соціально-продукційної функції — у представницьких органах державного управління». Сциборський відкидав право політичних партій на участь в управлінні державою і вважав **диктатуру** оптимальним способом здійснення державної влади на час національної революції. Опорою політичного режиму повинна стати революційна націоналістичка організація. Кінцевою метою національної революції, «звільнення нації від окупантів» ставилась задача створення самостійної соборної української держави.

Через етап національної диктатури Україна повинна, по Сцибор-

---

¹ **Сциборский Николай** — народився в Житомирі в польській родині. Підполковник армії УНР (1920). Потім перебував в еміграції. Один з лідерів ОУН. Автор соч.: «Націократія», «Нарис проекту Основних Законів (Конституції) Української держави» і др.

скому, перейти к республике («націоналізм відкидає монархізм як чуже українству»), где власть будет сосредоточена в руках нациократии («управління, оборона, лад»). Законодательная власть — Державная Рада должна избираться всеми гражданами. Глава государства, «Вождь нации», избранный Национальным собранием в составе депутатов Державной Рады, членов Всеукраинской хозяйственной Рады, представителей краевых Рад и профсоюзов. Глава государства наделялся полномочиями главнокомандующего, премьер-министра, назначения министров, подотчетных ему, правом законодательной инициативы, роспуска парламента, вето на принятые им законы. Национальное Собрание должно также избрать Высший государственный Суд. Во главе местных администраций будут поставлены представители центрального правительства. Политические партии подлежат роспуску. Функции политического руководства будет выполнять ОУН как общенациональная организация. Таким образом, Украина стала бы государством с жестким авторитарным политическим режимом под руководством полувоенной националистической организацией.

Нациократическая модель украинской державности как направление отечественной политико-правовой мысли — закономерная реакция на политику национального гнета и шовинизма сначала российского самодержавия, позже — сталинского тоталитаризма. Это направление, хотя и не имело широкой питательной среды в начале века, предложило альтернативу (во многом — гипотетическую), с которой пришлось считаться и консерваторам, и социал-демократам, и большевикам. В то же время такая модель государственности с ее отрицанием демократических и социальных принципов теоретически убедила современников в порочности этнической государственности, анахронизме «трудовой монархии», заострила их внимание к национальным проблемам.

3. Национально-демократическая модель украинской государственности

Основоположником этой модели украинской государственности современные политологи считают известного западно-украинского правоведа, общественного и политического деятеля первой четверти XX в. академика **Станислава Днистрянского (1870–1935)**¹.

Руководящей идеей его национально-государственной концепции являлось **право каждой нации на самоопределение, автономию и государственную независимость**. Эту идею, отмечал ученый, сфор-

¹ Днистрянський Станіслав Северинович народився в Тернополі. Закінчив юрид. фак-т Венського ун-та (1893). Доктор права. Член австрійського парламенту (1907–1918). Автор произведень «Самовизначення народів» (1918), «Загальна наука права і політики» (1923), «Погляд на теорії права і держави» (1925), «Демократія та її майбутнє» (1928) і др.

мулировал Т. Шевченко — «В своїй хаті своя правда й сила і воля». Народ «мусить мати свою хату, свою державу».

Государство является органической связью людей, которые генетически столетиями развивались в обществе, связью высшего типа, выросшей из все усложняющихся связей — семья, род, племя, народ, нация. Государство — политическое явление, нация — естественно-этническое. Их объединяет территория. Развитие общественной жизни в Украине происходило точно так же, как и в Западной Европе, традиции государственности тут уходят своими корнями в давнее прошлое, в Киевскую Русь, казацко-гетманскую державу времени Б. Хмельницкого. Днистрянский делал вывод: Украина имеет все исторические и правовые основания для *национального самоопределения, образования собственной государственности* на своей этнической территории.

Перу украинского академика принадлежат конституционные проекты «Устрій Галицької Держави» (1918 р.) и Конституции ЗУНР (1920 г.). Особенности последнего проекта являются, *во-первых*, положение про ЗУНР как суверенное, правовое, демократическое национальное государство; *во-вторых*, ЗУНР — государство, признающее человека с его правами и свободами важной социальной ценностью; *в-третьих*, власть в государстве основана на принципе разделения на законодательную, исполнительную и судебную с широким местным самоуправлением. **Конституционный статус личности и гражданина** определялся на основе принципов их равенства, «единства прав, свобод и обязанностей граждан», неотчуждаемости прав и свобод личности», «гарантированности прав и свобод граждан со стороны государства». Автор конституционного проекта выделял свободу «натуральную», личную, политическую и экономическую.

Для «обґрунтування тривалої народної влади в державі», — считал Днистрянский, — следует созвать **Учредительное собрание** на основе всеобщего, прямого и тайного голосования без различия пола. Одновременно с выборами Учредительного собрания должны были состояться и выборы первого президента Республики. Собрание принимает Конституцию ЗУНР, утверждает административно-территориальное деление республики, закон о выборах депутатов парламента и местных представительных органов, разрабатывает и принимает необходимые налоговые и финансовые законы. Организация публичной власти по проекту предусматривала однопалатный парламент — **Народную Палату**, избранную на четыре года на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. «До сфери дії Народної Палати належить творення законодавства про всі ті предмети, які вимагають уніфікованого врегулювання в державі». Для внесения изменений и дополнений в Конституцию по инициативе парламента или по результатам республиканского референдума созывается специальный представительный орган — *Общегосударственная Рада*. Кро-

ме пересмотра или внесения изменений в Основной Закон она принимает решения о чрезвычайных мерах в государстве в случае войны и о досрочном прекращении полномочий президента Республики.

В систему органов **исполнительной власти** входит президент Республики, правительство — Державная Рада и местные органы исполнительной власти. В соответствии с проектом президент избирается сроком на четыре года. Он является главой государства и возглавляет исполнительную власть, назначает членов правительства, «слідкує за законністю управління». **Судебная система** республики в конституционном проекте включает как отдельные органы — суды, Государственный судебный трибунал и главу Государственной юстиции. «Судді призначаються Президентом Республіки, або заступаючим його Головою Державної Юстиції, остаточно і на все життя». Они — самостоятельны и независимы в своих действиях. Участие народа в судопроизводстве должно было обеспечиваться мировыми судами с участием народных заседателей или присяжных. Верховное правосудие принадлежит Государственному судебному трибуналу, к полномочиям которого отнесен также контроль за конституционностью законов, соблюдение рамок компетенции представительных органов, исполнение обязанностей депутатами парламента, утверждение его решений по политическим обвинениям и др.

Конституционный проект Днистрянского содержит важные положения об организации и правовых основах деятельности представительных органов и органов исполнительной власти на местах, о статусе государственных служащих, о порядке организации проведения референдумов разного уровня и др. Здесь определяется, что «як політичний власник національної території *український народ є носієм територіального верховенства в державі...* Всі інші народи, які постійно проживають в державі, приймають пропорційну участь як в створенні і організації волевиявлення народу, так і його здійсненні».

Проект Конституции ЗУНР Днистрянского остался нереализованным, однако ее нормы и принципы отвечали самым совершенным конституционным доктринам того времени и делали честь отечественному конституционализму.

Другой известный галицкий правовед, политолог и социолог **Владимир Старосольский** (1878–1942)¹ сформулировал концепцию украинской государственности, основанную *на сочетании национального и социально-классовых факторов* в процессе державотворчества.

В. Старосольский исходил из того, что источником существования **нации** является ее стремление к политической независимости, которое исторически проявляется в борьбе за собственную государственность.

¹ **Старосольский Владимир** – украинский общественный и политический деятель. Родился в Ярославле (Польша). Учился в Краковском, Львовском и Венском ун-тах. Доктор права. В 1919 г. – «товарищ» министра иностранных дел УНР. Автор работ «Теорія нації» (1922), «Політичне право», «Держава і політичне право» (1924) и др.

Движущей силой этой борьбы являются не только национальные, но и классовые интересы. Широкие массы народа, участвовавшие в борьбе за национальное освобождение в 1917–1920 гг., связывали с ним и свое социальное освобождение. Отстаивая принцип, что политическая борьба является «матерью» наций, правовед и политолог негативно относился как к воинственному национализму, так и к марксизму.

В работе «Держава и политическое право» (1924 г.) Старосольский выделял **три пути строительства государства** — *на основе экономических интересов, политических интересов и национального единства*. В первом случае создание государства происходит путем его экономического отделения от метрополии (как США). Образование государства на основе политических интересов предусматривает захват политической власти партией одного класса (как в СССР). Единственно приемлемым для Украины путем утверждения государственности является создание ее на основе национального единства (как в Чехии).

Известный социолог и политолог **Ольгерд Бочковский** (1885–1939)¹ вслед за Старосольским понимал **нацию** как духовную общность, основанную на национальном сознании и стремлении к свободе. Волевой момент нация наиболее полно проявляет в стремлении к образованию собственного **государства**. Развитию и расширению нациогенеза способствуют три предпосылки: 1) углубление общественных взаимоотношений между членами всех общественных групп, из которых складывается народ, а значит, и преодоление атомистического строения общества, победа над общественным атомизмом и *превращение народа в нацию*; 2) *образование государства с собственной территорией*, которое способствует этногенезу. Создание нации возможно и механическим путем, когда сначала появляется государство, а уж потом в его границах формируется нация (Англия, Франция, Испания); 3) зарождение капитализма, *развитие демократии*. Благодаря **демократии**, полагал Бочковский, нижние слои общества становятся полноправными членами национальной общности. Таким образом, самоопределение нации и создание государства должно осуществляться в рамках этнической территории на принципах демократизма.

Следствием политического самоопределения украинского народа должна стать государственная независимость. Новый тип государства будущего — **нациократия** — будет означать политическое господство нации, независимые народы, добровольно объединенные в континентальные и мировые союзы. Организованное человечество из возрожденных народов — величественная «Девятая симфония» Бетховена человеческой истории.

Итак, появившись в Западной Украине в конце XIX в., связанное с

---

¹ **Бочковский Ольгерд** – профессор Украинской хозяйственной академии в Подбрадах (Чехия). Автор работ «Боротьба народів за національне визволення» (1932), «Вступ до націології» и др.

государственно-правовыми идеями И. Франко и Ю. Бачинского, национально-демократическое направление политико-правовой мысли предложило решение национального вопроса и возрождение государственности на принципах конституционализма и демократизма.

4. Социал-демократическая концепция государственности

Значительное развитие в Украине в начале XX в. получило социал-демократическое направление государственно-правовой мысли. Однако в отличие от ортодоксальных марксистов, а в России — от большевиков-ленинцев многие отечественные мыслители строили свои представления о государстве и праве, путях и способах возрождения украинской государственности, учитывая «украинский вопрос». К их числу с полным правом можно отнести таких ведущих деятелей Украинской Центральной Рады, как М. Грушевский, В. Винниченко, М. Туган-Барановский.

Академик **Михаил Туган-Барановский** (1865-1919)¹ вспоминал: еще «в ранней молодости и на студенческой скамье я чувствовал себя украинским патриотом». Родившись в Украине и позже часто возвращаясь сюда, он глубоко сочувствовал угнетенному народу, поддерживал требования **широкой автономии Украины**, а с 1915 г. — **права национального самоопределения** («Украинский вопрос и российское общество»). Считал, что развитие личности включает и такую ее грань, как национальность, участие в жизни нации. «Если вы боитесь превратить людей в бульжник, то нужно бояться стереть и грани национальности». В ходе событий 1917-1919 гг. политические взгляды ученого эволюционировали от требований автономии, федерации к признанию независимости Украины, ее государственности.

Увлечшись в молодости марксизмом, Туган-Барановский постепенно вырабатывает свою *концепцию социализма, роли личности* в соци-

---

¹ **Туган-Барановский Михаил Иванович** родился на Харьковщине в потомственной дворянской семье. Окончил физико-математический и юридический факультеты в Харьковском ун-те (1888 и 1889 гг.). Защитил магистерскую (1894 г.) и докторскую (1898 г.) диссертации по экономике. С 1913 г. — профессор Петербургского политехнического ин-та. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Украину, где до января 1918 г. был министром финансов в правительстве УЦР. Принимал участие в организации Украинской академии наук, был избран академиком, профессором Киевского ун-та. Автор соч.: «Теоретические основы марксизма» (1905 г.), «Основы политической экономики» (1909 г.), «Социальная теория распределения» (1913 г.).

альном прогрессе, *социальной справедливости и христианского идеала* в общественной жизни. Главным в его концепции социализма был вывод об эволюционном характере общественного развития, активной роли человека, его сознания, труда в процессе перестройки общества на путях социального прогресса. Ученый обратился к *опыту социалистических экспериментов* в прошлом — социалистических общин, к их гибели и урокам. Он считал весьма полезным и поучительным их изучение. **Социалистическое государство** будущего и его экономику ученый-экономист *связывал с кооперацией*, в которой видел высшую по сравнению с капитализмом форму социально-хозяйственной организации.

Как ученого-экономиста и юриста Туган-Барановского волновали проблемы **социальной справедливости**. Он стремился построить свою теорию распределения, отличную от марксистской. Свой замысел начал воплощать в работах «Теоретические основы марксизма», «Социальная теория распределения», обосновывая *социальную справедливость, регулирующую роль государства в распределении общественных благ* как важный экономический закон, конституционный принцип общества. Его выводы найдут последующее развитие в западной концепции социального государства и политики всеобщего благоденствия.

С философско-этических позиций Туган-Барановский осмысливает проблемы **общественного идеала, морали, взаимоотношений личности и государства**. Считал своими духовными предшественниками И. Канта и Ф. М. Достоевского, признавших, как он пишет, «верховой святыней жизни человеческую личность». Отстаивая понимание **равенства людей** как равноценность их личностей, Туган-Барановский **отрицал саму идею любого тоталитарного государства** во главе с «высшим неоспоримым авторитетом, богом, перед которым добровольно склонялись, на которого молились бы эти жалкие существа». «Фантастическими и мрачными» называл он подобные идеи.

Высоко оценивал ученый **идеал христианства** и его значение для общества — освобождение каждой личности, уничтожение всякого насилия. По мнению Туган-Барановского, это идеал «не сегодняшнего

дня», а «завтрашнего» будущего. Он признавал бесконечную **ценность конкретной личности** во всей ее многогранности. Чем многограннее индивидуальность, тем ярче ее творчество, духовнее общество. «Если предложить на выбор общество, основанное на насилии, эксплуатации, на социальном неравенстве, но которое способно к культурному творчеству, или общество, не знающим ни насилия, ни неравенства, но в котором погас дух, то нет сомнения, что лучше страдающее человечество, чем сытые свиньи. Есть что-то более высокое, нежели счастье и довольство. Это — бесконечное стремление к развитию личности».

Таким образом, Туган-Барановский как ученый экономист и юрист выделил новые аспекты в теории социализма, продолжил размышления Канта и Гегеля о личности, морали, общественном идеале. Социализм будущего виделся ему основанным на демократических принципах, где «люди власти станут не повелителями, а исполнителями воли, слугами народа» и «будут находиться под постоянным контролем свободного народа, где будет исключено угнетение личности». Теоретические размышления над проблемами прогресса общества и личности привели Туган-Барановского к либеральным взглядам.

Михаил Грушевский (1866-1934)¹ рассматривал проблемы права и государства как ученый-историк, лидер Центральной Рады и эсер.

Что наиболее характерно для его взглядов?

Традиция украинской государственности по Грушевскому, имеет тысячелетнюю историю, включая период зарождения государственности у скифов, антов, славян; Киевская держава, Галицко-Волынское княжество, Литовско-Русское государство, Казацкая республика, Гетьманщина, упадок государственной жизни, начало национального возрождения. «Київська Русь є першою формою української державності». Таким образом, особенностью истории Украины ученый видел непрерывность исторического процесса. Прошлое и культура украинского народа — органически самостоятельное явление. Украинский народ — прямой наследник Киевской государственности.

В ряде трудов, прежде всего в работе «Початки громадянства. Генетична соціологія», Грушевский изложил свое **понимание истории развития человеческого общества**, в которой он выделяет три этапа: начало организации, племенно-родовой уклад и классово-государственная организация. Основной движущей силой прогресса

---

¹ **Грушевский Михаил Сергеевич** – укр. ученый – историк, публицист, политический деятель. Родился в г. Холм в семье педагога-слависта. В 1890 г. окончил истор.-филолог. фак-т Киевского ун-та. После защиты магистерской диссертации возглавлял кафедру во Львовском ун-те, Научное тов-во им. Т. Шевченко, редактировал его «Записки». Один из организаторов Национально-демократической партии в Галичине. Стал доктором наук, профессором. В 1917-1918 гг. возглавлял Центральную Раду, был одним из авторов ее Универсалов, Конституции УНР. Автор уникальной «Історії України –Руси» в 11 т. и еще около 2 тыс. научных трудов.

общества являются не столько экономические изменения, сколько психологические — приверженность людей к солидарности приводит их к образованию государства.

Государство Грушевский определяет как «суверенный союз народу, який дорогою планової діяльності, зверхніми засобами задовольняє індивідуальні і загальнолюдські солідарні інтереси в напрямі поступового розвою громадянства» (т. е. гражданского общества). **Право**, существовавшее в догосударственный период в форме обычаев, признавалось им как *единство норм, выражающих социальную солидарность объединенных в нацию людей*. Оно гарантируется всей суммой социально-психологических сил в гражданском обществе. Принуждение — лишь разновидность гарантий. Право — фактор и атрибут всякого государственного уклада. Грушевский обосновывал закономерность требования демократизации власти, гласности правовых норм, необходимость разработки «виробничого права», «комунального права» закрепляющего социально-экономические права, утверждал постулат: *права граждан должны отвечать их обязанностям, а обязанности — правам*. Действие принципа «*дозволено все, что не запрещено законом*» считал признаком демократического государства.

Уже в начале XX в. Грушевский концептуально сформулировал доктрину национально-территориальной децентрализации России. С падением царизма в 1917 г. Грушевский отстаивал принцип федерализма, **национально-территориальную автономию Украины**. «...Мы розглядаємо федерацію не як шлях до самостійності, але як шлях до нових перспектив, які вже давно відкрилися провідним розумам людства, як шлях до федерації Європи і в майбутньому — до федерації всього світу». *Українська автономія*, считал ученый, «має бути організована на основах широкого демократичного (не цензованого) громадського самопорядкування, від самого споду («дрібні земські одиниці») аж до верху — до українського сейму. Вона має вирішити у себе вдома всякі свої справи — економічні, культурні, політичні, содержувати своє військо, розпоряджати своїми дорогами, своїми доходами, землями і всякими натуральними багатствами, мати своє законодавство, адміністрацію і суд». Грушевский отстаивал широкие права и свободы национальных меньшинств, проживавших в Украине, был решительным противником этнической государственности.

М. Грушевский сформулировал **концепцию будущего Основного Закона** Украинской Народной Республики. В нем закреплялась ориентация на широкий демократизм, разделение властей на законодательную, исполнительную, судебную. Украина стала бы классической *парламентско-президентской республикой* с широким местным самоуправлением. Конституция УНР признавала за гражданами все конституционные свободы и основные права на уровне передовых демокра-

тических государств. Отменялась смертная казнь и запрещались наказания, унижающие человеческое достоинство.

Грушевский оставался верным традиции, заложенной Кирилло-Мефодиевским братством, не воспринимал «полицейско-бюрократического устрою», оставляя «адміністрації міністеріальній» только функции координации, контроля и «заповнення тих прогалин, які можуть виявитись в діяльності органів самоврядування». В условиях острого социально-политического кризиса и гражданской войны такая модель управления не имела шансов реализации.

Поэтому, оценивая Основной Закон, он подчеркивал его опосредованный характер — «між готовими шаблонами західно-європейської демократії» и «новим соціалістичним змістом», писал о готовности взять на вооружение «диктатуру трудового народу» в форме «радянської соціалістичної республіки».

Таким образом, сущность государства, его функции понимались Грушевским на европейском уровне, но обещания большевиков, собственные народнические убеждения склоняли его к социалистическому типу государственности как альтернативе «буржуазній парламентарній республіці». Отмечая реальные недостатки последней, предостерегая от слепого копирования парламентаризма, он удивительно дальновидно обозначил многие болевые точки *народного представительства, избирательного процесса*. Писал о возможности влияния администрации, использующей всякие формальности, на ход и результаты выборов — «від грубих виборчих розбоїв до дуже тонких і вирафіновано підступних, в'їдливих штук, котрими кандидат більшості ... несподівано для себе, може опинитися зовсім за стартом, а кандидат меншості вийти кандидатом більшості і т. д., і т. д. ». Грушевский сравнивает предвыборную кампанию с «военным станом», когда «всякі звичайні вимоги справедливости, об'єктивности, гуманности, суспільної етики мусять відступати перед вимогами рішучої боротьби з ворогами; робляться союзи, комбінації, заяви неможливі в иньших обставинах». Такие недостатки избирательного процесса, по его мнению, таят опасность «виборчої апатії абсентеїзму, зневіри взагалі в партійну політику, парламентаризм».

М. Грушевский был уверен: «Нова Україна має постати **демократичною республікою**, в якій були б гарантовані всі права і свободи», обеспечено «рівність всіх людей». Однако решить эту проблему деятелям Центральной Рады не удалось. Уроки поражения, однако, не перечеркивают позитивов в политической программе Грушевского, его подходов к задаче создания гражданского общества и правового демократического и социального государства, приоритета основных прав человека, национального равноправия.

Вместе с М. Грушевским активно возрождал украинскую государ-

ственность **Владимир Винниченко** (1880-1951)¹.

В ранних произведениях темой творчества Винниченко избрал проблему *человеческого достоинства*, отрицания «обов'язків з примусу» человека. Во имя **человеческой личности** отстаивал индивидуальность, неповторимость собственного «Я» человека, был твердо убежден, что невозможно перестроить нравственный мир человека, царство обмана, насилия, лжи, эксплуатации средствами той же лжи и несправедливости. Выступал за **нравственную политику**, выдвигал этическую максиму «честность с собой». В творчестве писателя, драматурга и публициста проявился синтез мысли и чувства художника и политика. «Я искренне и горячо протестовал против социальных несправедливостей, во имя этого протеста шел в тюрьму, готов был идти на смерть за торжество своих политических и социальных убеждений».

В национальном возрождении наиболее радикальным путем Винниченко считал путь **«революционной демократии»**, открывающий перспективы социального раскрепощения, наделения крестьян землей и развитие производительных сил, самоуправления на местах. С весны 1917 г. эта идея, писал позже автор «Відродження нації», конкретизировалась в двух задачах: достижение *национальной государственности* и быстрый общественный прогресс на пути *к модели западно-европейской социал-демократии*. Акцент ставился на первой задаче как предпосылке второй. Возрождение **национальной государственности** Винниченко, вслед за Грушевским, считал наиболее целесообразным начинать с создания широкой *национально-территориальной автономии Украины* в составе демократической федеративной Российской республики.

Такие теоретические расчеты объясняют промедление и непоследовательность деятелей Центральной Рады в осуществлении социально-экономических преобразований, наивную уверенность в ненужности централизованного управления, регулярной армии и т. д. Позже Винниченко признал эту роковую ошибку и сделал вывод: «Відродження української нації в національній сфері, — писал он в 1920 г. — йшло й йтиме в гармонії з соціальним визволенням. Це й є аксіома трьохлітнього досвіду нашої революції». Его идеал — «Вільна Україна без холопа і

---

¹ **Винниченко Владимир Кириллович** родился на Херсонщине в семье чабана. В 1901 г. поступил на юридический фак-т Киевского ун-та. Стал членом РУП. Был исключен из ун-та, арестован, находился в тюрьме. В 1904 г. стал одним из основателей УСДРП. Еще будучи студентом, стал популярным писателем, писал рассказы из народной жизни. Апогеем его политической деятельности стали 1917-1920 гг.: лидер УСДРП, заместитель председателя Центральной Рады, глава Генерального Секретариата, а в 1918-1919 гг. — Директории. В последующие годы жил в эмиграции. Осн. публицистические соч.: «Відродження нації» (1920 г.), «Заповіт борцям за визволення» (1949 г.). Его художественные произведения были изданы в 20-х годах в 28 т.

пана», с гармоническим соединением *социального и национального*.

«**Революционная демократия**», по Винниченко, не терпит насилия. Он считал преждевременным курс большевиков на социалистическую революцию, а их идею диктатуры пролетариата — неприменимой в селянской Украине. В то же время в Декларации Директории провозглашалось: власть в УНР должна принадлежать классам трудящихся — «робітництву й селянству ... класи не трудові, експлуататорські не мають права голосу в порядкуванні державою». Такой идеал «государственного социализма» исключал верховенство права, прав и свобод человека в государстве. Позже писатель, осмысливая неудачный опыт «Революционной демократии», начал разрабатывать концепцию **коллектократии** — демократического режима с коллективной собственностью на средства производства и его продукты, с индивидуальной частной собственностью, но без наемного труда. Эту концепцию будут развивать теоретики «демократического социализма».

Время рассеяло иллюзии Винниченко и относительно «**демократической федерации**» в Советской России. В «Заповіті борцям за визволення» (1949) он сформулирует вывод: «нація без державності є покалічений організм». Однако его все годы не покидала вера в светлое будущее Украины, в неизбежный распад СССР.

Итак, первые десятилетия XX в. были отмечены плодотворными теоретическими поисками деятелей украинского национального возрождения, осмыслением новых политических и геополитических реалий в Украине, России, Европе. Ни одна из разработанных моделей национальности в сложившихся условиях не имела никаких близких перспектив реализации, учитывая новое размежевание Украины, победу большевизма в ее большей части и в России. Однако опережающими время можно назвать конституционный проект С. Днистрянского, идеи самостийности Украины Н. Михновского, В. Старосольского, О. Бочковского («нация – государство»), гражданского общества прав и свобод человека С. Днистрянского, В. Липинского. По-прежнему представляют научный интерес концепции федерализма, местного самоуправления, парламентаризма, демократического избирательного процесса, социальной справедливости и др. в публицистике М. Грушевского, В. Винниченко, М. Туган-Барановского. Даже консервативные и националистические доктрины украинской государственности будили

национальное сознание, патриотизм, память о традициях государственности свободолюбивого народа.

Лекция XXIII

Политико-правовая идеология большевизма

1. *Ленинское учение о государстве и праве и его последователи.*
2. *Советское правопонимание: основные концепции*

1. Ленинское учение о государстве и праве и его последователи

До начала XX в. среди российских и украинских марксистов не было существенных различий во взглядах на проблемы государства и права. Их объединяло бескомпромиссное противостояние царскому самодержавию, капитализму, стремление приспособить марксистские идеи к конкретным российским условиям, объединить пролетариев под марксистскими знаменами и подготовить революцию. Эти задачи формулировала в своей программе Российская социал-демократическая рабочая партия, провозгласившая в 1898 г. создание общероссийской марксистской партии. Но уже через пять лет в РСДРП произошел раскол на *большевиков* (сторонников В. И. Ленина) и *меньшевиков* (сторонников Г. В. Плеханова, западно-европейской социал-демократии). Ленинская «партия нового типа», отвергала путь реформ, «буржуазного» конституционализма, парламентаризма, взяв курс на социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата. Начинаясь новый, ленинский период развития «российского марксизма».

Выразитель идеологии большевизма **Владимир Ленин** (1870-1924)¹

---

¹ **Ленин Владимир Ильич (Ульянов)** родился в Симбирске. Учился на юридическом фак-те Казанского ун-та. Был арестован и исключен из ун-та за участие в студенческом движении. В 1891 г. сдал экзамены экстерном на юридическом фак-те Петербургского ун-та. Работал помощником присяжного поверенного. В 1895 г. был снова арестован и сослан за организацию подпольного «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1900 г. выехал за границу. Участвовал в издании г-ты «Искра», в подготовке и работе второго и последующих съездов РСДРП. В 1917 г. отстаивал курс на социалистическую революцию. Был организатором большевистского Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Возглавил советское правительство. Инициатор создания Коммунистического Интернационала. Разрабо-

разрабатывал теоретические вопросы государства и права прежде всего в работах «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916 г.), «О задачах пролетариата в данной революции», «Государство и революция» (1917 г.), «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918 г.), «О государстве» (1919 г.), «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920 г.) и др. В своих работах опирался на марксистские положения о **классовой природе общества, государства и права**, о демократии, пролетарской революции и диктатуре пролетариата, отмирании государства и права и др.

Государство, по Ленину, возникает с делением общества на классы, это — продукт непримиримости классовых противоречий. «Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены». Оно возникает как орган классового господства и угнетения одного класса другим, создает порядок, узаконивший это угнетение, умеряющий классовые столкновения. **Государство есть особая организация силы, машина для поддержания господства одного класса над другим.** Это господство не может обходиться без *насилия*. Таким образом, для Ленина являются малозначащими объективные потребности общества в государстве, в решении общенациональных, социальных задач. Не случайно он не вспоминает ни населения, ни территории государства.

Но Ленин идет дальше. Он пишет: «Сущность учения Маркса о государстве усвоена только тем, кто понял, что диктатура одного класса является необходимой ... для всякого классового общества вообще». Итак, сущность государства, по Ленину, независимо от формы — **диктатура господствующего класса**. Что такое диктатура? «Диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами». Иными словами, государство у Ленина изначально антидемократическое, антиправовое — это лишь «особая организация силы», «диктатура господствующего класса».

Формы государства различны, но не в них суть. Даже **демократия**, права и свободы человека, принципы гуманизма с точки зрения идеолога большевизма всего лишь привлекательные атрибуты, прикрывающие классовую, угнетательскую природу государства и вводящие в заблуждение трудящихся. Демократия тоже классовая. Институты буржуазной демократии можно и должно использовать в борьбе против диктатуры буржуазии. «Буржуазная демократия, — писал Ленин, — будучи великим историческим прогрессом по сравнению со средневековьем, всегда остается — и при капитализме не может не оставаться — узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных». Его во многом справед-

---

тал план построения социализма в СССР. Полное собрание сочинений Ленина было издано в 55 томах.

ливая критика буржуазной демократии игнорировала ее несомненные достижения в движении к правовому государству, в защите прав и свобод человека и гражданина. Свобода, реализуемая не в результате революции, а только посредством институтов демократии и права, на чем настаивали либералы, оставляла Ленина равнодушным. Его взгляд на демократию основывался на идеях Руссо, якобинцев: *«освобождение угнетенного класса невозможно без насильственной революции»*. Но у Ленина терялась главная идея любой революции — свобода. Она заменялась другой идеей — *завоевание власти как предтечи свободы*.

Нужно ли государство пролетариату?

Основываясь на выводах Маркса и Энгельса, Ленин доказывает: опыт Парижской коммуны подтвердил правоту классиков марксизма: 1) **государственную машину** в ходе пролетарской революции *нужно разбить*; 2) она должна быть *заменена «более полной демократией»* — уничтожением постоянной армии, полной выборностью и сменяемостью всех должностных лиц, а также уничтожением парламентаризма. Дополняет: *«Выход из парламентаризма, конечно, не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из говорилен в «работающие» учреждения*; 3) *«уничтожение паразита-государства»*. Ленин полагал: *«пролетариату нужно лишь отмирающее государство», «лишь как особая организация силы»*.

В книге «Государство и революция» Ленин приходит к выводу: устранение «государства-паразита» требует его замены **пролетарским социалистическим государством** — орудием диктатуры рабочего класса и беднейшего крестьянства. Оно необходимо не для установления в обществе свободы. Ленин в восторге от энгельсовской идеи о несовместимости государства и свободы: *«Когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестает существовать»*. Итак, государство необходимо пролетариату для решения первоочередной задачи — *подавления своих противников*, что невозможно без гражданской войны. К их числу Ленин относил не только свергнутую буржуазию, но и купцов, помещиков, царских чиновников, буржуазную интеллигенцию, тех, кто их обслуживал. После полугода революции и гражданской войны к их числу Председатель Совнаркома причислит хулиганов, жуликов, спекулянтов, взяточников, бюрократов, лодырей, всех, подпавших под буржуазное влияние, и вообще *«всяких вредных насекомых»*, от которых российский пролетариат должен *очистить землю*. Новый режим будет держаться с помощью принуждения, репрессий, а при необходимости (*«революционной целесообразности»*) — и террора. Жестче — по отношению к буржуазии, взяточникам, спекулянтам (им — *«суд более скорый и более беспощадный»*), и мягче — к мелкобуржуазной стихии, интеллигенции. Часть ее, несогласная с политикой Советской власти — это *«г...-но нации»*, подлежит

высылке за пределы страны.

Другой неотложной задачей социалистического государства Ленин считал «руководство громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства». Порывая с буржуазным демократизмом, такое руководство обеспечит «максимум демократизма для рабочих и крестьян».

Высшей, **государственной формой диктатуры пролетариата**, средством вовлечения трудящихся в политическую жизнь, подчеркивается в ленинской работе «Задачи пролетариата в данной революции», должна стать **Республика Советов**. Ленинские соратники назовут такую форму государства «величайшим открытием в политической теории». Советская республика в ленинской трактовке сочетает в себе черты государственной и общественной организации, соединяет элементы представительной и непосредственной демократии. Потому парламентская республика была бы шагом назад. «Советская власть — новый тип демократии, — писал Ленин, — здесь аппарат связан с массами, представляет их». Таким образом, Советы — учреждения законодательствующие и одновременно исполняющие законы, а также контролирующие их исполнение. Строится и функционирует такого типа республика на основе «демократического централизма» (выборность всех органов власти снизу доверху, их подотчетность и подконтрольность, сменяемость депутатов и т. д.).

Советы — инструменты диктатуры пролетариата, правящей партии. Место и роль **коммунистической партии** в механизме пролетарской государственности Ленин определял так: «Диктатуру осуществляет организованный в Советы пролетариат, которым руководит коммунистическая партия большевиков». Поэтому лозунг «Советы — без коммунистов» называл «контрреволюционным», смертельно опасным для Советской власти. Государство «это — мы, мы, сознательные рабочие, мы, коммунисты». В свою очередь партией руководит Центральный Комитет, а внутри его — коллегия, Политбюро. Ленин откровенно говорил: «Ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии». На упреки меньшевиков в диктатуре одной партии он отвечал: «Да, диктатура одной партии. Мы на ней стоим и с этой почвы сойти не можем». На практике партия и институты государства, благодаря кадровой политике ЦК РКП(б), стали все больше сращиваться, партийно-государственная номенклатура становилась единой. Фактически *партийная власть стала диктатурой*. Она не дала Советам проявить себя настоящими органами власти.

В. Ленин писал: **демократия** имеет громадное значение для осво-

бождения трудящихся. «Демократия есть признающее подчинение меньшинства большинству **государство**, т. е. организация для систематического **насилия** одного класса над другим, одной части населения над другою». Такое определение фактически отождествляет демократию с диктатурой, а их «пролетарский» характер сути не меняет. Для Ленина *демократия – диктатуре + насилие* на пути к коммунизму. Поэтому «отмирание государства есть отмирание демократии». Та же судьба, считал он, ждет и право.

Право, по Ленину, — *политика господствующих классов*. Не исключение и право в демократическом государстве. «Ни одно демократическое право не есть «фетиш», ни в одном из них нельзя забывать, например, *классового содержания*». Как действующее право оно воплощается в законах государства. Что такое **закон**? В определениях Ленина — «выражение воли господствующих классов», «формулировка, регистрация отношений силы», «закон есть мера политическая, есть политика». Без принуждения государства право не действует. «Право есть ничто без аппарата, способного *принуждать* к соблюдению норм права». Таким образом, по Ленину, *право — средство, орудие диктатуры пролетариата*, необходимое для построения социализма и коммунизма, а вовсе не служение гражданскому обществу, защите прав и свобод человека.

Основоположник ленинизма учил советских юристов не перенимать старое буржуазное понятие **о гражданском праве**, а создавать новое, не признавать частноправовые отношения. «Мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть *публично-правовое*, а не частное... Отсюда — расширить применение государственного вмешательства в «частноправовые» отношения, расширить право государства отменять «частные» договоры: применять не *corpus juris romani* к «гражданским правоотношениям», а наше *революционное правосознание...*» Усиление вмешательства государства в «гражданские дела», к чему призывал Ленин в 1922 г., ставило крест на перспективах создания гражданского общества, основных правах и свободах человека, обрекало и на быстрое свертывание новой экономической политики. Сохранение «узкого горизонта *буржуазного* права» при социализме он допускал только для налаживания учета и контроля, «распределения продуктов *потребления*».

По мнению Ленина, когда необходимость соблюдать «несложные, основные правила всякого человеческого общежития» отомрет, откроется дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе, а вместе с тем к **полному отмиранию государства и права**».

Взгляды Ленина на государство и право, власть и политику, его

практическая деятельность как руководителя партии и советского правительства оказали решающее воздействие на развитие советской теории государства и права.

После смерти Ленина его учение развивали и конкретизировали его соратники. Почти три десятилетия главным охранителем и толкователем ленинских идей выступал **Иосиф Сталин** (1879-1953)¹.

Этот незаурядный организатор и партийный публицист стремился в своих трудах и публичных выступлениях к простоте изложения и дефиниций, доступных малограмотному читателю и слушателю. В результате сталинское толкование марксизма-ленинизма, теоретических вопросов государства и права представало догматическим, упрощенным и вульгарным, а главное — нацеленным на **обоснование тоталитарной модели государства и права**. Руководящие идеи «величайшего теоретика» легли в основу советского правопонимания, замены правовой идеологии большевистской.

В ленинизме для Сталина главное — «учение о пролетарской революции вообще, теория и тактика **диктатуры пролетариата** в особенности». По его мнению, именно диктатура пролетариата является «основным вопросом ленинизма, его отправным пунктом, фундаментом». Идея диктатуры пролетариата оказалась для Сталина чрезвычайно плодотворной, из которой выросал замысел тоталитарной государственной системы, культа власти. Если Ленин вслед за Марксом исходил из необходимости кратковременного существования диктатуры пролетариата, то Сталин одобрял закрепление в Конституции 1936 г. «в силе режима диктатуры пролетариата». И не случайно, ибо тем самым подтверждался его тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения страны к социализму, о необходимости насилия и репрессий.

Государство, говорил Сталин в 1939 г., «возникло на основе раскола общества на враждебные классы, возникло для того, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства. Орудия власти государства сосредотачивались, главным образом, в армии, в карательных органах, в разведке, в тюрьмах». Следовательно, *«государство есть машина в руках господствующего класса для подавления сопротивления своих классовых противников»*. Такова природа государства. «Две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплуати-

¹ Сталин (Джугашвили) **Иосиф Виссарионович** родился в г. Гори (Грузия). Учился в духовной семинарии. Член РСДРП с 1898 г., член ее ЦК с 1912 г., принимал активное участие в Октябрьской революции 1917 г. В 1917-1922 гг. — нарком по делам национальностей, нарком государственного контроля в советском правительстве. С 1922 г. по рекомендации Ленина — Генеральный секретарь партии большевиков. Учение о государстве и праве изложено в его работах «К вопросам ленинизма» (1926 г.), «О проекте конституции Союза ССР» (1936 г.), «О диалектическом и историческом материализме» (1938 г.) и др.

руемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств». **Отмирание государства**, объяснял Сталин, «придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще

будет уничтожено». Отмирание государства через максимальное усиление государственной власти — было в духе Сталина, смело ревизовавшего это положение марксизма.

Для Сталина **демократия** — классовая форма государства. В капиталистическом обществе она — «демократия для сильных, демократия для имущего меньшинства». Пролетарская демократия — «демократия для трудящихся, т. е. демократия для всех». Собственное неприятие демократических норм и процедур политической жизни он пытается оправдать то незрелостью или враждебностью тех, кто ратует за демократические порядки, то отсутствием «культурности», «активности на местах», то враждебным капиталистическим окружением и его происками. «Естественно, что здесь приходится отступать от демократии...».

Масса — краеугольный камень марксизма, утверждал Сталин. **Личность**, индивид — лишь «винтик» в общественном механизме. «Наша демократия должна всегда на первое место ставить общие интересы, — говорил он. — Личное перед общественным — это почти ничто». В сталинской концепции демократии, о которой он вообще не любил говорить, закономерно отсутствует человек, а о его правах и свободах — лишь общие фразы.

И. Сталин усовершенствовал ленинскую **модель правящей партии**. «Руководство партии, — писал он в работе «К вопросам ленинизма», — есть главное в диктатуре пролетариата». Без руководства партии («диктатуры» партии) невозможна сколько-нибудь прочная диктатура пролетариата. В его модели партия, спаянная железной дисциплиной и укрепляющая железную дисциплину в рабочем классе, подчиняющаяся единой воле (вождя), превращается в своеобразный «орден меченосцев», осуществляющий тотальную диктатуру над государством, обществом, каждым гражданином. Юридическое закрепление в ст. 126 Конституции («Сталинской Конституции») монопольного положения коммунистической партии как «руководящего ядра всех организаций трудящихся как общественных, так и государственных» свидетельствовало о создании Сталиным в рамках ленинизма идеологии тоталитарной политической и правовой системы.

Те, кто честно посвятил свою жизнь служению трудовому народу, иллюзорным идеалам коммунизма, кто стремился проводить в жизнь нормы «пролетарского права», стали жертвами «карающей руки партии» ними самими созданной тоталитарной системы. Так было с украинскими партийными и государственными деятелями — Н. А. Скрыпником, Г. И. Петровским, Х. Г. Раковским, М. В. Фрунзе и др. Полностью разделяя идеологию и практику ленинизма, они пытались противостоять наступлению сталинизма, отстоять остатки суверенитета Украины.

Николай Скрыпник (1872-1933)¹ еще в 1917-1918 гг. выступал за создание национальной коммунистической партии, сотрудничество с другими левыми партиями в Украине, достаточно широко трактовал суверенитет УССР. Тогда же неоднократно критиковал Сталина. Так, в 1918 г. когда наркомнац РСФСР заявил по телефону: «Хватит играть в правительство и республику, кажется достаточно, пора бросить игру», возглавляемое Скрыпником правительство заявило решительный протест Совнаркому РСФСР.

В 1922 г. вместе со Скрыпником против сталинского плана «автономизации» республик в составе РСФСР решительно выступал **Христиан Раковский** (1873-1941)². Он возражал против проекта Сталина об объединении ключевых центральных и республиканских комиссариатов, ущемлении прав «независимых республик». «В проекте говорится, — делал замечания глава украинского советского правительства, — об обязанностях независимых республик, о подчинении директивам центра, но ничего не сказано о правах...» Раковский обращал внимание ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У на то, что «форма независимых республик давала нам возможность производить максимум революционного эффекта на всех окраинах, а также за границей».

Н. Скрыпник на XI съезде РКП(б) в своей речи, отстаивая ленинскую позицию по национальному вопросу, напомнил делегатам слова Ленина о том, что «Украина — независимая республика, это очень хорошо» и критиковал тех из руководителей большевиков, кто фактически поддерживал лозунг единой и неделимой России. Он с тревогой говорил о тенденции «к ликвидации рабоче-крестьянской государственности Украины». Уже на I Всесоюзном съезде Советов в 1922 г., принявшим решение о создании СССР, Скрыпник все еще настаивал на внесении в Декларацию слов «суверенных республик». Вместе с Раковским, Фрунзе продолжал настаивать на расширении прав союзных республик в комиссии по подготовке первой Конституции СССР. Од-

---

¹ **Скрыпник Николай Алексеевич** родился на ст. Ясиноватая в семье железнодорожника. Учился в Петербургском технологическом ин-те, но за революционную деятельность был исключен. Неоднократно был в ссылке, тюремном заключении, приговаривался к смертной казни. Член РСДРП с 1897 г., участник революции 1905-1907 гг. и Октябрьской 1917 г. В 1917-1918 гг. — председатель Совнаркома УССР, позже — нарком внутренних дел, государственного контроля. Один из основателей КП(б)У. В 1922-1927 гг. — Генеральный прокурор и нарком юстиции УССР. В 1927-1933 гг. — нарком просвещения УССР. В результате травли покончил жизнь самоубийством. Автор многочисленных работ по проблемам социалистической законности, украинизации, образования.

² **Раковский Христиан Георгиевич** родился в г. Котел (Болгария). Учился в Женевском, Цюрихском, Берлинском и др. ун-тах на медицинском ф-те. Защитил докторскую диссертацию (1897 г.). С 1889 г. принимал активное участие в международном социал-демократическом движении. В 1918-1923 гг. — председатель Совнаркома УССР. С 1923 г. — полпред СССР в Великобритании, Франции. Был репрессирован.

нако верх одержала сталинская модель союзного государства. Лукавя, Сталин заявил в конституционной комиссии: «Ну а я за федерацию, то есть против конфедерации, то есть против предложений Раковского и Скрыпника». Таким образом, выступая за **советскую государственность**, союз с РСФСР, Раковский, Скрыпник и др. видели **украинскую государственность** в рамках широкой федерации союзных республик, близкой к конфедерации, сохранение их реального, а не декларативно-го суверенитета.

Как Генеральный прокурор УССР Скрыпник, хотя и в рамках партийной дисциплины, продолжал бороться против централизма, за расширение прав республик в законодательстве, финансах, правосудии, размежевание юрисдикции союзных и республиканских правоохранительных органов.

Право, по Скрыпнику, имеет классовую природу. Оно было средством подавления трудящихся, теперь же, говорил он в 1924 г. — «средством борьбы рабочих и крестьян за свое освобождение, средством защиты интересов трудящихся». Право каждого класса, делал он вывод, является выражением его классовой сущности.

Революционная законность, по мнению Скрыпника, отменила революционную целесообразность и правовой произвол гражданской войны и стремится «ввести жизнь в определенные рамки законов». Он призывал поставить в рамки закона деятельность всех советских учреждений и советских чиновников: «революционная законность является одним из оснований советского строительства». Законность он ставит в зависимость от ее соблюдения «местной властью и всего советского аппарата», «развития производительных сил и от роста политического и культурного уровня трудящихся». Однако в условиях формирования неправовой партийно-административной системы такие заявления и призывы оставались чисто декларативными.

2. Советское правопонимание: основные концепции

В 20-е годы еще сохранялись различные концепции понимания и трактовки права в общем русле марксистско-ленинских подходов к государству и праву. Господствующей концепцией нового «революционного, пролетарского права» была его трактовка как *средства осуществления диктатуры пролетариата, выражения интересов трудящихся и орудия их защиты*. Такую концепцию права развивали и внедряли в практику советской юстиции наркомы юстиции СССР **П. И. Стучка**, **Д. И. Курский** и нарком юстиции УССР **Н. А. Скрыпник**. «Право, — писал Стучка, — это система (или порядок) общественных отношений,

соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной силой его (то есть этого класса)». Общественные отношения есть содержание права, а законодательство и правосознание — суть его формы.

Иную концепцию права отстаивал советский юрист, с 1936 г. заместитель наркома юстиции **Е. Б. Пашуканис** (1891-1937). В книге «Общая теория права и марксизм. Опыт критики основных юридических понятий» (1924 г.) он доказывал: буржуазное право — исторически наиболее развито, но последний тип права, отмирающий при социализме. Право он выводил генетически из отношений обмена товарообладателей, считая первичной клеточкой правовой ткани, юридической жизни *правоотношения*. «Отмирание категорий (именно категорий, а не тех или иных предписаний) буржуазного права, — писал Пашуканис, — отнюдь не означает замены их новыми категориями пролетарского права». По существу он отвергал возможность и необходимость такого права — советское право тоже обречено на «отмирание». У него правопонимание предстает как **правоотрицание**, правовой нигилизм.

Советский социолог, историк и правовед **М. А. Рейснер** (1868-1928), сторонник психологической теории права, считал **государство** идеологической формой, обусловленной социальной психологией «системой понятий и идей», а **право** — как субъективное классовое право. С позиций психологической теории права он определял: каждый класс в соответствии с его положением в обществе и с его психикой творит свое реальное и действующее *интуитивное классовое право*. После революции оно стало господствующим, нормативной основой, а не идеологической надстройкой. В работе «Право. Наше право. Чужое право. Общее право» (1925 г.) он характеризует «общее право» (общий правопорядок) при капитализме и социализме как компромисс и объединение наличных в данном обществе субъективных классовых прав. «Ибо одинаково и буржуазное государство и наше Советское точно так же включает в свой общий правопорядок и право пролетарское, крестьянское и буржуазное». Разница лишь в том, что при капитализме господствующее положение в общем правопорядке занимает право буржуазное, а в советском правопорядке — пролетарское право.

Такое классовое перетолкование интуитивного права фактически отвергает психологическое правопонимание, индивида с его правовой психикой, правовыми притязаниями, эмоциями. Здесь классовость убивает право. По Рейснеру, исчезновение классов также неминуемо ведет к угасанию права.

В 20-е годы были даже попытки связать **теорию советского государства с теорией правового государства**. В брошюре **А. Малицкого**

«Советская Конституция» (1924 г.) декларировалось: «советская республика есть государство правовое, осуществляющее свою деятельность в условиях правового режима». Тогдашний первый секретарь ЦК КП(б)У Л. Каганович справедливо усмотрел в работе Малицкого отступление от марксистско-ленинской апологии диктатуры пролетариата, не ограниченной никакими законами («наши законы определяются революционной целесообразностью в каждый данный момент»). Каганович призывал к беспощадной борьбе на «правовом фронте» против «буржуазного юридического мировоззрения».

Такая борьба сопровождалась в 30-е годы репрессиями, искоренением инакомыслия, утверждением **единой концепции «социалистического права»**. Ее официальное оформление в сталинском духе дало «I Совецание по вопросам науки советского государства и права» (1938 г.), организованное Генеральным прокурором СССР **А. Вышинским** (1883-1954). Преследовалась цель утвердить единую общеобязательную сталинскую «генеральную линию» в юридической науке в духе потребностей репрессивных органов и покончить со всякими «враждебными», «контрреволюционными» подходами к праву. В окончательной редакции в соответствии с решением Совецания утверждалось такое общее определение права: *«Право — совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу»*.

Чем же отличалось от такого общего **советское право**? Немногим: *«Советское право, — определило Совецание, — есть совокупность правил поведения, установленных в законодательном порядке властью трудящихся, выражающих их волю и применение которых обеспечивается всей принудительной силой социалистического государства, в целях защиты, закрепления и развития отношений и порядков, выгодных и удобных трудящимся, полного и окончательного уничтожения капитализма и его пережитков в экономике, быту и сознании людей, построения коммунистического общества»*.

Такое определение права вошло в советскую литературу как «*нормативный*» (а затем и «*узконормативный*») подход к праву. Отождествление «права» и «законодательства» являлось бесспорно позитивистским, но антиюридическим, ибо за право выдавались «воля господ-

ствующего класса», закреплённая в законах, неправовые официальные акты («нормы»). Такое приказное «правопонимание» стало на долгие годы официальной установкой для юристов. В сочетании с неправовыми реалиями тоталитарного режима она лишала общество всякой правовой перспективы.

Только с середины 50-х годов в обстановке смягчения политического режима («оттепели») началась робкая критика господствовавшей концепции советского права. Так, **С. Ф. Кечекьян**, **А. А. Пионтковский** предложили определять **право** как *единство правовой нормы и правоотношения*. **Я. Ф. Николенко** — как *единство правовой нормы, правоотношения и правосознания*. Социальные правила (нормы) **П. Е. Недбайло** предложил трактовать как «императив, правило должного в его пределах поведения, которое обязывает, запрещает, дозволяет определенное действие при наличии известных условий». Украинский юрист дал четкие определения видов норм, их структуры, толкования и значения в общественной жизни. Отныне, признавая нормативность права, предлагалось дополнить моментами ее реализации. При этом, однако, не ставилось под сомнение существующее «советское социалистическое право», под которым имелось ввиду тоталитарное законодательство.

В начале 70-х годов в ходе дискуссии о правопонимании была выдвинута **концепция различения права и закона**, обосновывавшая понимание права как необходимой формы и равной меры (нормы) свободы индивидов. Такая концепция правопонимания позволила выявить отсутствие у «социалистического права» и «законодательства» минимально необходимого качества права — правового принципа формального равенства и свободы индивидов. Она послужила толчком к анализу и уяснению **источников права, предпосылок правового закона, правового государства**. Однако попытки со второй половины 80-х годов преобразования существующего правоотрицающего строя в «социалистическое правовое государство», преодоления позитивизма, правового нигилизма выявились малопродуктивными и запоздалыми.

С распадом СССР и провозглашением независимости Украины начала формироваться ее самостоятельная правовая система, очищение юридической науки от догматических наслоений, «огосударственной» заидеологизированной методологии. Началось переосмысление классического политико-правового наследия, возрождение отечественного общетеоретического правоведения, активная законотворческая работа, результаты которых отразились в Конституции Украины 1996 г., в качественных изменениях правовой системы, направленных на реализацию принципов правового государства.

Таким образом, эволюция большевистской политико-правовой идеологии до конца 80-х годов минувшего века происходила в русле марксистско-ленинской теории государства и права, обеспечивая по-

требности тоталитарного режима. Неправовые реалии социализма, неизменная установка на продвижение к неправовому коммунизму лишали общество реальной правовой перспективы, исключали из всемирного прогресса политико-правовых знаний. В XX в. сбылись опасения мыслителей предыдущего века о пагубности неограниченной власти, противостоящей народу и попирающей личность. Уроки минувшего века предостерегают от пренебрежения достижениями духовной культуры своего народа и всего человечества, мировой цивилизации.

Лекция XXIV

Западноевропейские учения о государстве в XX в.

- 1. Теория солидаризма и государства
Л. Дюги.*
- 2. Неолиберализм и консерватизм в учениях
о государстве.*
- 3. Концепция плюралистической демократии.*
- 4. Концепции социального государства и
политики всеобщего благоденствия.*
- 5. Теория элит.*

В XX веке изменилось политическое лицо мира. И не только вследствие революций, двух мировых войн, взлета и краха тоталитаризма, «холодной войны», но и как результат утверждения либеральной демократии в странах Запада, демократизации политических систем Азии и Ближнего Востока (за редким исключением), всего миропорядка. Эти изменения сопровождались широким размахом политико-правовых исследований, обновлением и осмыслением новых теоретических и методологических проблем правоведения и политологии, окончательно разделившихся. Преемственность с прежними учениями («возрожденного» естественного права, «неокантианство»), юридический позитивизм и др.) дополняется новыми направлениями и школами в юриспруденции, идеями правового равенства, свободы и справедливости, принципов гражданского общества и правового государства. Появились концепции

и теории, начало разработки которых было положено еще в XIX в. — теории солидаризма, элит, концепции плюралистической демократии, социального государства и политики всеобщего благоденствия.

1. Теория солидаризма и государства Л. Дюги

Теоретической базой солидаризма была социологическая доктрина О. Конта об обществе как единстве целого. В противоположность индивидуализму и либерализму сторонники солидаризма скептически относились к субъективным правам как разобщающим членов общества, придающим ему атомарный характер. В отличие от социалистов, призывавших к уничтожению буржуазии и революционному освобождению пролетариата, сторонники солидаризма считали эти классы взаимосвязанными и равно необходимыми для общественного производства.

Выдвинутое основателем социологии Контом понятие «**солидарность**» получило развитие в книге французского социолога-позитивиста **Эмиля Дюркгейма** (1858-1917) «О разделении общественного труда» (1893 г.). Ее автор доказывал, что классовая структура общества обусловлена разделением труда и тождественна ему, а следовательно классы, в том числе буржуазия и пролетариат, должны совместно и солидарно трудиться в системе общественного производства. **Право** есть не что иное, как «непосредственный результат социальных факторов».

С обоснованием классовой солидарности выступил в начале XX в. теоретик конституционализма, профессор из Бордо **Леон Дюги** (1859-1928)¹. В книгах «Государство, объективное право и положительный закон» (1901 г.), «Общество, личность и государство» (1908 г.) и др. он обосновывал закономерность неравенства людей, разделения общества на классы, каждый из которых выполняет социально необходимую функцию, чем и обусловлена **социальная солидарность**. «Преступлением является проповедовать борьбу классов, — писал Дюги, — и я думаю, что никоим образом мы не идем к уничтожению одного класса другим, а, напротив, к режиму координации и иерархии классов». Люди всегда жили в обществе, которое покоится на их солидарности.

Отвергая революционный синдикализм, призывавший рабочих к насилиям и стачкам в защиту своих профессиональных интересов, Дюги признавал **полезность мирного синдикализма**, организаций «с определенной юридической структурой, составленных из людей, уже объ-

---

¹ **Дюги Леон** — теоретик права, конституционалист, профессор и декан юрид. фак-та ун-та в г. Бордо. Основатель солидаризма в политической мысли. Автор пятитомного «Курса конституционного права».

единенных общностью социальной работы и профессиональных интересов». Синдикаты, по его мнению, дают надежную гарантию от произвола правящих. Органической формой этой силы сопротивления может быть профессиональное представительство в парламенте и других представительных учреждениях. Будущее общество, выражал уверенность Дюги, составит из синдикалистских групп, сильно интегрированных, вошедших в федерации по профессиям и наделенных политическим представительством, обеспечивающим сильное ограничение власти правительства. Благодаря принятым по взаимному соглашению регламентам, определяющим отношения между классами и их взаимосвязи, ослабеет или прекратится классовая борьба.

Другим преобразованием станет, писал Дюги, **уничтожение права собственности**. Оно «уступит место понятию собственности, как социальной функции». Собственность, оставаясь частной, рассматривается им вслед за Контом не как субъективное право индивида, а как его обязанность свободно, полно и совершенно выполнять социальную функцию собственника, платить «социальный долг». Таким образом, французский юрист предлагал *заменить понятие субъективного права понятием социальной функции и обязанностью*. Права человека он объявляет метафизикой, не имеющим места ни в науке, ни в практике: «каждый имеет долг, и притом по отношению ко всем, но никто не имеет права в собственном смысле слова». Смысл существования индивида «заключается только в выполнении известной работы».

В отличие от Конта, считавшего право пережитком, Дюги признает **необходимость объективного права** в промышленном обществе, прав и договоров синдикатов. Осознанный факт солидарности порождает **социальную норму, дисциплинирующую общество**. Она стоит выше государства и положительных законов, которые лишь служат ее осуществлению. «Норма права возлагает на всех обязанности не делать ничего, что противоречит общественной солидарности и делать все для развития этой солидарности». Социальная норма станет «органическим законом общественной жизни».

Итак, **государство** в его прежней форме, по Дюги, исчезнет. Его место начинает занимать новый строй, «более гибкий, более гуманный более защищающий индивида». В его основе два момента: *децентрализация и федерализм* классов, организованных в синдикаты; *социальная норма*, основанная на факте взаимной зависимости и солидарности. То и другое будет ограничивать деятельность правящих и обязывать государство к положительным действиям. Само государство станет системой публичных служб, существующих в обществе и обслуживаю-

щих его. В этом отношении реформатор сторонник твердого порядка и «управляемой демократии», социального государства.

Теория Дюги оказала заметное влияние на политико-правовую идеологию и практику прежде всего его доктриной синдикалистского (корпоративного) государства и идеей о «социальных функциях» права.

2. Неолиберализм и консерватизм в учениях о государстве

Теория классического либерализма в XX в. обогатилась новыми идеями и школами. **Социальный либерализм** (с середины XX в.) стал признавать право каждого человека не только на жизнь, свободу и собственность, но и на социальные услуги государства — обеспечение права на труд, благосостояние, охрану здоровья, образование, отдых и т. п. Либертарный (*liberte* (фр.) — свобода) или **неоклассический либерализм** (с конца XX в.) абсолютизирует индивидуальную свободу, выступает за ограничение вмешательства государства в экономику и социальные отношения, усовершенствование правового регулирования конкуренции, свободного рынка. Таким образом, речь идет о разной трактовке роли государства в жизни общества, в экономическом развитии страны, взаимоотношениях человека и государства.

Видные теоретики **социального либерализма** (Дж. Кейнс, А. Хансен, Дж. Гэлбрайт и др.), выражая взгляды реформистски настроенных слоев общества — промышленников, финансистов, высшего чиновничества, значительной части творческой интеллигенции, выступали за активное вмешательство государства в сферу частнопредпринимательской деятельности, за расширение государственного воздействия на общественные интересы для достижения бескризисного и стабильного развития производства.

Ведущим течением в неолиберализме середины XX в. выступало кейнсианство. Его основателем был английский экономист **Джон Кейнс** (1883-1946)¹. Приобрел известность в качестве критика версальской системы после Первой мировой войны и особенно после выхода своей книги «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.). Написанная вскоре после «великой депрессии» 1929-1933 гг., она доказывала, в противоположность ленинской теории «загнивающего капитализма», что *рыночная экономика не утратила способности к динамическому развитию*. По мнению Кейнса, охвативший ее кризис — явление временного порядка, порождение не пороков капитализма, а свободной конкуренции, биржевых спекулянтов и рантье, не заинтересованных в

¹ Кейнс Джон Мейнард — англ. экономист, один из основоположников социального либерализма. Автор труда «Общая теория занятости, процента и денег».

расширении производства.

Что предлагал Кейнс? Чтобы **государство** взяло на себя ответственность за обеспечение занятости и способствовало росту производства — при помощи регулирования кредита и денежного обращения, а также организации общественных работ за счет бюджетного финансирования. Государство должно понизить ставки процентов на капитал, обложить спекулятивные сделки высокими налогами и, собрав необходимые средства, направить их на развитие производства и решение социальных проблем. Таким образом, *государственное регулирование экономики* представлялось ему единственным средством, способным гарантировать «успешное осуществление частной инициативы».

Разработанная Кейнсом программа оказала непосредственное влияние на **государственную политику и законодательство**. Во многих странах Западной Европы были проведены (сначала в Швеции, Германии) после Второй мировой войны реформы, нацеленные на предотвращение кризисов в экономике, повышение уровня занятости населения и потребительского спроса. Эта реформа и получила название *«кейнсианской революции»* как противовес революциям и советскому режиму в странах Восточной Европы. Ее основные принципы, особенно принцип стимулирования занятости как постоянной функции государства, закреплён в ряде конституций и законодательных актах ряда высокоразвитых стран.

Распространение идей кейнсианства достигло пика в 50-60-е годы, они получили развитие в концепциях постиндустриального общества (*Дж. Гэлбрайт*), стадий экономического роста (*Р. Ростон*), государства благоденствия (*Г. Мюрдаль*) и др.

Но в 70-х годах кейнсианская модель государственного регулирования пережила кризис. В конце 80-х годов сокрушительное поражение «реального социализма» в СССР с его плановой экономикой окончательно подорвало доверие к кейнсианству, стимулировало возвращение в теории к ценностям классического либерализма.

Одним из основоположников **неоклассического либерализма** считают австрийского ученого, Нобелевского лауреата **Фридриха фон Хайека** (1899–1992)¹. В своих произведениях автор встал на защиту классического либерализма, его позитивной программы, обосновал бессилие централизованного планирования, социалистического конструирования общества и их опасность для **индивидуальной свободы**.

Ф. Хайек доказывал: поскольку **государственное руководство экономикой**, планированием предусматривает привлечение государства

---

¹ фон Хайек Фридрих Август – австрийский ученый, доктор права и доктор политических наук, Нобелевский лауреат (1974). Осн. работы опубликовал на английском яз.: «Путь к рабству» (1944), «Конституция свободы» (1960), «Право, законодательство и свобода» (1979).

к решению бесчисленных проблем, то очень скоро *демократические процедуры окажутся неработоспособными*. Твердые юридические правила и нормы заменяются конкретными предписаниями и инструкциями, верховенство права — верховенством политической власти, ограниченная форма правления — неограниченной. Утверждается система преимуществ и приоритетов для государственных интересов, перечеркивается формальное равенство всех перед законом. Иллюзией становится надежда, что контроль государства оставит в неприкосновенности сферу личных свобод — **человек попадает в зависимость от государственных приоритетов**. Суживается свобода выбора профессии, работы, места жительства и т. п. «Свобода личности несовместима, — резюмирует Хайек, — с верховенством одной цели, подчиняющей всю жизнь общества». Общество политизируется: несогласие с общепринятым мнением становится несогласием с государством, а следовательно — политической акцией. Наступает смерть свободной мысли, свободы слова. Происходят необратимые психические изменения в обществе: человек привыкает обращаться за решением своих проблем к государству. Процесс «пожирания» государством — Левиафаном общества завершается образованием тоталитарного строя. Это — **путь к рабству**.

Таким образом, у Хайека фундаментом всех прав и свобод личности является **свобода экономическая**. Усиление социальной роли государства, государственного контроля делает несовместимой с ними личную свободу. А она — источник всех других ценностей, условие их существования. «Социализм» шведского образца с развитыми институтами «государства общего благоденствия», с господством неограниченной демократии, по мнению ученого, является лишь замедленным движением к тоталитаризму, если не будет ограничиваться функции государства. Английская поговорка, часто употребляемая Хайеком, гласит: «Кто не совершенствует своих принципов, тот попадает в лапы дьявола». Нельзя противостоять тоталитаризму, слепо полагаясь на либеральные рыночные изменения, необходимо все время двигаться вперед — **к свободе**.

Современному плюралистическому обществу, утверждал Хайек, способствует лишь **государство**, основанное **на принципах верховенства права**. Оно предполагает не только подчинение исполнительной власти законодательной (в таком случае фашистское государство тоже пришлось бы назвать правовым), но и невмешательство самой законодательной власти в сферу свободы и неотчуждаемых прав человека. «Государство должно ограничиться разработкой общих правил, применимых в ситуациях определенного типа, предоставив индивидам свободу во всем, что связано с обстоятельствами места и времени, ибо только индивиды могут знать в полной мере эти обстоятельства и приспособлять к ним свои действия». Поэтому Хайек негативно оценивал

социальное законодательство как пагубное влияние идей социализма. Правовое государство подразумевает **верховенство частного права** над публичным и над конституцией в том числе, ибо «частная собственность является главной гарантией свободы». Единственно прогрессивной политикой он называет политику, направленную на достижение свободы личности. Его творчество способствовало возрождению интереса к классическому либерализму.

3. Концепция плюралистической демократии

Демократия преобладает в современном мире. На конец XX века пришлось уже «третья волна» демократизации, вызванная революциями в странах Центральной и Восточной Европы в конце 1989 и начале 1990 г., в условиях распада СССР. Новым и самым существенным признаком современной демократии, отличной от античной, коллективистской, и противоположной тоталитаризму, является **плюрализм** — важнейший критерий демократизма и гуманизма в развитии общества и государства, несовместимый с идеологическим монизмом, монополизацией и централизацией власти и управления, отсутствием народного представительства. К такому выводу пришли в XX в. видные юристы, политологи, философы, разрабатывая концепцию плюралистической демократии.

Общим в концепциях плюралистической демократии является положение о том, что государство тогда является демократическим, когда в **осуществлении власти и контроле над ней** участвуют множество организаций или автономных групп, представляющих различные социальные интересы, через многопартийность, общественные организации, институты гражданского общества.

Английский социолог и видный деятель лейбористской партии **Гарольд Ласки** (1893-1950)¹ в своих работах «Свобода в современном государстве» (1930 г.), «Парламентское управление в Англии» (1938 г.), «Вера, разум и цивилизация» (1944 г.) впервые сформулировал понятия «**плюралистическая теория государства**», «**политический плюрализм**», ставшие общепринятыми.

Согласно учению Ласки, в исторически сложившихся государствах государственная власть подвергалась бюрократизации и превратилась в централизованную иерархическую систему управления, обслуживающую частных собственников. Такое государство он называл **монистическим**. Представительные учреждения (парламент и органы местного

¹ **Ласки Гарольд Джозеф** – англ. социолог, в 1936–1949 гг. видный деятель лейбористской партии. Один из теоретиков «демократического социализма».

самоуправления) принципиально дела не меняют, поскольку они включены в единую систему институтов, защищающих собственников. В странах парламентской демократии, писал Ласки, избирательные права рабочих имеют декларативный, формальный характер: «Граждане бессильны перед лицом эффективно действующей централизованной власти». Его общий вывод: «Капитализм несовместим со свободой».

Идеалом Ласки является новый общественный строй — **промышленная демократия**. При сохранении частной собственности все функции управления в будущем обществе будут переданы коллективам трудящихся. Придет **«плюралистическое государство»** с системой учреждений, построенных по территориальному принципу (по горизонтали), и органами представительства профессиональных интересов (по вертикали) — производственных ассоциаций, профсоюзов, объединений деятелей культуры, независимой церкви. Таким образом, произойдет *дисперсия* (рассеивание) *государственного суверенитета*, рассредоточение политической власти по многочисленным объединениям, представляющим различные профессиональные и социальные интересы. Увеличение числа центров власти отразит федеративную природу общества, его дифференцированную социальную структуру, станет мирным переходом к промышленной демократии.

Близкой к концепции плюралистической демократии была **теория институционализма**. Ее основоположник — французский представитель науки государственного и административного права **Морис Ориу** (1856-1929)¹. В работе «Основы публичного права» (1910 г.) извечную проблему противоположности интересов индивида и государства Ориу истолковал в духе христианского коллективизма. Он рассматривал **государство** как объективно существующий социальный институт, характеризующийся длительностью и стабильностью. Концептуальной основой теории институционализма была *идея равновесия*, положенная Монтескье в основание своей теории разделения властей. Суть ее — в динамическом равновесии между «установившимся правом» и новым правом, которое исходит от публичной власти, в подчинении «правительственных источников права» конституции.

К числу **институтов** Ориу относил не только государство («институт институтов»), но и совокупность большого числа институтов в обществе. Их он делил на **два типа**: *корпоративные* (государство, профсоюзы, церковь, торговые общества, ассоциации, семья) и *вещные* (правовые нормы). Первые инкорпорированы в социальные коллективы, вторые не имеют собственной организации и могут применяться в

---

¹ **Ориу Морис Жан Клод Эжен** – фр. правовед. Доктор права (1879), профессор, декан фак-та права Тулузского ун-та. Его осн. взгляды на государство и право изложены в работах «Принципы публичного права» (1916), «Краткий курс конституционного права» (1923) и др.

рамках любых объединений.

Основное внимание Ориу уделяет **корпоративным институтам**, обладающим общими чертами, определенной направляющей идеей, организацией власти и совокупностью норм, регулирующих внутренний распорядок. Здесь коллективные силы сами организуются «наподобие личности и делают возможным управление ими... в направлении справедливости». В этом, собственно, и состоит секрет «персонификации социальных институтов». Сколь бы различны и противоположны ни были устремления социальных коллективов, *общество остается интегрированным в единую систему экономического и политического равновесия*. Для либерального режима важно, писал Ориу, чтобы предпринимательство индивидов в экономическом производстве оставалось на первом месте, а предпринимательство социальных групп, в том числе и государство, было отодвинуто на задний план. «В динамической концепции социальной жизни это означает, что усилия индивидов являются действием, тогда как усилия групп — противодействием, призванным уравновесить действия индивидов».

Таким образом, теория институтов отводила социальным группам *роль механизмов, сплачивающих общество в нацию-государство и поддерживающих рыночную экономику в состоянии устойчивого равновесия*. Ориу рассматривал корпоративные институты как инструменты упрочения капиталистического строя, где государство должно стать службой либерального порядка. **Задача государства** — направлять и контролировать экономическую жизнь общества, оставаясь в то же время **общенациональным институтом**, как «институт институтов», «первый среди равных».

Институциональный подход к исследованию общества и государства развивал и французский юрист, политолог и социолог **Морис Дюверже** (1917 г. р.)¹. Автор книг «Политические партии» (1951 г.), «Политические институты и конституционное право» (1960 г.) употребляет термин «институты» для обозначения совокупности идей, верований, обычаев, составляющих организованные целости — семья, ассоциации, церковь, государство. Институты человеческой общности в свою очередь делятся на управляющих и управляемых (в семье, ассоциации, государстве и др.). Политические институты — «такие институты, которые затрагивают правителей и их власть, руководителей и их полномочия». Совокупность политических институтов, действующих в данной стране и в данный момент, составляет, по Дюверже, «**политический режим**»: «в каком-то смысле политические режимы — это созвездия, звездами в которых являются политические институты».

---

¹ **Дюверже Морис** – фр. политолог и историк, юрист. Автор книг «Демократия без народа», «Социология политики», «Политические институты и конституционное право» и др.

В государствах-нациях **власть** — не просто материальный факт, она глубоко проникнута идеями, верованиями, коллективными представлениями. «То, что люди думают о власти, — пишет Дюверже, — является одной из ее фундаментальных основ». Основополагающую роль в коллективных представлениях играет **идея права**. «Для современного человека власть в государстве должна осуществляться в правовых формах, в соответствии с правовыми процедурами: власть должна соответствовать некоей концепции права». Он рассматривал **политику** 1) как *способ господства меньшинства над большинством*, получения выгоды через доступ к власти; 2) как *способ интеграции общества*, обеспечения справедливости, гарантированности общего интереса и общего блага.

Таким образом, у Дюверже взаимосвязь всех людей, мир в сообществе зависят от политических институтов, их участия в политической жизни. Современное государство представляет собой плюралистическую представительную демократию, где за власть соперничают различные организации — политические партии, профсоюзы и др., отстаивая интересы всех социальных групп. Классы исчезают, их место все больше занимают взаимодействующие слои — «страты», возникающие вследствие общности интересов. Образуются организации, «заинтересованные группы» или «группы движения» — ассоциации предпринимателей, профсоюзы, пацифистские, экологические организации и т. д. Они осуществляют свои интересы путем «давления на публичную власть».

Послевоенное демократическое общество один из крупнейших философов XX века **Карл Поппер** (1902-1994)¹ назвал «**открытым обществом**», обществом «**равных возможностей**».

К. Поппер резко критиковал марксистскую модель государства. Ее недостаток он усматривал прежде всего в недооценке фундаментальной роли **свободы** для демократии, политической власти, преувеличении значения экономической власти. По мнению философа, свобода — «базис всех остальных сторон социальной системы». *Свободы в демократии* — это прежде всего «право народа оценивать и отстранять свое правительство, ... единственно известный нам механизм, с помощью которого мы можем пытаться защитить себя против злоупотребления политической силой. Демократия — это контроль за правителями со стороны управляемых». Она и единственное средство контроля за экономической властью. В то же время философ предостерегал об опасности бесконтрольного возрастания власти государства, государственного планирования, противовесом чего считал **демократические ин-**

---

¹ **Поппер Карл Раймунд** — англ. философ, социолог и политолог. Учился в Венском ун-те (1918–1924). С 1946 г. — профессор Лондон. школы экономики и полит. наук. Автор «Нищеты историцизма», «Открытое общество и его враги».

ституты гражданского общества, гарантирующие свободы. Постепенная и поэтапная **социальная инженерия** в открытом обществе — гарантия против попыток конструирования тоталитарной системы.

Отказ от «классически-монистической демократии» позволил американскому политологу **Роберту Далю** (1915-1993) сделать вывод: развитие демократии» привело к важным сдвигам, новому типу демократии, которую он предложил назвать «**полиархией**». Ее институтами стали универсальное избирательное право, надежная защита свободы (выражать свое мнение, включая критику правительства, режима, общества, господствующей идеологии и т. д.), существование независимых и альтернативных источников информации, высокая степень свободы в создании автономных и разнообразных организаций, включая оппозиционные партии, высокая зависимость правительства от избирателей и результатов выборов. Таким образом, *полиархия — новый тип демократического режима, демократического контроля и система прав, гарантированных и защищенных институционально.*

Хотя предложенный Далем термин «полиархия» как высший тип плюралистической демократии не прижился в политической теории и практике, его разработка подтверждала начавшийся **пересмотр теории демократии**. Усилились исследования преимуществ многопартийной

политической системы, идейного и мировоззренческого плюрализма, роли оппозиции. Принципы плюрализма начали распространяться на исполнительную власть, требуя организации на многопартийной основе не только представительных органов государства, но и правительственных учреждений — создания коалиционного правительства с участием представителей различных политических партий, в том числе оппозиционных.

4. Концепции социального государства

История идеи социального государства тесно связана с историей самой государственности, первыми попытками теоретического осмысления ее социальной практики. Древние мудрецы исходили из того, что люди, наделенные разумом и волей, способны обустроить государство без крайностей богатства и бедности. В Древнем Китае Лао-цзы, ранний даосизм протестовали против чрезмерного обогащения правителей, активных действий чиновников, наносящих вред благу подданных, а, следовательно, государству. В патриархально-патерналистской концепции государства Конфуция, в противовес Лао-цзы, сила государства, моральный авторитет власти способствуют благу народа, а вмешательство государства в экономику создает условия для подданных. В античный период идея социального государства связывалась с естественно-правовой традицией, с представлениями Сократа, Платона, Аристотеля об идеальном государственном строе, способном обеспечить справедливость в государстве, общее благо всех граждан полиса. Формулу «*Salus populi suprema lex!*» («Благо народа — высший закон!») обосновывали и развивали Цицерон. Локк: цель законов как «высшее счастье для максимального большего числа людей» — Беккариа. Бентам также относил к государству обязанность обеспечения средств к существованию, помощь беднякам, предлагал ввести налог в их пользу.

Понятие «**социального государства**» впервые было сформулировано немецким ученым **Лоренцом фон Штайном** (1815–1890) в 1850 г. Он писал, что такое государство «обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного (индивида) выступает условием развития другого и именно в этом смысле говорится о социальном государстве». Государство — высшая форма общества. В нем устанавливается органическое единство самых разных индивидуальных волей и действий людей, образующих общество. Оно, считал Штайн, есть персонифицированный организм общей воли и потому должно служить только общему, обеспечивать свободу. *Неприкосновенность блага и свободы* и есть

право.

Идею «счастливой умеренности» и достатка, основанного на собственном труде, трудолюбии, развивала протестантская этика, исповедовали «отцы-основатели» США Б. Франклин, Дж. Мэдисон и даже авторы социалистических учений, начиная с Т. Мора.

Доктрина социального государства — составляющая теории правового государства. В последней развивались не только общеполитические представления о праве как высшей социальной ценности, о правах человека, правопорядке, правовой организации власти, ее разделении, начиная с античных времен, но и идеи о праве на достойное человеческое существование (Пуфендорф, Томазий, Вольф) и заботе о материальных условиях свободы (Новгородцев, Кистяковский, Гессен). Правовое государство является идеалом, представление о котором, постоянно развиваясь, изменяется в обществе. В XX веке теория правового государства значительно обогатилась, а ее отдельные положения были существенно пересмотрены.

В условиях нарастающего влияния социал-демократического и революционного движения с конца XIX в. правящие круги ряда стран Западной Европы и США вынуждены были развивать социальное законодательство, учитывать в своей политике запросы и требования неимущих, реализовать многие положения социалистических идей. Социальная политика была возведена в ранг официальной доктрины Германии. Она получила закрепление в Веймарской конституции 1919 г. — первой европейской конституции, наделившей граждан социальными правами (правами на объединение в профсоюзы, защиту от безработицы, охрану здоровья и трудоспособности). Отдельные меры в области социальной политики начинают осуществлять и другие государства (Франция, США, Мексика), однако ее развитие было прервано экономическим кризисом 30-х годов. После Второй мировой войны пришедшие к власти левые партии в европейских странах провели ряд социальных реформ (социал-демократы в Швеции, лейбористы в Англии). С этого времени начинается осуществление «политики социального благоденствия».

Под **политикой социального благоденствия** в 40-50-е годы понимали программы, направленные на достижение высокого жизненного уровня путем создания государственных систем образования, здравоохранения и поддержки жилищного строительства, а также оказания помощи гражданам, которые не в состоянии собственными силами

обеспечить себе прожиточный минимум. В последующие годы расширялось законодательство о демографической, экологической, культурной политике государства.

Понятие «**социальное государство**», стало конституционным принципом, интерпретировано как особенный тип государства и впервые закреплено в программных документах многих политических партий, а также в Конституциях ФРГ 1949 г., Франции 1958 г. и Испании 1978 г. В программах либерально-демократических партий оно трактуется как «*государство социальных услуг*», «*государство всеобщего благоденствия*». Идеологи неолИБЕРАЛИЗМА выдвигают лозунги общества с высоким уровнем потребления, оказания помощи малоимущим, утверждения в общественной жизни отношений солидарности и партнерства. Социал-демократические партии рассматривают социальное государство как этап перехода к **социальной демократии**, а социальную политику государства как прямую обязанность, вытекающую из предоставленных гражданам социальных прав.

Теория государства благоденствия, отражавшая настроения и интересы средних слоев, начала активно разрабатываться в 50-е годы в условиях экономического подъема в странах Западной Европы, США, Японии. Одним из ее создателей был шведский экономист и государственный деятель **Карл Гуннар Мюрдаль** (1898-1987), автор известных книг «За пределы государства благоденствия», «Мировая экономика».

Г. Мюрдаль утверждал, что всеобщее благоденствие уже достигнуто в индустриальных странах Запада. **Суть теории общественного благоденствия**, как он ее формулировал, заключается в том, чтобы «мирно и без революции — а фактически взамен революции — проводить в капиталистическом государстве скоординированную публичную политику, и притом с такой эффективностью, которая постепенно привела бы экономику страны в соответствие с интересами большинства граждан». Такие *государства будут обладать рядом общих признаков*: сочетание рыночной экономики с государственным планированием, необходимым для поддержания равновесия и стабильного роста экономики; тенденцией к демократизации политической жизни, позволяющей перейти к децентрализации государства и передаче части его функций органам местного самоуправления и добровольным объединением граждан; обеспечить их участие в распределении социальных благ и в «расширяющемся народном контроле». Мюрдаль предлагал выйти за рамки организации благоденствия в национальных масштабах и положить идеи социальной политики в основу межгосударственных отношений. Будущее, по его мнению, — за мировым порядком социального благоденствия. Люди способны направить развитие общества в соответствии со своими идеалами.

Как полагает французский социолог **Мишель Крозье** (1922 г. р.),

современное социальное государство нуждается в трансформации, превращении в «**скромное государство**», стремящееся поставить себя на службу обществу, а не командовать им. «Главной функцией такого государства должно было бы стать стремление в первую очередь помочь всем социальным подсистемам, которые составляют общество, возглавить общество, найти наилучшие регуляции изменений и возглавить крестовый поход за инвестирование в качество». Нельзя изменить общество, не изменяя государство.

Итак, вторая половина XX века сблизила и в той или иной мере соединила понятия правового, демократического и социального государства, обогатив каждое из них.

5. Теория элит

Критическая переоценка опыта представительного правления и либерально-демократических ценностей отразилась и в теории элит.

Принятое в мировой политологии определение элиты принадлежит итальянскому социологу и экономисту **Вильфредо Парето** (1848-1923)¹, подробно проанализировавшему ее природу, состав, функции. В своем трехтомном труде «Трактат по общей социологии» (1916 г.) он определял как **элиту** тех людей, которые добились наивысших показателей в своей среде, в своей сфере деятельности. Исследуя проблему равновесия в обществе, итальянский ученый пришел к выводу: в обществе можно выделить **две страты населения**: 1) *низшая страта* (управляемые, не-элита); 2) *высшая страта* (правлящие, элита). Последняя делится тоже на две части: а) *правлящая элита*; б) *неуправляющая элита*.

Для социального равновесия важна постоянная **циркуляция** элит, инфильтрация (проникновение) правящей элиты и неуправляющей элиты или неэлиты, циркуляция между социальными группами. Правящая элита — то же, что и аристократия. «Аристократии не вечны. Каковы бы ни были причины, неоспоримо то, что через какое-то время они исчезают. История — это кладбище аристократий». По мнению Парето, когда прекращается интенсивная циркуляция элит, их отдельных частей, социальных групп и сословий, «правлящий класс приходит к упадку, часто влекущему за собой упадок всей нации. Это мощная причина, нарушающая равновесие: накопление высших элементов в низших классах и напротив, низших элементов в высших классах. Если бы человеческие аристократии были подобны отборным видам животных, которые в течение длительного времени воспроизводят себе подобных примерно с теми же признаками, история человечества была

¹ **Парето Вильфредо** — ит. социолог и экономист. Преподавал в Лозаннском университете, руководил кафедрой политэкономии (1893–1907).

бы иной». Парето сравнивает циркуляцию элит, находящихся в состоянии постоянной и медленной трансформации, с движением реки — «сегодня она уже не та, что была вчера». Время от времени происходят потрясения и наводнения, «новая правящая элита вновь начинает постепенно меняться: река, вошедшая в свое русло, возобновляет обычный путь».

В своей теории элит **Гаэтано Моска** (1858-1941)¹ исходил из концепции правящего (политического) класса. В работе «Правящий класс» (1939 г.) Моска признает: суверенная власть **организованного меньшинства** над неорганизованным большинством неизбежна. Итак, политический класс отличается прежде всего **организованностью**. Поэтому организованное меньшинство сильнее неорганизованного большинства. *Второе*: «представители правящего меньшинства неизменно обладают свойствами, реальными или кажущимися, глубоко почитаемыми в том обществе, где они живут». *Специальные знания и подлинная научная культура*, отмечал Моска, становятся важной политической силой только на высокой ступени цивилизации, и тогда доступ в правящий класс получают лишь те, кто владеет этими знаниями (кто применяет знания в военном деле, управлении, юриспруденции). Все правящие классы стремятся стать наследственными, «если не по закону, то фактически». Свое социальное превосходство они стремятся утвердить, развивая необходимые качества с помощью воспитания, семейных традиций, привычек своего класса. Правящие классы приходят в упадок, если перестают совершенствовать те способности, с помощью которых они пришли к власти.

Таким образом, по Моске, в человеческих обществах преобладает либо тенденция формирования закрытых, устойчивых, кристаллизованных правящих классов, либо тенденция к быстрому их обновлению. Циркуляцию элит в демократии он объяснял не только психологически, но и социальными факторами, через перегруппировку социальных интересов, возникновение новых социальных сил с новыми социальными интересами.

К основателям элитологии относят и немецкого политолога и социолога **Роберта Михельса** (1876-1936). В своем труде «Социология политической партии в условиях демократии» (1911 г.) он пришел к выводу, что олигархия — неизбежная форма жизни крупных социальных структур. Он формулирует **«железный закон олигархических тенденций»**: демократия, дабы сохранить себя и достичь стабильности, вынуждена создавать организацию, а это связано с выделением **элиты** — активного меньшинства, которому масса должна доверяться,

---

¹ **Моска Гаэтано** — ит. юрист и социолог, профессор Туринского и Римского ун-тов. Автор книг: двухтомной «Основы политической науки» (1896), «Правящий класс» (1939) и др.

поскольку не может осуществлять свой прямой контроль над этим меньшинством. Поэтому *демократия неизбежно превращается в олигархию*: демократия не может существовать без организации, управленческого аппарата, элиты, а это ведет к закреплению постов и привилегий, к отрыву от народа, к несменяемости лидеров, к вождизму. Функционеры левых партий, особенно избранные членами парламента, меняют свой социальный статус, превращаются в правящую элиту. Харизматических лидеров, поднимающих массы к активной политической деятельности, сменяют бюрократы, а революционеров и энтузиастов — консерваторы и приспособленцы. В последних работах Михельс склонялся к апологии фашизма и авторитаризма.

Таким образом, ранние теории политических элит раскрывали механизмы формирования «правлящего класса», осуществления им политической власти, влияния на общество. Эти теории противостояли марксистским концепциям решающей роли народных масс в истории, экономического базиса общества. Они ставили под сомнение и демократический оптимизм либеральных концепций, которые доказывали принципиальную возможность и необходимость участия всех граждан в публичной власти, ее равной доступности.

Теория элит продолжала развиваться и во второй половине XX в. Так, **Дж. Мизель** специфику элиты усматривал в формуле: «*групповое сознание — сплоченность — общие устремления*». Немецкий социолог **К. Мангейм** в книге «Человек и общество эпохи Реконструкции» (1962 г.) писал, что *индустриальное общество движется от классовой организации к элитарной системе*. В демократии «практическая реализация политики находится в руках элиты». Американский социолог **Ч. Миллз** считает элиту **естественным продуктом** «институционального ландшафта общества». Жизнь современного общества является высоко институционализированным, а, следовательно, «стратегические командные посты в социальной структуре играют решающую роль в иерархии институтов». С ним соглашается и английский социолог **Т. Боттомор** в книге «Элиты и общество» (1993 г.): **элитой** является только та груп-

па «политического класса», которая *реально осуществляет политическую власть* в отдельном обществе и в определенное время. Большинство же современных политологов уже не признают понятия «политического класса», а пишут о **политических элитах**, прямо или опосредовано влияющих на дела в обществе («политики», «функционеры», «чиновники» и т. д.).

Таким образом, в XX веке продолжали развиваться и обогащаться теории солидаризма, правового государства в противовес марксистским теориям классовой борьбы и социалистической революции. Во второй половине века либеральная демократия стала моделью государственного устройства стран Запада, юридической составляющей которой по-прежнему выступали естественно-правовая доктрина и теория правового государства. Социальный и неоклассический либерализм в теоретическом осмыслении новых политических реалий, поиске способов предотвращения социально-экономических кризисов и качественного отрыва от стран социализма обогатились новыми выводами о содержании и формах политической организации общества. Понятие правового государства стало все более совмещаться с концепцией так называемого «государства всеобщего благоденствия», социального государства (государства социальной демократии).

Правовое, демократическое и социальное государство соединило важнейшие политико-правовые идеи, конституционные принципы, выражающие его концепцию, сущность и социальную направленность — реальное народовластие (непосредственно и через органы государственной власти органы местного самоуправления), права и свободы человека, их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства, где действует принцип верховенства права. Эти нормы-принципы, выработанные многовековой историей политико-правовой мысли и имеющие общечеловеческий характер, были закреплены в 1996 г. в Конституции Украины.

Лекция XXV

Западноевропейские учения о праве в XX в.

1. *Социологическая юриспруденция.*
2. *Реалистическая теория права.*
3. *Юридический позитивизм. Нормативистское учение о праве Г. Кельзена.*
4. *Современные концепции естественного права.*

5. Интегративная юриспруденция.

В XX веке прежние правовые учения дополняются новыми направлениями и школами в юриспруденции, разработкой новых концепций естественноправового и позитивистского характера. Полный противоречий, драматизма и трагизма век с революциями и мировыми войнами, негативным опытом антиправовой идеологии и практики тоталитаризма, поступательным развитием мирового сообщества и Европейского Союза стран либеральной демократии актуализировали идеи и ценности права, стимулировали возрождение и ренессанс естественного права, либерально-демократических государственно-правовых и интегративных концепций правопонимания.

1. Социологическая юриспруденция

Как направление в современной теории права и государства социологическая юриспруденция появилась, *во-первых*, под влиянием социологии, выделившейся на исходе XIX в. в самостоятельную науку. Новое направление требовало выхода юриспруденции за пределы официального права. Социологическая юриспруденция в противовес формально-догматической исходную точку права видит в самом обществе. *Во-вторых*, ее появление связано с потребностью в целенаправленном изучении и использовании права в качестве инструмента регулирования и социального контроля, недопущения социальных потрясений. В отличие от социально-позитивистского правоведения, социологическая юриспруденция развивает идею солидаризма, представление об особой практичности права в деле сдерживания и предупреждения общественных конфликтов. Она акцентирует внимание **не на том, что есть право, а на том, как право действует.**

Основателем социологии права называют нашего соотечественника **Евгения Эрлиха** (1862-1922)¹.

В предисловии к «Основам социологии права» Эрлих резюмирует главный смысл книги: «Центр тяжести развития права в наше время, как и во все другие времена, находится не в законодательстве, не в юриспруденции или судопроизводстве, а в самом обществе». Итак, **право** коренится не в текстах законов, не в судебных прецедентах, а в жизни общества. Право, согласно Эрлиху, — *«всеобщий регулятор поведения людей»*. Наука о праве является частью теоретической науки

¹ Эрлих Евгений родился в г. Черновцы. В 1886 г. окончил Венский ун-т. Доктор права. Много лет преподавал в Черновицком ун-те. С 1901 г. – декан юридического ф-та, в 1906-1914 гг. – ректор ун-та. Автор работ: «Молчаливое волеизъявление» (1893 г.), «Принудительное и непринудительное право в гражданском кодексе Германской империи» (1900 г.), «Основы социологии права» (1913 г.) и др. Последняя работа в 1933 г. вышла на английском языке с предисловием Р. Паунда.

об обществе. Первая и важнейшая ее задачи — определять и систематизировать те составные части права, которые регулируют отношения в обществе. *Социология права — это научное учение о праве.*

Право — *внутренний порядок человеческих союзов*: государства, семьи, корпорации, товарищества. Каждое объединение имеет свой порядок, свое собственное право, которое они сами создают и которое должно отражаться на общем развитии права. «Чтобы понять истоки, развитие и сущность права, следует прежде всего изучить порядок, существующий в общественных союзах. Причина неудач всех предшествующих попыток объяснить право состояла в том, что они исходили из правовых предписаний, а не из этого порядка». Следовательно, и в далеком прошлом, и в современном обществе право, по Эрлиху, представляло собой порядок, существовавший в родах, семьях, а также в нормах и предписаниях, определяющих внутренний строй союзов и объединений (договорах, уставах, соглашениях). Эти нормы и предписания («общественное право») образуют, по его учению, главную часть права, **право первого порядка**. Все частное право есть ни что иное, как право объединений.

Для охраны его норм и регулирования спорных отношений существуют «нормы решений», образующие **право второго порядка**. Эти нормы создаются деятельностью государства и юристов. К праву второго порядка относятся уголовное, процессуальное, полицейское право, которые не регулируют жизнь, а должны лишь поддерживать и защищать организационные нормы для урегулирования спорных отношений в союзах. Они реализуются в приговорах, решениях государственных, дисциплинарных, третейских, товарищеских судов.

Если гражданский и торговый кодексы не дают конкретных предписаний к разрешению данного конфликта, то следует обращаться к уставу данного объединения или союза, т. е. к правовым нормам союза, которые имеют прямое отношение к данному правовому факту. Следствием взаимодействия этого общественного права, государственного права и права юристов и есть «**живое право**» — не установленное правовыми положениями, но господствующее в обществе. Живое право, определяет Эрлих, «есть внутренний распорядок человеческих союзов» — свободных объединений членов гражданского общества, защищенных государством.

Поэтому, **закон**, по Эрлиху, не столько право, сколько *средство обеспечения права*: применение закона должно быть подчинено только этой цели. В правосудии решающая роль принадлежит не «мертвым параграфам закона», считает Эрлих, а свободному слову юристов, свободе судейского усмотрения, «свободному подходу к праву». Предписания государства только тогда становятся нормой права в собственном смысле, когда фактически упорядочивают общественные отношения.

Он приходит к выводу: самая совершенная система кодификации не в состоянии охватить всю полноту правовой жизни. Идею «свободного права» разделял и французский ученый **Франсуа Жени**, который вместо традиционных методов интерпретации законов выдвинул новый метод — *«свободного научного искания права»*.

Е. Эрлих не забывает о главной роли государства, признавая свободу общественных отношений. **Государство** — *орган общества*, государственные предписания — единая правовая основа союзов. Здесь *право — прежде всего организация*.

Учение Эрлиха оказало значительное влияние на социологическую юриспруденцию Р. Паунда, а идея «живого права» — на реалистическую школу права.

Немецкий юрист, социолог, экономист и историк **Макс Вебер** (1864–1920) считал закономерным в современном развитии **права его рационализацию и систематизацию**, «растущую предсказуемость, функционирования правосудия». В своей работе «Социология права» он считал это свойство права одной из важнейших предпосылок к развитию предприятий капиталистического типа, нуждающихся в юридической «безопасности движения». По его мнению, объем и пределы свободной оценки доказательств определяются в первую очередь «интересами (денежного) обращения, т. е. экономическим моментом». Рационализация права особенно заметна в области материального права — «все большим обращением к логическому **толкованию** смысла как самих правовых норм, так и, прежде всего, сделок». Вебер считает, что и за пределами товарного обращения рационализация права «на первый план повсюду выдвигает на место оценки внешнего хода вещей скорее образ мыслей как собственно значимый фактор». Таким образом, **социология права**, по Веберу, все больше проявляет его рационализацию, логическое, *свободное толкование правоотношений*.

Для **Дюркгейма право** представляет собой наиболее устойчивую форму организации общества: *«право воспроизводит основные формы социальной солидарности»*. Видам права (публичное, частное, уголовное), по его мнению, соответствуют различные виды общественной солидарности. «Для того, чтобы исчезли убийцы, нужно, чтобы увеличилось отвращение к пролитой крови в тех социальных слоях, из которых формируются ряды убийц, а для этого нужно, чтобы оно увеличилось во всем обществе». **Преступление** трактовалось французским социологом как действие, противоречащее коллективному сознанию.

Однако наибольшее распространение социологическая юриспруден-

ция получила в США. Последователь Эрлиха **Роско Паунд** (1870-1964)¹ в обобщающей пятитомной монографии «Юриспруденция» (1959 г.) суть нового подхода в социологии права видел в «инструментальном прагматическом подходе» к изучению права.

Следуя принципу прагматизма, целесообразности права, Паунд призывал юристов не ограничиваться изучением «права в книгах» (т. е. права в законе, в нормативных актах), а обратиться к анализу «права в действии». Юристы должны показать, как оно реально функционирует и влияет на поведение людей. *Социальное управление нуждается в примирении противоположных интересов, противоречий, в устранении социальных конфликтов.*

Право, по Паунду, — *инструмент социального контроля, один из способов контроля за поведением людей* наряду с религией, моралью, обычаями и т. п. Он подчеркивал, что юристу необходимо знать смежные научные дисциплины и уметь применять их методы при исследовании права в контексте социальных отношений. Право, правотворчество имеют целью обеспечить юридическую защиту, компромисс и гармонию человеческих интересов.

Право в действии, согласно Паунду, имеет три аспекта, три понятия права. *Во-первых*, это *правовой порядок* или режим регулирования социальных отношений посредством систематического и упорядоченного применения силы органами государства, судебной, административной, законодательной и юридической деятельности. *Во-вторых*, правом называют *официальные источники*, служащие руководством при вынесении судебных и административных решений. *В-третьих*, право есть *судебный и административный процесс* (правоприменительная деятельность в суде и администрации). Эти определения и дают понимание права как «высокоспециализированной формы социального контроля, осуществляемого на основе властных предписаний в рамках судебного и административного процесса».

Таким образом, американский теоретик, как и другие сторонники прагматической юриспруденции, стремился раскрыть не сущность права, а совокупность его значений, социологических, нормативных и практико-процессуальных представлений о праве. Эти идеи получили название многоаспектного подхода к исследованию права.

Р. Паунд не уставал повторять, что право должно служить не разъединению членов общества, а, наоборот, укреплению согласия и кооперации между ними. «Мы хотим изучать правопорядок, вместо того,

---

¹ **Паунд Роско** — ам. социолог права. Учился в ун-те шт. Небраска, Гарвардской школе права (1888–1890). Занимался юрид. практикой, преподавал право в ун-те г. Чикаго (1899–1910), Гарвардской школе права (1916–1947), где был деканом юрид. фак-та (1916– 1936). Автор около 250 научных трудов.

чтобы вести споры о природе права». Поэтому, **цель права**, по Паунду, — *улаживание социальных конфликтов и достижение цивилизованных отношений между людьми*. «Наметилась тенденция к тому, чтобы осознанно направить политические и правовые институты на утверждение общечеловеческих целей». И юриспруденция призвана стать «юридической социальной инженерией», исключающей активное вмешательство государства в сферу частных интересов.

Идея социального контроля при помощи права предполагает, по мнению американского теоретика социологической юриспруденции, **стабильность права**, однако учитывающей изменения условий жизни общества («правовой порядок должен быть настолько же изменяемым, насколько стабильным»). Правопорядок должен постоянно «пересматриваться в соответствии с изменениями в общественной жизни, которую он должен регулировать». Паунд предполагал расширить полномочия судей, предоставить им свободу усмотрения по разрешению определенных споров, требующих моральной оценки поведения сторон, применения принципа справедливости. При этом дискреционные полномочия судов не должны были распространяться на отношения частной собственности и коммерческих сделок. Таким образом, *ключевую роль в достижении социального равновесия* им отводилась *судам*. *Социальный контроль* может эффективно осуществляться только в правоприменительной деятельности высококвалифицированными судьями и чиновниками, способными согласовывать все общие и частные интересы в соответствии с требованиями современного общества.

Итак, заслуга Паунда заключается в глубоком и всестороннем исследовании роли права как средства социального контроля. Интерпретация права как правопорядка, правоотношения, защищенного интереса, как отправления правосудия поставила важную проблему несводимости права к нормам закона, нормативным суждениям законодателя. Концепция Паунда была воспринята многими его учениками в Гарвардской школе права, нашла широкий отклик у американских судей, в том числе Верховного суда США.

2. Реалистическая теория права

Е. Эрлих был не одинок в противопоставлении «живого» права общества государственно-правовым установлениям. Р. Паунд, определяя право как высокоорганизационную форму социального контроля, реали-

зуюмую с помощью судебного и административного правотворчества, выяснил прагматически толкуемые функции права. Соединение прагматического подхода к праву с функциональным продолжили и развивали американские юристы О. Холмс, Дж. Фрэнк и К. Ллевеллин.

Для Оливера Холмса (1841–1935)¹ **закон** — не готовое решение, а лишь «основа для принятия решения»; мнение законодателя о праве применительно к конкретной личности и конкретному факту. Это мнение не является самим правом, но лишь «пророчеством, предвидением того, как будет действовать на самом деле суд и ничего более». Право — категория, исполнение и следование которой обеспечивается или должно обеспечиваться судами». Судьи — это «незагипнотизированные законом», простые, независимые выразители силы, исходящей из их полномочий. Жизнь права не имеет логики, оно имеет опыт — **суд может играть и правотворческую роль**.

В 1930 г. в США была опубликована книга «Судебные решения и материалы по делам о купле-продаже», курс лекций «Куст ежевики» К. Ллевеллина и монография «Право и современное сознание» Дж. Фрэнка, принесшие им широкую известность и вызвавшие бурю в академических кругах. Они сыграли огромную роль в развитии американской юриспруденции, положив начало формированию правового реализма как доктрины. В чем ее сущность?

Карл Ллевеллин (1893–1962)², преподававший в Колумбийском университете, и **Джером Фрэнк** (1889–1957)³, адвокат из Чикаго, строили свою доктрину правового реализма на принципах прагматизма, соединения социального и психологического подходов к изучению права. Подвергая критике юридический позитивизм, они призывали **исследовать не только правовые нормы, установленные в законах и судебных решениях, но и сам процесс воздействия права на поведение людей**. По их общему мнению формально-догматические приемы изучения правовых актов уже не отвечают требованиям современной науки: они должны быть «тщательно изучены, — писал Ллевеллин, — с точки зрения инструментализма, под углом зрения их прагматического

---

¹ **Холмс Оливер Венделл** — ам. судебный деятель и теоретик права. Изучал философию и право в Гарвардском ун-те, позже — его профессор, преподавал конституционное право, в 1902–1932 гг. — судья Верховного суда США. Автор работ «Общее право» (1881), «Путь права» (1897).

² **Ллевеллин Карл Никерсон** — ам. теоретик права. Учился в Сорбонне (Париж), Йельской школе права (США) (1914–1918), где позже преподавал. В 1924–1951 гг. — профессор юриспруденции Колумбийской школы права (при Колумб. ун-те). Здесь написал большинство своих работ.

³ **Фрэнк Джером Нью** — ам. юрист. После окончания Чикагского ун-та занимался адвокатской практикой, специализировался в области корпоративного права. С 1932 г. перешел на гос. службу, с 1941 г. — судья Апелляционного суда США второго округа. Автор работ «Право и современное сознание» (1930), «Судьба и свобода» (1945), «Разбирательства в судах первой инстанции» (1949) и др.

и социально-психологического содержания». Именно *судебная и административная практика* образует, по его мнению, «костяк правовой системы». Юристам надлежит не спорить о содержании общих принципов и норм права, а прежде всего обобщить существующую юридическую практику, отказавшись от «механической юриспруденции».

Для реалистов закон и прецедент — устоявшиеся формы права. **Действующее право**, согласно взглядам реалистов, создается не законодательным путем (законы дают лишь общие предписания и нормы, которые быстро отстают от жизни), а **судебными и административными органами** в ходе разрешения и конкретных споров между людьми. «Сферой права, — писал Ллевеллин, — является деятельность, относящаяся к разрешению споров. А люди, осуществляющие эту деятельность по должности, будь то судьи, шерифы, чиновники, тюремщики или юристы, являются официальными выразителями права. *То, что эти должностные лица решают в отношении споров, и есть, по моему мнению, само право*». Правовые нормы, вторил ему Фрэнк, «не действуют сами по себе». Они содержат определенные идеалы, воплощают социальную политику государства, однако они не порождают у индивидов субъективных прав до тех пор, пока не будут применены **в решении по конкретному делу**. «Право состоит из решений, а не из норм. Если это так, то судья создает право всякий раз, когда решает дело».

Таким образом, под **правом** реалисты понимали *совокупность эмпирических решений, индивидуальных предписаний, т. е. правил поведения, установленных компетентными органами государства применительно к конкретным ситуациям*.

Дж. Фрэнк признает *фундаментальные принципы естественного права* в качестве основы современной цивилизации, их актуальность, но считает необходимым приблизить юридическую систему «к принятым в обществе способам решения проблем справедливости». Действие высоконравственных норм тогда вступает в силу, когда судья, благодаря своей **психологии, интуиции, высокому уровню правосознания** выносит правильное решение. Реалисты утверждали, что судья, рассматривая дело, сначала принимает решение по интуиции и только затем подыскивает для него аргументы с помощью логических умозаключений, ссылок на статьи закона, прецеденты и т. д. Их интерес к интуитивной стадии судопроизводства был продиктован стремлением опровергнуть концепции юридического позитивизма, сводившего процесс судебного разбирательства к логическим операциям подведения конкретного случая или спора под абстрактные нормы права.

Своеобразие реалистической доктрины права заключалось, таким образом, в том, что **практико-прикладная проблематика** в ней **превалировала** над теоретическим содержанием. Основное мнение по-

следователей реалистов можно свести к тезисам: 1) *положительный юридический* материал практически всегда является недостаточным, чтобы результат каждого конкретного дела на стадии вынесения решения и апелляции был определен логически; 2) в таких случаях судьи решают правовые споры с помощью опыта *судейского усмотрения*; 3) в неопределенных случаях судебные решения могут быть результатом *политических и моральных*, а не юридических соображений судьи; 4) право создается непосредственно судьями и чиновниками. **Право** — это *судебные и административные решения*, а юридические нормы — лишь формальное отражение таких решений. Право не самоцель, а средство для достижения социальных целей и функций; 5) последователи правового реализма в большей степени ориентируются на *высокое правосознание и воспитание правоприменителей*. Они предложили свою методику образования юристов, приближенную к практике.

Наибольшее влияние на юристов американский правовой реализм имел в 20-60-е годы XX в.

3. Юридический неопозитивизм. Нормативистское учение о праве Г. Кельзена

Истоками нормативной теории права является юридический позитивизм XIX в. (Дж. Остин). Юридический неопозитивизм стал рассматривать **право** как *совокупность норм, санкционированных государством*. Родоначальником нормативной теории был австрийский юрист **Ганс Кельзен** (1881-1973)¹. Его основной труд «Чистая теория права» (1934 г., 2-е расширенное изд. 1960 г.) содержит изложение сути нормативизма, взглядов на государство и право.

Чистое учение о праве, поясняет Кельзен, есть теория **позитивного права**: «позитивного права вообще, а не какого-либо конкретного правопорядка». Оно называется «чистым», потому что занимается одним только правом, его юридическим (нормативным) содержанием и «очищает познаваемый предмет от всего, что не есть право в строгом смысле». Оно стремится освободить правоведение от всех чуждых ему элементов. «Чистота» правоведения у Кельзена предполагает освобождение юриспруденции от заимствований из других наук и исключает из нее идеологические оценки, имея задачу деидеологизации правоведения, создание строго объективной науки о праве и государстве.

---

¹ **Кельзен Ганс** – видный австр. теоретик права. Родился в Праге. В 1917–1940 гг. – профессор Венского, Кельнского и Женевского ун-тов. С 1942 г. – Калифорнийского ун-та в США. Осн. работы – «Чистая теория права» (1934), «Общая теория права и государства» (1945), «Коммунистическая теория права» (1955).

«Чистая теория стремится преодолеть идеологические тенденции и описать право таким, каково оно есть, не занимаясь его оправданием или критикой». Кельзен представляет теорию права обособленной от моральной философии, как науку эмпирическую и «социально-техническую», а юриспруденцию — свободную от политики. Его интересует только **юридическое (нормативное) содержание права**.

Таким образом, **предметом изучения теории права**, по Кельзену, является *законодательные нормы, правопорядок, отношения между различными правопорядками*. Цель теории — снабдить юриста (право-веда и практика) пониманием и описанием позитивного права.

Право Кельзен определяет как «нормативный принудительный порядок», как «систему норм, регулирующих человеческое поведение», осуществляемых в принудительном порядке (в отличие от религии, морали). **Норма**, представляющая собой основание действительности другой нормы, является по отношению к ней высшей нормой». Согласно Кельзену, они в национальных правовых системах согласованы между собой и образуют строгую иерархию в виде пирамиды норм. На вершине этой пирамиды находится **основная норма** — общий источник всех норм. Ниже следуют **общие нормы** (законы, правительственные нормы, низших органов власти и т. п.), установленные в законодательном порядке или путем обычая. «Норма» — это смысл акта, который предписывает, разрешает или уполномочивает определенное поведение. Наконец, в основании пирамиды норм ее последнюю ступень составляют **индивидуальные нормы**, создаваемые судебными и административными органами при решении конкретных дел. «Все нормы, действительность которых можно вывести из одной и той же основной нормы, образуют систему норм, нормативный порядок».

Сущность **основной нормы** должна осознаваться как норма, непосредственно связанная с конституцией, принятой в государстве, и соотносящаяся с созданным в соответствии с конституцией правопорядком. Смысл основной нормы сводится к формуле: «Должно вести себя так, как предписывает конституция». Она придает нашим представлениям о легитимности существующего правопорядка логически завершенную форму. Итак, в теории Кельзена понятие права охватывает не только общеобязательные нормы, установленные государственной властью, но и процесс их реализации на практике. «Применение права есть также и создание права», — подчеркивал теоретик нормативизма. Тем самым он модифицировал юридический позитивизм.

Государство, по Кельзену, конституируется правопорядком. *Государство и право — тождественны*. «В своем качестве политической организации государство есть правопорядок», «централизованный порядок принуждения», «государственный правопорядок». Таким образом, **государство** выступает здесь в двух измерениях: как *господство* и как *право*

(«правовая функция»). И хотя право и власть не одно и то же, само по себе право не может существовать без власти, а потому право, согласно «чистой теории права», есть «специфический порядок или организация власти».

Форма государственности, пишет Кельзен, — «всего лишь частный случай формы права вообще». Понятием «форма государственности» обозначается способ создания как общих норм в сфере законодательной деятельности, регулируемый конституцией, так и создания индивидуальных норм «в случае административного акта, судебного решения или сделки». Если государство понимается как правопорядок, делает вывод Кельзен, тогда любое государство, включая авторитарное, является правовым, ибо «государство, не подчиненное праву, немислимо». «Порядок Республики Советов следует понимать как правовой порядок точно так же, как порядок фашистской Италии или демократической капиталистической Франции».

В действительности **правовое государство** как особый тип государства лишь то, по мнению Кельзена, которое отвечает требованиям демократии и правовой безопасности. Итак, правовое государство — «относительно централизованный правопорядок, в соответствии с которым отправление правосудия и управление основывается на законах (то есть на общих правовых нормах), принимаемых избранным народом парламентом с участием или без участия главы государства; члены правительства ответственны за свои акты; суды независимы; а также гарантируются определенные гражданские свободы, в особенности свобода вероисповедания, свобода совести и свобода слова».

Теория основной нормы Кельзена включает и **основную норму международного права** как основание международного правопорядка. Идеи верховенства международного права над законодательством государств, учреждение институтов конституционного контроля получили широкое распространение в современном мире и отражение в Конституции Украины 1996 г. (ст. 18, ч. 4 ст. 55, ст. 147 и др.). Под влиянием нормативизма правоведы стали уделять больше внимания противоречиям, пробелам в праве, созданию стройной системы законодательства, формализации права.

Разновидностью **юридического неопозитивизма** второй половины XX в. являлась концепция английского правоведа, создателя лингвистической теории права **Герберга Харта** (1907-1992)¹. В книге «Концепция права» (1961 г., укр. изд. 1998 г.) он, подтвердив несостоятельность простой модели права Дж. Остина как повеления суверена, так же решительно отделял право от морали. По его мнению, **право** подлежит изучению как *система логически взаимосвязанных норм* («первичных» и «вторичных» правил — законодательных установлений,

---

¹ **Харт Герберт Лионел Адольфус** — англ. юрист, философ права. Закончил Оксфордский ун-т (1932), позже преподавал в нем и Гарвардском ун-те (1945–1957). Автор трудов «Позитивизм и отделение закона от морали» (1958), «Концепция права» (1961), «Право, свобода, нравственность» (1963) и др.

правил признания, правил изменения и правил вынесения судебного решения), в рамках которой любое юридически значимое решение может быть выведено посредством логических операций без обращения к социальным, политическим и моральным обоснованиям. Поэтому проблема справедливости или несправедливости позитивного закона находится вне сферы правоповедения. В последующем взгляды Харта на право эволюционировали. В частности, он признал, что развитие *права и морали взаимосвязаны*, а концепции естественного права не враждебны юридическому позитивизму («Эссе по юриспруденции и философии», 1983 г.). Выступал за гуманизацию позитивного права.

Сегодня в западном правоповедении ярко выражен процесс сближения, конвергенции юридического неопозитивизма и теорий естественного права. Теперь ни один позитивист не отрицает моральной стороны в содержании права. Неопозитивизм лишь предлагает свой взгляд на право, необходимость и важность которого постоянно ощущается. При этом неопозитивисты безоговорочно разделяют либеральные ценности, что позволяет им различать правовые и неправовые нормативные системы («Positivism today», 1996).

4. Современные концепции естественного права

Различение древними греками естественного права и закона продолжает жить и в правоповедении XX в. Естественно-правовые теории развивают традиции философского осмысления права и признают существование наряду с позитивным правом (законами и обычаями) **идеального порядка отношений между людьми**. Этот высший нормативный порядок (при наличии системы позитивного права) и называют **естественным правом**. Согласно таким взглядам законы государства являются действительными и легитимными, если они соответствуют идеальному праву.

Современное понимание естественного права существенно отличается от трактовок эпохи антифеодалных революций, взглядов на человека как носителя естественных прав. *Во-первых*, в отличие от доктрин прошлого, философия и правоповедение XX века рассматривают человека не как обособленного индивида, а как участника *многообразных общественных связей*. В перечень естественных прав включаются не только неотъемлемые права личности, призванные гарантировать ее независимость от государственной власти, но и политические, социально-экономические и культурные права человека, права социальных общностей (права народа, нации, национальных меньшинств).

Во-вторых, последователи И. Канта (неокантианцы), в частности,

Темы рефератов и курсовых работ по курсу «История учений о государстве и праве»

---

1. Личность и государство: юридическая ответственность государства (историко – правовой аспект).
2. Развитие теории правового государства в украинской политико-правовой мысли (конец XIX – начало XX в.).
3. Право на достойное существование: историко-теоретический аспект.
4. Народное представительство и верховенство права в концепциях украинских и российских правоведов второй половины XIX – начала XX в.
5. Правопонимание украинских и российских правоведов начала XX в.: к истокам интегративной юриспруденции.
6. Тема местного самоуправления в отечественной политико-правовой мысли конца XIX – начала XX в.
7. Политический идеал в учениях Древней Греции.
8. Правопонимание римских юристов: актуальные аспекты.
9. Преступления и наказания по Ч. Беккариа: природа, предупреждение и принципы правосудия.
10. Проблемы оздоровления личности и общества по Сократу.
11. Доктринальное право: состав и значение классической правовой теории.
12. Личность и право в истории правовой мысли.
13. Понятие «права человека»: многообразие подходов и проблема его универсальности.
14. Юридический механизм защиты прав человека и гражданина: теоретико-исторический аспект.
15. Суверенитет: прошлое и настоящее в политико-правовой мысли.
16. Ф. Ницше: парадоксальность политико-правовых идей.
17. Мораль и власть: нравственное измерение в классической политико-правовой мысли.
18. Проблемы формирования гражданского общества в Украине: историко-теоретический дискурс.
19. Проблемы формирования системы антикриминальной культуры в Украине (историко-теоретический аспект).
20. Парламентская оппозиция в Украине: проблемы правового регулирования в историко-теоретическом измерении.
21. Государство и церковь в Украине: взаимодействие и сотрудничество в историко-правовом измерении.
22. Демократические и правовые взгляды Т. Шевченко.
23. Политико-правовые взгляды Г. Сковороды.
24. Новая Украина: какой ее видел М. Грушевский.
25. Федерализм в истории украинской политико-правовой мысли.
26. О правовом статусе русского языка в Украине: историко-теоретический дискурс.
27. Мажоритарная и пропорциональная система народного представительства: из истории политико-правовой дискуссии.

Указатель основных имен

- Авиценна (Ибн Сина) 85,86
Аврелий Августин (Блаженный) **67–71**,
191
Аврелий Марк **59–61**
Агригентский П. 38
Адамс Д.
Айртон Г. 129, 131
Андрузский Г. Л. 266, **276–277**, 279
Антифонт 36, 38
Аристотель 6, 8, 13, 30, 32, **46–48**, 148
Бабеф Г. 167, 185–187
Бакунин М. И. 281, 293, **296–298**
Беккариа Ч. 7, 167, **190–193**, 203, 209,
231, 389
Бенгам И. **244–247**, 264, 265, 287, 389
Бержель Ж. 411
Биант 32
Боден Ж. 99, **109–112**, 120, 140
Боттомор Г. 394
Бочковский О. **358–359**
Будда **14–28**
Вебер М. **398**
Вико Д. 167, **190–191**
Винниченко В. К. 353, 359, **364–365**
Вишенский И. **146–147**, 151
Вольтер 8, **167–170**, 174, 215, 216
Вольф Х. 167, **188–190**, 275, 390
Выговский И. 146, 156
Гай 62
Гамильтон А. 215, **221–223**, 225
Гегель Г. В. 8, 63, **232–238**, 243, 324
Гераклит 8, 16, 30, **34**
Герцен А. И. 302, **317–319**
Гесиод 30–32
Гессен В. М. 282, 321, **323–324**, 330, 390
Гиппий 36, 38
Гоббс Т. 8, 129, 135, **136–140**, 141, 179,
188, 197, 199, 215, 245
Гомер 30–32, 88
Горгий 36,38
Градовский А. Д. 302, 313
Гроций Г. **117–123**, 128
Грушевский М. С. 8, 277, 280, 359, **361–**
363
Гуго Г. 118, **239–240**
Даль Р. 388–389
Даниил Заточник **96–97**
Данте А. 8, 72, **78–79**, 86
Дворкин Р. 409
Демокрит 7, 8, 30, **34–36**, 49, 88
Десницкий С. Е. **203–205**
Джефферсон Т. 167, 215, **218–221**, 223,
225
Днистрянский С. С. **356**
Донцов Д. И. 12, **353–354**
Драгоманов М. П. 8, 280, 302, **303–311**,
322, 326, 347, 349
Дюверже М. 387
Дюги Л. **379–381**
Дюркгейм Э. 380, 399
Еллинек Г. 265, 281, **285–287**
Зенон **50–51**
Златоуст И. **67–68**
Ибн Рушд 85
Ибн Хальдун 86
Иван IV **161–162**
Иеринг Р. 281, **282–286**, 331, 336
Иларион 88–91, 97
Калликл 36, 39
Кальвин Ж. **108–109**, 117
Кампанелла Т. 113, **115–116**
Кант И. 7, 8, **226–232**, 237, 242–243, 275,
283, 321, 324, 339, 340, 360, 361,407
Карамзин Н. М. 266, **269–270**
Катков М. Н. 302, **312–313**
Кейнс Д. 382–383
Кельзен Г. 396, **403–405**, 411
Кечекьян С. Ф. 377
Кистяковский Б. А. 321, **326–331**, 339,
340, 349, 391, 410
Клеобул 32
Ковалевский М. М. 321, **322–323**, 328–
329, 334, 335, 344
Козачинский М. **206–207**
Козельский Я. П. 206, **207–210**
Констан Б. 8, 245, **251–255**
Конт О. 261–263
Конфуций 8, 24
Коркунов Н. М. 321, **333–334**

- Костомаров Н. И. 8, 266, **276–277**
- Котляревский С. А. 275, 321, **325–326**, 329–330
- Крижанич Ю. 146, **164–165**
- Крозье М. 392
- Курбский А. М. 162–163
- Курский Д. И. 375
- Кучабский В. 350
- Лао-цзы **22–23**, 389
- Ласки Г. 385–386
- Ленин В. И. 291, 298, 346, 359, **366–370**
- Леонтьев К. Н. 302, 312
- Липинский В. К. 280, **347–349**
- Ллевеллин К. 401–402
- Локк Д. 8, 129, **140–145**, 151, 167, 174, 199, 200, 215, 216, 236, 389
- Лютер М. **106–109**, 147
- Мазепа И. С. 146, 157
- Макиавелли Н. 8, 20, 99, 101, **102–105**, 116, 157, 210, 297
- Мангейм К. 394
- Марат Ж. П. 167, **182–184**
- Маритен Ж. 407–408
- Маркс К. **288–293**, 295, 296, 298, 367–369
- Мизель Д. 394
- Миллз Ч. 394
- Милль Д. 244, **247–250**
- Мильтон Д. **129–130**, 215
- Михельс Р. 393–395
- Михновский Н. И. 350–354
- Могила П. 146, 147, 152
- Модестин 62–63
- Мономах В. 7, 87, 88, 91, **92–93**, 95, 97
- Монтескье Ш. 6, 150, 167, **170–175**, 181, 182, 184, 209, 213, 215, 223, 236, 238, 254, 269, 271, 323, 386
- Мор Т. **113–114**, 394
- Моска Г. 349, **393**
- Мо-цзы 25–26
- Муравьев Н. М. 266, **270–272**
- Муромцев С. М. 321, **331–332**
- Мэдисон Д. **223–225**, 390
- Мюнцер Т. 107
- Мюрдаль К. 383, 391
- Недбайло П. Е. 377
- Нестор 93–95
- Николенко Я.Ф. 377
- Ницше Ф. 12, 281, **299–301**, 354
- Новгородцев П. И. 321, 324, **328–331**, 338, 345, 391
- Ориу М. 386–387
- Ориховский С. (Роксолан) 146, **147–150**
- Орлик П. 146, **158–159**
- Остин Д. 244, 261, **264–265**, 403, 407
- Оуэн Р. 244, 256, **259–261**
- Павел 62–63
- Падуанский М. 79–82
- Папиниан 62–63
- Парето В. 392–393
- Паунд Р. 397, 398, **399–400**, 401
- Пашуканис Е. Б. 375
- Пейн Т. 167, 215, **217–220**
- Пересветов И. С. 146, 163
- Периандр 32
- Пестель П. И. 266, **272–274**
- Петражицкий Л. И. **341–345**
- Пионтковский А. А. 377
- Питтак 32
- Пифагор 8, 32, **33–34**
- Платон 6, 8, 30, 33, **41–53**, 55, 85, 88, 121, 191, 389, 411
- Победоносцев К. П. 302, 311
- Подолинский С. А. 307
- Полибий 8, 30, **51–53**, 55
- Полоцкий С. 146, 164
- Поппер К. 388
- Посошков И. Т. 195, 199, **201–203**
- Продик 36
- Прокопович Ф. 195, **196–201**
- Протагор 8, 36, **37–38**
- Прудон П. Ж. 281, **293–298**
- Пуфендорф С. 167, **188–189**, 197, 199, 390
- Пухта Г. 240–242
- Радищев А. И. 206, **212–214**, 274
- Раковский Х. Г. 373, 375
- Рейснер М. А. **375**
- Робеспьер М. 167, 182, **183–185**, 269, 274
- Роулс Д. 409
- Руссо Ж. Ж. 167, **176–181**, 184, 187, 208, 215, 230, 252, 368
- Савиньи К.Ф. **240–241**, 264, 282
- Сенека Л. 59–60

- Сен-Симон А. 244, 256, **258–261**
Сковорода Г. С. 206, **210–211**
Скрыпник Н. А. 373–375
Смолятич К. 97
Сократ 7, 9, 10, 11, 31, 33, **39–42**, 47, 49,
55, 207, 327, 389
Солон 32, 41, 55
Спенсер Г. 281, **287–288**, 335
Сперанский М. М. 267–268
Спиноза Б. 117, **123–128**, 207
Сталин И. В. 371–374
Татищев В. Н. 195, **199–203**
Терлецкий О. С. 150, 307
Токвиль А. 244, 251, **254–256**
Томазий Х. 167, 189, 390
Томашевский С. 350
Туган-Барановский М. И. 359–361
Ульпиан 62–64
Фалес 32
Фараби 85
Филофей 161
Финнис Д. 409
Флавий Г. 61
Франклин Б. 167, **215–216**, 225, 391
Франко И. Я. 152, 281, 302, **308–311**,
346, 359
Фрасимах 36, **38–39**
Фрэнк Д. 401–402
Фуллер Л. 409
Фурье Ш. 244, **256–257**
Хайек Ф. 383–384
Хань Фэй 28
Холл Д. 410–411
Харт Х. 405–406
Хилон 32
Хмельницкий Б. М. 146, **153–154**, 275
Холмс О. В. 401
Цицерон М. Т. 11, 54, **55–59**, 68, 70, 73,
102, 120, 147, 148, 210, 223, 389
Чернышевский Н. Г. 302, 317, 319
Чичерин Б. Н. 302, **314–317**, **328–331**
Шан Ян 26–28
Шевченко Т. Г. 8, 97, 266, 276, **277–281**,
303, 309, 357
Шершеневич Г. Ф. 321, **335–337**
Штайн Л. 389–390
Штаммлер Р. 298, 407, 408
Штирнер М. 281, 293, 296
Щербатов М. М. 195, 197, **200–203**, 270
Энгельс Ф. 8, **289–292**, 298, 368
Эпиктет 59–60
Эпикур 30, **49–50**, 55, 88
Эрлих Е. 397–399
Яворский С. 195–196
Яценко А. **340**, 409

Істочники и литература

- Аврелий М.* Наедине с собой: Пер. с древнегр. – К.: Черкассы, 1993.
- Аквінський Т.* Коментарі до Аристотелевої «Політики»: Пер. з лат. – К., 2003.
- Американские просветители: Избр. произведения: В 2 т. – Т. 2. – М., 1969.
- Американские федералисты: Гамильтон, Мэдисон, Джей: Избр. статьи. – Вермонт, 1990.
- Антология мировой политической мысли: В 5 т. – М., 1997.
- Антологія української юридичної думки: В 10 т. – К., 2002-2005.
- Антология мировой правовой мысли: В 5 т. – М., 1999.
- Аристотель.* Политика. Афинская полития. – М., 1997.
- Архашастра или наука политики / Пер. с санскрита. Изд. подгот. В. И. Кальянов. – М., 1993.
- Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях: Пер. с итал. – М., 1995.
- Біблія або книги Святого Письма Старого й Нового заповіту. – Укр. бібл. тов-во, 2002.
- Будда.* История о перерождениях: Пер. с пали. – М., 1991.
- Велике мислителі Востока / Пер. с англ. – М., 1998.
- Великие мислителі Запада / Пер. с англ. – М., 1998.
- Вивід прав України / М. Грушевський, І. Франко, М. Костомаров та ін. – Львів, 1991.
- Винниченко В.* Відродження нації: Репринт. відтвор. вид. 1920 р. – Ч. I-III. – К., 1990.
- Вольтер.* Избр. произведения. – М., 1947.
- Данте Алигьери.* Монархия: Пер. с итал. – М., 1999.
- Гегель Г.* Философия права: Пер. с нем. – М., 1990.
- Гессен Т.* Теория правового государства // Политический строй современных государств. – СПб, 1912.
- Гоббс Т.* Левиафан // Сочинения: В 2 т. – М., 1991. – Т. 2.
- Гроций Г.* О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. – М., 1994.
- Грушевский М.* На порозі нової України: Гадки і мрії. – К., 1991.
- Грушевский М.* Хто такі українці і чого вони хочуть? – К., 1991.
- Донцов Д.* Націоналізм. – К., 2006.
- Дворкін Р.* Серйозний погляд на права / Пер. з англ. А. Фролкина. – К., 2000.
- Історія вчень про право і державу: Хрестоматія для юрид. вищих навч. закладів і фак-тів / Уклад., заг. ред. – проф., д-р істор. наук Г. Г. Демиденко. – 3-є вид., доп. і змін. – Х., 2005.
- История политических и правовых учений: Хрестоматия / Под ред. О. Э. Лейста. – М., 2000.
- Кант И.* Собр. сочинений: В 8 т. – М., 1994. – Т. 6.
- Кістяківський Б. О.* Вибране. – К., 1996.
- Кістяковський Б. А.* Философия и социология права. – СПб., 1998.

- Класики політичної думки від Платона до Макса Вебера: Пер. з нім. – К., 2002.
- Книга правителя области области Шан (Шань цзюнь шу) – 2-е изд., доп.: Пер. с кит. – М., 1993.
- Ковалевский М. М. Историко-сравнительный метод юриспруденции и приемы изучения права. – М., 1880.
- Коран / Пер. смыслов и коми. В. Пороховой. – Домаск; Москва, 1995.
- Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1898.
- Котляревский С. А. Власть и право. Проблемы правового государства. – М., 1915.
- Ленин В. И. Повне збір. творів / Пер. з 5-го рос. видання. – Т. 33, 36, 37, 40, 45.
- Липинський В. Твори. Архів. Студії. – Т. 1: Историко-політологічна спадщина. – Київ-Філадельфія, 1994.
- Люттер М. Время молчания прошло: Избр. произведения 1520-1526 гг.: Пер. с нем. – Харьков, 1994.
- Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о декаде Тита Ливия. О военном искусстве. – М., 1996.
- Маритен Ж. Человек и государство / Пер. с англ. Т. Лифинцевой. – М., 2000.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 1, 3, 4, 19, 21.
- Материалисты Древней Греции. Собр. текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М., 1955.
- Міхновський М. Самостійна Україна. – К., 2000.
- Монтескье Ш. Дух законов. – М., 1994.
- Моска Г. Правящий класс // Социс. – 1994. – № 10.
- Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. – СПб., 2004.
- Ніцше Ф. Так казав Заратустра. Жадання влади: Пер. з нім. – К., 1993.
- Новгородцев П. И. Сочинения. – М., 1995.
- Оуэн Р. Избр. сочинения: В 2 т. – М., 1951. – Т. 1.
- Парето В. Трансформация демократии / Западноевропейская социология 19 – нач. 20 в.: Тексты. – М., 1998.
- Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 2000.
- Платон Р. Собр. сочинений: В 4 т. – М., 1994. – Т. 3, 4.
- Попер К. Відкрите суспільство та його вороги: В 2 т. – К., 1994.
- Прокопович Ф. Філософські твори: В 3 т. – К., 1979. – Т. 1.
- Русская мысль в век Просвещения. – М., 1991.
- Руссо Ж. -Ж. Про Суспільну угоду, або Принципи політичного права: Пер. з франц. – К., 2001.
- Сен-Симон А. Избр. сочинения: В 2 т. – М.-Л., 1949. – Т. 2.
- Синтетическая философия Герберта Спенсера / В сокр. излож. Г. Коллинза. – К., 1997.
- Сковорода Г. Твори: У 2 т. – К., 1994.
- Слюсаренко А. Г., Томенко М. В. Історія української конституції. – К., 1993.
- Спиноза Б. Избр. произведения: В 2 т. – М., 1957. – Т. 2.
- Старосольський В. Теорія нації. – Нью-Йорк, 1998.

- Тисяча років української суспільно-політичної думки: У 9 т. – К., 2001.
- Українські гуманісти епохи Відродження: У 2 ч. – К., 1995.
- Франко І.* Збір. творів: У 50 т. – К., 1986. – Т. 45.
- Фуллер Л.* Мораль права / Пер. с англ. Н. Комарова. – К., 1999.
- Фурье Ш.* Избр. сочинения: В 2 т. – М. -Л., 1951. – Т. 2.
- Хаек Ф. А.* Право, законодавство та свобода: В 3 т.: Пер. з англ. – К., 2000.
- Харт Х. Л. А.* Концепция права / Пер. с англ. Н. Комарова. – К., 1998.
- Цицерон М. Т.* Діалоги. Про державу. Про закони. – К., 1999.
- Шевченко Т.* Кобзар. – К., 1996.
- Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. – М., 1912.
- Штирнер М.* Единственный и его собственность. – Харьков, 1994.

Литература для углубленногo изучения курса

- Азаркин Н. М.* Всеобщая история юриспруденции: Курс лекций. – М.: Юрид. лит-ра, 2003. – 608 с.
- Андрусак Т.* Шлях до свободи (Михайло Драгоманов про права людини). – Львів: Світ, 1998. – 192 с.
- Бабкін В. Д. Усенко І. Б.* Нарис історії розвитку загальної теорії держави і права // Антологія української юридичної думки. – В 10 т. – К.: Вид. Дім «Юрид. кн.», 2202. – Т. 1. – С. 9–43.
- Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования: Пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 624.
- Головатий С.* Верховенство права: Монографія: У 3 кн. – К., 2006.
- Гречанюк С. В.* Мусульманське право: сучасні погляди та концепції // Держава і право. Зб. наук. праць. Юридичні і політ. науки. Вип. 27. – К: Инст-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – 2005. – С. 97–103.
- Гуренко М. М.* Розвиток політико-правової думки про гарантії прав і свобод людини та громадянина: Монографія. – К: Логос, 2002. – 252 с.
- Дашковська О. Р.* Еволюція соціально-політичного статусу жінок: історично-правовий аспект // Еволюція правового статусу жінок: історія і сучасність. – Х., 2000. – С. 5-28.
- Дашковська О. Р.* Ідея прав жінки в політико-правовій думці періоду буржуазних революцій // Проблеми законності. Респ. міжвідом. наук. зб. / Відп. ред. В. Я. Тацій. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2003. – Вип. 58. – С. 3- 9.
- Дашутін Г. П.* Політичний ідеал в стародавній Греції і платоніків// Держава і право. – К., 2006. – Вип. 33.
- Демиденко Г. Г.* Деякі проблеми теорії правової держави у вітчизняній і російській політико-правовій думці наприкінці XIX – початку XX ст. // Проблеми правового забезпечення економічної та соціальної політики в Україні (Матеріали наук.-практ. конференції (м. Харків, 24–25 травня 2005 р.) – Х., 2005. – С. 183–186.
- Демиденко Г. Г., Скакун О. Ф.* О месте истории учений о государстве и праве в новой системе юридического образования // Государство и право. – 1999. – № 5. – С. 105 – 108.
- Демиденко Г. Г.* Історія вчень про право і державу: Підруч. для студентів юрид. вищих навч. закладів. – Х., 2007. – 432 с.
- Демирлі М.* Предметна специфіка історії правової думки та її співвідношення із суміжними галузями знання // Юридична Україна. – 2004. – № 6. – С. 4–10.
- Долженков О. О.* Природне право як джерело національного права України // Вісник Одеського ін-ту внутр. справ. – 2001 – № 1. – С. 28–30.
- Драгоманівський збірник. «Вільна спілка» та сучасний український конституціоналізм.* – Львів, 1996. – 256 с.
- Єлфімов В. О.* Адат як джерело права мусульманських народів, що проживають в країнах СНД // Вісник Харків. нац. ун-ту внутр. справ України. – Х., 2006. – Вип. 34. – С. 22–27.

- Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. – М.: Международные отношения, 2003. – 568 с.
- Золкин А. Л. Эволюция лингвистической доктрины аналитической философии и аналитическая школа права // История государства и права. – 2005. – №2. – С. 52–55.
- Ислам классический: энциклопедия. – М., 2005. – 416 с.
- Кресіна І. О., Кресін О. В. Гетьман Пилип Орлик і його Конституція. – К., 1993. – 80 с.
- Курочкіна Н. М. Інтуїтивне право та його місце у психологічній теорії Л. Петражицького // Часопис Київського ун-ту права. – 2006. – XI. – С. 54–59.
- Ллойд Д. Идея права / Пер. с англ. М. А. Юмашева. – М., 2002.
- Лозовой В. О., Петришин О. В. Професійна етика юриста. – Х., 2004.
- Луковская Д. И. Предмет и методология истории политических и правовых учений // Правоведение. Изв. вузов. – 2007. – № 3–4.
- Лук'янов Д. В. Роль і місце політичних партій у європейській політико-правовій думці // Проблеми законності: Збірник наукових праць / Від. ред. В. Я. Тацій. – Х., 2004. – Вип. 67. – С. 3-12.
- Маграт Алистер. Богословская мысль Реформации. – Одесса, 1994.
- Максимов С. И. Мироззренческие основания украинской национальной философии права // Проблеми законності: Респ. міжвідом. наук. зб. – Вип. 66. – Х., 2004. – С. 92- 98.
- Мальшиева Н. И. Политико-правовое наследие Самуила Пуфендорфа // Правоведение. Изв. вузов. – 1999. – XI. – С. 122–127.
- Мачин И. Ф. Правовые взгляды софистов // Вестник Москов. ун-та. Серия 11. Право. – 2001. – № 3. – С. 89–104.
- Нічик В. М. Петро Могила в духовній історії України. – К., 1997. – 328 с.
- Нічик В. М., Литвинов В. Д., Стратій Я. М. Гуманістичні і реформаційні ідеї на Україні (XVI – початок XVIII ст.). – К., 1999.
- Новикова С. А., Рубаник В. Е. История политических и правовых учений: Курс лекций: В 2 ч. – Белгород, 2007.
- Панкевич О. Проблеми соціальної держави: дискусія триває // Право України. – 2005. – № 12. – С. 117–120.
- Пархоменко Н. М. Еволюція вітчизняного розуміння джерел права в контексті праворозуміння у 20–70 роках ХХ століття // Часопис Київського ун-ту права. – 2006. – № 3. – С. 14–18.
- Петришин О. В. Верховенство права як принцип дії права // Українське право. – К., 2006. – Число 1 (19). – С. 47-57.
- Погребняк С. Принципи верховенства права: деякі теоретичні проблеми // Вісник Академії правових наук України. – 2006. – № 1. – С. 26-36.
- Плавич В. Перехід до нової парадигми права // Юридична Україна. – 2006. – № 12 – С. 4–9.
- Прозорова Н. С. П. И. Пестель: конституционные и другие законодательные проекты. – К., 2005. – 151.
- Прокопов Д. Теоретичне обґрунтування прав людини і громадянина у правовій концепції Б. Кістяківського // Право України. – 2007. – № 3. – С. 27–31.
- Прокопов Д. Теоретичне обґрунтування співвідношення держави та права в дослідженнях Г. Шершеневича // Юридична Україна. – 2006. – № 1. – С. 4–9.

- Процюк І. В.* Поділ влади – фундаментальний принцип демократичної правової державності // Державне будівництво та місцеве самоврядування. – Х., 2005. – Вип. 9. – С. 14–24.
- Рабінович С.* 3 історії античного праворозуміння: вчення ранніх стоїків та епікурійців про природну справедливість // Юридична Україна. – 2006. – № 10. – С. 4–9.
- Рабінович П.* Михайло Грушевський як теоретик держави // Вісник Академії прав. наук України. – 1998. – № 3. – С. 66–71.
- Румянцева В. Г.* Социологическая интерпретация права в учении Е. Эрлиха // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 12–14.
- Румянцева В. Г.* Правовое учение Роско Паунда // История государства и права. – 2005. – № 2. – С. 50–52.
- Сендеров В. А.* Историческая русская государственность и идея «Третьего Рима» // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 127–141.
- Салтовський О. І.* Концепції української державності в історії вітчизняної політичної думки (від витоків до початку ХХ сторіччя). – К., 2002.
- Соболев А. В.* Сучасна інтегративна юриспруденція і синтезаційні розвідки (досвіди) в історії правової думки // Часопис ун-ту права. – 2005. – № 4. – С. 52–57.
- Соболев А. В.* Юридичний позитивізм і школа «природного права»: від протистояння до толерантності // Часопис Київського ун-ту права. – 2006. – № 1. – С. 40–45.
- Скакун О. Ф. М. П. Драгоманов как политический мыслитель: Монография.* – Х., 1993. – 144 с.
- Скакун О. Ф.* Історія правових вчень: процес становлення та предмет вивчення // Антологія української юридичної думки. – К., 2005. – Т. 10. – С. 131–142.
- Скакун О. Ф.* Питання держави і права в філософії Г. С. Сковороди // Право України. – 1995. – № 12. – С. 49–51.
- Скакун О. Ф.* Політичні і правові погляди В. Винниченка // Вісник Академії прав. наук України. – 1996. – № 3. – С. 77–88.
- Скакун О. Ф.* Иван Франко. – М., 1987. – 124.
- Смородинський В. С.* Проблеми судової влади в зарубіжних ученнях про державу і право // Вісник Академії правових наук України. – 2004. – № 4. – С. 30–38.
- Тимошенко В. І.* Розвиток теорії держави в українській політико-правовій думці.
- Тимошенко В.* Пліуралістична теорія держави Б. Кістяківського // Право України. – 2005. – № 3. – С. 122–125.
- Хеффе О.* Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства / Пер. с нем. В. С. Малахова. – М., 1994. – 328 с.
- Шутилов Л. М.* До питання про ідею народовладдя в давньогрецькій політичній думці // Проблеми законності: Респ. міжвідом. наук. зб. / Відп. ред. В. Я. Тацій. – Х., 2002. – Вип. 54. – С. 16–21.
- Шутилов Л. М.* Теорія еліт в працях Дмитра Донцова // Дмитро Донцов – апостол української ідеї: матеріали науково-теоретичної конференції (м. Київ, 10 травня 2003 р. / Упоряд. В. Рог. – К., 2003. – С. 11–17.

Содержание

Предисловие	3
-------------------	---

Лекция I. Предмет и методология истории учений о праве и государстве

1. Предмет, функции и значение изучения учений о праве и государстве ..	5
2. Методология истории учений о праве и государстве	10

Лекция II. Политическая и правовая мысль на Древнем Востоке

1. Истоки и особенности древневосточной политико-правовой мысли	14
2. Политико-правовые идеи в Древней Индии: брахманизм и буддизм	17
3. Государство и право в воззрениях древнекитайских мыслителей	21

Лекции III–IV. Учения о праве и государстве в Древней Греции

1. Ранние учения в древнегреческой философии.....	31
2. Период расцвета политико-правовой мысли.....	36
3. Политико-правовая мысль в условиях кризиса древнегреческой государственности.....	49

Лекция V. Учения о праве и государстве Древнего Рима

1. Учение о государстве и праве Цицерона	55
2. Политико-правовые воззрения римских стоиков.....	59
3. Римские юристы о праве	61
4. Политические и правовые идеи раннего христианства.....	65

Лекция VI. Политико-правовые учения в Средние века

1. Теократические доктрины.....	72
2. Учение Ф. Аквинского о государстве и праве.....	74
3. Концепция всемирной монархии А. Данте.....	78
4. Политико-правовое учение М. Падуанского	79
5. Мусульманская политико-правовая мысль в Средние века	82

Лекция VII. Начала отечественной политико-правовой мысли

1. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона 88
2. «Поучение» Владимира Мономаха 92
3. Политико-правовые проблемы в летописях и литературе Киевской Руси 93

Лекция VIII. Политические и правовые учения эпохи Возрождения и Реформации

1. Политическое учение Н. Макиавелли 101
2. Политико-правовые идеи Реформации 105
3. Учение о государстве Ж. Бодена. Теория государственного суверенитета 109
4. Политико-правовые идеи раннего социализма 112

Лекция IX. Учения о праве и государстве в Нидерландах периода антифеодальной революции

1. Теория естественного права. Г. Гроций о праве и государстве 118
2. Разработка естественно-правовой теории Б. Спинозой 123

Лекция X. Политические и правовые учения в Англии XVII в.

1. Основные направления английской политико-правовой мысли 129
2. Учение Т. Гоббса о государстве и праве 135
3. Учение Дж. Локка о праве и государстве 140

Лекция XI. Проблемы государственности и права в Украине и России XVI-XVII вв.

1. Политико-правовая мысль польско-литовского периода в Украине: С. Ориховский, И. Вишенский, П. Могила 147
2. Политические программы гетманов Украины 153
3. Политическая и правовая мысль в Московском государстве 160

Лекции XII–XIII. Право и государство в учениях европейского Просвещения

1. Политическая программа Вольтера 167
2. Учение о государстве и праве Ш. Монтескье 170
3. Теория народного суверенитета Ж. Ж. Руссо 176

4. Политико-правовые идеи якобинцев.....	181
5. Политические и правовые учения немецкого и итальянского Просвещения	187

**Лекция XIV. Украинские и российские просветители
о государстве и праве**

1. Защитники абсолютизма. Теория просвещенной монархии.....	195
2. Проект реформ государственных и правовых учреждений С. Десницкого	203
3. Демократический идеал украинских и российских просветителей	206

**Лекция XV. Американские просветители о государстве и праве
в период борьбы за независимость США**

1. Демократическая традиция «отцов-основателей» США	215
2. Взгляды федералистов на государство и право.....	221

**Лекция XVI. Учения о праве и государстве в Германии
(конец XVIII — начало XIX в.)**

1. Учение И. Канта о праве и государстве	226
2. Учение Г. Гегеля о праве и государстве	232
3. Историческая школа права.....	238

**Лекция XVII. Основные направления западноевропейской
политико-юридической мысли в первой половине XIX в.**

1. Английский либерализм. Теория утилитаризма И. Бентама. Дж. Милль о свободе	244
2. Французский либерализм: Б. Констан, А. де Токвиль.....	251
3. Социалистические учения: Ш. Фурье, А. Сен-Симон, Р. Оуэн.....	256
4. Философский и юридический позитивизм: О. Конт, Дж. Остин	261

**Лекция XVIII. Проекты государственных преобразований в России
и Украине в первой половине XIX в.**

1. Проекты государственных преобразований М. Сперанского	266
2. Проекты конституции декабристов.....	270
3. Проект славянского союза Кирилло-Мефодиевского товарищества	275

Лекция XIX. Основные направления европейских концепций права и государства второй половины XIX в.

1. Либеральные учения о праве и государстве 282
2. Марксистское учение о государстве и праве 288
3. Анархизм о государстве и праве: П. Прудон, М. Штирнер, М. Бакунин...293
4. Аристократическая концепция государства и права Ф. Ницше 299

Лекция XX. Учения о государстве и праве в Украине и России второй половины XIX в.

1. Проекты и программы украинских мыслителей..... 303
2. Основные направления политико-правовых учений в России 311

Лекция XXI. Разработка теории права и правового государства в Украине и России в конце XIX — начале XX в.

1. Разработка теории правового государства..... 322
2. Разработка теории права. а) Социологические концепции права 331
б) Формально-догматическая концепция права Г. Шершеневича..... 335
в) Нормативно-этическая концепции права 338
г) Психологическая теория права Л. Петражицкого..... 341

Лекция XXII. Государственно-правовые концепции в Украине начала XX в.

1. Консервативная модель государственности 347
2. Нациократические модели государственности 350
3. Национально-демократическая модель украинской государственности 356
4. Социал-демократическая концепция государственности 359

Лекция XXIII. Политико-правовая идеология большевизма

1. Ленинское учение о государстве и праве и его последователи 366
2. Советское правопонимание: основные концепции..... 374

Лекция XXIV. Западноевропейские учения о государстве в XX в.

1. Теория солидаризма и государства Л. Дюги 379
2. Неолиберализм и консерватизм в учениях о государстве 381

3. Концепция плюралистической демократии	384
4. Концепции социального государства	389
5. Теория элит	392

**Лекция XXV. Западноевропейские учения о праве
в XX в.**

1. Социологическая юриспруденция	396
2. Реалистическая теория права	401
3. Юридический неопозитивизм. Нормативистское учение о праве Г. Кельзена	403
4. Современные концепции естественного права	406
5. Интегративная юриспруденция	409

Заключение	413
-------------------------	-----

Темы рефератов и курсовых работ по курсу «История учений о государстве и праве»	414
--	-----

Указатель основных имен	415
--------------------------------------	-----

Источники и литература	418
-------------------------------------	-----

Литература для углубленного изучения курса	421
---	-----

Навчальне видання

**ДЕМИДЕНКО
Григорій Григорович**

**ІСТОРІЯ ВЧЕНЬ ПРО ПРАВО
І ДЕРЖАВУ**

*Курс лекцій, прочитаних у Національній
юридичній академії України
імені Ярослава Мудрого*

Друге видання,
перероблене і доповнене

(Російською мовою)

Редактор *А. В. Єфименко*
Коректор *Т. Ф. Зуб*
Комп'ютерна верстка
і дизайн *В. М. Зеленька*

Підписано до друку з оригінал-макета 12.12.07.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Папір офсетний. Гарнітура Times.
Ум. друк. арк. 27. Обл.-вид. арк. 25,7. Вид. № 307.
Тираж 500 прим.

Видавництво «Право» Академії правових наук України
Україна 61002, Харків, вул. Чернишевська, 80

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів
видавничої продукції — серія ДК № 559 від 09.08.2001 р.

Друкарня СПД фо Костинський А. В.
Україна, 61024, Харків, вул. Лермонтовська, 27

Для заметок

Для заметок